132-134

Содержание

60 лет. Победа и память	
Криницын В.Г.Нижний Тагил: Герои Советского Союза. Список Дьячков Т.В. Легендарный ИЛ-2.Военный путь вместе с самолетом	5-6 7-8
Нижний Тагил в годы Великой Отечественной войны	
Культикова Р.Т.Нижний Тагил. Город в годы Великой Отечественной войны Хлопотов С.И. Огненные будни военных лет	11-14
(Нижнетагильский металлургический завод им. В.В. Куйбышева в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.)	15-48
Белавин Л.В., Белавина И.Г. Госпитали Нижнего Тагила в годы войны	49-57
Белавин Л.В., Белавина И.Г. Фронтовые и мирные дороги медиков 4-й городской больницы г.Нижний Тагил	58-60
Воспоминания о Великой Отечественной войне медицинских работников Нижнего Тагила. Подготовила С.А. Клат	61-67
Коверда И.Т. Мой старший брат Павел	<i>68-69</i>
Коверда И.Т. Дети и война (Детский сад огнеупорного производства Нижнего Тагила в годы Великой Отечественной войны)	70-72
Лаврова Г.Д. Милый сердиу уголок	73-78
Послесловие Шемякиной А.Л.	79
Хлопотова Н.И. Военная юность	80-85
Клевцова Н.В. Грохота войны мы не слышали Панкратьев К.С. Военные годы. Воспоминания	86-88 89-95
Пинкритьев К.С. Доенные гооы. Досномининия	07-73
Солдаты Великой Отечественной	
Пичугин А.Л.	
х Командир отделения связистов (об У.П.Смирнове)	99-100
На огневом рубеже (о В.Л. Рябинине)	100
От Курска до Берлина (о В.А.Болотове)	<i>101</i>
Старков В.Ф., Старков С.В. «А нас на фронт оркестр не провожал»	102-103
(о Ф.Е.Гаевой)	
Хлопотов С.И.Константин Михайлович Шляпников	104-100
Время и люди	
Шатунов А.Р.Воспоминания о финской войне	109-11
Епанчинцева Е.Н. Горняки Высокой	112-11:
Андронова Ю.Л .Мои воспоминания	116-11
Белавина И.Г.,Белавин Л.В. Ольга Владимировна Михельсон	118-12
Тоцкая А.Б. Мы Вас не забудем	122
Белавин Л.В.,Белавина И.Г. Династия Гуськовых	123-124
Безроднова Р.А. Об Юрии Макаровиче Тарасове и программе «Чистая Чусовая»	125-120
Коверда С.Т. Памятная книга	127-129
Коверда П.Т. Разговор с вождем	130-13
Мезенин Н.А. Жизнь после Победы (Записи из дневника)	132-134

Исследования. Поиски. Находки

Хребтикова К.С., Шамонова Е.К. Деятельность О.Н.Бадера в Тагильском музее краеведения (1944-1946)	137-139
Приложения к статье «Деятельность О.Н.Бадера в Тагильском музее краеведения	140-144
(1944-1946)» Хлопотова Н.И. Тагильские пароходы	145-146
Искусство и культура Нижнего Тагила	
Смирнова Т.В. Искусство и культура на трудовом фронте: Нижний Тагил, военные годы	149-158
Приложения к статье «Искусство и культура на трудовом фронте: Нижний Тагил, военные годы»	159-162
Полякова Л.Г. 50 лет народному театру балета Уралвагонзавода Халяева О.В.Нормандия-Неман: полет через века	163-184 185-192
Из архива Ивана Абрамовича Орлова	
Заводские пруды	195
Рыжкова слобода Дачи	195 195
Катничихина мельница Притоки реки Тагил в черте заводского (Тагильского) пруда	195 195-196
Притоки реки Выя и Выйского пруда Горы в Нижнем Тагиле	196 197
Мосты в Нижнем Тагиле Церкви	197-198 198-199
Письма И.А.Орлова	200-207
Примерный план улиц: Никольская, Максимиллиановская, Липовый тракт	208
Родной край	
Гомжина С.И. Рецензия к брошюре «Два озера» Жданов М.М. Два озера. Часть 1.Тайны Бездонного Щетинин О.И. Гора Качканар	211 212-222 223
Щетинин О.И. Алмазу подобный	224-226
Пичугин А.Л. Гора Дикая Мезенин В.П. Немного о птичках	227-228 229-230
Документ без комментария (ведущая Н.В. Клевцова)	
Указ Президиума Верховного Совета СССР и Постановление Совнаркома СССР О госпиталях	233 234
О карточной системе	235-236
Литературная страница	
Рыжова М.П. Тарелка супа. Рассказ Рыжова М.П. Лилькина война. Повесть. Журнальный вариант Белавин Л.В. Стихи к 60-летию Победы Мезенин В.П. Атака. Стихотворение Сенявин А.Ю Стансы «Раздумье». Стихотворение	239-242 243-285 286-287 288 289
На русском кладбище в Берлине. Стихотворение Криницкая Р. Дорога. Стихотворение	289 290

60 лет. Победа и память

Нижний Тагил: Герои Советского Союза. Список

16 апреля 1934 года ЦИК СССР утвердил звание Героя Советского Союза. С тех пор прошло более семидесяти лет. За эти годы его получили свыше 12,5 тысяч человек. Это люди многих национальностей из различных уголков нашей страны. Среди большого списка Героев есть имена жителей Нижнего Тагила. Тагильчане чтят память о своих земляках. Их именами названы улицы города, имеются мемориальные доски, создаются музеи. А сколько Героев дал наш рабочий город?

Вопрос волнует многих тагильчан. Казалось бы, узнать просто – взять и сосчитать. Но просто на первый взгляд.

Обратимся к справочной литературе. В большинстве изданий Герои Советского Союза учитываются, в основном, по трем группам. Этого придерживаются и составители изданий различных лет — сборника «Золотые Звезды свердловчан» и других книг, вышедших в Средне — Уральском книжном издательстве.

Принадлежность гражданина к городу, обычно, определяется по признакам:

- * люди, родившиеся в Нижнем Тагиле, на территории сел и поселков Нижнетагильского Пригородного района Висимского, Петрокаменского. А также потому, что довоенные, так и в годы Великой Отечественной войны, да и в первые послевоенные годы эта территория обслуживалась объединенным горвоенкоматом (прим. В. К.). Именно из него граждане СССР призывались в ряды Рабоче Крестьянской Красной Армии;
- * граждане, приехавшие на новостройки города в 1930-е годы из других регионов страны и ушедшие отсюда на фронт;
- * люди, приехавшие в наш город в послевоенное время и связавшие свою судьбу с ним.

Активная поисковая деятельность краеведов в 50-е—90-е годы XX века выявила новые имена. Особенно следует обратить внимание на деятельность Л. И. Мышлявцева и В. В. Кокуркина, ныне уже ушедших из жизни.

И все-таки, сколько Героев дал стране наш город?

Список тагильчан, Героев Советского Союза

No	Фамилия, имя, отчество	Годы жизни	Когда награжден
1	Алексеенко Александр Минович	15.03.192405.12.1945	23.03.1945
2	Андреев Евгений Николаевич	04.09.1926?	12.12.1962
3	Артамонов Алексей Алексеевич	24.03.192630.07.41.	27.03.1942. посмерт.
4	Афанасьев Семен Ефимович	17.05.190225. 07.73	15. 01.1944
5	Банифатов Иван Сергеевич	08.05.1919?	06.03.1945
6	Белявский Николай Иванович	190805.04.1944	03.06.1944
7	Борисов Георгий Алексеевич	28.03.1911?	27.06.1945
8	Бочаров Николай Павлович	10.02.1915?	12.01.1942
9	Бурак Андрей Матвеевич	191117.11.1943	13.11.1943 посмерт.
10	Вересков Виктор Александрович	24.09.192405.01.1944	10.01.1944
11	Глазунов Григорий Иванович	08.07.1918?	20.12.1943
12	Громов Иван Иванович	27.071917-?	24.03.1945
13	Демин Александр Федорович	18.07.191823.03.43	23.10.1943
			посмерт.
14	Дерябин Юрий Иванович	21.01.1923?	20.12.1943

15 Дивочкин Александр Андреевич 25.02.1914—19.08.1945 26.08.1941 16 Евстигнеев Алексей Алексеевич 13.03.1919—25.01.1944 25.05.1944 посмерт. 17 Едомин Михайлович 18.09.1911—? 24.12.1943 18 Епимахов Николай Михайлович 21.03.1919—? 13.02.1943 19 Епишев Алексей Алексевич 19.05.1908—? 21.02.1978 21.02.1978 22 Залесов Прохор Денисович 03.08.1914—29.05.1981. 11.04.1940 22 Залесов Прохор Денисович 25.05.1916—? 17.10.1943 27.02.1945 27.02.1944 27.02.1945 27.02.194	6			
17 Едомин Михаил Михайлович 18.09.1911? 24.12.1943 18 Епимахов Николай Михайлович 21.03.1919? 13.02.1943 19 Епишев Алексей Алексевич 19.05.1908? 21.02.1978 20 Ермак Владимир Иванович 15.05.192419.07.1943 21.02.1944 посмерт. 21 Жбанов Михаил Евлампиевич 24.11.190906.08.1995 29.10.1943 22 Залесов Прохор Денисович 03.08.1914-29.05.1981 11.04.1940 23 Карамушко Петр Григорьевич 25.05.1916? 17.10.1943 24 Кононов Александр Федорович 21.01.1925жив 27.02.1945 25 Кормилкин Иван Алексеевич 21.01.1914? 24.03.1945 26 Копшаев Николай Михайлович 25.05.191125.09.1976 11.03.1944 27 Кудрин Дмитрий Феопентович 08.11.1908? 30.10.1943 Максименко Владимир 04.05.192316.09.1984 16.05.1944 Александрович 191713.05.1962 22.07.1944 30 Мотин Иван Никитович 191713.05.1962 22.07.1944 31 Панфилов Алексей Георгиевич 19.03.1920? 18.08.1945 32 Петрик Афапасий Филиппович 03.05.1917? 24.03.1945 33 Пологов Павел Андреевич 23.10.1913? 02.09.1943 34 Попков Федор Стиридонович 05.03.1919? 16.10.1943 35 Пылаев Константин Федорович 28.12.191416.05.1959 13.11.1943 36 Раков Василий Сергеевич 01.01.1914? 25.10.1938 37 Редкин Николай Васильевич 24.06.1922? 13.11.1943 38 Рогожников Андрей Михайлович 24.06.1922? 19.04.1945 40 Селезнев Анатолий Васильевич 24.06.1922? 19.04.1945 41 Сиротин Виктор Николаевич 24.06.1922? 19.04.1945 42 Скрябин Василий Александрович 24.01.194? 31.05.1945 43 Суворов Родион Михайлович 01.04.1914? 31.05.1945 44 Судиловский Николай Петрович 25.12.1910? 10.01.1944 45 Суриловский Николай Петрович 25.12.1910? 10.01.1944 46 Филатов Григорий Иванович 17.11.1918? 02.09.1943 47 Фуфачев Владимир Филиппович 23.06.192315.05.1945 29.06.1945 48 Черных Сергей Анатолий Иванович 14.01.192010.19	15	Дивочкин Александр Андреевич ¹	25.02.191419.08.1945	26.08.1941
18 Епимахов Николай Михайлович 21.03.1919? 13.02.1943 19 Епишев Алексей Алексеевич 19.05.1908? 21.02.1978 20 Ермак Владимир Иванович 15.05.192419.07.1943 21.02.1944 посмерт. 21 Жбанов Михаил Евлампиевич 24.11.190906.08.1995 29.10.1943 22 Залесов Прохор Денисович 03.08.1914-29.05.1981 11.04.1940 23 Карамушко Петр Григорьевич 25.05.1916? 17.10.1943 24 Кононов Александр Федорович 12.10.1925-жив 27.02.1945 25 Кормилкин Иван Алексеевич 21.01.1914? 24.03.1945 26 Копшаев Николай Михайлович 25.05.191125.09.1976 11.03.1944 27 Кудрин Дмитрий Феопентович 08.11.1908? 30.10.1943 28 Максименко Владимир 04.05.192316.09.1984 16.05.1944 29 Масленников Николай Петрович 03.05.1920? 24.03.1945 30 Мотин Иван Никитович 191713.05.1962 22.07.1944 31 Панфилов Алексей Георгиевич 19.03.1920? 18.08.1945	16	Евстигнеев Алексей Алексеевич	13.03.191925.01.1944	25.05.1944 посмерт.
19 Епишев Алексей Алексевич 19.05.1908? 21.02.1978 20 Ермак Владимир Иванович 15.05.192419.07.1943 21.02.1944 посмерт. 21 Жбанов Михаил Евлампиевич 24.11.190906.08.1995 29.10.1943 22 Залесов Прохор Денисович 03.08.1914-29.05.1981. 11.04.1940 23 Карамушко Петр Григорьевич 25.05.1916? 17.10.1943 24 Кононов Александр Федорович 12.10.1925жив 27.02.1945 25 Кормилкин Иван Алексесвич 21.01.1914? 24.03.1945 26 Кошаев Николай Михайлович 25.05.191125.09.1976 11.03.1944 27 Кудрин Дмитрий Феопентович 08.11.1908? 30.10.1943 28 Максименко Владимир 04.05.192316.09.1984 16.05.1944 Александрович 03.05.1920? 24.03.1945 30 Мотин Иван Никитович 19.03.1920? 24.03.1945 31 Панфилов Алексей Георгиевич 19.03.1920? 24.03.1945 32 Петрик Афанасий Филиппович 03.05.1917? 24.03.1945 33 Пологов Пав	17	Едомин Михаил Михайлович	18.09.1911?	24.12.1943
20 Ермак Владимир Иванович 15.05.1924—19.07.1943 21.02.1944 посмерт. 21 Жбанов Михаил Евлампиевич 24.11.1909—06.08.1995 29.10.1943 22 Залесов Прохор Денисович 03.08.1914—29.05.1981. 11.04.1940 23 Карамушко Петр Григорьевич 25.05.1916—? 17.10.1943 24 Кононов Александр Федорович 21.01.1914—? 24.03.1945 25 Кормилкин Иван Алексеевич 21.01.1914—? 24.03.1945 26 Кошаев Николай Михайлович 25.05.1911—25.09.1976 11.03.1944 27 Кудрин Дмитрий Феопентович 08.11.1908—? 30.10.1943 28 Максименко Владимир 04.05.1923—16.09.1984 16.05.1944 Александрович 03.05.1920—? 24.03.1945 30 Мотин Иван Никитович 1917—13.05.1962 22.07.1944 31 Панфилов Алексей Георгиевич 19.03.1920—? 18.08.1945 32 Петрик Афанасий Филиппович 03.05.1917—? 24.03.1945 33 Пологов Павел Андреевич 23.10.1913—? 02.09.1943 34 Полков Федор Спиридонови<	18	Епимахов Николай Михайлович	21.03.1919?	13.02.1943
21 Жбанов Михаил Евлампиевич 24.11.190906.08.1995 29.10.1943 22 Залесов Прохор Денисович 03.08.1914-29.05.1981 11.04.1940 23 Карамушко Петр Григорьевич 25.05.1916? 17.10.1943 24 Кононов Александр Федорович 12.10.1925жив 27.02.1945 25 Кормилкин Иван Алексеевич 21.01.1914? 24.03.1945 26 Кошаев Николай Михайлович 25.05.191125.09.1976 11.03.1944 27 Кудрин Дмитрий Феопентович 08.11.1908? 30.10.1943 28 Максименко Владимир 04.05.192316.09.1984 16.05.1944 Александрович 03.05.1920? 24.03.1945 29 Масленников Николай Петрович 03.05.1920? 24.03.1945 30 Мотин Иван Никитович 19.03.1920? 18.08.1945 31 Панфилов Алексей Георгиевич 19.03.1917? 24.03.1945 32 Петрик Афанасий Филиппович 03.05.1917? 24.03.1945 33 Полков Федор Спиридонович 05.03.1919? 16.10.1943 34 Полков Федор Спиридонови	19	Епишев Алексей Алексеевич	19.05.1908?	21.02.1978
22 Залесов Прохор Денисович 03.08.1914-29.05.1981. 11.04.1940 23 Карамушко Петр Григорьевич 25.05.1916? 17.10.1943 24 Кононов Александр Федорович 12.10.1925жив 27.02.1945 25 Кормилкин Иван Алексеевич 21.01.1914? 24.03.1945 26 Кошаев Николай Михайлович 25.05.191125.09.1976 11.03.1944 27 Кудрин Дмитрий Феопентович 08.11.1908? 30.10.1943 28 Максименко Владимир 04.05.192316.09.1984 16.05.1944 Александрович 03.05.1920? 24.03.1945 30 Мотин Иван Никитович 191713.05.1962 22.07.1944 31 Панфилов Алексей Георгиевич 19.03.1920? 18.08.1945 32 Петрик Афанасий Филиппович 03.05.1917? 24.03.1945 33 Пологов Павел Андреевич 23.10.1913? 02.09.1943 34 Полков Федор Спиридонович 05.03.1919? 16.10.1943 35 Пылаев Константин Федорович 28.12.191416.05.1959 13.11.1943 36 Раков Василий Сергеевич	20	Ермак Владимир Иванович	15.05.192419.07.1943	21.02.1944 посмерт.
23 Карамушко Петр Григорьевич 25.05.1916? 17.10.1943 24 Кононов Александр Федорович 12.10.1925жив 27.02.1945 25 Кормилкин Иван Алексеевич 21.01.1914? 24.03.1945 26 Кошаев Николай Михайлович 25.05.191125.09.1976 11.03.1944 27 Кудрин Дмитрий Феопентович 08.11.1908? 30.10.1943 28 Максименко Владимир Александрович 04.05.192316.09.1984 16.05.1944 29 Масленников Николай Петрович 03.05.1920? 24.03.1945 30 Мотин Иван Никитович 191713.05.1962 22.07.1944 31 Панфилов Алексей Георгиевич 19.03.1920? 18.08.1945 32 Петрик Афанасий Филиппович 03.05.1917? 24.03.1945 33 Пологов Павел Андреевич 23.10.1913? 02.09.1943 34 Попков Федор Спиридонович 05.03.1919? 16.10.1943 35 Пылаев Константин Федорович 28.12.191416.05.1959 13.11.1943 36 Раков Василий Сергеевич 01.01.1914? 25.10.1938 37 </td <td>21</td> <td>Жбанов Михаил Евлампиевич</td> <td>24.11.190906.08.1995</td> <td>29.10.1943</td>	21	Жбанов Михаил Евлампиевич	24.11.190906.08.1995	29.10.1943
24 Кононов Александр Федорович 12.10.1925жив 27.02.1945 25 Кормилкин Иван Алексеевич 21.01.1914? 24.03.1945 26 Кошаев Николай Михайлович 25.05.191125.09.1976 11.03.1944 27 Кудрин Дмитрий Феопентович 08.11.1908? 30.10.1943 28 Максименко Владимир Александрович 04.05.192316.09.1984 16.05.1944 29 Масленников Николай Петрович 03.05.1920? 24.03.1945 30 Мотин Иван Никитович 191713.05.1962 22.07.1944 31 Панфилов Алексей Георгиевич 19.03.1920? 18.08.1945 32 Петрик Афанасий Филиппович 03.05.1917? 24.03.1945 33 Пологов Павел Андреевич 23.10.1913? 02.09.1943 34 Попков Федор Спиридонович 05.03.1919? 16.10.1943 35 Пылаев Константин Федорович 28.12.191416.05.1959 13.11.1943 36 Раски Николай Васильевич 24.06.1922? 13.11.1943 37 Редкин Николай Васильевич 24.06.1922? 13.11.1943 38 <td>22</td> <td>Залесов Прохор Денисович</td> <td>03.08.1914-29.05.1981.</td> <td>11.04.1940</td>	22	Залесов Прохор Денисович	03.08.1914-29.05.1981.	11.04.1940
25 Кормилкин Иван Алексеевич 21.01.1914? 24.03.1945 26 Кошаев Николай Михайлович 25.05.191125.09.1976 11.03.1944 27 Кудрин Дмитрий Феопентович 08.11.1908? 30.10.1943 28 Максименко Владимир Александрович 04.05.192316.09.1984 16.05.1944 29 Массинников Николай Петрович 03.05.1920? 24.03.1945 30 Мотин Иван Никитович 191713.05.1962 22.07.1944 31 Панфилов Алексей Георгиевич 19.03.1920? 18.08.1945 32 Петрик Афанасий Филиппович 03.05.1917? 24.03.1945 33 Пологов Павел Андреевич 23.10.1913? 02.09.1943 34 Попков Федор Спиридонович 05.03.1919? 16.10.1943 35 Пылаев Константин Федорович 28.12.191416.05.1959 13.11.1943 36 Раков Василий Сергеевич 01.01.1914? 25.10.1938 37 Редкин Николай Васильевич 24.06.1922? 13.11.1943 38 Рогожников Андрей Михайлович 30.10.190406.07.1986 24.03.1945 <t< td=""><td>23</td><td>Карамушко Петр Григорьевич</td><td>25.05.1916?</td><td>17.10.1943</td></t<>	23	Карамушко Петр Григорьевич	25.05.1916?	17.10.1943
26 Кошаев Николай Михайлович 25.05.191125.09.1976 11.03.1944 27 Кудрин Дмитрий Феопентович 08.11.1908? 30.10.1943 28 Максименко Владимир Александрович 04.05.192316.09.1984 16.05.1944 29 Масленников Николай Петрович 191713.05.1962 22.07.1944 30 Мотин Иван Никитович 191713.05.1962 22.07.1944 31 Панфилов Алексей Георгиевич 19.03.1920? 18.08.1945 32 Петрик Афанасий Филиппович 03.05.1917? 24.03.1945 33 Пологов Павел Андреевич 23.10.1913? 02.09.1943 34 Попков Федор Спиридонович 05.03.1919? 16.10.1943 35 Пьлаев Константин Федорович 28.12.191416.05.1959 13.11.1943 36 Раков Василий Сергеевич 01.01.1914? 25.10.1938 37 Редкин Николай Васильевич 24.06.1922? 13.11.1943 38 Рогожников Андрей Михайлович 30.10.190406.07.1986 24.03.1945 40 Селезнев Анатолий Петрович 29.01.192323.10.1993 24.03.1945 <t< td=""><td>24</td><td>Кононов Александр Федорович</td><td>12.10.1925жив</td><td>27.02.1945</td></t<>	24	Кононов Александр Федорович	12.10.1925жив	27.02.1945
27Кудрин Дмитрий Феопентович08.11.1908?30.10.194328Максименко Владимир Александрович04.05.192316.09.1984 16.05.194416.05.194429Масленников Николай Петрович 3003.05.1920? 24.03.194524.03.194530Мотин Иван Никитович 31191713.05.1962 18.08.194522.07.194431Панфилов Алексей Георгиевич 3219.03.1920? 18.08.194518.08.194532Петрик Афанасий Филиппович 3303.05.1917? 	25	Кормилкин Иван Алексеевич	21.01.1914?	24.03.1945
28 Максименко Владимир Александрович 04.05.192316.09.1984 16.05.1944 29 Масленников Николай Петрович 191713.05.1962 24.03.1945 30 Мотин Иван Никитович 191713.05.1962 22.07.1944 31 Панфилов Алексей Георгиевич 19.03.1920? 18.08.1945 32 Петрик Афанасий Филиппович 33.05.1917? 24.03.1945 33 Пологов Павел Андреевич 10.01.913? 02.09.1943 34 Попков Федор Спиридонович 10.01.1914? 16.10.1943 35 Пылаев Константин Федорович 28.12.191416.05.1959 13.11.1943 36 Раков Василий Сергеевич 10.01.1914? 25.10.1938 37 Редкин Николай Васильевич 24.06.1922? 13.11.1943 38 Рогожников Андрей Михайлович 30.10.190406.07.1986 24.03.1945 40 Селезнев Анатолий Петрович 40. Селезнев Анатолий Петрович 41.00.192323.10.1993 24.03.1945 41 Сиротин Виктор Николаевич 41.00.1922? 15.05.1945 43 Суворов Родион Михайлович 41.01.1920? 15.05.1945 44 Судиловский Николай Петрович 42.02.1910? 10.01.1944 44 Судиловский Николай Петрович 43.02.1945	26	Кошаев Николай Михайлович	25.05.191125.09.1976	11.03.1944
Александрович03.05.1920?24.03.194530 Мотин Иван Никитович191713.05.196222.07.194431 Панфилов Алексей Георгиевич19.03.1920?18.08.194532 Петрик Афанасий Филиппович03.05.1917?24.03.194533 Пологов Павел Андреевич23.10.1913?02.09.194334 Попков Федор Спиридонович05.03.1919?16.10.194335 Пылаев Константин Федорович28.12.191416.05.195913.11.194336 Раков Василий Сергеевич01.01.1914?25.10.193837 Редкин Николай Васильевич24.06.1922?13.11.194338 Рогожников Андрей Михайлович30.10.190406.07.198624.03.194539 Рогозин Анатолий Васильевич24.04.191629.06.7831.05.194540 Селезнев Анатолий Петрович29.01.192323.10.199324.03.194541 Сиротин Виктор Николаевич17.09.1922?19.04.194542 Скрябин Василий Александрович03.02.1922?15.05.194543 Суворов Родион Михайлович01.04.1914?31.05.194444 Судиловский Николай Петрович25.12.1910?10.01.194445 Сулимов Павел Федорович25.12.1910?10.01.194446 Филатов Григорий Иванович17.11.1918?02.09.194347 Фуфачев Владимир Филиппович23.06.192315.05.194529.06.194548 Черных Сергей Александрович23.01.191216.10.194131.12.193649 Чертов Анатолий Иванович14.01.192010.194423.10.194350 Шмаков Анатолий Иванович08.12.1921?18.08.1945	27	Кудрин Дмитрий Феопентович	08.11.1908?	30.10.1943
29Масленников Николай Петрович03.05.1920?24.03.194530Мотин Иван Никитович191713.05.196222.07.194431Панфилов Алексей Георгиевич19.03.1920?18.08.194532Петрик Афанасий Филиппович03.05.1917?24.03.194533Пологов Павел Андреевич23.10.1913?02.09.194334Попков Федор Спиридонович05.03.1919?16.10.194335Пылаев Константин Федорович28.12.191416.05.195913.11.194336Раков Василий Сергеевич01.01.1914?25.10.193837Редкин Николай Васильевич24.06.1922?13.11.194338Рогожников Андрей Михайлович30.10.190406.07.198624.03.194539Рогозин Анатолий Васильевич24.04.191629.06.7831.05.194540Селезнев Анатолий Петрович29.01.192323.10.199324.03.194541Сиротин Виктор Николаевич17.09.1922?19.04.194542Скрябин Василий Александрович03.02.1922?15.05.194543Суворов Родион Михайлович01.04.1914?31.05.194444Судиловский Николай Петрович1914196324.03.194545Сулимов Павел Федорович25.12.1910?10.01.194446Филатов Григорий Иванович17.11.1918?02.09.194347Фуфачев Владимир Филиппович23.06.192315.05.194529.06.194548Черных Сергей Александрович14.01.192010.194431.12.193649Чертов Анатолий Иванович08.12.1921?	28	Максименко Владимир	04.05.192316.09.1984	16.05.1944
30Мотин Иван Никитович191713.05.196222.07.194431Панфилов Алексей Георгиевич19.03.1920?18.08.194532Петрик Афанасий Филиппович03.05.1917?24.03.194533Пологов Павел Андреевич23.10.1913?02.09.194334Попков Федор Спиридонович05.03.1919?16.10.194335Пылаев Константин Федорович28.12.191416.05.195913.11.194336Раков Василий Сергеевич01.01.1914?25.10.193837Редкин Николай Васильевич24.06.1922?13.11.194338Рогожников Андрей Михайлович30.10.190406.07.198624.03.194539Рогозин Анатолий Васильевич24.04.191629.06.7831.05.194540Селезнев Анатолий Петрович29.01.192323.10.199324.03.194541Сиротин Виктор Николаевич17.09.1922?15.05.194542Скрябин Василий Александрович03.02.1922?15.05.194543Суворов Родион Михайлович01.04.1914?31.05.194444Судиловский Николай Петрович1914196324.03.194545Сулимов Павел Федорович25.12.1910?10.01.194446Филатов Григорий Иванович17.11.1918?02.09.194347Фуфачев Владимир Филиппович23.06.192315.05.194529.06.194548Черных Сергей Александрович14.01.192010.194423.10.194350Шмаков Анатолий Агеевич14.01.192010.194423.10.1943		Александрович		
31Панфилов Алексей Георгиевич19.03.1920?18.08.194532Петрик Афанасий Филиппович03.05.1917?24.03.194533Пологов Павел Андреевич23.10.1913?02.09.194334Попков Федор Спиридонович05.03.1919?16.10.194335Пылаев Константин Федорович28.12.191416.05.195913.11.194336Раков Василий Сергеевич01.01.1914?25.10.193837Редкин Николай Васильевич24.06.1922?13.11.194338Рогожников Андрей Михайлович30.10.190406.07.198624.03.194539Рогозин Анатолий Васильевич24.04.191629.06.7831.05.194540Селезнев Анатолий Петрович29.01.192323.10.199324.03.194541Сиротин Виктор Николаевич17.09.1922?19.04.194542Скрябин Василий Александрович03.02.1922?15.05.194543Суворов Родион Михайлович01.04.1914?31.05.194444Судиловский Николай Петрович1914196324.03.194545Сулимов Павел Федорович25.12.1910?10.01.194446Филатов Григорий Иванович17.11.1918?02.09.194347Фуфачев Владимир Филиппович23.06.192315.05.194529.06.194548Черных Сергей Александрович23.01.191216.10.194131.12.193649Чертов Анатолий Иванович14.01.192010.194423.10.194350Шмаков Анатолий Иванович08.12.1921?18.08.1945	29	Масленников Николай Петрович	03.05.1920?	24.03.1945
32Петрик Афанасий Филиппович03.05.1917?24.03.194533Пологов Павел Андреевич23.10.1913?02.09.194334Попков Федор Спиридонович05.03.1919?16.10.194335Пылаев Константин Федорович28.12.191416.05.195913.11.194336Раков Василий Сергеевич01.01.1914?25.10.193837Редкин Николай Васильевич24.06.1922?13.11.194338Рогожников Андрей Михайлович30.10.190406.07.198624.03.194539Рогозин Анатолий Васильевич24.04.191629.06.7831.05.194540Селезнев Анатолий Петрович29.01.192323.10.199324.03.194541Сиротин Виктор Николаевич17.09.1922?19.04.194542Скрябин Василий Александрович03.02.1922?15.05.194543Суворов Родион Михайлович01.04.1914?31.05.194444Судиловский Николай Петрович1914196324.03.194545Сулимов Павел Федорович25.12.1910?10.01.194446Филатов Григорий Иванович17.11.1918?02.09.194347Фуфачев Владимир Филиппович23.06.192315.05.194529.06.194548Черных Сергей Александрович23.01.191216.10.194131.12.193649Чертов Анатолий Иванович14.01.192010.194423.10.194350Шмаков Анатолий Иванович08.12.1921?18.08.1945	30	Мотин Иван Никитович	191713.05.1962	22.07.1944
33Пологов Павел Андреевич23.10.1913?02.09.194334Попков Федор Спиридонович05.03.1919?16.10.194335Пылаев Константин Федорович28.12.191416.05.195913.11.194336Раков Василий Сергеевич01.01.1914?25.10.193837Редкин Николай Васильевич24.06.1922?13.11.194338Рогожников Андрей Михайлович30.10.190406.07.198624.03.194539Рогозин Анатолий Васильевич24.04.191629.06.7831.05.194540Селезнев Анатолий Петрович29.01.192323.10.199324.03.194541Сиротин Виктор Николаевич17.09.1922?19.04.194542Скрябин Василий Александрович03.02.1922?15.05.194543Суворов Родион Михайлович01.04.1914?31.05.194444Судиловский Николай Петрович1914196324.03.194545Сулимов Павел Федорович25.12.1910?10.01.194446Филатов Григорий Иванович17.11.1918?02.09.194347Фуфачев Владимир Филиппович23.06.192315.05.194529.06.194548Черных Сергей Александрович23.01.191216.10.194131.12.193649Чертов Анатолий Агеевич14.01.192010.194423.10.194350Шмаков Анатолий Иванович08.12.1921?18.08.1945	31	Панфилов Алексей Георгиевич	19.03.1920?	18.08.1945
34Попков Федор Спиридонович05.03.1919?16.10.194335Пылаев Константин Федорович28.12.191416.05.195913.11.194336Раков Василий Сергеевич01.01.1914?25.10.193837Редкин Николай Васильевич24.06.1922?13.11.194338Рогожников Андрей Михайлович30.10.190406.07.198624.03.194539Рогозин Анатолий Васильевич24.04.191629.06.7831.05.194540Селезнев Анатолий Петрович29.01.192323.10.199324.03.194541Сиротин Виктор Николаевич17.09.1922?19.04.194542Скрябин Василий Александрович03.02.1922?15.05.194543Суворов Родион Михайлович01.04.1914?31.05.194444Судиловский Николай Петрович1914196324.03.194545Сулимов Павел Федорович25.12.1910?10.01.194446Филатов Григорий Иванович17.11.1918?02.09.194347Фуфачев Владимир Филиппович23.06.192315.05.194529.06.194548Черных Сергей Александрович23.01.191216.10.194131.12.193649Чертов Анатолий Агеевич14.01.192010.194423.10.194350Шмаков Анатолий Иванович08.12.1921?18.08.1945	32	Петрик Афанасий Филиппович	03.05.1917?	24.03.1945
35Пылаев Константин Федорович28.12.191416.05.195913.11.194336Раков Василий Сергеевич01.01.1914?25.10.193837Редкин Николай Васильевич24.06.1922?13.11.194338Рогожников Андрей Михайлович30.10.190406.07.198624.03.194539Рогозин Анатолий Васильевич24.04.191629.06.7831.05.194540Селезнев Анатолий Петрович29.01.192323.10.199324.03.194541Сиротин Виктор Николаевич17.09.1922?19.04.194542Скрябин Василий Александрович03.02.1922?15.05.194543Суворов Родион Михайлович01.04.1914?31.05.194444Судиловский Николай Петрович1914196324.03.194545Сулимов Павел Федорович25.12.1910?10.01.194446Филатов Григорий Иванович17.11.1918?02.09.194347Фуфачев Владимир Филиппович23.06.192315.05.194529.06.194548Черных Сергей Александрович23.01.191216.10.194131.12.193649Чертов Анатолий Агеевич14.01.192010.194423.10.194350Шмаков Анатолий Иванович08.12.1921?18.08.1945	33	Пологов Павел Андреевич	23.10.1913?	02.09.1943
36Раков Василий Сергеевич01.01.1914?25.10.193837Редкин Николай Васильевич24.06.1922?13.11.194338Рогожников Андрей Михайлович30.10.190406.07.198624.03.194539Рогозин Анатолий Васильевич24.04.191629.06.7831.05.194540Селезнев Анатолий Петрович29.01.192323.10.199324.03.194541Сиротин Виктор Николаевич17.09.1922?19.04.194542Скрябин Василий Александрович03.02.1922?15.05.194543Суворов Родион Михайлович01.04.1914?31.05.194444Судиловский Николай Петрович1914196324.03.194545Сулимов Павел Федорович25.12.1910?10.01.194446Филатов Григорий Иванович17.11.1918?02.09.194347Фуфачев Владимир Филиппович23.06.192315.05.194529.06.194548Черных Сергей Александрович23.01.191216.10.194131.12.193649Чертов Анатолий Агеевич14.01.192010.194423.10.194350Шмаков Анатолий Иванович08.12.1921?18.08.1945	34	Попков Федор Спиридонович	05.03.1919?	16.10.1943
37Редкин Николай Васильевич24.06.1922?13.11.194338Рогожников Андрей Михайлович30.10.190406.07.198624.03.194539Рогозин Анатолий Васильевич24.04.191629.06.7831.05.194540Селезнев Анатолий Петрович29.01.192323.10.199324.03.194541Сиротин Виктор Николаевич17.09.1922?19.04.194542Скрябин Василий Александрович03.02.1922?15.05.194543Суворов Родион Михайлович01.04.1914?31.05.194444Судиловский Николай Петрович1914196324.03.194545Сулимов Павел Федорович25.12.1910?10.01.194446Филатов Григорий Иванович17.11.1918?02.09.194347Фуфачев Владимир Филиппович23.06.192315.05.194529.06.194548Черных Сергей Александрович23.01.191216.10.194131.12.193649Чертов Анатолий Агеевич14.01.192010.194423.10.194350Шмаков Анатолий Иванович08.12.1921?18.08.1945	35	Пылаев Константин Федорович	28.12.191416.05.1959	13.11.1943
38Рогожников Андрей Михайлович30.10.190406.07.198624.03.194539Рогозин Анатолий Васильевич24.04.191629.06.7831.05.194540Селезнев Анатолий Петрович29.01.192323.10.199324.03.194541Сиротин Виктор Николаевич17.09.1922?19.04.194542Скрябин Василий Александрович03.02.1922?15.05.194543Суворов Родион Михайлович01.04.1914?31.05.194444Судиловский Николай Петрович1914196324.03.194545Сулимов Павел Федорович25.12.1910?10.01.194446Филатов Григорий Иванович17.11.1918?02.09.194347Фуфачев Владимир Филиппович23.06.192315.05.194529.06.194548Черных Сергей Александрович23.01.191216.10.194131.12.193649Чертов Анатолий Агеевич14.01.192010.194423.10.194350Шмаков Анатолий Иванович08.12.1921?18.08.1945	36	Раков Василий Сергеевич	01.01.1914?	25.10.1938
39Рогозин Анатолий Васильевич24.04.191629.06.7831.05.194540Селезнев Анатолий Петрович29.01.192323.10.199324.03.194541Сиротин Виктор Николаевич17.09.1922?19.04.194542Скрябин Василий Александрович03.02.1922?15.05.194543Суворов Родион Михайлович01.04.1914?31.05.194444Судиловский Николай Петрович1914196324.03.194545Сулимов Павел Федорович25.12.1910?10.01.194446Филатов Григорий Иванович17.11.1918?02.09.194347Фуфачев Владимир Филиппович23.06.192315.05.194529.06.194548Черных Сергей Александрович23.01.191216.10.194131.12.193649Чертов Анатолий Агеевич14.01.192010.194423.10.194350Шмаков Анатолий Иванович08.12.1921?18.08.1945	37	Редкин Николай Васильевич	24.06.1922?	13.11.1943
40Селезнев Анатолий Петрович29.01.192323.10.199324.03.194541Сиротин Виктор Николаевич17.09.1922?19.04.194542Скрябин Василий Александрович03.02.1922?15.05.194543Суворов Родион Михайлович01.04.1914?31.05.194444Судиловский Николай Петрович1914196324.03.194545Сулимов Павел Федорович25.12.1910?10.01.194446Филатов Григорий Иванович17.11.1918?02.09.194347Фуфачев Владимир Филиппович23.06.192315.05.194529.06.194548Черных Сергей Александрович23.01.191216.10.194131.12.193649Чертов Анатолий Агеевич14.01.192010.194423.10.194350Шмаков Анатолий Иванович08.12.1921?18.08.1945	38	Рогожников Андрей Михайлович	30.10.190406.07.1986	24.03.1945
41Сиротин Виктор Николаевич17.09.1922?19.04.194542Скрябин Василий Александрович03.02.1922?15.05.194543Суворов Родион Михайлович01.04.1914?31.05.194444Судиловский Николай Петрович1914196324.03.194545Сулимов Павел Федорович25.12.1910?10.01.194446Филатов Григорий Иванович17.11.1918?02.09.194347Фуфачев Владимир Филиппович23.06.192315.05.194529.06.194548Черных Сергей Александрович23.01.191216.10.194131.12.193649Чертов Анатолий Агеевич14.01.192010.194423.10.194350Шмаков Анатолий Иванович08.12.1921?18.08.1945	39	Рогозин Анатолий Васильевич	24.04.191629.06.78	31.05.1945
42Скрябин Василий Александрович03.02.1922?15.05.194543Суворов Родион Михайлович01.04.1914?31.05.194444Судиловский Николай Петрович1914196324.03.194545Сулимов Павел Федорович25.12.1910?10.01.194446Филатов Григорий Иванович17.11.1918?02.09.194347Фуфачев Владимир Филиппович23.06.192315.05.194529.06.194548Черных Сергей Александрович23.01.191216.10.194131.12.193649Чертов Анатолий Агеевич14.01.192010.194423.10.194350Шмаков Анатолий Иванович08.12.1921?18.08.1945	40	Селезнев Анатолий Петрович	29.01.192323.10.1993	24.03.1945
43Суворов Родион Михайлович01.04.1914?31.05.194444Судиловский Николай Петрович1914196324.03.194545Сулимов Павел Федорович25.12.1910?10.01.194446Филатов Григорий Иванович17.11.1918?02.09.194347Фуфачев Владимир Филиппович23.06.192315.05.194529.06.194548Черных Сергей Александрович23.01.191216.10.194131.12.193649Чертов Анатолий Агеевич14.01.192010.194423.10.194350Шмаков Анатолий Иванович08.12.1921?18.08.1945	41	Сиротин Виктор Николаевич	17.09.1922?	19.04.1945
44Судиловский Николай Петрович1914196324.03.194545Сулимов Павел Федорович25.12.1910?10.01.194446Филатов Григорий Иванович17.11.1918?02.09.194347Фуфачев Владимир Филиппович23.06.192315.05.194529.06.194548Черных Сергей Александрович23.01.191216.10.194131.12.193649Чертов Анатолий Агеевич14.01.192010.194423.10.194350Шмаков Анатолий Иванович08.12.1921?18.08.1945	42	Скрябин Василий Александрович	03.02.1922?	15.05.1945
45Сулимов Павел Федорович25.12.1910?10.01.194446Филатов Григорий Иванович17.11.1918?02.09.194347Фуфачев Владимир Филиппович23.06.192315.05.194529.06.194548Черных Сергей Александрович23.01.191216.10.194131.12.193649Чертов Анатолий Агеевич14.01.192010.194423.10.194350Шмаков Анатолий Иванович08.12.1921?18.08.1945	43	Суворов Родион Михайлович	01.04.1914?	31.05.1944
46Филатов Григорий Иванович17.11.1918?02.09.194347Фуфачев Владимир Филиппович23.06.192315.05.194529.06.194548Черных Сергей Александрович23.01.191216.10.194131.12.193649Чертов Анатолий Агеевич14.01.192010.194423.10.194350Шмаков Анатолий Иванович08.12.1921?18.08.1945	44	Судиловский Николай Петрович	19141963	24.03.1945
47Фуфачев Владимир Филиппович23.06.192315.05.194529.06.194548Черных Сергей Александрович23.01.191216.10.194131.12.193649Чертов Анатолий Агеевич14.01.192010.194423.10.194350Шмаков Анатолий Иванович08.12.1921?18.08.1945	45	Сулимов Павел Федорович	25.12.1910?	10.01.1944
48 Черных Сергей Александрович 23.01.191216.10.1941 31.12.1936 49 Чертов Анатолий Агеевич 14.01.192010.1944 23.10.1943 50 Шмаков Анатолий Иванович 08.12.1921? 18.08.1945	46	Филатов Григорий Иванович	17.11.1918?	02.09.1943
49 Чертов Анатолий Агеевич 14.01.192010.1944 23.10.1943 50 Шмаков Анатолий Иванович 08.12.1921? 18.08.1945	47	Фуфачев Владимир Филиппович	23.06.192315.05.1945	29.06.1945
50 Шмаков Анатолий Иванович 08.12.1921? 18.08.1945	48	Черных Сергей Александрович	23.01.191216.10.1941	31.12.1936
	49	Чертов Анатолий Агеевич	14.01.192010.1944	23.10.1943
51 Яковлев Василий Нестерович 30.12.191619.08.1997 10.01.1944	50	Шмаков Анатолий Иванович	08.12.1921?	18.08.1945
	51	Яковлев Василий Нестерович	30.12.191619.08.1997	10.01.1944

Более подробная информация содержится в рукописном издании: Криницын В. Г. Золотые звезды Героев: Нижний Тагил [Текст]: биобиблиографический указатель/ В. Г. Криницын; Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал». - Нижний Тагил, 2005. - 127 с.: фотоил.

¹ Первый Герой Советского Союза, получивший это звание в годы Великой Отечественной войны

Легендарный ИЛ-2. Военный путь вместе с самолетом

2005 год. Пролетело 60 лет, как закончилась Великая Отечественная война. Мы победили фашизм. В победе над фашистской Германией самое главное- патриотизм нашего народа, храбрость на фронтах, самоотверженный труд в тылу и, конечно, военная техника и оружие. Главное и грозное оружие в те далекие годы — самолет ИЛ-2, танк Т-34, реактивная система «Катюша».

В этой статье речь пойдет о легендарном самолете-штурмовике ИЛ-2 или, как его называли - летающий танк (или летающий броненосец), моем боевом пути вместе с этим самолетом.

Война застала меня в Иркутске, я был курсантом военно-авиационного

технического училища (ИВАТУ), где начальником служил полковник И. Иващенко. В конце лета состоялся досрочный выпуск, и уже осенью 1941 года

я работал авиамехаником в ряде авиационных полков Забайкальского фронта на разных типах самолетов (И-15, И-16, И-5, истребители, УТ-2, По-2 и др.)

В 1942-1943 годах наше воздушное пространство довольно часто нарушали японские самолеты. Поэтому вылеты самолетов-истребителей И-16 этому мешали. Летчики всегда находились в полной боевой готовности.

С середины войны 846-й штурмовой авиационный полк (командир полка майор С. Рычков), входящий во 2-ую авиационную дивизию, стал переходить на штурмовики ИЛ-2 (конструктор С. Ильюшин). Об этом следует рассказать особо.

На заре авиации (1920-1930 гг.) и до Великой Отечественной войны военные самолеты делились по своему назначению на две группы: истребители и бомбардировщики. С разработкой новых тактических приемов боевых действий, появлением наземной бронированной техники возникла необходимость применения штурмовой авиации. Она должна была действовать по наземным объектам и была бы мало уязвима от зенитной артиллерии и истребительной авиации противника. Этому самолету требовалась прочная броня и мощное вооружение. Такой самолет был создан еще до войны в конструкторском бюро С. В. Ильюшина. Он имел: 2-а крупнокалиберных пулемета, 2-е пушки, 8 реактивных установок, 2-е бомбы (800 кг.) и еще один крупнокалиберный пулемет, который находился в задней части кабины у воздушного стрелка. Появление ИЛ-ов на фронте сеяло панический ужас среди немцев. Стоит только представить себе летящее на низкой высоте бронированное «чудовище», которое изрыгает из себя с оглушительным шумом и ревом пули, снаряды, ракеты, да еще и бомбы. Вот как работал легендарный самолет ИЛ-2, чудо военной техники!

Наш 846-й штурмовой авиаполк находился в резерве Главного командования и готовил летчиков, которые после прохождения определенной практики потом принимали участие на самых «горячих» участках разных фронтов. Я тоже воевал. Участвовал в 51-й стратегической операции. Сражался против милитаристской Японии - Квантунской армии, прошел боевой путь от Монголии до Ляодунского полуострова (Порт-Артур) в составе Забайкальского фронта (командующий- маршал Р. Я. Малиновский), так называемые Холун - Аршанский и Манчжуро-Чжалайнурский укрепленные районы. Мы поддерживали с воздуха 6-ю Гвардейскую танковую армию, наземные части и конно-механизированную группу генерала И.А. Плиева. Действовали через хребет Большой Хинган и пустыню Гоби.

Вспоминается один из многих военных эпизодов: эскадрилья, где я вместе с механиками готовил самолеты к боевому вылету, получила задание уничтожить большую механизированную колонну противника. Я получил приказ лететь с

командиром звена в задней кабине вместо стрелка (был такой порядок, чтобы в одном экипаже был механик для консультации, если вдруг у кого-то возникнут неполадки во время полета). Ну, а стрелять из пулемета механики умели не хуже воздушного стрелка.

Следует отметить, что было приказано «отсекать» живую силу от колонны и уничтожать, в основном, технику. Задание было выполнено. Мы получили награды - орден Красной Звезды и медаль «За боевые заслуги».

Был очевидцем захвата нашими десантниками аэродрома Мукден (город Шеньян). На объект высадились 225 десантников под командованием полковника А.Д. Притулы. Они принудили командира японцев Ушроку со своим штабом и находившегося там императора Манчжурии Пу-И (он, был ставленником японцев) сдаться и объявить по радио о полной капитуляции всего гарнизона города, который имел огромное значение для Квантунской армии, так как там находился главный арсенал оружия и военного снаряжения. Наш полк прилетел через час после этого, так что все это мы видели воочию.

После войны самолеты передали 8-й Народно-революционной армии Китая (командующий Чжу - де). А мы получили новые самолеты ИЛ-6. Я занимался освоением и подготовкой их к полетам. В свободное время играл в футбол в составе дивизионной команды. Демобилизовался в конце 1946 года.

Наступила мирная жизнь...

Февраль- март 2005 года

Нижний Тагил в годы Великой Отечественной войны

Нижний Тагил. Город в годы Великой Отечественной войны

О вероломном нападении фашистской Германии на СССР тагильчане узнали 22 июня 1941 года из выступления наркома иностранных дел В. М. Молотова по радио. Кончилось мирное время... Конечно, как во всей стране, в Нижнем Тагиле начался призыв на защиту Отечества. Были и добровольцы. Все предприятия, организации, учреждения города перестраивают свою работу в соответствии с жесткими требованиями военного времени.

3 июля тагильчане слушали речь т. Сталина по радио, которую он заканчивал призывами: все наши силы на поддержку нашей героической Красной Армии и славного Красного флага! Все наши силы - на разгром врага! Вперед за нашу победу!

На Ново-Тагильском металлургическом заводе пущены: 3-я мартеновская печь, мощный прокатный стан броневого листа. Впервые на Урале на огнеупорном заводе освоено производство сталеразливочного припаса из местного сырья.

Сдана в эксплуатацию шахта «Капитальная» на руднике им. III Интернационала (медный).

На Высокогорном железном руднике вошла в строй действующих дробильно-обогатительная фабрика.

30 августа. Доменный цех завода им. Куйбышева освоил выплавку ферромарганца. Освоен прокат цветного металла.

В доменном цехе Ново-Тагильского металлургического завода освоена выплавка ферросилиция. Торфохимзавод переименовали в завод пластмасс (на его территории размещен эвакуированный завод).

Перебазированный с Юга Машиностроительный завод выдал первую продукцию.

Под руководством академика Е. О. Патона на УВЗ внедряется автоматическая электросварка в танковое производство.

С начала войны по декабрь 1941 года из Н. Тагила в Красную Армию ушли 1113 членов и кандидатов ВКП(б) и 1452 комсомольца.

Город живет по закону: все для фронта, все для Победы! 1942 г.

1 января. Тагильчане в письме т. Сталину обязались в 1942 году увеличить выпуск всех видов вооружений и боеприпасов!

23 февраля. В день 24-й годовщины Красной Армии фрезеровщик Дмитрий Босый дал 1480% нормы. По его почину началось движение тысячников - стахановцев военного времени.

Делегация от трудящихся Свердловской области вручила фронтовикам-уральцам 3-ей гвардейской стрелковой дивизии свыше 120 тыс. подарков.

5 марта. В Нижнем Тагиле открылось совещание стахановцев с участием делегации из Свердловска. Принят вызов Свердловска по организации соревнования 2-х городов на лучшее выполнение обязательств, взятых в письме т. Сталину.

10 апреля. Фрезеровщику Босому присуждена Сталинская премия 2-ой степени за высокопроизводительные методы обработки металла.

1 мая. Свердловская областная делегация (в т.ч. тагильчане) вручила воинам Калининского фронта 115 тыс. подарков. Тагильские комсомольцы и молодежь вместе с молодежью Свердловской обл. построили первую танковую колонну «Свердловский комсомолец». Июль. Тагильчане с трудящимися области подписали полугодовой рапорт т. Сталину.

25 июля. За образцовое выполнение заданий правительства по добыче медной руды рудник им. III Интернационала награжден орденом Трудового Красного знамени.

Ноябрь. К XXV годовщине Великого Октября трудящиеся Нижнего Тагила на личные средства приобрели танковую колонну «Тагильский рабочий» и передали ее Красной Армии. Комсомольцы и молодежь Свердловской области (в т.ч. тагильчане) построили 2-ю танковую колонну.

8-10 ноября. Прошла декада «Искусство Урала».

Промывочные фабрики переведены на круглосуточную работу. 100 тысячниковстахановцев на ВЖР.

ВЖР дал сверх плана руды 130000 тонн.

НТМЗ и завод имени Куйбышева освоили выплавку спецстали.

Патоновская автоматическая электросварка в 5 раз увеличила производительность труда и более чем на 70% сократила количество рабочих.

Введено 200 тыс. кв. метров жилой площади. Пущен водопровод на Вые. Посланы в колхозы 14 тыс. человек.

Из отчета тов. Сталину: «Во втором полугодии 1942 г. в области сделано и передано Красной Армии танков в 2,5 раза больше, чем в 1-м полугодии. Также авиационной продукции, пушек, минометов. А на фронт отгружено в 4 раза больше».

В Нижнем Тагиле создана качественная металлургия...

1943 г.

1 января. Тагильчане и трудящиеся области дали обязательства т. Сталину увеличить в 1943 г. производство боеприпасов.

На НТМЗ вводятся в действие мартеновские печи и строится 3-я доменная печь.

На Коксохимзаводе введена в строй 2-я коксовая батарея.

- 7 февраля. Тагильчане внесли в фонд строительства танковых колонн 27.164.177руб.
- 7-9 февраля. Состоялась XIX городская партконференция. Намечены пути усиления помощи Красной. Армии.

Март. Трудящиеся Свердловской, Молотовской (Пермской) и Челябинской областей создают особый Уральский Добровольческий танковый корпус.

Все вооружение, снаряжение корпуса приобретено на средства уральцев и изготовлено на уральских заводах и фабриках. Танки повели лучшие люди передовых предприятий.

Доменщики завода им. Куйбышева под руководством инженера Л. Г. Шумакова получили ферромарганец из необогащенных уральских руд.

19 апреля. Сталинскую премию 100 тыс. руб. получил рабочий ВЖР Завертайло И. П., внедривший в горнорудной промышленности метод скоростного многозабойного бурения.

9 мая. Открылась выставка тагильских художников.

На Пихтовой горе во вновь выстроенном здании открыт детский дом для 300 сирот войны.

Послано в колхозы 9 тыс. человек.

В июле послан полугодовой рапорт т. Сталину.

18-19 сентября. Литературная конференция с участием писателей из Свердловска.

30 сентября. За успешное выполнение заданий ГКО по увеличению коксохимической продукции Н.-Тагильский Коксохимзавод награжден орденом Трудового Красного знамени.

Октябрь. В Клубе им. Горького Ленинградский Новый театр открыл сезон хроникой В. Соловьева «Фельдмаршал Кутузов»...

Комсомольцы и молодежь Свердловской области к 25-летию ВЛКСМ построили 3-ю танковую колонну «Свердловский комсомолец».

7 ноября. Пущена трамвайная линия от Технического поселка до Центрального. Линия построена на субботниках.

К 26-летию Октября трудящиеся области послали бойцам и командирам 10 гвардейского Уральского Добровольческого танкового корпуса 3 эшелона с подарками.

Открыта новая больница на 400 мест...

Промышленность города выдала стране боевой продукции на 786 млн. руб. больше, чем в 1942 г.

Предприятия Нижнего Тагила направили в 1943 г. в освобожденные районы 320 вагонов оборудования, 100 вагонов стройматериалов, 3 вагона инструментов, 4 вагона товаров ширпотреба.

Для работы на восстановленных предприятиях откомандированы сотни инженеров, техников, квалифицированных рабочих, железнодорожников,

1944 г.

1 января. Послан новогодний отчет т. Сталину от уральцев.

Тагильчане обязуются повысить производительность труда не менее чем на 20%, и все отрасли промышленности перевыполнят Госпланы 1944 г.

- 4 апреля. ГКО вынес постановление: «О мероприятиях по усилению продовольственной базы промышленных центров Свердловской области»
- 3 апреля. Сданы в эксплуатацию коксовая батарея №4 с хим. цехом. Построены за 10 месяцев.

27 апреля. На HTM3 вошла в строй действующих доменная печь № 3 (построена за 9 месяцев), выдала первую плавку, принята с оценкой «отлично».

Получена телеграмма т. Сталина. Он поздравил строителей Тагилстроя НКВД и металлургов с вводом в действие 3-ей домны и 4-ой коксовой батареи. Заверил их: Родина достойно оценит Ваш труд и Ваши достижения». Пожелал успехов в дальнейшей работе.

Площадь под индивидуальными огородами тагильчан составила 6284 га (на 15% больше 1943 г.)

Июнь. Нижнему Тагилу присуждено переходящее Красное Знамя 10 гвардейского Уральского Добровольческого танкового корпуса.

Июль. Подписан полугодовой рапорт т. Сталину.

За I полугодие 1944 г. область дала для нужд фронта столько железной руды, чугуна, проката, труб, сколько за весь предвоенный 1940 год. Намного увеличилась выплавка стали, алюминия - в 3 раза, кокса получено больше в 4 раза. Марганцевой руды добыто в 8 раз больше, чем в 1940 году. Выросла добыча угля и выработка электроэнергии.

30 сентября. Открыт государственный музей изобразительных искусств в Нижнем Тагиле.

Октябрь. Закончились строительство и монтаж 2-й линии электропередач Нижний Тагил - Кировоград.

За 1944 г. выработано чугуна на 98 тыс. тонн, стали - на 65 тыс. тонн, проката - на 42 тыс. тонн, кокса - на 655 тыс. тонн, руды - на 217 тыс. тонн больше, чем в 1943 г.

Промышленность города дала продукции сверх плана на 220 млн. руб. Производительность труда повысилась на 23-24% по сравнению с 1943 г.

На предприятиях - 1300 комсомольско-молодежных бригад, в 4 раза больше, чем в 1943г.

В партию принято за 1943-1944 гг. 7123 человека, в их числе - 276 награжденных орденами и медалями СССР.

Звание Героев СССР за 1943-1944 гг. получили 13 тагильчан.

В городе организован кукольный театр.

На огнеупорном заводе сдано в эксплуатацию отделение обжиговых печей (кольцевых).

Пущены кузнечный и чугуно-литейный цеха на НТМЗ.

Тагильчане напрягают все силы для окончательного разгрома фашистской Германии, досрочно выполняя и перевыполняя все задания ГКО.

1945 г.

На НТМЗ пущены цех ремонта металлических печей и паросиловой цех.

Добыча руды на Высокогорском железном руднике (ВЖР) возросла в 2,7 раза по сравнению с 1937 годом.

Паровозный парк ВЖР справился с таким объемом перевозок, для которого в прежнее время понадобилось бы 36000 лошадей.

31 марта. Указом Президиума Верховного Совета СССР Высокогорский железный рудник за трудовые достижения награждается орденом Ленина.

Ордена и медали получили 130 горняков.

Начала выпуск продукции конфетная фабрика.

Основано Уральское училище прикладных искусств.

Сданы первые многоэтажные дома по ул. Ленина.

9 мая - Праздник Победы.

Многотысячный трудовой Тагил проснулся с первыми позывными Москвы. Ожили улицы, зазвенели телефоны, заплескались на ветру красные полотнища знамен. У репродукторов собирались люди... На заводах, в рудниках, в депо, в учреждениях, училищах, институтах состоялись многолюдные митинги. Фашистская Германия безоговорочно капитулировала. Слава героической Красной Армии! Слава великому, мудрому полководцу т. Сталину!

На митингах выступавшие говорили: радость Победы не ослабит наших усилий в труде. Враг разбит, поставлен на колени, но у нас впереди еще много работы. Надо быстрей залечивать раны, нанесенные войной. К этому нас зовет т. Сталин, зовет Родина!

В «Обращении И. В. Сталина к народу» говорилось: «Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь Отечества - не прошли даром и увенчались полной Победой над врагом. Три года назад Гитлер всенародно заявил, что в его задачи входит расчленение Советского Союза и отрыв от него Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики и др. областей. Он заявил: «Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться ...»

Тогда это не удалось! Великая Отечественная война окончилась победой СССР над фашистской Германией!

24 июня тагильчане следили за известиями о Параде Победы в Москве.

27 июня - Указом Президиума Верховного Совета СССР И. В. Сталину было присвоено звание Генералиссимуса.

После трехмесячной передышки СССР вступил в военные действия с Японией. Эта война на Дальнем Востоке проходила с 9 августа по 2 сентября 1945 г.

И. В. Сталин принимал участие в разработке и осуществлении всех операций и в этой войне.

Молниеносная война с Японией закончилась победой над ней. Сталин добился возвращения российских земель, отторгнутых Японией: Курильских островов в 1875 г., Южного Сахалина в 1905 г.

Начался период мирного развития страны...

«...Тогда считать мы стали раны, товарищей считать...» (М. Лермонтов. «Бородино»).

В действующую армию с начала войны, с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. ушли около 80000 тагильчан. Погибло более 22000 человек. Помним!!!

Огненные будни военных лет (Нижнетагильский металлургический завод им. В.В.Куйбышева в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.)

Очерк о производственной деятельности и жизни Нижнетагильского металлургического завода им. В.В.Куйбышева в годы Великой отечественной войны 1941-1945 гг., о его людях, чьим трудом создавались материальные ценности и военная продукция на нужды фронта.

Научно-публицистическое издание основано на краеведческом материале, архивных документах, воспоминаниях ветеранов завода, личном опыте и жизненных наблюдениях автора.

Адресовано металлургам и ветеранам труда, а также всем, кто интересуется историей родного края.

Хлопотов Сергей Иванович, родился в 1930 году, инженерметаллург, работал в доменном цехе № 2 Нижнетагильского металлургического комбината.

Будучи пенсионером, имея опыт изучения истории уральской металлургии, после закрытия завода им. В.В. Куйбышева с 1987 года занимался созданием на его базе первого в России музея-завода, впоследствии директор музея-завода. Принимал активное участие в международных конференциях по сохранению индустриального наследия и по проектированию Индустриально-ландшафтного «Демидовпарка».

Краевед. Автор многих публикаций в периодической печати о родном крае, городе, заводе. Соавтор книг о заводе, музее. Автор научных статей, объединенных в сборник «Нижнетагильский металлургический завод в прошлом и настоящем».

Вместо предисловия

Рожденный на заре становления большой металлургии России Нижнетагильский чугуноплавильный и железоделательный (впоследствии металлургический, с 1935 года им. В.В. Куйбышева) завод становится одним из передовых на Урале и в Европе по своему оснащению и производству металла в XVIII веке. На протяжении 262 лет своей жизни (1725-1987 гг.) он знал взлеты и падения, достижения и неудачи, неоднократные модернизации и реконструкции. Самые значимые были в 1930-х и 1950-х годах.

В эти годы, годы первых пятилеток, военных и послевоенных лет, завод проявил наиболее активную деятельность во всех сферах жизни своей и города. В 1950-х годах завод представлял собой высокоорганизованное производство черного металла с хорошим энергетическим хозяйством, ремонтной и металлообрабатывающей службами, развитым железнодорожным и автомобильным транспортом. Следуя вековой традиции, на заводе не ослабевал и значительно расширялся ассортимент продукции товаров народного потребления. В те годы на заводе работало пять тысяч человек.

Однако дальнейшее развитие завода было невозможно, из-за его местонахождения в центре жилого массива. Все новое, передовое в металлургии в первую очередь внедрялось в цехах и производствах Нижнетагильского металлургического комбината, в состав которого завод вошел 16 марта 1957 года. С 1960 года начинается затухание

металлургического производства завода. В течение 1961-1987 годов закрылись цеха: прокатный, мартеновский, холодного проката, доменный. Завод вступил в новую фазу своей жизни. Он стал музеем.

Особую страницу в истории и жизни завода занимают годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., когда вся страна, весь народ встал на боевую вахту. Под всенародным лозунгом «Все для фронта, все для победы» завод спешно переводится на выпуск военной продукции.

С тех пор прошло более полувека. Поредели ряды тружеников тыла завода им. В.В. Куйбышева среди многочисленной неиссякаемой армии ветеранов комбината, но самые яркие воспоминания, конечно, у самих участников событий тех грозных лет. Многие интересные факты и подробности героических будней размываются среди не менее важных дел сегодняшней жизни. Однако, память о них не должна меркнуть, ее необходимо время от времени подпитывать результатами новых поисков и исследований.

Все вышеизложенное, а также добрый совет знакомого журналиста, подвигли автора взяться за перо.

О военных годах завода неоднократно писалось в печати. Также о них изложено в книге В.Ф. Васютинского «Хранители старого соболя» (в коей с группой работников комбината принимал участие и автор настоящей публикации). Отчетливо и ясно мы говорили о трудностях тех лет, но в чем они проявлялись, почему у металлурга темнеет в глазах при выполнении той или иной операции, отчего рубашка пропитана потом и солью, или наоборот — руки мерзнут, пальцы ног примерзают к подошве обуви, а не бросишь и не убежишь в теплушку, пока не загрузишь домну шихтой, вагон слитками стали...? Эти и подобные им вопросы изложены наряду с существовавшими в те времена ручными приемами в работе, о которых современный металлург, «облагороженный» механизацией и автоматизацией трудоемких и технологических процессов, может и не догадываться. Описывая их, неизбежно касаешься изложения технологических процессов. Понимание их далеким от металлургии человеком облегчается сносками, поясняющими сущность технических терминов и выражений.

Холодные и голодные это были годы с изнурительным трудом и недосыпанием, со строжайшим соблюдением трудовой дисциплины и режима рабочего времени. Борьба за металл требовала выносливости, порой сверхчеловеческого напряжения и понимания необходимости преодоления трудностей и лишений.

Встречались случаи нервного срыва у отдельных людей, допускались оплошность и халатность в работе. Митинги трудящихся в ту пору носили не только призывной характер. Они выполняли агитационно-информационную, пропагандистскую и воспитательную работу, принося порой большую эффективность, чем суровые законы воздействия военного времени, хотя и они были необходимы. Поэтому им (митингам) отведено немалое место для понимания того времени современниками. Митинги сегодняшнего дня другой направленности.

Большое внимание в очерке уделено труженикам тыла. Некоторым даны зарисовки, характеристики, другие лишь перечислены. Но от этого их труд никоим образом не умаляется. Они также вносили необходимую, требуемую долю труда в общее дело. Это и их труд, наравне с трудом своих товарищей, неуклонно приближал день Победы.

Вот те мотивы расширенного описания многих фактов, технических операций, технологических процессов.

ответ металлургов

В понедельник, утром 23 июня 1941 года металлурги, не сговариваясь, раньше обычного шли на работу. Со всех сторон завода - через проходные Главную и Тагильскую, через Коксовую станцию, что под Лисьей горой, через станцию Доменная (хотя это запрещалось), люди потоками вливались в старейший на Урале Нижнетагильский металлургический завод им. В.В. Куйбышева. Это было главное предприятие города, как сейчас говорят, градообразующее, пущенное в действие в 1725 году. Вокруг него и селился рабочий и купеческий люд.

Завод встретил людей привычным дыханием доменных и мартеновских печей, размеренным стуком прокатных клетей и грохотом листобойных молотов, лязганьем гильотинных ножниц и шумом токарных станков... Все как обычно, но уже вторые сутки шла война. Перед сменой и в производственные паузы люди кучками собирались и недоумевали, возмущались, негодовали о внезапно обрушившейся беде². А потом был митинг. Его и объявлять-то даже не надо было. Весть о нем от руководства и парторгов цехов передавалась из уст в уста и облетела всех моментально. Шли дружно и толпами, никто не опаздывал. Остались на рабочих местах лишь те, кто не мог покинуть непрерывно действующие агрегаты – доменные и мартеновские печи, прокатные станы, компрессоры, электрогенераторы и др.

Митинг открыл Н.П. Зубрицкий. Он сделал сообщение о выступлении по радио заместителя Председателя Совнаркома и Народного Комиссара иностранных дел В.М. Молотова о внезапном разбойничьем нападении Германии на нашу страну.

- «...Мы, трудящиеся завода им. В.В. Куйбышева, глубоко возмущены бандитским нападением Германии на родину мирового пролетариата СССР».
- «...Клянемся партии и правительству еще более упорным трудом, тысячами тонн металла сверх плана обеспечить нашу рабоче-крестьянскую армию и военно-морской флот всем необходимым».
- «...даем в ряды нашей доблестной РККА мощный отряд уральских металлургов...».

Так говорили трудящиеся завода.3

Многие металлурги один за другим поднимались на наскоро сколоченную трибуну, с гневом на врага и болью в сердце за сожженные города и села, изъявляли желание добровольно идти на фронт. Но здесь же им ответили, что этот вопрос будет решаться отдельно. Среди добровольцев был и Решетников В.И. – конструктор проектного отдела, но его оставили по «брони», так как он был единственным на заводе специалистом по проектированию штампов, требовавшихся для производства военной продукции, в том числе и для реактивных снарядов «Катюша» .

В партком завода и заводский комитет комсомола посыпались письменные заявления от трудящихся о добровольной отправке на фронт. После обращения к жителям Ленинграда и области в августе 1941 года Маршала Советского Союза Ворошилова К.Е. и секретаря Ленинградского обкома партии Жданова А.А. многие передовые рабочие подали заявление в народное ополчение. «...В такую трудную минуту...я не могу оставаться в тылу», – так написал в своем заявлении рабочий листопрокатного цеха Полев. 6

² Шляпников К.М. – нач. механического цеха в 1950-60-е годы, проживает по ул. Тагильская, 22

³ ОДААНТ. Ф. 228. Оп.1. Д.218. Л.Л. 6, 7, 8.

⁴ Решетников В.И. – конструктор проектного отдела завода им. В.В. Куйбышева в 1940-е и позже годы. Свои воспоминания он устно изложил Г.В. Клушину – конструктору 1950-х годов.

⁵ Клушин Г.В.– конструктор проектного отдела, впоследствии начальник конструкторского бюро.

⁶ ОДААНТ. Ф. 228.Оп.1. Д.218. Л. 17.

3 июля 1941 года состоялся митинг трудящихся завода, посвященный обращению товарища Сталина И.В. к гражданам Советского союза. Речь товарища Сталина зачитал директор завода Н.И. Гончаренко. После информации выступили Аганичев П.А. – депутат Верховного Совета РСФСР, Колосов И.П. – начальник прокатного цеха, Куделько Н.А. - начальник мартеновского цеха, Медведев В.М. – заместитель начальника доменного цеха, Зубрицкий Н.П. – секретарь парткома завода, Долженков А.С. – председатель заводского комитета профсоюза.

В выступлениях прозвучали конкретные предложения, как программа действий. Говорили о скорейшей перестройке на военный лад, о повышении бдительности в военное время — «..каждый сейчас должен себя объявить на военном положении, несмотря на то, что мы находимся в тылу» - (Куделько Н.А.), о коварстве и злобности врага, об организации кружков Осовиахима, о сплоченности нашего народа — «... будем бороться со всеми паникерами, которые стараются посеять смуту в нашей стране» - (Зубрицкий Н.П.), о добровольной сверхурочной работе на 2-3 часа — «... сегодня, чем докажем преданность нашу к Родине» - (Медведев В.М., Колосов И.П.)

На митинге решено было послать письмо товарищу Сталину И.В. с заверением, что «...рабочие... будут работать и выполнять производственную программу втрое больше, чем выполняли раньше».

Чтобы охватить сменных трудящихся митинг, кроме дневного, основного, где присутствовало 1600 человек, проводили и в 12 часов ночи 3 июля (принимали участие 300 человек), и в 8 часов утра 4 июля (присутствовало 220 человек).

Вскоре на заводе стали организовывать кружки помощи фронту. В первых рядах, изъявивших желание обучаться военному делу, были молодые комсомолки Зимина М.Ф. и Третьякова В.П. Они прошли полный курс по программе обучения снайперов. Однако от мобилизации на фронт их освободили, так как в тылу тоже нужны были энергичные, активные и боевые девчата.

Были введены сверхурочные работы и воскресники — «...Каждый воскресный день работать на защиту Родины», - призвал Гончаренко Н.И. Причем, заработанные деньги отчислялись в фонд обороны страны. 8

С первых же дней войны проведен ряд организационных мероприятий. Необходимым условием успешной работы предприятия, особенно в военное время, является четкая работа транспорта и связи. Специальным приказом по заводу8 были приняты меры по улучшению работы транспорта, оборота вагонов, ликвидации их простоев. Из цехов завода были откомандированы люди на постоянную работу в погрузбюро, их рабочие места в цехах занимали ученики ремесленного училища №4 (по согласованию с руководством училища). Разгрузка многих грузов и зачистка вагонов стала производиться силами цехов, куда они поступали. Таких возможностей в цехах, в связи с уходом многих рабочих на фронт, было явно недостаточно, силы были на пределе. Поэтому, в военное время по согласованию со Свердловским областным управлением трудовых резервов,9 допускалось сокращение программы обучения учеников ремесленных училищ.

Еще до войны на заводе организовали новую службу связи и светомаскировки, а в августе решили и кадровый вопрос. Новому начальнику службы Петрику Г.Г. предписывалось, кроме всего прочего, наладить на заводе оповещение о военной тревоге, полное затемнение и быстрое отключение наружного освещения в одной – двух точках. 9

⁷ ОДААНТ. Ф. 228.Оп.1. Д.218. Л. 12.

⁸ ОДААНТ. Ф. 228.Оп.1. Д.218. Л.Л. 12, 17, 21.

⁹ ОДААНТ. Ф. 228.Оп.4. Д.211. Л. 169, 218.

На заводе остро стоял вопрос с кадрами. На фронт уходили специалисты. Для их замены организовывали курсы даже с отрывом от производства и выплатой стипендии. Такие курсы были организованы по обучению шоферов при «Трансэнергокадры» 8 июля 1941 года. На курсах без стипендии могли заниматься и женщины-домохозяйки, но с обязательным приемом их после курсов на завод. 10

Были вынуждены обучать женщин на ответственные и опасные работы— на помощников машинистов паровозов, паровых кранов и машинистов мостовых кранов, а также учеников токарей из числа подростков.¹¹

12 ноября 1941 года прибыла колонна трудмобилизованных (86 человек) во главе с начальником колонны сержантом Смирновым. Их тут же распределили по цехам. Смирнову предписывалось в обязанность каждое утро представлять директору завода строевую записку о состоянии отряда. 12

Следующую колонну стройбата руководство завода приняло в апреле 1942года. Директор завода Н.И. Гончаренко лично сам пришел в клуб Металлургов (ныне здесь располагается Дворец культуры школьников НТМК), чтобы познакомиться с прибывшими. Он рассказал о трудностях, о будущем житье пока по «каморкам» в цеховых помещениях, о предстоящей работе в погруз- разгрузслужбе, о требуемой дисциплине. Все это стройбатовцев уже не пугало, прошли, как говорится, огонь и воду, а по природе своей были дисциплинированы и трудолюбивы. И пошли на завод пешком «...Впереди директор завода Гончаренко Н.И., секретарь парткома завода Саканцев С.И., председатель завкома профсоюза Долженков А.С., а за ними мы, трудармейцы с Поволжья, все 105 человек, без конвоя, с котомками» - вспоминает Шефер Д.И. Несколько раз уже рабочий отряд пытались законвоировать, но Н.И. Гончаренко отвечал работникам НКВД, что «можете назначить коменданта, пусть он следит за спецконтингентом, но люди работают у меня и я за них отвечаю». Так закончил свой рассказ Давид Иванович.

Д.И. Шеферу пришлось перенести все тяготы массовых репрессий военного времени. Немец по национальности, в начале войны он был принудительно переселен из Поволжья в Казахстан, а в ноябре 1941 года призван в трудовую армию и попал в Нижний Тагил. Под конвоем строил лагерь для военнопленных, бараки для рабочих. На заводе работал грузчиком, десятником, жить приходилось прямо на заводе, страдая от голода и холода. Выжить смог благодаря заботам и вниманию директора завода Гончаренко Н.И. к обездоленным людям, который помогал им и делал все, что было в его силах.

Пытливый ум требовал более интересной работы, и Давид Иванович перешел в 1948 году в железнодорожный цех. Новым делом пришлось овладевать с азов. Оконченный в 1938 году педагогический техникум служил лишь слабой опорой. Постепенно были пройдены все ступени в заводской службе движения — сцепщик вагонов, составитель поездов, дежурный по станции, диспетчер, начальник станции и, наконец с 1980 года — начальник железнодорожного района, включавшего в себя все железнодорожное хозяйство завода и еще шесть станций.

За годы пребывания Давида Ивановича на руководящих должностях труд в железнодорожном цехе намного изменился к лучшему, стал более легким, производительным и безопасным. Рационализировалась схема железнодорожных дорог, пути стали чище. Заводчане отмечают Давида Ивановича, как внимательного к людям, требовательного в работе, душевного в житейском разговоре человека.

¹⁰ ОДААНТ. Ф. 228.Оп.4. Д.211. Л. 255.

¹¹ ОДААНТ. Ф. 228.Оп.4. Д.211. Л. 163, 275.

¹² ОДААНТ. Ф. 228.Оп.4. Д.211. Л. 285.

Огромное количество вопросов решалось руководством завода в годы войны. Жилье и бытовые проблемы, устройство репрессированных и социальные вопросы с детскими садами, ОРС ами, совхозами, посевными и уборочными кампаниями, организация курсов обучения стрелков, снайперов, сестер милосердия, водителей, прием эвакуированных (их в первое время размещали в пионерских лагерях). К заводу относились плотины Нижнетагильского, Черноисточинского и Верхнего прудов, Ушковская канава, пока они не были переданы в сентябре 1942 года Ново – Тагильскому заводу, а также железнодорожные станции: Кедун-Быкова, Черемшанская, лесоразделочный участок Колун, Горбуновский торфяник. И все это находилось в сфере внимания директора завода Н.И. Гончаренко, проработавшего на заводе около 4-х лет.

Николаю Ивановичу Гончаренко не было еще и 30 лет, когда он стал директором крупнейшего в Донбассе металлургического завода. В начале 1940 года он был назначен директором Нижнетагильского металлургического завода им В.В. Куйбышева. Большой организатор. Волевой человек. Предельно строгий и взыскательный в рабочее время, он, вместе с тем, был большой души человек. Справедливый, отзывчивый на нужды товарищей, стараясь сгладить тяжесть их бытия.

Время было военное, строгое. Он многое брал не себя, для облегчения жизни рабочих. Рисковал? — Да! Своей волей он неоднократно разрешал поездки трудоармейцев (по одному в разное время) для закупки продуктов на коллективно собранные деньги. Они в пути находили таких же добрых людей и, где вагонами, где на своем «горбу», с помощью родственников и добровольных помощников доставляли в отряд продукты и вовремя возвращались на завод, порой успевая сразу с поезда. Рабочие никогда не подводили его, ценя его заботу о людях.

Много добрых и теплых слов благодарности, уважения и почтения следует сказать в адрес бывшего директора завода Гончаренко Н.И. Не боясь преувеличения, его можно считать эталоном руководителя.

Многие помнят¹⁵ его как человека доброго, внимательного в разговоре с рабочими к их просьбам во время обхода цехов, учитывающего их предложения по улучшению организации производства. Недаром, все, кто его знал, говорили: «Наш директор». В это понятие вкладывалось глубокое уважение и почтение к человеку, взвалившему на себя не по должности, а по призванию и дарованию груз ответственности за людей. Он всегда был с людьми. За таким директором народ шел всюду. Впоследствии он руководил крупнейшими металлургическими заводами.

- II – Тернистый путь

В лето 1941 года война неуклонно набирала обороты. Завод спешно переводится на выпуск военной продукции — выплавку ферросплавов, броневой стали, прокат томпак — сплава, идущего на снарядные кольца, стальной нержавеющей ленты для авиационной промышленности, производство гильз снарядов малого калибра, гранат и хвостовых оперений реактивных снарядов.

Перед доменщиками завода в первые месяцы войны была поставлена труднейшая задача выплавки феррохрома. Обычно феррохром получали в электропечах, но с временной потерей южной металлургии требовалось осваивать выплавку феррохрома в

¹³ Мавриди В.Ф. Воспоминания // Архив автора.

¹⁴ ОДААНТ. Ф. 228. Оп.4. Д.240. Л. 84, 108a, 30, 64, 87.

 $^{^{15}}$ Шляпников К.М., Конев Е.Т., Зимина М.Ф., Третьякова В.П., Клушин Г.В. и др. Воспоминания // В разговоре с автором о директоре завода Н.И. Гончаренко.

доменной печи. Сентябрьские пробные плавки на доменной печи №2 показали всю сложность этого беспрецедентного дела. Вслед за нормальным режимом плавки, длившимся девять дней, появились существенные технологические отклонения, аварийные ситуации и организационные неурядицы. Химические анализы сплава очень часто показывали низкое содержание хрома (ниже 35 %). Такой чугун поначалу называли хромистым. ¹⁶ Остановки печи на ремонт и трехсуточный простой из-за отсутствия кокса, задержки с выпуском чугуна ^{1*} (сноски со знаком * см. Приложение №3) лихорадили всю работу и печь временно перевели на выплавку передельного чугуна.

Опыт работы в сентябре помог доменщикам и специалистам УФАН а и Уралспецстали выработать режим ведения доменной печи при выплавке феррохрома и целый ряд организационных вопросов. Продуманны технологические параметры (температура дутья с перепадом сто градусов, сработка верхнего шлака 2*, хорошая продувка печи ^{3*} через чугунную летку и др.). Предусмотрены были такие подробности, как запрещение снятия дутья мастерам и начальникам смен без разрешения начальника цеха или его заместителя в любое время суток с обязательным уведомлением главного закрепление за доменным цехом определенного парка бесперебойное обеспечение рудой и кислородными баллонами, устройство навеса над литейным двором, а также предусмотрена отливка удлиненных фурм, чугунных сопел, 4° желобов 5* и многое, многое другое. Все это нашло отражение в приказе по заводу N_2 152 от 7 октября 1941 г., согласно которому в этот же день вновь отшихтовались 6* на феррохром. А уже другим приказом № 154 от 15 октября 1941 г. директор завода Н.И. Гончаренко поздравлял доменщиков с успешным выполнением приказа Наркома черной металлургии т. Тевосяна И.Ф. и премированием всех участников опытных плавок, включая сотрудников УФАН`а и Уралспецстали. «Период опытной плавки закончен успешно и полностью. Сейчас мы обязаны давать валовую продукцию по спецчугуну».- так сказано в приказе. ¹⁷ Трудными и опасными, как в опытный период, так и впоследствии, были такие плавки из-за малоподвижности шлаков и самого чугуна, так как процесс восстановления хрома протекает в основном углеродом образованием карбидов, в печи скапливались непроплавленные массы, как говорят доменщики, горн «закозлялся». Да так, что летку приходилось разделывать в новом месте, поднимаясь выше обычного, пробивая кладку и прожигая козла кислородом, для чего бронь горна вырезали по высоте. 18 Через часто прогоравшие охладительные и фурменные приборы и бронь печи происходили продувы доменного газа, иногда с выбросом раскаленных шихтовых материалов и шлака на рабочую площадку. Был и прорыв горна с уходом чугуна и шлака на литейный двор. 19

Графика выпуска фактически не было. «Как успеют горновые подготовить канавы, *- вспоминает Семен Иванович Дементьев, работавший тогда мастером на печи, - или покажется шлак на фурмах, или «потянет» чугун при сработке шлака, так и выпускали сплав из печи». А выпуска шли тяжело — чугун и шлак густые, стыли в желобах, их прогоняли деревянными проводками (шестами). В желобах оставалось много скрапа *- и шлака, все это очищали вручную клещами, ломиками, лопатой, кувалдой. Феррохром выпускали в плоские чаши, а затем убирали его в вагон. «Не успел вовремя отгрузить его, - продолжал Семен Иванович, - он и рассыпался на мелкие куски, попробуй собери его теперь!».

10

¹⁶ ОДААНТ. Ф. 228. Оп.1. Д.735. Л.3.; Д.751. Л.12.оп.3. Д.94

¹⁷ ОДААНТ. Ф. 229. Оп.4. Д.211. Л.Л. 259,267.oп.3. Д.94

¹⁸ Дементьев С.И. Воспоминания // Архив автора, хранится в Нижнетагильском музее-заповеднике Горнозаводского Урала.

¹⁹ ОДААНТ. Ф. 228. Оп.3. Д.97.

С.И. Дементьев поднялся до мастера из простых рабочих. В 1915 году тринадцатилетним мальчиком пришел он работать на завод. В 1923 году, когда задули первую домну после Гражданской войны, поставили его на нехитрую работу—вывозить «на конях» (выражение старинное, местное) от домны шлак. Затем пройдя все рабочие должности доменного цеха, стал в 1930 году мастером доменной печи. А с середины 40-х годов работал уже старшим мастером доменного цеха.

Трудовая судьба С.И. Дементьева была богата заводскими событиями. Все реконструкции цеха прошли при его непосредственном участии. Но самое главное — Семен Иванович остался в памяти людей как добрый и отзывчивый человек. Не получается что-то у рабочего — он берет лопату или лом, помогает и показывает нужные приемы работы. Многие тагильские доменщики благодарны С.И.Дементьеву за приобретенные от него опыт и умения.

Автор не сгущает краски, описывая работу у доменной печи при выплавке феррохрома. Наоборот, здесь приведена некоторая часть случаев технологических трудностей. На самом деле их было значительно больше. Так например, только за период с 24 августа по 24 сентября 1942 года их было 18. И все они связаны с остановками печи. 20 Многие неполадки и срывы повторялись из месяца в месяц. Стихия огня и пламени, жидкого чугуна и шлака, раскаленных газов и шихтовых материалов, бушевавшая в печи и выпускавшаяся по воле человека в виде готового расплава, через стремилась вырваться наружу технологические раскаленную бронь и неплотности, создавая аварийные ситуации. Доменщики латали дыры в прогоревшей брони, забивали глиной продувы, жгли кислородом «козла», закрывали летки вручную, боролись с кипелками, 8* меняли прогоревшие воздушные фурмы и охладительную арматуру, ремонтировали оборудование, убирали разлившийся по площадке при аварии металл, чуть остывший, иначе потом застывший в монолит чугун на разобьешь. Делалось это в условиях изнуряющей жары, создаваемой жидкими чугуном и шлаком на выпусках, раскаленными выбросами из печи при авариях, разогретыми докрасна металлическими конструкциями, нагретыми желобами, песком. И, вообще, сама доменная печь в любой сезон и межсезонье пышет непомерным жаром. Недоштат увеличивал физическую нагрузку на людей, да так, что после иной, казалось, длившейся бесконечно смены, идти домой уже не было сил. Некоторые так и оставались ночевать в цехе - ведь через 12 часов снова нужно быть там.

Плавка феррохрома в доменной печи казалась невозможным делом. Но, несмотря на трудности, доменщики завода им. Куйбышева добивались высоких производственных показателей. Так в сентябре 1942 года выплавлено феррохрома 988 тонн при плане 810 тонн, т.е. на 129,1 %, а в январе 1943 года при плане 1300 тонн на месяц за двадцать дней выплавлено 1321 тонна, т.е. на 101,6%. Годовая производительность печи на феррохром определена 16800 тонн²¹.

По мере загромождения горна неплавкими массами («закозления»), когда и фурмы постоянно прогорают, и с чугунной леткой уже некуда подниматься, печь переводили на передельный чугун для промывки горна 9* . А с 1 февраля 1943 года согласно приказу Наркома черной металлургии И.Ф. Тевосяна доменная печь № 2 переведена на выплавку ферромарганца и с этим производство доменного феррохрома на заводе прекратилось 22 .

На выплавке ферромарганце ход печи был нормальным, но нужно было четко следить за его химическим составом. «Упустил своевременную подшихтовку на шлак –

²⁰ ОДААНТ. Ф. 228. Оп.3. Д.97.

²¹ ОДААНТ. Ф. 228. Оп.1. Д.751. Л.7,12; Д.769.Л.Л. 3,4,5; Д. 775. Л.11-14.

²² ОДААНТ. Ф. 228. Оп.4. Д.240. Л.8.

вспоминал в разговоре мастер Иван Андреевич Сорокин, - не дотянул до его нужной основности, 10* - в чугуне не досчитаешься 10-12% марганца.»

Из маломощных, способных держать постоянный нагрев дутья лишь 6000с воздухонагревателей (кауперов – так их тогда называли), «выжимали» все. Заданной технологическим процессом температуры дутья от 750 до 6500с добивались за счет частых переводов их с режима нагрева на режим дутья. Как вспоминал газовщик В.А. Калинин, начинавший тогда трудовой путь учеником РУ-4, за 12-ти часовую смену периодичность режимов осуществлялась от восьми до десяти, то есть каждые 1,5 часа и меньше. Смену режимов газовщики попросту называли - «переходы», так как, выполнив одну операцию, нужно переходить к другой, третьей (их всего 5-6), и все это сперва у одного каупера, потом у другого, это есть один «переход». Все операции производились вручную – газовые горелки, клапаны горячего и холодного дутья, клапаны, люки передвигались, всякие задвижки И придвигались, открывались, закрывались руками и с помощью ломика и кувалды. Единственный механизм – ручная лебедка – был на клапане горячего дутья.

Проблемы были и с зажиганием каупера после режима дутья. Нужно было по быстрому, чтобы не терять время на режиме нагрева, разжечь костер, или бежать за раскаленным коксом (если у горна горели жаровни, что бывало зимой, когда отапливали водоразборные колонки), или за горячей шлаковиной, чтобы газ загорелся в остывшей до черноты камере горения каупера, а не под куполом, что чревато опасностью взрыва и повреждением агрегата.

Газовщики обслуживали обе печи, т.е. шесть воздухонагревателей, поэтому переходы как бы удваивались. «За смену «напереходишься» и набегаешься так, что рад любому месту, где можно присесть на минутку или прислониться» - продолжал Виктор Алексеевич. Но неокрепшие юношеские силы с каждым разом умножались словом «надо» и сознанием того, что всем нелегко!

На рудном дворе были свои горести. Марганцевая руда Полуночного месторождения, как чернозем, летом и осенью липнет к лопате, к бураку 11* , конусу, а зимой смерзается в монолит.

Нельзя сказать, что на доменной печи № 1, выплавлявшей периодически литейный, передельный чугуны и спец.чугун для производства вагонных колес на УВЗ, все шло тихо, спокойно, гладко. Малейшая нечеткость в работе железнодорожного транспорта, недостаток сырья и топлива, неполадки на смежных участках цеха (рудный двор, разливочная машина и др.), малая вместимость чугуновозов и другие сбои в работе приводили к нежелательным последствиям-перешихтовкам, остановкам печи, искажению ее профиля 12* (разгар кладки, настыль) и прочим неприятностям. Дело дошло до того, что в 1942 году на печи были полностью потеряны чугунная и шлаковая летки, - горн закозлился. И тут доменщики проявили мастерство. Не выдувая печь, стали раздувать ее через фурмы — через одну, через вторую, третью, четвертую, затем через шлаковую летку и чугунную, таким образом «козел» в горне постепенно проработался и печь вновь заработала. Но шум и свист при этом стояли невыносимые 23.

Обуздывали огненную стихию, добивались максимальной выплавки феррохрома и ферромарганца мастера доменного дела В.В. Иванов, А.С. Дружинин, А.И. Леонтьев, Г.А. Кайгородов, начальники смен М.В. Кухарчик и И.И. Зуев. Руководил этими работами начальник цеха Л.Г. Шумаков, впоследствии главный инженер завода. Но общая боль была – кадры, люди. Их катастрофически не хватало. В те трудные военные годы подростками начинали нелегкий путь доменщика Аркадий Цыпушкин, Алексей Баранов, Виктор Калинин, Борис Думнов, Александр Тепелин, Евгений Конев (впоследствии - начальник цеха и заместитель начальника производственного отдела

 $^{^{23}}$ Леонтьев А.И. Воспоминания // Архив автора. Хранится в Нижнетагильском музее — заповеднике.

комбината) и многие другие. Все они прошли начальное обучение в ремесленном училище, но доучиваться им пришлось «у огня», на рабочем месте. Трудились по двенадцать часов без выходных дней. Кроме того, часто после работы оставались на погрузку чугуна, выгрузку угля, руды, работали в совхозе, на строительстве паровозного депо, кислородной станции, Горбатого моста. Не все названные мной люди широко известны, но все они находились на передовых позициях тыла - это их трудом, их усилиями создавался броневой металл, вооружение и снаряжение для фронта.

Выплавка ферросплавов в доменной печи есть очень трудоемкий процесс и не только в физическом плане. Технологический режим при этом усложняется, особенно при выплавке феррохрома. Если судить по технико-экономическим показателям, приведенным в таблице 1 (см. Приложение N_2 1), то эта сложность учетверяется в сравнении с получением передельного чугуна. Ферромарганец выплавляли вплоть до $1946 \, \text{года}^{24}$.

- III -Не смыкали очей у мартеновский печей

В начале июля 1941 года заводу было дано задание организовать и освоить производство броневой стали для танков.

На совещании при директоре завода Н.И. Гончаренко разработаны мероприятия коренного изменения режима выплавки стали в небольших, термически маломощных, отапливаемых древесным газом печах старого мартеновского цеха. Требовалось изготовить новое оборудование для разливки стали, сменное оборудование на печах, оборудовать печь для обжига извести, подготовить места в копровом цехе для приема добавочных шихтовых материалов, а главное - обучить людей сложной технологии выплавки специальной стали. И все это в предельно сжатые сроки.

К разработке технологического процесса, организации и освоению плавок спецстали были привлечены работники Уральского института металлов; за ходом выполнения особо важного задания следили партийные организации завода и города.

Выплавка броневой стали требовала строжайшего соблюдения технологического процесса. При малейшем отклонении от заданных параметров, особенно содержания фосфора и серы, придающих металлу хладноломкость и красноломкость ^{13*} и, вследствие этого, снижающих его прочность, броневая сталь браковалась. В течение первых 6-7 месяцев броневую сталь получали из чугуна, выплавленного на древесном угле в доменных печах Саткинского завода. Он содержал очень мало вредных примесей. Но такого чугуна было слишком мало. Возникла необходимость пользоваться передельным чугуном, выплавленным в доменных печах своего завода на коксе. Он же содержал много кремния, серы и фосфора. Чтобы добиться требуемого содержания фосфора (не более 0,025%) и серы, приходилось неоднократно обновлять шлак в процессе плавки.

Удаление первичного шлака в старых печах производилось вручную. Стоя перед открытым окном мартеновской ванны с бурлящим металлом и шлаком с температурой 14000 с, прикрыв лицо надвинутой на лоб войлочной шляпой с синими очками, оберегаясь от палящего и обжигающего жара раскаленного добела расплава, гребками выгребали шлак прямо перед собой на рабочую площадку. Затем его в тачках увозили для погрузки в вагоны. От ожогов и искр спасала суконная спецодежда, но раскаленный воздух проникал везде — в легкие, под рубашку, брюки, пот заливал глаза, стекал по спине и ногам. Кругом жара и пекло. Казалось, скрыться от этого ада невозможно, да и нельзя — работа...!

-

 $^{^{24}}$ ОДААНТ. Ф. 228. Оп.1. Д.751. Л.12, Д.769. Л.Л. 3,4,5; Д.805. Л.1.

Броневая сталь, которой была присвоена марка 2П, выплавлялась под белым шлаком с повышенным содержанием окиси кальция (до 40-45% и небольшим количеством закиси железа (0,6-0,7%). После остывания такой шлак рассыпался и превращался в белый порошок как мука. Удаленный из печи первичный шлак заменялся новым. Опять работа вручную. Сталевары поочередно брали из кучи на лопату известь и шли к открытому окну с клокочущим расплавом, чуть отворачиваясь от слепящего и обжигающего жара, а уже перед самым окном, дышащим огнем и пламенем, с размаха вполоборота забрасывали ее в печь. Причем нужно еще увидеть, куда бросить, чтобы не было больших наслоений. Итак, друг за другом – один бросает, другой в это время подходит к окну, третий берет на лопату, сталевары, вереницей, идя, как бы по кругу, лопатами забрасывали 1,5 - 2 тонны извести. Процесс крайне тяжелый, утомительно длительный. Сколько же лопат нужно забросить?! Но быстрее нельзя. В термически маломощной печи с небольшим запасом тепла от большой холодной массы шихты, загружаемой мульдами, расплав быстро охлаждался, отчего плавка могла уйти в брак. Во время выпуска плавки требовалось также вручную сбросить в ковш 1500 -1600 кг ферросилиция.

При выпуске плавки часть шлака неизбежно оставалась в печи, и это способствовало образованию «ям» на поду. Очистка этих «ям» в то время была самой тяжелой работой. И опять вручную, перед открытым окном с раскаленной кладкой мартеновской ванны. Стоя на металлическом столе-площадке, подставленной непосредственно к окну, под обжигающими лучами, пышущими из печи, сталевары поступательными движениями гребка старались вытолкнуть, выплеснуть находящиеся в яме остатки металла. Затем яму закидывали хромомагнезитом. Это было изнурительно тяжело физически да еще в атмосфере палящей жары и раскаленного воздуха. Спецовка 15* на рабочих дымилась при этой операции, а потом рубашки выжимали, и обливались холодной водой. Так было после выпуска каждой плавки.

Выплавленная и разлитая в изложницы броневая сталь отправлялась для прокатки в лист на Чусовской металлургический завод. Оттуда она возвращалась на Уральский вагоностроительный завод для изготовления корпусов танков.

Люди работали самоотверженно. Никто не хныкал, не роптал. Но были случаи, когда некоторые не выдерживали такой нагрузки. В 1941 году, когда было особенно трудно со снабжением продуктами питания, люди умирали прямо на рабочих местах от голода и истощения. В мартеновском цехе было несколько таких случаев²⁵.

Война требовала мобилизации материальных и людских ресурсов. Большинство квалифицированных рабочих ушло на фронт. Их место заняли подростки, привезенные на Урал из украинских сел. Оторванные от семьи, от школы полуголодные они работали по 12 часов в день, а нередко еще и сверх того — на субботниках, без выходных дней и отпусков. Их просто не полагалось²⁶. Многие из этих юношей навсегда связали свою судьбу с мартеновским цехом завода им. В.В. Куйбышева. Вот их имена: М.Ф. Язовских, З.С. Хроменко, Ф.М. Горбатюк, Г.И. Загородний, Н.П. Стригун, А.В. Шестаков, А.А. Нефедов, Н.А. Разгон. Всех перечислить просто не возможно. Их обучали навыкам сталеварения и жизненным позициям кадровые рабочие, мастера и руководство цеха: И.В. Першин, И.П. Кулак, П.Г. Зимарев, Е.И. Абрамов, М.В. Ларионов, С.М. Бородин, Г.Ф. Колесников, Н.А. Куделько — начальник цеха, Е.Ф. Сидоров — зам. начальника цеха, делали все для выплавки максимально большого количества стали. Это был основной актив, «костяк» коллектива. Многие из учеников впоследствии стали мастерами своего дела. Особенно из рабочей молодежи выделялся Григорий Загородний.

²⁵ Сидоров Е.Ф. Воспоминания // Архив автора. Хранится в Нижнетагильском музее – заповеднике.

²⁶ ОДААНТ. Ф. 228. Оп.1. Д.211. Л.157.

Как и все, он учился в ремесленном училище N_2 4. Через каждый день учебы учащиеся ходили на практику в мартеновский цех и выполняли работу металлурга по полной программе. Теоретические занятия его не тяготили, а на производстве он вникал в суть технологического процесса, познавая азы сталеварения и в учебе, и в цехе среди опытных рабочих.

После окончания ремесленного училища он стал работать подручным сталевара, потом - сталеваром - руководителем бригады. Он постоянно работал над собой. На его тумбочке в общежитии лежали тетрадки с конспектами, книги, газеты, технические журналы. Без отрыва от производства окончил школу мастеров.

Трудолюбие, работоспособность, стремление к знаниям, ответственность и бережливость - вот такие черты Григория Загороднего отмечали все, кто с ним работал. В разговоре с автором этих строк, теперь уже в далекие прошедшие годы, Григорий с горечью сетовал, что не все рабочие воспринимают значение борьбы за экономию материалов, «...Ведь каждый кирпичик ложится на себестоимость готовой продукции. Копейка рубль бережет».

Григорий Иванович был неутомимым инициатором движения, ценных починов среди металлургов завода, города, области. 23 июня 1948 года он сварил плавку за 6 часов 35 минут, достигнув при этом съема стали 9,82 т/кв.м пода печи. В июле 1948 года плавки Загороднего стали еще короче - 6 часов 25 минут² В 1952 году при прямом участии Григория Ивановича на заводе им. В.В. Куйбышева была внедрена автоматизированная система регулировки процессов горения генераторного газа в мартеновской печи. В 1955 году Григорий Иванович Загородний выступил с инициативой организации борьбы среди металлургов города за повышение стойкости сводов мартеновских печей и добился наилучших результатов (см. таблица 3 приложение № 1).

За выдающиеся успехи, достигнутые в деле развития черной металлургии СССР, достижение наивысших трудовых показателей в пятой пятилетке и в последующие годы Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июля 1958 года Г.И. Загороднему присвоено звание Героя социалистического труда с вручением ордена Ленина и Золотой Звезды «Серп и молот». За доблестный труд, высокие производственные показатели, активную общественную работу Г.И. Загородний был награжден орденом Октябрьской революции и пятью медалями СССР. Ударник коммунистического труда, Почетный металлург СССР Г.И. Загородний, уже находясь на пенсии, продолжал активную общественную деятельность, выступал перед трудящимися, молодежью завода, комбината, стремясь на своем личном примере и примере своих последователей способствовать воспитанию подрастающего поколения и молодых рабочих в духе славных боевых и трудовых традиций тагильских металлургов.

Во втором полугодии 1943 года завод был переведен на выплавку автоматной стали. Сталь разливалась в слитки весом в 1200-1300 кг. и отправлялась на Чусовской завод для прокатки на круг или квадрат. В таком виде сталь направлялась на машиностроительные заводы.

В 1943 году, да и ранее, были большие перебои с топливом- мазутом. Тогда стали использовать отходы коксохимического завода — каменноугольную смолу, а когда и ее стало недостаточно, то испытали и пустили в производство каменноугольный пек. За успешное сооружение и освоение установки по использованию смолы и пека приказом Наркома черной металлургии было награждено 6 человек, в том числе и заместитель начальника мартеновского цеха Е. Ф. Сидоров²⁸.

-

 $^{^{27}}$ Рассказ сталевара Загороднего Г.И. // «Тагильский рабочий» 1948. — 6 июля

²⁸ ОДААНТ. Ф. 228. Оп.4. Д.240. Л.38.

В период коренной реконструкции завода начала и середины 1930-х годов, окончив Нижнетагильский горно-металлургический техникум, Евгений Федорович Сидоров пришел работать в мартеновский цех Нижнетагильского металлургического завода им. В.В. Куйбышева. Работал нормировщиком, начальником смены, с 1940 года заместитель начальника цеха. В годы Великой отечественной войны нес прямую ответственность как технолог за выплавку броневого металла. С 1944 года — начальник цеха.

Природные качества - вдумчивость и исполнительность не позволяли ему решать производственные вопросы «наскоком», «слету». Любое дело им продумывалось, взвешивалось и принималось правильное решение. Он обладал высокими организаторскими способностями, даром ладить с людьми, уважать их, не снижая требовательности к подчиненным.

Имея громадный опыт работы в должности начальника цеха, Евгений Федорович в 1959 году окончил Уральский политехнический институт без отрыва от производства. Стремление к восприятию нового, изучение опыта работы родственных предприятий позволяли ему все лучшее, передовое внедрять в своем цехе. Был инициативным в рационализации производства и новаторстве. Под руководством Евгения Федоровича освоена завалочная машина фирмы «Брозиус», перестроенная по инженера Пруденко, построена чиперная установка, автоматическое управление тепловым режимом технологического проиесса, проведены реконструкции мартеновских печей с увеличением площади пода и использованием высококалорийного топлива и многое-многое другое. В результате nроизводство стали неуклонно повышалось 29 , 30 :

В 1933 году выплавлено 28500 m В 1940 году - 41575 m В 1944 году - 49390 m В 1953 году - 102000 m В 1955 году - 130000 m

Его активность и стремление к улучшению производства преобразили старенькие мартеновские печи и другие участки цеха в высокопроизводительные агрегаты, повысили уровень механизации трудоемких работ и культуру производства.

Евгений Федорович Сидоров остался в памяти сослуживцев как заботливый хозяйственник, высокообразованный опытный технолог и руководитель, прекрасный товарищ, культурный интеллигентный человек.

В конце 1943 года в связи с ухудшением качества дров, в целях снижения их расхода была построена и пущена в действие чиперная установка. Она разделывала дрова на щепу размером примерно 100-150 мм длиной и 10-20 мм толщиной. Теперь вместо цельных дров в газогенераторы прямо из бункеров загружали щепу. Работа на загрузке газогенераторов стала легче, увеличился выход газа, а расход дров резко сократился. Чиперная установка потребляла 450 куб.м. дров в сутки, хотя Главуралмет лимит по дровам спускал значительно меньше³¹. Ввод в эксплуатацию чиперной установки позволил увеличить производительность мартеновских печей и экономить жидкое топливо.

-

²⁹ ОДААНТ. Ф. 228. Оп.1. Д.805. Л.1.

³⁰ Хлопотов С.И. Нижнетагильский металлургческий завод в прошлом и настоящем. Нижний Тагил. 2000. С.39.

³¹ ОДААНТ. Ф. 228. Оп.1. Д.803. Л.39.

-IV -

На поле прокатном

В конце 1941 года на завод поступил военный заказ и для прокатчиков на производство цветного металла — дюралюмина и томпака (сплав меди и цинка). Технология и организация производства в листопрокатном цехе, а также технические параметры прокатных клетей позволяли без особых изменений катать несвойственные для черной металлургии металлы³².

Но первые же пробные партии прокатанного дюралюмина показали невозможность его изготовления в условиях листопрокатного цеха, где производилось кровельное железо старым уральским способом с подмусориванием, т.е. с использованием тонкоизмельченного древесного угля. Искры, копоть, пыль осаждались на белый лист, отправляя его в брак. Ни одного годного листа, и прокат дюралюмина прекратили.

При прокатке дюралюмина требовалась чистота окружающей среды. И прокатчики совершили небывалое в своей практике дело. Они отгородили клети, предназначенные для прокатки дюралюмина, от основной части здания цеха. С наступлением теплых дней 1942 года вымыли из брандспойта, побелили стены, фермы, и вновь принялись за прокатку дюралюмина.

Результат оказался вполне удовлетворительным. Теперь дюралевый лист отвечал всем техническим условиям и показателям. Дюралевый или, как его шифровали, белый лист, катали в первой половине 1942 года, и при плане 610 тонн прокатали 721 тонну, т.е. заказ выполнили на 118% ³³.

С первых же месяцев войны сортамент прокатного цеха значительно расширился. Кроме кровельного железа, являвшегося в мирные годы основным видом продукции завода, и выданной партии дюралюмина цех производил декапированное железо, томпаковый лист, тонкий (толщиной 1,0-1,5 мм) лист и даже в 1943 году прокатал небольшое количество углеродистой стали марки У8ГА. Причем, судя по технической отчетности за 1942-1943 г.г., преимущественный прокат (70-80% от всего производства) был тонкого листа ³⁴, ³⁵. И все это делалось на оборудовании, предназначенном для производства кровельного железа, при котором толщина сутунки и самого листа в два раза меньше, чем у других видов проката.

Для каждого вида продукции требовался свой технологический режим, определенные параметры прокатки. «Всевозможными средствами добивались максимального выхода качественного железа. Регулировали и степенью обжатия на винтах 16*, и соответствующим нагревом заготовки — сутунки 17*, и скоростью прокатки...» - рассказывал М.Л. Красноселов, работавший в военную пору обермастером.

Михаил Лукьянович Красноселов с малолетства на заводе. В одиннадцатилетнем возрасте с 1914 года он работал рассыльным, затем перешел работать в механический цех. В разруху (после Гражданской войны) восстанавливал мартеновский, а затем и прокатный цехи, да так и остался в нем. Работал машинистом гидротурбины, застановщиком, вальцовщиком 18*, а затем мастером и начальником листопрокатного передела цеха.

³² ОДААНТ. Ф. 228. Оп.1. Д.803. Л.58,116.

³³ ОДААНТ. Ф. 228. Оп.1. Д.751. Л.43.

³⁴ ОДААНТ. Ф. 228. Оп.1. Д.770. Л.1.

³⁵ ОДААНТ. Ф. 228. Оп.1. Д.751. Л.Л.3,14,37,43.

В октябре 1941 года обермастер М.Л. Красноселов за проявленную инициативу в деле освоения и изготовления декапированного железа для внутризаводских нужд был премирован приказом по заводу³⁶.

В 1942 году, когда из-за частых поломок возник острый недостаток прокатных валков, а поставка их с Лутугинского завода прекратилась, Михаил Лукьянович предложил использовать старые обкатанные валки, прежде им же самим сохраненные и складированные на Острове (территория завода за Горбатым мостом). Так ими и работали, пока не появились новые валки, отлитые в заводском чугунолитейном цехе.

45 лет отдал Михаил Лукьянович родному заводу. На его глазах, с его энергией преобразился прокатный цех и завод. Многие прокатчики учились у него горячей, плодотворной работе. За многолетний и безупречный труд Михаил Лукьянович награжден орденами и медалями СССР.

Наряду с решением технологических задач возникали организационнотехнические проблемы, особенно при прокате тонкого листа – преимущественного вида продукции военных лет. При таком профиле проката сутунка выкатывалась толщиной 10-15 и даже 20мм. Имея слитки небольшого развеса – 280 кг (собственные заводские) и 230 кг (Первоуральского завода)31, сутуночный передел цеха неизбежно снижал производительность на 15-20% из-за неприспособленности уборки короткой полосы19* к пресс-ножницам. При резке полосы на сутунку, отходы металла достигали 25 %. В 1943 году они составили 3000 тонн.

Быстро изнашивалось оборудование. Разбивались ^{20*} пресс- и гильотинные ножницы, прижимные клинья и подушки листопрокатных клетей, от ударов толстой сутунки при задаче ее в клеть часто ломались нажимные винты и прокатные валки. Возникали и другие неприятности. Расхлябанное оборудование не обеспечивало надлежащего нажима при прокатке кровельного железа, томпакового листа и декапира, да и тонкого листа тоже, а при резке металла оставались заусеницы и мятые кромки. Соответственно, и красный лист ^{21*}, и готовая продукция выходили низкосортными, а в конечном итоге и бракованными.

Нового, соответствующего заказу оборудования, не поступало. Поэтому бригады слесарей вынуждены были бесперебойно, внепланово проводить ремонты существующих агрегатов.

- Придешь, бывало, в слесарку после спешного тяжелого ремонта, не успеешь ключи положить на верстак, руки вытереть ветошью ^{22*}, как тут же срочный вызов на другой участок, - вспоминал в разговоре с автором в далеком 1961 году (когда закрывали прокатный цех), бригадир слесарей Н.В. Кленных. - И снова идешь в адскую жару от нагревательных печей, в атмосферу страшного грохота от вращающихся валков, шелестящих звуков от сбрасываемых железных листов, в среду искр и копоти от мгновенно вспыхивающего размолотого в порошок древесного угля (его называли «мусором»).

Условия труда в этом горячем, раскаленном и грохочущем прокатном цехе были крайне тяжелыми, особенно в листопрокатном переделе. Работа грязная, в основном, ручная. Не было какой-либо механизации и для слесарей - все делали вручную. Что-то поднимали, перемещали, вставляли с помощью ваги, ломика, ручной тали. Редко мостовой кран помогал (это в цехе, а на улице его ж не было), так он был загружен.

Вот в такой обстановке работали вальцовщики и застановщики, печные рабочие и крановщики, газовщики и мастера, а вместе с ними и бригады слесарей.

Николай Викторович Кленных начал трудовую деятельность в прокатном цехе после окончания школы ФЗО. С 1940 года был вальцовщиком в листопрокатке, а с 1943

³⁶ ОДААНТ. Ф. 228. Оп.4. Д.211. Л.253.

года слесарем и вскоре - бригадиром слесарей. Он был одаренным и талантливым рационализатором. Он один внес почти все идеи по механизации узлов и усовершенствованию механизмов различных участков прокатного цеха. Механизмы и автоматы Н.В. Кленных вызвали одобрение рабочих. Да, это был талантливый механик-самоучка, прирожденный изобретатель.

В последствии, после закрытия прокатного цеха на заводе им. В.В. Куйбышева Николай Викторович также успешно работал в сортопрокатном цехе комбината³⁷.

Несмотря на трудности в виде частых ремонтов основного оборудования и вспомогательных механизмов, остановок и перевалок 23* прокатных агрегатов, коллектив цеха прилагал все усилия к выполнению военных заказов.

Выпуск военной продукции за 1942 – 1943 гг. ежемесячно (в среднем):

F - F - F - F - F - F - F - F - F - F -	
Продукция	Производство, (т)
Кровельного листа	от 100 до 400
Тонкого листа	от 2000 до 2800
Декапированного листа	от 120 до 160
Томпакового листа	от 150 до 400

Количество выпуска того или иного вида проката зависело от заказов, но тенденция к преобладающему производству тонкого листа сохранялась всегда.

Напряженность обстановки в прокатном цехе, сложившаяся с одновременным производством различных видов проката на одном и том же оборудовании, а также в целях продления службы его, снижения количества отходов, брака и повышения производительности прокатных станов, ^{24*} заставили руководство завода, в лице нового директора Н.Я. Гуляева, обратиться в НКЧМ с просьбой, начиная со II квартала 1944 года перейти на выпуск кровельного железа(70%) и тонкого листа (30%).

Но, судя по техническим документам и итогам работы завода, превалирующее производство тонкого листа продолжалось еще некоторое время 34(a). Война и годы восстановления народного хозяйства страны требовали производства такого металла в наибольших количествах (См. таблицу 5 приложения N = 1).

Николай Яковлевич Гуляев (1904-1981 гг.) инженер-доменщик, окончил в 1932 году Уральский политехнический институт, и в 1936 году был назначен директором одного из уральских заводов. Имея богатый опыт руководящей работы на заводах Урала, Николай Яковлевич в ноябре 1943 года становится директором Нижнетагильского металлургического завода им. В.В.Куйбышева. В этой должности он проработал до 1957 г., то есть до включения завода в состав НТМК. Как руководителя - его отличали целеустремленность и настойчивость в решении производственных дел. Для обеспечения выполнения плана он не оставлял усилий до последнего часа, искал и часто находил выход даже в таких условиях, когда, казалось, дело было безнадежным. Был деловым, напористым руководителем.

Николай Яковлевич всегда стремился внедрить в производство все новое, прогрессивное. Его заслугой являются освоение заводом технологий производства хромоникелевых и ванадиевых чугунов, специального чугуна марки «ЧК» для отливки вагонных колес с суженными допусками по содержанию углерода с организацией и освоением внедоменной обработки чугуна, внедрение технологии литья из чугуна с шаровидной формой графита и многое другое. По инициативе Николая Яковлевича на заводе было организовано производство дорожной брусчатки из жидких доменных шлаков. Проведены первые испытания сталеразливочных огнеупоров, изготовленных методом полусухого прессования и другие новшества, передовые начинания.

³⁷ Хлопотов С.И. Наследник Черепановых // Нижнетагильский Металлургический завод в прошлом и настоящем. 2000. С.59.

Николай Яковлевич был требователен к себе и подчиненным. С работавшими на заводе людьми у него преобладали деловые, требовательные отношения. Строго спрашивал за упущения в работе. В то же время в общении с молодежью не чувствовалось назиданий, наставлений, были и доброжелательные разговоры. Умел ненавязчиво подсказать, определить правильное место в обществе, в коллективе.

Был весьма щепетилен в отношении использования своего положения в личных целях. Во всяком случае, не было на заводе ни разговоров, ни слухов об этом. Любил чистоту и порядок, многое сделал для благоустройства территории завода, по его инициативе было проведено мощение дорог и подъездов брусчаткой, озеленение, следил за содержанием зданий в надлежащем виде и др.

После образования НТМК Н.Я. Гуляев работал на посту председателя исполкома Нижнетагильского Горсовета депутатов трудящихся, а потом был заместителем директора НТМК в течение 10 лет 38 , 39 .

-V-Особо важное задание

В августе 1941 года по тактическим соображениям Государственный Комитет Обороны принял решение о переводе цеха холодного проката с московского завода «Серп и молот» на Урал, а в ноябре 1941 года ГОКО утвердил график, предусматривающий скорейший ввод в действие оборудования эвакуированных заводов. Это было приравнено к стройкам особо важного значения 40.

В ноябре 1941 года в Нижний Тагил на завод им. В.В.Куйбышева приехала часть коллектива трудящихся завода «Серп и молот», они занимались переоборудованием бывшего цеха рельсовых скреплений для налаживания совершенно нового технологического процесса - производство нержавеющей стали, необходимой для авиационной промышленности.

На помощь эвакуированным была направлена смена листопрокатчиков вместе с мастером Бушиным Г.О. Сроки были предельно сжаты. В условиях уральской зимы требовалось нарастить стены и сделать общую крышу здания, выкопать котлованы и залить фундаменты, вести монтаж нового оборудования. А оно уже в марте 1942 г. начало поступать на завод. Приказом из Москвы на завод была направлена часть коллектива Ленинградского строительного треста №4, ведущего работы на УВЗ. Поступающее оборудование — станины, валы, механизмы подвозили по узкоколейной железной дороге, проложенной рядом с цехом, и через окна подавали и устанавливали железнодорожным паропутевым краном и лебедками. Мостового крана еще не было. Вместе с монтажом станового пролета оборудовались закалочное и травильное отделения.

Поставленная перед металлургами задача — быстро ввести в действие эвакуированное оборудование — была решена благодаря самоотверженному труду рабочих, инженеров и техников. Работы велись круглосуточно, при недостатке продовольствия и жилья в условиях холодной зимы 1941-1942 гг.

В конце июля 1942 года были пущены первые два стана № 1 и №2. Цех начал выпуск нержавеющей холоднокатаной ленты. За успешный пуск цеха в короткие сроки группа работников была отмечена приказом по заводу: вальцовщик Жужжалов С.П. награжден орденом «Знак почета», механик Пашкин Г.А. – правительственной наградой.

³⁸ Комратов Ю.С., Семенов И.Г., Устьянцев С.В., Хлопотов С.И. Нижнетагильский металлургический завод. XVIII-XX века. Екатеринбург: Издательство СВ, 1996. С. 328.

³⁹ Компаниец Г.М. Воспоминания // Архив автора Хранится в Нижнетагильском музее – заповеднике.

⁴⁰ Черная металлургия СССР. Издательство «Металлургия». Москва. 1967. С. 41,43,46.

Материалом для ленты служили горячекатаные листы длиной 3 метра, шириной чуть больше 400 мм, толщиной 3мм, поступающие с завода «Серп и молот». В цехе листы обрезались по ширине 400 мм на дисковых ножницах, затем поступали на отжиг и травление и после этого листы (по 6-7 штук) сваривались в ленты. Первоначальная прокатка лент шла на стане №1, а стан №2 выполнял последующие операции.

В марте 1943 года пустили стан №3. С его пуском цех стал катать и углеродистую холоднокатаную ленту. До 1994 года, пока не построили электропечи, углеродистая лента шла потребителям неотожженная, твердая. Смотка ее в рулон производилась вручную при помощи приспособления типа ворота. Ленту, - скользкую, с острыми кромками, нужно было все время поддерживать и направлять, а она упругая, все время стремилась вырваться из рук, размотаться...

«Это был тяжелый изматывающий труд, - вспоминал бывший вальцовщик, ныне пенсионер, Усов Трофим Артемьевич, – пока ленту смотаешь – в глазах потемнеет. Но делали, так как понимали, что это нужно фронту».

- В 1944 году с пуском электропечей появилась возможность установить смоточный станок с дисковыми ножницами для углеродистой ленты. Подобные смоточные станки были установлены и на участке приемки нержавеющих лент. Это значительно облегчило условия труда резчиков и приемщиков, позволило поднять производительность труда.
- Трудные это были годы, вспоминал Трофим Артемьевич, работали по 12 часов, без выходных дней. Кроме нержавеющей, катали и другие марки стали, идущие в производство военной продукции декапир, томпак, сталь марки У8ГА.

Трофим Артемьевич Усов — фронтовик. На фронт пошел добровольцем в августе 1941 года и был зачислен в сформированный Новосибирским Обкомом ВКП (б) парашютно-лыжный полк. После ранения и лечения в одном из госпиталей Перми прибыл в Нижний Тагил на завод им. В.В. Куйбышева в ноябре 1942 года, когда приступили к оборудованию цеха холодного проката. Так и стал Трофим Артемьевич прокатчиком. Сначала работал крановщиком, а потом вальцовщиком, когда раненая нога зажила. За время работы учился сам, постигая опыт и знания, учил молодежь. Живое участие принимал в любых начинаниях. Был председателем цехкома, неоднократно избирался секретарем партийного бюро цеха и членом партийного комитета завода. За долголетний и безупречный труд награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалями.

При прокате нержавеющей ленты были свои трудности. Сварные швы, проходя через валки, ударом отзывались в подшипниках, приводных механизмах, разбивали оборудование.

Такая же ударная нагрузка на стан была и от томпака. Его получали толщиной 3мм из горячего листопрокатного цеха. Затем выкатывали до толщины 0,5мм на станах холодного проката, и отправляли на другие предприятия для изготовления снарядных колец и патронов. Прокатка томпака доверялась опытным вальцовщикам, прибывшим из Москвы вместе с цехом — Моторину Борису Ивановичу, Жужжалову Сергею Павловичу. Подручными у них были Аня Соколова и Сима Кухтарева, пришедшие на нелегкую, неженскую работу по зову партии и велению сердца.

В 1943 году недостаток мазута, особенно малосернистого, коснулся и цеха холодного проката, выпуск холоднокатаной ленты оказался под угрозой срыва. Тогда закалочные печи перевели на отопление местным топливом — смолой. За успешное выполнение задания государственной важности приказом по заводу отмечена большая группа работников цеха и службы контрольно-измерительных приборов (теплобюро)41.

Первоначальное производство было небольшим -300 тонн проката в год, но с усовершенствованием технологического процесса, с внедрением механизации трудоемких ручных работ оно выросло (таблица 6, см. Приложение № 1).

Этому способствовали такие мероприятия, как увеличение скорости прокатки на станах N_2 1, N_2 , реконструкция закалочной печи, увеличение скорости закалки ленты, получение проката в рулонах.

-VI-Тысячники

Вместе со всем заводом в первые месяцы войны перестроились на военный лад и вспомогательные цехи. Заводу было поручено организовать производство противотанковых гранат, гильз снарядов малого калибра и хвостовых оперений к реактивным снарядам «Катюша». На базе механического и котельного цехов были организованы цех №1 и цех №2, выпускавшие стабилизаторы и гильзы. Каждый свободный станок вытачивал их. Хоть и был план, но считать не старались — было одно задание: «делать больше и больше!» А требования были очень жесткие и все понимали, что отклонение от заданных размеров — это холостой выстрел в бою.

Нельзя думать, что цех — это капитальное здание. Некогда было строить такие сооружения. Нужны были спешно снаряды, патроны, фугасы...

Поэтому подыскивали временные помещения да пристройки, освобождая их от хлама, лишь бы разместить оборудование, укрыться от дождя и снега. Для одного из номерных цехов соорудили дощатый пристрой к зданию котельного цеха, установили станки, и люди, не дожидаясь крыши над головой, денно и нощно точили и строгали детали по спецзаказам.

Цех ширпотреба, до войны выпускавший самую мирную бытовую продукцию – ведра, тазы, углетушители, совки, корыта и т.п., в широком масштабе организовал полное производство противотанковых гранат.

Большие трудности и лишения испытывали труженики всех цехов завода. Фронт требовал с каждым днем все больше и больше оружия и пополнение армии. В цехах не хватало рабочих рук, из-за отсутствия необходимых станков, оборудования, многие операции по производству кожухов гранат производились вручную. Люди работали по 12-16 часов в сутки, а живущие далеко от завода неделями не ходили домой, так и ночевали в цехе. В особенно трудные дни, когда дополнительно требовалось много рабочих рук, на помощь приходили выздоравливающие раненые бойцы из госпиталя, размещенного в школе № 1 им. Н.К. Крупской. Многим из них была вынесена благодарность и выдана премия⁴¹.

Это было поистине испытание людей на прочность, выносливость, несгибаемость воли к победе.

Несмотря на тяжелейшие условия, в эти боевые будни широко развернулось социалистическое соревнование. Многие добивались очень высоких показателей, выполняя норму выработки на 1000 и более процентов. Так зародилось движение «тысячников». В первых рядах «тысячников» шли Давыдова А.К., токарь ширпотреба и Кукин Б.А., токарь цеха № 1. Их работа по изготовлению бойков к гранатам и стабилизаторов к «Катюшам» была кропотливая, мелкая, точная и выполнялась весьма тщательно, несмотря на огромную массу произведенных единиц.

Среди 27 тысячников завода были токари спец.цехов Сорокина С.И., Григорьев И.С., формовщик стального литья Мусатов С.А., сборщица номерного цеха Сазонова, токарь механического цеха Пестов В.В. и др., выполнявшие производственные задания на 1200-1450 процентов. Такие высокие показатели работы были достигнуты в результате хорошей подготовки рабочего места и высокой организации труда,

-

⁴¹ ОДААНТ. Ф. 228. Оп.4. Д.218. Л.35

обеспеченные начальниками смен Андроновым А.Н., Брейманом, Полевовым И.Ф. и при поддержке смежников и руководства цехов.

К середине 1942 года в связи с мобилизацией рабочих штат механического цеха настолько поредел, что цех уже не справлялся с заданием. Тогда на смену ушедшим на фронт и в спец.цеха пришли подростки 14-16-летнего возраста из ремесленного училища. Обучение их проходило прямо у станка. Некоторые были так малы, что приходилось им ставить к станку подставки. Но они выполняли работу за взрослого рабочего – серьезную, ответственную. Была война.

Позже многие из них навсегда свяжут свою жизнь с заводом. Вот они: Пискунов Б.П., Бондин П.М., Сальников А.Н., Першин А.Н., Грачев С.А., Викулов В.С., Моторин В.В., Клевин Н.А., Горелов Н.Н. и многие другие.

Обновленный коллектив выполнял заказы не только для цехов завода, но и для сельского хозяйства по изготовлению деталей плугов, жаток, сеялок.

В условиях недостатка кадров, когда в первую очередь заполнялись рабочие места основных «горячих» профессий, большого внимания к себе требовало механическое оборудование. Ремонтная служба в цехах и производствах завода была малочисленна, многие механики ушли на фронт.

Для успешной выдачи военной продукции необходима была бесперебойная работа оборудования. Однако случались поломки его. «Тогда старались причину аварии довести до эксплуатационного и обслуживающего персонала — говорил в разговоре с автором Д.С. Дорохин, работавший в годы войны механиком, помощником начальника, заместителем начальника основных цехов завода (доменного, прокатного, механического, электростанции), - поднимая этим его ответственность за надежное действие оборудования в столь важное и строгое время». И, действительно, вовремя подтянутая гайка крепления, замененная «водилка» 29*, систематическая смазка трущихся поверхностей механизмов, правильно отрегулированная соосность привода и механизма надолго продляли срок работы механических агрегатов.

Со снабжением запчастями, сменного оборудования, механизмами было очень тяжело, практически нового ничего не поступало, так его было мало. Новое выдавалось в исключительных экстремальных случаях и расценивалось оно «на вес золота». Тогда старались что-то изобрести, придумать, починить, залатать — только чтобы агрегаты крутились, работали как можно дольше. «Где шайбу поставишь под болт на сломанной «лапе» 30*, - продолжал Дмитрий Степанович, - где порванный канат свяжешь морским узлом, где литое заменишь сварным — так и тянули до капитального ремонта, а когда он будет, трудно было предположить».

Дорохин Дмитрий Степанович родился в 1913 году. С 1932 по 1935 год учительствовал на Коксохимстрое и в школах Невьянскогог района, служил в Красной Армии. В 1940 году, окончив Уральский политехнический институт, начал трудовую деятельность на Нижнетагильском металлургическом заводе им. В.В. Куйбышева инженером-механиком в основных цехах завода. В 1945 году он зам.начальника прокатного цеха, в 1953-1957г.г. главный механик завода. Затем заместитель главного механика Нижнетагильского металлургического комбината (НТМК).

Куйбышева, Работая на заводе им. B.B.провел ряд мероприятий, способствующих увеличению производительности цехов завода. Поднял уровень надзора и ухода за механическими агрегатами, оборудованием и механизмами, а также проведения доброкачественных профилактических ремонтов. Механизировал многие трудоемкие процессы, особенно в прокатном цехе. Под его руководством и ремонтировалось оборудование доменного, мартеновского, изготовлялось прокатного цехов. Принимал непосредственное активное участие в капитальных ремонтах металлургических агрегатов и их реконструкции – прокатный цех (1948г.), доменный (1951, 1954, 1955 г.г.), мартеновский цехи.

В капитальный ремонт листопрокатного цеха использовал оригинальный эффектный способ разъема горячепосаженных крупных деталей, ликвидировал частые простои стана «600» изменением главного редуктора на пресс-ножницах.

Много лет по совместительству (1950-ег.г.) был преподавателем Горнометаллургического техникума, читал лекции по спецкурсу на механическом отделении.

Награжден значком «Отличник соцсоревнования Наркомчермета» 1941 г. Медаль «За доблестный труд в Великой отечественной войне» - 1945г. Медаль «За трудовое отличие» - 1951 г. Нагрудный знак «Отличник соцсоревнования» -1950г.

Сложная и напряженная работа была по освоению производства прокатных валков – из-за их недостатка листопрокатный цех был на грани остановки. Работа была настолько серьезная, что проводилась она под контролем и неослабленным вниманием городского комитета партии. А дел было очень много. В них были задействованы и проектировщики, и модельщики, и земледелы-формовщики, и механики, сварщики, токари...У каждого был свой объем работ и выполнить его необходимо в кратчайшее время. Технологам предстояло разработать инструкцию по шихтовке, плавке и заливке чугуна, и в стесненных условиях небольшого литейного цеха найти возможность организовать участок производства совершенно нового для завода изделия.

Первые же отливки показали, что коллектив завода справился с заданием, листопрокатчики были надежно обеспечены валками. 4 апреля 1943 года42 приказом Народного Комиссара черной металлургии СССР за освоение производства валков для листопрокатных станов ряд работников механического и чугунолитейного цехов были награждены значком «Отличник соцсоревнования Наркомчермета», среди них:, Айзикович Я.И., начальник литейного цеха; Горбунов Ф.П., токарь; Соколов Ф.Т., мастер формовки; Федоров И.В., начальник механического цеха. Награждены - «Похвальным листом» формовщик Мартюшова А.И., главный механик Львовский П.Г.

Яков Израйлевич Айзикович, окончив Синельниковский механический техникум (Сталинская область — ныне Донецкая) в 1933 году, начал свою трудовую жизнь в г. Днепропетровск конструктором «Гипростали». С 1936 года работает на заводе «Красный профмитерн» старшим конструктором и в 1939 году главным энергетиком. В этом же 1939 году окончил Днепропетровский металлургический институт и был направлен в г. Нижний Тагил на металлургический завод им. В.В. Куйбышева. Дипломированный инженер — мартеновец год работает заместителем начальника теплобюро, затем с января 1941 года заместителем, с июля этого года начальником литейного цеха.

В своей производственной деятельности Яков Израйлевич стремился внедрить все прогрессивное. Активно брался за разработку новых технологий по отливке деталей механического и сменного оборудования, крупногабаритных изделий.

Обладая большими организаторскими способностями, технической эрудицией и трудолюбием, постоянно совершенствовал производственные процессы, старался улучшить условия труда и повысить культуру производства. Реорганизовал и расширил участок обработки литья и складирования готовой продукции; под его руководством устроена вытяжная вентиляция на участке медного литья, проведена малая механизация разгрузки пиломатериалов и их сушка в модельном участке, разработана и установлена машина для очистки отливок от формовочной земли, механизирован ряд технологических и трудоемких процессов. Все это позволило ликвидировать тяжелый труд, повысить его производительность.

После успешной организации производства прокатных валков в 1943 году продолжал искать пути к их упрочению, и уже через несколько лет стал инициатором и руководителем освоения впервые на Урале литья из чугуна с шаровидной формой графита. И в этом случае опять были решены вопросы рационального размещения установки для модификации чугуна магнием. Валки стали значительно прочнее

прежних, что позволило сократить их расход втрое. Испытание изложниц, отлитых из такого чугуна проводилось в мартеновском цехе под руководством начальника цеха $E.\Phi$. Сидорова.

Метод производства высокопрочных прокатных валков по этой прогрессивной технологии был настолько эффективен, что распоряжением Министра металлургической промышленности опыт работы тагильских литейщиков стал распространяться на специальных валковых заводах. 42,43.

Впоследствии Яков Израйлевич работал начальником центральной заводской лаборатории и начальником ремонтно-механического цеха.

Награжден орденом «Знак Почета» (1945г.), медалями «За доблестный труд в Великой отечественной войне 1941-1945 гг.» (1946г.), «За трудовое отличие» (1948г.), «За трудовую доблесть» (1951г.).

VII - Среди первых в стране

По призыву ЦК партии в апреле 1942 года металлурги страны включились во Всесоюзное социалистическое соревнование за помощь фронту⁴⁴. Соревнование значительно помогло поднять производительность труда и добиться увеличения выпуска металла и спецпродукции.

Так, номерные цехи завода план производства 1942 года выполнили 28 ноября, с опережением сроков выдачи продукции работал и металлургический цикл. В 1942 году Правительством награждены орденами «Знак Почета» три лучших сотрудника и 37 человек-значком «Отличник Всесоюзного соцсоревнования» и Почетными грамотами. Доменный и прокатный цехи по итогам соцсоревнования в 1942 году заняли третьи места в стране (в своих номинациях).

В 1943 году решением жюри Всесоюзного социалистического соревнования по итогам работы за март доменный цех завода признан лучшим в стране, ему присуждено І место с вручением переходящего Красного Знамени Государственного Комитета Обороны. Свое первенство доменщики удерживали в течение двух месяцев — марта и апреля.

11 сентября 1943 года на митинге трудящихся завода секретарь Горкома ВКП (б) Е.Ф. Колышев вручил коллективу завода, занявшему первое место по итогам работы за август во Всесоюзном соцсоревновании, переходящее Красное знамя 3-й стрелковой Гвардейской дивизии. Одновременно вручались Красные знамена Горисполкома и Горкома партии, как лучшему предприятию города и коллективу электростанции – лучшей в городе, а также совхозу № 2; областного комитета комсомола – коллективу доменной печи №2.

Принимая знамя Гвардейской дивизии, директор завода Н.И. Гончаренко уточнил, что теперь завод имеет пять переходящих знамен, и обратился с призывом о досрочном выполнении производственной программы по всему металлургическому циклу и спецпроизводству.

На митинге от имени рабочих завода было решено отправить письмо бойцам 3-й Гвардейской дивизии, где говорилось: « ...Это радует нас, но многому и обязывает – умножать выпуск военной продукции и металла, мы решали и будем достойно решать задачи, поставленные Государственным Комитетом Обороны. Обязуемся годовой план по чугуну выполнить 25 ноября, по стали и прокату 14 декабря.»46.

⁴⁴ Черная металлургия СССР. Издательство «Металлургия». Москва.1967. С. 41,43,46.

-

⁴² Компаниец Г.М. Воспоминания // Архив автора Хранится в Нижнетагильском музее — заповеднике.

 $^{^{43}}$ Общий архив ОАО НТМК. Ф.2. Оп.3-л. Д.7/1961. Л.19.

По поручению общезаводского митинга письмо подписали:

Е.Ф. Колышев – секретарь Горкома ВКП (б)

М. Молочков - секретарь Ленинского РК ВКП (б)

Н.И. Гончаренко – директор Нижнетагильского металлургического завода им.

В.В. Куйбышева

С.И. Саканцев – секретарь парткома завода

А.С. Долженков – председатель завкома профсоюза

Яковлева – секретарь заводского комитета ВЛКСМ

П.А. Аганичев – депутат Верховного Совета РСФСР

С.И. Дементьев – обермастер доменного цеха

Н.А. Куделько - начальник мартеновского цеха

Т.Ф. Лапин – мастер прокатного цеха

Коллектив завода постоянно поддерживал связь с фронтом. По решению Горкома партии начальник электроремонтного цеха В.М. Бушин в 1941 году ездил с подарками к Новому году для бойцов Рабоче-крестьянской Красной Армии на Ленинградский фронт. От имени трудящихся завода он приветствовал бойцов, командиров и политработников 3-й стрелковой Гвардейской дивизии, рассказал о трудностях и сложностях работы в цехах завода, о стремлении тружеников тыла к наибольшему выпуску военной продукции, как того требует обстановка на фронте. Вернувшись с фронта, Василий Михеевич на митинге трудящихся 28 января 1942 года поделился впечатлениями о поездке, о том, какой радостью светились глаза бойцов при получении подарков, как они тепло отзывались о людях, кующих Победу в тылу и заявил: «...Неразрывная связь Красной Армии с многомиллионным тылом воодушевляет бойцов, и мы, работники тыла, обязаны еще более напрячь свою волю и энергию...».

Выступавшие на митинге призывали «...всех трудящихся включиться в сбор теплых вещей для бойцов нашей Красной Армии и выполнить взятые на себя обязательства к XXV годовщине» [Октябрьской революции – авт.].

5 октября 1942 года на общем собрании рабочих, служащих и инженернотехнических работников завода полковник Строев ознакомил трудящихся с тяжелейшей обстановкой на Сталинградском фронте, но «...план гитлеровцев о захвате Сталинграда не удался». В борьбе с гитлеровской армией «...наши успехи — это ваши достижения в тылу. Для армии необходим крепкий тыл, чтобы не было задержек в боеприпасах и вооружении», - так закончил свое выступление полковник Красной Армии Строев.

В октябре 1942 года приехали с фронта на завод капитан 3-й стрелковой Гвардейской дивизии Сергеев и военврач Нечкина. 23 октября на митинге, посвященном встрече дорогих фронтовых гостей, капитан Сергеев рассказал о боевом пути дивизии, о выходе ее из окружения, о потерях при этом своих (20 тысяч бойцов) и вражеских (60 тысяч фашистов), о героических сражениях на Ленинградском фронте, о маневрах отвлечения врага с Южного фронта. Призвал к устойчивой и более производительной работе завода, к соблюдению дисциплины как на фронте, так и в тылу, сообразуясь с военным положением страны.

Военврач Нечкина говорила о повсеместном и массовом явлении в военное время – сдаче крови трудящимися тыла, особенно девушками, необходимой в больших количествах для выздоровления раненых бойцов Красной Армии.

С ответным словом выступили: директор завода Гончаренко Н. И., председатель завкома профсоюза Долженков А.Н., начальник прокатного цеха Колосов И.П., начальник электроремонтного цеха Бушин В.М.

В заключении выступления Н.И. Гончаренко направил приветствие бойцам и командирам 3-й Стрелковой Гвардейской дивизии, заявив, что «...мы, не щадя сил

своих, будем помогать им разбить ненавистную свору» 45 и пригласил трудящихся выйти на демонстрацию 7 ноября со Знаменем Наркома Обороны.

В военные годы и в течение многих последующих лет общественные организации завода возглавляли Зубрицкий Н.П. и Саканцев С.И. Они отчетливо понимали всю важность политико-массовой работы, были людьми преданными делу, которое они возглавляли.

Николай Павлович Зубрицкий начал свой трудовой путь шестнадцатилетним подростком на электростаниии завода. Коренной тагильчанин, он в числе первых проводил общественную работу в заводе и городе. В 1928 году был принят в члены Коммунистической партии, затем командирован на партийную учебу в г. Свердловск. Вернувшись на завод, он посвятил себя партийной и общественной деятельности.

После ухода в первые же дни войны на фронт секретаря парткома завода Потаскуева Г.И. несколько месяцев партийную организацию возглавлял Николай Павлович. С начала 1942 года он работал вторым секретарем парткома.

С 1947 года в течение четверти века был на профсоюзной работе. До 1957 года председатель заводского комитета профсоюза, в последующие годы - председатель культурно-массовой комиссии профкома НТМК.

По инициативе Николая Павловича и при его активном участии трудящимися завода был построен один из лучших в городе пионерский лагерь на реке Баранча и первая в городе база рыбака и охотника на Тагильском пруду в устье реки Копасиха.

Общительный, отзывчивый, душевный и добрый человек, Николай Павлович был и остался в памяти глубоко уважаемым трудящимися завода, которые доверяли ему в течение десяти лет возглавлять профсоюзную организацию.

Партийную организацию завода возглавлял Семен Ильич Саканиев. Он, в силу сложившихся обстоятельств, не получил в свое время не только высшего образования, но и среднего. Однако этот недостаток не помешал ему вести партийную работу на должном уровне. С ним считались все, как говорится, и «низы», и «верхи». Семен Ильич пользовался на заводе, да и в городе, авторитетом и большим уважением. И не потому, что у него должность такая, а за деловые и чисто человеческие качества. Это по его инициативе тагильчане первые в стране начали отмечать День города с августа 1976 года. Он проводил свою работу в соответствии с установками Коммунистической партии. Но природным чутьем, здравым смыслом избегал поступков, которые с позиции сегодняшнего дня достойны были бы осуждения. Он умел убеждать людей, воздействовать на них примером и словом. В его разговорной речи было много народных пословии, поговорок, присказок, которыми он умел ко времени пользоваться. Его выступления перед трудящимися завода были деловыми, убедительными, понятными и всегда одобряемыми слушателями. 46

Много хороших и славных дел на счету старейшего на Урале Нижнетагильского металлургического завода. Много и замечательных людей на нем работало. Большой вклад в дело Победы внесли династии доменщиков Дружининых, сталеваров Зимаревых, Бородиных, Тяжковых, прокатчиков Кудрявцевых, Шеломовых, механиков Андроновых, Судьиных.

С чувством глубокого уважения к коллективу завода отзывается в своих воспоминаниях работавший в 1950-х годах главным инженером завода Г.М. Компаниец. По его словам, завод выделялся среди других шести, где ранее работал Георгий Макарович, «... своими людьми, кадрами. Тружеников завода отличал не только высокий профессионализм (для многих и многих из них хорошо слово -«умелец»), но и какое-то особое, в высшей степени ответственное отношение к своим

⁴⁵ ОДААНТ. Ф. 228. Оп.4. Д.218. Л.Л. 22,34,35

⁴⁶ Компаниец Г.М. Воспоминания // Архив автора Хранится в Нижнетагильском музее – заповеднике.

обязанностям, дисциплинированности и исполнительности. Это относится и к большинству руководителей цехов и отделов. Эти черты были выработаны с давних пор и передавались от поколения к поколению» 47 .

Коллектив завода с честью сумел преодолеть трудности, связанные как с первым периодом войны, так и на всем ее протяжении.

В годы войны каждый труженик завода вносил свою, казалось бы, незаметную долю в общее дело Победы. Из крупиц собиралась лавина, сумевшая переломить ход войны и сокрушить фашистов в их же логове. С гордостью осознаешь, что в эту лавину вливался труд металлургов одного из старейших в стране, но помолодевшего в годы реконструкции 1930-х годов Нижнетагильского металлургического завода им. В.В.Куйбышева.

Приложение №1

Технические параметры, сведения по производству и экономические показатели Нижнетагильского металлургического завода им. В.В.Куйбышева в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Техническая оснащенность завода (по состоянию на октябрь 1942 г.)20 Доменный цех

	Полезный объем	годовая производительность, т
	куб.м	
Доменная печь № 1	268	61525
		в переводе на передельный чугун
Доменная печь № 2	268	16800
		феррохрома

Мартеновский цех

	Площадь пода	Годовая производительность, т
	КВ.М	
Мартеновская печь № 1	16,77	25200
		углеродистой стали
Мартеновская печь № 2	14,8	1880
		спец.стали

Прокатный цех

прокатный цех		
	Техническая	Годовая
	характеристика	производительность,т
Сортопрокатный передел	Сутуночный стан 600	36400
Листопрокатный передел	2 трехклетьевых стана,	32900
	диаметр валков 700 мм	
Листоотделочный передел	5 листобойных молотов	27400
	6 гильотинных ножниц	
	(листообрезных)	

 $^{^{47}}$ Компаниец Г.М. Воспоминания // Архив автора Хранится в Нижнетагильском музее — заповеднике.

Приложение №1 Таблица 1

Технико-экономические показатели доменного цеха 48 , 49

Вид чугуна	Год, месяц	Выплав. чугуна т	План т	% выполн. плана	Годовое пр-во. план, т	Расход кокса т/т чугуна	КИПО	с/с 1т чугуна руб коп.
Феррохром	1942, IX	988	810	121,9	16800	4,235	4,61	
Феррохром	1943,	1321	1300	101,4				
	I (20 дн.)							
Передельный	1942, X				61525	0,958	0,89	
Передельный	1943					0,986	1,15	
Ферромарганец	1943	18624	15000	124,2		4,022	1,83	
Ферромарганец	1944				19000			1405-14
Передельный	1944							248-14

Таблица 2 Технико-экономические показатели мартеновского цеха 50

Год, месяц	Углеро	дистая	Спец.ст	аль 2П,т	Спец	.сталь	Всего	Съем	Продол	Ср.вес
	ста.	ль, т			автом	атная,т	стали,	стали	жит.	плавки
	М.п.1	М.п.2	М.п.1	М.п.2	М.п.1	М.п.2	T	T/KB.M	плавки	T
								пода	час-	
								печи	мин.	
1941, X	438	548	1217	1109			3312			
1942, IX	2311	730		983			4024			
1942, XII	1896	477		762			3135			
1943, I– XII	15835	18498	5300	1554			41187	4,18	12-18	36,8
в т.ч. I – VI	10160		3400	1554						
VII-XII	5675				1900					
с/с рубкоп.		•								
1943, I	546-59									

Таблица 3 Технико-экономические показатели сталевара, Героя Социалистического труда Г.И. Загороднего

	Количество г	ілавок за	Относительно	Средни	й съем	Сэкономлено	за
	кампанию печи	1	е количество	стали	T/KB.M	пятилетку	
			скоростных	пода пе	чи.	материалов	И
	Факт	План	плавок	Факт	План	топлива	на
						сумму	
						руб. коп.	
1955 год	312	240	80%	12,3	7,07	10,0 тыс.	

⁴⁸ ОДААНТ. Ф. 228. Оп.1. Д.751. Л.7,12; Д.769.Л.Л. 3,4,5; Д. 775. Л.11-14.

⁴⁹ ОДААНТ. Ф. 228. Оп.1. Д.805. Л.1.

⁵⁰ ОДААНТ. Ф. 228. Оп.1. Д.751. Л.7,12; Д.769.Л.Л. 3,4,5; Д. 775. Л.11-14.

Технико-экономические показатели прокатного цеха

		1	942 г.		1943 г.		1944 г	`.
		План	Факт	%	Факт	Факт	%	c/c
		T	T		T	T		рубкоп.
Сортопрокат	Сутунка:							
ный передел	стальн.	3190	2725	85,4	23214			700-21
	томпаковая	97	97	100,0	613			
Листопрокат	Лист:							
ный передел	тонкий	2520	2770	109,9	24456			
	кровельный	380	340	89,5	1198			
	томпаковый	400	398	99,5	1871			
	декапированный				1903			
Листоотделк	Лист:							
а готового	тонкий	2400	2815	117,3				970-20
проката	кровельный	300	300	100,0				1257-35
	томпаковый	350	350	100,0				7247-14
Прокат весь						88236	100,6	

Таблица 5

Вид проката	Запрашиваемый у НКЧМ на 1944 год	Фактически по итогам работы за первое полугодие 1945 года
TC	1	2102
Кровельное железо развесом	4000	3102
4,5- 6,0 кг		
Тонкий лист 1,0-1,5 мм	2000	9967
Декапированный лист	600	811
Товарная сутунка	1500	5477
Всего проката	810	19357

Производственные показатели цеха холодного проката 51

Таблица 6

	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1955 г.	1960-е годы,
	T	T	T	Т	T
Лента холоднокатанная	300	749	1250	2000	3000
в т.ч. – нержавеющая	300	нет данных	240		
- углеродистая		нет данных	980		
Томпаковый лист		2978			

 $^{^{51}}$ ОДААНТ. Ф. 228. Оп.1. Д.770. Л.Л.1,14, Д. 805. Л.1.

Продукция и изделия, производившиеся на Нижнетагильском металлургическом заводе им. Куйбышева в годы Великой Отечественной войны на нужды фронта.

Феррохром – сплав, предназначенный для легирования стали.

Ферромарганец – сплав, предназначенный для легирования стали.

Броневая сталь марки 2П – употреблялась в производстве танков.

Автоматная сталь – отправлялась на машиностроительные заводы, так же работавшие на оборонную промышленность.

Дюралюмин (дуралюмин, дюраль) - в листах для авиационной промышленности.

Томпаковый лист — шел в военную промышленность на изготовление снарядных колец и патронов.

Нержавеющая сталь (лента) – шла в авиационную промышленность.

Декапир – декапированное железо, предназначенное для холодной штамповки.

Тонкий лист – направлялся потребителям, выполняющим военные заказы.

Сталь марки У8ГА – инструментальная углеродистая высококачественная сталь.

Гранаты противотанковые.

Гильзы снарядов малого калибра.

Хвостовые оперения к реактивным снарядам «Катюша».

Бойки к гранатам.

Приложение № 3

Технические термины и выражения

1. Выпуск чугуна	-	скопивш	ийся в г	орне доменн	юй печи	чугун	выпус	кают
(или плавка)		через чугунную летку по графику – обычно через 3-4 часа.						
		нижняя	часть	доменной	печи,	предназнач	ченная	для

Горн - скопления чугуна и шлака между выпусками.

Летка чугунная - отверстие в кладке и брони горна для выпуска чугуна и шлака; устраивается в нижней части горна, и между выпусками забитая огнеупорной глиной (леточной массой).

2. Сработка шлака - выпуск верхнего шлака через шлаковую летку. Нижний шлак выходит вместе с чугуном при выпуске чугуна.

медная водоохлаждаемая фурмочка с отверстием диаметром до 50 мм, предназначенная для выпуска верхнего шлака; устраивается в средней части горна выше уровня скопившегося в горне печи чугуна.

- Продувка печи
 с окончанием выпуска, когда весь чугун и шлак удалены из горна, через летку дуют воздух, газы и пламя с каплями чугуна, шлака и искрами.
- 4. Фурма, сопло части фурменного прибора, предназначенного для вдувания воздуха (дутья) в печь; устраиваются в верхней части горна; фурма водоохлаждаемая с отверстием диаметром 100-150 мм; удлиненная фурма длиной более 300 мм.

- 5. Желоб предназначен для направления движения жидких продуктов плавки к ковшам. Составные части желоба отливаются из чугуна. Желоб футеруется огнеупорным кирпичом и заправляется песком, получается песчаная канава.
- 6. Шихта материалы доменной плавки руда и флюсы плюс топливо (кокс). В зависимости от выплавляемого чугуна они различны. В нашем случае руда хромовая и железная, кварцит, известняк.
- 7. Скрап застывший слой чугуна с оплавленным песком, тянущийся вдоль всей канавы по ее сторонам и дну.
- 8. Кипелка разбрызгивание чугуна от соприкосновения его с сыростью.
 Это бывает при движении чугуна в канаве по сырому песку; и в других случаях.
- 9. Промывка горна плавка чугуна с низким содержанием кремния и кислыми шлаками, жидкоподвижность которых разъедает загромождающие тугоплавкие массы («козла»), отлагающиеся по стенкам горна и на лещади.
- 10. Основность шлака содержание в шлаке в определенном соотношении окислов кальция и кремния.
- 11. Бурак (местное название) передвигающаяся по монорельсу бадья, вместимостью 0,8 1 м3, с опускающимся дном в виде конуса.
- 12. Профиль внутреннее очертание доменной печи.
- 13. Хладноломкость свойство металла легко подвергаться хрупкому разрушению под воздействием механической нагрузки при комнатной или более низкой температуре.
- Красноломкость свойство стали давать трещины при горячей обработке давлением.
- 14. Гребок деревянный брусок, насаженный на металлический прут.
- 15. Спецовка спецодежда суконная из плотного сукна, выдаваемая рабочим на горячих «огненных» работах.
- 16. ...на винтах

 устройство, состоящее из горизонтальных шестеренных передач и вертикальных винтов, прижимающих верхний вал прокатной клети, обеспечивая этим необходимый межваловый зазор (калибр). Устройство приводилось в действие ручным штурвалом диаметром приблизительно один метр. Рабочий, управляющий штурвалом, назывался винтовщик.
- 17. Сутунок короткая болванка (уст.). Сутунку получают путем резки на пресс-ножницах прокатанной на сортовом (сутуночном в нашем случае) стане полосы шириной 160 мм. Длина сутунки 700 мм, толщина в зависимости от сортамента.

- 18. Вальцовщик
- работает с передней стороны прокатной клети, задает в валки заготовку, застановщик, находящийся с другой стороны, принимает из валков прокатанную штуку.
- 19. ...короткой полосы-

выходящую из чистовой клети («лощилки» - как называли ее рабочие) сутуночного стана полосу специальный рабочий подхватывал клещами и бежал по горячему холодильнику в «конопляниках» вместе с ней, пока она выталкивалась валками, к пресс-ножницам, не давая ей сгибаться, сминаться. Длинная полоса (для кровельного железа) имея меньшую толщину, достигала прессов, короткая - нет. Поэтому ее дополнительно как-то и чем-то требовалось подтаскивать к агрегату резки.

Холодильник

площадь между станом и пресс-ножницами, выложенная металлическими плитами, предназначенная для остывания металла перед резкой на прессах. Пол холодильника естественно нагревался.

Конопляники

лапти, сплетенные из конопли с пенькой в виде веревочек. Надевались на рабочую обувь.

- 20. Разбивались...
- ослабевали болтовые и заклепочные соединения, увеличивались зазоры в отверстиях для них, расклепывались в паре работающие детали, увеличивались зазоры в их сопряжениях и пр. и т.д., т.е. некоторые подвижные детали «разбалтывались», сидели непрочно.
- 21. Красный лист
- термин, относящийся к прокатанному в листовой клети листовому железу, еще не прошедшему дальнейшей отделки правку под листобойными молотами и обрезку кромок по стандарту на гильотинных ножницах. Только после этого листовое железо считается готовым.
- 22. Ветошь
- текстильные отходы, тряпье. От слова ветхость.
- 23. Перевалка
- замена изношенных или поломанных прокатных валков, а также в связи с переходом на другой профиль проката.
- 24. Горячий час
- чистое время проката металла, исключая время остановок и простоев, часовая производительность прокатного стана.

25. c/c

- себестоимость одной тонны продукции
- 26. КИПО
- коэффициент использования полезного объема доменной печи, размерность м3/т.сутки.
- 27. Гипросталь
- Государственный институт по проектированию металлургических заводов.
- 28. Теплобюро
- служба, отдел, бюро по контрольно-измерительным приборам.

Сокращения

ВКП (б) – Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков).

ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи;

ВОв – Великая Отечественная война;

Главурмет - Главное управление металлургической промышленности Урала.

ГОКО, ГКО – Государственный Комитет Обороны;

Горком - городской комитет.

ДКШ – дворец культуры школьников.

Комсомол - то же, что и ВЛКСМ.

НКЧМ – Народный Комиссариат черной металлургии (ныне Министерство).

ОДААНТ – отдел по делам архивов администрации города Нижний Тагил.

ОКС - отдел капитального строительства

ОРС – отдел рабочего снабжения.

Райком – районный комитет.

РККА – Рабоче-крестьянская Красная Армия.

РУ -4 – ремесленное училище № 4 (ныне – это технические училища).

СССР - Союз Советских Социалистических Республик.

Стройбат – строительный батальон.

Т.М. – трудмобилизованные – реприссированные советские немцы.

УВЗ – Уральский вагоностроительный завод, ныне Государственное унитарное предприятие «Производственное объединение «Уралвагонзавод».

УФАН – Уральский филиал Академии наук.

Уст. – устаревший термин, название.

Школа Φ 3О — школа фабрично-заводского обучения (то же, что ремесленное училище).

Приложение № 5

Именной указатель

A

- 1. Абрамов Е.И.
- 2. Аганичев П.А.
- 3. Айзикович Я.И.
- 4. Андронов А.Н.

Б

- 1. Баранов А.В.
- 2. Бондин П.М.
- 3. Бородин С.М.
- 4. Брейман
- 5. Бушин В.М.
- 6. Бушин Г.О.

В

- 1. Викулов В.С.
- 2. Ворошилов К.Е.

Г

1. Горбатюк Ф. М.

3

- 1. Загородний Г.И.
- 2. Зимарев П.Г.
- 3. Зимина М.Ф.
- 4. Зубрицкий Н.П.
- 5. Зуев И.И.

И

1. Иванов В.В.

К

- 1. Кайгородов Г.А.
- 2. Калинин В.А.
- 3. Клевин Н.А.
- 4. Кленных Н.В.
- 5. Колесников Г.Ф.
- 6. Колосов И.П.
- 7. Компаниец Г.М.
- 8. Конев Е.Т.
- 9. Колышев Е.Ф.

- 2. Горбунов Ф.П.
- 3. Горелов Н.Н.
- 4. Гончаренко Н.И.
- 5. Грачев С.А
- 6. Григорьев И.С.
- 7. Гуляев Н.Я.

Д

- 1. Давыдова А.К.
- 2. Дементьев С. И.
- 3. Долженков А.С.
- 4. Дорохин Д.С.
- 5. Дружинин А.С.
- 6. Думнов Б.Н.

Ж

- 1. Жданов А.А.
- 2. Жужжалов С.П.

Η

- 1. Нечкина
- 2. Нефедов А.А.

П

- 1. Пашкин Г.А.
- 2. Першин А.Н.
- 3. Першин И.В.
- 4. Пестов В.В.
- 5. Петрик Г.Г.
- 6. Пискунов Б.П.
- 7. Полев
- 8. Полевов И.Ф.
- 9. Потаскуев Г.И.

P

- 1. Разгон Н.А.
- 2. Решетников В.И.

C

- 1. Сазонова
- 2. Саканцев С.И.
- 3. Сальников А.Н.
- 4. Сергеев
- 5. Сидоров Е.Ф.
- 6. Смирнов
- 7. Соколов Ф.Т.
- 8. Соколова А.
- 9. Сорокин И.А.
- 10. Сорокина С.И.
- 11. Сталин И.Ф.
- 12. Стригун Н.П.
- 13 Строев
- 14. Судьин

- 10. Красноселов М.Л.
- 11. Куделько Н.А.
- 12. Кудрявцев
- 13. Кукин Б.А.
- 14. Кулак И.П.
- 15. Кухтарева С.
- 16.Кухарчик М.В.

Л

- 1. Лапин Т.Ф.
- 2. Ларионов М.В.
- 3. Леонтьев А.И.
- 4. Львовский П.Г.

M

- 1. Мартюшова А.И.
- 2. Медведев В.М.
- 3. Молотов В.М.
- 4. Молочков М.
- 5. Моторин Б.И.
- 6. Моторин В.В.
- 7. Мусатов С.А.

T

- 1. Тевосян И.Ф.
- 2. Тепелин А.Е.
- 3. Третьякова В.П.
- 4. Тяжков И.Д.

V

1. Усов Т.А.

Φ

1. Федоров И.В.

X

1. Хроменко 3. С.

Ц

1. Цыпушкин А.П.

Ш

- 1. Шеломов
- 2. Шестаков А.В.
- 3. Шефер Д.И.
- 4. Шумаков Л.Г.

Я

- 1. Яковлева
- 2. Язовских М.Ф.

Перечень фотографий

Фото	Наименование
N_0N_0	
1.	Выпуск чугуна на доменной печи №1
2.	Труженики тыла и ветераны труда доменного цеха:
	Е.Т. Конев, Г.А. Неклюдов, Г.П. Замураев, Е.А.
	Беляков, И.А. Сорокин, А.К. Никишов, Б.В.Чуканов,
	В.В. Кондратенко, Т.М. Овчинкина, А.Н.
	Белохохлов, Ф.А. Фрейз, С.И. Хлопотов
3.	Ветераны труда и Великой отечественной войны:
	Б.А. Горбунов, Н.Д. Терентьев, Г.И. Загородний,
	3.С. Хроменко, В.И. Маркин, Е.Ф. Сидоров, М.Ф.
4	Язовских
4.	Члены редколлегии мартеновского цеха: И.В.
5	Першин, Е.Ф. Сидоров, И.П. Кулак, М.В. Сычева.
5.	Герой социалистического труда Г.И. Загородний
6.	Е.Ф. Сидоров
7.	Н.Я. Гуляев
8.	Д.С. Дорохин
9.	Я.И. Айзикович
10.	Трудящиеся мартеновского цеха перед
	демонстрацией 7 ноября (1950е гг.). Среди демонстрантов В.И. Маркин - ст. мастер, Л.М.
	Белоусов – зам.нач.цеха, Е.Ф. Сидоров – нач.цеха
11.	Руководители цехов завода (1944г.): Е.Ф. Сидоров,
11.	М.М. Солин, Н.П. Зубрицкий, А.В. Киселев.
12.	ИТР Завода по случаю вручения переходящего
12.	Красного знамени ГКО: Н.И. Гончаренко, Л.Г.
	Шумаков, Я.И. Айзикович, П.Г. Львовских, Е.Ф.
	Сидоров, Я.И. Мудрик, А.А. Жалобин, Д.С.
	Дорохин, С.И. Саканцев, Н.А. Куделько, З.С,
	Штерин и др.
13.	Ветераны труда и ВОВ: Б.П. Пискунов, К.М.
	Шляпников, В.Д. Кузнецов, Г.В. Клушин, Д.И.
	Шеффер, М.В. Кухарчик, В.И. Маркин, Б.В.
	Безбородов, Н.Н. Власов, Г.А. Матвеев, Г.И.
	Абрамов, З.Ш. Шарафеев, А.К. Никишов, С.И.
	Хлопотов
14.	Плотина городского пруда
15.	Доменные печи
16.	«Козел» д.п.№2
17.	Музей завод

В фотографиях представлены

	Фото		Фото
	No		No
1. Абрамов Е.И.		30. Овчинкина Т.М.	
2. Айзикович Я.И.			
		31. Першин И.В.	
3.Безбородов Б.В.		32. Пискунов Б.П.	
4. Белоусов Л.М.		, and the second	
5.Белохохлов А.Н.		33. Саканцев С.И.	
6. Беляков Е.А.		34.Сидоров Е.Ф.	
		35. Солин М.М.	
7. Власов Н.И.		36. Сорокин И.А.	
		37. Сычева М.В.	
8. Гончаренко Н.И.			
9. Горбунов Б.А.		38. Терентьев Н.Д.	
 Гуляев Н.Я. 			
		39. Фрейз Ф.А.	
11. Дорохин Д.С.	1		
		40. Хлопотов С.И.	
12.Жалобин А.А.		41. Хроменко 3.С.	
13. Замураев Г.П.		42. Чуканов Б.В.	
14. Загородний Г.И.			
15.Зубрицкий Н.П.		43. Шарофеев З.Ш.	
		44. Шефер Д.И.	
16. Кисилев А.В.		45. Шляпников К.М.	
17. Клушин Г.В.		46. Штерин 3.С.	
18. Кондратенко В.В.		47. Шумаков Л.Г.	
19. Конев Е.Т.			
20. Куделько Н.А.		48. Язовский М.Ф.	
21. Кузнецов В.Д.			
22.Кулак И.П.	1		
23.Кухарчик М.В.	1		
J			
24. Львовский П.Г.			
25. Маркин В.И.			
26. Матвеев Г.А			
27. Мудрик Я.И.			
28. Никишов А.К.			
29. Неклюдов Г.A.			
->. 11010HOD 1 ./1.		1	L

Госпитали Нижнего Тагила в годы войны

Тагил ковал не только оружие для войны, но и здоровье воинам

Война коренным образом изменила психологию людей на фронте и в тылу.

Лозунг «Все для фронта, все для победы» стал законом жизни. На плечи Нижнего Тагила легла дополнительная многократно увеличенная тяжесть забот.

Надо было не только ковать оружие, но и обеспечивать топливом, питанием, электроснабжением горожан, вновь прибывших с предприятиями людей, а так же большое количество заключенных, работавших на монтаже прибывающих предприятий.

Не менее сложной задачей была организация эвакогоспиталей и обеспечение их всем необходимым. С июля 1941 года было развернуто семь госпиталей. Они прибыли из западных районов Советского Союза. По приказу горисполкома обычно их размещали в зданиях школ. Всего за время войны в нашем городе работало 14 госпиталей, имевших в общей сложности более 6000 коек. За годы войны медикам Нижнего Тагила удалось пролечить около 75000 раненых, из которых 70% были возвращены в строй. Подумайте, какой титанический труд скрывается за этими цифрами!

Судьбы госпиталей и медицинского персонала были разные. Все, что нам удалось собрать об этих госпиталях: время их появления в нашем городе, их профиль, количество коек, фамилии начальников госпиталей и их дальнейшая судьба представлены в таблице. Как видно из таблицы, объем сведений разный.

О некоторых госпиталях есть сведения в музеях школ, где они располагались и, что особенно важно, воспоминания работников этих госпиталей, где перечисляются фамилии людей, которые в тяжелых условиях войны, часто голодая, самоотверженно выполняли свой долг.

Самый первый начал функционировать госпиталь № 1714. Он был организован на базе санатория «Руш» на 600 коек и уже в январе 1940 года принимал раненых с фронтов Советско-финляндской войны. К этому госпиталю была проложена железнодорожная ветка и организовано подсобное хозяйство. Все это было использовано уже в августе 1941 года, когда прибыл первый санитарный поезд с 500 раненых. Госпиталь имел три отделения: общее хирургическое (начальник отделения Гончаров), нейрохирургическое (начальник отделения Смородинский) и отделение для туберкулезных, которые поступали из Ленинграда. Сотрудники вспоминают:

«Раненые были страшные, часто с ожогами, а в зимнее время с отморожениями. Персонал работал сутками, жили при госпитале». Вот они герои, многие из которых не имеют даже орденов и медалей!

Начальники госпиталя часто менялись: Дюкин, Калашников С. А., Киселев, майор медслужбы Шляпников. Но дольше всех работал Валериан Васильевич Горбунов, который в конце 1942 года добровольно ушел на фронт. Его могила на кладбище «Рогожино», а памятника нет. Большую политическую работу, а также решение организационных вопросов, проводил комиссар госпиталя Петр Богданович Королев, а после его смерти Семен Ильич Саканцев. Политруком был Зыков Валентин Евстафьевич.

В бригадах врачей работали: Кутукова Н. Н., Гришнева А. С. Гришина М. Д., Ширская А. Н., Саматова Н. А., Ромашова В. А., Зяблицева А. А., зав. хирургическим отделением Альбрехт Н. Г.

Медсестры: Вильбак Н. И., Дубинина Люба, Чепик Галя, Неустроева Ася, Кормина Лиза, Кремнева А. В., Коньшина М. А., операционная медсестра Попова Е. Н. Большую хозяйственную работу проводил фельдшер Малков Павел Иванович.

Сутками работал младший персонал. Санитарка Фролова Н. И. вспоминает:

«За смену нужно было принести с пруда до 50 ведер воды. Зимой приходилось топить печи, каждой санитарке приходилось растапливать по 12-15 печей. Дрова пилили сами. Было очень голодно. Не хватало медикаментов. Приходилось делать хвойные настои, собирать щавель, крапиву, бруснику, выращивать алоэ».

В библиотеке санатория «Руш» имеются материалы- воспоминания об этом госпитале, которые собирались в течение 20 лет группой «Поиск» под руководством библиотекаря, ныне живущей, Малаховой Веры Ивановны.

О госпитале № 2553 имеются свидетельства младшего лейтенанта Волковой-Гуриной А. Г., служившей в этом госпитале. Мы ими и воспользуемся.

Уже в июле 1941 года госпиталь прибыл из Белоруссии и располагался в больнице Красного Камня и проводил лечение раненых офицеров. Руководил им замечательный хирург Поблагуев Андрей Павлович. Вскоре он ушел на фронт и начальником был назначен Лядов Анатолий Евлампиевич.

«Всю основную медицинскую службу, воспитание и практическое образование медицинского персонала по условиям военного времени возглавляла всеми уважаемая, показывающая самый достойный пример в работе, доктор Шамарина Валентина Николаевна. Врач энциклопедических знаний, высокой культуры спокойно и деловито с помощью врачей - Клавдии Илларионовны Погодиной, Новиковой Валентины Константиновны, Петровой Веры Николаевны, Дорохиной Доры Трофимовны, Киневой Марии Алексеевны и при активной помощи среднего и младшего персонала наладили все службы лазарета», - вспоминает А. Г. Гурина.

Как бы прекрасно ни была поставлена работа, вскоре она не могла уже отвечать требованиям военного времени: мало было мест, а поток раненых возрастал. В начале января 1942 года госпиталь перевели в здание школы № 33. Профиль госпиталя изменился - он стал нейрохирургическим для раненых всех родов войск, всех воинских званий, а не только для офицеров (как было раньше).

На первом этаже разместились все вспомогательные службы. На втором этаже - палаты, где проходили лечение раненые в верхние конечности. Начальником этого отделения была Погодина Клавдия Илларионовна. Без устали работали молодые врачи Новикова В. К., Петрова В. Н. Старшей сестрой здесь была очень опытная и красивая Женя Замотаева. Палатными сестрами с большим старанием работали Туркина Оля, Гурьева Зина, Самойлова Таня, Ася Каменева. С нелегкой работой санитарок прекрасно справлялись девятиклассницы школы № 33 Лена Чигрина, Лида Михайлова и Люба Сосновских. Здесь же располагался физиокабинет, где работал военфельдшер Кравченко Галина Семеновна.

На третьем этаже располагались раненые в нижние конечности. Здесь же рядом была перевязочная. Возглавляла это отделение эвакуированная на Урал из Белоруссии Зеленская Марта Николаевна - энергичная с оптимистическим характером женщина. Старшей сестрой у нее была строгая, серьезная, с большим опытом Артюгина Елизавета Петровна (с Гальянки).

Четвертый этаж был занят нейрохирургическими ранеными и больными с поражением зрения. Возглавлял это сложнейшее отделение доктор Родштейн Соломон Давыдович. С ним работали врач Лопотышкина Зинаида Герасимовна и Переляева Анна Васильевна. Это были врачи высокой дисциплины, высокой работоспособности и культуры труда, высоко образованные. Средний персонал этого отделения возглавляла старшая медсестра Вандышева Нина Тимофеевна. Работой всего медперсонала руководила начальник медицинской службы Осьмина Любовь Константиновна.

Добрейшей души человек. Ни крика, ни шума от нее не услышишь, а только ежедневный контроль и высокая культура. Главным хирургом был неспокойный, беспощадный, но талантливый хирург Борисевич.

Но мы поступим очень плохо, если не вспомним и не скажем доброе слово прославленному доктору Боташеву Сергею Александровичу. Это хирург высокой квалификации, все делавший с новейших позиций медицинской науки, образованнейший специалист. Сколько тысяч больных были вырваны из рук смерти медработниками Тагила под руководством С. А. Боташева! Сколько тысяч раненых поставлено в строй!

При госпитале была своя аптека, руководила которой Муравьева Алевтина. Ее помощницей была Сизова Вера, а санитарки Никандрова М. Ф., Козинова Н.

Как в любой воинской части нельзя было жить без заместителя командира политчасти - комиссара. Всеми уважаемый идейный советчик и наставник Масляев Александр Григорьевич работал с нами более двух лет и оставил самые лучшие воспоминания.

Выздоровление раненых и больных фронтовиков зависело не только от врачей, но и от операционных сестер: Гладковой Т. Ф., Вострокнутовой С. М., Тимофеевой Ю. И., Винокуровой А. В., Юнниковой М. В. Белоусовой А. В. Марченко М. В., Лошкиной А. В. и военных фельдшеров Анны Цукер и Марты Акаловской.

Солдатами здоровья называли наших славных санитарок: Ахметханову Е., Шутову А., Норкину А., Шуклину М., Мирошину Л., Волченкову М., Волченкову Л., Помыткину М., Егорову Н., Киселеву А., Пермякову Л., Саначеву Н Шепелеву Е., Останину Е., Захарченко Е., Косых С., Мазуренко Е., Каинову А. Каинову Л. Без их труднейшей работы не выдержала бы ни одна санитарная служба.

А разве могли раненые вылечиться без хорошего питания, без дружной работы пищеблока от шеф-повара Семечкова Андрея до заведующей складом Щукиной Н.?

Следующий, можно сказать, легендарный добровольческий фронтовой госпиталь под номером 2552 сформирован из медиков Нижнего Тагила на базе госпиталя № 2553 (расположенного в школе №33). В июне 1943 года он выехал в район боевых действий и дошел до Германии, а после ее капитуляции получил № 395 и был отправлен в Китай. Славный путь этого госпиталя описала лейтенант Волкова-Гурина, и к ее воспоминаниям мы обращаемся снова.

«С песней «Прощай любимый город» в семь часов в товарных вагонах мы поехали на фронт. Возглавляла госпиталь Мельман Дора Абрамовна, комиссар Масляев А. Г. Начальником медицинской части был доктор Соколов. Запомнился такой эпизод. Мы стояли в деревне Вдовцы Смоленской области. Голодно. Собирая на полях гнилую картошку, наткнулись на островки уцелевшей фасоли и наелись досыта. В результате половина работников вышла из строя. А в это время шел большой поток раненых изпод Ленинграда. Вот тут-то и показал себя доктор Соколов прекрасным организатором. Не считаясь с тем, что сам не спал много ночей и не первые сутки голодал, он принял все меры и у персонала быстро восстановил здоровье.

Шел третий год тяжелой войны. Раненых поступало много. Люди страшно устали. Начали появляться с фронтов душевнобольные воины. От систематических нервных потрясений, от недосыпания, под впечатлением страданий тяжело раненых не выдерживали и работники госпиталя. Вышли из строя и нуждались в госпитализации начальник госпиталя Мельман Д. А., военврач-невропатолог (фамилию не помню), старшая сестра Шмыгора М. И., санитары.

У командования Западного фронта появилась необходимость изменить профиль госпиталя. И с января 1944 года наш госпиталь стал контузионно - психиатрическим, единственным на весь 3-й Белорусский фронт. Изменился и руководящий состав. Начальником госпиталя был назначен врач-психиатр Ченцов В. В, начальником

медицинской части Турубинер В. А. Это был врач не только высокой эрудиции, но и прекрасный воин и командир. Строгая, требовательная, работоспособная, смелая с большим самообладанием. Когда она только спала? Она любила и знала свое дело. Ей много помогал, давая частые консультации, ведущий психиатр фронта подполковник профессор Ребельский.

Прекрасно была поставлена работа во всех отделениях. Очень умело организовала работу второго отделения врач-психиатр, свердловчанка, капитан медицинской службы Васильева Ольга Ивановна. В ее отделении героически несли службу тагильчанки Гофман Дора, Кузнецова Т. В., Денисова Ида.

В отделении контузионно - неврологическом, которым руководила энергичная, немногословная, с волосами огненного цвета, капитан Будашкина, образцово несли службу старшие медсестры Демченко Д., Дмитриева, Коньшина-Жильникова Л., Ярцева Л., Кириленко А., Овсеенко З., Старцева В., Михайлова Л., Проскурякова, Доронина А. Это отделение обслуживали врачи: скромная и терпеливая врач из Тагила - Макарова Анна Петровна и красивая и статная Ященко. В этом же отделении был доктор Розенбойм. У этого доктора взгляд был всегда ясен, со свежими мыслями и доброе сердце. Под его руководством работала молодая девушка, потерявшая любимого человека - Солганник Вера Евгеньевна. Необычайной красоты, всей элегантностью благотворно действовала на нервнобольных. В часы страшных бомбежек доктор Солганник была всегда с ранеными, вела себя мужественно, никогда не терялась. Своим присутствием и поведением поддерживала врача Надежду Чиркову, которая с трудом переносила этот кромешный ад. Тяжелейшим отделением было глазное. Здесь упорно и настойчиво оказывали помощь раненым врач из Харькова Лещенко А. П. начальник отделения и старшая сестра Попова-Захарова Н. А.

Первое боевое крещение мы приняли в деревне Марково под Спас-Деменском. Фашисты с наслаждением бомбили наш госпиталь, гонялись за каждым человеком. Как сейчас помню и, пока я жива, не забуду такой случай.

Было восемь часов утра. На поле мальчик пас корову. Фашистский летчик на этого единственного мальчика сбросил шесть бомб, прежде обстреляв из пулемета (это было в 20 шагах от нашего госпиталя). Очевидно, узнав от разведки, что тут что-то есть, но ничего не обнаружив, он выместил злобу на беззащитном ребенке. Мы подвергались постоянным бомбежкам. Иногда за сутки нас бомбило по 200, а то и по 500 самолетов противника. С 10 часов вечера и до рассвета дрожала и качалась под нами земля. Казалось, опрокидывалось небо. Когда мы стояли на окраине Смоленска летом 1944 года, фашисты бомбили вокзал «Красный бор». Военврач Ваентрауб делает операцию. Его помощница, старшая операционная сестра, ныне Чеснокова, молча, собрав все свои силы и нервы, стоит уже не один час подряд, идут операции на черепе. А маленькая Ася Каменева, совсем еще девочка, окончившая курсы медсестер в школе № 33, принимает этих больных и выхаживает до полного выздоровления. Ася Каменева - Каблукова ни разу не покинула своего поста. Награждена медалью «За боевые заслуги» за бои под Кенигсбергом и значком «Отличник Советской Армии». Таких медсестер было много: Омелина Маша, Рязанова Люба, Лебедева Наташа, Ильина Анна, Вера Глазунова, Резниченко Люба, Алешина Аня. Все они совершали свой каждодневный подвиг.

В 1944 году в составе 3-го Белорусского фронта мы прошли Витебск, Оршу, Борисов, Минск, Молодечно, Вильнюс, Каунас. А в 1945 году были уже в Германии, принимая раненых из Кенигсберга.

В сложнейших фронтовых условиях, где нет электричества, работал рентген. Умело, приспосабливаясь к обстановке, заведовала этой службой майор Кибовска А. И., а рентгенотехником была замечательная комсомолка, проводившая большую общественную работу, вчерашняя восьмиклассница школы № 33, Корчемкина Надя. Рентген кабинет, физиотерапевтический кабинет, лаборатория работали от своего

электродвижка. Всем физиотерапевтическим отделением руководил интеллигентный, самый пожилой по возрасту, майор Молочковский Н. А. Он так воспитывал своих подчиненных, что за все годы войны не было ни одного человека, кто бы им остался недоволен. Мы все видели в нем отца.

Физиотерапии была придана обширная служба массажа и лечебной физкультуры. Здесь лечились раненые с рефлекторными параличами, заболеваниями периферической и центральной нервной системы. Лечебная физкультура проводилась даже с контуженными и душевно больными. Все виды гимнастики и массажа проводили Волкова А. Г., Панина Г. И., Лена Чигрина, Галина Кравченко, бывшая ученица школы № 33 медсестра Нина Швалева, ленинградка Тося Романова. Все они были прекрасные сестры и отличные доноры, сдавшие от 12 до 20 литров крови каждая».

Госпиталь № 2550 по-своему тоже уникален. Он был создан уже в июле 1941 года, укомплектован тагильскими медиками, а оборудование и инвентарь изготовили дирекция и сотрудники Высокогорского механического завода и помогали шефы - завод им. В. В. Куйбышева и Высокогорский железный рудник. Размещен он был в здании новой школы № 23. Учителя и ученики школы продолжали учебу в деревянной небольшой школе № 9, которая находилась рядом по улице Тагильский криуль. Сами кололи дрова, топили печи и все голодали. О том, как это все, было, оставили свои воспоминания выпускницы школы Малышева З. А., Короткова З. С., Вандышева Н. Т., Бунькова.

«Мы украшали палаты для будущих раненых: сделали салфетки на тумбочки, занавески на окна, приносили свои книги для организации библиотеки, принимали участие в работе госпиталя. Мы в школе прошли курсы санитарных дружинниц и принимали раненых, делали несложные перевязки. Старшеклассники выступали с концертами, писали за раненых письма.

В госпитале было три отделения. На втором этаже находилось первое хирургическое отделение, где лежали самые тяжелые, раненые в бедро. Их было 129 человек. В каждой палате по 12-15 человек. На третьем этаже второе хирургическое отделение на 180 коек. Здесь лечились раненые в верхние конечности. А на четвертом этаже терапевтическое отделение на 120 коек. Первый этаж был занят служебно-административными помещениями. Больше всего раненых поступало в 1942 году. Тогда их размещали даже в коридорах. За ранеными выезжали врачи и санитары в любое время суток. Эшелоны приходили на станцию «Гора Высокая» против Магнитной проходной. В госпитале лечились воины с тяжелыми ранениями. Не все из них по окончании лечения могли вернуться в строй или к своей бывшей профессии. Поэтому были созданы возможности для приобретения второй профессии».

А теперь о людях, которые совершали свой каждодневный подвиг.

Начальником госпиталя был Григорий Федорович Плотко. Ранее он работал врачом здравпункта ВМЗ. Его любили и сотрудники и раненые. Под его руководством госпиталь был признан одним из лучших в области и награжден областным Красным Знаменем. Главным хирургом госпиталя был Сергей Александрович Боташев. По архивным документам он с 1941 по 1945 годы сделал 1600 труднейших операций с благополучным исходом. По распоряжению горисполкома ездил в качестве консультанта по другим госпиталям города. Хирургическим отделением заведовала Катукова Нина Никифоровна. Комсомольским вождем была 18-летняя Огибенина Галина, которая пришла в госпиталь по комсомольской путевке. Она заражала окружающих своей энергией и преданностью делу. Начальником рентгенкабинета была Хмельникова Анна Ивановна, a рентген-лаборантом Овчинникова Николаевна, которая в 1943 году ушла на фронт и окончила войну на Дальнем Востоке».

Из воспоминаний медсестры Вандышевой Нины Тимофеевны:

«Больные поступали иногда завшивленными под гипсом. Когда не хватало ваты. дезинфицировали мох и между бинтами накладывали на рану. Помню одного 18летнего мальчика, который просил меня, чтобы я показала его родителям кладбище в нашем городе, где его похоронят. Ведь родители не знают, где в этом городе кладбище. Он и, правда, умер через два дня». Очень трогательные воспоминания оставили раненые. Вот выдержка из письма Разуваева Сергея Павловича: «Я снова все пережил. Всю ночь не мог уснуть, вспомнил палату 27 на третьем этаже, главного хирурга Раухберга (к сожалению, не знаю имени и отчества), которая выхаживала нас, кормила Вспомнил палатную Тосю (волжанку), сестру Свердловского учебного комбината, которые помогли освоить профессию счетного работника. Лежа в большом гипсе, я приобрел вторую профессию. А как нас вкусно кормили! Каждый день устраивали концерты или показывали фильмы. Тяжелых больных вывозили на тележках в коридор, кто мог ходить, усаживались на ступеньках. Чаще всего перед нами выступали украинцы-харьковчане, которые работали на Много мне пришлось заводе. за войну пройти госпиталей, Нижнетагильский эвакогоспиталь № 2550 был лучшим во всех отношениях».

В 1942 году сотрудники госпиталя из своих скудных средств собрали на строительство самолета «Госпитальный работник» 38000 рублей, за что получили личную благодарность от генералиссимуса И. В. Сталина.

Сведения, которыми мы пользуемся по этому госпиталю, собраны учащимися школы № 23 под руководством Вдовиной Натальи Александровны.

Нельзя обойти молчанием и госпиталь № 2551, который был развернут уже в июле 1941 года в здании Гортопа по ул. Красноармейской, 62 (начальник госпиталя Скалкин). Затем учреждение заняло здание школы № 18. О работе и жизни этого госпиталя собраны материалы в музейном уголке школы под руководством библиотекаря Елены Николаевны Брувель.

Из этих материалов мы узнаем, что он перестал функционировать в декабре 1943 года, когда линия фронта сместилась на Запад.

Его структура, размещение служб, функции типичны для эвакогоспиталей, о которых мы уже рассказывали. Все тот же напряженный ритм работы, круглосуточный рабочий день, полная отдача сил медперсонала. Проблемы в обеспечении бельем, медикаментами, питанием. А теперь главное: о людях.

Начальники госпиталя менялись: Скалкина А. М. сменил Соловейчик, а затем Брудная М. Ф. Главным хирургом был Кампель Я. А., начмедом Покровская М. С. Зав. хирургическим отделением Карманова А. А., а терапевтическим Будрин А. В.

А вот рядовые врачи: Вольский П. М., Герцен Ш. Е., Зеленская М. Н., Варпиева, Барбакова С. А., Шалаева В. В., Шустер С. М., рентгенолог- врач Генрихсдорф Г. Я., врач-лаборант Дроздова Г. А.

Медсестры: Плеханова М. Н., Серова Н. Н., Шевцова А. Е., Гладкова Т. Ф.,

Скалкина Г. И., Борисова В. И., Дю Надежда, Крючкова Т. И., Кропашева Т., Ларионова Анна, повар Тимофеева Т. А. и медицинский статистик Черепанова А. П. Эти замечательные люди выполнили свой гражданский долг и, после расформирования госпиталя, перешли на работу в больницу HTM3 (4-ая городская больница).

В здании школы № 6 (улица Ленина, 86) в августе 1941 года был, развернут эвакогоспиталь, прибывший с Запада, под № 3741(начальник Мусихина). Медицинское учреждение на 400 коек, общего хирургического профиля. В феврале 1942 года он в полном составе выехал в Смоленскую область, город Ельня. Он так же имел код NC-16.

После его эвакуации с октября 1942 года до июня 1946 года в этом здании размещался головной сортировочный госпиталь Нижнего Тагила под № 1150.

Начальником его была Ф. Я. Брудная. Профиль учреждения - ранения головы, легких, живота.

Из воспоминаний Антониды Петровны Павловой:

«Я в 1943 году вернулась с фронта и работала в госпитале № 1150, куда поступали раненые в голову, легкие и живот из 44-ой и 45-ой Армий маршала К. Рокоссовского. Я работала старшей операционной сестрой и иногда ассистировала хирургу Борисевичу. Эшелоны с ранеными приходили иногда по нескольку раз в день. Поступали раненые с ленинградских фронтов, партизаны, много было девушек, связистки, разведчицы. Наш госпиталь сортировочный. Иногда скапливалось до 1200 раненых. Работа не прекращалась ни днем, ни ночью».

Вспоминает врач Вера Васильевна Романович:

«Я работала терапевтом. Но приходилось участвовать и в операциях, ассистировать. Нам хорошо помогали шефы железнодорожники. Раненых доставляли на лошадях и санитарными трамваями. Ухаживали за ранеными девушки из железнодорожных бригад, а школьники давали концерты, писали за раненых письма. Работники госпиталя и выздоравливающие раненые участвовали в лыжных соревнованиях»

Из воспоминаний С. Поповой, методиста по лечебной физкультуре:

«Помню, как в январе 1943 года мы проводили лыжные соревнования. От нашего госпиталя участвовали раненые Муравьев, Карпов, Брезгин, Чапанов. Некоторым из них было еще далеко до выписки. Я. конечно, не думала, что «мои» победят, но дистанцию в пять километров прошли с хорошим результатом. Почетная грамота стала нашей реликвией. Многие, выписавшиеся из нашего госпиталя, потом пополнили лыжные батальоны. У меня сохранилась старая фотография тех дней, на которой в первом ряду начальник отделения Соломон Давыдович Родштейн, рядом врач Милица Федоровна Великанова. А во втором ряду медсестры: Надя Дю, Таня Самойлова, Шура Ежурова, Пенкина Лида, Аня Алексеева, Капа Алексеева...Дорогие мои, я то знаю, как вам доставалось в те годы. Работали так, словно не умели уставать, болеть, жаловаться. Не имели права! И каждый из нас тогда мог сказать: «А уж мы, медики, за ценой не постоим».

Знакомясь с материалами еще одного госпиталя за № 2553(на Вагонке), мы не перестаем удивляться мужеству и выдержке медицинского персонала.

Но в начале следует разобраться с путаницей в номерах госпиталей, которая образовалась в результате постоянного передвижения и смены номеров. По архивным документам Военно-медицинского музея Санкт-Петербурга следует, что на базе школы № 9 Нижнего Тагила, которая располагается на улице Ильича, был организован 19 июля 1941 года эвакогоспиталь под № 2552. В городе он также имел № 4. Однако, в сентябре 1943 года госпиталь получил новую нумерацию - № 2553, что внесло путаницу, поскольку аналогичные номера были присвоены ранее другим эвакогоспиталям на базе школы № 33, о которых мы уже рассказывали.

В своей работе мы использовали материалы, собранные учителями-энтузиастами и поисковой группой учащихся этой школы. Руководили поисками Брахман М. В. и Гельруд Б. С. Они использованы в ученическом реферате, который написала Елена Климова с помощью учителя истории Натальи Владимировны Климовой.

Организовывала госпиталь врач Моисеева, а начальником была назначена Апейкина В. А., которая в 1943 году ушла на фронт и там погибла. Расположение отделений и служб соответствовало схеме травматологических госпиталей. Сюда поступали с ранениями верхних и нижних конечностей. Из всех госпиталей Нижнего Тагила это единственный, где поисковая группа собрала подробные списки всего медперсонала (около 100 фамилий). Список приводится в приложении №1, но о командном составе мы расскажем.

После Апейкиной В. А., начальником госпиталя стал ведущий хирург Денисов А.С., а комиссаром оставался Смирнов С. Е. До Денисова ведущим хирургом был ленинградец Казачинский Р. М.

Рядовые хирурги госпиталя: Мироненко Л. Е., Шамарина В.Н., Верейкона Т.Н., Ткаченко А.К., Историк Э., Григорьева Е.В. Следует упомянуть, что после ДенисоваА.С. до конца войны начальником госпиталя оставался майор медицинской службы Калашников, а начальником медсанчасти Шамарина В. Н., заместитель по политической части подполковник Кривошея Е. С. Именно названные руководители стали авторами работы «История эвакогоспиталя № 2553», которая хранится в Военно-медицинском музее в Санкт-Петербурге.

За время войны было сделано около 2000 сложнейших операций, а всего в госпитале пролечилось 6660 раненых. Из них 73% тяжелых. В строй возвращено 44, 5%, уволено по инвалидности 40%.

Невзирая на тяжелейшую нагрузку, работу без смен и выходных, проводилась регулярная учеба медперсонала, конференции, на которых с докладами выступали врачи и медсестры. Лучше и эмоциональнее, чем воспоминания самих работников госпиталя, не скажешь.

Из воспоминаний медсестры Васильевой Татьяны Ивановны:

«Для нас, молоденьких девочек, работа казалась просто адской. Ночью почти никогда не спали, дежурили у постели раненых. Помню голод, всегда хотелось есть. В день нам выдавали тарелку супа и 300 граммов хлеба. Но осталось ощущение, что госпитали - это большая, дружная семья».

Медсестра Розенцвейг вспоминает:

«Работать было очень тяжело. Казалось, что поток раненых не закончится никогда».

А вот воспоминания медсестры Черепановой Л. А.:

« Самый тяжелый был 1942 год. Не хватало лекарств, перевязочных средств. Использовали повторно бинты, которые стирали, кипятили, гладили. Вместо ваты собирали и использовали сухой мох. Весной собирали молодые побеги сосен, листья брусники, осенью - плоды шиповника. Из отходов картофеля готовили дрожжи и выдавали раненым. В лечебную физкультуру входило гранатометание и лыжи. Была и трудотерапия: колка и пилка дров, косьба, уборка снега. Осваивалась вторая профессия: сапожник, столяр, портной».

К сожалению, о трех госпиталях сведения очень скудные. Изучая постановления Горисполкома военных лет, мы узнали, что в пригородном районе работал госпиталь под № 3857. Раненые размещались в поселках Уралец, Висим и Красный Железняк.

В районе второй площадки (Вагонка), располагался госпиталь № 2429.

И, наконец, еще об одном госпитале- № 4744 известен только номер. Необходим дополнительный поиск.

Нам хочется до земли поклониться людям в белых халатах: врачам, медицинским сестрам, санитаркам, всем, кто беззаветно трудился в госпиталях в годы Великой Отечественной войны. Не все из них были удостоены заслуженных наград, но наша память должна хранить их имена.

Авторы приносят благодарность указанным в статье работникам школ, собравших по крупицам интереснейший материал и оформивших в школах музейные уголки.

Таблица 1 Сведения об эвакогоспиталях, работавших в Нижнем Тагиле в годы Великой Отечественной войны

No No	NºNº	Период	Профиль	к-во	начальник	Дальнейшая
госпиталя	школ	работы	госпиталя	коек	госпиталя	судьба
3741	6	с 16. 08. 41 по 01. 09. 43	общехирургический травмы конечностей нейрохирургический	400	Мусихина, Азарх А. А.	выехал на фронт 04.09.43
1150	6	с 01. 10. 41 по 01. 11. 45	общехирургический челюстно-лицевой ортопедический	400	Брудная Ф.Я.	с 25.12.45. преобрпзован в протезный
1327	1	с 01. 01. 42 по 01. 11. 43	общехирургический терапевтический	400	Брудный М.О.	преобразован в госпиталь 5967
5967	1	с 01. 11. 43 по 01. 06 44	общехирургический терапевтический	400	Брудный М О	убыл на Украинский фронт.
1409		с 01. 01. 42 по 01. 04. 42	общехирургический	400	Штейман	убыл в г.Боровичи
1430		с 18 10. 41. по 26. 01. 42	общехирургический	400	Сандлер	убыл на Калининский фронт
1714	«Руш»	с 08. 07. 41 по 01. 12. 45	общехирургический нейрохирургический туберкулезный	600	Горбунов Калашников Киселев Шляпников	Расформирован
2550	23	с 01. 07. 41 по 22. 06. 46	общехирургический неврологический кожно-венерический	450	Г. Ф. Плотко	преобразован в протезный инвалидов войны
2551	18	с 07. 41. по 12.43	общехирургический	400	Скалкин А М Соловейчик Брудная Ф Я	превращен в больницу № 4 HTM3
2552	33	создан 06.43	общехирургический травмы конечностей	400	Мельман Д Ченцов В. В	убыл на Белорусский фронт 07.43
2553	33	с 07. 41 по 31. 12. 45	общехирургический травматологический ампутационный	350	Поблагуев А.П. Лядов А. Е	расформирован
2553 (Вагонка)	9	с 19. 07. 41 по 09. 45	травмы конечностей	400	Апейкина В .Денисов А.С Калашников	расформирован
3857	п.Урале ц					
2429	2-ая пл.					
4744						

Фронтовые и мирные дороги медиков 4-й городской больницы г. Нижний Тагил

Мне посчастливилось знать лично, работать и дружить с удивительными людьми - врачами 4 городской больницы города Нижнего Тагила, моими учителями, которые прошли дорогами войны не одну тысячу километров и на себе испытали все тяготы и ужасы военного времени. Некоторые из них во время войны были офицерами в действующей армии и только после войны стали врачами, другие в составе медицинских подразделений лечили и выхаживали раненых.

Розалия Абрамовна Черкасская

Розалию Абрамовну Черкасскую война застала, когда она была студенткой 5 курса Днепропетровского мединститута. Прямо с летней практики она была мобилизована и направлена в ППГ №8 (полевой передвижной госпиталь) при 56-й Армии. Эти госпиталя были самые приближенные к театру боевых действий наравне с Медсанбатами. Вскоре Розалия Абрамовна была переведена в ОРМУ (отдельная рота медицинского усиления) той же 56-й Армии. Врачи этих рот посылались в Медсанбаты и в ППГ где ожидался большой поток раненых, для оказания помощи этим подразделениям. 56-я Армия активно участвовала в защите Кавказа и изгнании фашистов с его территории. За самоотверженнук работу Розалия Абрамовна была награждена медалью «За оборону Кавказа». А работали на войне в четыре смены: 6 часов у операционного стола, 3 часа сна. Сутками не выходили из операционных, спали тут же в соседней комнате.

Затем, в 1943 году в составе 18-й Армии с Ямпольской дивизией Черкасская прошла по Украине (Винница, Житомир). А в 1945 году дошла до Праги со своим отдельным медико-санитарным батальоном (ОМСБ-77), где она была командиром операционно-перевязочного взвода. Награждена орденом Красной звезды, орденом Красного знамени и медалью «За отвагу». На этом закончились ее фронтовые дороги. В 1945 году она демобилизовалась в звании капитана медслужбы, была награждена медалью «За победу над Германией» и приехала в Нижний Тагил.

С 1945 по 1978 годы Розалия Абрамовна работала хирургом в 4-й горбольнице Нижнего Тагила. Через её руки прошли тысячи тагильчан, которые благодарили её за профессионализм и чуткую душу. И по сей день Розалия Абрамовна с теплотой вспоминает военные годы и напряженную работу в мирное время.

Виктор Исаакович Горховер

С Виктором Исааковичем Горховером я прошел не одну уральскую речку. Мы сплавлялись на плотах по Чусовой, Белой, Уфе, Аю, Юразани. А, приобретя машины, устроили автопробег до Кенигсберга, который запомнился на всю жизнь. Виктор Исаакович рассказывал, как сильно был укреплен город (это была крепость!),как армия готовилась к его штурму. Много бойцов и командиров полегло под стенами Кенигсберга. На мемориальном памятнике 120000 имен и фамилий!

В 1941 году Виктор Исаакович - студент 2-го курса Харьковского мединститута. С первых дней войны мобилизован и отправлен в Высшее военное училище химзащиты. По его окончанию в 1943 году в звании лейтенанта направлен в армию 3-го Белорусского фронта, которая участвовала во взятии Кенигсберга. Награжден медалью «За взятие Кенигсберга». Дальнейшие фронтовые дороги привели его в Литву в город Капсукас, где в 1945 году перед демобилизацией он был награжден орденом От-

ечественной войны 1 степени и медалью «За победу над Германией». Демобилизовался в звании капитана химических войск. Вернулся в Харьков и вновь поступил в мединститут, который окончил в 1951 году. Его мирные дороги так же были связаны с военными подразделениями. Он был направлен в систему МВД в город Мариинск, где в военном госпитале в должности заведующего хирургическим отделением проработал 10 лет, до 1961 года. Освоил сложные хирургические операции, показал хорошие организаторские способности и высокие душевные качества. В звании майора медслужбы демобилизовался из армии. С 1961 года Виктор Исаакович работал в лечебных учреждениях Нижнего Тагила: два года хирургом 4-й горбольницы и в течение 15 лет заведующим хирургического отделения 2-й горбольницы. Ни один тяжелый случай или сложная операция не проходили без его уча стия. Армейская закалка и любовь к профессии, высокое чувство долга поднимали его с постели и среди ночи он шел на помощь коллегам. Хирург высшей категории и высших душевных качеств. Таким мы знаем и помним Виктора Исааковича Горховера.

В послевоенное время к 30-летию Победы награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, а к 50-летию - медалью Г.К. Жукова.

Чем старше, тем седее голова, Свидетель мудрости и нашего успеха. По старшинству учтивые слова И уваженье в дружеских доспехах. И пусть на склоне уходящих лет Блеснут года восторга и подъема, Как от звезды долгоидущий свет Из космоса, за гранью окаема. О прожитом жалеть нам не резон. Душой своей мы в прошлом не кривили. И низкий, до земли, тебе поклон За то, что в верной дружбе были.

Лев Борисович Эпштейн

В 1940 году окончил 1-й Московский мединститут. В августе того же года был призван в армию - военврачом 3-го ранга в медсанчасти гаубичного полка. Началась Великая Отечественная война. С 26 июня 1941 года Лев Эпштейн переведен в Медсанчасть штаба Армии Северо-Западного фронта. Эта Армия вошла в состав 1-го Прибалтийского, а затем Калининского фронтов и участвовала в защите Ленинграда. С декабря 1942 года по май 1945 года Лев Борисович- командир Медсанбата 117-й стрелковой дивизии 1-го Белорусского фронта. В составе этой дивизии он дошел до Участвовал взятии Варшавы Берлина, во И за награжден соответствующими медалями, медалью «За отвагу» и орденом Отечественной войны 1ой степени. С мая по декабрь 1945 года начальник военного госпиталя в Берлине. При выходе из действующей армии был награжден вторым орденом Отечественной войны 1-й степени и переведен в систему МВД. Направлен начальником Медсанчасти крупнейшего режимного объекта

в СССР на Урале - «Маяк». Здесь ему приходилось решать сложные лечебные и организационные задачи, связанные с контактами с радиоактивными веществами. Демобилизовался в 1960 году и с того времени работал в различных лечебных учреждениях Нижнего Тагила; до 1964 года рентгенологом 4-й горбольницы, а затем в течении 10 лет главным врачом 2-й горбольницы, а потом еще 15] лет до 1990 года, до самой смерти рентгенологом в той же больнице. Своей кипучей деятельностью Лев Борисович заражал коллег, всегда и везде оставался лидером, за которым охотно шли

люди и знали, что такой не подведет. В 1985 году коллеги отмечали его 70-летие и тогда ему были посвящении такие стихи:

Средь гиппократовой родни
Остались старший Вы один
Над рощей молодых голов,
Как страж устоев и основ.
Учитель! Нету выше званья.
Как азиатский аксакал!
Вы, как маяк средь моря знанья,
Наш образец и идеал.
Со днем семидесятилетья
Здоровья Вам и благолепья!
Чтоб зычный голос не садился,
Чтоб острый ум не притупился,
Чтоб взгляд был вечно молодой,
Чтоб каждый новый день явился
Вам интересной стороной.

Зубенина Алевтина Павловна

Зубенина Алевтина Павловна в 1942 году окончила Томский медицинский институт и работала в военных госпиталях города Томска.

В августе 1945 года была призвана в Советскую Армию и до сентября 1946 года участвовала в боевых действиях против Японии в составе Забайкальского фронта в должности врача-терапевта в медсанчасти штаба фронта. Награждена медалью «За боевые заслуги».

С 1946 по 1961 годы работала врачом в госпитале системы

МВД в городе Мариинске. Демобилизовалась в звании капитана мед службы и с 1961 по 1987 годы работала в Нижнем Тагиле в 4-й горбольнице заведующей терапевтическим отделением, а затем и начмедом больницы. После выхода на пенсию еще 12 лет трудилась в поликлинике Красного Камня.

Скромность, выдержка, высокий профессионализм, тактичность выделяли эту женщину из среды коллег.

Мне никогда не забыть добрые глаза, отзывчивые души и высокий профессионализм Розалии Абрамовны Черкасской, Виктора Исааковича Горховера, Льва Борисовича Эпштейна, Алевтины Павловны Зубениной.

И пусть память об этих замечательных людях будет долго жить в наших сердцах.

Алевтина Павловна Зубенина

Розалия Абрамовна Черкасская

Виктор Исаакович Горховер

Лев Борисович Эпштейн

Воспоминания о Великой Отечественной войне медицинских работников Нижнего Тагила.

Воспоминания Нины Ивановны Шик

В год своего 230-летия наша больница стала называться Демидовской. До этого она была 2-й Городской, а еще раньше, в годы войны и в послевоенное время — 2-й Советской. В 1942 году, когда мне было 16 лет, я поступила работать в больничный морг. Была здесь сначала регистратором, а потом лаборанткой. Одновременно училась в медицинском училище, которое закончила в 1945 году, получив звание фельдшера.

Работали мы все в те годы много, трудно, тяжело. Каждое утро в начале работы нас ждали горы трупов, которые складировали штабелями в сенях морга. Люди в тыловом городе во множестве погибали от болезней, убийств и от дистрофии. Особенно зимой было много умерших узбеков, таджиков, калмыков из числа трудармейцев — они плохо переносили холод, мороз и, конечно, голод. Ведь жили все впроголодь, продукты выдавались по карточкам. Попадали к нам и бойцы, умершие от ран в госпиталях, под которые были переоборудованы многие школы Тагила.

В те годы в морге работали чудесные врачи, эвакуированные к нам из Днепропетровска и Москвы: судебный эксперт Надежда Андриановна Сингур и патологоанатом Александра Николаевна Колтовер. До войны Александра Николаевна работала на кафедре профессора Давыдовского и уже имела ученую степень кандидата медицинских наук. Все заключения о летальных исходах давались ими на высоком профессиональном уровне. Там, где умозаключение нуждалось в дополнительном гистологическом исследовании, оно обязательно проводилось, несмотря на большую занятость врачей. Поддерживалась и тесная связь с кафедрой судебной медицины в Свердловске, с заведующим кафедрой профессором Устиновым.

На патологоанатомические вскрытия постоянно приходили врачи из эвакогоспиталей и других больниц, а если случались криминальные убийства, то и следователи.

При маленьких габаритах помещения, несмотря на завалы трупов, у нас всегда царили чистота и порядок. Во второй половине дня проводились подготовка гистологического материала (вырезки на микроскоп из органов и тканей, подготовка блоков), а также просмотр препаратов. В это же время принимали и граждан, пострадавших при нападениях, ограблениях или в драках.

Незадолго до окончания войны в морг стала регулярно приходить Нина Павловна Пахтеева. Она работала врачом-рентгенологом в эвакогоспитале, но очень хотела освоить специальность патологоанатома и гистолога. Поэтому она стала совмещать свою основную работу с работой в морге и учиться у Надежды Андриановны Сингур и Александры Николаевны Колтовер. Позже, когда морг перевели в новое здание, Нина Павловна, уже освоив полюбившуюся специальность, осталась работать здесь.

.....

В 1946 году Надежда Андриановна и Александра Николаевна уехали от нас, вернулись в свои города. Надежда Андриановна Сингур прожила после войны недолго, она скончалась от рака желудка. А Александра Николаевна Колтовер на богатом материале вскрытий и гистологических исследований, накопленном в нашей больнице за годы войны, защитила докторскую диссертацию в Москве, на кафедре профессора Давыдовского.

Вскоре после окончания войны в морге начал работать чудесный доктор, Валериан Васильевич Горбунов. Высокий стройный красавец с большими серыми

¹ Гистология – наука, изучающая развитие, строение и функциональные свойства тканей.

глазами, с длинными пальцами пианиста и с военной выправкой, он вернулся с фронта² и еще долго носил военный мундир. Валериан Васильевич более тяготел к работе патологоанатома, но ему приходилось выполнять и работу судебного медика. И только с приездом в Тагил молодого судебного эксперта Марианиллы Сергеевны Калиниченко он смог полностью отдаться любимому делу.

Валериан Васильевич был отличным пианистом. С глазным врачом Леонидом Ивановичем Ивановым, который чудесно играл на скрипке, он нередко исполнял различные дуэты на наших скромных больничных и домашних вечерах.

С ним я работала в 1946-1947 годах, пока не уехала на учебу в Свердловский медицинский институт.

Воспоминания Нины Павловны Пановой

Моя трудовая биография началась в октябре 1935 года. По окончании Фельдшерско-акушерской школы я начала работать акушеркой в родильном отделении 2-й Советской больницы. В то время оно располагалось на первом этаже старого главного корпуса, который сейчас занимает поликлиника. Когда я пришла в отделение, в нем насчитывалось всего тридцать коек, но уже в 1936 году оно расширилось вдвое, и в нем были выделены специальные койки для новорожденных.

Отделением в то время заведовал Иосиф Иванович Пермин. Он придерживался консервативного ведения родов и послеродового периода. Полостные операции в нашем отделении проводили врачи хирургического отделения, а дежурство обеспечивали врачи всех специальностей. Микропедиатров у нас в то время не было. Поэтому осмотры матерей и младенцев проводили сами акушерки, и они же заполняли больничные карточки. Я в то время была назначена бригадиром в родовой. Вместе со мною работали акушерки А. Л. Горюнова, В. В. Смиженко, А. Г. Федорова, Л. Л. Яковлева, О. П. Ческидова. В 1936 — 1937 годах в отделении стало вводиться медикаментозное обезболивание родов по методу профессора А. Ю. Лурье, для чего был создан специальный акушерский пост. Здесь работали такие опытные акушерки как Н. Я. Рассомагина, И. И. Ширинкина, К. И. Кузнецова.

В 1938 году отделение возглавил приехавший из Белоруссии Евгений Маврикиевич Нейенбург. С его приходом родовспоможение окрепло организационно и клинически. Евгений Маврикиевич и опытный доктор из Ленинграда Нина Павловна Кипарисова сами стали проводить операции кесарева сечения. К тому же оба они стали преподавать в Фельдшерско-акушерской школе.

Таким было наше отделение накануне Великой Отечественной войны.

После ее объявления в больнице сразу же началось перепрофилирование отделений и коек. Все хирурги были направлены на организационную и врачебную работу в эвакогоспиталях. Е. М. Нейенбург, продолжая заведовать родильным и гинекологическим отделениями, одновременно был назначен главным врачом больницы. Н. П. Кипарисову поставили заведовать хирургическим отделением. Других врачей в нашем отделении не осталось. Для прохождения военной службы были взяты также акушерки В. В. Смиженко, Исмагилова, Ческидова, Н. Я. Рассамагина.

В период Отечественной войны коллектив родильного отделения переживал трудные дни. В 1941 году в город прибыло много эвакуированных из западных районов страны. Среди них было немало беременных женщин, которые пополняли наше отделение, так что в первые месяцы войны рождаемость резко выросла. Не стало хватать коек в главном корпусе, и было открыто дополнительное отделение в

_

 $^{^2}$ В. В. Горбунов с 1941 по 1943 гг. служил начальником эвакогоспиталя № 1471 в санатории «Руш». В 1943 г. ушел на фронт...

нынешнем физиотерапевтическом корпусе. Не хватало также белья, перевязочных материалов, медикаментов. Матрацы для родильниц набивали соломой. На фоне тяжелых психологических переживаний и дистрофии у эвакуированных женщин наблюдались тяжелые токсикозы и осложнения при родах. Только за один год было 39 эклампсий. Вследствие тяжелого положения была вспышка пенфигус среди новорожденных. Много младенцев погибло от сепсиса – заражения крови. В это время меня, акушерку, назначили субординатором, обязанности которого я выполняла несколько месяцев. Делала обход родильниц, выявляла патологию и показывала Е. М. Нейенбургу. Он осматривал рожениц и вместе с Л. П. Кипарисовой выполнял полостные и акушерские операции. Через какое-то время в больнице начала работать врач Сара Борисовна Шевелева, эвакуированная из Кривого Рога. Ее назначили заведовать родильным отделением. Сара Борисовна проработала здесь до конца войны. Одна, с большой нагрузкой, она обслуживала отделение в дневное и ночное время. Вела всю акушерскую патологию и текущую работу. В это же время работали микропедиатр Мария Кузьминична Бородина и детский врач Мария Сергеевна Пермякова. Несмотря на все трудности, в отделении вводились новые методы диагностики и лечения новорожденных. Хорошо была поставлена прозекторская работа – все случаи смертельных исходов квалифицированно разбирались на врачебных конференциях, куда приглашались и старшие медсестры всех отделений.

.....

Вместо сотрудников, ушедших на фронт и в эвакогоспитали, в отделение пришли акушерки Е. В. Климова, А. В. Кнафель, А. Ф. Солоцкая, В. Н. Шурмалева, А. Шурова. Тогда же работали медсестры: А. Т. Дядюшкина, З. М. Репьева, К. И. Тюленева, Т. И. Федик, Е. С. Кулакова, З. А. Дресвянникова, а также санитарки: Е. С. Баранова, М. Н. Ермилова, Л. Петрова, П. Котова, А. Воложанина, А. Н. Литвяк, А. Г. Яковлева, Р. Иванова, А. А. Бондина, В. Воробьева, А. З. Емелина, А. Кравченко, З. Клюева, В. В. Баранова, А. Д. Кизилова, М. А. Мельникова, Т. Ясакина и сестра-хозяйка В. И. Иванова. Все эти люди проработали не по одному десятку лет. Они выполняли всю работу в отделении: разносили обеды больным, сдавали грязное белье и получали чистое, гладили пеленки, содержали отделение в хорошем санитарном состоянии. Помимо медицинского обслуживания, все работали в подсобном хозяйстве больницы, на заготовке дров, кормов, сена, картофеля, на строительстве трамвайных путей.

В 1944 году была создана партийная организация больницы. Количество членов партии — три человека: акушерка А. В. Кнафель — первый секретарь парторганизации, акушерка Н. П. Панова и З. Челмаева — зав. прачечной. Первым секретарем комсомольской организации больницы была акушерка А. Т. Пергунова.

Работа поликлиники в годы Великой Отечественной войны воспоминания бывшей заведующей поликлиникой Софьи Ароновны Барбаковой

Из 36-и лет моей врачебной деятельности 32 прошли во II Городской больнице, и 10 из них – в должности главного врача ее поликлиники.

Сравнивая медицинское обслуживание за эти годы, глубоко поражаешься разрыву между прошлым и настоящим и бурному развитию здравоохранения в нашей стране, в городе и в нашей городской больнице.

В конце тридцатых годов, и позже, во время войны поликлиника размещалась в одном из флигелей ансамбля II Советской, как ее тогда называли, больницы. Однако с больницей она не была объединена и подчинялась непосредственно Горздравотделу.

В те годы поликлиника располагала очень небольшим штатом врачей, которые, работая на 1,5-2 ставки, осуществляли все приемы.

Позднее реконструкция горно-металлургических предприятий, строительство Ново-Тагильского металлургического и Уральского вагоностроительного заводов вызвали большой рост населения Тагила. С 42-х тысяч в 1926 году оно выросло до 120-и тысяч в 1935. Старый жилищный фонд города оказался перегруженным, а нового жилья — бараков — было мало. Скученность и неблагоустроенность порождали вспышки заболеваний и требовали расширения сети медицинских учреждений и увеличения числа врачебных кадров. Но врачей в городе было крайне недостаточно.

И в этот период, когда «кадры решала все», неоценимую помощь врачам и делу здравоохранения в городе принес опытный средний медицинский персонал и даже не медицинские работники, которые возглавляли некоторые из медицинских учреждений.

Хочется вспомнить фельдшера Шпаковского, который вел хирургический прием и в одиночку выезжал на лошади для оказания медицинской помощи на дому. Много и плодотворно работали медсестры 3. Ф. Сергеева, Е. А. Гейцен, старшая медсестра поликлиника А. А. Артамонова. Поликлиникой в то время тоже заведовала медсестра – Наталья Харитоновна Тотменина, которая позже возглавляла сектор охраны материнства и младенчества (ОММ) в Горздравотделе. Она на протяжении времени являлась энергичным организатором здравоохранения. Достойными преемниками Н. Х. Тотмениной на посту заведующей поликлиники были медсестра А. С. Губина, зубной врач М. В. Гутман, и не медицинский работник В. М. Готер.

.....

Распространенными болезнями в тридцатые годы были тифы, туберкулез, трахома, дизентерия, грипп и др. В период первой и в начале второй пятилетки такие болезни, как тиф, носили эпидемический характер. Но, благодаря большому вниманию к охране здоровья трудящихся со стороны КПСС, советского правительства, самоотверженному труду местных организаций и хорошей лечебно-профилактической работе врачей, уже перед войной тифы появлялись редко. И это была победа и большая радость для всех участников активной борьбы с эпидемиями.

.....

В годы Великой Отечественной войны основное направление в труде каждого советского человека определялось лозунгом: «Все для фронта»! Соответственно перестраивалась и работа поликлинической службы.

В ряды Советской армии для работы во фронтовых и эвакуационных госпиталях были призваны врачи В. П. Дятлова, М. К. Гревцев, М. К. Рабинович, И. С. Смородинсков, С. А. Боташев и другие. Врачи С. М. Шустер и С. А. Барбакова были мобилизованы в горвоенкоматы, для работы в призывных комиссиях.

Работа была очень тяжелой. Раненые поступали в госпитали днем и ночью, врачи работали круглые сутки. В поликлинике штаты пополнялись эвакуированными врачами из других городов. Прибыли врачи-терапевты В. С. Гуревич, С. Н. Хаймович, Э. М. Елухина, которая в течение года заведовала поликлиникой. Прибыли профессор В. А. Тетльбаум, консультант по внутренним болезням, отоларинголог Лысковская, окулист Г. В. Черницкая.

Поликлиника имела профиль центрально-городской и кроме Сталинского района обслуживала все прилегающие районы, села Шайтанку, Шиловку и Петрокаменский район. Несмотря на чрезвычайно тяжелые условия, коллектив работал с утроенной энергией. Приемы больных проводились во всех кабинетах, работавших до войны. Нормы приемов не существовало, и отказов в приеме не было. Самоотверженно работали врачи М. М. Гитерман, А. М. Никитина, В. С. Гуревич, С. Н. Хаймович, участковые фельдшера А. Н. Волченкова, Е. М. Климова, Т. В. Пинягина, Ю. Т. Власова, и медсестры З. А. Локосова, И. Л. Куликова, З. Ф. Сергеева, сестра-хозяйка А. К. Широкова, санитарки Ильиных, Комлева, Устюгова.

Этим же штатом поликлиники оказывалась помощь на дому, производились прививки против острых желудочных инфекций, и проводилась большая санитарнопрофилактическая работа среди населения.

Кроме основной лечебной и санитарно-профилактической работы коллектив занимался подсобным хозяйством: заготовкой дров для отопления помещений, заготовкой сена для лошадей и др. Активными организаторами заготовок были старшая медсестра З. А. Локосова, проработавшая в поликлинике более двадцати лет, и завхоз Широков, позднее погибший на фронте. Ушедшего на фронт завхоза заменила его жена, А. К. Широкова.

Фрагменты воспоминаний Надежды Тихоновны Комоватовой

<u>Школьные годы. 1933 – 1943.</u>

Здесь десять классов пройдено... ...Ждут новые дороги впереди, Но ты найди одну свою тропинку...

В 1943 году я закончила школу № 6, довольно известную в Тагиле, почти элитную. Она располагалась в новом здании по улице Ленина, которое потом занял пединститут, а позже – трест «Тагилстрой».

В школу мы шли как на праздник. Нас учили великолепные учителя: директорматематик К. А. Мороча (помню торжественную линейку, когда его провожали на фронт), преподаватель физики А. И. Иванов, биологии В. Х. Черкасова, немецкого языка А. Ф. Штреба, черчения Г. И. Форшев, химии — А. И. Золотухин. Знание последнего предмета стало путевкой для поступления в институт и базой для учебы в нем. Уже студенткой медицинского института я встретила А. И. Золотухина, который теперь работал там же, и поблагодарила его.

Уровень преподавания был высок еще и потому, что в годы Великой Отечественной войны, в 1941 — 1943, к нам были эвакуированы преподаватели московских вузов. Вместо ушедшего на фронт К. А. Мороча, директором школы стал Аркадий Моисеевич Гордин. Он преподавал литературу и был автором русского словаря.

В нашем классе литературу вела молодая московская учительница. (К сожалению, забыла ее имя). Она великолепно читала стихи Ивана Сергеевича Тургенева: «Как хороши, как свежи были розы». По окончании войны она работала на радио – вела программу «Русское слово».

В 1943 году в составе пятнадцати человек мы окончили школу, и все поступили в высшие учебные заведения. Шестеро из нас стали врачами.

Студенческие годы

О, как молодость прекрасна, но мгновенна.

В Свердловском государственном медицинском институте (СГМИ) я училась пять лет, с 1943 по 1948, в них вошли и годы Великой Отечественной войны. Тяжелые годы! Холод в аудиториях: лекции слушали в полушубках, а чернила замерзали; голод, уборка снега, работа по разгрузке топлива, дежурства в госпиталях. Но мы были молоды и все выдержали.

Мы очень уважали и боялись своего декана, Ивана Александровича Александрова. Тех, кто не выдерживал и уезжал домой, он называл дезертирами.

Преподавали нам выдающиеся учителя: Борис Павлович Кушелевский профессор, член АМН, первым внедривший антикоагулярную терапию3 при лечении инфарктов миокарда, Василий Михайлович Каратыгин, профессор, преподаватель терапии, любимец студентов, В.... К... Пунин, также преподаватель терапии, Аркадий Тимофеевич Лидский, профессор хирургии, Федор Родионович Богданов — профессор восстановительной хирургии и ортопедии, Лев Моисеевич Ратнер — профессор-онколог, Давид Григорьевич Шефер - оперирующий профессор неврологии, П. В. Устинов — профессор судебной медицины и многие другие. Очень любили мы слушать и записывать лекции ассистентов: невропатолога Ангелины Константиновны Гуськовой и терапевта Галины Станиславовны Мармалевской — будущих ученых. Директором института был Валентин Сергеевич Серебренников.

В 1948 году наша группа — 24 человека — успешно окончила институт. Все врачи разбросаны по разным городам, но каждые десять лет мы собираемся вместе. Последний раз встречались мы в 1998 году, через пятьдесят лет после окончания института.

Приезд в родной город – Нижний Тагил

Еще в студенческие годы, на практике после 3-го курса, которую я проходила в бывшем госпитале, что находился в 18-й школе, я познакомилась с такими врачами, как невропатолог Сима Моисеевна Шустер, которая очень внимательно следила за своей внешностью и отличалась элегантной манерой одеваться, оперирующий гинеколог Константин Васильевич Гуськов, главный врач Марта Николаевна Зеленская — шумная, неуемная, темпераментная. Заведующая терапевтическим отделением Софья Ароновна Барбакова иногда разрешала мне самостоятельно делать обход больных. Кстати, очень тяжелых среди них не было - это были послевоенные язвы желудка, гастриты, бронхиты и т. д.

На 4-м курсе во время дежурства я познакомилась с Герой Грасмиком, тоже студентом. Мы оба ассистировали на операции знаменитого хирурга Теодора Александровича Грасмика, держали крючки, но были очень горды.

Окончив институт в 1948 году, я точно в назначенный день появилась в Горздраве. Его заведующий Пиленков предложил любые узкие специальности, но я твердо решила быть только терапевтом, и была направлена в терапевтическое отделение 2-й Советской больницы. Я тут же побежала в стационар. Тогда он располагался в одноэтажном здании, которое теперь занимает физиотерапевтическое отделение поликлиники. Помню, была вторая половина дня, врачей уже не было, остались в основном медсестры, но я запомнила санитарочек – в то время их называли «няни», «нянечки»

Валентина Николаевна Красноперова Путь хирургического полевого подвижного госпиталя 5141

Сейчас я опишу боевой путь нашего госпиталя — ХППГ-5141. С 10 по 23 марта 1943 года мы находились на формировании госпиталей в городе Свердловске. С 23 марта по 24 апреля 1943 года - госпиталь уже в дороге, по пути следования на фронт. 24 апреля нас высадили на станции Скуратово Тульской области, а через сутки перевезли в совхоз «Большевик».

Наш госпиталь входил в состав 61-й армии Центрального фронта (командующий – маршал К. К. Рокоссовский). Армия в то время находилась в обороне и готовилась к наступлению на Курской дуге. 18 мая нас перевели в село Манаенки Тульской области.

_

 $^{^{3}}$ Антикоагулянтная терапия — лечение препаратами, понижающими свертываемость крови.

Здесь госпиталь находился до 25 июля. Когда началось наступление на Курской дуге, к нам каждый день поступали раненые солдаты и офицеры. 25 июля мы переместились в село Никольское Орловской области, где находились до 6 августа, а затем — до 12 августа — в селе Ямские Выселки. С 12 по 18 августа — опять в дороге. С 18 августа по 9 сентября 1943 года — в санатории «Воин» на станции Думчино, а 9-11 сентября — опять в пути: Орел, Ромы, Жирновец, Жезлово Курской области. В последнем пункте находились до 18 сентября.

С 18 сентября по 12 октября 1943 года госпиталь располагался в районном пункте Березна Черниговской области. Наше отделение стояло в церкви. Работы было много. Раненые лежали на полу, подстилкой служили солома и плащ-палатки. После работы всей группой ложились спать на клиросе. Поспим часа два-три, и опять за работу. С 12 октября по 12 декабря 1943 года госпиталь был развернут в селе Куликовка той же Черниговской области. Наше второе отделение располагалось в клубе. Раненых было много, лежали тоже на полу. Погода была холодная, и приходилось всем раненым давать по 50 граммов спирта. Здесь все принимали участие одновременно: кто раздавал пищу, кто спирт, кто махорку, и т. д. Нам даже приходили на помощь легкораненые офицеры и помогали обслуживать голодных и замерзших раненых. Здесь наш госпиталь выполнял функцию эвакогоспиталя, где принимали раненых и готовили их к отправке дальше в тыл.

12 декабря госпиталь переместился дальше — в город Речица Гомельской области, где он находился до 19 января, а с 19 января по 24 апреля — в Полесье, в городе Калинковичи, с 24 апреля по 3 июня — в городе Ельск. Затем были города Любиковичи, Удрицк Ровенской области, город Пинск, Стольно Польша. С 19 июля по 6 августа 1944 года — город Кобрин Брестской области; с 8 по 21 августа — город Нетупа. С 21 августа по 4 сентября 1944 года стояли в лесу в палатках близ города Белостока на Западной Украине.

С июня 1944 года, когда началась Белорусская наступательная операция «Багратион», наш госпиталь уже находился в составе 61 действующей армии (командующий – генерал армии П. А. Белов) I Белорусского фронта (командующий фронтом К. К. Рокоссовский).

4 сентября 1944 года наша 61-я армия была переброшена из Западной Украины в Прибалтику, и мы следовали через города Волковысск, Слуцк, Барановичи, Минск, Витебск. Затем – Ленинградская область: Дно, Прохоров, Псков. С 1 сентября – проезд по Эстонии и Латвии, госпиталь в латвийских городах: Алукен, Апе, Рацве, Сигулда, Огре, Рига. Затем – Литва: 26 октября – Шауляй, 28 октября – Кальвария, 31 октября – Жидикай, 1 ноября – Иликай. Затем – до 15 декабря стояли в санатории «Вайвода», на станции Вайноде. Там наш госпиталь разбомбили.

24 декабря 1944 года начался путь из Латвии в Польшу. Со 2 по 19 января 1945 года госпиталь был развернут в деревне Собешки, а с 22 января по 2 февраля – в польском городе Сохачев.

3 февраля 1945 года для нас открылась дорога в Германию. С 10 февраля по 13 марта размещался на территории концлагеря Вольденберг, а затем переместился в Штуттгард. Здесь погибла наша медсестра Соня.

С 14 по 16 апреля мы находились в маленьком городе Кенигсберг, а с 17 по 24 апреля — в Бад-Фра(у)енвальде, где 600 человек раненых отравились трофейным спиртом. С 24 апреля по 27 июля — город Нойрупин, а 29 июля вошли в Берлин.

5 августа для нашего госпиталя начался путь домой через города Франкфурт-на-Одере, Познань, Варшаву, Белосток, Брест, Ярославль, Кострому, Киров, Молотов и, наконец, Свердловск.

Мой старший брат Павел

Прошло пять лет, как ушёл из жизни мой старший брат Павел - шахтёр, журналист, историк. За эти годы не было, наверное, и дня, чтобы я не вспомнил его, моего мудрого советчика, спокойного и доброго друга.

Родился он на Украине, на земле, принадлежавшей когда-то писателю Николаю Гоголю, под Диканькой, в 1928 году. В 1930-м семью - деда, бабку, отца, мать и троих детей - выслали на Урал, в Тагил, где вскоре дед Аксентий, бабка Евдокия, брат Сергей и сестра Дуня умерли от голода. В 1935-м родился мой брат, также названный Сергеем, а ещё спустя четыре года - я. Павел, будучи старше меня на 11 лет, никогда не вспоминал тех начальных лет. Говорил, что не помнит. Мне всегда казалось, что я их помню лучше, чем он, хотя я и не жил тогда.

После окончания школы - а учился он отлично, как и большинство его барачных друзей и соседей нашего подкомендатурного посёлка Вторая площадка, затем поступил в горный техникум, потом - в Свердловский горный институт и был направлен в Егоршино на угольную шахту, где и проработал всю оставшуюся жизнь. Дослужился до заместителя управляющего шахтоуправлением, стал Почётным гражданином Артёмовского, кандидатом исторических наук, краеведом, автором нескольких книг о своём городе и крае, учебных пособий по шахтёрской специальности. Как член Союза журналистов был внештатным корреспондентом «Уральского рабочего», его материалы публиковались во многих центральных газетах. Был лауреатом премии имени М. И. Ульяновой.

Мы нечасто встречались с ним, но каждый его приезд к нам в Тагил всегда был семейным праздником.

Позднее он много путешествовал, фотографировал. Побывал в Чехословакии, Монголии, Канаде, Японии, Болгарии, Бельгии, США. На Кубу он плыл на теплоходе вместе с Тимуром Гайдаром, а маленький Егорка сидел у него на коленях. Брат легко обзаводился друзьями, вел переписку с ними. А если я попадал в какую-нибудь неприятную историю и мне нужен был мудрый совет, он всегда оказывался рядом, бросал все дела, хоть на час-два приезжал из своего Егоршино. Кто бывал там, помнит, как тягучемучительно тянется туда электричка. Но это его не пугало. Он был лёгким на подъём, когда требовалась помощь. Павел много читал, у него было чутьё на хорошую книгу, и меня он заразил чтением. И мы с ним делились сведениями и мнениями о книжных находках.

А когда он уезжал в Свердловск на учёбу (это было в 1947 году), оставил мне свой «Фотокор» 1929 года выпуска. До сих пор этот аппарат служит мне. Брат всегда радовался моим успехам: «Ученик перегнал учителя». А начиналось «учение» с того, что ученик ложился в небольшой сундук - туда, кроме меня, шестилетнего, и трёх тарелок для растворов, ничего больше поместить было нельзя. Сундук закрывался, сверху - плотное одеяло, и по сигналу я должен был вытащить из кассеты пластинку, опустить её в раствор, затем в другой и т.д. Однажды я был накрыт так плотно, что меня вынули из сундука почти задохнувшимся. Ещё немного, и моя «фотографическая карьера» закончилась бы навсегда.

Из многих рассказов брата мне часто вспоминается один. Дело было в первую военную зиму. У нас украли карточки. И мама придумала сходить в Петрокаменск. Там, по слухам, можно было чего-нибудь достать. Мама планировала обменять «спидныцю» (юбку) на продукты. Она взяла себе в спутники Павла - всё же ему 13 лет - уже взрослый. Взяли саночки и пошли. Но добыть ничего не удалось, народ и там был не слишком сытым, и им предложили только килограмма два «цыбули» (лука). С этой

добычей и отправились обратно. А уже наступил вечер, сильно похолодало. Да и голодны они были. Дорога пуста. И постепенно тревога матери переходила в отчаяние. Она стала молиться и ободрять замёрзшего Павла. Вдруг сзади мелькнули фары автомобиля, довольно редкого тогда. Мать вышла на середину дороги и встала на колени. Грузовик остановился. В кабине было двое. «Дядя, - обратилась мать к спутнику шофёра, - мы замерзаем. Мне уж всё равно, я уже своё отжила (а ей тогда было 39 лет). Спасите хлопчика! Довезите его до Тагила». Мужчина ответил: «Залезайте в кузов». «Мы залезли, - вспоминал Павел, - и так быстро поехали, что не успели, кажется, даже замёрзнуть совсем, как оказались в Тагиле, проехали через него до посёлка Кокс, а оттуда до нашей Второй площадки - каких-нибудь 2-3 километра.

Автомобиль подъехал к бараку. И нам сказали, что дальше он не поедет. Но мы можем переночевать на этой квартире. Да и ехать, и ходить в то время было опасно. Кругом зоны и можно нарваться на неприятности. А утром по свету мы могли дойти до дома. Зашли в барак. Этот человек оказался эвакуированным специалистом по коксохимии, и ему была предоставлена в бараке квартира из двух комнат. На нашем посёлке таких квартир не было. Навстречу нам вышла женщина в таком красивом цветастом халате, красивей которого я не видел за всю жизнь. «Накорми людей», - сказал хозяин. Нам дали по тарелке горячего супа, вкуснее которого я никогда - ни раньше, ни позже, не ел. «Где же вас устроить?» - размышлял хозяин. «Да мы как — нибудь у порога... Тут так тепло», - отвечала моя мама. Кое-как мы улеглись на каком-то коврике у печки, и мама, прижав меня к себе, стала шёпотом говорить о том, что зря съездили, ничего не удалось добыть, а дома ещё трое голодных, ведь теперь за спасение надо рассчитываться с хозяином, а ничего, кроме лука, нет, придётся его отдать, а жалко. Уснул под этот шёпот и тепло.

Рано утром - заводской гудок. Быстро вскочил. Мама уже на ногах, говорит хозяину: «Чем же вас отблагодарить, вот у меня есть только лук» «Ничего мне не надо, - сказал хозяин. - А ты, - он взял меня за плечо, - когда вырастешь, выучишься, станешь большим начальником, если встретишь меня - не забудь поздороваться».

- Прошло много лет, - продолжал Павел, - Большим начальником я не стал и давно забыл лицо этого человека. Но никогда не забывал первым здороваться с теми, кто ниже меня по должности. И еще - помнил твердый завет матери: «Никогда не отчаивайся и знай: Бог никогда сам с неба ничего не бросит, но непременно пошлет доброго человека, когда тебе будет очень тяжело»...

Дети и война

(Детский сад огнеупорного производства Нижнего Тагила в годы Великой Отечественной войны)

Дети и война.

Можно ли найти что-либо несовместимее, чем эти два понятия?

Да, дети играют в войну. Но война никогда не играет с детьми.

На огнеупорном производстве детский сад появился чуть менее 70 лет назад. Под него был отдан одноэтажный барак. Воспитывалось там около 70 детей. Было при нём своё подсобное хозяйство - две коровы, огород.

Руководила садиком Ермакова Евдокия Самсоновна. У неё было по тем временам хорошее образование - 7 классов, и она обладала хозяйственной жилкой, была внимательна к детям. Умела и помощников воспитателей подобрать.

В октябре 1939 года на ОГП пришёл приказ Главка, в котором говорилось о «большом успехе детского сада - получении областного переходящего Красного Знамени». В приказе отмечались прекрасное состояние помещения, чистота, уют, заботливое отношение к детям воспитателей, систематически повышающих свой общеобразовательный и политический уровень». Награждались премиями заведующая детсадом, повар и воспитательница, доярка, она же - истопник и техничка. Рекомендовалось организовать передачу опыта работы этого детсада другим предприятиям Главка.

На сохранившихся фотоснимках - «детплощадка», где, то ли из деревянных, то ли из настоящих кирпичей, ребята строят что-то среднее между самолётом и пароходом. И ещё - игры: деревянная лошадка на колесиках для «командира Чапаева», остальные «чапаевцы» обходятся палочкой с насаженным на неё профилем конской головы.

Именно такая весёлая «конница» встречала одного из первых тагильских Героев Советского Союза - П. Д. Залесова. Помнит эту встречу зимой 1940-1941 годов инженер НТМК Евдокимов Виктор Фёдорович, хотя ему было тогда 3 года. Прохор Денисович уходил на финскую войну с огнеупорного завода, потому и, вернувшись с войны, прежде всего, посетил родной завод. Он играл с детьми в папанинцев и весело смеялся, катаясь с ними на саночках. А ещё они слушали его рассказы о наших победах над «глупыми белофиннами».

Вскоре надвинулась война другая. Сотни отцов отправились на неё. Вначале думалось, что быстренько победим, да и сам немецкий пролетариат поможет разгромить фашизм на своей немецкой территории, весело вернёмся домой - ведь так сулил Великий Вождь и Учитель.

Плакали дети. Дольше надо было дожидаться, пока их заберут домой. Да и дома невесело. Холодно, голодно дома, холодновато и в садике.

Андрей Григорьевич Панов в декабре 1941 писал жене Марии и детям Шурику и Люсе с фронта, из подмосковного Клина: «Гоним германца почём зря», - и вдруг через 5 строк чудом пролетевшее мимо бдительных глаз цензуры: «Маня, воевать очень опасно, снаряды рвутся в двадцати шагах, много наших тагильчан поранено, снег, буран, положение хвалить не буду...» Это было его последнее письмо.

А вот передо мной Отчёт о работе завода за 1941 год Главку (директор Бардагов Г.Т.) Читаю раздел «Подсобное хозяйство»: «Под пахоту выделено в городской черте 50 га. В двух километрах от завода, под сенокос - 50 га и 117 га - под пастбище. Земли, в основном, недоброкачественные (глина, щебень, кустарник)... Имелись 2 коровы, удой составил 2,03 литра в сутки (вспоминаю - наша коза Зорька давала 3 литра - И. К.) На зиму 1941-42 годов скот кормом не обеспечен, ... тепличное хозяйство не организовано, ... убытки от сельскохозяйственной деятельности за 41 год

составили 53 тыс. рублей... Производительность труда рабочих составляла 108% в год. Намечено для максимального снабжения трудящихся завода и детских учреждений освоить площадь под картофель - 20 га, под овощи -10 га, приобрести 50 коров, 20 свиноматок, до 2000 кур...». Но, как говорится, обещал - ещё не женился...

А как же дети? К сожалению, никаких архивов по детским садам за военные годы не сохранилось. Воспользуемся воспоминаниями Н. Я. Новосёловой. Нина Яковлевна - из первых строителей завода. В январе 2005 года ей исполнилось 90 лет, 16-летней детдомовкой она прибыла на стройку, и в памяти её сохранились многие моменты. «Помню, - говорит она, - детей Лучиных, двух мальчиков лет 6-7 и их старшую сестру Зину. Одного мальчика звали Витя. Отец погиб, мать умерла, Зина уехала куда-то в деревню. Секретарь комсомольской ячейки Вася Филимонов дал лошадь, мальчиков увезли в дальний детдом. Дело было поздней осенью, земля уже подмерзала. Мальчики оттуда убежали, босиком вернулись домой. А дома уже никого нет. Их снова увезли. Я сама отвозила их туда. Больше они не возвращались».

Из Отчёта завода Главку за 1942 год: «Большая текучесть – прибыло 1442, убыло за год 1013 чел. Все нарушители, в соответствии с Указами от 26.06.40 и 26.12.41 отдавались под суд и военный трибунал... В связи с недоштатом рабсилы абсолютное большинство рабочих работают сверхурочно по 3 часа ежедневно. За год отработано 540875 человеко-часов. За это доплачено 306000 рублей» чуть больше 50 коп. за час. Килограмм картошки на базаре стоил 25 рублей, буханка хлеба - 300 рублей, литр молока -100 рублей - И. К.). В Отчёте-42 раздел «Подсобное хозяйство» отсутствует.

Из Отчёта за 1944 год (директор Чупринко Е. С).: «11-часовой рабочий день был почти для всех... Прогулы составляли чуть больше 1%. Количество стахановцев выросло по сравнению с 1943 г. в 2,5 раза... Неявки на работу по болезни составили 43368 человеко-дней. В ряду потерь человеко-дней первое место занимала дистрофия, как результат низкого качества и мало калорийности питания. Потери по беременности и родам составляют 476 человеко-дней (отпуск для рожениц составлял тогда 2 недели). Значит, родилось чуть более 30 человек - И. К.) ...В детском саду содержится 120 детей, половина из них - на круглосуточном пребывании. Помещение требует большого капремонта, кроме того, оно рассчитано на 70 человек, а требуется - на 210. Питание детей производится по детским карточкам плюс дотация продуктов от своего подсобного хозяйства. Стоимость пребывания ребёнка в день обходится в 3 рубля 75 коп. Здесь же воспитываются и круглые сироты, отцы которых погибли на фронте, а матери умерли. Всего таких детей восемь, один воспитывается с 1937 года».

В старом детсадовском фотоальбоме есть снимок. Группа детей окружила заведующую: внимание моё привлёк мальчик в пилотке и в перешитой по росту гимнастёрке, на груди - «гайдаровская» звезда - знак погибшего на фронте отца. Рука мальчика доверчиво опирается на плечо Евдокии Самсоновны.

А некоторых детей-сирот забирали соседи. Уцелели ли эти сироты? Рассказывают о бывшей кассирше Никитиной Анне Никитичне. «Когда Маша (соседка) умерла, детей взяла Аня. Один мальчик вроде выжил».

Забегая вперёд, скажу: на Огнеупорном заводе к ребятишкам относились традиционно бережно. Долгие годы после войны лучшим пионерским лагерем считался «Баранчинский бережок», лагерь Огнеупорного завода. А одной из первых послевоенных строек был новый двухэтажный детский сад.

В годы директорства Е. С. Чупринко, ещё в войну, интенсивно развивалось подсобное хозяйство. «У нас были свои картошка, овощи, ягоды, даже варенье заготовляли для детей, двух поросят держали», - вспоминают ветераны детсада. Один из бывших воспитанников, сам сейчас ветеран производства, говорит: «Детский сад был для нас даже не вторым, а первым домом».

А как же работалось тем, кто обслуживал детей?

Анну Ивановну Чикишеву перевели в детсад после аварии на парокотельной, где ей сильно обожгло руки и спину. Перевели «на лёгкий труд». Но этот труд вовсе лёгким не был. «В группе по 35 детей, - вспоминает она, - проводились частые санитарные контроли - то желтуха, то дизентерия. Горячей воды не было, чтобы вымыть помещение, надо было много её нагреть, носить дрова и уголь. Работали допоздна. Полы были неокрашенные, их чистили, драили добела металлическими щётками. Ведь тогда ещё не придумали такое приспособление, которое незря назвали «лентяйкой». Да и разве можно «лентяйкой» нормально вымыть пол? Работа внаклон - целый день. Уходишь домой - глаза красные. А обожжённые руки и спина кровят. Потом, конечно, всё это сказалось - и давление, и сердце...»

У нас была тагильская героиня Фаина Шарунова, доменщица военных лет. Она вспоминала, как трудно заживала её обожжённая после аварии на домне кожа. У нас есть премия имени Шаруновой. Но нет у нас приза имени детской воспитательницы - санитарки, спасавшей детей в военные годы.

«А зачем Вы меня спрашиваете о тех годах? - интересуется Анна Ивановна, и, робко: «А нам не добавят к пенсии за это?» Я молчу.

Я молчу и думаю о детях войны. Жив ли кто-нибудь из этих сирот - воспитанников детдомов-детсадов? Кем они стали? Что помнят? А ведь весь ужас, пережитый этими 6-7-летними детьми, босиком по мёрзлой земле бегавшими десятки километров «домой», и сотни сирот, и труд воспитателей, санитарок - это тоже цена войны и цена Победы.

Фото из детсадовского альбома ОГП, 1943 год.

Милый сердцу уголок...

Жили мы в бывшем доме лесничего Полетаева. Строение казалось прочным. У нас половицы - в половину столешницы, где-то сантиметров 40 шириной. И в комнатах - лепные потолки. Думаю, они еще остались от хозяев (имею в виду старых хозяев - Полетаевых). Сарайка была большая - держали ведь и лошадей, и коров.

Земля унавожена до такой степени, что когда водопровод вели, шла коричневая вода, а мы уж 30 лет там прожили.

Все деревья вокруг были посажены папой. Это очень интересная история. Чтобы раскопать землю под картошку у реки (послевоенные годы, голодно, надо себя обеспечивать), написали письмо Михаилу Ивановичу Калинину - «Всесоюзному старосте», так его тогда называли. «Разрешите раскопать огороды у речки» содержалась в письме просьба жителей. Через какое - то время пришел ответ из Москвы, в котором было дано разрешение на раскопку огородов. «Только посадите еще и деревья вдоль реки»,- было сказано в письме. Все тополя посажены жителями улицы и моим папой. И липа у нашего дома, и яблонька - тоже отцовских рук дело. Они папины. Он вложил сюда всего себя. Как - то шла на работу и увидела сломанные веточки липы. Я подняла их, принесла в школу, поставила ребятам букетик. И говорю им: «Посмотрите - это липа, как будто воробушки сидят, проклюнулись». Когда я иду по мосту, папы давно уже нет в живых, а потрогаю липовые листья и словно с папой поздороваюсь. Он очень любил деревья. Была ещё черёмуха, которую он посадил. Большое дерево. Я очень любила залезать на неё. Правда, её уже давно нет. Но когдато я прочла у французского писателя о том, что «когда я залезаю на дерево - я часть этого дерева». И это так. Наверно, потому я и любила залезать на эту черёмуху.

Самый первый дом на улице, у завода, был двухэтажный. Во дворе располагалась спец. комендатура, где отмечались высланные немцы. В этом доме жила моя соученица, и тут же была работа ее папы. Он служил здесь, видимо, начальником. Потом они уехали в Краснотурьинск. Я с ней училась в 5-ом классе. Звали ее Эльвира Корзунина. У него тоже фамилия Корзунин, а как по имени, не помню. Немцы-то потом вспоминали, что процедура эта была очень унизительная. Туда ходили отмечаться и приволжские немцы. Клаузер Зельма Людвиговна вспоминала (мы с ней потом работали в 60-й школе), что они тоже отмечались каждый месяц.

Через дом от спец. комендатуры стоял дом Белохохловых с большим крыльцом. Там жила семья, в которой росли двое детей. Света Белохохлова уехала потом в Москву. Перед домом поляна большая.

А мы - тагильские ребятишки 40-х военных годов XX века жили и старались быть полезными людям.

Надо сказать, что сейчас говорят о тимуровском движении много негатива. Мы сразу же начали действовать, прочитав книгу Аркадия Гайдара «Тимур и его команда». Эльвира становилась «Женей», а Эдик - «Тимуром». Что мы делали? У нас на сарае собрали все банки, склянки. Кто - то из ребят забренчит, мы и соберемся. Помогали пожилым соседям воду возить, да за хлебом бегали. Но самое главное - давали концерты. Сами. Никто нас не готовил. Снимем со старого зонтика ткань, сделаем юбочку - такие были костюмы. Бабушки старенькие (нам они тогда такими казались) выносили стульчики, скамеечки, табуреточки, садились на них, а мы на этом высоком крыльце дома Белохохловых выступали. Пели и плясали. Ступеньки высокие, двухэтажный дом - все это мне очень нравилось.

Когда мы переехали в дом, стоял еще старый деревянный Горбатый мост. Это произошло 6 февраля 1944 года - в Линин день рождения (Лина Даниловна Хлопотова - моя младшая сестра). Мост был таким: идешь, идешь - лестница длинная, кончалась как раз у реки. Все вверх, вверх - ступеньки, ступеньки. Поднимались очень высоко - потому мост и «Горбатый». На улице Кирова, за школой, жила тётя - жена папиного брата. И как-то раз мы с ней пошли зимой через этот мост, а у меня на мосту расстегнулся чулок, и она его пристегнуть не смогла, потому что у нее в семье все мальчишки были. Пришлось вернуться, так как зимы очень холодные были. Помню, девчонки соседские шли с Выи, а у них были отморожены щеки, - вот какие холода!

Прямо у нашего дома, у моста, была барахолка. Продавали там всякую мелочевку. В пол-литровых баночках круглые конфетки хорошо помню. Я такие сладости приносила на открытие выставки, посвященной 55-летию Победы, в краеведческий музей. Они стоили 1 рубль штука. И кто продавал? Дети. У ребенка все равно возьмут. Первоклашки, второклашки, третьеклашки - лишь бы как-то заработать денежки. И тут всё продавали. Настоящая барахолка! Потом она была перенесена на горку к улице Тагильской. А с самой горы мы катались тогда!

Когда мы дом покупали, новый мост еще не проходил. Потом построили это сооружение как раз над нами. И тогда же постоянно шли люди на узкоколейку: топ - топ, топ - топ. И все спрашивали: «Как вы тут живете - поезда гудят, прохожие топают?..» А мы уже привыкли, и внимания не обращаем... Настил у моста деревянный - доски с огромными щелями. Сейчас из дерева только ступеньки.

Отработавшая горячая вода с завода текла в реку из трубы. Мы ходили сюда полоскать белье. Шли со всех улиц. Помню, мы ходили на речку с патефоном. Я несла пластинки, Сима (двоюродная сестра, воспитывавшаяся в нашей семье) несла патефон с тазиком. Я завожу пластинки, она полощет белье. На пластинках звучали и Воронежский хор, и романс «Калитка», и народные песни.

Пока не купили дом на улице Горького, мы жили в бараке на Завязовском поселке.

Потом мы купили дом на паях, на три семьи. У нас была только большая комната и пристройка. А в остальных комнатах другие семьи жили. Мы купили нашу половину в долг, потому что надо было срочно переезжать - дети умирали. Когда моя 17-летняя сестра умерла, мама сказала, что надо выбираться из барачного жилища. Мы - 7-я и 8-я только остались живы (я и сестра Лина). Мама воспитывала еще и племянников - детей своей умершей от тифа сестры. Когда она их взяла, одному было 4 года, другому 1 год. А мама только вышла замуж, своих детей у нее еще не было. Их дети уже наши с Линой ровесники.

Новый дом, в котором поселилась наша семья, был хорош.

Как дядя Андрюша восхищался нашими воротами: «Какие ворота! Какое парадное крыльцо!» Да, оно было очень красивое; двери - такие резные! Потолки красивые, лепные, обитые по периметру широким бордюром. Потолки покрашены, стены покрашены. У нас был дядя Ваня Герасимов (coced) - настоящий художник: подбирал краски замечательных оттенков! И мы 30 лет потолка не белили, не красили, а он все был блестящий, золотистого цвета, как солнышко. Стены мама потом еще перекрасила в серый и синий цвета, а потолок так и остался светлым. Поэтому, когда к нам все заходили, то ахали.

Вся мебель у меня осталась из нашего старого дома: столик резной, диванчик с фигурной спинкой. Стол уже стоял в комнатах дома, когда мы его купили, а диван папа нашел где-то на Гальянке. Договорился о покупке. Мне было 7 лет, и он взял меня за ним с собой, мы ехали на больших санях на Гальянку. А обратно я сидела уже на этом диванчике. Мне потом говорили, когда я покидала старый дом: «Что ты всё старье тащишь за собой?» А я отвечала: «Как? Это же папин, папка же меня вез на этом

диванчике. Память мне». Только сейчас понимаю, какой изысканный вкус был у папы. Вот и сохранился он у меня до нынешнего дня.

Рядом с нами жил Сергей Гурьевич Ильин - учитель биологии из 30-й школы. Он выращивал простенькие цветы - дельфиниумы, водосборы. Тогда мало было садовых растений, и мы на школьные вечера просили у него цветочки. И он не отказывал нам. Сергей Гурьевич воспитывал троих детей - двух девочек и мальчика. Такие славные дети выросли!

Дальше по улице - дружная, рабочая семья Ведерниковых. Милка Ведерникова училась со мной вместе. Окончила вместе со мной педагогическое училище после 10 класса. Потом она училась на филологическом факультете Нижнетагильского педагогического института и работала в 5-й школе. Потом в педучилище. Папа у них погиб на фронте.

Помню такой момент: нам в школе давали кусок хлеба с детскую ладошечку (каждый день - белый хлеб в 1944- ом и в 1945- ом годах). Мы нигде этого хлеба не видели. Булка обычного ржаного хлеба стоила на рынке 100 рублей. А вот о детях заботились. Каждый день белый хлеб и капуста тушеная! Первоклашкам принесут на подносе. И все хватали с корочкой, всем хотелось. А я думаю: «Я не буду брать с корочкой. Папа все-таки у меня на заводе работает, а у Милки папа погиб - пусть лучше ей достанется этот кусочек с корочкой». У нее ручки были очень уж деформированы от холода. Дом у них был большой - топить было нечем. Мама работала. Приходила домой с работы уставшая, а все равно постоянно читала. Вот вам и рабочий человек! С детства запомнила это.

Через дом от Ведерниковых жили Зудовы. Семья основательная - 5 детей. Возглавлял ее Сидор Минаевич. Его сын - Зудов Федор Сидорович с декабря 1966 года по 16 марта 1983 года являлся начальником управления торгами при горисполкоме. А сын Федора, Александр (ему 55 недавно исполнилось), возглавляет на НТМК большой цех. Я учила его дочь Юлю. И когда дед Сидор шел по улице - борода огромная, то мы старались прижаться поближе к заборчику. Казалось, что он явился из сказов Павла Бажова, таким суровым он мне запомнился.

Неподалеку от Зудовых - инженер Солин с семьей. У него росли две девочки - Нонна и Нина. Еще Щеткины были. Они жили на Тагильской улице. Их мама в центральной лаборатории работала. Удивительно, но относились друг к другу с почтением. По имени - отчеству «навеличивали». Уважение к человеку было, а к человеку труда - тем более.

В каждом доме своя мебель: комоды, горки, шифоньеры - всё очень интересно. Предметы быта - лампадка красивая, необычная, кофейник - очень нравились.

Помню, я еще в школе не училась, в детский сад не ходила, рисовала все время цветы такие, как на подносах и дарила всем. Это папа мне достал цветные карандаши, которые в войну были роскошью! Это был удивительный подарок!

Запомнила первую школьную ёлку. Когда мы жили еще на Завязовском поселке в Тагилстроевском районе, там была ёлка в центральном клубе. Нас с Линой мама привела туда. «У меня есть облигации, возьмите - пустите моих девочек». Денег не было. Нас не пустили, конечно. Зато мы елку дома ставили. Сами делали игрушки из фольги. Мама шила кукол. А когда в школе встречали 1945-й год, была устроена ёлка, и мне дали подарок - большой кулек, а в нем мандаринчики маленькие- маленькие, круглые орешки - фундук и печенье крекер в форме зайчиков. Но не такой крекер, как сейчас, а твердый - попробуй, раскуси.

Мама с папой очень любили цветы. У нас были огромные фикусы, розаны. На поселке у нас был барак на 6 комнат, в каждой - семья, и по середине - магазин. И эти люди до сих пор помнят маму, нас. Такая была единая семья. Я не припомню, чтобы кто-то был пьяный, чтоб кто-то обидел ребенка. И такие же хорошие отношения были

на улице Горького. Хорошие семьи, порядочные. Детей много всегда. Все вместе шли на колонку к Капустинскому переулку, через всю улицу. Был еще родничок - туда тоже ходили за водой.

Дети военных лет... У нас в школе учились эвакуированные ребята из Ленинграда, Белоруссии, Украины. Из Польши - Ирочка Кивайко. Из Ленинграда - Виноградова Риточка. Про нее я помню такую историю. Я шла как-то по улице и упала, расшибла ногу, а Рита мне говорит: «Не плачь. Зою Космодемьянскую на морозе раздетую гоняли, и она не плакала. И ты не плачь!» Вот такое было патриотическое воспитание.

Нет уже в живых людей, которые посадили тополя, а они растут. В 1979 году сгорел дом Белохохловых, многие дома изменились. Говорят, что не надо приходить туда, где когда-то жил, чтобы в памяти осталось хорошее. Но как? Ведь, когда ко мне в больницу приходит человек, с которым я дружила 50 лет назад, и говорит: «Я тебя вылечу», - это дорогого стоит. Когда мне присвоили звание «Заслуженный учитель РСФСР», и тетя Нюра Сергеева, соседка, пришла меня поздравить и сказала: «Наташи нет. (Натальи Ефимовны - моя мама). Я за нее», - это тоже дорогого стоит. Когда мне присвоили звание «Почетный гражданин города», - позвонила мне женщина - тетя Аня, которая знала меня еще на Завязовском поселке, 50 лет назад. Моя мама научила ее жить. «Сначала надо накормить детей, а потом мужа». И она жила по этому принципу всю жизнь, и маму мою всегда помнила. Когда-то тепло, подаренное людям моими родителями, возвращается и согревает меня теперь. Поэтому улица наша - это улица родных, дорогих мне людей.

Каждый дом на этой улице был открытием для нас, детей. В нем все интересно: старинные книги в тяжелых переплетах, подсвечники, журналы «Нива», в которых мне запомнились графические иллюстрации. Именно такой дом принадлежал старой семье Полетаевых. Мы маленькие были, всему этому не знали цену. Поэтому когда приходили и просили такие вещи - отдавали. Все хранилось в сарае. Он был очень большой, потому что там когда-то держали лошадей и коров. Бревна из лиственницы в обхват. Поэтому и стоит он там уже больше века.

По улице машины не ходили. Мы натягивали сетку и играли в волейбол. У нас около завода была большая площадка, и из 1-й школы, когда наступало тепло, приходили ученики и проводили уроки физкультуры на воздухе.

Дома никогда не запирались. Улица была единой семьей. В любом доме ребенка встречали, привечали. В любом доме приголубят и обогреют. Когда к нам шли полоскать белье, то обязательно остановятся, про свою жизнь расскажут. Со всех улиц сюда шли.

В продуктовом магазине хлеб давали по карточкам, за ним - очередь. И очередь тоже была своеобразным местом обмена информацией, жизненным опытом. И любого ребенка везде пропускали без очереди. Оставляли продавцы продукты детям, когда мама болела, мне всегда оставляли кефир. Такие отношения были и на соседних улицах.

Улица Тагильская была шумная. Там движение, репродуктор, школа, Дом молодежи. А наша - тихая заводь. Особенно, когда к родничку пойдешь, там большие старые тополя, и я всегда сидела и слушала, как вода протекает под этими тополями. Чудо, как хорошо!

Особенно памятны праздники. Воскресенье. Люди к родителям идут празднично одетые. Спускается по лестнице одна семья, вторая - это в гости к Зудовым. И тетя Наташа Зудова провожала потом их до самой лестницы на мост, у них где-то 11 номер дома был... За ними идут Медведевы. У них тоже дети, гости, и тоже до лестницы провожают. И все у нашего дома останавливаются. Наш дом, как пристань. И у нас такая же привычка - кто домой заходит - провожать до лестницы. Эта привычка у меня осталась на всю жизнь. И сейчас я провожаю гостей до лестницы, до лифта.

Школа для меня была, конечно, открытием. Там стоял большой рояль - первый раз увидела. Песни пели все военные. И учительница - красавица! Я как ее увидела, так подумала: «Вот бы мне к этой учительнице попасть!» И я попала к ней. А у нее платье из розового крепдешина. Довоенное еще. Вот почему люблю розовый цвет! И она, как розовое облачко, садилась за этот рояль, а он, словно оживал. Актовый зал одновременно был и спортивным. Она начинала играть, а мы пели:

«Бьется в тесной печурке огонь, На поленьях смола, как слеза. До тебя мне дойти не легко, А до смерти четыре шага».

Довоенные песни тоже знали. Когда двоюродные братья пели «Катюшу», «Синенький скромный платочек», я возвращалась в детство. Нас объединяла школа, потому что в ней всегда тепло и уютно. Каждый класс - частичка страны.

Я хорошо помню 9 мая 1945 года. Шла в школу. Захожу в коридор - кто плачет, кто смеется. Народу там полным полно. И говорят мне: «Иди домой. Война закончилась». Как так? Пришла в школу, и отпустили! И я бежала с горки и кричала: «Война закончилась!!!». А я помню, как еще на Завязовском поселке затеняли окна, и гудели сирены и гудки, потому что фронт подходил к Москве.

Детство, конечно, у нас было трудное, тяжелое. Хорошо помню, как у соседского мальчика в тарелке супа плавал один пластик картофеля и одна звездочка масла. А другой мальчик, Гена Лямов, звал меня: «Пойдем, мороженку сделаем». Мама его работала где-то в магазине, и вот он накрошит белый хлеб в тонкий стакан, молочком зальет, перевернет - вот и мороженка. А когда построили новый Горбатый мост, около него находился «Хитрый рынок», где продавали мороженое - фруктовое, розовое. Потом-то оно 7 копеек стоило, а военные и послевоенные цены не помню.

Помню, мы ходили в кинотеатр «Горн» на фильм «Чапаев» по несколько раз, собираясь большими компаниями. Все ждали, может, Чапаев выплывет.

Мальчики, девочки учились отдельно. 23-я школа - это для мальчиков, 1-я школа - для девочек. Мы ходили друг к другу на вечера, особенно когда уже взрослые, в старших классах. Для нас мальчики были всегда загадкой, потому что на улице ты одно, а на вечере - другое. И мальчики незнакомые, с других улиц.

Когда я выросла, то любила говорить: «Я жила на улице Максима Горького, училась в школе имени Надежды Константиновны Крупской». Еще при жизни Н. Крупской, в 1939 году, делегация школы ездила в Москву на встречу с ней. Тогда она дала согласие на присвоение школе ее имени.

Я училась в 7 - м классе, когда отмечался 100 - летний юбилей. И Лидия Федоровна Раскатова (директор школы № 1) попросила: «У кого есть столетники, все принесите». Школьная сцена была вся уставлена столетниками.

Учителя не выделяли семью начальника или семью рабочего. И когда я сама стала учительницей, меня ни один ребенок не мог упрекнуть, что я различала - эта дочка из семьи начальника, этот сын из семьи рабочего. Особенно мне жаль было слабенького ребенка, того, кто от природы не одарен. Таких я старалась приблизить и приласкать лишний раз. Может иногда и оценку повыше поставить, потому что не всем дано с неба звезды хватать. Но каждый ребенок индивидуален. И все это мне привила школа, улица, соседи, те люди, которые остались в памяти на всю жизнь.

И своим детям (школьным своим детям, своих родных нет) я всегда рассказывала, что самая большая ценность - это человеческие отношения: вовремя подаренная ласковая улыбка, вовремя сказанное ласковое слово, и никакие земные и внеземные богатства не заменят человеческих отношений, человеческой души. Все, что у меня осталось в памяти хорошего и светлого - это воскресенье, мама, запах блинов. И кто бы ни заходил - никого мама не отпустит без чашки чая. Что я и сохранила на всю жизнь.

Я еще запомнила, что во время войны мама стряпала какие-то оладушки с редькой. Потом я ее просила, а она говорит: «Да вы сейчас эти оладушки кушать не будете». Но тогда казалось, что это самое вкусное.

Что удивительно еще: хлеб был по карточкам, и папе давали с собой на работу полбулки. А он в конце дня потом несет нам и говорит: «Это от зайчика, это от лисички...».

Папины липы, тополя, хлеб - это остается на всю жизнь.

Мама с папой (Данил Петрович) из Омской области, там вообще ещё более открытый народ. У них сохранилась сибирская привычка стряпать пельмени на большие семьи. Когда приезжала родня, мы все стряпали пельмени. И их было много. Собирались у дяди Андрюши в комнате за большим столом, пели песни сибирские, проголосные. Двоюродные братья играли на аккордеоне, на гитаре. Был патефон.

Когда люди шли по мосту, а мама прихлопывала грядки в огороде, она звала: « Спускайтесь! Я вам луку нарву, морковочку помою». И была у нас одна грядка моркови, предназначенная для ребятишек. Яблонька - тоже детям. Приведу весь класс, вытащу вазочки, какие есть.... Кушайте, дети, на доброе здоровье!

Теперь о Худояровском доме. Мы не знали, что он принадлежал знаменитым тагильским художникам. Стоял он на улице М. Горького (прежнее название - Береговая у Вогульских кузниц). Дом большой, красивый. Тот, что сейчас на Тагильской - точная копия. В том доме жило несколько семей. Мы ходили мимо него в 23-ю школу и общественную баню. Сначала-то бани были у всех в огородах, потом их за ветхостью убирали. Ну, а в общественную ходили на улицу Передовую (сейчас Аганичева). Там ещё морс такой вкусный клюквенный продавали! Была тут же парикмахерская. На 2-м этаже женское отделение бани, на 1-м мужское.

Дома в Тагиле были разные. Каждый хозяин строился основательно. Их берегли. «Лицом» хозяйки считался огород. Я была в Прибалтике, там «лицо» хозяйки - палисадники. И крыльцо, и двор, и улицу - все ведь мели. Никогда ни одной бумажечки не увидишь. Ни одной соринки! Хозяева возле своего дома прибирали. Нагребали снег в кошовку возле дома, перевозили в санях к речке. Казалось бы, пустая работа, а без нее дом-то весной затопит.

Мы с горки катались на санях, на лыжах. Летом на велосипедах. Это тоже было здорово! Играли в волейбол на улице, в игры - «цепи кованные», «ворованный флаг», «я садовником родился, не на шутку рассердился...», - всё это организовывали сами. Мне сейчас немножко жалко нынешних ребят - они не играют так, как играли мы. Взрослыхто ребят почти не было, разница в возрасте самое большее лет 5, и все равно - это была большая уличная команда.

Каждый дом - история. Конечно, датировать, когда какой построен, не могу. Но я знаю, что такое дом на три окна, что такое пятистенок. Хозяева - люди открытые. Норма поведения - открытость души.

Мне всегда казалось: жизнь такая коротенькая. Надо успевать радовать окружающих и радоваться самой. И солнышку, и облачку, и птичке, которая сейчас за окном поет. Счастье рядом. Человеку мало надо - вот улыбнулся друг другу, вот сказал приветливое слово - и настроение хорошее.

Солнышко. Воскресенье. Мама. И всё! Больше ничего не надо.

Воспроизведено с аудиозаписи беседы Лавровой Галины Даниловны в июне 2004 года с главным специалистом по паспортизации памятников индустриально - ландшафтного «Демидов - парка» Шемякиной Александрой Львовной.

Послесловие

Галину Даниловну Лаврову знают, наверное, очень многие тагильчане. Она - первый и единственный в области Народный учитель СССР, Почетный гражданин города Нижний Тагил, да и просто открытый, веселый человек, любящий свою профессию, а главное - детей. А их у неё около 500 человек. И она им всем - вторая мама. Она - моя первая учительница. Меня, Сашу Карташову, Галина Даниловна учила в начальных классах. Учила не только читать и писать, но и жить...

Бегут годы.... Но одно остается неизменным - открытость души, огромная любовь к детям, которая поселилась навсегда в сердце и душе Учителя.

Глаза - это зеркало души. Вы бы их видели! Как они светятся, лучатся, когда говорит она о своих учениках! О любом из нас! Для нее, как для настоящей матери, нет плохих и хороших - она любит всех.

Галина Даниловна живет интересной жизнью. Она всегда помнит о своих истоках и считает, что все хорошее - от родителей, от школы, улицы, на которой она росла. Улица носит имя М. Горького. Сегодня эта улица маленькая, грязная, и кажется неуютной. Но для Галины Даниловны - это дорогие ей воспоминания о детстве.

И вот вашему вниманию представлен рассказ - воспоминание. Он не только помогает понять, как формировался характер человека, но и дает бесценную информацию очевидца о минувших годах.

А. Л. Шемякина

Военная юность

Страшная опасность нависла над нашей Родиной 22 июня 1941 года! Я училась в школе №1 в седьмом классе. Мальчики, только что окончившие 10 классов, пошли на фронт, а наших ребят на фронт не брали. Они пошли работать на заводы, рудники, учиться в техникумы, ремесленные училища, чтобы быстрее получить специальность, хотя некоторые из них рвались на фронт, осаждая военкоматы, например, Новожилов В.Г.

Начиная с шестого класса, нас на лето и осень направляли на сельхозработы в колхозы. Учёба начиналась с 1-го октября, но до этого мы сумели освободить школу под госпиталь и перевезти школьное имущество в школу №31, располагавшуюся на улице Челюскинцев. Во время войны в выходные дни, да и после учебы, нас направляли на завод № 63 сколачивать ящики под снаряды, на завод имени В. В. Куйбышева что-то сортировать, корчевать пни, копать целину, валить тонкий лес. В школе было введено военное дело. Мы изучали оружие, отравляющие вещества, тактику, строевую подготовку, санитарное дело. В морозные зимние вечера после школы, голодные и замёрзшие, шли агитаторами в дома, объясняя положение на фронте и в тылу. Дежурили в госпитале, ухаживая за ранеными. И, несмотря на трудности и голод, мы продолжали заниматься в школе художественной самодеятельностью, выступать в госпитали перед ранеными. Летом 1943 года я работала массовиком в туберкулёзном санатории, занималась с детьми, организовывала художественную самодеятельность: хор, песни, танцы, декламация, разучивали и ставили скетчи, пьески (тогда выпускались интересные книжечки, называвшиеся «Затейник»), ходила с детьми строем в кинотеатры «Горн», «Искра». Вечерами в корпусе взрослых я играла на пианино, а также мы танцевали под гармонь вальсы, танго, а вот кадриль со многими фигурами, я так и не смогла освоить как следует. Взрослые катались по пруду на лодке и часто приглашали меня.

Недалеко от санатория находился кирпичный завод, где работали репрессированные немцы. Однажды медицинская сестра Клавдия Ивановна пригласила меня в клуб немцев на танцы. Мы хотели удрать в 9 часов вечера, но как-то узнала об этом заведующая Александра Васильевна и мне запретила идти.

В санаторий на работу я ходила пешком из дома по железнодорожной линии, проходя мимо пересекающих её улиц Тагильской, Высокогорской, Пароходной, Клубной, минуя клуб железнодорожников имени Крапоткина, от улицы Фрунзе я сворачивала налево, на плотину Выйского пруда, она была деревянной, с правой стороны – фабрика, а с другой стороны - какие-то низкие деревянные дома без окон, возможно, склады. Проезд для машин был очень узкий, тротуаров не было, прохожие жались к обочине. В дождь на плотине всегда были вода и грязь. С обувью в те годы были трудности, носили туфли из сыромятной кожи, промокающие быстро. В хорошую погоду я одевала чёрные босоножки на деревянной, да деревянной, конечно, негнущейся подошве. Видимо от недоедания или от натёртости, на ногах появлялись нарывы, которые долго не проходили, и к которым я привязывала подорожник, но всё равно «опять по рельсам (шпалам) шла домой по привычке».

Во время войны в Тагил был эвакуирован Ленинградский Новый театр. Спектакли проходили в клубе имени. М. Горького. В санатории я познакомилась с девочкой, что там лечилась, Тамарой Волчёнковой. Её брат был артистом этого театра. Жили артисты в одноэтажном доме, (бывший дом Управляющего Тагильскими заводами) на берегу пруда, что стоит во дворе горсовета (ныне музей-заповедник). Каждая семья имела по одной комнате. Тамара жила с мамой, которая во время эвакуации сломала ногу, и с

братом. Все жили очень бедно, нуждаясь во всём. С Тамарой в последствии я долго переписывалась, а пока она жила в Тагиле мы ходили в театр бесплатно.

Во время войны в домах местных жителей разместили эвакуированных. В нашем доме жила семья из 3-х человек, прибывших с заводом № 183 (авиационный) из Ленинграда. Муж ездил на Вагонку работать, жена с дочкой 3-х лет находилась дома. Эвакуированные, да и местные жители, все что-то меняли друг у друга, на рынках, ездили в деревни за продуктами, а у нас ничего не было для обмена - ни белья, ни одежды, ни хлеба, ни продуктов. Наши чулочки и белье были в заплатах, мама научила аккуратно их накладывать. Мария Викторовна Иванова, внучка Швецова Фотия Ильича, привозила кой-чего из одежды, но это было «на выход». У мамы, бабушки и брата развилась дистрофия 2-й степени. Кроме карточек никаких дополнительных талонов и пайков для учителей школ не было, а на заводах выдавались и «Стахановские талоны», по 1 кг хлеба и дополнительны талоны. Некоторые заводчане продавала на рынке булки хлеба, но мы его не могла купить, денег не было. Мама получала хлеба 500 гр. в день, а мы – иждивенцы и бабушка по 300 гр. Мама и бабушка от своих пайков ещё отрезали кусочки нам, детям. Жиров полагалась 400 грамм на месяц, сахара – 500 грамм. Карточки мы сдавала в столовую, где и питались 1 раз в день, иногда брала обед на дом. Когда было возможно, наша соседка Степанида Семёновна Колесникова, наливала супа нам немного больше, чем положено, вероятно, в память о моей бабушке Екатерине Демидовне (у ней учился её сын Георгий Фёдорович в 20-е годы) и из уважения к Кире Сергеевне. Столовые находились в разных местах. От школы № 23 столовая была в угловом доме улиц Фрунзе – Тагильский Криуль (ныне улица Черных), бывший магазин «Подарки». Столовая от школы №1 находилась по Черноисточинскому тракту, мы шли туда обедать, а затем на уроки во вторую или третью смены в школу № 31, что по улице Челюскинцев, так как в здании нашей школы №1 размещался госпиталь. Карточки мамы и бабушки отоваривались в прикреплённых магазинах, но продукты были неважные по ассортименту, и иногда родитель её ученика Брославский Я. И., работавший начальником ОРСа ВЖР, прикреплял нас к ИТРовскому магазину, что находился по улице Больничной, где сейчас стоит дом с магазином «Охота». Но мы всегда испытывали неловкость и унижение от просьбы и отоварки в чужом магазине. Картошки и капусты с огорода нам хватало только до января, а потом мы ели зелёные листья от капусты, посоленные в бочке. Из них варили суп, чуть приправленный крупой. Я помню как получив на карточку сахарный песок желтыйпрежёлтый, мы его моментально съедали в один присест. Это был пир!

Чтобы отопить дом, приходилось маме и нам детям (15, 14 и 9 лет), валить тонкий лес на делянке за городом, что была выделена для школы №23, и возить дрова на школьной лошади, дрова пилили сами, а бабушка Надежда Владимировна, дворянка, ещё научилась тонкие поленья колоть, моя сестра и брат в 10 лет тоже кололи дрова. Огород обрабатывали сами. Жившие у нас после ленинградской семьи Мария Павловна, эвакуированная из Киева, партработник из Ленинского райкома партии (её дочке было 3 года, муж – летчик, на фронте), очень нас жалела и всегда помогала копать гряды. Как-то она отдала коричневые краги мужа, и нам в мастерской изготовили туфельки на высоком каблуке, что мы надевали «на выход». С огорода у нас воровали картошку, овощи, да и у других тоже, во дворе ночью перерезали кур, и после этого мы их не держали. Купили козлёнка, выросшего в упрямую козу, которая не хотела давать молоко. И эту затею тоже оставили. Но не все жили так плохо. Местные жители имели коров, коз, кур и другую живность и питались хорошо. Уличные комитеты организовывали дежурства по 2-а человека, ходили и били в колотушку, летом караулили свои огороды. Как-то я со своей подругой Верой Савватиной ночью дежурили на огороде, а утром оказалось огромная куча ботвы от съеденной нами во время дежурства моркови. Помню часто мы с ней по ночам распевали арии из «Евгения

Онегина», тогда в 1942 году в 8-м классе мы очень многое знали наизусть из текста. Каждое лето, начиная с 1941 года, мы работали на полях в колхозах, как и все школьники, но ничего за это на получали. Маме за работу в Балакино, дали 2 кг зерна, которые так и не смогли перемолоть в муку. На мельнице – крупорушке зерно не приняли, на чьей-то домашней мельнице, наверное, кофейной – не получилось.

Но жизнь есть жизнь, и юность брала своё. Все лишения переносились довольно легко, и потребность в культурном и духовном росте была необыкновенной. Мы ходили в кино, театр, слушали музыку. Молодёж собиралась по вечерам танцевать под патефон. Мама всегда с удовольствием принимала в этом участие. В 1943 году наш 9-й класс собрался на Октябрьские праздники в нашем доме. Ели винегрет, горячую картошку, по кусочку хлеба приносили с собой, пили чай. Ни о каком вине и водке и речи не было. Нам было весело: танцевали, играли в «почту», во «флирт» - цветы рассказывали, кто что хочет, в «фанты» - «что делать этому фанту», крутили «бутылочку». Пели мы военные песни: «Синий платочек», «Землянка», «Смуглянка», «Три танкиста», «Броня крепка, и танки наши быстры» и многие песни Утёсова. Танцевали танго: «Утомлённые солнцем», «Тайна», «Брызги шампанского». Мама учила нас танцевать падекатр, падеспань и другие бальные танцы.

У нас в доме была фисгармония. Играть сидя на ней я не могла, а вот стоя – играла, качая мехи одной ногой. Пели мы песни Вертинского «Где же ты теперь Татьяна», «Здесь под небом чужим, я как гость нежеланный...» и другие. Песни Петра Лещенко(они были запрещены), а также немецкие фокстроты «Розамунда». Нравились нам наши песни «Прощайте скалистые горы», «Очи чёрные» и песни из кинофильмов.

Всё наше поколение увлекалось западными танцами: танго, фокстрот, вальс. Танцы проводились в клубе имени М. Горького, металлургов, летом в парках на танцплощадках. Бывало, летом поработаешь в огороде, вымоешь пол и доски во дворе, у летнего водопровода вымоешься, наденешь белые носочки, и белые матерчатые туфельки или босоножки, намазанные зубным порошком, наденешь белый костюмчик, зайдет за мной подруга Люся Косарева, и бегом на танцы в парк. С другой подругой, Верой Савватиной, мы «по пути», забрав дома четверть (это большая 3-х литровая бутыль), заходили за молоком, и, оставив её в кустах парка, потанцевав, забирали бутыль и шли домой. В кустах оставляли и тёплые кофточки, и как-то не оказалось ни бутыли, ни кофточки – украли всё.

В праздники в клубах и кинотеатре «Искра» проходили ночные танцы и ночные концерты, и в 2-3 часа ночи шли через Горбатый мост домой 2-3- девочки, ничего и никого не боясь.

Вся молодежь по вечерам собиралась около кинотеатра «Искра», «Горн», Пионерского клуба по улице Ленина, 19 или фланировала по улице Ленина. Ни драк, ни хулиганства, ни сквернословия не было. Все вели себя прилично, хоть мальчики и озорничали, желая привлечь внимание девочек. В военные годы у девочек были в моде шёлковые носовые платочки по краям обвязанные крючком шёлковыми нитками в виде кружев. Такой платочек у меня из кармана выхватили, взяв на память, так и не вернули его. В кассах кино всегда стояла очередь за билетами. Билеты стоили 25, 50 и 75 копеек. Желающих попасть в кино было огромное количество, и билетов не хватало. Настойчивые вертелись у входа в фойе и спрашивали «лишний билетик», а некоторые даже этот «лишний билетик» выхватывали из рук. Так было со мной, не надо быть разиней! Перепродавали билеты по той же цене, что он стоил в кассе. Кумирами нашими были Михаил Жаров, Людмила Целиковская, Любовь Орлова, Вера Орлова, Тамара Макарова и другие.

В 1944 году по решению Нижнетагильского Горисполкома и ГОРОНО в школах города ввели мастерские различного профиля. Это были филиалы государственных ателье. Так, при школе № 23, где обучались только мальчики, организовали сапожную

мастерскую, а при женской школе № 1 – швейную. Дети – школьники - работали в этих мастерских по собственному желанию. Мой брат - Хлопотов Сергей Иванович - учился сапожному ремеслу, а сестра - Хлопотова Людмила Ивановна — шитью. Работали школьники после учёбы не более 3-х часов. За свою работу они дополнительно получали булочку «Школьную» диаметром примерно 3 см, а также вместо иждивенческой продовольственной карточки — карточку служащего, где хлеб определялся 400 грамм, а не 300, как на детской. Материал для работы им был предоставлен, а их продукция находила спрос у населения, так как это стоило очень дёшево. Но в основном работы состояли из ремонта обуви и перешивания или перелицовки одежды из старых вещей. Большинство населения проживало очень белно.

Впервые в СССР в 1945 году десятиклассники сдавали выпускные экзамены на аттестат зрелости. Аттестат был единого государственного образца. До этого школьники, окончившие десятилетку, получали единое по Союзу свидетельство об образовании. К оценке знаний школьников в годы моей учёбы (1934-1944 гг.) подходили очень строго, экзамены сдавали каждый год, начиная с 4-го класса и по многим предметам. А уж на аттестат зрелости за 2-3 ошибки в диктанте назначали переэкзаменовку на осень.

С самого начала Великой Отечественной Войны в школах города ввели новые предметы. Мы изучали основы агротехники, военное дело. И если эти «удобрения», «яровизация» и т. п. нам не нравились, то военное дело мы любили. Мы маршировали, ползали по-пластунски, кидали гранату, изучали винтовку. Мы с уважение относились к девушкам, ушедшим на фронт: зенитчицам, разведчицам, партизанкам, радисткам. Старались быть похожими на них. Свою ветхую одежонку, особенно верхние куртки, подпоясывали кожаными ремнями. Страна жила и работала в напряжении: «Всё для фронта! Всё для победы!», « А что ты сделал для фронта?».

Велико было патриотическое воспитание и вера в победу. В классах на политзанятиях зачитывались сообщениями в газетах о героизме, храбрости наших бойцов, лётчиков, моряков. А в горно-металлургическом техникуме красными флажками по всему фронту отмечалось наступление нашей армии.

В 1944 году в Нижнем Тагиле открылся Нижнетагильский индустриальный институт. Я была зачислена на металлургический факультет. Через 6-7 дней всех студентов сняли с учёбы и направили на сельхозработы в колхоз Зайковского района, где мы трудились до первого снега. 30 сентября, несмотря на запрещение правления колхоза, мы (примерно 20 студентов – металлургов и механиков) отправились пешком, так как подводы нам не дали, домой на занятия. Идти до станции железной дороги было километров пятнадцать . Шёл липкий мокрый снег, слякоть, лужи, холод, ветер, «каша» из воды и снега. Одеты были плохо, у меня на ногах были 2 пары ботинок : одни из сыромятной кожи 35 размера, лёгкие, но промокаемые, другие , надетые на них, мужские ботинки 40-41 размера. Идти было очень тяжело, но всё таки мы успели к началу занятий 1-го октября.

Тоже повторилось на следующий год. Перед началом занятий на 2-м курсе нас отправили на уборочную компанию куда-то за станцию Егоршино. И опять через месяц колхоз не отпустил, не дал подводы доехать до станции. Тогда группа из 15 человек, в числе которых было 5 девушек, отправились пешком за 60 км из колхоза до Егоршино. Шли по железной дороге, по шпалам. Стояла сухая погода. Вышли рано утром, ещё пары поднимались над полями, и солнце только всходило, а пришли на станцию после 23 часов, когда уже стемнело. Последние километры девушки проделали почти ползком, ноги были «чугунными» и не слушались. Мы буквально повалились на платформу, легли на спину, а ноги подняли на скамейки. Поезд на Тагил после 24 часов

и ребята втащили нас с платформы в вагон. В результате, мы вновь во время приступили к занятиям.

В аудиториях зимой было очень холодно, на занятиях сидели в пальто, пальцы мёрзли. Чернильницы-непроливашки носили с собой. Писали ученическими ручками с пёрышком «86». Бумагу было трудно достать из-за отсутствия денег. Учебников тоже не было, ходили заниматься в библиотеку. Записи лекций по гуманитарным предметам делали на старых книгах, между строк. Всё для нас, вчерашних школьников, было интересно и ново: и лабораторные работы, и семинары, и коллоквиумы.

На первой же экзаменационной сессии в январе 1945 года (стояла очень холодная зима, идя на экзамен, я себе обморозила нос) весь первый курс был повергнут в шок. Сессию по всем предметам (даже физическую химию с «энтропией») сдавали удовлетворительно, кроме физики. Во всех группах, как механического, так и металлургического факультетов, 98-99 процентов студентов «завалили» этот предмет. Преподаватель физики Белоусов беспощадно ставил двойки. Эту сенсационную новость с улыбками, и , ничуть не горюя, сообщали ежедневно в коридорах по ходу сдачи экзаменов, радуясь, что «не я один завалил». Физику сдали только студенты Пятыгин, Кучерова, Горелова, Ольховикова и ещё кто-то. Пришлось всем учить физику основательно. Помниться, как ночами готовились к экзаменам, сдавали их и бежали в кино, а вечером — в парк, на танцы, перелезая с институтского двора через забор (с Борей Бунцельманом — моим будущим мужем, с Гришей Быховским или другими юношами и девушками).

Общежития для иногородних студентов находились по улице Уральская, 3 и на Вшивой горке, где в двухэтажном большом доме, внизу, в одной из комнат, проживали 17-20 девушек, в другой — ребята —фронтовики. На втором этаже было такое же расположение. В комнатах стояли кровати, тумбочки и обеденный стол. В тумбочках хранилась еда. Кухня была одна на всех. Общежитие отапливалось углем. Печи топила сторожиха, женщина из Польши. Воду носили в вёдрах из пруда.

Домашние задания обычно выполняли по записям лекций в общежитии или после занятий вечером в пустых аудиториях. Кто лекции не запишет, брали у других и переписывали. Ребята-фронтовики в чертежах и деталях машин разбирались лучше девочек, которые у них всё переспрашивали. Все с нетерпением ждали выходного дня, чтобы ехать домой. Зоя Константиновна Зайцева (бывшая Горелова) жила а Верхней Салде. До вокзала в Верхней Салде ей нужно было идти 3 км с мешком картошки, а поезд в Тагил уходил в 5 часов утра, В Тагиле он останавливался на станции Вагонзавод и ей до центра ещё нужно было как-то добираться. До вокзала Зою обычно провожала мать, но в поезде она как-то уснула, и у неё украли и картошку и продовольственные карточки. Нина Васильевна Дядюшкина (бывшая Ольховикова), ездила на Уралец по узкоколейке. Там от станции до посёлка нужно было идти уже не 3, а семь километров.

Великая Отечественная война приближалась к концу, мы с нетерпением ждали Победу, ловили каждую сводку по радио. Несмотря на голод, лишения, мы были веселы и беспечны, юны и озорны. Конечно, мы и лекции пропускали, и в кино убегали, и экзамен сдавали иногда со второго раза (но редко), и на лекции опаздывали. Я помню, как мы с Германом Бушмичем (теперь кандидат экономических наук, заместитель директора института в Бердянске) ежедневно бегали в институт он с улицы Тагильской, я – с улицы Кооперативной. Он догонял меня на Горбатом мосту, взявшись за руки (я на буксире) неслись на лекции, сваливаясь кубарем с высокой горки у верхних провиантских складов и прямо влетали в подъезд здания институт по Уральской. В коридорах тишина, двери закрыты, преподаватель на месте, лекция началась, а мы, извинившись, прокрадывались в аудиторию.

В институте на высоком уровне велась комсомольская и профсоюзная работа. Бессменным секретарём комсомольской организации был Виталий Вислобоков, бывший токарь-лекальщик УВЗ, стахановец, молодежный вожак и заводила. Ныне он проректор УГТУ – УПИ по вечернему и заочному обучению. Председателем профкома был Коля Козлов, пришедший с фронта. Благодаря ему студенты ездили летом в дом отдыха. Я, например, с сестрой была в «Коуровке» в 1946 году. Все праздники и торжественные собрания институт проводил в помещении Пионерского клуба, который находился по улице Ленина рядом с кинотеатром «Искра». После торжественной части всегда были танцы под духовой оркестр: вальс, фокстрот, танго, вальс-бостон, краковяк. В институте были организованы кружки художественной самодеятельности: певцы, декламаторы, драматические «артисты», «балерины». К драматическим относились Николай Александрович Мезенин и его жена Ксения, Таисья Ивановна Бовина и другие. Так, на одном из вечеров преподаватель Козоровицкая (сестра Я. Б. Козоровицкого) на сцене танцевала лезгинку, а я и моя сестра — вальс крестьянок из оперы Ш. Гуно «Фауст» и венгерский танец И. Брамса, который я помню до сих пор.

Настало 9 мая 1945 года — день Победы! В 4 часа утра к нам домой постучалась моя подруга и сообщила долгожданную весть. В 8 часов все кинулись в институт. Солнечно, тепла, сухо! Смех, счастье, музыка, радость! А вечером — бал в столовой, что была на улице Первомайской в белокаменном двухэтажном особняке, которого давным-давно уже нет.

Давно закончилась Великая Отечественная война. Но не померкнет в истории ратный подвиг тагильчан.

150 учеников нашей школы за военные годы ушли на фронт, из них погибли – 41: Герман Занодворов – журналист, участник подпольной организации под Одессой, погиб от руки предателя; братья Кинёвы – Юрий – штурман бомбардировщика, погиб под Воронежем в 1942 году, Роберт – офицер-танкист, погиб в 1943 году в Крыму; Илья Гольштейн, Борис Оплетин, Юрий Рыков, Юрий Петров, Юрий Овчинников, Кончинский и другие. Вечная им память ! Она должна оставаться с нами , пока мы живём, - а мы, ещё живущие на Земле, должны передать всё, что знаем и помним детям, внукам, правнукам. Три героя Советского Союза вышли из нашей школы . Это Юрий Иванович Дерябин, Анатолий Иванович Шмаков, Николай Михайлович Епимахов.

Мой муж Бунцельман Борис Моисеевич родился в Херсоне в 1921 году, хотя и не являлся учеником нашей школы, в 1941 году, окончив 10 классов, поступил в Херсонский политехнический институт. При наступлении немцев был эвакуирован на Урал. С 15 ноября 1942 года ушёл косомольцем-добровольцем на фронт. Присягу принял 20 декабря 1942 года. Он был автоматчиком. Участвовал в боях на Северо-Западном фронте с 15 ноября 1942 года, затем миномётчиком в составе 157-го Гвардейского полка 53 Гвардейской стрелковой дивизии по февраль 1944 года, а затем Ленинградском миномётчиком-наводчиком на фронте. Дошёл Демобилизовался 20 декабря 1945 года. Затем окончил УПИ и с августа 1950 года по январь 1982 года работал на Уралвагонзаводе - 32 года конструктором и начальником технического бюро. Ранен на фронте. Инвалид Великой Отечественной войны 2-й группы. Награждён орденом Отечественной войны 1-й степени и восемью медалями. Умер 14 октября 1993 года.

Грохота войны мы не слышали...

Шёл четвёртый год Великой Отечественной войны. Тяжело было на фронте и в тылу. Несмотря на хроническую усталость, недоедание, труженики тыла непомерным трудом помогали фронту, работали по 12 часов и более, иногда сутками не уходили с производства. Трудящиеся Высокогорского железного рудника не были исключением.

За систематическое перевыполнение производственных заданий рудник был представлен в 1944 году к награждению орденом Ленина. Правительство страны в благодарность, стараясь хоть как — то поддержать горняков продовольствием, даёт указание о передаче Высокогорскому железному руднику 650 гектаров земли с садовыми и виноградными насаждениями, хозяйственными строениями и сооружениями в посёлке Джанхот Геленджикского района Краснодарского края. Фашисты эти земли не оккупировали.

На основании приказа по Высокогорскому рудоуправлению от 22 апреля 1944 года на этих землях организуется садоводческий совхоз под №3 отдела рабочего снабжения (OPCa) Высокогорского рудоуправления. Директором совхоза был назначен Барсуков В.П., заместителем по вопросам децентрализованных заготовок – Бондаренко Д.П.

Начальник ОРСа товарищ Паклин обязан обеспечить в Нижнем Тагиле набор и отправку в необходимом количестве рабочей силы в совхоз. Предлагались более «сытые» условия жизни, нежели в Нижнем Тагиле в то время. Ряд жителей города, в основном с Гальянки и Ключей, сделали, прямо скажем, геройский выбор, дав согласие на поездку в такую даль. Вербовались одиночки и семьи. Вот некоторые из них:

Корягины – 5 человек (мать и четверо детей),

Барановы – 5 человек (мать, отец и трое детей),

Смирных – 4 человека (мать и трое детей),

Детковы – 4 человека (мать, отец, двое детей),

Костылева Е.,

Кузнецова А.

День отправки людей, материалов, продуктов, транспорта назначен на 5 мая 1944 года. Обеспечение боеприпасами для наружной и внутренней охраны возложено на директора совхоза товарища Барсукова, со специальным выездом в трест «Уралруда» по изысканию и получению таковых.

В назначенный срок железнодорожный состав из нескольких товарных вагонов, называемых «телячьими», отправился на Северный Кавказ. Вагоны, где ехали люди, были оборудованы нарами. Немецкие захватчики уже были отброшены далеко на Запад. До Новороссийска ехали по восстановленной железной дороге.

Увиденное на пути следования пугало. Слова «всё сметено с лица земли» приобрели для нас, не слышавших грохота войны, буквальный смысл. Страшно! На огромных территориях нет никакого жилья. Высокая свежая весенняя трава, волны «голубого» ковыля скрывали следы войны. На пути — Сталинград — сплошные развалины и груды кирпича. Новороссийск — то же самое. Увидели море с изуродованными войной кораблями по всему берегу. И на, так называемых, вокзалахразвалинах встретили много людей, среди них ребятишки. Все куда-то хотели уехать.

От Новороссийска до Геленджика, и далее до посёлка Джанхот добирались на катере. Всего в пути были 20 дней.

Посёлок расположен в горах на берегу Чёрного моря. Горы покрыты огромными красивыми соснами. В море впадает горная речка. Жители посёлка, в основном украинцы, много женщин. В посёлке- небольшие домики, где живут рыбаки, несколько

двухэтажных особняков – бывшие дачи Осипенко, Щербины, Короленко, которые с приездом тагильчан превратились в гостиницы (фото дачи Короленко 1978 год).

Примерно на расстоянии около 1,5-2 километров от берега, в море, стояли две сторожевые рыбацкие вышки. Дежурные с вышек колоколами сообщали на берег, когда рыба идёт в сети. И тогда рыбаки на баркасах (большие вёсельные лодки) снимают сети с пойманной рыбой. Рыба — кефаль (преимущественно) и лобан. Рыбачки усаживаются вдоль берегов речки, чистят рыбу и здесь же, на берегу, в земляных ямах засаливают. Остальная рыба, мелочь, отдаётся в столовую совхоза, жителям посёлка, в том числе приезжим из Тагила.

В совхозе находились фруктовые сады. Плодоносили яблони, персики, груши, орешник (фундук). Расстилались поля пшеницы, кукурузы, ячменя. И везде работали тагильчане.

Кроме работы в садах и на полях, заготавливали лес, валили сосны, машинами вывозили до Новороссийска, грузили в вагоны и отправляли в Тагил на железный рудник для изготовления крепи в шахтах, да и на другие цели. Было непонятно, почему лес с Кавказа везли на Урал? Объяснение этому найдено позднее. Оказалось, что Высокогорскому железному руднику вышестоящими организациями «Уралруда» и «Главруда» фонды на лес, шпалы не выделялись. В то время без выделенных фондов никакие материалы получить было нельзя.

Наряду со взрослыми в совхозе работали и дети. Была организована детская бригада. Собирали фрукты – дички, орехи, выполняли другие посильные работы. За это получали рабочие карточки на хлеб и некоторые продукты питания. Выращенные и собранные фрукты сушились на воздушных сушилках. Сухофрукты, орехи и другое продовольствие отправлялись в Тагил на базу отдела рабочего снабжения ВЖР для улучшения снабжения рабочих столовых и учреждений социального быта: детских яслей, детских садов, больниц и др.

Электричества в посёлке не было. С раннего вечера он погружался во тьму кромешную. Скрашивали тёмные вечера песни украинцев. Заслушивались, подпевали. Так, относительно благополучно и, что очень важно, неголодно прошло два года. Великая Отечественная война в 1945 году закончилась.

В 1946 году руководство Высокогорского рудоуправления задумывается о целесообразности содержания столь отдалённого совхоза. Дело в том, что всё необходимое для совхоза завозилось из Тагила: запчасти для автомобиля ЗИС-5, новые кузова для него, трактор, плуг, окучник, парниковые рамы, ульи для пасеки и т.д. В январе 1946 года отправлены даже две лошади, снабжённые сбруей, легковым ходком и фуражом на путь следования до Новороссийска (приказ №9 управления ВРУ товарища Новикова). Проверка деятельности совхоза проводилась командированными из Тагила ревизорами. Из-за отсутствия постоянного контроля и возможности согласования с руководством необходимых действий, директоры совхоза допускали много нарушений. Первый из них, Барсуков, с работы был снят.

Первоначально было решено на базе совхоза создать дом отдыха. Начался ремонт зданий, строительство новых помещений, приводится в порядок грунтовая дорога на территории посёлка, полностью заканчивается электрификация совхоза. Из Нижнего Тагила прибыли рабочие строительных профессий: маляры, столяры, плотники и др. Все необходимые материалы поставлялись также из Тагила.

В 1946 году трест «Уралруда» и ЦК профсоюза рабочих железорудной промышленности Востока ходатайствуют об организации санатория для горняков Урала на базе помещений совхоза Джанхот ордена Ленина Высокогорского рудоуправления. В августе 1947 года трест «Главруда» назначает начальника строительства санатория с подчинением ему директора совхоза №3. Срок окончания строительства санатория определён на 1 мая 1948 года.

С 1 августа 1949 года на основании распоряжения Совета Министров СССР совхоз №3 передаётся Краснодарскому краевому Совету профсоюзов.

Для Высокогорского железного рудника совхоз прекратил свое существование...

Многие из завербованных тагильчан вернулись домой ещё в 1946 году.

Так закончилась, мало кому сейчас известная страница жизни тагильчан и Высокогорского железного рудника.

2001год

Список использованных источников:

ОДААНТ. Ф. Р-230. Оп.1.Д. 200.Лл. 163, 321.

ОДААНТ. Ф. Р-230.Оп. 1.Д. 61 «а». Л. 145.

ОДААНТ. Ф. Р-230. Оп.1.Д. 127. Л. 80.

ОДААНТ. Ф. Р-230. Оп.1.Д. 151.Лл. 43, 112, 175.

ОДААНТ. Ф. Р-230. Оп.1.Д. 200.Лл. 163, 321.

ОДААНТ. Ф. Р-230. Оп.1.Д. 228.Лл. 267.

ОДААНТ. Ф. Р-230. Оп.1.Д. 271. Л. 220.

ОДААНТ. Ф. Р-230. Оп.1.Д. 324. Л. 211.

Военные годы Воспоминания

Часть 1.

Начало Великой Отечественной войны осталось в памяти навсегда и очень часто вспоминается не только в дни юбилеев. Тревожное чувство, что война неотвратимо приближается и что врагом будет немецкий фашизм, внушалось не только взрослым, но и нам — детям. Особенно это чувство усилилось после XVIII съезда ВКП (б) в марте 1939 года, когда была отменена шестидневная календарная неделя, установлен 8-и часовой рабочий день, принят закон о строгом наказании за прогулы и опоздания. Промышленность страны ориентировалась на оборону, а не на обеспечение населения товарами.

Помню, как мы, молодые, привыкали к названиям дней семидневной недели; понедельник, среда или воскресенье – слов таких никогда не употребляли. Раньше было просто: каждое шестое, двенадцатое и так далее, кратные 6 числа месяца были выходными – это было удобно. В школе все ученики были охвачены участием в военноспортивных кружках: БГТО, ПВХО, «Ворошиловский стрелок». Даже я, отстраненный по болезни, сдал нормы по стрельбе из малокалиберной винтовки и был удостоен значка «Ворошиловский стрелок».

Страна, даже задолго до начала Великой Отечественной, участвовала в войнах. Наши войска на Дальнем Востоке вели бои с японцами на Халхин-Голе и озере Хасан, воевали с Финляндией, чтобы отодвинуть границу подальше от Ленинграда. Потом, уже после договоренности с Гитлером, были введены войска в Западную Украину и Западную Белоруссию, в Прибалтику. Все эти события, даже начавшаяся в Европе мировая война, были тревожными, но паники и страха не вызывали — все были убеждены, что наша армия непобедима, уверены в том, что наши прославленные маршалы Ворошилов, Буденный и другие, победят любого врага. Пропаганда утверждала, что в случае войны мы будем бить врага на его территории. Вера в непогрешимость и гениальность вождя, товарища Сталина, который все предвидит и направит народ на победу, была непоколебимой.

Весной 1941 года наш 7-й класс, а седьмой класс считался выпускным в системе неполного среднего образования, сдавал выпускные экзамены (кажется, их было шесть). В воскресенье 22 июня планировалось молодежное гуляние в парке культуры HTM3 на Техпоселке. Мы с братом тоже собирались там побывать. Было хорошее праздничное настроение, солнечное теплое утро. Пришли в парк. Там было уже много народа. Вдруг по радио объявили, что будет важное сообщение, и мы услышали речь Молотова о вероломном нападении войск фашистской Германии на СССР...

У меня сохранились пожелтевшие потрепанные листочки с записками о событиях и обстановке в первые недели военного положения, написанные мною 29 августа 1941 года. Еще не было в Нижнем Тагиле эвакуированных, не прибывали эшелоны с ранеными, не приходили «похоронки» с фронтов. Вся война была еще впереди. И вся жизнь была еще впереди; новые встречи и последние прощания, радость и горе, дружба и любовь.... И в этот же день, по странному совпадению, в далекой Запорожской области, собиралась в первую эвакуацию с матерью и младшим братом девушка, Люба Ходос, моя будущая жена... Вот дословный текст этих записок, написанных пятнадцатилетним юношей.

«Вот уже месяц длится война. День 22 июня не забудется никогда. Не забуду этот день не только я, но и весь СССР. У нас здесь этот день был яркий, солнечный. Было воскресенье. Я с братом Вовой пошел в парк. Там мы услышали сообщение Молотова по радио о нападении фашистов на нашу страну. В парке мы долго не

пробыли. Только обошли вокруг, и пошли домой. На другой день около магазина люди стали создавать очереди. И каждый говорил о начавшейся войне. Сообщали, какие потери у нас и у немцев. Все говорили различно. В день из магазина разнесли всю крупу. За хлебом стала длинная очередь. Но паника была предотвращена. А потом опять стало плохо с хлебом. Очереди стали ужасны. В нашем магазине хуже всего. За хлебом встают рано, часа в три, и, несмотря на то, что штрафуют и не дают занимать очередь, всё же идут на риск. Мы никак не могли купить хлеба, покупали в магазине толченые сухари, но и их не хватает. Все разобрали... Стали за хлебом ездить на Вагонку. Сначала доставали легко, но и там образовались огромные очереди и дают по пропускам. Стали ходить на ТЭЦ, но потом бросили. Теперь ездим в город. Сейчас начинают у нас направлять очередь. Стали отмечать в книжке каждый купленный килограмм. Но мы не унываем. Потому что знаем, что на фронте труднее нашего.

Каждый день читаем в газетах сводки Совинформбюро. Хотя немцы за первые две недели далеко продвинулись, но все же продвижение это им обошлось дорого, они потеряли самые лучшие дивизии из 173-х. Нас поражает огромный размах войны. За этот месяц войны наши войска сумели остановить движение противника. Скоро наступит перелом действий.

Даже здесь, у нас, готовятся к бомбардировкам. Население обучается, роются бомбоубежища. Изготавливаются и приготовляются противопожарные средства.

Много в газетах пишут о действиях партизан. Партизанское движение растет не только в СССР, но и в других оккупированных странах. Это движение уже начинает играть большую роль в ходе войны. Мы пока живем обычной жизнью, но настороже. На всех предприятиях и везде — охрана. Очень сильно на заводах и других предприятиях усилена бдительность. Теперь каждый рабочий имеет право просить предъявить пропуск у любого человека, зашедшего в завод или предприятие».

Вскоре после начала войны появилось предписание затемнять окна. Позади школы мы под руководством военрука копали щели-окопы. Военрук показывал, как нужно копать; зигзагом, чтобы осколки разорвавшейся бомбы не поразили всех по длине окопа.

Учебный год, как всегда, начался вовремя, но в школе не было почти никого из учителей-мужчин. Ушли на фронт учителя физики, истории и географии, ушел на войну наш любимый директор — Логвин Филиппович Либидинский. Восьмой класс, единственный, собрал мало учеников. А ведь было 3 седьмых класса. Многие ребята пошли работать на заводы вместо призванных в армию отцов.

В октябре 1941 года в Нижний Тагил стали поступать десятки эшелонов эвакуированных заводов вместе с работниками и их семьями из Харькова, Ленинграда, Москвы, Киева и других оккупированных немцами областей. В нашем барачном спец. поселке (2-я Площадка) и в поселке ТЭЦ уплотнили постоянных жильцов и подселили эвакуированных. Хотя уплотнение жилплощади было не человеческим (считалось, что 3 м² на человека — допустимая норма), местное население относилось к эвакуированным вполне благосклонно. В нашей двухэтажной школе с печным отоплением появились новые ученики и преподаватели, которые принесли в наш захолустный каторжный край столичную культуру и обычаи передовых городов страны. Они привезли с собой патефоны с незнакомыми пластинками, не такую, как у нас, одежду, музыкальные инструменты, неизвестные нам книги. Я быстро подружился с братом и сестрой из Харькова, с двумя сестренками из Ленинграда и другими эвакуированными. Мы вместе с приехавшими делали домашние задания, проводили свободное время; ходили в кино, в клуб имени НКВД и на концерты артистов, которые довольно часто посещали наш город во время войны.

А кроме учебы приходилось много трудиться по домашнему хозяйству, т.к. взрослые работали по 12 и более часов. Мы ходили в магазины, стояли в очередях –

хлеб и продукты, даже по карточкам, приходилось покупать в прикрепленных магазинах по очереди. Первая зима войны 1941 – 1942 годов была очень холодной, морозы превышали 40 градусов. Отопление в бараках, школе и других учреждениях было только печное, дрова и кокс добывали, кто как мог. Ходили по подъездным путям, подбирали куски угля, обрубки досок, кокс. Однажды учащихся 8, 9, 10-х классов пригласила к себе директор и объявила, что нужно заготовить дрова для школы. После уроков все ребята и девчата отправились на станцию Кедун-Быково и по узкоколейке выехали в Горбуново. В темноте, на полу вдоль стен какого-то клубного зала, поужинав, у кого что было, всухомятку, мы до полуночи пели песни, а утром, вооружившись пилами и топорами, отправились по глубокому снегу на отведенную для нас делянку. Лесник показал, как и в какую сторону валить сосны, на какую длину резать бревна, как обрубать ветки и как их сжигать. Началась веселая работа! Орали «Ура!» и туш каждой падающей сосне, плясали, как дикари вокруг огромного костра. Было относительно тепло, тяжелая работа разогрела, но силы под конец иссякли. Уже под вечер, опять по глубокому снегу, но уже без шуток и песен, мы доплелись до узкоколейки. Работать школьникам приходилось много: разгребали снег на дорогах, железнодорожных путях, девочки шили теплые рукавицы и вышивали кисеты, готовили посылки для солдат на фронт.

Занятия по физкультуре проводили на лыжах. Незадолго до Нового года на пустыре на окраине Спецпоселка начали испытывать первые танки, изготовленные на УВЗ. По ровному следу, оставленному гусеницами танка в глубоком снегу, хорошо было бежать на лыжах. Так мы познакомились с тагильскими танками.

Наша семья из 9-и человек жила в трехкомнатной квартире одного из бараков. В одну из комнат к нам подселили эвакуированную из Москвы женщину с девочкой лет пяти. Она оказалась врачом и стала работать в нашей больнице. Была она одинока, житейски подчас беспомощна, и мои родители считали своим долгом всячески ей помогать: подкармливали ребенка молоком (у нас была корова), давали картошку. Её девочка играла с моими сестрами, оставалась у нас. А мы всегда были обеспечены квалифицированной медицинской помощью. Жили очень дружно. И после войны, когда она вернулась в Москву, они еще несколько лет переписывались с моей матерью. Помню, весной, когда пахали огороды, мой отец вспахал грядку и для неё и дал пару ведерок картошки для посадки. Надо было видеть, как эта городская, столичная женщина, не ведавшая, «на каких деревьях» растет картошка, а на каких – московские булочки, увлеклась своей грядкой. Она часами сидела в бороздке, выщипывая каждую травинку, рыхлила землю у каждого картофельного куста. А как радовалась своему урожаю осенью!

Часть 2.

1944 год явился годом решающих побед Красной Армии над фашистской Германией. Несмотря на ожесточенное сопротивление фашистских войск, были освобождены почти все советские земли. Война вышла в Европу! В освобожденных городах восстановление районах страны началось народного хозяйства. Эвакуированные предприятия и их персонал возвращались домой. Возвращались в родные города и эвакуированные Вузы; Бежицкий механико-машиностроительный, Криворожский горнорудный, которые всю войну готовили инженерные кадры для Нижнего Тагила. Городские власти И руководство предприятий необходимость подготовки своих кадров для развивающегося производства. Еще шла война, а в городе на базе эвакуированных технических ВУЗов уже открылся Нижнетагильский индустриальный институт и был объявлен набор на 1 курс.

Летом 1944 г. мы, три друга, закончили 10-й класс мужской школы № 6 (это был первый год раздельного обучения в школах), проводили своих «военных» друзей в

Ленинград, Харьков, Москву, и, в один из жарких августовских дней, после очередного просмотра кинофильма «Свадьба» в кинотеатре «Горн», вошли в приемную института по ул. Уральской и подали заявление на механический факультет. Через несколько дней начались приемные экзамены. Не было ни особого волнения, ни толкотни абитуриентов, потому что не было никакого конкурса; немного десятиклассников, немного рабочих с заводов, немного демобилизованных из армии после ранений – их принимали вообще без экзаменов.

На экзамене по математике я впервые увидел Бориса Викторовича Раушенбаха. В аудиторию быстро вошел энергичный молодой мужчина, одетый в китель защитного цвета, застегнутый, немотря на жару, на все пуговицы. Запомнились высокий, чистый лоб, сосредоточенный, и какой-то отстраненный взгляд, не вязавшийся с приветливой улыбкой. Абитуриенты встали. Он быстрым жестом посадил всех, представился и, улыбаясь, сказал: «А с вами я буду знакомиться персонально». Попросил остаться несколько человек, разложил билеты на столе. Вопросы в билетах были несложны, сложнее была геометрическая задача с применением тригонометрии. Я начал путаться с решением треугольника, где применяется косинус. Борис Викторович, проходя мимо моего стола, глянул на мой черновик и сказал: «Косинус может быть не только положительным». Решение сразу пришло.

В течение двух курсов Раушенбах читал лекции и вел практические занятия по аналитической геометрии и математическому анализу в наших группах механического факультета. Студенты посещали его лекции с большой охотой. Читал он легко, изящно. Сложные понятия старался делать доходчивыми и очевидными. Помнится, предлагал такой вопрос для обсуждения: «чему может быть равна бесконечно большая сумма бесконечно малых величин?». Иногда, среди лекции, для разрядки: «Мы сейчас изучаем эллипс (пишет на доске), а вот некоторые пишут «елепс» - это неправильно!». Или: «Вот эта кривая — эвольвента. Если женитесь, и у вас родится дочка — назовите её Эвольвента. Эволюта — тоже красиво, неправда ли?». Красоту и изящество он очень хорошо воспринимал и всегда ими восхищался; даже в математике не раз обращал наше внимание на красоту, совершенство некоторых формул, доказательств и решений. Отсюда понятно его увлечение в последние годы жизни исследованием иконописцев, изучением пространственной перспективы в их работах.

Помню еще один эпизод. Мой друг, игравший на скрипке в единственном тагильском джазе клуба им. Горького, всегда удостаивался от Раушенбаха уважительного обращения — маэстро, причем вполне уважительно, без тени иронии. Однажды при решении какой-то задачи мой друг оказался в длительном затруднении, и тогда Борис Викторович обратился к нему с цитатой из Козьмы Пруткова: «А барон Фон Грюнвальдус, сей доблестный рыцарь, всё в той же позицьи на камне сидит».

Вспоминается его высказывание по поводу дифференцирования сложных функций: «Любую курицу можно научить находить производные от сложных функций. Вот степенная функция от тригонометрической функции аргумента. Курица берет таблицу производных, подставляет в произведение последовательно производные соответствующих функций одну за другой, и готово. А вот как дойдем до интегрирования, то там без хитрости не справиться».

Мы абсолютно ничего не знали о его жизни, его работе. Он никогда ничего о себе не рассказывал. Лишь кто-то из преподавателей намекал, что он занимался ракетами. В те времена интерес к ракетам и полетам в космос уже был большой. Публиковались фантастические произведения, например «Звезда КЭЦ» Беляева, популярная литература по физике и математике (Я. И. Перельман и др.). Мы попросили Раушенбаха прочитать лекцию про ракеты и космические полеты. Эта лекция состоялась и была прочитана с воодушевлением и энергией, а прослушана с огромным интересом. Все содержание не

помню, но он рассказывал, какими техническими методами можно достичь космических скоростей. Не помню, чтобы он участвовал в каких-либо общественных мероприятиях, институтских собраниях. Мы не знали, что он жил по лагерному распорядку и не всегда мог распоряжаться своим временем. Уже позже я узнал из его воспоминаний, что в годы работы в НТИИ он много занимался углубленным изучением математики, а также выполнял какие-то расчеты для секретного НИИ в Свердловске.

Последний раз мне пришлось увидеть Бориса Викторовича летом 1946 года. Это была случайная встреча на улице, короткий разговор, в котором он о себе ничего определенного не сказал, а в учебный год 3-го курса его в институте уже не было. Потом были слухи, что его срочно потребовал к себе С. П. Королев, а на самом деле, Раушенбах был уволен из института без объяснения причин.

В Нижнем Тагиле Раушенбах побывал еще раз в 1994 году уже не в качестве узника Тагиллага, из которого смог вырваться только в 1948 году. Он приехал в Нижний Тагил, будучи действительным членом Академии Наук СССР, Российской академии наук, Академии естествознания, Международной академии астронавтики и информатики, лауреатом Государственной и Демидовской премий, Героем Социалистического труда. Здесь, в Нижнем Тагиле, как рассказала бывший преподаватель, работник музея НТО УГТУ (УПИ), доцент Л. И. Сенина, его с почетом встретили ученые и студенты, бывшие солагерники строительного отряда № 1874 Тагиллага, преподаватели НТИИ, которые еще живут в Нижнем Тагиле.

Часть 3.

Невозможно помнить все, что происходило в нашей долгой жизни. Вспоминается лишь то, что оставило яркий след; переломные события, изменившие жизнь, мгновения потрясений, заставившие долго переживать, их последствия. В последние годы жизни чаще и ярче вспоминаются детские и юношеские годы. Они пришлись в основном на годы Отечественной войны, такие тяжелые, но и такие счастливые, потому что были наполнены надеждами на лучшее будущее. Это были годы студенчества, надежд, первой любви, когда все трудности преодолевались легко и смело. В памяти все чаще всплывают образы людей, давно ушедших из жизни, оставивших несмываемый след в памяти; родителей, учителей, от которых на всю жизнь получил запас знаний, которые явились компасом на жизненном пути. С особенно бережным чувством вспоминаются ушедшие друзья юных лет, которых до сих пор так не хватает...

Вот эпизоды воспоминаний военных лет моей жены. Люба Ходос, которой тогда было 15 лет, появилась в городе Нижнем Тагиле осенью 1942 года вместе с матерью и младшим братом. Они были эвакуированы из-под Сталинграда, к которому с кровопролитными боями прорвались немецкие войска. В этих боях погиб её старший брат, Лазарь. Ему было всего 19 лет.

Для Любы это была уже вторая эвакуация. Она родилась и жила в сельском районе Запорожской области, была счастлива, любима родителями, многочисленными родственниками, друзьями и школьными учителями. Но началась война, и враг пошел по Украине. И вот первая эвакуация. В конце августа 1941 года, бросив дом и все имущество, в товарном вагоне отправились под Сталинград, там скитались по разным домам, пока не пришлось эвакуироваться снова, на этот раз в Нижний Тагил. Эвакуированных из товарных вагонов выгрузили на станции Красный Бор, поселили в «черный барак» и быстро устроили на работу на завод ПЛАСТМАСС. Вместе с мамой пошла на завод и 15-летняя Люба контролером ОТК в прессовый цех. Бригада контролеров состояла из таких же молоденьких девушек, а работа, на первый взгляд, казалось легкой. Надо было брать из ящика небольшие, размером с бутылочную пробку, пластмассовые детали, осматривать со всех шести сторон под светом мощной лампы, выявляя мельчайшие дефекты после пресса, проверять калибрами и шаблонами

размеры и откладывать бракованные в специальную тару. Детали эти входили в устройство дистанционного взрывателя снарядов, и пропущенный брак мог стать причиной гибели наших артиллеристов на фронте. Такую ответственную работу нельзя было поручить взрослым людям, нужны были нежные гибкие девичьи пальчики, способные за 12-и часовую смену перебрать несколько тысяч деталей, и острые молодые глаза, чтобы отметить на каждой мельчайшую трещинку. Трудно представить, какая нечеловеческая нагрузка приходилась на руки, глаза, весь юный организм работниц в условиях запыленности прессового цеха, где совершенно отсутствовала вентиляция. За два года такой работы у Любы было подорвано здоровье; близорукость, легких, ревматизм, приведший к пороку сердца недостаточности, а в результате - инвалидности 2 группы по общему заболеванию. На пенсию по инвалидности ушла, как преподаватель строительного техникума, а на Уралхимпласте, где оставила свое здоровье, как ветеран даже не значится, хотя и была награждена, среди немногих, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». По сути, она – инвалид войны, положивший здоровье на алтарь общей Победы над врагом. Уволиться с военного завода в военное время можно было только на предприятие металлургической отрасли. Таким предприятием являлся металлургический техникум, и Люба поступила в него, затем училась в НТИИ, а после его закрытия – в педагогическом институте. Но все это было потом, а в первую зиму жизни в Нижнем Тагиле было очень тяжело. Голодно – кроме хлебных и продуктовых карточек ничего не было, холодно – морозная зима и отсутствие топлива. По пути домой старались подобрать кусочки угля, кокса, брошенные деревянные подкладки, столбики. Однажды, возвращаясь с работы поздно ночью, она подобрала на дороге кривое бревнышко, тяжелое, облепленное снегом. Счастливая, в предвкушение тепла от весело трещащего в печи огня, она с трудом дотащила бревно до дома, упала от усталости на кровать и уснула. А утром мама со слезами на глазах разбудила Любу и показала кривую ржавую железную трубу в луже воды. Насколько сильным было это чувство обиды и жалости к себе, если через многие годы она с горечью и щемящим чувством потери о нем вспоминает.

Еще один незабываемый случай в ту тяжелую зиму. В доме не было часов, и это было настоящим мучением. Приходилось всячески приспосабливаться, чтобы не опоздать на работу. Опоздания и прогулы наказывались в уголовном порядке. Однажды Люба заметила, что ей нужно было выходить из дома на работу в то время, когда мимо проходила одна женщина, возвращающаяся с работы. Довольно долго у них совпадал такой необычный «график». Потом она перестала появляться. Однажды мама будит ее – пора идти на работу. Она встала, позавтракала и пошла на завод. К проходной явилась около часа ночи. Её, конечно, не пустили. Расстроенная, вернулась домой. Было очень досадно, что не доспала ночь, но самое обидное — что съела свой завтрак. После этого пришлось обратиться в завком профсоюза, и там нашли возможность выписать часы — ходики. Это была такая радость!

Еще одно воспоминание: «Моя мама тоже вместе со мной поступила на завод Пластмасс, но она не могла переносить бессонных ночных смен, поэтому уволилась и стала надомницей. Во время эвакуации нам случилось подобрать брошенную кем-то швейную машинку, и вот на ней мама стала шить спецодежду для завода. За это ей платили, а за амортизацию швейной машинки выдавали хозяйственное мыло, которое заведомо предназначалось для обмена на продукты.

Дело в том, что все предприятия во время войны организовывали производство ширпотреба для обеспечения рабочих, приехавших с заводами, самым необходимым в быту. На заводе Пластмасс делали пластмассовую посуду; тарелки, миски, вазочкитюльпанчики, варили мыло. На УВЗ в цехах были мастерские, где из стальной полосы и уголков сваривали железные кровати-раскладушки, которыми обставляли не только

общежития, но и квартиры работников. Производились на заводах шкафы, тумбочки, табуретки, штамповали вилки, ложки и другую посуду. Вся эта продукция выдавалась рабочим по талонам, в виде зарплаты или в виде поощрения за ударный труд. Были организованы отделы рабочего снабжения (ОРСы), которые занимались производством продуктов питания в подсобных хозяйствах, закупкой продуктов в колхозах, выделением земли для индивидуальных огородов.

Хозяйственное мыло, по совету соседей, мы с мамой решили поменять на хлеб или хлебные карточки, хотя торговлей до этого никогда не занимались. Решили пойти в Северный поселок. Там был военный химический завод, рабочие получали хорошие продовольственные пайки и хлеб. Взяли несколько кусков мыла, зашли в какой-то барак, предложили свой товар в обмен на хлеб. Жильцы, женщина и двое мужчин заинтересовались, но, видя, как неуверенно «продавщицы» себя ведут, решили поживиться на дармовщину. «Как вы с завода это мыло вынесли? Надо с вами разобраться!». Напугали нас, что сдадут в милицию, что мы спекулянтки... Мы, конечно, испугались, бросили свой товар и поспешили домой. Переживали больше не за товар, а за незаслуженную обиду. Однажды мы потеряли карточки за месяц и для того, чтобы прожить, приходилось ездить даже в Верхнюю Салду и продавать не только мыло, но и последние любимые вещи. Трудности этих двух лет нам удалось пережить. Потом вернулся с фронта папа, которого мы не видели со дня первой эвакуации, и стало намного легче. Мама занималась домашним хозяйством, я смогла подлечиться и продолжить учебу, сначала в техникуме, а потом в институте. Появились новые друзья, другие интересы, другие воспоминания».

Солдаты

Великой Отечественной...

Командир отделения связистов

Ульян Пименович Смирнов родом из Малой Лаи. После окончания школы поступил в Баранчинское ФЗО. В 1940 году был призван в Красную Армию. Служил в танковом полку на Украине, в городе Ровно, это почти у самой границы.

Весной 1941 года в воинской части участились учебные тревоги, всюду чувствовалось приближение войны. Немецкие самолеты постоянно залетали в воздушное пространство страны. Командиры, понимая, что война приближается, интуитивно предсказывали солдатам: «Не придется вам здесь поесть украинских яблок». Но никто не мог предвидеть, что с момента выдачи солдатам пластмассовых медальонов, до войны с Германией оставалось три дня. В медальоне были указаны фамилия и домашний адрес. Потом, уже в ходе боев, их назовут «паспортами смертников».

22 июня 1941 года рота, в которой служил Смирнов, должна была идти фотографироваться. Но утром полк подняли по тревоге. Экипажи танков немедленно выдвинулись к границе. Остальным войскам было приказано рыть окопы. Через несколько часов - новый приказ: отступать и снова рыть окопы.

И так постепенно с боями отступали до Киева. «Неприятно рассказывать как это было.» - говорил Ульян Пименович. Началась оборона Киева-столицы Украины.И только в 1982 году Смирнову У.П. вручат медаль «За оборону Киева». Тогда в 1941 году, после сдачи города Киева немцам, Ульян попал в плен. За два года много перенес страданий. Но верил, что вернется к своим. Ульян Пименович был освобожден в 1943 году, когда советские войска вели наступательные бои на Украине.

Потом в особом отделе состоялся нелицеприятный разговор. После всех потрясений, его распределили снова в войска связи. В дальнейшем командир отделения связистов сержант Смирнов участвовал в окружении группировки противника в Корсунь-Шевченковской операции, в прорыве обороны в районе города Яссы, в освобождении Кишинева, Будапешта, в прорыве обороны противника у озера Балатон.

- -Ульян Пименович, у вас две медали «За отвагу». Это за какие боевые заслуги? спросил я.
- Живым остался после боя вот и награда. Один раз производили разведку боем. По полю дул сильный ветер, я спустился в окоп, что бы легче идти было. Смотрю, а там фриц притаился. Вот я взял его в плен.

День Победы Ульян встретил в городе Грац, в Австрии. После года мирной службы вернулся на родину, в Малую Лаю. Но встреча с родными была омрачена горем- мать ушла из жизни.

По возвращению устроился работать на Ново -Тагильский металлургический завод нагревальщиком в бандажный цех. Затем окончил вечернее отделение Нижнетагильского горно - металлургического техникума. В дальнейшем работал диспетчером в этом же цехе.

На огневом рубеже

Владимир Рябинин родом из Черноисточинска и как его тысячи сверстников, о будущих невзгодах и военном лихолетье. Еще в 1937 году по ложному обвинению был репрессирован его отец Леонтий Захарович Рябинин и сослан в Колымские лагеря. Дом у Рябининых отобрали. Собрав детей, его жена Агафья Федоровна Рябина поехала в горняцкий поселок Левиха, на заработки. Только перед войной вернулся Леонтий Захарович в Черноисточинск. Приехала и жена с детьми.

Когда началась война, Владимир уже работал в лесхозе объездчиком на лошадимонголке. А в их доме на стене висел портрет военноначальника с двумя орденами.

-Вот мне бы так, - мечтал Владимир Рябинин.

Позже его мечта стала явью. В декабре 1942 года, Владимиру еще не исполнилось и 18 лет, пришла повестка в райвоенкомат. В Висиме прошел медицинскую комиссию. По узкоколейке отправился в Нижний Тагил, а оттуда — в пункт формирования около Кунгура. Учился на наводчика орудия. Рыли землянки, в которых жили.

В начале 1943 года Рябинина направляли в составе 69 пехотного полка под Сталинград. Там участвовал в ликвидации окруженной немецкой группировки. Вели огонь из «сорокапятки», которую на фронте из-за малой огневой мощью мощности прозвали «Прощай Родина».

Однажды разорвавшееся немецкая мина «накрыла» весь артиллерийский расчет. Рябинин почувствовал тепло в груди, скинул бушлат, разорвал гимнастерку и увидел как из фонтанирует кровь. Только успел зажать руками грудь. Очнулся уже в госпитале. Лечился три с половиной месяца.

После госпиталя сержанта назначили командиром 76 миллиметрового артиллерийского орудия. Полк в котором воевал Владимир Леонтьевич, придали резерву Верховного Главнокомандования. Он участвовал в прорывах обороны противника.

Артиллерийский расчет сержанта Рябинина передвигался с орудием на американском автомобиле «Студебеккер». На курской дуге расчет Владимира Рябинина подбил один танк и два бронетранспортера противника. За это отделение наградили медалями, а Владимира Леонтьевича- орденом Красной звезды. Далее полк. В котором служил Рябинин, воевал на левом фланге 2-го Украинского фронта, участвовал в Корсунь-Шевченковской операции, освобождал Молдавию. Там прошли переформирование, получили пополнение. В 1944 году участвовал в Ясско-Кишиневской операции, за что наградили медалью «За отвагу». В Венгрии пришлось штурмовать город Будапешт. За это вручили второй орден – красной Звезды. Победу встретил в Австрии.

После войны служил на Украине. Когда вернулся в Черноисточинск, на груди его сверкали два ордена, как на портрете, висящем когда то на стене его дома. Как радовались родные и близкие его возвращению. Но долго отдыхать не пришлось. Через хотел устроится мастером на планируемый Черноисточинский завод весов .Но вместо этого завода начали строить в 1947 году ткацкую фабрику. И Владимир Леонтьевич устраивается на Нижнетагильский металлургический завод –горновым. После пуска колесопрокатного цеха работал старшин нагревальщиком. За хорошую работу неоднократно награжден грамотами. Из цеха ушел на пенсию. Но не мог Владимир Леонтьевич оставаться без работы: еще десять лет работал ревизором на Свердловской железной дороге.

От Курска до Берлина

60 лет прошло с тех далеких дней, когда началась Великая Отечественная война. Никто не мог предвидеть ее трагизма. К счастью, еще есть возможность поговорить с участниками тех давних событий, вынесшими на своих плечах всю тяжесть роковых сороковых.

Еще в начале война на фронте погиб его отец Александр Болотов. А в 1943 году был призван в ряды Красной Армии сам Владислав. Учился в Тамбовском пулеметном училище. Закончить училище не пришлось. Молодых курсантов срочно отправили на фронт в район Курско-Орловской дуги, даже не сменив курсантскую форму на полевую. По прибытии на передовую ночью заползли в окопы, пополнив советские войска в живой силе. Утром пожилой, уже обстрелянный солдат сказал: «Срезайте красные погоны, это хорошая мишень для немецких снайперов». Пришлось последовать совету, хотя это было не по уставу.

Болотов был вторым номером пулеметного расчета. В назначенный день рота пошла в наступление, пулеметный расчет чуть сзади. Фашисты вели плотный оружейно-пулеметный огонь. Осколком ранило Владислава. В госпиталь отправили обратно в Тамбов. Когда он выздоровел, служил в войсках связи на первом украинском фронте. Выполнял роль посыльного, бегал с донесениями от командира батальона до передовой к командиру роты. Подчас приходилось переползать под прицельным огнем противника один раз даже срезало наполовину шапку ушанку.

В 1944 году после ранения получил новое назначение в зенитно-артиллерийский полк, который располагался к тому времени уже подо Львовым. В качестве наводчика зенитного орудия Болотов прошел с боями от Львова до Берлина. Зенитчики защищали от налетов немецкой авиации, наступавшие танковые корпуса и расположения войск. К концу войны на щите зенитной установки, но которой служил Болотов, сверкало восемь красных звездочек - это восемь сбитых вражеских самолетов. После падения Берлина зенитный полк был направлен в Чехословакию, на помощь восставшим чехам. Но прямой путь в Прагу преграждали Судетские горы. С большим трудом советские войска преодолевали горные перевалы, не обошлось и без жертв. Был случай, когда советский танк. Двигаясь по узкой дороге, сорвался в пропасть. Зенитные орудия с помощью машин затаскивали на перевалы, затем медленно, по вьющейся серпантином дороге, скатывали вниз. После войны Болотов служил в группе советских войск в Германии, в должности старшины батареи. Его ратный подвиг отмечен орденами и медалями.

По окончании службы вернулся Владислав в Нижний Тагил. Устроился работать в прокатный цех газовщиком. Друг с агитировал его учится на вечернем отделении филиала УПИ. Владислав Александрович защитил диплом на факультете «Теория машин и механизмов». Начальник Прокатного цеха С. В. Макеев перевел его работать в конструкторский отдел. А после введения в строй в 1955 году колесопрокатного цеха работал в бюро рационализации и изобретений. А когда наступило выхода на пенсию, проводили его с достоинством. Но не сидит Владислав Александрович без дела: то книгу почитает, то рассаду польет, а тут, глядишь, опять нужно в сад ехать.

«А нас на фронт оркестр не провожал...» (О Ф. Е. Гаёвой – педагоге Нижнего Тагила, участнице Великой Отечественной войны)

Великая Отечественная война.... Уже 60 лет минуло с тех пор, как отгремели её победные залпы.1419 дней и ночей фронт и тыл в едином порыве ковали Победу над врагом.

В составе регулярных частей Красной Армии с врагом сражалось более 70 тысяч тагильчан. Не вернулось с войны более 24 тысяч наших земляков. Из них погибло в ходе боевых действий более 12 тысяч человек, умерли от ран и болезней более 2,5 тысяч человек, пропало без вести более 9,6 тысяч человек. Тысячи тагильчан были награждены орденами и медалями, а более двадцати удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Участвовала в Великой Отечественной войне и наша землячка, замечательная женщина, представительница известнейшей тагильской педагогической династии, насчитывающей более 20 человек, Фаина Еремеевна Гаёва. Её отец — Еремей Иванович был старейшим работником завода имени В. В. Куйбышева, активным деятелем революционного движения. После Октябрьской революции он стал членом Делового совета Нижне-Тагильского завода. Деловой совет должен был контролировать работу предприятия.

Е. И. Гаёв – один из первых Героев Труда в Нижнем Тагиле. Это звание ему было присвоено президиумом ВЦИКа в 1931 году. Его дочери, сестры Нина, Галина и Лидия стали учителями. Нина работала директором школы № 48, была известным в городе учителем истории, Галина преподавала географию, а Лидия – биологию.

Фаина Еремеевна также выбрала для себя благородную профессию педагога. Однако юность выпускницы педагогического училища была связана с Великой Отечественной войной. О войне Фаина Еремеевна вспоминать не любит. «Сколько нас таких было», - говорит она.

В апреле 1942 года добровольцем, по комсомольской путёвке Фаина Гаёва ушла на фронт.

Она стала зенитчицей-пулемётчицей. Боевое крещение она приняла под Москвой, защищая небо нашей столицы. Всю весну и лето тагильчанка прикрывала непрерывным пулемётным огнём один из заводов и железнодорожный мост через Москва-реку. Именно здесь, на Ленинских горах, с Фаиной произошёл интереснейший случай. В пулемётном расчёте она встретила свою землячку — тагильчанку и однофамилицу Тоню Гаёву. Удивительно, что до сего момента они были не знакомы. На фронте Тоню и Фаю все считали сёстрами. Они не были против, потому что очень крепко подружились. И всю войну они прошли вместе, в одном пулемётном расчёте.

В сентябре 1942 года с Московского фронта был отправлен большой отряд зенитчиков в осаждённый Сталинград. Здесь оказались и «сестрички» Гаёвы. На Сталинградском фронте они также оставались зенитчицами, пулемётчицами. Только пулемёты их были поставлены на «колёса», то есть они располагались на железнодорожных платформах. Платформы были укреплены боевыми листами или мешками с песком. Они назывались бронеплощадками и защищали эшелоны и железнодорожные станции. На зенитчиц возлагалась огромная ответственность, так как фашисты в это время основное внимание уделяли бомбёжкам железных дорог. Так, в районе Сталинграда, враг совершил около 60 тысяч налётов, сбросил более 90 тысяч авиабомб только на железные дороги и железнодорожные эшелоны. Зенитчицы

обеспечивали сохранность грузов, которые прибывали в город на Волге со всего Советского Союза. Особенно «доставала» фашистская авиация. «Бывало, поднимешь голову, а там и неба не видно, только одни немецкие самолёты», - вспоминает Фаина Еремеевна. «Сестрёнки» отбили столько фашистских налётов, что потеряли им счёт. Сильные налёты продолжались до декабря 1942 года, затем их стало значительно меньше. Гаёвы были отличными зенитчицами. По воспоминаниям Фаины Еремеевны в эшелоны, защищаемые ими, не попала ни одна бомба. А эшелоны везли так необходимые для Сталинграда снаряды, мины, патроны.

2 февраля 1943 года завершилась Сталинградская битва. Потери противника были внушительными: около 1,5 миллионов солдат и офицеров, из них 800 тыс. человек убитыми, около 3,5 тысяч танков и штурмовых орудий, свыше 12 тысяч орудий и минометов. В том числе фашисты потеряли около 3 тысяч боевых и транспортных самолётов. В этом – немалая заслуга и наших «сестричек» Гаёвых.

После Сталинграда Гаёвы прошли пешком боевой путь от Балашова до Курска и были зачислены в 1696-ой Зенитно-артиллерийский полк в составе 5-го Гвардейского танкового корпуса. В составе корпуса они принимали участие в боях на Курско-Орловской дуге. Во время этих боёв, как и под Сталинградом, девушкам приходилось круглыми сутками, без сна и отдыха, отбивать налёты фашистской авиации. Тоня Гаёва была ранена, Фаина также была на волосок от смерти. Машину, в которой она ехала, разбил снаряд. Все погибли, а Фаина чудом уцелела и одна осталась в живых. Всего на Курской дуге во время наступления нашей армии было сбито около 1400 фашистских самолётов, из них зенитчицы и зенитчики подбили 660. За участие в этих боях Фаина Гаёва была награждена медалью «За отвагу», а Тоня — медалью «За боевые заслуги». Позже Гаёвы участвовали в боях за Харьков, форсировали Днепр, брали Киев. На фронте Фаина Еремеевна познакомилась и со своим будущим мужем, командиром взвода Антоном Иосифовичем Мухачёвым. Свадьбу играли в Киеве, отметили её пофронтовому, так, что гулял весь полк.

В 1944 году подруги Гаёвы демобилизовались, но фронтовую дружбу они пронесли через всю жизнь. Кавалером ордена Отечественной войны, медалей «За отвагу», «За взятие Сталинграда» и других Фаина Еремеевна возвращается в Нижний Тагил, в школу. Также она работала в педагогическом институте. Учитель географии, народного просвещения, Φ. E. Гаёва придает особое патриотическому воспитанию, пользовалась заслуженным авторитетом у учащихся. Именно ей принадлежит идея создания музея в школе № 48, где нашли отражение результаты поисковой работы учащихся об истории улиц и ведущих предприятий города, о героях войны и труда, со многими из которых ребята встречались лично. И, конечно, среди почётных гостей был и отец Фаины Еремеевны - Еремей Иванович Гаёв. Где только не побывала она со своими ребятами! Они ездили в Москву, Ленинград, Херсонскую область. Музейная педагогика была продолжением собственной жизни, органично вплеталась в систему воспитательной работы. До сих пор выпускники поддерживают связь со своим любимым педагогом, чтобы поведать о своих успехах и достижениях, получить мудрый совет. Для учеников Фаина Еремеевна - живое воплощение истории страны, связующее звено между прошлым и настоящим.

Но война для Фаины Еремеевны Гаёвой до сих пор является незаживающей раной. Именно поэтому эта скромная женщина не любит говорить о своих настоящих подвигах, совершённых ей на поле брани.

Константин Михайлович Шляпников

Довольно часто на Горбатом мосту, что перекинулся через две реки и металлургический завод им. В.Б. Куйбышева, можно встретить бодро шагающего, четко отмеривающего тростью свои щаги небольшого роста пожилого человека. Трость в его руках, скорее, дань прошлому, чем помощница в ходьбе. Это Константин Михайлович Шляпников, в прошлом - механик, прокатчик, начальник механического цеха завода им. Куйбышева, и вся его жизнь связана с этим заводом. Отсюда он уходил в армию и на фронт и вновь возвращался на родной завод.

Родился Константин Михайлович в 1911 году в Нижнем Тагиле. Детские и отроческие годы его прошли в районе, окружающем Нижнетагильский демидовский завод. Летом со сверстниками играли в городки, качались на качелях и гигантских шагах, не забывали детские шалости и проделки, мальчишеской ватагой ходили на железный рудник (карьер), взбирались на Шихан (так тогда попросту называли гору Высокую), зимой катались на самодельных коньках, возили на санках воду в деревянных бочках с речки или из водяных чанов.

Первую часть поселка (Нижний Тагил городом тогда еще не был, да и Горбатого моста тоже не было) ездили и ходили мимо заводской конторы и механического цеха, в который, через большие стеклянные ворота, если приподняться на цыпочки, можно и заглянуть. Там что-то крутилось, работали у станков люди. Все это было интересно и увлекательно. Многие соседи работали на заводе металлургами, механиками и, что еще заманчивее,- железнодорожниками. Поэтому, когда встал вопрос кем быть? - колебаний не было.

Работать на металлургический завод Константин Михайлович пришел после окончания Нижнетагильского горно-металлургического техникума прокатчиком. В 1935 году был призван в Красную Армию. Окончил командирские курсы и служил на границе в 64-м Мантчутском кавалерийском погранотряде командиром отделения. В 1938 году после службы в армии вернулся на завод и работал механиком на углепомольной фабрике и на электростанции.

В августе 1941 года призван в действующую армию и опять в кавалерийские части. Волей военачальников дожила кавалерия до такой войны, когда кругом грохотали пушки, скрежетали и лязгали гусеницами танки, летали самолеты, а вскоре и реактивные снаряды. Кажется, и не место было ей среди новейшей боевой техники, взвалившей на себя основную тяжесть современной войны. Однако, умелое использование кавалерийских частей приносило определенный положительный эффект в боевых операциях. Рейд по тылам врага кавалерийского корпуса генерала Л.М. Доватора доказал, что и в этой войне конница может наносить врагу значительный урон. Мобильность кавалерийских подразделений по трудно проходимым для пехоты и танков местам поднимала значимость их, как боевой единицы.

Нас перебрасывали с одного участка боевых действий на другой, укрепляя оборону или усиливая возможность прорыва вражеской линии фронта, - вспоминает Константин Михайлович, командовавший в 1942 году эскадроном 211-го кавалерийского полка 82-й кавдивизии на втором Белорусской фронте.

Мы участвовали в боевых действиях как пехотное стрелковое подразделение, спешившись и отведя лошадей в укрытие.

После очередной переброски под Ржевом эскадрон, окопавшись, занял оборону. Эскадрону были выданы одна пушка, два пулемета "Максим", гранаты, но боеприпасов было явно недостаточно".

Константин Михайлович, как командир эскадрона, получил приказ провести разведку боем под деревней, расположенной вдоль реки - и от нее за полем. Место не лесистое, открытое, но холмистое.

Посланный на выполнение приказа взвод через несколько перебежек и рывков залег за пригорками и холмом, уж очень плотный минометный огонь встретил его. Заранее и скрытно выдвинутые вперед по флангам пулеметы при первых же минометных залпах были подавлены. Но приказ есть приказ, и Константин Михайлович сам выдвинулся в залегшую цепь бойцов.

Далее он рассказал:

- "Осматривая из-за природного укрытия местность, обнаружил впереди нас за 50-70 метров окопы. Кем и когда отрытые - неизвестно, да и что в них - тоже неясно, может "сюрприз" немцы для нас устроили? Оценив обстановку, я вызвал второй взвод. Приготовились к броску: - перезарядили винтовки, карабины, примкнули к ним штыки, у кого они были, поудобнее передвинули на пояс гранаты... и по моей команде разом бросились вперед. Но и немцы не дремали. Нас снова встретил минометный огонь, но уже с удвоенной силой. Однако, мы упорно, стреляя на ходу, бежали вперед. Одна мысль непрестанно сверлила в голове: пробежать еще 10, еще 20-50 метров, но вперед, вперед, вперед... Стрельба, крики, хлопки и разрывы мин, падали люди... В голове шум, свистят пули, не то осколки, не то комья земли от разрывов мин мелькают перед глазами, но мысль, все та же мысль - вперед, бегом вперед, не останавливаясь, не падая – вперед! - пронзала сознание вместе с бешеным ритмом сердца. Еще немного, еще чуть-чуть, еще порыв... и вот она, рукой подать, кем-то оставленная траншея. Подбежали к ней, по нам с новой силой полоснули автоматные очереди из обороны противника, не из траншеи. Из нее никто не стрелял, на всякий случай, в нее бросили несколько гранат, прицельно обстреляли и буквально в нее упали, кто осознанно, кто раненый, прижатые заградительным огнем противника.

Отдышавшись и осмотревшись, проверил численность отряда. Значительная часть бойцов отряда не добежала до этого рубежа. Минометный огонь прекратился, но нетнет постукивали автоматы. Решил использовать старый испытанный способ - в двух разных местах одновременно приподняли на винтовках каски и тотчас они были прострелены. Значит, снайперы, да не один, может три, может больше.

До немцев недалеко, но и неблизко, гранату не бросишь, в штыки не ударишь. Продолжать для нас смертоносный, уже бессмысленный бой на пристрелянной местности не было надобности. Мы вскрыли, заставили противника обнажить свою оборону, все его огневые точки и их мощность были зафиксированы. Боевое задание, приказ были выполнены. Тем временем уже смеркалось, послал связного с донесением и получил приказ прекратить бой и вернуться в расположение части.

Полк стал готовиться к прорыву. Но к утру был получен другой приказ - отходить. И прорыв из окружения совершали в других местах, нащупывая слабые места в обороне противника".

Эскадрон старшего лейтенанта Шляпникова К.М. выполнял и другие боевые задания в составе тридцать второй кавалерийской Краснознаменной Смоленской ордена Суворова дивизии второго Белорусского фронта, прошедшей боевой путь от Смоленска до города Остров и далее, участвуя во вторжении в Восточную Пруссию, Померанию, овладевая расположенными там городами и населенными пунктами и городом Кенигсберг. В августе 1945 года их дивизию расформировали и передали в пятую Бессарабскую ордена Ленина Краснознаменную ордена Суворова дивизию им. Г.И. Котовского.

Вернулся Константин Михайлович с войны домой и на родной завод в сентябре 1945 года.

Константин Михайлович награжден орденом "Красная Звезда", двумя орденами "Отечественной войны" II степени, медалями "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "За взятие Кенигсберга", имеет ряд других медалей, в том числе, и "За трудовое отличие", две Благодарности от командира кавалерийского корпуса, Почетные грамоты и поощрения. Причем, орден "Красная Звезда" и Благодарности вручали на фронте перед строем.

В конце сороковых и в пятидесятых годах на заводе проводились мероприятия по увеличению мощностей металлургических агрегатов. Работая помощником начальника прокатного цеха по оборудованию, Константин Михайлович принимал самое непосредственное и активное участие в реконструкции сортового стана от разработки чертежей до организации работ.

В период работы начальником ремонтно-механического цеха Константин Михайлович провел реконструкцию здания малотокарного отделения с установкой кран-балки, провел замену станочного парка.

Наряду с производственной деятельностью, Константин Михайлович активно участвовал в общественной жизни завода. Неоднократно избирался в партбюро цеха и партком завода, неоднократно был заведующим агитпунктами по выборам в Советы депутатов трудящихся, был членом бюро Ленинского райкома.

Прекрасный организатор производства, активный рационализатор, знающий руководитель, специалист, душевный и добрый по натуре Константин Михайлович был и есть глубоко уважаемый среди коллектива человек. Сейчас ему 93 года, он бодр, как говорится, душой и телом, в доброй памяти и с ясным взглядом. Он приятный собеседник, внимательный и отзывчивый человек.

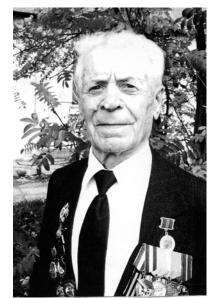
Здоровья Вам, Константин Михайлович, и долгого благоденствия!

26 декабря 2004г.

Воспоминания о финской войне

Моя служба в Красной Армии началась был 20 октября 1937 года. Я призван Нижнетагильским городским военкоматом для выполнения воинского долга. Судьба сложилась так, что я попал в 205-й полк 52-й стрелковой дивизии. В это время он находился в Белоруссии, на границе с Польшей. Я был включен в состав курсантов полковой школы, готовившей младших командиров. С июля по август 1938 года проходил курсы по подготовке подводных разведчиков. Они были впервые организованы на территории нашей необъятной Родины. Обучение проходило на белорусской реке Птичь, левом притоке Припяти. Это были первые сборы в воинских частях по подготовке подводных разведчиков.

Шатунов Алексей Романович Август 2005 г.

Все снаряжение подводника, а главное- объем кислородного баллона, рассчитан на пребывание под водой не более 1 часа 30 минут. При его изучении я понял, что можно увеличить время пребывания под водой, производя замену баллона, не поднимаясь на поверхность. С разрешения начальника сборов и под его руководством, а также в присутствии врача и всех участников, я осуществил замену кислородного баллона под водой. Это послужило началом замены использованных баллонов, не поднимаясь на поверхность, и дало возможность продления срока нахождения под водой до 3 часов. Для практических занятий подводников использовались двухметровые банные чаны, наполненные водой.

Выпуск курсантов и приказ о присвоении воинского звания объявили 6 ноября 1938 года. Десяти курсантам, в том числе и мне, было присвоено звание: старший сержант. Вторым приказом мне было присвоено звание: заместитель политрука. Из всего состава курсантов школы это звание было присвоено мне одному. Это были первые замполиты в Красной Армии. В мае 1939 года был направлен на армейские сборы по подготовке инструкторов подводной разведки. Сборы проводились на Днепре. Там мы отрабатывали взаимодействие группы разведчиков при скрытном входе в водоем, следование под водой и порядок выхода на противоположный берег.

В конце августа, после окончания сборов, все отбыли по своим частям, а в начале сентября наш полк получил приказ совершить вооруженный марш для воссоединения Западной и Восточной Белоруссии. В то время Западная Белоруссия входила в состав Польши. На пути следования полку предстояло пройти по большому мосту через реку Горынь, который находился в 20 километрах от границы СССР. Для проверки безопасности моста была направлена группа минеров и их охрана. Старшими в этой группе были я и старшина Юрченко (к сожалению, не могу вспомнить его имя, тем белее отчество). При обследовании моста минерами мы с Юрченко стояли на левом берегу. Мы наблюдали за жителями Белоруссии, которые встречали первых советских солдат. Вдруг с правого берега раздался выстрел и Юрченко упал. Он был убит. Позднее выяснилось, что два польских солдата, выстрелив в Юрченко, быстро скрылись в неизвестном направлении. Это была единственная наша потеря при занятии Западной Белоруссии. Дойдя до реки Буг, 205-й полк вернулся в город Пинск, в ка-

зармы бывшего 88-го пехотного польского полка. В начале ноября полк получил приказ о передислокации.

В конце ноября 1939 года полк прибыл на станцию Мурманск. Эшелон для разгрузки подогнали ближе к морскому порту. Весь личный состав разместился в здании порта. 30 ноября 1939 года было получено сообщение о начале войны с Финляндией (в настоящее время официальное название этой войны - Советскофинляндская). После получения приказа все боевое снаряжение (орудия, боеприпасы, техника) погрузили на рыболовецкий корабль «Комсомолец Арктики». Мы вышли из порта Мурманск в Баренцево море для высадки на севере Финляндии. Наш корабль сопровождали три боевых катера и подводная лодка. Шли весь день и ночь, а утром показался финский берег - порт Пьетсамо. Боевые катера вступили в бой, после чего порт был занят. Наш корабль подошел к пристани, где и произвел разгрузку. Личный состав сразу же вступил в бой. Так началась для меня финская война. Полк с боями продвигался в центр Финляндии. При занятии города Никель (север Финляндии) был ранен политрук разведывательной роты Комаров, и меня перевели на эту должность. Фронт нашего наступления был ограничен основной дорогой, с севера в центр Финляндии. Справа шла граница с Норвегией, а левее - широкий простор до границы Советского Союза. Приказом штаба Северной группы войск к финнам вглубь страны уходит группа разведчиков. Возвратившись, привозят тело убитого рядового Воронцова. Находившийся у него автомат с грифом «секретный» был утерян. Таких автоматов в полку было только 3 штуки. Сейчас же выслали новую группу на место гибели Воронцова для поиска автомата. А оно находилось на территории, занятой противником, между боевым охранением и передним краем обороны. Группу поиска возглавил я. Шел февраль 1940 года. В это время световой день слишком короток. На подходе к линии обороны финнов наша группа разделилась на три части. Справа и слева группы охраны, в центре мы - пять человек. Скрытно подошли к боевой охране врага, я выстрелом из винтовки снял часового. Пока у финнов было замешательство, наша группа бросилась вперед. Нужно было преодолеть не менее километра. Быстро нашли место гибели Воронцова. Уже стемнело, и было плохо видно. Вспоминаю, как лыжными палками прощупывали снег. Стук... и удача! Автомат найден. После небольшой перестрелки группа без потерь возвращается с найденным автоматом.

По заданию штаба Северной группы войск, вглубь Финляндии была отправлена группа армейской разведки, с целью разведать обстановку. Штаб нашего полка, так же как и штаб Северной группы войск поддерживал с ней связь. Разведчики уже возвращались обратно, когда связь была с ней потеряна. Через двое суток возвратились только три человека из этой группы. Они доложили, что в километрах 8 - 10 от нашей передовой солдаты ведут бой. Есть убитые и раненые, рация повреждена. Полк отправил большую группу лыжников и два танка им на выручку. Наша разведывательная рота пошла вперед. Финны встретили нас огнем, но, видя наше превосходство, отошли от окруженной сопки. Убитых и раненых вывезли на танках. Прибывшая группа организовала охрану занятой сопки. От командования был получен приказ, что надо подвинуться вперед и выровнять линию фронта. 8 марта 1940 года полк пошел в наступление. Противник вел жестокий бой. Мы несли большие потери в живой силе и техники. Тяжело ранен командир полка майор Гарцев. Получен приказ, в котором говорилось о том, что надо штурмом брать финские позиции. И после сильнейшей артподготовки мы пошли на штурм. В результате тяжелого боя укрепление финнов было занято. На 13 марта был намечен выход в разведку правого фланга. А с 12 на 13 марта 1940 года к нам в палатку зашел начальник разведки полка капитан Локтев и сообщил о заключении мира с Финляндией. Война закончилась. 16 марта 1940 года я с группой охраны, неся в руке белый флаг, сопровождал нашего представителя, полковника штаба Северной группы войск. Встреча состоялась на финской территории.

Представитель штаба Северной группы войск информировал о порядке освобождения части финской территории, занятой нашими войсками. Город Никель и северная часть полуострова Рыбачий оставалась за нами. Так закончилась для меня и для многих советских солдат финская компания.

А 18 марта я выехал в город Харьков для поступления в военно-политическое училище. Провожая в Харьков на учебу, комиссар полка, пожимая мне руку, сказал: «Служба твоя была примером в мирное время и особенно на фронте. Личный пример, и умелое выполнение боевых заданий сохранили жизнь многим солдатам и офицерам. Командир полка представил тебя к правительственной награде».

Будучи на учебе в Харькове, я прочитал указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении участников финской войны. В списке была и моя фамилия. Меня наградили орденом Красного Знамени, который я получил в августе 1940 года в Москве.

До 22 июня 1941 года оставалось совсем немного времени...

Апрель 2005 года

А.Р.Шатунов Железнодорожные войска РККА. 16.12.1941 г.

Горняки Высокой

1. Рудник на пороге войны

В конце 1940 года на гору Высокую по распоряжению Наркомата тяжелой промышленности в качестве управляющего прибыл из Кривого Рога Андрей Павлович Жмайло. На этом посту он пробыл пять лет, и это были наиболее тяжелые годы существования Высокогорского железного рудника за послереволюционный период.

До войны оставались считанные месяцы, а рудник находился в плачевном состоянии. Сказался разгром руководства в 1937 году, когда в разряд «врагов народа» попали директор Андрей Александрович Давыдов и главный инженер Сергей Александрович Соловьев. Те, кто не подвергся репрессиям, не дожидаясь их участи, ушли с Высокой сами.

Успешно начавшаяся в начале 1930-х годов реконструкция рудника сошла на нет перед войной.

Однако, потребность в руде резко возрастала. Возникла диспропорция в развитии металлургии Нижнего Тагила по отношению к ее сырьевой базе. Уже задута первая домна на строящемся Ново-Тагильском металлургическом заводе. На повестку дня вставали обширные вопросы возобновления реконструкции рудника и... грянула война.

«Жмайло принял на вооружение в общении с подчиненными принуждение, спутниками которого являются обязательная грубость и пренебрежение к человеческому достоинству. Но нельзя забывать, что шла жестокая, тяжелая война и это многое оправдывало в поведении управляющего того времени...

Жмайло без малейшего стеснения, используя право наложения и снятия брони, в непродолжительном времени, вскоре после начала войны, произвел замену руководящих кадров рудника на всех уровнях, отправив в действующую армию большинство уральцев, заменяя их прибывшими по эвакуации криворожанами», - вспоминал главный энергетик Ефим Александрович Кандель. 1)

Но это касалось руководства. Однако, за рычаги экскаватора главного механика не посадишь, пусть даже прибывшего ИЗ Кривого Рога. Тут приходилось руководствоваться соображениями рода. Bo внимание принимались иного квалификация, опыт, производительность труда каждого работника. Молодые машинисты и их помощники уходили на фронт. На оставшихся по брони нагрузка возрастала многократно.

По этому же принципу управляющий оставлял по брони на руднике горняков других специальностей. Среди тех, кто приближал Победу на трудовом фронте, есть и мои близкие родственники, потомственные горняки.

2. Николай Васильевич Бессольников (1898—1978)

Николай Васильевич Бессольников, мой дядя, старший брат отца, Никиты Васильевича Мулыгина, в 1920-е годы работал на Высокогорском руднике коннозабойщиком, а с 1932 года, когда началась реконструкция, машинистом одного из первых на руднике экскаваторов немецкого производства «Оренштейн-Коппель». Кроме того, Николай Васильевич один из авторов книги «Были горы Высокой», изданной в 1935 году под редакцией М. Горького.²⁾

В предвоенные годы работал на более мощных немецком и американском экскаваторах «Менк» и «Марион». За рычагами последнего он и встретил войну.

К тому времени Николаю Васильевичу было ужу за сорок, и он приобрел большой опыт и знание особенностей каждой марки машин. Его производительность труда была одной из самых высоких среди машинистов рудника.

Так Николай Васильевич был оставлен по брони. Наступило время труда без отдыха, зачастую и без сна. В трескучие морозы, достигавшие порой сорока и более градусов, руки его примерзали к рычагам (кабины тогда не отапливались). Даже на еду времени почти не оставалось - таким напряженным был ритм работы. Каждый день обед ему прямо в кабину экскаватора приносила жена, Фекла Васильевна Бессольникова (Крючкова).

Производственные задания по добыче руды возрастали день ото дня, но вместе с тем возрастала и аварийность. Причин было много. Убыстряющийся темп производственных процессов всех звеньев зачастую не оставлял времени ни горному надзору, ни геологам, ни ремонтным службам оперативно анализировать и воздействовать на складывающиеся аварийные ситуации. Случалось так, что экскаваторы вязли по самую поворотную платформу, заваливались на бок в плохо несущих грунтах. Такие машины приходилось отрывать другими экскаваторами. Иногда они разрушались неудачно произведенными вблизи взрывами, попадали под завалы горных пород.

Экскаватор Николая Васильевича срабатывал высокий борт забоя на одном из уступов карьера. Нередко горные породы «плыли» под гусеницами его экскаватора, и тогда машина сползала с уступа. Но в ту зиму, в середине войны, в одну из дневных смен, случилась другая беда: пошло вертикальное отслаивание отдельных массивов, образование, как говорят горняки, «породных столбов», грозящих саморазрушением и опрокидыванием в сторону, противоположную разрабатываемому массиву, то есть в сторону экскаватора. Горный надзор не успел принять необходимых мер для предотвращения нависшей над человеком и машиной опасности.

Экскаватор был завален обрушившейся из забоя породой, кабина управления смята и разрушена. Николай Васильевич не успел покинуть рабочее место.

Дом семьи Николая Васильевича находился недалеко от южного борта карьера (сохранился по настоящее время) по улице Штурмовая, 7. Что пережила тогда Фекла Васильевна? Когда она, не помня себя, прибежала на место аварии, экскаваторный цех уже организовал спасательные работы. Николай Васильевич был жив, но спасательные работы осложнялись тем, что он был не просто завален землей, но и упакован в металл, который приходилось резать по мере откапывания.

Горняки цеха, не выпуская из рук лопат, в течение всего времени потребовавшегося для спасения, ни на секунду не прекращали работу.

Николай Васильевич получил серьезные травмы и тяжелом состоянии был доставлен в больницу. Лечение было длительным. Но врачи тоже трудились самоотверженно. Они выходили и поставили его на ноги. Он снова сел за рычаги своего экскаватора, продолжая, несмотря на последствия травмы, перевыполнять нормы выработки.

После окончания войны Николай Васильевич Бессольников за долго- летнюю добросовестную работу и вклад в Победу над врагом на трудовом фронте был награжден орденом Ленина и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.»

3. Никита Васильевич Мулыгин ³⁾ (1912—1986)

Мой отец, Никита Васильевич Мулыгин, начал свою трудовую биографию на Высокогорском железном руднике 17 августа 1927 года 15-летним пареньком. Работал стрелочником в Большой выработке, воздухопроводчиком, слесарем по ремонту

горного оборудования: экскаваторов, бурильных станков, компрессоров, перфораторов (отбойных молотков).

Был он человек талантливый, любознательный, много читавший, постоянно занимавшийся самообразованием, так как образования в свое время он не получил. В 1921 голодном году, когда не было ни одежды, ни обуви, чтобы выйти из дома, ему пришлось оставить школу. А вскоре, после смерти отца, моего деда, Василия Ефимовича Мулыгина-Бессольникова, оставшись старшим в семье, принять на себя весь груз забот о матери и младших братьях.

Несмотря на очень трудную жизнь, росла тяга к техническому творчеству. Не случайно в начале 1930-х годов он занялся рационализаторской деятельностью на руднике.

«Светлая голова», - потом не раз при встрече со мной называли его горняки.

Бывало, что только за один год он подавал до восьми рационализаторских предложений по усовершенствованию оборудования и инструмента, направленных на улучшение условий нелегкого горняцкого труда и увеличение его производительности. $^{4)}$

С периодом рационализаторской работы совпадает его рабкоровская деятельность. Он помещает статьи в газетах «Тагильский рабочий» и «Высокогорский горняк», на страницах которых делится новаторским опытом в производстве, рассказывает о своих рационализаторских предложениях, пропагандируя их. А ведь было все: и «зажимали» его предложения, и ходу не давали.

25 июня 1941 года отец ушел на войну. Был сапером в составе 22-го инженерносаперного батальона, ходил в разведку боем.

Первые месяцы войны... Постоянные налеты авиации, на земле - ад. При отступлении приходилось взрывать мосты и другие объекты, чтобы ими не смог воспользоваться враг. И все это не вносило воодушевления среди бойцов, поэтому вспоминать то время отец не любил.

В конце 1941 года отец был тяжело контужен в боях на Северо-Западном фронте под городом Великие Луки. Случалось на войне и такое: ни одной царапины на теле, а жизнь из него уходит.

...Первая группа инвалидности. За полтора года, проведенных в госпиталях Калинина, Зарайска, Свердловска, Нижнего Тагила (последний госпиталь №2550, в здании школы № 23), жизнь к отцу постепенно возвращалась. Врачи тогда, по его словам, делали почти невозможное. Да и сам он, собрав все силы, боролся за свое здоровье: никогда не пил, не курил, много работал физически. И вот уже установлена вторая группа инвалидности. Льгот и привилегий инвалидам войны тогда не существовало. Была только одна задача - как можно быстрее выздороветь - и на фронт. Но второй раз отца на фронт не взяли.

Несмотря на инвалидность, он снова работает на Высокогорском руднике и, как и прежде, включается в рационализаторскую деятельность. В 1944 году его фотография появляется на Доске Почета экскаваторного цеха. В том же году от рудоуправления он получает официальный документ, свидетельствующий, что он является рационализатором.

Вот только одно из его многочисленных рацпредложений, внедренных в производство в годы Великой Отечественной войны. В 1944 году он переконструировал перфоратор «ПБ» на быстрый поворот бура. И все это - из деталей бросовых, непригодных к применению, валявшихся где-то на свалке. Таким образом, согласно хронометражным наблюдениям, за чистое время бурения производительность труда бурщиков выросла на 58%, а экономический эффект для производства составил 14. 818,8 рублей.

Победно завершилась война. Отец продолжал трудиться на руднике. В течение пяти лет, перед уходом на пенсию в 1967 году, руководил бригадой слесарей по ремонту горного оборудования. Высокогорскому руднику он отдал более 40 лет. Но и, уйдя на пенсию, еще 10 лет каждый год по два месяца работал в Главном карьере. Последнее крупное рацпредложение он подал в 1964 году.

В 1946 году награжден медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.». Пятого ноября 1954 года Указом Президиума Верховного Совета СССР награжден орденом Трудового Красного Знамени. Так был отмечен его труд в мирное и военное время.

И как не вспомнить слова А. Твардовского:

«Из одного металла льют

Медаль за бой, медаль за труд».

Подлинные документы и фотографии моего отца, Никиты Васильевича Мулыгина, хранятся в музеях Высокогорского горно-обогатительного комбината и Нижнетагильского строительного техникума.

4. «Я скоро вернусь...»

Судьбы других моих родственников- горняков, дяди Георгия Васильевича Мулыгина (1905 года рождения) и его сына, моего двоюродного брата- Николая Георгиевича Мулыгина (1924 года рождения), оборвались на войне. Место их гибели неизвестно. Николаю исполнилось 17 лет, когда он, не дожидаясь призыва, ушел добровольцем на фронт вместе с отцом в июне 1941 года.

Собираясь на войну, Коля пришел к тете Ефросинье Васильевне Семячковой (Мулыгиной), принес садок для птиц, удочку, шляпу, в которой рыбачил и попросил: «Тетя Рося, я скоро вернусь, а ты пока похрани все это у себя....»

Их имена в книге Памяти тагильчан, не вернувшихся с самой жестокой и страшной войны.

Май 2005 года

Использованные источники:

- 1. НТГИА. Ф. 557. Оп. 1. Д. 17.
- 2. Были горы Высокой[Текст]:рассказы рабочих Высокогорского железного рудника. О старой и новой жизни/ под ред. М.Горького, Д. Мирского.- М. 1935.
- 3. Семейный архив автора.
- 4. Новые были горы Высокой [Текст] /коллектив авторов.-М., 1963.

Мои воспоминания

Исключительное счастье человеческое – быть при своем постоянном любимом деле. В. И. Немирович-Данченко

Сама коренная тагильчанка, я в 1935 году вышла замуж за украинца, тоже преподавателя, и с 20 сентября 1935 года стала учительницей русского языка в 5 - 7 классах Ханженковской средней школы N 7 Советского района города Макеевка (Донбасс).

Работала очень иного, потому что, как правило, была единственным преподавателем этого предмета. Считалась неплохим работником, привыкла к шахтерскому городу, привыкла к жаркому климату.

Все было хорошо, и 23 июня 1941 года я должна была поехать в отпуск в родной Тагил.

Но... в воскресенье созвали на митинг, объявили о начале войны — и все пошло кувырком.

Люди словно обезумели - одни бросились на работу, другие — в магазин, который отличался богатым набором продуктов. Скоро хлеб стали давать по карточкам и только на работника.

Я вместо вокзала на другой же день пошла в школу и

приступила к работе. Зачем мне нужен был отпуск?! А работы в школе было достаточно.

На августовской конференции нас уже упрекали в "чемоданном настроении", но на деле большинство верило, что через Днепр немцев не пустят. Однако в наших трудовых книжках появилась запись: "1941. Октябрь. 11. Освобождена от работы вследствие приказа об эвакуации".

Коллектив в нашей школе был в основной мужской (военкомат повесток уже не посылал, а был объявлен приказ о мобилизации мужчин до 5О лет), и наши мужчины ушли в армию. Мобилизации не подлежал лишь наш директор да один старый учитель начальных классов.

И вот 15 октября я проводила мужа до пункта призыва. Как шла вперед, помню, а как обратно... А я со дня на день ждала ребенка.

23 октября 1941 года явились "освободители", в листовках обещавшие рай земной, но я этого "счастья" не видела, так как в этот день появилась на свет моя дочка, которая не выдержала "райской жизни" в условиях страшного голода и, не дожив до года, умерла. Какое это было горе!!!

Прощаясь с дочкой, я только сказала, что примирюсь с ее уходом, если она уведет за собой немцев.

Где - то в октябре 1941 года наш энергичный директор (как это он сумел сделать, я узнать не догадалась) добился разрешения на открытие школы на средства населения.

Как велики были эти "средства", догадаться было нетрудно: я единственная на всю школу учительница русского языка "зарабатывала в месяц на стакан кукурузы. Работала в почти не отапливаемом

помещении, не раздеваясь, а мои ноги согревали валенки мужа 44 - размера.

Зима 1942 года была суровой, но мы работали, считая, что помогаем Родине. Мы сохранили ученикам два года обучения. Правда, когда вернулась Советская власть, то нам спасибо не сказали, а директора через год сослали на Западную Украину.

Было страшно голодно, но страшнее было полное бесправие. Любой немецкий

солдат считал себя господином положения и не считал нас за людей.

Как я все это выдержала, удивляюсь сама, но, видимо, спасло то, что была еще молода и была наделена необычайной выносливостью. А главное - мы верили в освобождение (я даже предсказала, из-за какого террикона придут наши освободители).

3 сентября 1943 года... День, который и, умирая, буду помнить.

Целый день именно из-за террикона, о котором я говорила, шли войска. Радость была неописуемая! Мы и смеялись, и плакали, обнимали и целовали вспотевших, запыленных солдат, угощали, чем могли.

А в моей трудовой книжке появилась еще одна запись: "1943. Сентябрь. 15. Назначена преподавателем русского языка в 5 — 7 классах в Ханженковской средней школы N 66 и заведующей педагогической частью в той же школе".

В Макеевке я проработала до 15 августа 1944 года, а затем по вызову горисполкома вернулась в Нижний Тагил и поступила на историко-филологический факультет учительского института, училась отлично (была оценка "хорошо" лишь по основам марксизма—ленинизма), была председателем студенческого профкома. Поскольку я была очень истощенной, то мне временами давали талоны на УДП (усиленное дополнительное питание), что на языке студентов звучало: «Умрешь днем позже».

По окончании института я два года работала завучем в школе N 1O, откуда меня «по милости» Ленинского райкома партии изгнали: не понравилась моя прямота суждений, вспомнили о пребывании на оккупированной территории. Сказали, что в школе нужны люди с чистой совестью.

Затем я работала в школах № 23 и 71 и, наконец, перевели в среднюю школу №32. К этому времени я сумела доказать свою правоту (помог ЦК профсоюза).

В школе N 32 я проработала почти 17 лет, считалась хороший работником, но со сложным характером.

Из школы я ушла 1 января 1973 года, оставшись при мнении, что моя профессия самая лучшая.

Ольга Владимировна Михельсон

В течение нескольких лет, долгими зимними вечерами, в квартире Ольги Владимировны Михельсон собирались друзья: Валентина Петровна Дятлова, Вольдемар Эдуардович Рунг, супруги Белавины-Ирина Григорьевна и Леонард Васильевич.

Устроившись в мягких креслах, мы с удовольствием слушали воспоминания, записанные автором в черной коленкоровой тетради. И постепенно перед нами вырисовывался образ целеустремленной, волевой женщины, которая никогда не поступалась своими моральными принципами, даже в экстремальных условиях блокадного Ленинграда, да и в тяжелый период послевоенной жизни. Вот об этом удивительном человеке я и хочу вам рассказать.

Из воспоминаний: «Вы любите возвращаться туда, где давно не были? С возрастом все труднее становится сняться с места. И все чаще начинаешь путешествовать по страницам памяти. Отца своего я не помню. Он умер, когда мне было шесть месяцев. Первые мои воспоминания относятся к четырехлетнему возрасту. Я вижу перед собой до блеска натертый пол, по которому я, скользя и падая, перемещаюсь из большой столовой в переднюю. Мы собираемся в церковь. Моя мать выходит замуж. Но тогда меня интересовали лишь горящие свечи, пение церковного хора. Я была просто очарована этим священнодействием. Никогда, не будучи истинно верующей, в самые трудные моменты моей жизни я обращалась к каким-то высшим силам, вверяя им свою судьбу. И, по-видимому, они хранили меня» Так начала свои воспоминания Ольга Владимировна Михельсон.

Жила-была девочка в далеком Баку. Начало XX века .Над городом сияло солнце, а над миром дули ветра революции. Счастливое детство в учительской среде было беззаботно. Хотя в доме не стало прислуги, в комнаты подселили чужих людей. Стало неспокойно. Начались аресты, обыски, расстрелы. Жизнь продолжалась. Пришло время поступать в институт: мечтала стать врачом. Блестяще сданы экзамены в медицинский. Но в списке зачисленных Ольга себя не нашла. Мотивировка приемной комиссии- «не пролетарское происхождение». Полгода проучилась в театральном институте, а потом, из-за большого отсева студентов-медиков, оказалась зачисленной в медицинский институт. Мечта все-таки перетянула. Учеба и работа в больнице занимали все свободное время. К третьему курсу семья переезжает в Ленинград.

Из воспоминаний: « Наверное это и есть прощание с детством. Я уезжаю из дома, в котором выросла. Расстаюсь с вещами, окружавшими меня двадцать лет. Оставляю друзей. Это так грустно. Но безумно хочется заглянуть в будущее. Что там? И я спешу закрыть за собою дверь старого дома, не задумываясь о том, что вернуться сюда уже никогда не удастся. Как бы этого не хотелось».

Ленинград – родной город матери и бабушки Михельсон. Но материальное положение трудное, работать негде. И Ольга торопится скорее закончить учебу. Она сдает экстерном экзамены за третий и четвертый и переходит сразу на пятый курс. Стройная, активная, энергичная девушка не могла не обратить на себя внимание молодых парней. Случайно познакомилась со скандально известным студентом V курса Виктором Зоммером. А его скандальность заключался в том, что он носил галстук и пиджак, что считалось буржуазным пережитком. И его за это исключили из переросло комсомола! Знакомство В любовь. Встречи общение необходимостью. А на носу выпускные экзамены. Профессия выбрана давно -это психиатрия. Здесь на кафедре она своя: кружок, работа в клинике. На запрос

профессора оставить способную студентку при кафедре был получен отказ с той же пресловутой формулировкой о ее непролетарском происхождении. И Ольга Владимировна становится врачом в Ленинградском Военном округе. В 1933 году Ольга и Виктор стали мужем и женой. Фамилию свою она не меняет.

Из воспоминаний: « Даже вспоминая свое детство, мне кажется, .ты всегда был рядом. Только тогда, как будто наблюдая за мной со стороны, ты ждал. Ждал, когда я научусь самостоятельно ходить и встану на тот путь, который приведет к тебе. И я уверена, знай об этой встрече заранее, я не шла, а бежала бы по нему! Время приобрело ценность, лишь когда в моей жизни появился ты. Как жаль каждую секунду, проведенную в одиночестве! И хочется верить, что души наши останутся вместе навечно, даже если сердца перестанут биться в разное время».

Семейная жизнь начиналась с нуля в полуподвальной комнатке. Но рядом любимый и это так замечательно! С рождением сына прибавилось много проблем. Кроху оставляли с девушкой, которую звали Нюра. Простая деревенская девушка постепенно стала членом их семьи. Отец и мать все время отдавали больнице. Два года мытарств и, наконец, «молодожены» получили коммунальную квартиру. Через год у Ольги появилась возможность работать в клинике. В 1935 году она поступает в ординатуру при кафедре нервных болезней Второго Ленинградского медицинского института, а в 1938 году защищает кандидатскую диссертацию и переходит работать в Научно-исследовательский институт неврологии им. В. М. Бехтерева.

Из воспоминаний: « Стараюсь вспомнить хоть один период жизни, кроме раннего детства, который можно было бы назвать легким и безоблачным. Каждую малость приходилось не вымаливать, а с боем вырывать из рук судьбы. Я рвала себя на части, сожалея, что в сутках всего 24 часа. Но если появлялась возможность остановиться и перевести дух, мне становилось скучно. И меня снова несло в самое пекло».

1938. Тревожный год. Отец мужа арестован, через две недели пришло извещение о его смерти. Виктора Зоммера часто вызывают в НКВД и требуют отказаться от отца, так как он якобы «враг народа». Ольга Владимировна занята научной работой под руководством профессора Гессе. Но вскоре и он был арестован, а потом снова пришло известие о смерти знаменитого профессора. Клиника живет в постоянном страхе. Мужа Ольги Владимировны в начале 1939 года призывают в армию. Началась советскофинская война. Клиника перепрофилирована в госпиталь и Ольге часто приходится ассистировать на хирургических операциях. По окончании этой войны от мужа пришел вызов семье. Ольга с сыном переезжает в Таллинн. Но в начале 1941 года они вновь возвращаются в Ленинград.

Из воспоминаний: «Многие верят в прошлую жизнью. Не знаю. Возможно, в этом и есть доля правды. Но в одном я уверена твердо: я прожила две жизни в одной. Не скажу, что первая была простой. Но второй раз я появилась на свет в муках. Это была иная я, рожденная другой матерью. Имя ее — Война».

22 июня 1941 года. Весть о начале войны, как гром среди ясного воскресного утра, обрушилась на людей. Город замер, предчувствуя свою нелегкую участь. Виктор Зоммер ушел в военкомат и в тот же день выехал в Таллинн для работы в госпитале. На Ленинград начались налеты. Как призраки стали появляться скелеты разрушенных зданий. Клиника вновь превратилась в госпиталь. Ольга почти не бывала дома. Продуктовые карточки стали дороже жизни. Люди стали страдать от голода и холода. Часто под артобстрелами Ольга шла на работу, обходя бугорки на дороге. Это были трупы замерзших людей. Но страшнее всего был голод. Сил становилось все меньше. В декабре 1941 года умер ее отец (отчим). Похоронили его в братской могиле. 1942 год встречали втроем: мать, Ольга и сын. В марте 1942 года пришло известие от Виктора о том, что он жив, демобилизован и находится в Ижевске.

Как только кольцо блокады было разорвано, Ольга с матерью и сыном поехали навстречу неизвестности.

Из воспоминаний: «Я часто вспоминаю, как мы ехали по Ладожскому озеру. Машина шла по уже таявшему льду, колеса были погружены в воду. А я твердила себе одно: «Раньше смерти не умрешь!». Тогда казалось, если доберемся до берега, все останется позади. Не было сил радоваться спасению. Мы оставили дом, почти все вещи были утеряны, будущее было неопределенным. Но мы выжили! А дороже жизни нет ничего. Это я теперь точно знаю».

Бесконечные три недели в товарном вагоне, набитом изголодавшимися людьми. Многие умирали в пути. В Ижевске Ольга мужа не нашла. Жена такого же ссыльного немца ей сообщила, что их мужей выслали под Казань . Опять дорога. Комендант, который выправлял Ольге документы назвал ее мужа «врагом народа» и ссыльным. Это было горько, обидно и непонятно. А когда пассажиры узнали к кому она едет, посыпались угрозы, оскорбления, ругательства. На недоуменные вопросы сына Ольга ответа не находила. Наконец, добрались до татарского села Наратли. Встретились Ольга и Виктор, едва узнавая друг друга, так голод и лишения изменили их внешний облик. Виктор работал врачом в лагере советских немцев, которые строили железную дорогу, а Ольга в селе организовала медицинский пункт. Семья была в сборе. Жизнь шла своим чередом. В апреле 1943 года у Ольги родился второй сын. Летом этого же года весь лагерь перевели на Урал, в город Нижний Тагил. Ольга вновь собрала нехитрые пожитки и с матерью и двумя ребятишками приехала в Тагил.

1943- 1953годы. Тагиллаг. 10 лет пребывания мужа под комендантским надзором и работы в лагерной больнице. Но всему приходит конец.

С 1954 года Ольга Владимировна заведует неврологическим отделение 4-й горбольницы. Вот тут и проявились все ее способности!

Интересуясь новыми методами лечения, она активно контактировала со Свердловским неврологическим обществом, филиал которого организовала в Тагиле. Конференции, консилиумы, доклады, научное руководство молодым врачом Чайковским М. Н., который под ее чутким руководством защитил кандидатскую диссертацию. А главным невропатологом города она оставалась до конца своей жизни.

Несмотря на перенесенные несправедливости по отношению к мужу и к ней, в этом человеке не было озлобленности и неприязни существующего. Наоборот, пережив тяжелые жизненные испытания, она с большей чуткостью относилась к чужому горю и всегда стремилась прийти людям на помощь. Равнодушию в ее сердце места не было. А тяга к новому и научный подход оставались чертой ее характера. Даже будучи уже тяжело больной, она продолжала ездить в Свердловск, участвовала в научных конференциях и выступала с докладами. Судьба так сложилась, что к концу жизни Ольга Владимировна потеряла младшего сына и мужа. Но и эти потери не сломили дух женщины, матери, труженицы.

Из воспоминаний: «С высоты моих лет я часто оглядываюсь на прожитые годы. Что позволило мне не сдаваться и идти вперед? Что спасало в часы отчаяния? И на ум приходят три вечных слова: Вера, Надежда, Любовь. Жизнь убедила меня, что всегда есть Надежда на лучшее. В самые страшные минуты Любовь к детям и мужу согревала меня. Вера в свои силы поднимала из небытия. И я не хочу забывать ни хорошее, ни плохое, потому что все пройденное и есть Жизнь. На разных ее этапах возникали моменты, когда хотелось крикнуть Судьбе: «Разве ты не видишь, я все смогла! Довольно!» Но испытания продолжались, и я не могла себе позволить опускать руки. А сегодня, глядя на правнука, вдруг подумала: «Ради этого стоило бороться». И я верю, что буду жить вечно, смотря на мир глазами моих внуков, их детей, их внуков и правнуков. И, проводив меня в последний путь, не плачьте. В моей жизни было много счастья. И у нас с вами еще все впереди».

В 1987 году мы проводили Ольгу Владимировну в последний путь. Память об этом удивительном человеке живет в наших сердцах.

Всего два слова я сказать хочу, Что Ваша жизнь, подобная лучу, Прошла сквозь тернии и к звездам. О прошлом сожалеть нам поздно. Но тут не нужно сожалений. И вьется, вьется тихий гений Пчелой у Вашего чела. И светлый взор, и мысль светла.

2005 год.

Мы Вас не забудем

«Казалось, это предел. Хлеба, похожего на соленые опилки, никак не хватало. Уже давно варили столярный клей и кожаные ремни. В последнее время, приходя с работы, она приносила кошку или собаку. Убивали вдвоем с матерью, так как у одной недоставало сил. Сегодня, проходя мимо церкви, она с сыном увидела замерзший труп с вырезанными ягодицами...»

Эти строки из книги об Ольге Владимировне Михельсон, из ее личных дневников, относящихся к блокаде Ленинграда, вызывают ощущение какой-то жуткой нереальности.....

25 лет я работала с ней в неврологическом отделении 4-ой городской больнице. В жизни она была необыкновенной женщиной. Удивляла ее трудоспособность. Ведь для нас, молодых врачей, она была пожилой, а успевала работать и в городском отделе здравоохранения, и в стационаре, и в поликлинике. Она никогда не отказывалась проконсультировать сложного больного, выезжая в любой район города или пригорода. Работая рядом с ней, было просто неловко чего-то не знать, хотелось думать над больным, читать дополнительную литературу. К ней можно было прийти с любыми проблемами. Она умела слушать, не давая при этом никаких советов, но всегда оставалось ощущение, что она помогла.

В быту Ольга Владимировна была неприхотлива - жила в холодной квартире, мало ела, редко покупала себе новую одежду. В последние годы жизни она была очень одинока и плохо себя чувствовала, но никогда не жаловалась. Все тяготы и лишения, выпавшие на ее долю, она носила в себе и жила, отдавая все силы, любовь и мудрость ученикам и тем, кому она сберегла здоровье и жизнь.

«Проводив меня в последний путь, не плачьте... » - так заканчивает она свою книгу. Но долго не уходит чувство утраты и сожаления, что при жизни мы не сказали ей: «Мы Вас любим и гордимся Вами!».

Апрель 2005 год

Династия Гуськовых (Максим, Василий, Константин, Ангелина, Татьяна)

В середине X1X века работал на Кыштымском заводе мастеровой Максим Гуськов. Парню не приходилось выбирать профессию, но врачевание его всегда влекло к себе. Свободное время он проводил в лазарете, присматриваясь к работе местного фельдшера и помогая ему в перевязках и уходе за больными. В 1853 году грянула Турецкая война, и Максим Гуськов пошел воевать. Пригодились его «лекарские» навыки. Его определили в полковой лазарет помощником лекаря. Так от Максима проявилось пристрастие Гуськовых к медицине. Вернувшись в родной Кыштым, Максим Гуськов обзавелся семьей и у него родился сын Василий, которому отец помог получить среднее медицинское образование, как бы завещая свою любовь к медицине.

Василий окончил фельдшерскую школу и в 80-90-е годы XIX века работал земским фельдшером в Кыштыме, а последние годы в Касли. Увлеченность отца в полной мере проявилась у сына. Василий Максимович работал самоотверженно в буквальном смысле не жалея живота своего. Поэтому пользовался большим уважением у жителей города. В период эпидемии сыпного тифа он спас не одну жизнь, но сам заразился тифом и, можно сказать, погиб на боевом посту. Город скорбел о потере хорошего лекаря и человека. Земская управа в знак уважения за гражданский подвиг поставила Василию Максимовичу памятник в городе.

В семье осталось трое детей, старшему из которых Константину было всего семь лет. Мальчик был способный и, чтобы дать ему возможность учиться, земская управа учредила стипендию, благодаря которой он с успехом окончил Екатеринбургское реальное училище и в 1911 году поступил в Казанский университет на медицинский факультет, воплотив в жизнь мечту деда и отца. Но судьба распорядилась по- своему.

Первая Империалистическая война перепутала все карты. И учебную аудиторию пришлось сменить на военную казарму запасного батальона. Вскоре, по личной просьбе его направляют в действующую армию врачом.

За годы войны и революций пуля его обошла стороной. Но впереди ждали новые испытания: гражданская война. Красной Армии требовались врачи и Гуськова вновь призывают, и он служит на распределительно-перевязочном пункте станции Екатеринбург-1, а затем на станции Томск-1, где находится при штабе 5-ой Армии. Наконец, в 1920-ом году сбывается его мечта: по приказу Реввоенсовета его направляют в Томский университет для завершения медицинского образования. Константину Васильевичу Гуськову потребовалось 10 лет, для того, чтобы, преодолев две войны и две революции получить диплом врача. А дальше пять лет работы линейным железнодорожным участковым врачом на станции Клюквенная Томской железной дороги. За это время у него появилась семья, родилась дочь Ангелина. В 1926 году Константин Васильевич возвращается на Урал в Нижний Тагил. Здесь у него появляется вторая дочь- Таня. Именно в это время проявились его организаторские, лечебные и научные способности. Он создает службу охраны материнства и младенчества (ОММ), успешно работает в самом начале своего пути в Тагиле в женской консультации, а потом с 1931 года становится заведующим гинекологическим отделением 2-ой городской больницы. Под руководством главного онколога области профессора Ратнера Константин Васильевич начинает создавать онкологическую службу, сам делает сложные онкологические операции, проводит учет и диспансеризацию онкологических больных.

В дружной семье Гуськовых подрастают две девочки, которые внимательно следят за успехами отца. Но неспокоен XX век. Сначала мирная жизнь была нарушена в 1939ом году Советско-финляндской войной. Доктора Константина Гуськова военкомат направляет на службу хирургом в госпиталь 1714, который располагался на базе санатория «Руш». С января по май 1940 года Константин Васильевич честно выполняет свой долг. Затем короткая передышка. В воздухе пахнет войной. Эпидемия фашизма, «коричневая чума», расползается по Европе. Шла Вторая мировая война. В июне 1941 года «протрубили репродукторы беду». Началась Великая Отечественная война. Четвертый раз в своей жизни Константин Васильевич Гуськов надевает военную форму на долгие пять лет, на этот раз в качестве начальника ВСП - военно-санитарного поезда, сформированного им и приписанного к Северо-Западному фронту. Великую Отечественную войну военврач 1-го ранга К. Гуськов заканчивает на Дальнем Востоке. Наконец, в марте 1946 года Константин Васильевич возвращается в Нижний Тагил. Начинается мирная жизнь. Гуськов заведует гинекологическим отделением 2-й городской больницы, а с 1947 года в полном составе отделение переводится в 4-ую больницу, что находится на Тагилстрое.

Продолжая традиции династии Гуськовых, Константин Васильевич всего себя отдавал практической, научной, педагогической и общественной деятельности. Он был председателем бюро врачебной секции Союза «Медсантруд», неоднократно выезжал в северные районы области на борьбу с эпидемиями. Его деятельность высоко оценена советским правительством. Он был награжден орденом Ленина, а при уходе на пенсию в 1957 году получил звание Заслуженного врача РСФСР.

Славную династию Гуськовых продолжили дочери. Ангелина Константиновна успешно закончила Свердловский медицинский институт и ординатуру в клинике неврологии и нейрохирургии у профессора Д. Г. Шефера.

С 1949 года Ангелина Константиновна заведует неврологическим отделением на закрытом атомном предприятии (комбинат «Маяк»). Она увлеклась научной работой, да и материал, который находился в ее руках, был уникальный. На этом материале в 1951 году она защищает кандидатскую, а в 1956 году докторскую диссертации и становится сотрудником института биофизики Академии Медицинских наук СССР.

Ее научная деятельность посвящена лечению пострадавших от радиации. Эти знания оказали неоценимую услугу пострадавшим в Чернобыльской трагедии.

Ангелина Константиновна служила главным радиологом России и в этом качестве в течение 35 лет представляла страну в Организации Объединенных Наций, участвовала во многих международных симпозиумах. Она - автор 300 научных работ, из которых 14 монографий и руководств по радиологии, радиационной медицине.

Невзирая на многочисленные звания и высокое положение, Ангелина Константиновна проста в общении, интересный собеседник, увлекается искусством, природой, путешествиями, заботливая сестра.

Младшая Гуськова - Татьяна Константиновна, тоже доктор, но исторических наук. Ее работы посвящены истории рода Демидовых, Уралу. Она профессор и преподаватель Нижнетагильской социально-педагогической академии.

Все сказанное наглядно доказывает, что генетические возможности славного рода Гуськовых, невзирая на войны и революции, смену режимов и жизненные катаклизмы, проявились в практической и научной деятельности этой династии.

Апрель, 2005 год.

Об Юрии Макаровиче Тарасове и программе «Река Чусовая»

12 октября 1990 года Свердловский Областной Совет народных депутатов принял решение «О неотложных мерах по улучшению экологической обстановки в области», одним из приложений к которому значился план организации к 2000 году Государственного природного парка на реке Чусовой.

В 1991 году появилось природоохранное предприятие «Чистая Чусовая».

Н. А. Петров, бывший тогда заместителем главы города Нижнего Тагила, предложил возглавить его Ю. М. Тарасову. Учредителями явились: областной комитет по охране природы, Уральское отделение Экофонда СССР, городской и Пригородный советы. К тому же Юрий Макарович был общественным инспектором Госкомэкологии. Тарасов был энтузиастом, оптимистом, мечтателем, человеком с активной жизненной позицией.

В 1963 году в 13 лет его сразил остеомиелит. Костнотуберкулезные диспансеры, гипс до подмышек, полная неподвижность. В будущем Ю. М. Тарасов будет всю жизнь сердечно, с глубокой благодарностью отзываться о хирурге областной больницы Георгии Михайловиче Казакове, который к 16-ти годам поставил его на костыли, а к 19-ти - на ноги. 15 перенесенных операций и вторая группа инвалидности. На вопрос Юрия: «Когда же я вылечусь?» - доктор ответил: «Никогда. Это тебе на всю жизнь. Научись выживать в любых условиях. До 40 лет смело доживешь».

Несмотря на физические и моральные страдания, ему удалось получить специальность машинист холодильных установок.

Он впервые оказался на Чусовой в 1985 году в составе туристической группы. Был очарован ее красотой, скалами-камнями по обеим сторонам реки. Вот тогда и зародилась у него мечта: очистить берега реки от многолетнего мусора, организовать стационарные стоянки вместо стихийных.

В 1989 году, по предложению областного экологического клуба «Озон», была организована экологическая экспедиция «Чистая Чусовая-89». В составе этой экспедиции Ю. М. Тарасов возглавил туристическую группу из Нижнего Тагила. Своей целью экспедиция ставила определение первоочередных задач по оздоровлению природы, обустройству берегов для культурного туризма.

С 1991 года Юрий Макарович - директор природоохранного предприятия «Чистая Чусовая». Ему 40 лет, те 40, отпущенные ему судьбой, по словам доктора Казакова. Но впереди были еще 10 лет. Эти годы были наполнены нелегкой, неблагодарной, зачастую бесплатной работой, сопряженной с большими финансовыми и материальными затратами и трудностями. Основной задачей предприятия была подготовка базы для создания Национального парка «Река Чусовая».

1990-2000 годы - самые сложные в финансовом отношении. Несмотря на это, каждый полевой сезон начинался с уборки мусора. Приступили к организации стационарных стоянок собственными силами. Для этих целей получали иногда пиломатериалы по взаимозачету. Было построено семь стоянок, одна из них на реке Чизма. Отремонтированы стоянки возле скал Камень Дождевой, Камень Синий, Камень Олений. Изготовлено и установлено девять мусорных ящиков-контейнеров. Построен катамаран- мусоровоз длиной 6 метров, на который устанавливали два контейнера с мусором и сплавляли в специально отведенное место. За 10 лет в водоохранной зоне были вычищены все ямы-помойки.

Все это время, каждое лето, в составе экспедиций участвовали школьники и студенты Нижнего Тагила, Екатеринбурга и Перми.

Начинала приносить свои плоды пропаганда культурного туризма. Туристы, отдыхающие на стихийных стоянках, собирали мусор в мешки и свозили на оборудованные стоянки.

В 1993-1995 годах расчистили туристическую тропу к памятнику природы - Камень Олений. Расчищали завалы леса на 101 квартале возле Камня Синего.

Там же расчищена часть поляны. Появился план прокладки новых туристических троп. В 1996 году с помощью Экофонда организован первый паводковый выход на реку с целью выяснить наиболее высокий уровень воды во время паводка. Сутками вели замеры запасов воды в снежном покрове. Руководил этими работами Владимир Николаевич Абусов. Это был его последний поход.

Являясь государственным инспектором Госкомэкологии Свердловской области, Юрий Макарович Тарасов часто сталкивался с нарушителями правил пользования водоохранной зоны. Так, внесено предписание Усть-Уткинскому лесничеству по поводу загрязнения воды в реке Чусовая, так как во время паводка все отходы от пилорамы, находящейся на берегу, попадали в воду. Ремонтно-энергетический цех НТМК самовольно начал строительство подсобного хозяйства в водоохранной зоне вблизи деревни Харёнки. С конфликтами, но через год удалось это хозяйство переориентировать в охотничье. Через арбитражный суд было отменено решение администрации Пригородного района о выделении И. В. Вахрушеву 101-го гектара земли под фермерское хозяйство вблизи памятников природы Камня Дождевой и Камня Олений. Особенно много хлопот было при столкновении с хищническими методами заготовки лекарственного сырья, в результате которых часто оставались поляны, лишенные травяного покрова, изрытые берега, частично вытоптанные редкие скальные растения, а на реке Чусовой, в парковой зоне, есть и такие растения, которые больше нигде не встречаются (эндемики).

Для оперативного решения возникающих на маршрутах вопросов подыскивали пустующие здания для предприятия «Чистая Чусовая». Гидромет Свердловской области разрешил занять одно такое здание в поселке Верхняя Ослянка. Но пока оформляли документы, здание сгорело.

В 1992 году предприятию «Чистая Чусовая» выделили 10 гектаров земли в шести километрах от Верхней Ослянки вверх по течению и там же три разрушенных здания, на обустройство которых не было ни денежных, ни материальных средств. Кроме этого, не хватало бухгалтерских знаний для правильного составления планов и отчетов. В 1998 году Комитет по управлению имуществом Пригородного района передал в безвозмездное пользование сильно разрушенное здание в Нижнем Тагиле по улице Носова, 32. А в 2000 году оно, без согласования с Ю. М. Тарасовым было продано, оборудование, приобретенное с трудом, расхищено. За 10 лет много сил и энергии отняли эти детективные истории.

К сожалению, к 2000 году идея Национального парка приказала долго жить. Время ушло. В утвержденный Москвой перечень особо охраняемых природных территорий река Чусовая не вошла.

Юрия Макаровича Тарасова не стало. Но еще при жизни идеей чистой Чусовой он увлек многих: Нижнетагильский туристический клуб, пожарных, которые готовы были следить с вертолетов за порядком в лесах, а Свердловский пединститут собирался открыть здесь агробиологическую станцию. Привлечь людей - дело немалое. Но нужны средства, деньги, оборудование, транспорт.

А более всего обидно, что его наработки, его материалы, опыт никого не заинтересовали...

Р. S. 19 октября 2001 года губернатором Свердловской области принят Указ «О мерах по стабилизации экологической ситуации и рациональному использованию бассейна реки Чусовой на территории области» В Указе предусмотрено создание в бассейне реки Чусовой природного парка областного значения «Река Чусовая».

(Статья написана по личным воспоминаниям Ю. М. Тарасова)

Памятная книга

В моём паспорте записано место рождения - Нижний Тагил, хотя детство прошло далеко на его окраине, которую со временем поглотил молох гигантского металлургического комбината.

Давно – уже более сорока лет – я проживаю на юге, на берегу Азовского моря. А тут брат прислал мне фотоснимок. Раньше я этого снимка не видел, не знаю, где Иван его разыскал... На нём наш 3-а класс и дата 1946-1947 г. Всматриваюсь – кто есть кто. «Иных уж нет, а те далече...» Нет нашей первой учительницы Зинаиды Васильевны Юхтановой – умерла от туберкулёза. Нет сидящей прямо за мной красивой улыбающейся девочки Симы – бросилась под поезд, уже будучи взрослой...

В первом ряду, справа от меня, два товарища, барачные комнаты которых никогда не закрывались от моих посещений. Первый, Николай Левченко (Колька Лечик, как мы его тогда звали) теперь известный, талантливейший тагильский график. Рядом с ним — Ваня Тарбеев, Несколько лет назад, отдыхая с семьёй в Таганроге, Иван Владимирович, главный инженер какого-то громадного стройтреста в Тольятти, разыскал мой адрес и заехал ко мне в Ейск. Барачная комната Тарбеевых была напротив нашей. Это была постоянно голодная, но очень дружная и добрая семья. Помнится, как- то зашёл к ним, мать поджаривает на сковороде горох с солью и делит его поштучно. Николаю — студенту горного техникума — столько горошин, Ваньке — столько, маленькой Клавке — столько...

Дальше по ряду – Коля Кулик, неистовый разоритель воробьиных гнёзд...

Узнаю Витальку, сына директора нашей школы Валентины Владимировны Лихомановой. Обычно на таких снимках присутствует и директор, но на этом снимке её нет.

Вспоминаю...

Мама деревянной палкой вытаскивает из кипящего большого прокопчённого чугуна, стоящего на плите, бельё и бросает его в самодельное жестяное корыто, стоящее на полу.

Пар густым облаком стелится под потолком, оседает на стёклах единственного окна барачной комнаты, а электролампочка, свисающая на крученном, побеленном известью проводе, светит, как луна, то ярко, то тускло из-за облаков пара.

Пол, покрытый выкрашенным в тёмнозелёный цвет толем и разлинованный полосами в виде квадратов, с пересекающимися диагоналями, хорошо держал все лужи, скапливаемые вокруг корыта. Стоял сырой душный запах общественной бани, куда по субботам барачные пацаны ходили мыться со своими отцами.

Стол, две кровати, деревянная со спинкой скамья, два самодельных стула, сундук и размахивающие маятником ходики являлись достопримечательностью комнаты.

На календаре значился конец декабря 1945 года. За окном темнело, и я поглядываю на часы, дожидаясь того времени, когда можно, наконец, одеться и убежать в школу, в которой учился и в которой живёт мой друг Виталька с сестрой и мамой — директором начальной школы, пригласившей меня на ужин.

Школа внешне ничем не выделяется среди множества Т-образных и Г-образных длинных бараков, но внутри, в центре её был небольшой зал с деревянными, сколоченными из досок колоннами, за которыми можно было прятаться, когда на перемене, устав от галдежа и топота бегающей ребятни, кто-то выходил из учительской и громким окриком приостанавливал детские шалости.

В уголке зала, рядом с окном, висит витрина с «Пионерской правдой». Газета подолгу не менялась, но всё равно во время перемены возле неё кто-нибудь стоял,

рассматривая смешные рисунки бесконечной, из номера в номер, серии карикатур «Приключения Феди Печкина».

Как и бараки, школа строилась спецпереселенцами, в огромном количестве привезёнными сюда под видом раскулачивания из многих регионов страны для строительства Новотагильского металлургического завода и Уралвагонзавода.

До постройки бараков, школы, яслей, бани, вошебойки, клуба здесь простиралась глухая болотистая тайга, и обживание этих мест сопровождалось гибелью множества людей. Только из нашей семьи здесь от голода и болезней погибли дедушка с бабушкой, сестра и брат.

Наш участок бараков носил название «Вторая площадка». Неподалеку располагались такие же участки с такими же бараками, но с другими названиями: «Кокс», «Пионерский посёлок», «Старый посёлок» и другие.

Мои сверстники из чувашских, украинских, марийских, белорусских, русских семей, родившиеся здесь, как и я, никогда не задумывались, отчего их родители строго по рёву заводского гудка, заглушавшему далеко всё вокруг, спешно выходили на работу в дождь и жестокий мороз; отчего на их лицах, кроме постоянной тревоги и озабоченности, так мало радости; отчего вокруг нищета и убожество.

Эти «отчего» в том возрасте у нас не возникали – ничего лучше мы не видели, так что не с чем было сравнивать. Наши заботы замыкались в основном на той радости, если ты наелся досыта хлеба или какой-нибудь съедобной болтушки. Не помню, сколько в то время полагалось ребёнку по хлебной карточке, но в школе иногда давали по кусочку хлеба. Это лакомство мгновенно проглатывалось, или, как конфетка, рассасывалось под языком.

Школа была недалеко от нашего барака, но по пути к ней приходилось переходить железнодорожный путь, по обе стороны которого громадными длинными холмами, уходящими перспективой в сторону завода, лежала разбитая наша и немецкая военная техника. Летом, когда снег не засыпал этот металлолом, можно было повертеться на вращающихся платформах бывших зениток, обследовать внутреннее устройство танков и танкеток, каких-то частей самолётов, заняться примеркой «головных уборов» - наших и немецких касок, продырявленных, помятых, иногда целых.

Я прибежал в школу, оставив за её порогом скрипящий снег и колючий морозный воздух. С Виталькой мы сидели за одной партой. Писали тогда перьевыми ручками, у него была скверная каллиграфия, масса грамматических ошибок. Я, как мог, помогал ему, и это нас сблизило. Видя во мне положительный пример, его мама способствовала этому, и мне иногда приходилось бывать у него, готовить вместе домашние задания.

Сама Валентина Владимировна казалась мне очень строгой, и многие ребята её боялись. Но она была справедливой, доброжелательной, всегда внимательно слушавшей при разговоре, и, конечно, на посёлке она была очень уважаемым человеком. Здесь же, в нашей школе работала и сестра директора Вера Владимировна. (Сын Веры Владимировны – известный ныне деятель тагильской культуры Вадим Иванович Чалухиди).

(Много позже я узнал, что на Урале их семья оказалась по эвакуации из Крыма. Муж Валентины Владимировны был арестован в 1937 году, спустя полгода его выпустили за отсутствием улик, но вскоре он умер от нажитых во время заключения болезней).

Быстро проскочив холодный пустой зал с тускло светящимися редкими лампочками, я вошёл в небольшой коридорчик, по обе стороны которого находились комнаты для хозяйственных нужд. Одну из комнат занимала семья директора школы.

Натопленную, перегороженную голубой фанерной стенкой комнату освещала большая лампочка, отчего было очень светло. Этажерка с книгами, небольшая овальная картина, изображавшая опушку леса со стогом сена в желто-розовом закате дополняли

теплоту и уют, а накрытый клеёнкой стол с тарелками супа, от которых поднимался пар, и хлебом в хлебнице создавал праздничный настрой.

Кроме меня, гостем Витальки был Гриша, сын сторожихи, обучавшийся в параллельном классе и также проживавший с мамой при школе. Быстро покончив с вкусным ужином, разомлевшие, раскрасневшиеся от еды и тепла, ещё не вставая из-за стола, мы получили по подарку. Мне досталось глянцевое красное яблоко, плюшка (так называли тогда булочку) и книга.

Прибежав домой, поделившись с младшим братом съедобным, я развернул бумагу, в которую была завёрнута книга. Н.В. Гоголь, «Вечера на хуторе близ Диканьки», прочитал я на обложке. На внутренней её стороне рукой Валентины Владимировны надпись: «Всем, всем я обязан книгам, я люблю книги, каждая из них мне кажется чудом. М.Горький».

С того дня я начал открывать другой мир: сказочный, загадочный и светлый, где в избытке был хлеб, пироги, сало и колбасы, вареники, галушки, пампушки, горы дынь, арбузов, тыкв и других сказочных яств Конечно, моё понимание «Вечеров» преломлялось в том возрастном периоде, в котором я пребывал тогда, - голодном и нищем, и не только для меня, а для всех без исключения детей спецпереселенцев. Это потом, повзрослев и перечитывая книгу, я заново открывал тот мир с его насущными жизненными проблемами, неправдоподобными явлениями, любовью и страданиями молодых и искромётным юмором писателя.

Я смеялся, представляя дьяка диканской церкви в сапогах, смазанных лучшим смальцем, «какого иной мужик с радостью положил бы себе в кашу», или видел казака Свербыгуза, отбивавшего так поклоны, что было слышно по всей церквушке, и на ум приходила пословица, высказываемая иногда в мой адрес моей мамой: «Пошлы дурака Богу молыться, то вин лоб побье...»

Прошли годы. Спецпереселенцам дали «вольную», да и бараки постепенно рушились под бульдозерным натиском для новых цехов металлургического комбината. Я уехал из барака служить в армию и после трёх лет отсутствия опять вернулся в барак, но другой, вскоре тоже исчезнувший. Не стало «Второй площадки», исчезли и другие посёлки. Изменился ландшафт из-за параллелепипедов и кубов различных цехов, паутины железнодорожных линий, коптящих днём и ночью домен и мартенов.

Ушли в небытие многие, кто, испытав унижение неволи, нужду и лишения, строили всё это. Не стало и Валентины Владимировны Лихомановой.

Натыкаясь иногда в своём книжном шкафу на подаренную ею книгу, я думаю, что «Вечера на хуторе близ Диканьки» были подарены мне не случайно: ведь можно было преподнести рассказы А.Гайдара или повествования о пионерах-героях, самым популярным из которых был Павлик Морозов, или, наконец, «Русские народные сказки» - любая книга в то время для нас — детей спецпереселенцев — действительно являлась чудом.

Конечно, Валентина Владимировна знала о наших семьях все. И всё же, думаю, вряд ли ей было известно, что родина моих родителей и дедов – село Яновщина, принадлежавшее когда-то самому Николаю Васильевичу Яновскому (Гоголю), автору этой книги. Да и сам я тогда этого не знал...

Прошло почти шестьдесят лет после этого снимка. И ещё с большей нежностью я вспоминаю свою первую школу № 59, её директора, учителей, друзей-одноклассников. Своё тагильское детство.

Г. Ейск, Краснодарский край

Первая заметка Павла Коверды в областную комсомольскую газету, написанная ещё в студенческие годы и отмеченная автором известной «Уральской рябинушки» Михаилом Пилипенко предопределила «хобби» будущего горного инженера. Став членом Союза журналистов, он печатался во многих областных, центральных газетах, журналах.

Разговор с вождём

Председатель Совета Народных Комиссаров, Народный комиссар обороны, Председатель Государственного Комитета обороны, Верховный Главнокомандующий Силами СССР, Секретарь Центрального Комитета партии И.В. Сталин не был на Урале ни разу. Но я знаю человека, шахтёра, который на Урале встречался с вождём. Точнее, с его голосом. Работал этот «счастливец» начальником комбината «Свердловскуголь».

Междугородная телефонистка предупредила: будет важный разговор с Москвой.

Время было грозное, военное. Каждый вагон угля в буквальном смысле слова был под контролем столицы. Курировал угольную промышленность как член Комитета обороны сам Лаврентий Павлович Берия. Так что предупреждение о предстоящем разговоре с Москвой наделало большой переполох в штабе уральских угольщиков. Начальник комбината обложился справками, записками, графиками, содержащими какие-то попытки объяснить невыполнение плана. Оставшись один в просторном кабинете, он «репетировал» варианты предстоящей беседы. Но с кем она будет? С куратором или с Самим?..

И вот звонок телефона. С трепетом поднимается трубка. Голос телефонистки:

С вами будет говорить товарищ Сталин.

Секунд через 5-10 (но это казалось мучительно долго) из перенапряжённо звенящей тишины соединительных линий послышался голос уставшего человека с ожидаемым акцентом:

Товарищ Чэрнэгов...

Я слушаю, товарищ Сталин...

Товарищ Чэрнэгов, - голос стал как-то отдалённее, глуше, - я нэдоволэн вашей работой.

Начальник комбината приготовился к другому вопросу, вернее, к иному началу разговора. А здесь, по сути дела, был сделан сразу вывод из несостоявшейся беседы. Под толчком отрепетированной только что заготовки предстоящей встречи, после подобающей паузы, у Чернегова прорвалось желание продолжить всё же разговор.

Товарищ Сталин..., - но он почувствовал, что его никто не слушает. В трубке опять появилась звенящая тишина. Не решаясь сказать что-нибудь дальше, даже механически произносимое «алло», начальник комбината подержал ещё трубку. Видно, прижимал трубку слишком плотно: ухо пощипывало. И тут спасительные слова телефонистки:

Разговор с Москвой окончен...

Первое, что он осознал, - ненужность всех этих разложенных бумажек, всю никчёмность заключённых в них спасительных зацепок.

Не придя ещё полностью в себя, Чернегов понял: комбинат будет работать так, что в Москве будут довольны. Он верил в это твёрдо. За эти несколько секунд он словно получил прозрение, увидев, что нужно делать. Ему стало как-то легко от того, что разговор с Ним был таким кратким. Он был доволен, что не успел произнести фразы, которая могла оказаться некстати, невпопад сказанной и причиняла бы ему сейчас

мучение. Но, увидя уже почти наяву предстоящее улучшение дела, Чернегов ощутил заполнявший всё его существо страх: как узнать потом, что Сталин будет доволен улучшением его работы...

Начальник комбината поднял трубку телефона, набрал номер:

Уберите всю эту макулатуру.

Собеседник, видимо, не понял, о какой макулатуре ведёт речь его шеф. Тогда тот процедил сквозь зубы:

-Все эти справки, шпаргалки. В уборную их можно использовать. Работать надо, а не бумажками прикрываться.

Жизнь после Победы (записки из дневника)

Граждане страны советов всегда жили ожиданием счастливой и обеспеченной жизни. Но для этого требовалось справиться с разрухой после революции и гражданской войны (сколько пришлось отстраивать из того, что было разрушено самими!), отдавать силы на коллективизацию и индустриализацию, выдержать кровопролитную войну и поднять из пепла порушенное хозяйство, оказывать помощь другим народам и держать военную мощь армии и промышленности не хуже военного времени. Так и прожили уже поколения в одних ожиданиях.

У меня сохранились дневниковые записи давних лет. В них мало писалось о политической жизни страны, но некоторые из ее событий попали в мои тетрадки. Люди многое ждали от Победы. Но жизнь страны, особенно экономика, вызывала вопросы, недоумения, вела к размышлениям и правоверного советского инженера. Предлагаю вниманию читателей отдельные записи из многих лет, пройденных нами на пути к 60-му году Победы.

4 марта 1953 г. Первое, что утром я услышал по радио — это сообщение о несчастии, постигшем советский народ - тяжелой болезни т. Сталина. Передали первые бюллетень о состоянии его здоровья: кровоизлияние в мозг ночью 2 марта, потеря речи, паралич правой руки и правой ноги, температура 38,2. Весь советский народ встревожен, все озабочены здоровьем нашего вождя.

6 марта. Утром в 8 часов радио передало: вчера в 21 час 50 минут скончался Иосиф Виссарионович Сталин. То, чего все боялись, совершилось.

9 марта. В 12 часов московского времени в Москве состоялись похороны И.В. Сталина. Был траурный митинг на Красной площади. Выступали Г.М. Маленков, Л.П. Берия, В.М. Молотов. Но жизнь идет вперед.

17 марта. Хочу сегодня выразить ряд своих неудовольствий жизнью.

Я вообще мало жалуюсь на материальные затруднения в моей жизни. Но все-таки настоящее положение с моей зарплатой лишает и меня спокойствия. Я учился 16 лет, работаю диспетчером в мартеновском цехе, а получаю денег меньше, чем экспедитор и дежурный по путям, работающие в моем распоряжении. Мой оклад 1200 р., а дежурный с двумя классами образования получает 1600 р. в среднем. На руки мне приходится 650-700 р., после вычета подписки на займы и налогов, а экспедитор с 4-5 классами получает 750-800 р. ИТР цеха с прошлого года не получает премии, т.к. нет себестоимости и поэтому нечего говорит, что я получаю меньше всех рабочих, которые от нее зависят. Я не против того, чтобы рабочие получали высокую оплату, но не нужно забывать и остальных.

4 декабря. У нас в стране пока еще плохо с материальным положением в смысле снабжения. Посмотрим, что будет через три года, как следует из решений партии. А пока мы с женой несказанно рады, что я получил валенки на спецодежду.

25 июля 1955 г. Знакомил одного петрокаменского мальчика с Нижним Тагилом. И вдруг неожиданно увидел, что наш город очень зеленый. Есть целые улицы сплошь в зелени: Первомайская, Карла Маркса и Ленина, зеленый техпоселок, сплошная линия скверов между улицами К. Маркса и Ленина и др. Вспоминаю о города, виденные в прошлом году при поездке в Москву, и вижу что Тагил в зелени не уступает.

28 февраля 1956 г. 14-25 февраля в Москве проходил XX съезд партии. Вся страна следила эти дни за материалами съезда. Много интересных вопросов было поднято на нем. Самый интересный для трудящихся – вопрос о семичасовом рабочем дне.

1 мая 1957 г. Праздничное утро встречал в Ялте по горящей путевке. Смотрел демонстрацию лишь с крыши санатория. Иной возможности не было. И меня крайне возмущает такая система проведения демонстраций. Считается, что демонстрируется мощь трудящихся. Перед кем? Перед советским народом. А фактический оказывается лишь перед небольшой кучкой людей на трибуне. Трудящихся не допускают на тротуары, чтобы посмотреть на своих товарищей. Да и тех, кто пройдет мимо трибуны и захочет сам посмотреть на других — тоже не пустят. Происходят постыдные и позорные сцены: милиция свистит и гоняется за всеми, кто хочет так или иначе посмотреть на шествие. Это вызывает у людей озлобление, напоминает о царских временах, когда казаки так гонялись за рабочими. Многое наверное, устоявшееся в нашей жизни мы поломали за последнее время, а это еще стоит как и прежде, как в Ялте так и в Тагиле. Даже хотел написать письмо секретарь Ялтинского горкома.

13 мая. Заканчивается мой отдых на юге. Каково мое заключение о Крыме? Некоторые в Тагиле меня пугали, что я не захочу отсюда уезжать, и что я всегда буду завидовать здешним жителям. Напрасно. Крым – хорошее место, но отдохнул – и ладно, нечего о нем скучать. Меня домой тянет не только тоска по родным людям, но и мои родные места, дорогие мне тем, что я там прожил детство и юность, я там родился.

13 октября. Вся страна и весь мир живет под впечатлением запуска первого искусственного спутника Земли. Запущенный 4 октября, он все еще подает сигнал и летает вокруг Земли, знаменуя победу советской науки. Здорово приятно слышать о первенстве в таком деле.

1 ноября. Сегодня ночью отработали в мартене первую смену по сокращенному графику — наш цех перешел на семичасовой рабочий день. Теперь график будет таков: четыре смены и выходной на 48 часов и снова так же. Переход металлургов на семичасовой рабочий день — замечательный подарок трудящимся. Особенно ощутимо это будет летом.

13 августа 1959 г. Тагильчане не порывают связи со старыми традициями, когда заводские люди имели дело с сельским хозяйством. На покосные дни даже завод останавливается. Все лето хозяйки припасали грибы и ягоды. Сейчас живем у вокзала и каждый день видим толпы грибников и ягодников — и всем хватает этой лесной снеди.

12 апреля 1961 г. Только что услышал по радио потрясающую новость: пилот – космонавт Майор Гагарин передает с борта космического корабля «Восток» над Южной Америкой: «Полет проходит нормально. Чувствую себя хорошо». Здорово! И самое интересное – посадка за 30 минут – ведь так можно создать и ракетные летательные аппараты для полетов на Земле. 45 минут: и Нижний Тагил – Бирма.

30 июля Сегодня в центральных газетах напечатана «Программа КПСС». Я получил номе «Правды» и в вкратце ознакомился. План на 20 лет – в общих чертах, без сроков. Социальные планы вполне реальны, самые умеренные наметки, без больших обещаний. Будем теперь работать над выполнением программы.

5 сентября. В выходной день впервые вышел с народной дружиной на дежурство: охраняли порядок на Молодежном городке. За время дежурства произошла драка у общежития, задержали трех хулиганов, сдали в милицию. Вобщем я убедился — это полезное дело, профилактическое мероприятие.

15 ноября 1969 г. В печати, например, «Литературная газета», сейчас дискутируется вопрос об уровне образования рабочих и числе ИТР, необходимых для народного хозяйства. Выступающие отмечают, что зачастую инженеры на производстве используются не по прямому назначению, на них перекладывают обязанности младшего технического персонала, за счет сокращения последнего. Типичный пример – инженеры на нашем участке мартеновского цеха НТМК, у которых убрали диспетчеров, десятников по транспорту. С другой стороны спорят, к чему высокое образование всем, если вчерашний десятиклассник приходит в цех, а ему дают лопату и

метлу зачастую, как в мартеновских цехах. Да, действительно в иных случаях общий уровень образования делает неприглядной иную работу. Однако путь не в снижении образовательной подготовки. По-моему, тут один выход: поднимать технику до уровня работника, убирать примитивные виды работ. Иначе технического прогресса не будет. Беда в том, что этот прогресс идет медленно, еще есть множество примитивных форм труда! В этом, в частности, и причина плохого положения дел на нашем комбинате. Работников не хватает, желающих махать кайлом, носить тяжести остается мало.

30 августа 1977 г. Жена, учительница, жалуется: что я могу говорить ученикам о проекте новой Конституции и 60-летии Октября, когда в магазинах пусто.

Действительно, несмотря на полную сознательность, законно встает вопрос: доколе эти недостатки будут? 60 лет новой, энергичной в теории, власти – и на Урале давно нет мяса в продаже, исчезла колбаса, не стало никаких жиров, кроме сливочного масла, запас которого поддерживают из последних сил, лишив кондитерские фабрики его и перестав делать торты и сдобу; кончился сахар, рыба самая неважнецкая – хек и мелочь. Конечно, неурожай в 1975 г. Сильно ударил, но это лишний раз напоминает о слабости нашей сельскохозяйственной базы – никаких резервов, мало валюты, чтобы выручить из кризиса. Другое обстоятельство – наш материальный денежный уровень все еще ниже ведущих капиталистических стран, если сравнивать по профессиям и областям деятельности, и при этом мало он обеспечен даже на эти ничтожные суммы товарами и продуктами в отличие от западного мира, заваленного товарами и волнующегося развитием спроса, а мы этого развития спроса боимся, ибо нечем его обеспечить.

Далее. В показателях статистики по сравнению уровней экономики СССР и стран Запада, США — все остается на том же соотношении, хотя пресса постоянно твердит о падении производства у них и о подъеме оного у нас. В чем причина этого? Мой ответ.

В пятницу Пленум Нижнетагильского горкома обсуждал вопрос о вопиющем отставании II предприятия города с выполнением плана, в том числе НТМК, УВЗ, особенно по качественным показателям — рост производительности труда, эффективности его. На НТМК мне это особенно видно: руководство занимается только текучкой, не решая кардинальных вопросов научно — технического прогресса, которые только и дают отдачу в дальнейшем. То же и по всей нашей отрасли черной металлургии — в странах Запада конкуренция подстегивает и выбраковывает неповоротливых. Другая причина — наша слабая собственная организация работы самими работниками. Это главное, есть и другие причины. Надо что-то делать.

Исследования

Поиски

Находки

Деятельность О.Н. Бадера в Тагильском музее краеведения (1944-1946)

В 1944-1946 годах Отто Николаевич Бадер работал в Тагильском музее краеведения. Он приехал в город не по своей воле. В начале Великой Отечественной войны, как и многие советские немцы, О. Н. Бадер был сослан на Урал. Шел декабрь 1941 года.

В 1942 году он был мобилизован и отправлен в спецотряд № 18-74 Тагиллага НКВД, где находился в 4-й колонне и работал секретарем- статистиком в медицинском стационаре Кирпичного завода [1].

В отряд № 18-74 попало много высококвалифицированных специалистов. Один из них - доктор В. Э. Рунг организовал "Малую тагильскую академию" - неофициальное общество, где, несмотря на холод и недоедание, свои лекции читали: кандидат исторических наук, преподаватель МГУ О. Н. Бадер, кандидат математических наук Б. В. Раушенбах; химик-минеролог, кандидат наук П. Э. Рикерт, доктор В. Э. Рунг и другие.

Жил Отто Николаевич, как и все немцы-трудармейцы, в бараке на территории объекта, за колючей проволокой. Питание было явно недостаточным - поначалу дневная норма хлеба составляла 300 г., позднее - 600-700 г [2].

Терпя все лишения, ученый возвратился к исследовательской деятельности, получив ходатайство директора Тагильского музея краеведения Н. Т. Грушиной [3].

Два года (1944-1946) О. Н. Бадер был штатным научным сотрудником этого научного учреждения. Он занимал должность заведующего историческим отделом. Выписка из дела № 113, хранящегося в архиве музея- заповедника «Горнозаводской Урал», гласит: "О. Н. Бадер; должность: заведующий историческим отделом; звание: кандидат исторических наук; общий стаж: 10 лет; оклад: 364 руб." [4].

Его деятельность развивалась в нескольких направлениях.

Полевые исследования.

За годы работы в музее О.Н. Бадер произвел обследование окрестностей Нижнего Тагила (гора Медведь-Камень, река Полуденка, Горбуновский торфяник, гора Голый Камень, Ермакове городище и др.).

Обнаружил местонахождения четвертичной фауны в карьерах Кирпичного завода (1942).

Исследовал неолитическую стоянку на реке Полуденка (1944-1946).

Произвёл рекогносцировочные раскопки на Голом Камне (1944-1945) и на Ермаковом городище (1946).

Обследовал палеолитическое местонахождение у Нижне-Туринского завода на реке Тура (1946).

Раскопал палеолитический грот на Медведь-Камне (1946).

Исследовал верхнепалеолитическую стоянку имени М. В. Талицкого на реке Чусовая (1945, 1946).

Главными результатами полевой и научной работы О. Н. Бадера следует считать:

- Открытие первой палеолитической стоянки на восточных склонах Урала (грот на горе Медведь-Камень).
- Постановку и разработку проблемы первоначального заселения Урала человеком.
- Выявление характера неолитической культуры восточных склонов Урала в III тыс. до н.э.
 - Составление археологической карты Тагильского края (на 1946 г.) [5].

О. Н. Бадер проводил разведки и раскопки как самостоятельно, так и с участием своей жены Марии Александровны, а также сотрудников музея (Елизаветы Васильевны Боташевой, Нины Павловны Кипарисовой и др.).

Научная и научно-просветительская деятельность.

Находясь в Нижнем Тагиле, О. Н. Бадер написал ряд работ по заданию Института Антропологии Московского университета, в которых он подытожил многолетние исследования Института в Средней России и на Юге. Среди них статья об исследовании мустьерской стоянки у Волчьего Грота в Крыму со сводными таблицами кремневого инвентаря (рукопись, 7 листов, 1943), большое исследование по истории первобытного общества в Средней России и прочее [6].

В 1943 году им было написано исследование - «К вопросу о первоначальном заселении Урала и Волгокамья человеком» (рукопись в 24 листа). Кроме того, О. Бадером даны пояснения к художественному панно - «Жертвенное место эпохи бронзы на Горбуновском торфянике» (1 лист).

В 1944 году О. Н. Бадером закончена и отослана в Москву для "напечатания" статья "Из истории и доистории Тагила - уральского города- воина", составлен текст лекции "Происхождение человека" (3 листа), начата работа над докладом "Пещеры как архивы по истории первобытного общества".

На 1945 год приходится 16 работ научного сотрудника. Среди них: отчеты о раскопках, научные статьи, экспозиционные планы, а также некролог о краеведе С. Н. Топоркове, всего около полусотни рукописных листов.

В следующем году Отто Бадер пишет "Археологические исследования на Урале в 1946году".

Помимо этого, за 1944-1946 годы ученым О.Н. Бадером публикуется ряд "подвальных" статей в местных и областных газетах. Пять из них посвящены процессу и результату раскопок на Полуденке, две - первоначальному заселению Урала, еще две - первым страницам истории Тагила, и одна - научным раскопкам в 7- м районе (видимо, в карьерах кирпичного завода). Нужно отметить, что все статьи, заметки и очерки написаны живым, образным языком, рассчитаны на большой круг читателей, но при этом не теряют своей научной ценности.

О.Н.Бадер вел широкую просветительскую работу: был инициатором организации научно-краеведческой секции при музее (1944), являлся заместителем председателя секции, на заседаниях которой сделал ряд докладов по археологии Урала [7].

Отто Николаевич читал лекции на различных предприятиях и в учреждениях города на темы: "Происхождение человека", "Как и когда территория СССР была впервые заселена человеком", "Первоначальное заселение Урала человеком и результаты последних раскопок", "Древняя история Тагильского края", "Медведь-Камень и поход Ермака" и многие другие (всего прочитано в 1944 году - 6 лекций; в 1945 – 71- а).

Также О. Н. Бадер проводил экскурсии на места раскопок, каждая из которых сопровождалась беседой или лекцией. Например, за 1946 год им проведено тринадцать экскурсий, прочтено лекций и бесед - 84, на которых присутствовало более четырех тысяч человек [8].

Экспозиционная работа.

О.Н. Бадера произвел реэкспозицию отдела археологии музея [9].

Им был разработан подробный план экспозиции отдела археологии Тагильского музея, который учитывал ограниченность площади помещения и предусматривал создание общей экспозиционной схемы [10]. Детализацию плана до отдельной вещи Бадер предлагал производить при выделении экспозиционных коллекций и в процессе самой экспозиции. Он продумал вопрос о том, как должны быть оформлены объяснительные тексты. "Они даются в тонких обрамленьях и написаны шрифтом

особой формы". Интересно, что был рекомендован даже цвет шрифта. Порядок осмотра предлагалось обозначить стрелками, а порядок тем - номерами, заключенными в кружки. О.Н. Бадер нарисовал схемы и сделал подробное описание всех тем [11].

Н. Бадером разработано, а художником М. М. Грачевой выполнено большое художественное панно "Жертвенное место эпохи бронзы на Горбуновском торфянике". Отдельно составлено его содержание, где образным, литературным языком описана природа озера, причины превращения его в торфяник, также реконструированы стоянка и внешний облик местного населения. Кроме того, описано само жертвенное место и сделанные на нем находки - "сосуд в виде фигурки лося с полостью на спине", "антропоморфные идолы" и т.д. Для иллюстрации приведем отрывок из текста: "Посредине челна стоит рослый, бородатый воин, готовясь сойти на берег; в руках у него - длинное копье с бронзовым наконечником, за поясом - бронзовый вислообуховый топор. На корме сидит гребец, он вынимает из воды тонкое весло, украшенное на конце резной головой птицы, вода стекает с весла; за поясом у гребца бумеранг" [12].

В конце 1946 года О. Н. Бадер был награжден медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне " [13]. В том же году он был приглашен на работу в Пермский Государственный университет.

Деятельность Отто Николаевича Бадера в Тагильском музее краеведения в 1944-1946 годах была весьма динамичной. Ее результаты представляют большой научный и общественный интерес. Собранные им материалы, созданные разработки, научные труды актуальны и сегодня. Они активно используются современными исследователями.

Примечания:

- 1. Книга Памяти. Екатеринбург, 1994.- С. 291.
- 2. Там же. С.291.
- 3. Немцы России. М., 1999.- С. 94.- Т.1.
- 4. Архив НТМЗ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 113.
- 5. Архив НТМЗ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 22. Л. 1.
- 6. Бадер, О. Н, Оборин, В. А. Археологические исследования на Урале в годы Великой Отечественной войны [Текст]: статья / О.Н. Бадер, В.А. Оборин // Ученые записки Молотовского Государственного университета. Молотов, 1953.- С. 180.- Т.9.- Вып. 3
 - 7. Архив НТМЗ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 22. Л. 2.
 - 8. Архив НТМЗ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 10. Л. 11 об.
 - 9. Архив НТМЗ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 22. Л. 2.
 - 10. Архив НТМЗ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 10. Л. 3.
 - 11. Архив НТМЗ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 10. Л. 5-7.
 - 12. Архив НТМЗ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 2. Л. 1-1об.
 - 13. Памятники древнейшей истории Евразии [Текст] М., 1957.- С. 9.

Фонд О.Н. Бадера в архиве Нижнетагильского музея заповедника

- 1. К вопросу о первоначальном заселении Урала и Волгокамья человеком. Рукопись 24 листа. 1943 г.
- 2. Жертвенное место эпохи бронзы на Горбуновском торфянике. Рукопись художественного панно 1 лист. 1943 г.
- 3. Волчий грот нижнепалеолитическая стоянка в Крыму. Рукопись 7 листов. 1943г.
- 4. Отчёт о раскопках древней стоянки на берегу р. Полудёнки близ Нижнего Тагила. 7 листов. 1947 г.
- 5. Газетные статьи о раскопках на реке Полудёнка стоянок палеолита. 19441945 гг.
- 6. Памяти тагильского краеведа С.Н. Топоркова. 3 листа. 1945.
- 7. Происхождение человека. Текст лекции 3 листа 1944 г.
- 8. Древний грот на Медведь Камне под Тагилом. Текст экскурсии 3 листа. 1945г.
- 9. Планы экспедиционных работ по археологии Тагильского района. 3 листа. 1945 г.
- 10. Экспозиционные планы археологического отдела музея. 9 листов. 1944-1945 гг.
- 11. Археологические исследования на Урале в 1946 г. Рукопись 4 листа. 1946 г.
- 12. Пещеры как архивы по истории первобытного общества. Рукопись 1 лист. 1944 г.
- 13. Жертвенное место на Голом Камне. Рукопись 4 листа, 4 чертежа. 1945 г.
- 14. Отчёт о раскопках стоянки на р. Полудёнке. Рукопись 4 листа. 1945 г.
- 15. Неолитическая стоянка на р. Полудёнке. Рукописи 12 листов. 1945 г.
- 16. Отчёт о раскопках неолитической стоянки на р. .Полудёнка. Рукопись 4 листа. 1945 г.
- 17. Новый тип неолитического поселения на Урале. Рукопись 14 листов. 1945 г.
- 18. Черты первобытной истории Среднего Зауралья. Рукопись статьи 191 лист. 1953г.
- 19. Стоянка Талицкого. 73 листа.
- 20. Отчёт о работе на VI Уральском археологическом совещании в г. Н. Тагиле. 1951 г.
- 21. Балановская культура. Тезисы доклада 2 листа.
- 22. Мои работы по археологии (1942-1958 гг.). 8 листов. 1958 г.
- 23. Гаринское палеолитическое местонахождение на р. Сосьве. 14 листов. 1979г.
- 24. Личная переписка О.Н Бадера и Ю.Б. Серикова.

Тагильскому музею Мои работы по археологии. О.Н. Бадер.

1. Полевые исследования.

- Произвёл обследование окрестностей Тагила (Медведь-камень, Полудёнка,
- Горбуновский торфяник, Голый камень, Ермаково городище и др.).
- Собрал четвертичную фауну в карьерах Кирпичного завода (1942).
- Исследовал неолитическую стоянку на р. Полудёнка (1944-1946).
- Произвёл рекогносцировачные раскопки на Голом камне (1945) и на Ермаковом городище (1946).
- Обследовал палеолитическое местонахождение у Нижне- Туринского завода на р. Туре (1946).
- Раскопал раннепалеолитический грот на Медведь-камне (1946).
- Исследовал верхнепалеолитическую стоянку Талицкого на р. Чусовой (1945,1946) по поручению музея.
- 2. Главными результатами полевой работы следует считать:
- Открытие первой раннепалеолитической стоянки на восточных склонах Урала
- Постановку и разработку проблемы первоначального заселения Урала человеком.
- Выявление характера неолитической культуры восточных склонов Урала в III тыс. до н.э.
- Составление археологической карты Тагильского края (на 1946 г.).
- 3. Два года был штатным научным сотрудником Тагильского музея. За это время, помимо полевых исследований:
- Произвел реэкспозицию отдела археологии музея.
- Был инициатором организации краеведческой секции при музее (1944) и сделал на её заседаниях ряд докладов по археологии Урала.
- 4. Напечатал по археологии Тагильского края:
- 1) Письма с раскопок на Полудёнке. Три письма в трёх «подвалах» газеты «Тагильский рабочий, № 164 от 19 августа, № 170 от 27 августа и№ 179 от 9 сентября 1944 г.
- 2) Результаты раскопок на Полудёнке. Два «подвала» в газете «Тагильский рабочий», № 231 от 24.11 и № 235 от 29.11 1944 г.
- 3) Первые страницы истории Тагила. «Подвальная» статья в газете «Тагильский рабочий» № 77 от 21.4 1945 г.
- 4) Основание Тагильских заводов. «Подвальная» статья в газете «Тагильский рабочий», № 113 от 10.4 1945г.
- 5) Первые обитатели Среднего Урала. «Подвальная» статья в газете «Тагильский рабочий», № 186 от 22.09 -1945.
- 6) Первоначальное заселение Урала человеком. «Подвальная» статья в газете «Уральский рабочий, № 226 от 23.09 1945., г. Свердловск.
- 7) Научные раскопки в 7 районе «Подвальная» статья в газете «Сталинская стройка», N 20(387) от 6.03. 1946г.
- 8) Пещеры как архивы по истории первобытного общества. Тезисы доклада на карстово-сплеологической конференции Естественно-научного .- 1947 г. в г. Молотове. 1947.
- 9) Новые раскопки близ Тагила в 1944 г. ИИМК АН СССР, в. ХХ, 1947. Краткие сообщения.
- 10) Первоначальное заселение Урала и Волгокамья человеком. Учёные Записки Молотовского Университета, т. V, в.2, 1947.

- 11) Археологические исследования на Урале в 1946 г. Краткие сообщения. ИИМК АН СССР, в. XX, 1948.
- 12) Каменный век на Урале. Доклады научных конференций Молотовского Университета, в 1-4, 1948.
- 13) Неолитическая стоянка на р. Полудёнке близ Тагила. Там же.
- 14) Новый тип неолитического поседения на Урале. «Советская этнография», № 2, 1949.
- 15) Некоторые вопросы палеогеографии Урала и Европы в свете археологических данных. Материалы по северовосточной четвертичному периоду СССР, в.2, 1950. Изд. АН СССР
- 16) К истории первобытного общества на Тагильском Урале Доклады научн. Конференций Молот. Ун-та, в. 5-6, 1951
- 17) Палеолитические и неолитические пещеры Урала. Доклады общества Естествоиспытателей при Молотовском Университете, в. 1, 1951.
- 18) Археологические памятники Тагильского края. Учёные Записки Молотовского Университета, т. VIII. 2, 1953.
- 19) Археологические исследования на Урале в годы Великой отечественной войны (1941-1945) совместно с В.А. Обориным. Учёные Записки Молотовского Университета, т. IX, в.3, 1953.
- 20) Сергей Николаевич Топорков (некролог) Там же.
- 21) Археологическое обследование пещер, гротов и древних убежищ под скалами. Сб. «На Западном Урале» Молотовский областной музей краеведения, в. 2, 1956.
- 22) Хронология формирования аллювиальных терасс на Урале в археологическом освящении Труды Камской экспедиции. Изучение четвертичного периода, XIII, 1957г.

Рукописные труды О.Н. Бадера

1943 год.

- 1. К вопросу о первоначальном заселении Урала и Волгокамья человеком. Рукопись 24 листа. 1943 г.
- 2. Жертвенное место эпохи бронзы на Горбуновском торфянике. Описание художественного панно 1 лист. 1943 г
- 3. Волчий грот нижнепалеолитическая стоянка в Крыму. Рукопись 7 листов. 1943г

1944 год.

- 1. Из истории и доистории Тагила уральского города воина. (Статья отослана для напечатания в Москву).
- 2. Историческая наука в Нижнем Тагиле за годы Великой Отечественной войны.
- 3. Происхождение человека. Текст лекции 3 листа 1944 г.
- 4. Пещеры как архивы по истории первобытного общества. Рукопись 1 лист. 1944г.

1945 год.

- 1. Новые раскопки близ Тагила в 1944 году.
- 2. Отчёт о раскопках древней стоянки на р. Полудёнка близ Тагила.
- 3. Рукопись брошюры «Тагил сегодня и в первобытности» («Из истории и доистории Тагила»)
- 4. Возникновение Москвы в свете археологических данных.
- 5. Дополнения к рукописи «Первоначальное заселение Урала и Волгокамья человеком».
- 6. Неолитическая стоянка на реке Полудёнке под Тагилом, условия её расположения, стратиграфии и некоторые вопросы палеогеографии Урала.
- 7. Грот с остатками четвертичного периода на Медведь-Камне под Тагилом.
- 8. Памяти тагильского краеведа С.Н. Топоркова. 3 листа. 1945.
- 9. Древний грот на Медведь Камне под Тагилом. Текст экскурсии 3. листа. 1945г.
- 10.Планы экспедиционных работ по археологии Тагильского района. 3 листа. 1945 г.
- 11. Экспозиционные планы археологического отдела музея. 9 листов. 1944-1945 гг.
- 12. Жертвенное место на Голом Камне. Рукопись 4 листа, 4 чертежа. 1945 г
- 13.Отчёт о раскопках стоянки на р. Полудёнке. Рукопись 4 листа. 1945 г.
- 14. Неолитическая стоянка на р. Полудёнке. Рукописи 12 листов. 1945 г.
- 15.Отчёт о раскопках неолитической стоянки на р.Полудёнка. Рукопись 4 листа. 1945г.
- 16. Новый тип неолитического поселения на Урале. Рукопись 14 листов. 1945 г.

1946 год.

1. Археологические исследования на Урале в 1946 г. Рукопись - 4 листа. 1946 г.

Публикации О.Н. Бадера в газетах

- 1. Письма с раскопок на Полудёнке. Три письма в трёх «подвалах» газеты«Тагильский рабочий, № 164 от 19 августа, № 170 от 27 августа и № 179 от 9 сентября 1944 г.
- 2. Результаты раскопок на Полудёнке. Два «подвала» в газете «Тагильский рабочий», № 231 от 24.11 и № 235 от 29 ноября 1944 г.
- 3. Первые страницы истории Тагила. «Подвальная» статья в газете «Тагильский рабочий»№ 77 от 21 апреля 1945 г.
- 4. Основание Тагильских заводов. «Подвальная» статья в газете«Тагильский рабочий», № 113 от 10 апреля1945г.
- 5. Первые обитатели Среднего Урала. «Подвальная» статья в газете «Тагильский рабочий», № 186 от 22 сентября 1945г.
- 6. Первоначальное заселение Урала человеком. «Подвальная» статья в газете «Уральский рабочий»,№ 226 от 23 сентября 1945 г., Свердловск.
- 7. Научные раскопки в 7 районе «Подвальная» статья в газете «Сталинская стройка», N 20(387) от 6 марта 1946г.

Приложение №5

Темы лекций:

- 1. Происхождение человека.
- 2. Наука археология и её значение.
- 3. Остатки каменного века на Среднем Урале.
- 4. Манси вогулы.
- 5. Раскопки поседения первобытных людей на р. Полудёнка.
- 6. История Нижнего Тагила.
- 7. Как и когда территория СССР была
- 8. Первоначальное заселение Урала человеком. впервые заселена человеком.
- 9. Первоначальное заселение Урала человеком и результаты последних раскопок
- 10. Древняя история Тагильского края и роль юных краеведов в её изучении.
- 11. .Первые поселения человека близ Тагила.
- 12. Возникновение и постепенный рост Москвы.

Тагильские пароходы

Река Тагил берет начало на восточном склоне Уральского хребта на горе Перевал (520 м). Длина реки 438 км. Река Тагил запружена в двух местах: у Верхнего Тагила в 29 км от истока и у Нижнего Тагила в 101 км от истока.

Нижнетагильский пруд расположен в извилистой долине реки Тагил. Длина пруда 16 км, ширина в среднем 500- 800 м, а наибольшая -1,5 км. Глубина средняя - 4м, а максимальная - 11-12 м.

В 1725 году в скальных отрогах Лисьей горы для Нижнетагильского завода построили плотину, перекрыв реку Тагил. Этот год можно считать годом рождения Нижнетагильского пруда, т.е. нашему пруду 280 лет.

Руководитель горного дела на Урале В.Н. Татищев в 1736 году рекомендовал провести по Уральскому горному хребту, почти параллельно реке Чусовой, географическую границу между Европой и Азией, сохранившуюся до наших дней и совпадающую с главным водоразделом. «Место изрядное, а припасы до Санкт-Петербурга и в прочие места ставить водою можно». В 1761 году 9 апреля Демидовым были отведены земли по берегам реки Межевая Утка до ее истока. В 1771 году здесь была построена Усть-Уткинская пристань и при ней судоверфь. Отсюда начинался водный путь по Чусовой, Каме, Волге. По этим рекам продукцию Нижнетагильских заводов вывозили в Европейскую часть России. Ежегодно с Уральских пристаней отправлялись по два каравана, один из них однолетний, который совершает путь в одну сторону, другой - одинарный - зимующий, остается на зимовку в Твери. Важные звенья в организации водного транспорта того времени: отправка на Урал снастного судна и вербовка бурлаков. Но с проведением Пермской железной дороги в 1878 году транзит водным путем стал слабеть и, наконец, совсем прекратился.

Итак, до постройки транссибирской железнодорожной магистрали река Чусовая была основной транспортной артерией Среднего Урала. В XVIII и XIX веках весь металл с заводов Нижнего Тагила, Невьянска и прилегающих к ним, сплавлялся по воде на деревянных баржах-коломенках, стругах. По берегам Чусовой было несколько перевалочных баз - пристаней, куда в течение зимы подвозились заводские изделия, а со вскрытием реки вся продукция сплавом направлялась в Россию. Пристани были по рекам Утке, Тагилу, Чусовой.

Первый пароход в мире был построен в 1807 году в Северной Америке, назывался он «Клермон». В России первый пароход был построен в 1815 году, курсировал между Санкт-Петербургом и Кронштадтом и назывался «Елизавета».

О времени рождения первого Тагильского парохода на горнозаводском Урале разные источники толкуют по-разному. Считается, что это был пароход «Опыт» построенный вольным мастером Утемовым в 1860 году (мнение краеведа В. Головко).

Но это не так!

Имеются иные данные. Значительно раньше, в 1841 году первое горнозаводское судно на паровом ходу вовсю плавало на воде, т.е. задолго до появления парохода «Опыт». Об этом свидетельствуют разные источники.

- * Английский геолог Р. Мурчисон, совершая поездку по Уралу в 1841 году посетил Нижний Тагил и в своей книге «Геологическое описание Европейской России и хребта Уральского» писал о Нижнетагильском пруде: «Пруд для заводского действия довольно обширен и живописен; вовремя нашего пребывания ходило по нег небольшое пароходное судно».
- * На картине, представляющей портреты Е.А. и М.Е. Черепановых, выполненной художником предположительно в 1841 году, т.е. в год пребывания Р. Мурчисона в

Тагиле (имеется в музее), Мирон Ефимович изображен на фоне гор и водной глади, и на водоеме нарисовано судно с длинной трубой - пароход.

* В фондах музея хранится чертеж старинной пароходной машины и чертеж кабестана (механизм для выбирания якорей при вождении судна против течения) для парохода в 30 л.с., выполненные в 1834 году Павлом Петровичем Мокеевым - механиком Нижнетагильских заводов (образование получил в Выйской школе, в Колпинском заводе возле Петербурга и в Англии в г. Гулле). Пароход с таким механизмом назывался «Кабестан» и мог с караваном барж преодолеть против течения расстояние 30 км в сутки. Кроме того, имеется «Правило и руководство для управляющего машиною на пароходе», изданное в 1837 году, а составленное Андреем Федоровичем Дунаевым, инженером-механиком, работавшим в 30 - 40-е годы в Нижнем Тагиле.

Сопоставляя эти факты, предполагается, что речь идет об одном и том же судне, на фоне которого запечатлен М.Е. Черепанов, и что во время пребывания Р. Мурчисона в Тагиле пароход Мокеева - Дунаева испытывали на Нижнетагильском пруду, перед тем, как отправить для дальнейшего плавания по Чусовой.

Других версий о создании парохода ранее этого времени нет.

Следующим Тагильским пароходом был пароход «Тагил», построенный на Нижнетагильском заводе в 1858 году. Об этом свидетельствует в своей работе «Из истории судоходства по реке Чусовой в XIX веке» Б. Сутырин. На пароходе «Тагил» была установлена паровая машина мощностью 15 л.с.

В 1860 году начал свое плавание пароход «Опыт» в 30 л.с. По одним источникам считается, что он был построен иностранным инженером Гульдманом на Нижнетагильском заводе, по другим - что его строил нанятый вольный мастер Утемов с нанятыми мастерами и работниками. Строительство продолжалось несколько лет, а началось в 1857 году. «Опыт» успешно поднимался против течения от устья реки Чусовой до Усть-Уткинской пристани, иногда до Чусовой и Старо-Уткинской пристаней и вел несколько барж с грузом.

Два года спустя в 1862 году был сооружен новый, более мощный пароход с тем же названием «Опыт» в 40 л.с.

В 1863 году спущен на воду пароход «Чусовая» 20 - 30 л.с.

«С появлением железнодорожного транспорта в 1878 году транзит водным путем стал слабеть и, наконец, совсем прекратился, и вместе с этим пало значение села Усть-Уткинского, как судовой пристани».

Таким образом, год строительства плотины (а также пуска Нижнетагильского металлургического завода) - 1725 год, следует считать и годом рожденю Нижнетагильского пруда.

Нижнетагильскому пруду 280 лет.

Пароходы, построенные в Нижнетагильском заводе для плавания по реке Чусовой

Порядковый номер	Название парохода	Мощность, л.с.	Год постройки
1	«Кабестан» Макеева- Дунаева	30	1841
2	«Тагил»	15	1858
3	«Опыт» №1	30	1860
4	«Опыт» №2	40	1862
5	«Чусовая»	20-30	1863

ИСКУССТВО И КУЛЬТУРА НИЖНЕГО ТАГИЛА

Искусство и культура на трудовом фронте: Нижний Тагил, военные годы

В знаменательный год 60-летия великой Победы в Великой Отечественной войне можно и нужно вспомнить не только о тяжелых боях, о ратном и трудовом подвиге советских людей, но и о том, как люди искусства своим трудом и талантом боролись за приближение светлого праздника Победы.

В тяжелую годину испытаний музы не молчали. Они тоже были в рабочем строю.

Например, по общему мнению тагильчан, живших и трудившихся в Нижнем Тагиле в военные годы, творческий коллектив Ленинградского Нового театра, работавший в Тагиле в 1943-1945 гг., был их помощником и соучастником в выпуске оборонной продукции.

В годы Великой Отечественной войны в Тагил были эвакуированы тысячи рабочих, инженеров, представителей технической и творческой интеллигенции из Ленинграда, с Украины. Они работали на УВЗ, НТМЗ, других предприятиях города и выпускали танки, снаряды, различную продукцию, необходимую фронту. Большинство из этих людей были неравнодушны к искусству, и в редкие свободные часы с радостью бывали на концертах и спектаклях гастролирующих коллективов.

В эти тяжелые годы в Нижнем Тагиле действовали театры, шли концерты, бурно развивалась культурная жизнь.

30 октября 1944 г. открылась городская картинная галерея в помещении бывшего Первомайского клуба (Уральская, 7). ¹ В годы войны действовал Нижнетагильский государственный цирк. Несмотря на трудности военного времени, велась работа по изучению прошлого Нижнего Тагила. В 1944 г. в газете «Тагильский рабочий» публиковалась подборка статей краеведческой тематики. Историк техники, профессор В.В. Данилевский опубликовал в «Тагильском рабочем» свою статью о Е.А. и М.Е. Черепановых, тагильских мастерах, строителях первого русского паровоза. ² Профессор МГУ, археолог О.Н. Бадер в военные годы работал на кирпичном заводе и в свободное время проводил археологические раскопки, о результатах которых тагильчане узнавали из небольших заметок, напечатанных на страницах городской газеты. ³

В 1943 г. в Нижнем Тагиле был проведен смотр художественной самодеятельности клубов и работы библиотек в помещении клуба им. М. Горького. На призы и премии победителям было отпущено 25 тысяч рублей из средств от реализации билетов.

В мае 1942 г. в Нижнем Тагиле была создана городская организация Союза советских архитекторов СССР, а в августе того же года – городская организация Союза советских художников СССР.

В годы Великой Отечественной войны в Нижний Тагил была эвакуирована большая группа творческой молодежи: ленинградцы М. Крамской и Ф. Лемберский, харьковчанин М. Дерегус, киевлянка Б. Гершойг, сталинградец Д. Кавалершин. Вместе с художниками-тагильчанами они активно включились в агитационно-массовую работу на предприятиях города. По примеру Москвы и Ленинграда при музее был организован выпуск «Окон ТАСС музея». В выпуске агитвитрин приняли участие А. Стариков,

¹ Андрес, А. Законная гордость [Текст]/А. Андрес.// Тагильский рабочий. – 1944.- 30 сент.

² Данилевский, В.В. Ефим Алексеевич и Мирон Ефимович Черепановы [Текст]/ В.В. Данилевский. // Тагильский рабочий. — 1944. —20, 21, 23, 24 мая.

³ Бадер, О.Н. Письма с раскопок на Полуденке [Текст] /О.Н. Бадер.// Тагильский рабочий.— 1944.—19 авг. Бадер, О.Н. Раскопки на Полуденке [Текст] /О.Н. Бадер.// Тагильский рабочий.— 1944.—27 авг. Бадер, О.Н. Результаты раскопок на Полуденке [Текст] /О.Н. Бадер.// Тагильский рабочий.—1944.—4нояб.

О. Бернгардт, М. Грачев и другие. Сохранились работы М. Грачева «Муссолини ищет выхода», «Смерть гитлеровской нечисти!», «Берлинские лжецы» и другие. 4

В октябре 1943 г. из Ленинграда в Нижний Тагил был эвакуирован скульптор Михаил Павлович Крамской, ему были выделены квартира и творческая мастерская, оказана помощь в обеспечении спецодеждой, теплой одеждой и обувью к зиме, топливом, продовольствием, необходимыми материалами. В это время он работал над произведениями для выставки «Искусство Урала в Отечественной войне» по заданию областного отдела по делам искусств.

Многие художники запечатлели в своих произведениях трудовой подвиг тагильчан в военные годы. В фондах музея-заповедника хранится картина-плакат моториста Уралвагонзавода И.И. Воскобойникова «Седой Урал кует победу» (1942). Она написана на фанере клеевыми красками и воплощает в себе символ тех грозных военных лет. Городу-труженику посвящен индустриальный пейзаж В.Ф. Штраниха «Строительство третьей домны Новотагильского металлургического завода» (1945), полотно А.Н. Побединского «Тагил – фронту» (1945), О.Э. Бернгардта «Высокогорский рудник» (1945).

По инициативе секретаря горкома партии Е.Р. Колышева краеведческий музей приступил к подготовке экспозиции «Нижний Тагил в Великой Отечественной войне» (1945). Для этой экспозиции скульптору М.П. Крамскому было поручено создать бюсты тагильчан – Героев Советского Союза и Героев социалистического труда.

В 1944 г. в Нижнем Тагиле было создано художественно-промышленное училище, а в 1945 г. были приняты решения о сооружении памятников писателю А.П. Бондину и строителям первого русского паровоза Е.А. и М.Е. Черепановым. ⁵

В военные годы в тагильских кинотеатрах «Искра» и «Горн» шли известные и сейчас фильмы «Георгий Саакадзе», «Антон Иванович сердится», «Веселые ребята», «Свинарка и пастух», «Светлый путь», «Цирк», «Парень из нашего города», «Юность Максима», «Битва за Севастополь», «Свадьба» (по А.П. Чехову) и другие. В 1944 г. Свердловская киностудия сняла документальный фильм об оборонных предприятиях Нижнего Тагила «Город Н». ⁶

Летом в городском саду ежедневно было массовое гулянье, работали аттракционы, устраивались народные карнавалы. Судя по информации, содержащейся в городской газете военного времени, настроение у тагильчан было бодрое и оптимистичное, досуг их был организован, в свободное время они могли посещать интересные и разнообразные культурные мероприятия. Была организована художественная самодеятельность — в военные годы в клубе им. М. Горького действовали драматический и вокальный кружки, оркестр русских народных инструментов, в 1943 г. даже был объявлен набор в балетную студию. В том же году в клубе им. М. Горького был создан тагильский железнодорожный Теа-джаз (театрализованный джаз) под руководством Николая Стремоусова. 9

В военные годы гостями тагильчан бывали многие мастера отечественного искусства. Здесь выступали ансамбль танца Игоря Моисеева, Давид Ойстрах, Эммануил

_

⁴ Нижнетагильский музей-заповедник [Текст]/ сост. И.Г.Семенов, научн. Конс. Л.П.Малеева; рец.А.С.Черкасова, В.И.Довгопол, А.Д.Бальчугов. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1988. – С.195

 $^{^5}$ Епанчинцева, Е.Н. Культурная жизнь Нижнего Тагила в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [Текст]: статья/ Е.Н. Епанчинцева. // Тагильский краевед. — Нижний Тагил, 1990.— С.59-61.—Т.9. 6 Там же. - С.57.

⁷ Тагильский рабочий. – 1941-1944.

⁸ Тагильский рабочий. — 1943.- 22 мая.

⁹ Тагильский рабочий. – 1943.- 30 апр.

Каминка, писатели Мариэтта Шагинян, Лев Кассиль, читал лекции Емельян Ярославский, проводил свои публичные опыты знаменитый Вольф Мессинг.

В 1941 г. в клубе им. М. Горького выступал московский железнодорожный ансамбль песни и пляски под руководством И.О Дунаевского, в 1943 г. – джаз-оркестр Эстонской ССР и Молдавский джаз. Осенью 1942 г. и в августе 1944 г. в городе прошли гастроли Свердловского государственного театра музыкальной комедии. На сцене клуба имени М. Горького тагильчане познакомились с опереттами «Баядерка», «Свадьба в Малиновке», «Девушка из Барселоны», «Талисман».

В октябре 1944 г. в клубе имени Горького прошли гастроли Свердловского театра оперы и балета им. А.В. Луначарского, и тагильчане увидели и услышали оперы Бизе «Кармен», Даргомыжского «Русалка», Леонкавалло «Паяцы», Россини «Севильский цирюльник», Верди «Травиата».

В октябре 1943 г. в помещении летнего театра в городском парке шли спектакли Молотовского театра миниатюр. В Нижнем Тагиле в 1944 г. успешно прошли гастроли Свердловской государственной филармонии. Государственным симфоническим оркестром Союза ССР под управлением заслуженного артиста Н. Рахлина была исполнена 7-я симфония Шостаковича.

В годы войны в Тагиле были размещены не только эвакуированные промышленные предприятия, но и учреждения культуры. В 1942 г. в Тагил прибыл эвакуированный Украинский драматический театр имени Т.Шевченко из г. Харькова (во главе с народным артистом УССР М. Крушельницким). В 1943 г. в Нижний Тагил был переведен Ленинградский Новый театр.

Постоянно в годы войны в Нижнем Тагиле работали два драматических театра — Нижнетагильский драматический театр (1940 — 1943 гг.) и Ленинградский Новый театр (1943-1945 гг.).

Еще до начала войны, летом 1940 г., в городе произошло важное культурное событие. Решением Свердловского облисполкома в Нижний Тагил был переведен Серовский драматический театр. В его распоряжение предоставляется одно из лучших в то время учреждений культуры - клуб имени М. Горького. Художественным руководителем коллектива был воспитанник МХАТа И.А.Саламатин, режиссером Е.С.Золотарев, а в последующем театром руководили заслуженные артисты РСФСР Н.И.Комаровская и А.Е.Ларионов. В творческом составе находилось много интересных актеров: М.Арбенина, В.Кузнецов, О.Чечура, М.Стрелкова, В.Верина, М.Маслов, З.Бестужев, Н.Чагин и другие. Коллектив показал тагильчанам обширный репертуар: "Любовь Яровая" Тренева, "Павел Греков" Войтехова и Ленча, "Вторые пути" Афиногенова, "Васса Железнова" Горького, "Мачеха" Бальзака, "Много шума из ничего" Шекспира и другие пьесы. Первые спектакли вызвали в основном положительную оценку тагильской общественности. В октябре 1941 г. был поставлен спектакль «Человек с ружьем» с актером А.А. Добротиным в роли Ленина.

С первых же дней Великой Отечественной войны коллектив театра активно включился в кампанию помощи фронту. Помимо спектаклей, ведется широкая общественная и концертная деятельность в воинский частях, в госпиталях, на оборонных заводах. Большой творческой удачей явилось создание спектакля "Человек с ружьем" по пьесе Н.Погодина, в котором роль В.И.Ленина исполнял А.А.Добротин (позже - главный режиссер Воронежского облдрамтеатра, заслуженный деятель искусств РСФСР). В 1942 г. театр комплектует фронтовую бригаду. Вместе с другими артистами Урала она выезжает на Волховский фронт. В ее программе монтаж спектакля

 $^{^{10}}$ Пермского театра миниатюр, т.к. Пермь в то время называлась Молотов в честь наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова.

"Человек с ружьем", который в течение трех месяцев показывался в действующих частях, на переднем крае, в землянках, воодушевляя бойцов и командиров.

Репертуар 1941-1943 гг. в основном складывался из произведений советских драматургов - "Оптимистическая трагедия" В.Вишневского, "Падь серебряная Н.Погодина, пьесы К.Симонова "Парень из нашего города", "Жди меня" и "Русские люди", "Нашествие" Л.Леонова, уральская комедия Е.Пермяка "Иван да Марья", "Семья Ковровых" С.Колкова и другие. Из пьес русской и западной классики шли "Последние" М.Горького, "Последняя жертва" Островского, "Нора" Ибсена и другие. В спектаклях принимали участие известные советские актеры, находившиеся на Урале в эвакуации. Народный артист СССР Б.Г.Добронравов (МХАТ) играл роль царя Федора в трагедии А.Толстого "Царь Федор Иоаннович" и Андрея Белугина в комедии Островского "Женитьба Белугина". Народная артистка РСФСР К.М.Половикова играла Кручинину и Ларису в комедиях Островского и герцогиню Мальборо ("Стакан воды" Скриба). Выступление на сцене с этими крупными мастерами советского театра было хорошей школой для тагильских актеров всех поколений.

 Γ де бы ни играл театр — в клубе железнодорожников, центральном клубе вагоностроителей или непосредственно на заводах и рудниках — залы всегда были переполнены.

В архивном фонде Нижнетагильского городского Совета депутатов трудящихся имеется документ, датированный 27 мая 1942 г. «О работе городского драматического театра (докладывает директор театра т. Лобанов)». К достижению театра относили такие постановки, как «Последние», «Нора», «Год 19-й», «Человек с ружьем», «Царь Федор», «Много шума из ничего», «Оптимистическая трагедия».

В конце сентября 1943 г. театр был переведен в город Каменск-Уральский.

Осенью 1943 г. в Нижний Тагил по решению Советского правительства был переведен Ленинградский Новый театр, находившийся на гастролях на Дальнем Востоке. Новый театр, получивший в послевоенные годы имя Ленсовета, в составе 170 человек прибыл в Тагил 27 октября 1943 г.

Возглавлял его художественный руководитель и ведущий актер, заслуженный деятель искусств РСФСР, орденоносец Б.М.Сушкевич. Главным режиссером, постановщиком большинства спектаклей был Н.Н.Галин, директором - Р.Л.Шапиро. Труппу составляли известные актеры Б.А.Будрейко, орденоносец А.И.Кузнецов, создавший на сцене образ Ленина, В.А.Таскин, И.Д.Назаров, К.В.Куракина и много талантливой молодежи. Режиссером была создатель театра Н.Н. Бромлей, которая еще в ноябре 1933 г. возглавила группу актеров-энтузиастов. В состав творческого коллектива входил и оркестр из 15 музыкантов, руководимый Б. К. Поповым.

Новый театр был создан в Ленинграде за несколько лет до войны, под руководством заслуженного деятеля искусств Б.М.Сушкевича. Среди ленинградских театров он сразу же творчески выделился, как коллектив, ставящий себе задачей продолжать лучшие из романтических традиций русского театра.

На Урал ленинградцы привезли 14 спектаклей своего репертуара. Основу его составляли пьесы русской классики и советские, посвященные Октябрьской революции и героическим подвигам вашего народа.

Общественность Тагила тепло встретила коллектив. Актерам, работникам театра и их семьям были предоставлены единственная в городе гостиница и часть помещений бывшего дома управляющего демидовскими заводами. Предприятия выделяли материалы для оформления спектаклей, постоянно изыскивали возможности выдавать талоны на дополнительное питание, одежду и обувь театральным работникам, снабжали их топливом. Все понимали, что театру блокадного Ленинграда нужны помощь, поддержка, внимание.

В газете «Тагильский рабочий» от 24 октября 1943 г. в заметке А. Андреса «Фельдмаршал Кутузов» отмечалось: « Новый театр в Тагиле — большое событие в культурной жизни города. Счастливое сочетание высокой театральной культуры, настоящего актерского мастерства с пламенем творческих исканий, отличающим всякое подлинное искусство, делают Новый театр желанным гостем в Тагиле — городе смелой технической мысли и новаторства».

15 октября 1943 г. спектаклем В. Соловьева "Фельдмаршал Кутузов" в клубе железнодорожников имени Горького Новый театр начал свой тагильский период жизни. 24 октября газета "Тагильский рабочий" поместила большую статью об этом спектакле, где особенно отмечалась отличная игра Сушкевича в роли Кутузова, Кузнецова (Наполеон), Рубина (гренадер Рембо), Лебедева (Багратион), Таскина (Дарю), Легкова (Бенигсен), Третьякова (Мюрат).

Начало работы коллектива в Нижнем Тагиле совпало в 35-летием сценической деятельности Б.М.Сушкевича. Этот большой мастер в первый же месяц возглавил открытую в городе двухгодичную театральную студию. С большим энтузиазмом было встречено в Тагиле известие о присвоении ему почетного звания "Народный артист РСФСР".

В числе первых спектаклей был показан и "Фронт" А.Корнейчука. Оба спектакля шли при переполненном зале и имели успех у публики.

Вскоре за первыми тагильскими премьерами зрители увидели спектакли "Мария Стюарт" Шиллера с А.Будрейко, К.Куракиной в главных ролях, с музыкой композитора Гладковского и оформлением художника Малооридского.

Одними из первых спектаклей были "Скупой" Мольера, "Егор Булычев и другие" Горького с актером А.Кузнецовым в главной роли.

Театр стал центром культурно-просветительной работы в городе. Не только своими спектаклями, но и выступлениями в печати, на концертных площадках активным участием в самодеятельном художественном творчестве трудящихся его коллектив стремился внести свой вклад в пропаганду искусства, в улучшение культурного обслуживания тружеников тыла.

В клубе железнодорожников ежедневно ставились спектакли при неизменно переполненном зале. Параллельно, до 10 раз в месяц, как бы в филиале, шли спектакли в клубе завода на Вагонке.

В 1943-1944 гг. городская газета опубликовала статьи артиста В.Таскина о П.И.Чайковском, Л.Н.Толстом, Н.А.Добролюбове, А.П.Чехове ¹¹. 2 декабря 1943 г. состоялся большой вечер памяти П.И.Чайковского в связи с 50-летием со дня его смерти, с докладом выступил музыкальный руководитель театра Б.К.Попов, он же дирижировал оркестром, исполнявшим произведения композитора. На предприятиях некоторые актеры возглавили любительские театральные коллективы. В дни зимних каникул ленинградцы дали пять дневных спектаклей, организовали три елки в клубе имени Горького, приняли участие в новогодних концертах в других клубах города. В январе 1944 г., в дни окончательного снятия нашими войсками блокады Ленинграда, состоялся общегородской пионерский костер с участием артистов театра. "Никогда с таким подъемом и волнением не исполнялась мною роль В.И.Ленина, как здесь перед детьми", - сказал артист-орденоносец А.И.Кузнецов.

¹¹Таскин, Вл. 1893- Чайковский- 1943 [Текст] /Вл. Таскин.// Тагильский рабочий. — 1943. — 14 нояб. Таскин, Вл. Великий русский патриот [Текст] /Вл. Таскин.// Тагильский рабочий. — 1943. — 23 нояб. Таскин, Вл. Н.А. Добролюбов [Текст]/Вл. Таскин.// Тагильский рабочий. — 1943. — 28 нояб. Таскин, Вл. 1904-Чехов-1944 [Текст] /Вл. Таскин.// Тагильский рабочий. — 1944. — 15 июля.

Представление о репертуаре театра в начале 1944 года дает афиша января. В ней названы "Горе от ума" "Скупой", "Надежда Дурова", "Урок жизни", "Егор Булычев и другие", "Фельдмаршал Кутузов", "Мария Стюарт". Вскоре были показаны "Кремлевские куранты" Погодина, "Иванов" Чехова и специально для юношества - "Шутники" А. Островского (постановка Г.Легкова, художник В.Гаврилов), "День живых" А.Бруштейн. Регулярно по воскресеньям игрались дневные спектакли, и тысячи детей, часть из которых уже встали к заводским станкам, впервые в своей жизни впитавшие за время войны так много тяжелого и трагического, на спектаклях театра приобщались к высокому и прекрасному искусству. В дни праздников, памятных дат перед тагильчанами выступали в концертах Сушкевич, Назаров, Мушкаева, Бессонов, Кузнецов, Лебедев, Будрейко, Анчиц, Великанов, Абадуров, Куракина, Бубликов, Легков.

В конце апреля 1944 г. состоялась премьера спектакля "На дне" Горького. А в дни празднования Первого мая Новый театр дал много спектаклей для раненых бойцов в госпиталях, в отдаленных от центра рабочих поселках, 28 мая "Фельдмаршалом Кутузовым" он завершил свой первый сезон в Нижнем Тагиле.

В ходе этого первого уральского сезона театр дал 225 спектаклей, в том числе 56 на предприятиях города, 183 выступления прошли в госпиталях, были спектакли в фонд помощи детям фронтовиков, прочитаны лекции по вопросам литературы и искусства.

В конце мая в части 2-го Белорусского фронта выехала бригада актеров во главе с А.Н.Кузнецовым. В июне-сентябре она дала 136 спектаклей перед воинами. В бригаду входили Легков, Ферфильфайн, Абалуров, Вельтихин, Гаврилов и другие. На грузовой полуторке разместились костюмы, реквизит, необходимые декорации. Летом наряду с выступлениями фронтовой бригады, коллективу предстояли гастроли в Свердловске. И одновременно к новому сезону готовились спектакли по пьесам "За здоровье тех, кто в пути" Ю.Германа и "Месяц в деревне" И.Тургенева.

5 ноября драмой К.Симонова "Русские люди" ленинградский театр открыл в Нижнем Тагиле свой второй сезон. В конце 1944 г. зрителей ждали премьеры: "Счастливый день" А.Островского и В.Соловьева и "Поединок" братьев Тур и Шейнина. В дни последних военных зимних каникул младшие школьники увидели на сцене "Квартет" по басням И.Крылова и "Снегурочку" А.Островского. В феврале 1945 г. режиссер Б.В.Великанов осуществил постановку пьесы Островского "Светит, да не греет".

Победно завершилась Великая Отечественная война. Готовился к возвращению в родной Ленинград после почти пятилетней разлуки Новый театр. Март был объявлен прощальным месяцем, но, к счастью для тагильчан, отъезд задержался еще на полтора месяца. И вот за 30 дней до Победы, 8 апреля 1945 г., театр подарил Тагилу свою последнюю премьеру военной поры - "Так и будет!" К.Симонова. По просьбе зрителей спектакль повторяли четыре вечера подряд, а затем он шел в заводских клубах. На афишах появились надписи: "В последний раз". 6 мая прощальный спектакль "Так и будет" завершил полуторагодовую жизнь театра в Нижнем Тагиле.

Он прощался с городом, с тружениками его оборонных заводов, со своими многочисленными почитателями в дни празднования Великой Победы советского народа. За полтора года ленинградцы дали для уральцев 470 спектаклей, показали 20 постановок, семь из которых были подготовлены в Нижнем Тагиле, провели 425 шефских мероприятий. Театр посетили свыше 300 тысяч человек. Артисты из города

_

 $^{^{12}}$ Спектакль «Горе от ума» был подготовлен Ленинградским государственным Новым театром к Всероссийскому смотру русской классики и явился крупным событием культурной жизни города. Постановку спектакля осуществила заслуженная артистка РСФСР орденоносец Н.Н.Бромлей.

на Неве приняли непосредственное участие в создании у нас театра кукол и выступали в его спектаклях. Не было такого участка в культурной жизни рабочего Тагила, где бы театр не оставил своего благодатного следа. По общему мнению тагильчан, этот творческий коллектив явился их помощником и соучастником в выпуске оборонной продукции. В тяжелую годину испытаний музы не молчали. Они тоже были в рабочем строю и боролись за приближение светлого праздника Победы.

Теплые воспоминания о жизни и работе на Урале долго хранили ветераны театра: его бывший директор Рувим Львович Шапиро, администратор Милица Алексеевна Рождественская, член его фронтовой бригады, бывший концертмейстер театра Ксана Анатольевна Анчиц, родившая в Нижнем Тагиле дочь и в 1980-х гг. приезжавшая с ней в наш город.

По решению исполкома городского Совета депутатов от 17 мая 1944 г. в Нижнем Тагиле был организован театр кукол. Режиссёр Ленинградского Нового театра Юлия Ивановна Матвеева ¹³ и актриса Людмила Петровна Козлова были создателями первого профессионального театра В Нижнем Тагиле. Образовался коллектив единомышленников, в который вошли, кроме режиссера Ю. И. Матвеевой и актрисы Л.П.Козловой, актриса ленинградского театра оперетты А. Шольц, Л.Р. Буковская, участница художественной самодеятельности клуба имени Горького, З.В. Гуськова, пианистка Дома учителя. Позднее труппу пополнили А. Червякова, драматическая актриса, эвакуированная из Москвы, Г.Федоров, Т. Бельтюкова – воспитанники Нижнетагильского детского дома. Директором стала Слонимская, художественным руководителем Матвеева. Вот так в Тагиле появился театр для детей Нижнего Тагила. Открытие театра стало огромным событием для маленьких тагильчан, так как детские театры Свердловска, существующие с 1932 г., ТЮЗ и кукольный, для огромного большинства подрастающего поколения области были недоступны.

Первый спектакль театра кукол — «Принцесса и свинопас» по сказке Г.Х. Андерсена состоялся 13 июня 1944 г. в Доме учителя (Ленинский переулок,2). За пять месяцев работы театр осуществил три постановки: "Принцесса и свинопас", "Гусёнок", "Басни Крылова", дал 105 спектаклей, обслужив на стационаре 2000 детей и выездных спектаклях - 20000. Театр нуждался и в художнике, и им стала воспитатель детского сада Антонова.

Дом учителя, который стал пристанищем новой труппе на первых порах, для обслуживания детей не был приспособлен, поэтому в 1945 году театр переводят в Дом пионеров. В афишах появляется новый адрес - Ленина, 19 (бывший дом купца В. Хлопотова, сейчас - казначейство).

В трудное военное время театр не смог бы существовать без помощи городских властей. Артистов обеспечивали мануфактурой, валенками, тёплой одеждой, театр – топливом и тканью для оформления спектаклей.

Театральный коллектив в весенние каникулы 1945 года показал премьеру. Спектакль "Морозко" был поставлен по пьесе, написанной А. Ададуровым, артистом Ленинградского Нового театра, использовавшем сюжеты нескольких русских сказок. Роли исполняли: Елена - Крылова, дед Мороз - М.Г. Логиновская, Иван-царевич - Л.П. Козлова, Матрёна — К.Н. Тихонова. В репертуаре 1945 года фигурировал ещё один спектакль "Сказки бабушки Татьяны". Постановщиком спектаклей была Ю. Матвеева.

После отъезда Ю.И.Матвеевой режиссером и художественным руководителем стала Мария Георгиевна Логиновская, написавшая инсценировку «Огневушка-поскакушка» (по сказам П.П. Бажова). Этот спектакль был поставлен в 1946 г. Оформили спектакль художники О.Бернгард и М. Крамской. Ведущие актёры - Капитолина Николаевна Тихонова, Наталья Александровна Шольц, Людмила Петровна Козлова.

_

 $^{^{13}}$ В афише театра кукол 1945-1946 гг. указанны другие инициалы Матвеевой – Ю.К.

С самого начала своей работы театр обратился к зрителю не только школьного возраста, но и к дошкольникам. Артисты театра кукол под руководством Логиновской часто выезжали со своими спектаклями в детские сады и ясли. Летом 1945 г. актеры театра кукол выезжали в пионерские лагеря Новотагильского завода, Тагилстроя, ВЖР, Коксохимпроизводства, Золотопродснаба, 42 спектакля посмотрели 10 тысяч детей.

В этом же году в Тагиле работала комиссия по отбору детских и кукольных спектаклей для участия во всесоюзном смотре. Посмотрев "Морозко" и "Огневушку-поскакушку", "комиссия отметила несомненную художественную ценность спектаклей. Театр был выдвинут кандидатом на Всесоюзный смотр. Областной отдел по делам искусств пригласил Тагильский театр кукол на гастроли в Свердловск, затем театр выехал в Москву.

Конечно, было немало проблем - малое количество посетителей театра, невозможность играть спектакли на стационаре, отсутствие транспорта для выездных постановок, некачественное художественное оформление, необходимо было осваивать навыки кукловождения и техники речи.

Городские власти продолжали оказывать большую помощь театру - выделили артистам тёплую одежду и обувь, топливо для квартир и театра, предоставили автобус для выездных спектаклей. Актёра драмтеатра Гирусова освободили от работы в драматическом театре и назначили штатным работником театра кукол. Был создан художественный совет, организована учёба с артистами театра по кукловождению и технике речи. Была организована продажа билетов в театр кукол в школах, учебных заведениях, детсадах. Со стороны Гороно было организовано педагогическое наблюдение за содержанием работ театра.

Несмотря на все трудности, кукольный театр быстро завоевал любовь и популярность у тагильчан уже в первые годы своего существования.

8 мая 1946 г. спектаклем «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского открылся Нижнетагильский государственный драматический театр, созданный в благодарность горнякам, металлургам и танкостроителям города за их великий вклад в Победу в годы Великой Отечественной войны. Нижнетагильский драматический театр разместился на лучшей сценической площадке города – в клубе железнодорожников им. М. Горького. В 1944 г. планировалось строительство нового драматического театра на 1000 зрителей, для чего предполагалось отвести участок в центре города в пределах улиц Ленина, Красноармейской и Первомайской с ориентацией главного фасада на улицу Ленина (вероятно, на месте нынешнего Комсомольского сквера). 14

Нижнетагильский драматический театр был организован по решению Совета Народных Комиссаров РСФСР в конце 1945 г. Труппа театра создавалась на основе выпускников курса Ленинградского государственного театрального института имени А.Н. Островского. В состав труппы вошли также актеры Москвы, Ленинграда, Горького и других крупных городов нашей страны. Среди них заслуженный артист РСФСР П.Лешков - актер, режиссер, педагог, работники ленинградских театров Н.Спирова, С.Котов, Д.Черкасов, артисты московских театров Ф.Валицкая, А.Сидорова, Д.Колпаков, В.Владимирова. Кроме того, в первой труппе была молодежь ленинградских театров - Академического театра имени А.Пушкина и Большого драматического театра. Художественным руководителем театра был утвержден ранее руководивший крупными театрами Москвы (Ярославский театр имени Ф.Волкова, Владивостокский театр имени М. Горького).

 $^{^{14}}$ Альбом фотоснимков «К строительству театра в Нижнем Тагиле». // Коллекция кинофотодокументов HTM3. Φ TM- 5536/1-12.

Епанчинцева, Е.Н. Культурная жизнь Нижнего Тагила в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [Текст]: статья/ Е.Н. Епанчинцева. // Тагильский краевед. — Нижний Тагил, 1990. — С. 58-59. — Т.9.

Очередными режиссерами были назначены П.Лешков и Г.Энритон, заведующим музыкальной частью - ленинградский композитор В.Куплетский».

Организационный период подготовки к открытию театра был проведен в Ленинграде, где были поставлены два спектакля «Оптимистическая трагедия» В.В.Вишневского и «Последняя жертва» А. Н. Островского.

В 1942 г. на Уралвагонзаводе появилась хоровая капелла, которую возглавила молодая выпускница Киевской консерватории Мария Витальевна Толмачева. Капелла действовала при Центральном клубе Уралвагонзавода. Первоначально в капеллу вошли 25 человек, а к концу войны в ее составе пели уже 78 хористов. Они исполняли русские и украинские песни, патриотические произведения, классику и даже местный фольклор. В 1942 г. на городском смотре самодеятельного творчества капелла заняла первое место. Капелла отличалась высоким исполнительским мастерством. В 1948 г. на фестивале в Москве капелла заняла 3 место, в 1951 г. – 2 место.

К Дню празднования десятилетия капелла уже дважды принимала участие в заключительных концертах Всесоюзных смотров художественной самодеятельности в Москве, была делегатом Свердловской области на конкурсных концертах в столице. За первые 10 лет своего существования капелла разучила свыше 150 произведений, выступила в 480 концертах, обслужила более 1250000 зрителей. Это были итоги действительно громадной работы. Вскоре после того, как коллектив отметил десятилетний юбилей, Мария Витальевна уехала. Она никогда не забывала свое детище и всегда поддерживала с ним творческую и дружескую связь 16.

Мария Витальевна Толмачева страстно пропагандировала хоровую музыку и среди хористов, добиваясь повышения исполнительского уровня. И на страницах заводской многотиражки щедро раскрывала секреты мастерства, принесшего успех капелле. Но главным в жизни и ее, и коллектива были концерты: на открытых площадках городского праздника песни и в домах культуры, в цехах завода и в концертных залах Свердловска. В то время многие слушатели впервые открыли для себя классическую музыку на концертах самодеятельной капеллы. Далеко за пределы области перешагнула слава коллектива. В составе коллектива были люди самых различных профессий – рабочие и конструкторы, служащие и инженеры 17.

Хоровая капелла при Дворце культуры им. И.В. Окунева продолжает действовать и сейчас, в ее репертуаре – духовная музыка, классические произведения, народные песни.

Итак, военные годы можно назвать периодом культурного ренессанса в Нижнем Тагиле. Это были годы поистине бурного развития театральной и музыкальной жизни. И немалую роль в этом сыграли эвакуированнные в Нижний Тагил в годы войны культурные учреждения, прежде всего, Ленинградский государственный Новый театр, оказавший огромное воздействие буквально на все аспекты культурной жизни Нижнего Тагила. Разнообразные культурная программа военного времени, организация досуга создавали бодрое настроение у тагильчан, вселяли уверенность в скором разгроме врага. В дни празднования 60-летия Победы в Великой Отечественной войне хочется добром вспомнить всех, кто своим трудом и талантом помог приблизить светлый праздник Победы. Низкий им поклон!

¹⁵ Толмачева Мария Витальевна (1912-1985), организатор Народной капеллы при Центральном клубе УВЗ. Приехала в Н. Тагил в 1942 г. Окончила историко-теоретический факультет Киевской консерватории. С 1950-х гг. работала в Москве, была заместителем председателя Всероссийского хорового общества.

¹⁶ Сазонов, К. Десятилетие хоровой капеллы [Текст].К.Сазоновю.// Тагильский рабочий.— 1952.—13 мая. 17 Поет капелла. Народному академическому — 35 лет [Текст]:статья/ материалы подготовила Н. Епифанова // Машиностроитель. — 1977. — 25 мая.

Литература:

Архив литературной части Нижнетагильского государственного театра кукол. Гельруд, Б. Музы не молчали [Текст] / Б. Гельруд. // Тагильский рабочий.—1984.—9 окт.

Епанчинцева, Е.Н. Культурная жизнь Нижнего Тагила в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [Текст]: статья/ Е.Н. Епанчинцева. // Тагильский краевед. – Нижний Тагил, 1990. – С. 45-61. – Т.9.

Нижнетагильский музей-заповедник [Текст]/ сост. И.Г. Семенов, научн. конс. Л. П. Малеева, рец. А. С. Черкасова, В.И. Довгопол, А.Д. Бальчугов. — Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1988.-239 с.

ОДААНТ. Ф.70. Оп. 2. Д. 524.

ОДААНТ. Ф.70. Оп.2. Д.510.

Поет капелла. Народному академическому — 35 лет [Текст]:статья/ материалы подготовила Н. Епифанова // Машиностроитель. — 1977. — 25 мая.

Сазонов, К. Десятилетие хоровой капеллы [Текст]/ К. Сазонов.// Тагильский рабочий. — 1952.-13 мая.

Тагильский рабочий. — 1941-1944.

Черепова, О.П. Записки завлита [Текст]: рукопись./ О.П. Черепова. //Архив литературной части Нижнетагильского государственного драматического театра им. Д.Н. Мамина-Сибиряка.

Приложение к статье «Искусство на трудовмм фронте: Нижний Тагил, военные годы»

А. АНДРЕС Φ ЕЛЬДМАРШАЛ КУТУЗОВ 1

Новый театр в Тагиле — большое событие в культурной жизни города. Счастливое сочетание высокой театральной культуры, настоящего актерского мастерства с пламенем творческих исканий, отличающим всякое подлинное искусство, делают Новый театр желанным гостем в Тагиле — городе смелой технической мысли и новаторства.

Новый театр — коллектив еще сравнительно молодой. Созданный в Ленинграде за несколько лет до войны, под руководством заслуженного деятеля искусств Б.М.Сушкевича, он сразу же творчески выделился, как коллектив, ставящий себе задачей — продолжать лучшие из романтических традиций русского театра. Его работа окружалась большим вниманием и неизменно вызывала живейший интерес в театральной общественности. Поездка на дальний Восток значительно увеличила творческий диапазон театра, столкнув его с широкими массами зрителя. Театр получил жизненную закалку, обогатил репертуар и приехал на Урал зрелым, творчески однородным коллективом.

Выбор «Фельдмаршала Кутузова» для первой встречи с новым зрителем, несомненно, удачен. Историческая хроника Вл. Соловьева, правдиво рисующая патриотический порыв, сокрушивший казавшееся непреодолимым могущество наполеоновских полчищ и воссоздающая мужественный образ одного из великих русских полководцев, вдохновляющих сегодня советский народ на борьбу с фашизмом, в постановке Сушкевича глубоко патриотический, рождающий волнующие ассоциации спектакль. Он выдержан в том едином приподнятом романтическом ключе, который характерен для творческого облика театра. Кроме того, этот спектакль знакомит зрителя с Б.М.Сушкевичем, как артистом в одной из лучших ролей его репертуара.

Сушкевич создает замечательный образ великого полководца, в чьем лице сосредоточены лучшие черты героев первой Отечественной войны. Его Кутузов – олицетворение интересов народа, его чаяний, стремлений и борьбы. Весь облик этого человека — мудрость, скрытая под маской сонливой старческой вялости, осторожность и глубокий юмор воссоздают истинно народный характер фельдмаршала. У Сушкевича Кутузов не пассивное орудие истории, это — принципиальный политик, внешняя дряхлость которого служит лишь панцирем, под которым он прячет свои настоящие решения. Сцена совета в Филях и монолог Кутузова, раскрывающий идею всей пьесы, когда оставшись наедине с собой, он предстает во всем величии своей государственной мудрости и трагизма своего одиночества — кульминационное место спектакля.

Интересное разрешение образа Наполеона дает артист-орденоносец Кузнецов. В пьесе Соловьева Наполеон противопоставлен Кутузову. Если Кутузов – олицетворение народа и его вождь, то для Наполеона – народ лишь средство достижения цели, предмет недоверия и страха. Перед актером стояла нелегкая

 $^{^{1}}$ Андрес, А. Фельдмаршал Кутузов[Текст]/А. Андрес// Тагильский рабочий.— 1943.— 24 окт. — C.2.

задача. С одной стороны надо было освободить образ Бонапарта от хрестоматийной шелухи Наполеоновской легенды, сорвать с него «треугольную шляпу и серый походный сюртук»; с другой стороны была опасность лишить образ его исторического колорита, превратив в карикатурную фигуру незадачливого завоевателя. Артист счастливо избежал обеих крайностей. Его Наполеон — государственный деятель крупного масштаба, прославленный полководец, но порвав связь с народом, он был обречен историей. Точно, малопомалу, как бы изнутри. Кузнецов развенчивает Наполеона.

Тепло, очень искренне играет актер Рубин роль Рембо — гренадера той легендарной наполеоновской гвардии, которая нашла бесславный конец в холодных снегах России, верного слуги, дошедшего до понимания трагического финала когда-то великой армии.

Жаль, что из спектакля выпал глубоко исторический образ «поэта и гусара» Дениса Давыдова, роль которого играл срочно введенный в спектакль новый исполнитель. Хорошо, очень своеобразно играет Багратиона артист Лебедев. Однако надо отметить некоторую напряженность его в последней сцене.

В пьесе Соловьева, как это обычно для жанра исторической хроники, большое количество действующих лиц, из которых многие, хотя и появляются на протяжении всей пьесы, очерчены довольно эскизно, как исторические фигуры, создающие фон спектакля. Это обстоятельство лишает нас возможности останавливаться на всех участниках спектакля, но надо отметить, что он проведен ровно всем коллективом исполнителей. Особенно хорошо играли артисты Таскин (Дарю), Легков (Бенигсен) и Третьяков (Мюрат).

Вообще спектакль в целом отмечен печатью большой театральной культуры: он хорошо передает исторический аромат эпохи. Необходимо отметить умение владеть стихотворной речью у всего актерского коллектива.

A.АНДРЕС 3АМЕЧАТЕЛЬНЫЙ СПЕКТАКЛЬ 2

«Мария Стюарт» - не случайный рядовой спектакль в репертуаре Нового театра. Созданный в Ленинграде, еще в 1938 году, в период творческого становления театра, он носил тогда своеобразный программный характер и явился предметом горячих обсуждений в литературно-театральных кругах Москвы и Ленинграда. Само появление имени Шиллера на советской сцене рассматривалось, как возрождение того подлинно романтического пафоса, который по мнению А.М.Горького всегда придавал особую силу русской литературе и должен был стать неотъемлемой чертой героического искусства эпохи социализма. В плане освоения романтического наследия и была подготовлена «Мария Стюарт».

Но не только в этом заключается значимость спектакля. Острая интересная режиссерская трактовка заслуженной артистки республики Бромлей и прекрасное актерское мастерство основных исполнителей делают его ярким произведением

_

² Андрес, А. Замечательный спектакль [Текст]/А. Андрес// Тагильский рабочий.—1943.- 2 нояб.—С.2.

театрального искусства, сохраняющим на протяжении уже ряда лет неизменно волнующее звучание.

Надо ясно представить себе всю внутреннюю противоречивость этой трагедии Шиллера, чтобы по-настоящему оценить то большое искусство, с которым достигнуто гармоническое сочетание романтической тональности реалистическим рисунком спектакля. Театру прежде всего надо было найти какуюравнодействующую между шиллеровским исследованием конкретными историческими фактами. То реальное соотношение исторических сил, согласно которому борьба Елизаветы против католичества, ставленницей которого была Мария Стюарт, было явлением исторически-прогрессивным, и выражало собой волю народных масс, Шиллером поэтически искажено. История Марии Стюарт у Шиллера есть предмет философской трагедии. Признавая единственным содержанием трагического непреодолимый разрыв между желанием человека и его долгом. Шиллер акцентирует неумолимость рока, послушным орудием которого являются основные герои трагедии. Судьба Марии решена заранее, она – жертва каких-то неумолимых законов и все симпатии Шиллера на её стороне. Он романтизирует «шотландскую мятежницу, возлагает на неё ореол мученичества, создает глубоко трогательный и поэтический образ.

Именно творческое переосмысление образа Марии Стюарт является тем звеном, вытянув которое, театр отнюдь не фальсифицируя величайшего произведения мировой литературы. Как бы переносит трагедию из плана философского в плоскость раскрытия реальных исторических характеров. Очень умно и тонко преодолевает артистка Будрейко традиционные начертания образа Марии. Она снимает с ней ореол мученичества, лишает пассивности. Это прежде всего страстный политик, глубоко убежденный в своем праве на престол. Лишенная возможности действовать, она держится с достоинством, её внешняя покорность и сдержанность — отнюдь не христианское смирение, это форма сопротивления, желание сделать хотя бы свою личную судьбу средством политической демонстрации. Мужество, страстность и решительность Марии в воплощении Будрейко делают этот образ ставленницы католической реакции обаятельным и привлекают к нему симпатии зрителя.

Совершенно иные творческие краски нашла артистка Куракина, играющая Елизавету. Вопреки Шиллеру, который считал её мнимым орудием народной воли, Елизавета в изображении Куракиной – правительница большой политической дальновидности и государственного ума. Куракина подымает образ Марии, ставит её рядом с ней, психологически противопоставляет как бы воплощая общественные противоречивой противоречия глубоко эпохи. Елизавета твердо правильность своей политической линии, но оказываясь исторически победительницей, она не в силах преодолеть окружающего её одиночества. Куракина превосходно передает этот трагизм одиночества, вызывающий даже какую-то аналогию с мрачным одиночеством больших государственных деятелей типа Иоанна Грозного.

Будрейко и Куракина являют собой пример замечательного творческого единства двух очень различных и взаимно дополняющих друг друга художников. Сцена встречи Елизаветы и Марии, где обе артистки в полной мере раскрывают свое большое мастерство - одна из лучших в спектакле. Будрейко играет Марию воплощением католической романтики, она двигается мягко и плавно, в голосе нё целая гамма интонационных красок от льстивой ласки до пафоса негодования.

Куракина тяготеет к острому эксцентрическому рисунку. Её Елизавета с порывистыми движениями, резким голосом, неожиданными переходами – полная противоположность Марии. Трудно найти в всем спектакле более волнующее место, чем сцена подписания Елизаветой приговора.

В плане спектакля образ преданного католичеству юного Мортимера (актер Лебедев). Запоминается прекрасная игра Таскина в роли графа Шрюзбери. Не очень убедительным показался нам Лейстер в исполнении артиста Ларионова. В данном случае трактовка шиллеровского образа пошла по линии превращения крупного интригана, человека больших страстей, в мелкого и подлого карьериста.

Большую роль в эмоциональном восприятии спектакля играет музыка композитора Гладковского. Общее впечатление дополняется прекрасным оформлением спектакля художником Малобродским.

Можно порадоваться, что приезд Нового театра в Тагил дает возможность широкому зрителю увидеть этот замечательный спектакль.

50 лет народному театру балета Уралвагонзавода (Как мы начинали)

Это было трудное, но прекрасное время. Мы были молоды, здоровы и счастливы. Гордились своей страной, городом, друзьями своим НТБ. И самой большой гордостью и пожизненным увлечением стал наш любимый Народный театр балета Дворца культуры им. Окунева Уральского вагоностроительного завода г. Нижний Тагил. Он наполнил наши жизни музыкой, танцем, радостью творчества и сопереживания, объединения исполнителей и зрителей в стремлении к красоте, сочувствию, добру.

У каждого человека – своя биография. Театр состоит из множества людей и, как всякое значительное явление, имеет неповторимую биографию и собственные анкетные данные:

Фамилия, имя, отчество: Народный театр балета ДК УВЗ.

Дата рождения: 5 мая 1955 года.

Место рождения: Центральный клуб Уралвагонзавода. Родители: Завком, партком и Администрация УВЗ.

Национальность: Многонациональный.

Социальное положение: Народный.

Место прописки: Дворец культуры им. Окунева, УВЗ,

г. Нижний Тагил.

Если говорить о Народном театре балета УВЗ, то чаще всего возникают слова: «первый», «впервые». Это – первый балетный кружок в Нижнем Тагиле, первый Народный театр балета в области, первый дипломант первого Областного фестиваля музыки и танца. Впервые на сцене самодеятельного театра были поставлены такие значительные спектакли как «Бахчисарайский фонтан», предосторожность», «Эсмеральда», «Жизель» Народному театру балета УВЗ первому было доверено воплотить в жизнь балетные Шапочка» (Тагильский спектакли «Красная композитор В.Куплетский, балетмейстер А.Мальцев) и «Уральские самоцветы» - «Синюшкин колодец» (заслуженный деятель искусств, Свердловский композитор В.Горячих, балетмейстер В.Белобородов). Практически вся творческая история НТБ УВЗ состоит из поисков и открытий.

«Человек по натуре своей — художник. Он всюду, так или иначе, стремится вносить в свою жизнь красоту» - эти слова М.Горького как нельзя лучше выражают вечную потребность людскую в добре, любви и взаимопонимании. Так вот, танец и есть тот язык, которым можно всё выразить, международный язык, не требующий посредника для перевода, а воздействующий непосредственно на душу, сердце и чувства, взывающий к лучшим чертам характера и эмоциям личности.

Многообразны формы танцевального искусства. Вершиной их является балетный спектакль. Здесь открывается необычайный простор фантазии и творческого поиска. Спектакль даёт возможность ознакомиться не только с хореографической лексикой, но и с лучшими произведениями музыкального жанра, живописи, скульптуры. Поэтическая природа хореографии не воспроизводит, а преображает действительность, взывая к благородным, чистым и светлым чувствам, подвигая к красивым поступкам. Балетный спектакль — это

жизнь, синтетическое соединение музыки, хореографии, декораций и чувств исполнителей. Это всегда любовь или история любви, театр сочувствия и сопереживания. Мы были молоды, дружили, любили, трудились и эту радость жизни несли со сцены в зрительный зал.

В юности не задумываются о том, что такое самообразование, самовоспитание, самовыражение – просто живут по этим правилам. Такой школой жизни для многих тагильчан стал балет.

Когда на дверях деревянного здания Центрального клуба Уралвагонзавода в Дзержинском районе появилось объявление о приёме в балетный кружок, для многих оно стало приглашением в новую, сказочно-прекрасную жизнь, наполненную музыкой, красотой, радостью, упорным трудом и сладкой усталостью после спектакля. Для одних оно стало путёвкой в профессию, для других – пожизненным увлечением и средством самовыражения.

В танцевальный зал Центрального клуба пришли первыми взрослые люди: рабочие завода, воспитатели детских садов, студенты и учащиеся старших классов. Позднее появились энтузиасты из других районов города: Красного Камня, Ленинского района, Тагилстроя, Выи, городские.

Практически никто не знал, что это такое – классический танец. Знал только организатор и руководитель балетного кружка Александр Васильевич Мальцев. Это он сумел привить участникам любовь к трудному уроку, утомительным многочасовым репетициям, к безусловной самоотдаче сил и времени, которые необходимы, чтобы танец чаровал лёгкостью и пленительной красотой исполнения.

Первые полгода прошли в напряжённой работе: вслушиваясь в непривычные французские названия, осваивали позы и движения классического танца, учили послушанию собственное тело, развивали координацию рук и ног.

Начали с урока у станка, на себе проверяли азы школы балета. Задачи ставились далеко превышающие знания и возможности участников коллектива. Работа у балетного станка давала свои плоды, даже внешне ребята преобразились; постройнели, подтянулись, выпрямилась спина, развернулись плечи, походка стала лёгкой и летящей.

Это фотография самого первого энтузиаста классического балета и первооткрывателя балетного искусства в нашем городе, это А.В.Мальцев. Он начал свою работу в клубе Горького и первыми были (они даже не успели поставить до конца спектакль «Вальпургиева ночь») совсем взрослые люди,

Очень талантливые. Вообще, у нас очень талантливый город. Это кузница талантов.

А в 1955 году Мальцев организовал кружок балетного танца при Центральном клубе УВЗ (Уралвагонзавод). Я уже говорила: это деревянное здание кинотеатра. Но там был большой зал, там были люди, которые понимали тонкость искусства и они (тогда была директором, кажется, Козлова, не З.А.Проворова) приняли нас. Когда появилось объявление о наборе в балетный кружок, именно балетный кружок тогда ещё был, пришли тоже все взрослые люди.

Дворец-то потом построили, а там уже Проворова была. Она была первым директором Дворца культуры и всё, что связано с нашим театром это её заслуга Зинаиды Александровны Проворовой.

Пришли люди, которые не очень-то хорошо понимали, что это такое балет, классический танец. Александр Васильевич учил нас, он сделал нас фанатами,

самая большая его заслуга, что он влюбил нас в балет. Мы могли не пойти на интересующий нас какой-то концерт, на свидание, извините, но на занятия мы обязаны были прийти, и хотели прийти. Потом нам оформили зал, зеркала повесили, станок балетный сделали.

Это был поистине народный театр. В городе, где профессиональных музыкальных театров не было совсем, вдруг рабочий театр балета появился, именно театр. С этого кружка, начиная, с кружка в деревянном здании Центрального клуба, который тогда был центром культуры Вагонки.

Там ЦК ставились драматические спектакли, там существовал драматический коллектив, вокальный, там была великолепная хоровая капелла, там ставили оперетты «Свадьба в Малиновке», например, великолепно там пели и играли солисты вокальных коллективов, профессионально пели. Не хватало только чего? Чего не было нигде. На Урале, по крайней мере, не было нигде. Этого не было даже в Свердловске, хотя профессиональный театр оперы и балета там был. И вдруг здесь; в этом рабочем городе, даже не в городе, а в районе города появляется коллектив совершенно необыкновенного назначения, вида и характера. Балет для Тагила был редкостью, изысканностью, даже роскошью какой-то. Но он имел очень большое значение для душевного состояния людей. Люди приходили, смотрели спектакли, и это для них было радостью, это было раскрепощение и просветление, это была надежда на будущее, это была красота, которой не было в жизни, не хватало в жизни красоты и гармонии, каких-то высоких чувств, а не земных конфликтов, простых квартирных, кухонных. А здесь всё было на высочайшей ноте. Всё; великолепная музыка, сюжеты и взаимоотношения тоже возвышенные, тоже прекрасные, причём совершенно человеческие конфликты. И герои спектаклей, любых, с древним сюжетом, средневековым сюжетом, с сюжетом вот сегодняшним (у нас были такие спектакли) – они дышали добром, даже если герои погибали, даже если конфликт какой-то возникал, всё равно это было добро, это была гуманность, надежда, расцвет душевной красоты. Это не хвастовство, но, когда Жизель, восстаёт против всего мёртвого мира, спасая своего любимого Альберта и любовью побеждает смерть, ко мне в гримёрную приходят мама с ребёнком: «Мама, познакомь меня с ней, всё равно она его защитила» просит он. Ему лет 6-7. ребёнок понял, что любовью можно и нужно защищать. Он получил урок высокого благородства и любви. Разве это не замечательно? Я считаю, что воздействие нашего театра (почему я хочу сейчас, чтоб о нашем театре не забыли) на зрителя было настолько благотворным и настолько, добрым и значительным, не развращающим, а возвышающим, что о нём нельзя забывать. Это тот самый пласт нашей культуры, без которой мы сейчас задыхаемся, без которой теперь вот у нас стреляют друг в друга, убивают друг друга, так, ни за что, просто - так. (Детям нашим сейчас некуда идти. Так бы вот они пришли в драматический коллектив, в хоровую капеллу, танцевальный, бесплатно всё это, фехтовальный... куда угодно, хоть в мягкую игрушку.). А всё это платное!

Сейчас у нас — деньги, деньги, деньги. Сила есть — ума не надо, можно отобрать, можно убить, можно сделать всё, что угодно, наврать, локтями растолкать, но получить желаемое и выйти в «люди» самому. А для молодёжи бедной рекомендуется, к сожалению, пиво и секс. А мы несли в мир человеческий то самое добро, мы несли ту красоту, душевную красоту. Мы учили той самой взаимовыручке, в конце концов — самоотверженности. И за это ничего не платили, и мы ничего не просили за это. И, когда человек видел такую красоту, такую

доброту, такую нежность на сцене, именно нежность, добро, независимо как оно проявлялось, ведь это не только для души, но и для глаз прекрасно, и для слуха, музыка балета – великолепна, - он становился сам добрее и спокойней. Танцуют в балете очень красиво. Это не теперешнее так: бёдрами, плечиками, гологрудками и голопопками. Извините, классика требует тяжёлого труда и строгих линий, но она и для глаза – радостна. А потом ведь если ещё и чувства высокие передаются со сцены в зал, то зал добреет и хорошеет. Вот, понимаете, приятно сейчас, через много лет, в общем-то, считайте 50 лет прошло с первых спектаклей, я уже не говорю о более поздних, подходят ко мне старенькие бабушки и начинают задавать скромные вопросы: «А вот Вы не занимались балетом? А вот, Вы Вас помню в таком то спектакле, или концертном номере...». Вот тот же самый «Бахчисарайский фонтан», он самый первый, он может быть по хореографии технически несовершенен, мы тогда ещё не всё умели, конечно, не всё умели, но это самый искренний спектакль, наверное, несущий такой эмоциональный накал, что зрители его помнят до сих пор. И вот для нас, для тех, кто участвовал в этом спектакле он тоже имеет огромное значение. До сих пор он незабываем. Не забываем. Там были такие открытия, актёрские открытия, что сейчас об этом трудно говорить даже. Ничего такого ещё не было. Из этого «ничего», из этой небыли вдруг появились такие таланты! Вагонка у нас всегда была кладезем талантов. Всегда. Не обязательно только в хореографии. У нас великие певцы с нашей Вагонки есть, актёры, есть киноактёры. Это действительно так. Россия вообще всеобщая копилка, вернее поставщик великих актёров и кино, и оперных и балетных для заграницы. У нас тоже многие вышли из нашего театра, более 50 человек профессионалов, причём профессионалов уже сейчас пенсионеров и работающих, профессионалов высокого класса. Но те, которые были первыми, вообще ничего о балете не знали. Я видела один раз «Лебединое озеро» в Свердловском исполнении, они приезжали к нам в парк им. Бондина, там был такой летний театр, деревянный. О нём, наверное, никто уже не помнит, но туда приезжали великолепные коллективы. Оперный театр выступал в парке им. Бондина. В сборном концерте тогда приезжал ещё никому не известный Махмуд Эсамбаев и другие. Вот я видела как раз в этом театре «Лебединое озеро», единственный балетный спектакль. Ещё я видела в деревянном деревообрабатывающего совхоза где-то в Усьве фильм-ба- лет. Настоящее сокровище. Там киномеханик показывал кино. Деревянные скамейки, маленький экран. И там показали лондонскую запись спектакля Большого театра «Жизель» с Галиной Улановой в главной роли. Вот в этом деревянном клубе я испытала потрясение. Было мне лет, наверное, 12-13.

Но даже первые, далеко не совершенные концертные номера были открытием. Первый танец «Лотос» с фонариками, китайский, у нас дружба тогда с китайцами была большая. Они здесь работали, учились в городе нашем. «Лотос» - это нежнозелёная юбка с металлическим кольцом по подолу, к которому на стержнях прикреплены цветы лотоса, внутри них зажигаются лампочки и цветы светятся. В руках у девушек длинные шарфы, символизирующие солнечное небо. Шарфы оранжевые и только у солистки (Томочка Куракина) — белый. Юбки создают эффект скольжения, так как передвижения ног не видно под ними. Плавно скользят девушки по сцене, светятся белые цветы, меняются фигуры танца, линии построения. Таинственная и чудесная картинка.

Всё это делалось своими руками. Кольца по подолу скрывают ноги и дают простор для шага, для скольжения. За первые годы существования были поставлены концертные номера: вальс «Искорки» на музыку Делиба, танец маленьких лебедей Чайковского, «Лотос», вальс «Каприс» Рубинштейна, «Полька» Сметаны, «Утешение» Листа, «Утро» Грига, «Куклы» Лядовой и другие. «Маленькие лебедята» - здесь все — первые участники кружка (Надя Лифанова, Томочка Куракина, Луиза Полякова, Валя Накорякова, Рита Черепкова).

Вот на этой фотографии танец, который первый получил диплом, вальс «Каприс», мы с Артуром Плещеевым танцуем.

«Вальпургиева ночь»

По технике она была ещё не совершенна, но «Вальпургиева ночь» это такой балет, где за повадками чертей и ведьм этот недостаток можно скрыть. Только партии Вакханки и Вакха требуют классической и пальцевой техники. Тот первый вариант спектакля мы танцевали с А.В.Мальцевым. «Вальпургиева ночь» так всем понравилась, что было решено поставить полностью весь акт из оперы Гуно «Фауст». Там, в Центральном клубе были прекрасные солисты — певцы, великолепная хоровая капелла, там был драматический коллектив, то есть были все условия для постановки оперного спектакля. Партию Мефистофеля пел Михаил Грановский, Фауста — С.Хмогров. здесь же участвовали сопрано, меццо-сопрано и колоратурное — Римма Ермолаева, Ниночка Андреева и кто была третьей я забыла. Декорации писал наш художник М.Х.Лёзов, симфоническим оркестром управлял дирижёр Виктор Петрович Мартьянов. Режиссёр — Э.С.Иванский.

Во Дворце тоже ставили музыкальные спектакли, где все коллективы были собраны и мы просто принимали участие с отдельными танцами, поставленными специально для спектаклей. Вот была старинная опера «Мельник-колдун, обманщик и сват», «Сто чертей и одна девушка» - музыкальная комедия. В них мы принимали участие просто как танцевальная группа, танцевали хороводы, чертей, русские танцы.

Я что должна сказать: «Вальпургиеву ночь» мы ставили много раз, ставили А.В.Мальцев, В.А.Белобородов. Ведущие партии в разное время танцевали Полякова — Мальцев, Накорякова — Тодоров, Бородина — Топоров. А в первой постановке танцевали мы с Мальцевым, и меня уронили с высокой поддержки.

«Бахчисарайский фонтан»

Поэтическая природа хореографического спектакля связана с преображением действительности и, призывом к красивым поступкам, к благородным, чистым «Бахчисарайский фонтан» Асафьева был полнометражный балетный спектакль, исполненный на самодеятельной сцене не Нижнем Тагиле, И Свердловской только НО В области. непрофессиональные артисты поставили перед собой задачу создать пушкинские образы средствами хореографии. Актёры должны были не просто танцевать, а естественно жить в ролях. Наверное, невысокие были технические и актёрские возможности, но велика была наивная вера в предлагаемые обстоятельства, что позволило естественно и органично передавать чувства и настроения пушкинских героев. Пленительные женские образы и неистовые в своих страстях герои не могли оставить равнодушными зрительские сердца.

Большое впечатление производили массовые сцены: польский акт, битва с татарами, татарские пляски, где масса исполнителей действовала со всей достоверностью художественной правды. Трепетная Мария (Л.Полякова), страстная красавица Зарема (Н.Лопатенко), чёрная жена (Н.Лисицина), гордый и необузданный Гирей (А.Мальцев), неукротимый Нурали (В.Гудков), юный польский шляхтич Вацлав (Э.Зорихин) надолго остались в памяти благодарных зрителей.

Спектакль потрясал зрителей до глубины души. Такой нежности и неистовой глубины чувств наша сцена ещё не видела. Огромный эмоциональный накал, направленный именно на показ самых высоких чувств, я считаю одним из самых главных достоинств нашего театра.

На сцене происходит душевное преображение неистового воина-завоевателя через любовь к пленной полячке. Трогательное, хрупкое создание обладает такой внутренней силой, сознанием своей любви, правоты своего эмоционального состояния, что дикий Хан Гирей, становится благороднее, тоньше, познаёт чувства доселе ему незнакомые. Да, он повелевает ханством, войском, гаремом, рабами и пленницами. Даже любимая жена у него была — Зарема. Да, он может силой завоевать земли, города, замки, но не любовь светлой трепетной пленницы, ибо ему не стереть из её памяти воспоминаний о счастливой любви в отцовском замке и горечь потери всех любимых.

Спектакль начинается балом в пышном парке польского князя Адама Потоцкого — В.Дроб артист драм коллектива. Танцуют изящные панночки и красавицы-шляхтичи. Торжественный полонез из 10-ти пар, мазурка, изысканный праздник помолвки дочери князя Марии и молодого шляхтича Вацлава. Адажио их наполнено светлой юношеской любовью и рыцарской нежностью высоких поддержек. Юные, в белоснежных одеждах, они робко касались друг друга в арабесках или Вацлав как святыню возносил любимую на поднятых руках к небесам.

Святая рыцарская любовь!

И вдруг, разрушая этот праздничный мир, «тьмы татар на Польшу хлынули рекою: не с столь ужасной быстротою по жатве стелется пожар».

Храбро сражались польские рыцари. Но пали все защитники, сражённые насмерть. Бой татар с поляками был поставлен замечательно и держал в напряжении весь зрительный зал. Для каждого участника созданы свои мизансцены. Отважно бился князь Адам, кто-то из шляхтичей упал на перила лестницы и висел на них до конца акта, кто-то скатился со ступеней. Каждый

погибал по-своему. Пытаясь защитить Марию, от рук Нурали погиб юный Вацлав. Артисты играли самозабвенно и даже самоотверженно, искренне вживались в роль. Огромной хищной птицей летел над сценой хан Гирей и чёрный с золотом плащ развевался за его спиной. А его военачальник Нурали, возбуждённый и торжествующий был похож на буро-коричневого волка, побеждающего в дикой схватке.

Кульминация первого акта: Гирей срывает большой лёгкий шарф, в который закутана Мария и видит, светлую девушку с арфой, прижатой к груди, почти теряющую сознание. Но столько нежности и чистоты в её облике, что грозный хан невольно склоняется перед пленницей.

Действие второе. Пышный парк польского пана сменяется на томный и пряный мир востока. Гарем хана Гирея. «Беспечно ожидая хана, вокруг игривого фонтана» танцуют жёны. В диком, экзотическом танце резвится Чёрная жена — Надя Лисицина, темпераментная характерная танцовщица. В то время она работала токарем на УВЗ, потом стала руководителем детской хо- реографической студии в ДК, преподавала характерный танец детям.

Любуется собой «звезда любви, краса гарема» юная грузинка Зарема — Наташа Лопатенко, тоже будущий педагог детской студии, сейчас — техник строитель.

Негой, ожиданьем и мелкими кознями живёт гарем.

Но вот возвращается с победой войско. В гарем вносят драгоценный трофей – Марию. Жёны с любопытством разглядывают новую полонянку. Взволнована и смущена Зарема: Гирей не обращает на неё внимания.

О жизни Марии в Бахчисарае лучше Пушкина никто не скажет.

«В неволе тихо увядая, Мария плачет и грустит. Гирей несчастную щадит: Её унынье, слёзы, стоны Тревожат хана краткий сон. И для неё смягчает он Гарема строгие законы. Сам хан боится девы пленной Печальный возмущать покой; Гарема в дальнем отделенье Позволено ей жить одной: И, мнится, в том уединенье Сокрылся некто неземной.

В адажио Марии и Гирея Александр Васильевич вложил всю душу. Оно построено на арабесках, но это разъединяющие арабески. Они направлены вниз, или в сторону от Гирея. В них мольба и протест. И нет высоких поддержек, характерных для первого акта. Гирей в этой сцене живой страдающий человек, покорный и требовательный повелитель, и раб, достойный жалости и уважения. Александр Васильевич создал образ многогранный и пол- ный чувств, сложных и противоречивых.

Но пленница ему не внемлет. Не может она ответить на любовь человека, который лишил её воли, родного дома, и всех друзей, близких и любимых.

И тогда всесильный хан покорно уходит.

В комнату Марии тайно пробирается Зарема. Наташа Лопатенко была восхитительной, экзотичной Заремой.

Яркая, страстная, она не просит, она требует вернуть ей любовь Гирея: «Оставь Гирея мне, он мой. На мне горят его лобзания. Он клятвы страшные мне дал. Давно все мысли, все желания Гирея с моими сочетал. Меня убъёт его измена. Я плачу, видишь я колена в мольбе склоняю пред тобой...»

Мария не понимает её слов и чувств её страшат эти страстные жесты, горячая речь. Она так и думала, что Зарема пришла её убить, ну и открывается — на, убей. Тогда Зарема опускает кинжал.

Потом появляется Гирей, за которым сбегала рабыня и, когда Зарема видит его здесь, в этой комнате, она в отчаянии вонзает кинжал в Марию.

Смерть Марии – один из самых трогательных, светлых и возвышенных эпизодов в спектакле.

И ещё одна замечательная сцена: когда Мария умерла, Зарема сброшена в «пучину вод», грозный хан Гирей сидит «потупя взор», страдает, «забыл он грозные набеги», Нурали пытается дикой, бешеной пляской развеселить его, призвать к очередным набегам.

Это так выразительно сделано в спектакле. Всё выражено в танце: высокие прыжки, тьма воинов татарских изображает набег, победу, призыв.

И, когда он видит, что ничего не получается, не поднимает головы, задумавшись Гирей, Нурали ползёт к нему по полу, как пес, побитый и голову под руки хана подсовывает по-собачьи. Это вообще сцена невероятная. Столько здесь всего было! Там, в набеговой пляске были прыжки высокие, татарский набег идёт, даже жутко становилось, и потом это подползание... Настолько это больно, всем больно.

А Виктор Гудков со всей страстью танцевал и исполнял роль Нурали, военачальника, единомышленника, соратника и антипода Гирея. Лучшего Нурали я не видела даже в профессиональных театрах. Виктор жил на сцене жизнью и чувствами своего героя и сумел выдвинуть Нурали в один ряд с главными персонажами.

А Гирей? «Забыл он буйные набеги», «гарем не зрит его лица», «и в память горестной Марии воздвигнул мраморный фонтан». «Журчит во мраморе вода и каплет хладными слезами, не умолкая никогда».

И это любимое место тоскующего хана. Здесь он предаётся воспоминаниям, здесь ему являются тени Марии и Заремы: «Марии ль чистая душа явля-

лась здесь или Зарема носилась, ревностью дыша?»

С первого звука оркестра и до последнего зрители напряжённо смотрели на сцену. Они жалели Марию, тоскующую вдали от родных, сочувствовали покинутой Зареме, негодовали и восхищались неукротимым Гиреем и воинством Нурали.

Всю нежность и чистоту юной Марии передала Луиза Полякова.

Столько силы и гибкости в движениях Наташи Лопатенко, танцующей Зарему, столько надежды и отчаяния в её танце, что, даже негодуя на убийство, зритель сочувствует ей.

А Александр Мальцев в роли Гирея показал отличную пластику и актёрское мастерство. Его Гирей мог быть нежным и разгневанным, молящим и повелевающим.

Успех спектакля был огромен.

О самодеятельном балете заговорили как о сильном коллективе.

Самую-самую первую рецензию на спектакль принесли мне на работу в поликлинику: «Спасибо за Марию. Уралвагонзаводцы.» Я до сих пор горжусь этой телеграммой, ведь это была первая оценка моей работы в спекта- кле. Потом о нас писали много и везде: «Тагильский и Уральский рабочий, Смена, Музыкальная и Театральная жизни, Огонёк». Даже журнал «Китай» на русском языке поместил фотографию нашего с Эдиком и маленькую заметочку о том, что в Нижнем Тагиле самодеятельный театр поставил спектакль «Бахчисарайский фонтан».

«Тщетная предосторожность»

Спектакль «Тщетная предосторожность» мы танцевали в двух постановках. Первый раз в постановке Александра Васильевича Мальцева, второй – Виталия Андреевича Белобородова. В разное время роли Лизы и Колена исполняли Светлана Бородина - Геннадий Топоров, Анна Коровкина – Валерий Уваров, Луиза Полякова – Виталий Белобородов, Лида Харлова – Гена Топоров. Спектакль был интересный, красивый, жизнерадостный. В нём рассказывалось о молодой любви, проказах влюблённых, о преодолении сословных предрассудков. Это спектакль народный, комического плана, очень добрый и выразительный. Художник М.Х.Лёзов нарисовал яркие праздничные декорации дворика Лизы, пшеничного поля, сбора урожая. Оркестром руководили Ю.Г.Широков и Э.Е.Ревинзон.

Во всех вариациях спектакля было много юмора, молодого задора и прекрасных классических танцев.

Великолепны были цыганские танцы. Вот перед бурей цыгане выступают на фоне золотого поля. Солисты — великолепный, артистичный, неистовый Виктор Гудков и колоритная, темпераментная, гибкая Наташа Лопатенко. Остальные цыганки тоже были хороши — дикие, страстные, они как бы вызывают грозу. Это танцевали старейшие участницы нашего коллектива Люба Якушева, Надя Лисицина, Нина Баранова.

Совершенно изумительная Марцелина — Галя Соловьёва была участницей взрослого драматического коллектива, но выступала в различных ролях в спектаклях нашего театра: в роли Марцелины в общих постановках «Тщетной предосторожности», в ролях Хозяйки таверни и матери Флёр де Лис в «Эсмеральде»

И уникальный Никез — Володя Бабошин, один из старейших участников танцевального и балетного коллектива. Танцовщик с потрясающим чувством юмора, в роли претендента на руку прелестной Лизы он был смешон до невозможности. Но он был такой милый, наивно-бестолковый, такое дитя неразумное, что в спектакле смотрелся удивительно. Зрители его очень любили, и эту роль он играл тоже в обоих вариантах спектакля.

Но основа постановки была постоянной, спектакль-то старинный, относится к спектаклям классического репертуара, поэтому хореографический текст был академическим, постоянным.

А вот Лизы всё время менялись. Прелестная Лиза Светланы Бородиной чаровала прекрасной техникой танца и совершенством внешнего облика, настроения и совпадала по настроению с мягким, пластичным Геной Топоровым.

Виртуозная классичка Анна Коровкина уверенно танцевала на пуантах и создавала образ девушки с твёрдым характером, умеющей постоять за свою любовь. Они с Валерой Уваровым составляли прекрасный дуэт.

Артистичные и опытные Полякова и Белобородов строили спектакль на импровизации, их герои были добрые, озорные, и слегка забавные.

Совсем юная Лида Харлова танцевала с опытным Геннадием Топоровым. Оба пластичные, с хорошим большим шагом прекрасно смотрелись и в танце и в игровых сценах.

В комических балетах всегда всё кончается хорошо, любовь побеждает, все герои радостно соединяют свои судьбы. А на сцене всё празднично и красочно. Спектакль был такой весёлый, красивый, жизнерадостный, герои были так привлекательны, что его сразу полюбили и зрители и исполнители.

«Красная шапочка»

В 1959 г. хореографическая студия приступила к работе над балетом «Красная шапочка». Это был совершенно индивидуальный спектакль, как теперь говорят — эксклюзивный. Он поставлен на музыку местного композитора В.Куплетского, который был в студии пианистом-аккомпаниатором.

Он человек очень талантливый. Каким способом он из Москвы попал сюда я не знаю. Но у него был клавир балета «Красная шапочка», записанный пока на бумаге. Александр Васильевич Мальцев создал либретто по известной сказке о Красной Шапочке, и коллектив приступил к работе над спектаклем. Были задействованы не только участники студии, но и детский сектор, детская балетная студия. Художник Леонид Буряков создал красивые, живописные декорации, и все с большим увлечением затанцевали под музыку нашего оркестра под управлением Ю.Г.Широкова.

Позднее музыку к балету озвучил оркестр Свердловского театра оперы и балета, и она была записана на плёнку.

Хореографию спектакля сочинил Александр Васильевич Мальцев.

Спектакль получился жизнерадостный и красивый, интересный для детей и взрослых.

Роль Красной Шапочки исполняла Валя Накорякова. Её героиня была милая, умная, добрая и красивая девочка. Образ Красной Шапочки получился очень привлекательным. Её любили дети и взрослые.

Роль Мамы с большим удовольствием исполнила Наташа Лопатенко, очень выразительная и яркая актриса. Пластичный, лирический Артур Плещеев танцевал Волка. Его костюм и маска с пастью полностью скрывали актёра, но не мешали создавать образ глуповатого, незадачливого Волка. Бабушку играла совсем Томочка Куракина, которая потом стала профессиональной молоденькая танцовщицей в Свердловском театре оперы и балета. Охотником был Иван Тодоров. Он вернулся из Армии и занимался у нас только второй год. Зато Подружек Красной Шапочки танцевали участвующие почти с самого начала студии Рита Черепкова, Аня Коровкина, Рая Шакирова, Неля Самознаева. Добрую и заботливую Медведицу-маму изображал Иван Петрович Родионов. С ним очень уютно было двум медвежатам, двум Валерам – Чиркову и Уварову... Валера Уваров позднее танцевал Феба, Альберта и замечательный концертный номер «Слепая» с Олей Черноус. Очень трогательные отношения, нежные, внимательные, заботливые. Вообще он был очень заботливый, бережный кавалер.

Совершенно изумительно танцевала Лису Неля Самознаева. Это была коварная, умная, очень грациозная Лиса, себе на уме хитренькая-прехитрень- кая, с особой пластикой, очень интересными находками по образу, хорошей танцевальной техникой.

В спектакле было задействовано множество персонажей: Цветы, бабочки, зайчики, птички – совсем молоденькие школьницы Алла Бойко, Галя Лёзова – всех сейчас и не перечислю по фамилиям.

Цветы танцевали уже взрослые студийцы и участники детской студии. Для Главного Цветочка – Светы Бородиной была поставлена сольная вариация.

Спектакль был массовый и очень красивый, для детей очень интересный. Знакомый сюжет, отличные исполнители, искренние и танцуют все с большим удовольствием.

В конце концов, этот спектакль был полностью заснят Свердловской киностудией и его показывали в кинотеатрах и по телевидению. Одна из копий была у нас во Дворце. Две недели мы жили в сказочном мире кинематографа и киноэффектов.

Спектакль предназначался детям, и дети с большим восторгом ответили самодеятельным артистам. А вместе с детьми балет с удовольствием смотрели и взрослые.

«Красная шапочка» была последней работой балетной студии под руководством Александра Васильевича Мальцева.

«...Учитывая, что балетная студия Дворца культуры Уралвагонзавода ведёт большую культурно-массовую работу, добилась высокого исполнительского мастерства на самодеятельной сцене в постановке балетных спектаклей, поставленных на уровне профессионального мастерства, президиум Свердловского областного Совета профсоюзов ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Преобразовать самодеятельную балетную студию Дворца культуры Уралвагонзавода в НАРОДНЫЙ ТЕАТР БАЛЕТА».

Каждый год мы обязаны были подтверждать и защищать звание «народного театра» новыми спектаклями и концертными программами перед компетентными комиссиями. И мы это делали на протяжении всей жизни нашего НТБ.

Так «Красной шапочкой» закончился первый этап нашей творческой жизни.

От «Эсмеральды» до «Жизели»

После ухода А.В.Мальцева, мы остались без руководителя. Мы получили звание и лишились руководителя. Было очень трудно. Но мы уже настолько были влюблены в классический балет, что не разбежались, а занимались сами всё лето. Сохранили свой коллектив. Уроки вела Светлана Бородина, а репетировали то, что можно, мы сами. Помогали друг другу. Однажды нам страшно повезло: нас наградили поездкой в Свердловский театр оперы и балета на спектакль «Эсмеральда». Спектакль нам очень понравился, солировали болгарские артисты и в один из антрактов мы встретились с Володей Вычегжаниным, солистом Свердловского театра оперы и балета. Мы поговорили, и он согласился с нами поработать, наездами, конечно. Так появилось желание поставить «Эсмеральду» для нашего театра. Это была очень трудная работа. Мы заново познавали азы классики, потому что профессионализма у нас на этот период для такого большого (3 акта с прологом и эпилогом) спектакля и сложного не хватало. Но было горячее желание поставить этот спектакль и Владимир Александрович согласился.

Это был великолепный артист балета, обладающий очень высокой техникой и очень хорошей пермской школой. А пермская школа — это всё равно, что ленинградская. Он закончил пермское хореографическое училище и работал солистом балета в Свердловске. Когда Володя приехал к нам в коллектив и посмотрел, как мы работаем, он пришёл в ужас. Мы очень старались, но техника и школа у нас хромали на обе ноги. Он очень долго колебался работать с нами или не

работать. В конце концов, поставил условие: Если мы сумеем показать ему достаточно профессиональную работу, значит, он будет с нами заниматься. И поставил нам 3 танца из тех, которые танцуют профессиональные артисты. Это были «Мелодия» Глюка, «Вальс» Шмуклера и «Вешние воды» Рахманинова. Когда он приехал через неделю, мы показали ему эти три танца в двух составах и на достаточно высоком профессиональном уровне. Так началась наша тяжёлая, но мучительно-сладостная работа над «Эсмеральдой». Но предварительно он работал с нами очень долго над школой. Он давал нам класс и требовал исполнения абсолютно точного, правильного, классического всех движений урока (экзерсиса) академического балета. Работал он с нами жестоко, если можно сказать. Результаты были быстрыми. Подготовка-то у нас всё-таки была. Он наводил блеск на наши движения и учил нас делать все движения абсолютно правильно и точно.

Постановка спектакля заняла почти всю зиму и весной у нас вышел на сцену один из самых этапных и замечательных спектаклей – «Эсмеральда» на музыку Ц.Пуни, Глиэра и Василенко по сюжету романа В.Гюго «Собор Парижской В.А.Вычегжанин, Балетмейстер ассистент балетмейстера С.Бородина – исполнительница главной роли, главный художник был у нас в это время тоже ленинградской школы – В.Вохмин, худрук Иванский Эдуард Станиславович и балет шёл в сопровождении нашего сим- фонического оркестра под руководством Э.Е.Ревинзона. Премьера состоялась 14 мая 1962 года. Спектакль был принят очень хорошо, по-доброму, по- тому, что исполнители были очень искренними и красивыми, их переполняли человеческие страсти, и развитие событий было интересным по интриге и непредсказуемым.. были созданы художником интересные декорации, костюмы подобраны в одном стиле. С этими декорациями и в этих костюмах мы ездили в Москву. В Москве «Эсмеральду» танцевала уже я, а Валеру Уварова в роли Феба де Шатопер заменил Саша Житников. Это был второй состав уже, другой состав.

Я сначала про все персонажи расскажу. Совершенно замечательным исполнителем роли Клода Фролло был наш художественный руководитель Эдуард Станиславович Иванский. Его Клод был умный, сильный и очень верующий человек. И раз он был монахом, то, вероятно, он был очень образованным человеком. Но это был человек бурных страстей и его пагубная, грешная страсть к юной плясунье привела бедную девочку на эшафот. Но пластически, несмотря на то, что он драматический актёр, Эдуард Станиславович был очень, очень выразителен. И Москва аплодировала Клоду Фролло и всем артистам, несмотря на то, что мы были из Нижнего Тагила, из Тагила, да ещё из Нижнего.

Очень хороша и выразительна была Цыганка — Наташа Лопатенко. Она вообще как исполнительница была очень выразительная, экзотическая даже, можно сказать, и роль Цыганки получилась очень эффектной.

Хороши были оба исполнителя роли Феба. Очень сдержанный и замкнутый даже немного Феб Валеры Уварова, был даже несколько суховат, но его сухость оправдывалась его положением: он офицер и аристократ, поэтому некоторая его закрытость тоже играла на образ благородного рыцаря, внезапно влюбившегося в спасённую им плясунью.

Феб Саши Житникова был более раскован. Он был вообще такой... «золотая молодёжь» из высшего света, обладал определённой властью, раз он офицер тем более аристократ и знатный. Ветреный и беспечный, он не знал отказа своим прихотям. У него любовь была сиюминутным порывом, он вот сейчас влюбился, а

что будет через 5 минут — никто не знает. Он следовал своим порывам безрассудно и по юному легко позволял себе всё. всепоглощающе легко. Танцевать с ним было большое удовольствие. Он был очень артистичен. На спектаклях происходили всякие разные находки, которые потом оставались в спектаклях. Импровизация украшала спектакль. Например, когда с бала Флёр де Лис Эсмеральду практически прогоняют и появляется там даже Квазимодо, то Феб в порыве хватает Эсмеральду на руки и уносит её, не она сама убегает, а за ней Квазимодо, а именно Феб уносит её на руках. И после этого очень понятно их свидание в таверне, когда Клод пытается убить Феба. Всё это сиюминутно, но на образы играет очень хорошо, то есть смотреть интереснее становится спектакль. Это живые находки, которые очень пенны в спектакле.

В первой постановке я танцевала Флёр де Лис то есть знатную невесту Феба, соперницу Эсмеральды. Я старалась сделать её красивой, она же знатная дама, мягкой и нежной. Но у этой нежной кошечки железные коготки. Особенно это проявляется в том, как она уводит Феба с места казни Эсмеральды. Ей самой не хочется смотреть на гибель соперницы, возлюбленный рядом и до остального ей уже нет дела. Поэтому она собственнически жёстко берёт его под руку и, не обращая внимания на страдания Эсмеральды, уводит с площади. Это ей не нужно.

Во втором составе Флёр де Лис танцевала Манечка Хакимжанова, девочка Очень способная, изящная и очень красивая. (Вообще у меня почему-то все

партнёрши были очень красивые и мне стоило большого труда не потеряться рядом с ними. Если мне нужно по роли преодолеть их тем или иным способом, ну увести Феба, например, или Поэта в «Штраусиане», то нужно было быть такой, чтобы зритель понял, почему он предпочёл именно этот персонаж тому.)

Может быть, эта партия была для Манечки несколько тяжеловата технически, но смотрелась она великолепно: белокурая красавица, стройная и горделивая.

Самый главный персонаж этого спектакля был, конечно же, Квазимодо. Виктор Гудков, высокий стройный, красивый, он делал себе такой грим и так горбатился и изображал такого безобразного горбуна, что очень трудно было разглядеть прекрасную душу Квазимодо. Но он настолько живо и искренне играл бедного звонаря Нотр Дам де Пари, что Эсмеральда жалела его. Это так и по роману Гюго, но здесь вполне искренне происходило. Она и жалела его, и, подавая воду, пыталась скрыть страх и отвращение. Он искренне преклонялся перед Клодом Фролло и было видно, как он любит этого человека, то есть характер-то, он создавал очень многослойный и его тай- ная любовь к Эсмеральде тоже была великой и глубокой, контрастной легкомысленной, порывистой любви Феба.

Эти три героя, три героя, которые сыграли, в общем-то, роковую роль в судьбе Эсмеральды были каждый по себе так выразительны, настолько самобытны каждый и как бы 3 фактора любви, любви, которая погубила радость народную, дитя народа и свет и свободу. Вот такой я вижу Эсмеральду.

Светлана Александровна Бородина. Тоненькая девочка с прелестным личиком Мадонны и совершенной фигуркой пришла к нам в студию, когда по состоянию здоровья покинула Пермское хореографическое училище. Юная и хрупкая, она обладала железным характером и великим желанием танцевать.

Естественно, что она сразу стала одной из ведущих солисток нашего коллектива. Вообще её появление стало для нас великой удачей, ибо она не только танцевала ведущие партии в балетах, но и была примером, эталоном исполнения классической школы.

Позднее, когда мы лишились руководителя, она вела с нами уроки и стала связующим звеном между В.А.Вычегжаниным и нашим народным театром при постановке «Эсмеральды».

Первой её сольной ролью была Вакханка в «Вальпургиевой ночи». Раскрепощённая пальцевая техника позволяла создать кокетливый, игривый и капризный образ очаровательной ведьмочки.

Светлана была самой французской Лизой в «Тщетной предосторожности», изящной, сдержанной, лукавой.

И, конечно, главной и лучшей ролью Сетланы Бородиной была прелестная цыганка Эсмеральда в одноимённом балете. С Владимиром Андреевичем Вычегжаниным они учились в одном хореографическом училище, пермском. То есть у них была одна школа. Поэтому Светлана стала ассистентом балетмейстера при работе над спектаклем и исполнительницей заглавной роли.

Её Эсмеральда была прекрасна. На серьёзном личике лежала печать чистоты и тайны. Точёная фигурка привлекала внимание стройностью и совершенством. Высокий прыжок, выразительный арабеск, наполненный чувством танец создавали образ чистый и лёгкий. Эсмеральда была добра и сурова, общительна и неприступна, любила и ненавидела. Сложная, но цельная натура, обаятельная и притягательная.

Свету Бородину уважали и любили участники коллектива и зрители.

Потом Света уехала в Москву учиться в ГИТИСе. Сейчас Светлана Александровна после работы на Кубе преподаёт в Челябинском хореографическом училище.

Гудула – Маргарита Шаговская.

Всем запомнилась несчастная мать Эсмеральды в исполнении Маргариты Шаговской. Глубокое сочувствие вызывает и молодая измученная женщина, теряющая сознание у креста и, особенно, седая простоволосая парижская сумасшедшая, в безумии разыскивающая свою пропавшую дочь.

Полна трагизма встреча дочери и матери на площади перед казнью Эсмеральды. Они встретились, чтобы расстаться навсегда. Игра Риты Шаговской в роли Гудулы не могла оставить равнодушными никого.

Как пыталась укрыть в объятьях свою дочь Гудула, защитить дитя от смерти! Как прижималась к ней Эсмеральда, пытаясь спрятаться под материнскими руками!

Великую материнскую любовь и боль Маргарита сыграла с огромной силой и убедительностью.

Конечно, нам этот спектакль дался не очень легко. Мы учились по-новому делать движения, раскрывать себя в танце. Владимир Андреевич Вычегжанин учил нас по-новому играть, и он в этом спектакле создал совершенно удивительную атмосферу. Но так как мы всё равно многого ещё не знали, то он брал на себя роль того или иного персонажа. Вот когда я начала танцевать Эсмеральду, получилось, так что моя героиня любила сильно по-дет- ски, может даже и не любила, а просто увидела такого блестящего красавца, отличного от всего народа и костюмом и манерами. Может быть, поэтому она в него влюбилась. Я не умела передать её страсть, настоящую любовь, что ли. Не было во мне этого чувственного трепета. И первая моя встреча с Фебом проходила по тексту балета, но без особой страсти.

И однажды Владимир Андреевич показал мне, что значит эта первая

встреча Феба с Эсмеральдой, как нужно играть. Если Феб-Житников поднимал Эсмеральду с земли достаточно галантно, как офицер, и она видела его блестящие доспехи, шлем с перьями, костюм великолепный, то отходила от него в восхищении и удивлении, но не поражённая насмерть. И однажды Володя-Феб сыграл со мной эту сцену на репетиции сам. Достаточно невежливо поднял меня с земли, как котёнка, грубо, по-солдатски. (Я понимаю, понимаю, что это трудно представить) с земли, куда я почти без сознания была брошена, почти за шкирку, если можно так сказать, поднял, поставил на ноги, и, взяв всей пятернёй моё лицо за щёки и поднял мой лицо так, словно хотел рассмотреть найденную в пыли странную находку. Поднял он моё лицо, и я увидела его глаза – властные и восхищённые. Это было потрясение, удивление, может быть даже ужас, потому, что я увидела в его глазах: «Это – моё. Ты принадлежишь мне». Да, мол, типа – она хорошенькая и она моя, то есть некоторая доля симпатии в этих глазах была, но в основном в них было: «Это – моё». И я поняла, что это – моё. Я, как мне полагалось по роли отошла от него па-де-бурре назад, но у меня даже сердце замерло, ушло в пятки. Я увидила то, что забыть невозможно. Я получила великолепный урок актёрского мастерства. Я поняла, какая должна быть любовь. Любовь-потрясение, любовь-гроб, любовь – всё что угодно. Тогда я даже сцену в таверне и остальные сцены с Фебом стала играть совершенно по-другому. Тогда я поняла, что значат в этом спектакле все встречи с тремя персонажами, что значат для Эсмеральды эти 3 персонажа Клод, Феб, Квазимодо.

...Вообще, я, конечно, в Эсмеральды не стремилась, никто даже и не предполагал, что я стану Эсмеральдой, потому, что я совершенно лирический типаж, абсолютно никакого цыганского темперамента не имею. Я просто хочу сказать о том, что каждый исполнитель имеет право на свою трактовку образа, которая ему ближе. Это обязательно. И, моя Эсмеральда не была цыганкой, она найдёныш, она только воспитывалась среди цыган, то есть её темперамент совершенно не зависит от цыганского темперамента. Она дитя народа, дитя, французского народа. Она танцует для народа. Вот, она выросла, она ещё девочка, она молоденькая девочка, Эсмеральда. Она очень весёлая и счастливая, свободная девочка. Она радость вот этой толпы. Толпа её любит, приветствует радостно, а она с восторгом общается с этими людьми. Она ещё дитя, она светлое дитя, вольное и счастливое, самое главное. И резкие движения, для меня они не подходят как для исполнителя. То есть я должна найти такую Эсмеральду, которая приемлема для меня и приемлема для всех остальных, чтобы зрители восприняли не то, что она цыганка, а то, что она такая любимая, счастливая, и любящая. Вот это самое главное. Но уж прыгать-то, раз полагается, значит, я прыгала, так как нужно, то есть движения, танец у меня должны быть свободные по тексту и технически профессиональны.

Вот я хотела, чтоб моя Эсмеральда была, вот именно, дитя народа. И народ её любит, и цыганки любят, даже тот же Клод, если бы она была такая цыганистая не воспылал бы преступной страстью, цыганок много. А она не такая, как все. Она милее, добрее, за что её любил Квазимодо. Она веселее, она радость приносит людям на площадях Парижа. Она — вот та радость народная, которая украшает жизнь бедняков. И вот эти три любви, три персонажа Клод, Феб и даже Квазимодо приносят смерть и гибель вот этой радости народной. Эсмеральду сгубила не её любовь к Фебу. Она так же радостно и свободно пошла навстречу любви к Фебу. Навстречу этой любви. Но все остальные её погубили и Феб в том числе. Они убили радость народную вот в чём дело на мой-то взгляд и если хореографический

текст танцевала на достаточном уровне, то душу-то, её я могла показать такой, какой я вижу её. А я вот вижу Эсмеральду такой и мне такая Эсмеральда, естественно, ближе. Конечно, ближе. Поэтому вот каждый персонаж исполняется разными актёрами и получаются разные спектакли.

Вот я ещё хочу сказать про «Штраусиану». Актрису я танцевала тоже вторым составом и после блистательной Актрисы-Наташи Лопатенко, очень экзотичной, экстравагантной по внешности. Если бы я стала повторять её, это был бы кошмар, так как мы различны по темпераменту, по внешности и характеру. Мне даже костюм её не шёл! И чтобы вести свою линию Актрисы, я использовала костюм из Эсмеральды, с некоторыми переделками, дополнениями. Да, да, костюм Эсмеральды, приблизив его по стилю к другому времени и другой среде. Я хотела, чтоб Актриса отличалась от всех, чтоб она тоже была другой. Она должна выделяться. Я не могла выделяться внешностью, поэтому мне нужно было найти характер Актрисы, чтобы рядовой зритель понял, почему Поэт оставил свою милую девушку, красивую, нежную, скромную, удивительную (Вот она была действительно красивой) и пошёл за Актрисой, которая строже и холоднее, сильнее и взрослее, а он всё-таки ушёл с ней, за ней, хотя она, в общем-то, не очень и старалась. Был такой момент, когда Актриса приходит в это кафе, где ещё не очень много людей, появляется она там с партнёром, закутанная в большой газовый шарф и вот по музыкально-хореографическому тексту идёт там такое покачивание с ноги на ногу, вперёд-назад вперёд. И вот «вперёд» на последнем такте она, как бы вышагивает из-под шарфа, оставляя его в руках Партнёра и в зале раздаётся такое «Ах». Без этого «ах», если бы я это «ах» не услышала, я бы не донесла Актрисы образ. Это для меня было необходимо просто. Ведь Наташа выходила без шарфа, только с веером, который играет свою роль в развитии сюжета, поэтому этого «ах» не нужно было. Ей достаточно было появиться, и она сразу привлекала к себе внимание своей яркой внешностью. А у меня, её нет, внешности. И вот когда раздавалось это зрительское «ах», я понимала, что понравилась зрителям моя Актриса и что она красива, она великолепна, она как бы немножко над людьми стоит, и она это положение должна удержать, то есть это не Эсмеральда, которая народная плясунья, любимица бедняков. Эта Актриса-актриса, которая долго добивалась своего положения, и она это положение унизить не может, ниже опуститься она не может. И вот, когда начинался танец с Партнёром, она вела себя очень закрыто, отстранено, то есть она была не такая как Наташина Актриса, совсем другая, без этого шика, в чём меня некоторые упрекали, экстравагантности и некоторой вульгарности. Она была Актриса и в моём понимании – интеллигентка. Когда происходит первая встреча с Поэтом, она не обращает внимания на веер, который он случайно уронил, она даже не поворачивается к нему лицом. Она стоит и ждёт, когда Поэт поднимет и подаст ей веер с поклоном. То есть это совсем другие отношения. Это Поэт потрясён её красотой, шармом, а она его ещё не видит, не признаёт никак. И только когда они встретятся лицом к лицу и увидят глаза, друг друга сверкнёт молния страсти. И тогда её танец – не танец соблазнения, а крик восторга, ликования, торжества. То есть, он ей понравился и она его не соблазняет, а завоёвывает. И перед её победительной красотой и внутренним шармом устоять ему невозможно. Он оставляет свою голубую девушку, такую нежную и милую, она в голубом наряде, а Актриса – в чёрном с красным, и убегает вслед за Актрисой. (У меня одна только фотография и та плохая, остальные Наташины. Она другого характера, другого плана и поэтому я имею право на свою трактовку образа.) Я даже придумала ей биографию: Она тоже из народа, но она упорно училась и работала над собой и сейчас она достигла успеха на сцене и поднялась на несколько ступеней выше по социальной лестнице. У ней в верхах шарм уже аристократический – она любима. Поэту тоже не устоять и у нас, поэтому появились мизансцены, которых не было при Наташе.

Вот для моего ученика Васи Баранова-старшего (он выходил со мной как Партнёр) образ Актрисы, созданный мной, остался идеалом женщины, где сочетались и ум, и красота, и сексуальность, и достоинство, благородство. Вот. Понимаете? Я, например, этим тоже горжусь, хотя моя Актриса тем шиком, ну, страстью плоти, не обладала. Если идёт такой танец-торжество, зрителю уже понятно почему, почему он оставляет свою милую, красивую, такую нежную Девушку и уходит всё-таки с Актрисой, причём не она его уводит, она уходит одна или делает вид, что уходит, но есть один жест: она убегает и на мгновенье останавливается, чуть вздёрнув голову. Такой жест нормальный. Там постамент есть такой высокий, как лестница и она, убегая на мгновение останавливается. Эта вздёрнутая голова, горделивая поза, взгляд. Она даже не на него посмотрела не на Поэта, а просто посмотрела. И он убегает за ней как за мечтой, покорённый.

Вот Мария. «Бахчисарайский фонтан» - первый спектакль, поставленный на Тагильской сцене, первый трёхактный спектакль балета. Таких героинь зрители до него не видели. Мария – полька. В первом акте она любимое дитя польского пана. И в танце её видна горделивость панночки, которая знает, что она красива, богата, любима. Мне было легко её танцевать потому, что я сама была по натуре нежной, кроткой, жертвенной. И почему зрители полюбили эту Марию? Может быть, даже и не за первый акт, где она счастливая, любимая танцует на балу в замке отца. Может быть, гораздо ближе зрителям была она, та Мария, нет, не сломленная, это неправильно, а та «тихо увядающая в гареме хана Гирея, когда уже ничего не осталось от счастливой жизни на родине, родного и любимого. Страсть Гирея её только пугает. Неистовая страсть – не для неё. И вот она появляется как виденье – это самая, самая важная её сущность: и недоступность её здесь проявляется, и чистота, и нежность её, то есть все идеальные свойства этой гордой и нежной непокорной девушки. Юная девушка дорастает до идеала. Наверное, поэтому мне и написали: «Спасибо за Марию». Она была такая неземная, а для тогдашнего периода зрители не видели ещё такой бесплотности, такой нежности в танце. Для меня очень это важно, мне как раз легче танцевать таких любящих и, может быть, идеальных героинь. Поэтому я и не согласна. Ведь приняли же меня в Москве, никто не сказал, что не хватает цыганщины или ещё чего. А пресса писала, что моя Эсмеральда очень хороша. Ну, писали.

Но это мой образ. Не страстная она, она же найдена. Вот этот окружающий мир формировал в ней только одно – любовь! Люди её любили, цыгане её любили, и танцевала она с радостью, а не только для того, чтоб заработать себе на пропитание. И если вспомнить про роман Гюго непосредственно, то всё-таки Эсмеральда из романа ближе к моей Эсмеральде. Она тем и отличается от всех и цыганок в том числе, что она нежнее их и что её внутренний мир мягче, чем у других. Поэтому я считаю, что имеет право такая трактовка. Конечно, профессионально я себя со Светой не сравниваю, она всё же в училище училась, я всё равно – самодеятельность хоть так, хоть эдак. Но технически я справилась, а внутренне, я считаю, что мой образ где-то даже и глубже.

Когда мы танцевали «Эсмеральду» в Москве, спектакль смотрела Света Бородина. Она одобрила моё исполнение, а я рада, что получила одобрение первой исполнительницы.

Спектакль сложился, если даже избалованные москвичи нас приняли на «ура». Вот я расскажу такой случай, который может быть и не нужно было рассказывать. Когда мы приехали в Москву со спектаклями, накануне нашего концерта мы были в этом же Кремлёвском театре, когда в балете «Дон Кихот» солировали украинские артисты, заслуженные артисты. Они исполняли роли Китри и Базилия, а остальной ансамбль был московский. Были вежливые аплодисменты, вежливые в буквальном смысле и протокольный букет цветов в конце спектакля. Мы сидели и все были в ужасе, потому, что нам завтра предстояло танцевать, а здесь заслуженных артистов принимают так холодно, просто вежливо. Не с восторгом, не с бурными аплодисментами. Ведь когда людям нравится, они аплодируют долго и часто во время спектакля. Каждый номер сопровождается аплодисментами. Я не знаю, чувствовали ли это украинцы, но мы, сидящие в зале, мы этот холодок чувствовали остро. Нам было страшно. Очень страшно выступать на этой сцене и перед таким требовательным зрителем. Это даже, несмотря на то, что, на репетиции оркестранты аплодировали нам смычками, несмотря на те слова, а нам очень много хороших слов сказали и артисты и музыканты, много людей нам говорили хорошие, добрые слова. Это после репетиции. Нам очень было страшно. И вот когда мы танцевали... Даже когда ещё не танцевали, а только пришли и профессиональные гримёры стали нас гримировать, одевальщицы – одевать, то есть профессионалы нам стали помогать готовиться к спектаклю, они очень удивлялись, что у такого... ну, будем говорить, захолустья, как Урал, да я говорю, что всех потрясло, что город Тагил да ещё Нижний привозит в Москву балет. Это вообще было для всех что-то невероятное. Их потрясло, что у нас есть свои шпильки, парики, грим, что мы свои костюмы привезли и декорации, а оркестр был московский, а дирижёр наш Ревинзон Эдуард Ефимович. И товарищи музыканты подшутить над провинциалом, проверить его хорошенько профпригодность. А вот такие они, москвичи задорные! Они на репетиции так осторожненько сыграли где-то кто-то фальшивую нотку, а наш Ревинзон сказал, что вон там, в шестом ряду, на полчетверти Вы не то играете. Начнём сначала, и поковырял в носу. Они нам потом это сами рассказывали и им-то сразу это понравилось. Он слышит, он у нас великолепный дирижёр, действительно великолепный дирижёр, талантливый человек изумительно. Все проверочки, он прошёл и нам, потом столько комплиментов наговорили после репетиции. И костюмы- то у нас свои и декорации-то у нас красивые, причём на самом деле хорошие. Сцена очень хорошо смотрелась. Я, конечно, не очень хорошо разбираюсь в соответствии их эпохе исторической и для балета это, в общем-то, не суть важно. Это не исторический фильм, и не исторический спектакль и не историческая книга. Здесь важны не даты, а важны эмоции, то есть, важен сам

Даже вон в этих кинофильмах, в обыкновенных кинофильмах современных он не только не соблюдается, но всё передвигается в разные эпохи, передвигается в разные времена. Может быть, если бы мы соблюдали исторический стиль эпохи, то спектакль был бы невозможен. Мы бы ходили по сцене, простите, не на пуантах, а в каких-нибудь кринолинах, юбках, а специфика балетного спектакля диктует свои требования к костюмам.

смысл спектакля, дух времени, между прочим.

Вот, вот, мы куда-то опять свернули от костюмов и декораций и от исполнения. Да, вот про Москву. Мы боялись, очень боялись. И оказалось, что очень зря. Вот как нас принимали я Вам рассказываю: музыканты на репетиции аплодировали нам смычками, артисты, их было так прилично, с нами разговаривали очень по-доброму и только удивлялись, как мы можем совмещать балет с работой на производстве, а критики балетные писали в журналах «Клуб и художественная самодеятельность», «Музыкальная жизнь», «Театральная жизнь» о нас. Рецензии на наши спектакли потом были очень и очень хорошие. То есть все, кто с нами разговаривали, были довольны. Цветов было очень много, где-то у меня на «Болеро» фотографии есть. Очень много цветов было. И на «Эсмеральде» тоже. И цветов было много, и аплодисментов, и выводили и Белобородова, потом Иванский выходил, потом выходил на сцену поздравлять нас Маресьев, Окунев присутствовал, то есть мы боялись, не зря, конечно, мы боялись, но наши опасения оказались совершенно напрасными. В Москве у нас два дня выступлений было: три одноактных балета в один день показывали: «Штраусиана», «Барышня и Хулиган», «Болеро» Равеля, и все они принимались очень хорошо. А на следующий день показывали «Эсмеральду» полностью. И тоже, приняли нас очень, очень даже хорошо.

Я танцевала Барышню в «Барышне и Хулигане», ведущую партию, потому что это единственный балет, поставленный специально на меня и менялись только партнёры, а я всё время оставалась одна и та же.

Московские зрители и критики назвали Барышню одной из лучших моих работ.

С «Барышней и Хулиганом» произошла тоже очень интересная история. Мы ездили в Ленинград коллективом и посмотрели в МалеГоте этот спектакль. Мы там много посмотрели, но вот этот спектакль нам понравился особенно и нам захотелось его поставить в нашем театре. Нам все говорили, что это тяжело, это сложно, это трудно, это никак... Музыка Шостаковича трудная. Достать материалы трудно. В общем, одни сплошные трудности и нам не справиться. Мы бродили по Ленинграду почти всем коллективом во главе с Иванским и Белобородовым, по Ленинграду по ночам и спорили и обсуждали, сможем мы или не сможем. Потом решили, что нужно всё-таки вынести вопрос о постановке этого спектакля на Правление. Правление тоже долго сомневалось, сможем, не сможем. А мы взяли и смогли. Записали музыку на магнитофонную плёнку, сами подогнали либретто под наши возможности и сами станцевали и так здорово, что Лопатенко в роли Уличной в Москве тоже была отмечена и игра её была признана великолепной. Это тоже из её лучших работ. Она действительно была в ней великолепна. Очень хорошие у нас были все персонажи. Хулиган – так тоже одна из лучших работ Саши Житникова. Это мнение москвичей, то, что в прессе было написано. Гудков-Вожак. Все тоже удивлялись, как он из Квазимодо, безобразного горбуна Квазимодо превратился в высокого, красивого и жестокого Вожака. Оказалось, что он такой высокий, красивый человек.

После ухода Мальцева из коллектива, после присвоения коллективу звания Народного театра балета, мы целый год были без руководителя и вот тогда был поставлен балет «Эсмеральда». К нам приехал на воскресение Владимир Александрович Вычегжанин, солист Свердловского театра оперы и балета. И тогда началась настоящая школа. С тех пор мы учились, учились и учились. Учились у высоких профессионалов. У замечательных людей. Работали с нами люди, ну,

совершенно замечательные. Первый кто научил нас школе классического танца был, конечно, Володя Вычегжанин. Он ставил нам «Эсмеральду» и в то же время учил нас правильно делать движения, добиваться точности, чёткости, присущей классическому балету, то есть придал нам форму, через которую можно было передать содержание. Он учил нас делать классический урок, он учил нас танцевать не только душой, как мы раньше (раньше мы танцевали в основном от души), а он научил нас чистописанию в классике, то есть выполнять движения очень точно, строго и сильно. Такой школой, первой школой в нашем театре и стала постановка балета «Эсмеральда», где каждый вёл свою партию, даже Народ и тот имел индивидуальную задачу, способ её выполнения. И каждый из толпы имел своё лицо. Все были очень-очень выразительны. Как он нам показывал движения – это был божественный спектакль! Он направлял нас не только собственным примером, но и голосом, рассказом о сущности образа и даже часто просто показывал, как надо исполнить ту или иную сцену, и не только школе танца учил он нас, но и показывал культуру спектакля, культуру движения. То был сказочно прекрасный урок!

Потом появился Виталий Андреевич Белобородов и другую свежую струю внёс. Он объединил танцевальный коллектив с народным театром балета и у нас появились характерные уроки, а в танцевальном — классика, что, несомненно, обогатило оба коллектива, поэтому нам год от года было легче работать.

Года шли, руководители менялись, но к нам постоянно приезжали люди, которые были полностью преданы балетному искусству и ставили для нас концертные номера, спектакли и каждый учил нас всё лучше и лучше постигать движение, а движением можно выразить любые чувства: любовь и ненависть, горе и радость, гнев, непонимание, ярость и свободолюбие, нежность, скупость и - так до бесконечности. А балет — это, скорее всего спектакль чувств. Это, наверное, самый эмоциональный вид искусства.

Работать с нами приезжали Владимир Преображенский, народный артист СССР, ведущий солист Большого театра, партнёр самой Галины Сергеевны Улановой. Он тоже работал с нами, учил нас искусству поддержки, чистил «Эсмеральду», вёл репетиции.

Приезжал Георгий Малхасянц из Перми. Он перенёс поставленный на сцене Пермского театра оперы и балета Маратом Газиевым потрясающий спектакль «Болеро» Равеля, доверил исполнять его народному театру. Он поставил «Болеро», спектакль, который совершенно необычен был, балет который танцевальными средствами показывал пробуждение в народе чувства собственного достоинства, прорыв к свободе, сплочённости и к победе. Балетмейстер сумел показать тот масштаб и размах, который звучит в замечательной музыке Равеля. Этот балет тоже был очень хорошо принят в Москве и о нём тоже писали в журналах «Клуб и художественная самодеятельность», «Музыкальная жизнь», «Театральная жизнь». А мы его вообще обожали. Там сюжет, как таковой вроде бы отсутствует, но он настолько наполнен высокими чувствами, что танцевать его было сплошное удовольствие. Он начинался с этюдов; постепенно выступают из застывшей общей массы Спящая, Пробуждающаяся, Юноша, Сёстры, влюблённые, угнетённые, Потерявшая ребёнка, сострадание, Раб, Вождь, телохранители и барабанщики. Всё большее число людей вовлекается в общее движение, люди расправляют плечи, поднимают головы и сливаются в могучем порыве к освобождению, к свету. Каждый имел свою тему, свою сцену, но люди не конкретизировались: это был народ вернее - все народы, сбрасывающие оковы, любые. Симфонизм и синхронность музыки и танца.

С самого начала работы, всю жизнь нам оказывала помощь замечательная балерина Клавдия Григорьевна Черменская, ведущая балерина Свердловского театра оперы и балета. Она была не только духовной нашей наставницей, но и помогала (она сама была очень талантливой балериной) раскрытию образов, она посматривала время от времени на нас, встречи были не частые, но она могла показать, как ещё более сделать движение выразительным, раскрыться в этом движении, передать какую-то эмоцию, углубить образ. Как педагог она была тоже очень талантлива, очень талантлива. Я горжусь, что с самого первого показа, когда мы приехали в Свердловск с вальсом «Каприсом» (1956 г.), она заметила меня и мы при каждой встрече разговаривали, она показывала мне что-то, давала советы, делала замечания. Вот, когда я в Свердловске танцевала «Жизель», она после спектакля подошла и очень нежно со мной поговорила, дала какие-то замечания, показала, как улучшить некоторые движения, положение рук. И всё это так деликатно и эмоционально, что я благодарна ей всю жизнь за это, и помню её уроки. Она одна из лучших педагогов тоже.

Работали с нами очень много солисты Свердловского театра оперы и балета, Лев Михайлович Бобков, Виктор Петрович Давыдов, сейчас он работает в Москве с театром Вячеслава Гордеева — это московский Государственный театр «Русский балет», они приезжали к нам во Дворец, и встречались с нами. Мы были на их репетициях. В.Гордеева мировая общественность считает танцовщиком, равным божественному Рудольфу Нуриеву. Это - академический театр балета. И, когда они приезжали к нам — это было дивное явление для Тагила. Публика соя приветствовала артистов, настолько мы наскучались уже о классике, о настоящем высоком искусстве, что зрители стоя приветствовали их минут 15, наверное. Виктор ставил у нас со своей женой Леночкой Давыдовой последний спектакль «Жизели». С новыми молодыми исполнителями в 1982 году. Я уже не танцевала Жизель. Танцевала молоденькая Наташа Кнутова.

В 1968 году, когда мы ставили «Жизель» с нами занимался замечательный танцовщик и удивительный человек Пашкевич Виктор Афанасьевич, солист Московоского театра оперы и балета им. Станиславского и Немировича-Данченко. Он научил нас вкладывать ту душу в образ, свою душу, и доносить всю сложность образа своей игрой, своим танцем до зрителя. Он научил нас танцевать свободно и доверительно, чтоб зритель видел нашу искренность, честность и желание создать образ очень глубокий, выразительный, легко доступный зрителю, чтоб зритель любил нас, сопереживал нашим героям. Это вообще очень удивительный человек. Он рассказал нам об актёрах, исполнителях разных ролей и Большого театра и заграницы. Мы могли прочесть об этом только в газетах, увидеть по телевизору. В журнале «Балет» мы могли познакомиться с Иветт Шовире или с Алисией Алонсо, Бессмертновой или Максимовой, с теми балеринами, которые исполняли роль Жизели. Но до нас-то это не доходило. Правда, мы видели фильмы «Жизель» с Галиной Улановой и Алисией Алонсо. Но о других-то мы имели представление очень маленькое и даже об артистах Большого театра. Хотя мы «Жизель» видели и в Большом театре, и в Ленинградском, и Свердловском и даже латвийский вариант.

Работала с нами Бадаева Виктория Ивановна из Ленинграда. Работала она с нами год, но поставила она нам много концертных номеров, которые потом получили дипломы на смотрах различных уровней.

При Лобацевич Ларисе Виктор Давыдов поставил в очередной раз «Шопениану», а репетировала — Алла Фёдоровна Бойко. Она прекрасный репетитор, она умеет очень хорошо организовать ансамбль, она умеет работать с людьми, и спектакль получился очень хороший, в этом её, несомненно, большая заслуга.

Очень большое значение для нашего театра имели «варяги». Мы, может быть, не помним уже их фамилии, но танцы, которые они поставили, сохранились у нас очень долгое время, и были любимы и нами и зрителями до глубины души. Вот где-то в 7- году балетмейстером Воронежского хора был поставлен замечательный, совершенно замечательный номер «Свидание украдкой». С тех пор он шёл беспрерывно в каждом концерте, пользовался громадным, колоссальным успехом. Исполняли его Алла Бойко и Эдуард Зорихин. И столько юмора и такой замечательной игры было в этом танце, что он остался в сердцах зрителей совершенно незабываемым. Этот номер, который запомнился не только исполнителям, но и зрителям на всю жизнь.

Очень хорошим номером оказался «Сказочный вальс», поставленный проездом балетмейстером из Казани. Прошло уже много лет, забыты его Фамилия, имя, отчество, но танец остался одним из любимых и для нас со Славой Меньшиковым, хоть я и попала на Золушкин бал совершенно случайно.

Володя Вычигжанин. Он, конечно, варяг, но он – родной варяг, он из тех, что царствует над нами. Прежде чем поставить нам «Эсмеральду», он задал нам сложную задачу. Он поставил нам 3 концертных номера и потребовал, чтоб мы их показали ему через неделю. Мы их показали, даже в двух составах. И с 1962 года мы с Иваном Петровичем Родионовым танцевали «Мелодию» Глюка. Всю жизнь, до самого конца. «Весенние голоса» Рахманинова «Вешние воды) шли долго, пока не ушла из коллектива солистка – Лида Харлова. Очень темпераментно Аня Коровкина и Иван Родионов танцевали «Вальс» Шмуклера. Эти 3 номера остались в концертной программе на всю оставшуюся творческую жизнь.

Я вот, здешняя. Родилась в Алапаевске, а всю жизнь жила здесь сначала, лет до 6-ти, у Тагильского пруда. Рядом с домиком Бондина, там вот домик был беленький, не знаю, сохранился он или нет. Мне потом говорили, что Бондин меня и на руках держал, но я сама не помню, потому что там я была маленькая.

Отец у меня погиб на фронте в 41-м. А мама с бабушкой были и брат. Мама работала медиком, медсестра она всю свою жизнь.

7 мая 1937 года. Я не скрываю ни одного своего денёчка. Господь подарил мне возможность узнать множество интересных людей; меня всегда окружали добрые друзья, я добросовестно и, надеюсь, хорошо работала всюду, где приходилось и танцевала с радостью всё, что мне доверяли.

За период моей сценической и педагогической работы в этом театре у меня было 22 партнёра. Если у меня где-то около 35 спектаклей с концертными номерами (15 спектаклей, 23 роли, 20 концертных номеров), то каждый из партнёров, как он и должен быть, - друг, товарищ и брат, самый надёжный человек, которому ты доверяешь себя в танце и в чувствах, и в безопасности и во всём. То есть между партнёрами на сцене должно быть чувство взаимопонимания, взаимодействия, взаимной бережливости и уважения друг к другу. Если нужно их перечислить, я могу перечислить всех, ибо каждый из них был личностью, индивидуальностью и талантливым человеком.

Нормандия – Неман: полет через века

Все мы родом из детства... Этот афоризм становится с годами мне все более понятным и близким, когда я, уже обремененная многими знаниями и жизненным опытом, оглядываюсь в такие уже далекие школьные годы... Хорошо помню то острое и волнующее чувство любопытства, которое охватывало нас, третьеклашек, когда со своего первого «начального» этажа мы забегали на второй − мир таких взрослых ребят среднего звена. Особенно интриговал своей необычностью кабинет № 26: широкой кафедрой, проигрывателем и тем, что из него периодически доносились звуки иностранной речи, завораживающий голос Эдит Пиаф, Шарля Азнавура, Мирей Матье. То был кабинет французского языка...

И еще был один таинственный класс — уже на нашем, первом, этаже, куда частенько заходили «взрослые» старшеклассники, которые обычно игнорировали этаж «мелких». И поэтому эта дверь, на которой скоро появилась красная вывеска «Музей боевого пути полка «Нормандия-Неман», тоже притягивала и манила нас.

Но пришло время, мы перешли на более высокие этажи, в буквальном и переносном смысле, эти манящие кабинеты распахнули для нас двери, и мы получили возможность стать причастными к работе необычного музея нашей школа № 58.

Музей полка «Нормандия-Неман» был создан к 30-летнему юбилею Победы в Великой Отечественной войне, в 1975 году, по инициативе учителя французского языка Любови Михайловны Хмельниковой и завуча нашей школы, преподавателя электротехники, Александра Борисовича Хмельникова. Вот как об этом рассказывает один из его основателей, выпускник 1975 года Сергей Сахно: «Все началось с уроков французского языка. Наш учитель Любовь Михайловна Хмельникова хотела, чтобы ее ученики как можно больше узнали о стране изучаемого языка. Было решено создать клуб старшеклассников. Мы находили и осваивали материалы о французских художниках, писателях, ученых. Разучивали французские песни. И вот, познавая дружеские связи между нашими странами, мы не смогли пройти мимо такой замечательной страницы в истории, как совместная борьба против фашизма в годы Второй мировой войны. Но где найти материалы об этом? Помогла газета «Нувель де Моску», где была напечатана фотография бывшего инженера полка Сергея Давидовича Агавельяна. Мы написали ему, и Сергей Давидович не замедлил с ответом. От него мы получили первые материалы о полке «Нормандия-Неман» и диафильм. Сейчас, когда я постоянно сталкиваюсь с проблемами обучения в школе своих собственных детей, я могу оценить тот огромный профессионализм, педагогический энтузиазм, заинтересованность этой педагогической супружеской пары, которая, не считаясь ни со временем, ни со здоровьем, проводила с учениками многие часы..»

Музей был создан поколением ребят выпуска 1975 года. В этой работе участвовало более 100 ребят, было создано несколько групп различных направлений. Ребята, наиболее заинтересованные изучением французского языка, стали переводчиками. Среди них был и автор воспоминаний. Сергей закончил факультет иностранных языков Московского педагогического института, преподавал в Нижнетагильском государственном педагогическом институте, а сейчас он работает во Франции.

В ходе поисковой работы были получены 6 томов журнала «Икар», издаваемого в Париже. В этих журналах был собран весь материал о «Нормандии-Неман» от истоков возникновения до информации о послевоенных судьбах летчиков полка. И вот переводом этих оригинальных французских текстов занимались ребята-старшеклассники. Учащиеся, более склонные к техническим дисциплинам, составили группы электриков, столяров. Их руками был создан макет самолета «Як-3», на котором воевали французские летчики. Работала также группа фотографов и оформителей. Музей был создан по всем музееведческим и исторически канонам. Много позже я узнала, что Александр Борисович по первому своему образованию - историк. Музей имел два раздела. Первый - «Боевой путь «Нормандия-Неман», a второй рассказывал 0 работе интернациональной дружбы. В нашей школе музейная работа тоже была организована в рамках клуба интернациональной дружбы (КИД).

Так что, мы, восьмиклассники, стали следующим поколением кидовцев, принявшим уже готовый музей на свое попечение. Но, несмотря на то, что основная экспозиция была уже создана, но работа продолжалась благодаря творческому и неутомимому поиску Любови Михайловны и Александра Борисовича. Перед нами открывались немалые перспективы. Но самым первым шагом каждого из нас в «Нормандию-Неман» было освоение экскурсии по музею.

Давно это было, но сейчас, когда пишу эти строки, представляю себя у первой витрины с французскими монетами с изображением галльского петуха, и слова экскурсии невольно всплывают в памяти, и спустя тридцать лет четко вспоминаются даты и имена.

В боях против гитлеровских оккупантов в годы Великой Отечественной войны принимала участие французская истребительная эскадрилья «Нормандия», названная так в честь французской провинции, наиболее пострадавшей от фашисткой оккупации. Это название предложил летчик Лефевр Марсель, родившейся в этой провинции. Второе слово в названии «Неман» возникло позднее, в 1944 году, когда эскадрилья успешно прикрывала сухопутные войска, форсировавшие важную водную преграду – реку Неман. Эскадрилья была создана по соглашению между правительством СССР и патриотической организацией «Сражающаяся Франция». Французским летчикам были предоставлены советские самолеты «Як» (затем «Як-3») и опытные механики. Тренировочные полеты проходили с аэродрома на севере Иваново. 22 марта 1942 года на полевом аэродроме около поселка Полотняный завод, в 30 - ти километрах от Калуги, сели 14 советских истребителей ЯК с красными звездами. Между винтом и кабиной летчика были нанесены краской три цветные полосы – синяя, белая, красная – цвета французского государственного флага. За штурвалом каждого самолета сидел французский летчик. Командовал эскадрильей майор французских военновоздушных сил Жан Луи Тюлян. Встречал французскую эскадрилью генераллейтенант авиации С.А.Худяков, командовавший в то время 1-й воздушной армией. В апреле эскадрилья приняла первый бой. Эскадрилья входила в состав 303-й истребительной авиадивизии, которой командовал Г.Н.Захаров.

В июле развернулось наступление под Козельском и Сухиничами на орловском и брянском направлениях. Во время прорыва вражеской обороны юго-западнее Козельска эскадрилья «Нормандия» провела 45 воздушных боев, сбила 22 самолета противника и потеряла 6 своих. В последующие два месяца в ходе Спас-Деменской, Ельненской и Рославльской наступательных операций советских войск,

эскадрилья базировалась в Спас-Деменском и Куйбышевском районах. За это время она провела 30 воздушных боев, сбила 46 фашистских самолетов.

Мы знали летчиков эскадрильи буквально поименно, у каждого был свой, если можно так выразиться, любимец. Один из них Жак Андре родился 25 февраля 1919 года и был сыном известного французского авиатора. В 1940 году он принимал участие в боях в небе Франции. Жан Андрэ прибыл в «Нормандию» в декабре 1944 года и очень быстро вписался в коллектив. В 1944 году был назначен командиром звена. Росло число сбитых им самолетов. 16 октября 1944 года был один из самых удачных дней, когда французскими летчиками в воздушных боях было уничтожено 29 самолетов.

За время пребывания на фронте Жак Андре совершил 130 боевых вылетов и 4 июня 1945 года был удостоен звания Героя Советского Союза.

Огромное впечатление производил рассказ о ярком проявлении дружбы народов – трагической гибели французского летчика маркиза Мориса де Сейна и его механика – уроженца села Покровское Днепропетровской области Владимира Белозуба. На одном из перелетов в каждом истребителе помимо летчика сидел механик. На самолете де Сейна был пробит бензобак. Стал течь бензин. Летчик попытался посадить свой Як, но пары горючего лишили его зрения. Командир полка отдал распоряжение летчику немедленно покинуть самолет. Но у механика не было парашюта, а француз не смог обречь на смерть своего друга. Они погибли вместе – Морис де Сейн и Владимир Белозуб.

Экскурсионный рассказ не был голословным и базировался на различных экспонатах: фотографиях, журналах. Фотографии Мориса де Сейна и Владимира Белозуба, памятная доска с именами погибших летчиков экспонировались посетителям музея. Звучала траурная музыка со словами «Помните!...». Это производило неизгладимое эмоциональное впечатление на слушателей. Да и сами экскурсоводы, у которых число экскурсий достигало многих десятков, порой не могли удержаться от слез.

В Советском Союзе было немало клубов интернациональной дружбы. Но большинство из них находились на территориях, где проходил боевой путь полка и далеко не каждый КИД имел музей. Многие из них ограничивались перепиской между собой и ребятами из других стран, что несомненно было интересно и полезно. Однако такие контакты порой были кратковременными. Основой же деятельности нашего КИДа «Красная гвоздика» стал именно музей. Любой музей в силу своего социального предназначения является хранителем, и его главная задача — собрать и сохранить материалы на долгие годы. Это придавало особую значимость нашей деятельности, воспитывало внимательное и уважительное отношение к письмам, фотографиям, предметам, способствовало умению увидеть в них большее, чем сиюминутную информацию.

Не менее важный аспект работы музея — просветительский, тоже играл немалую роль. В музее полка «Нормандия-Неман» практически каждую неделю проводилось по 2-3 экскурсии для различных аудиторий. В основном это были, конечно, тагильские школьники, но бывали и очень авторитетные группы - работников образования, учителей — участников различных семинаров, конференций, комиссий, гостей, выпускников школы и т.д. «Высшим пилотажем» было освоить экскурсию по музею на французском языке. Прежде, чем выйти на работу с аудиторией, ученик осваивал экскурсию, сдавал ее авторитетной комиссии. Звание экскурсовода в школьном музее было очень престижным.

Настолько, что для проведения заказанной экскурсии учеников отпускали с уроков. И это повышало нашу ответственность, так как не выучить пропущенный урок, ссылаясь на экскурсии, мы себе позволить никак не могли. И сейчас, спустя многие годы, профессионально занимаясь музейной и журналисткой деятельностью, я понимаю, что основы многих необходимых навыков — умение работать с аудиторией, логично и правильно выстраивать речь, анализировать и систематизировать фактический и вещественный материал — мы получили именно тогда, под чутким руководством наших замечательных преподавателей Л.М. и А.Б.Хмельниковых.

Было и еще одно направление работы клуба интернациональной дружбы — это участие в общесоюзных слетах КИДов, изучающих истории полка «Нормандия-Неман», поездки по местам боев. Такие путешествия становились событиями в жизни школы и ребят. Это не были пассивные экскурсии в другой город. К каждому слету проводилась большая подготовка: ребята изучали историю города и местности, куда направлялись, чем она знаменита и интересна. Готовили отчет о деятельности своего КИДа и музея — это были альбомы, планшеты с текстами и фотографиями. Запасались уральскими сувенирами для обмена со школьниками из других городов. Задачей каждой поездки было не только больше увидеть и узнать, но и обогатить экспозицию нашего музея. Поэтому учились работать с фотоаппаратом, магнитофоном, чтобы как можно больше всего зафиксировать. Все это было очень увлекательно и интересно. В СССР был создан совет ветеранов полка «Нормандия-Неман», который возглавлял С.Д.Агавельян, бывший старший инженер полка, проживающий в Москве. Он оказывал очень активную помощь школьным КИДам.

Январь 1975 года – город Орел.

Состав делегации: учащиеся 9-10 классов Ирина Едовина, Ирина Кудрявцева, Саша Абрамов, Таня Березина, Люба Башенева, Таня Жирова и Ирина Алфимова.

Город Орел – родина великих русских писателей И.С.Тургенева, Н.С.Лескова. Орел, в небе которого вместе с советскими летчиками против фашистов отважно сражались французские летчики эскадрильи «Нормандия-Неман». Есть в Орле и память о Тагиле — на пьедестале в сквере танкистов стоит танк Т-34. Здесь на орловской земле начал свой боевой путь Уральский добровольческий танковый корпус.

На областной детской станции Орла работает музей полка «Нормандия-Неман», созданный руками ребят в 1960 году. Орловские ребята под руководством Г.В.Малюченко нашли место гибели первого командира эскадрильи Жана Луи Тюляна, могилу Ноэля Костелена и еще 6-ти французских летчиков.

На слете состоялась встреча с участником французского Сопротивления В.Ф.Саломатиным, командовавшим отрядом имени Парижской Коммуны в департаменте Верхняя Сена.

В рамках этой самой первой поездки ставилась задача посетить не только Орел, но и Москву. Вторым, важнейшим пунктом была встреча в Москве с С.Д.Агавельяном, договоренность о которой была достигнута в предварительной переписке. Сергей Давидович организовал беседу с бывшим начальником радиостанции полка И.И.Луничковым, бывшим механиком экипажа Героя Советского Союза Ролана де ля Пуапа А.А.Капраловым.

В Москве ребята посетили могилы французских летчиков на Введенском кладбище и здание Военной Миссии Франции, где находится мемориальная доска, посвященная французским летчикам, погибшим в боях против фашизма.

Эта первая поездка очень вдохновила ребят и дала мощный импульс их дальнейшей работе. По результатам ее был снят первый фильм «По боевому пути полка «Нормандия-Неман».

Март 1975 года, г. Москва – VI Всесоюзный слет КИДов, изучающих историю полка «Нормандия-Неман».

Состав делегации – Игорь Вахрушев, Таня Горбунова, Ирина Неделько, Ирина Жукова.

Ребята, занимавшиеся в таких КИДах, и у нас в школе, и в стране назывались «нормандцами».

Организатором VI слета «нормандцев» стала школа № 712 Москвы. На слете присутствовало 25 делегаций из пяти союзных республик. В состав президиума слета входили легендарные личности – Герой Советского Союза, генерал авиации, командир 303 истребительной авиадивизии Георгий Нефедович Захаров, председатель Совета ветеранов, старший инженер полка С.Д.Агавельян, переводчик полка Колчин, механики полка А.А.Капралов, А.А.Власевский, З.В.Колчева – единственная женщина-механик полка, специалист по кислородным приборам.

Каждая делегация выступала с отчетом о проделанной работе.

Июнь 1977 года – Калужская область – VIII Всесоюзный слет «нормандцев», в котором посчастливилось участвовать и мне.

Состав делегации - Ходырев Сергей, Бирюкова Оля, Слюсарь Елена, Кускова Оля, Бердяева Марина. Слет проходил в июне, когда мы должны были сдавать экзамены за 8-й класс. Для того, чтобы поехать, потребовалось разрешение городского отдела образования сдавать экзамен по геометрии позже всего класса, по приезду со слета. Руководителем нашей группы был А.Б.Хмельников. Планировалось снять еще одну серию фильма «По боевому пути полка «Нормандия-Неман».

3 июня мы приехали в Калугу. Калуга – колыбель космонавтики. Мы посетили Государственный музей космонавтики имени К.Э.Циолковского. Побывали мы и в городе Козельске, в краеведческом музее которого собрано много материалов о героическом прошлом этого города.

Сам слет проходил в Подборской школе-интернате. Его открыл Герой Советского Союза генерал - лейтенант Анатолий Емельянович Голубов. Генерал Голубов во время войны командовал 18-м Гвардейским авиаполком, часто вылетавшим с «Нормандией» на боевые задания.

Мы посетили места базирования «Нормандии-Неман» на Калужской земле, аэродром, на который не вернулся Жан Луи Тюлян, первый командир полка. Участниками слета был открыт Памятный знак в честь дружбы французских летчиков с русскими механиками. Мы привезли со слета очень много материалов, адреса ветеранов и школ, фотографии, несколько сот метров отснятой кинопленки, магнитофонные записи бесед с ветеранами полка.

По материалам этой поездки был снят фильм «На земле Калужской»

Работа над фильмом – это отдельная история. Как и во всем другом, подход к этой работе у Л.М. и А.Б.Хмельниковых был очень серьезным и профессиональным. Во всех видах работ принимали участие школьники. Съемки

производились кинокамерой, потом пленки проявлялись, просматривались под руководством Александра Борисовича, в то же время мы писали сценарий, потом фильм монтировался и озвучивался на магнитофонную пленку, которая шла параллельно изображению. Вся работа была трудоемкой, но очень интересной. В процессе проявки и промывания пленки помогала Оля Кускова. Вместе с остальными участниками слета мы писали сценарий. Очень труден оказался процесс монтажа и озвучивания. В фильм были вставлены подлинные кадры военной хроники, запечатлевшие летчиков полка, военные бои. Боевой путь иллюстрировался картами, на которых движение линии фронта и полка показывались стрелками. Это сейчас с помощью компьютерной техники все выполняется быстро и легко. Тогда же мы все делали «вручную». Так же и озвучивали. Нам не хотелось, чтобы был только поясняющий текст. Звучащая музыка военных песен, песни «Нормандия-Неман», «Журавли», «День Победы», многократно усиливали эмоциональное восприятие фильма, поэтому все шло поэтапно: запись музыки, потом текста. Текст озвучивали я и Оля Кускова. Это сопровождалось многократными тренировками и репетициями, потому что самым сложным было синхронизировать текст и изображение. А как страшно было говорить в микрофон! Как водится, в самые ответственные минуты начинал сипеть голос и нападало заикание!

Торжественный миг наконец наступал – фильм «На земле Калужской» отснят! Его премьера состоялась осенью 1977 года на вечере, посвященном 35-летию полка «Нормандия-Неман».

В марте 1980 года – в городе Риге состоялся XI слет юных интернационалистов.

Это был один из самых насыщенных слетов, на него прибыло 220 делегатов из 37 мест нашей страны: литовцы, белорусы, украинцы, азербайджанцы, молдаване, москвичи, ленинградцы. Для ребят из Нижнего Тагила было очень увлекательно познакомиться с Ригой. Их поразили узкие улочки, дома причудливых форм, Домский собор.

На концерте, организованном участниками слета, наши ребята пели советскую песню на французском языке – «В небесах мы летали одних...», Оксана Коробицына танцевала.

Огромное впечатление произвело на школьников посещение Саласпилса – лагеря смерти, в котором погибло 100 тысяч человек.

В марте 1983 года состоялся XIV слет клубов интернациональной дружбы, город Орел.

На слете каждый КИД — участник отчитывался о своей работе, делился опытом. Была совершена поездка в Спасское-Лутовиново, имение И.С.Тургенева. Завершило слет торжественное закрытие, где были вручены грамоты, капсулы с орловской землей и памятные подарки.

Как я уже отмечала, работа в КИДе и музее шла по самым разным направлением. Одним из интереснейшим было поисковое. Казалось бы, наш город Нижний Тагил был очень далек от линии фронта, от мест боев. И что в Тагиле невозможно найти «ниточки», связывающие его с французским авиаполком? Однако, это не так.

В нашем городе мы нашли Анатолия Михайловича Захарова, который находился в Иваново, когда туда прибыла французская эскадрилья «Нормандия» и Дору Зиновьевну Повар, которая в годы войны работала в московском госпитале, в

котором проходил лечение французский летчик Жан Эмоне, сбитый под Кенигсбергом. Их рассказы тоже были зафиксированы на магнитофонную пленку.

Необходимо помнить, что школьный клуб интернациональной дружбы — это очень подвижный организм. Ведь входили туда, в основном, старшеклассники, по мере приближения к выпуску их задачи все усложнялись, надо было совмещать учебу, подготовку к поступлению в ВУЗы с работой в музее и массу еще разных увлечений. Любовь Михайловна всегда учитывала в своей работе эту особенность школьного музея, поэтому подготовка смены — нового поколения «нормандцев», всегда начиналась вовремя, чтобы опыт, традиции, воспоминания передавались «из в рук в руки», в соответствующей обстановке и с соответствующей атрибутикой.

Чтобы стать «нормандцем», надо было сдать довольно сложный экзамен по истории полка. Кандидаты из числа семиклассников разбивались на группы, с которыми занимались старшие. На экзаменах волновались и сами кандидаты, и их наставники.

Как я уже говорила, в нашем КИДе состояло много самых разных ребят. Одних привлекала возможность глубже изучать французский язык, других - историю и культуру Франции, практически всех — возможность самореализоваться, попробовать себя в качестве экскурсовода, конструктора, фотографа и т.д. Особо ценима была ребятами та неповторимая атмосфера дружбы и понимания единого дела, которую могла создать Любовь Михайловна.

Наше поколение «нормандцев» окончило школу в 1979 году. Большинство учеников поступило в высшие образовательные учреждения, стали специалистами высокого класса.

Сейчас один-два раза в год мы собираемся на встречу одноклассников, и очень часто вспоминаем наш КИД и наш музей. По-прежнему замирает душа при звуках французской речи и песен, по-прежнему всегда близко под рукой книги французских классиков.

Много прошло лет с тех пор, много событий произошло, и живем мы уже совсем не в той стране, в которой учились. Но уроки патриотизма, интернационализма, любви к своему делу, ответственности и профессионализма, преподанные нам Любовью Михайловной и Александром Борисовичем Хмельниковым мы не забудем никогда!

Апрель – май 2005 г.

Л.М.Хмельникова с «нормандцами», 1977 год.

Экскурсию по музею ведет Сергей Ходырев, 1978 год

Экскурсию ведет Марина Бердяева, 1978 год.

Из архива Ивана Абрамовича Орлова

От редакции

Предлагаемый читателям «Тагильского краеведа» перечень географических названий Нижнего Тагила был написан по воспоминаниям Ивана Абрамовича Орлова несколько десятилетий назад. Многие из этих названий современному поколению ни о чём не говорят, что-то забылось, где-то по разным причинам изменился рельеф местности, часть названий, например, улиц и др. претерпевали изменения и переименования.

Ввиду этих причин редколлегия сочла необходимым внести краткие дополнения, пояснения и примечания в скобках основному тексту воспоминаний.

Январь 2005г.

И.А. Орлов

Заводские пруды

Заводской пруд Тагильского завода

Заводской пруд Выйского завода.

Заводской пруд Анатольского завода – Ушковский пруд под Красным Камнем.

На реке Выя для толчеи Выйского завода.

Вязовский пруд – Демидовский, сейчас в корпусах завода эмалированной посуды (завод в настоящее время на этом месте не существует). Это была территория Красного Камня недалеко от высоковольтной линии.

Рыжкова слобода

Небольшой район по правому берегу речки Вязовка (территория Красного Камня).

Дачи

Дача главного врача первой земской больницы Кузнецкого Петра Васильевича в Рыжковской слободе на берегу Вязовского пруда.

Дача Генделя, инженера-строителя Пермской железной дороги находилась на берегу Вязовского пруда, выше дачи П.В.Кузнецкого. С 1906 года в здании дачи располагался земский военный госпиталь Красного Креста.

Катничихина мельница

Водяная мельница Катникова закрыта с постройкой Пермской железной дороги. Дамба вокруг пруда сохранилась до сих пор.

Притоки реки Тагил в черте заводского (тагильского) пруда

правые притоки:

Шайтанка Ленёвка:

¹ Толчея (спец.) – приспособление для толчения чего-нибудь, небольшая мельница. Словарь русского языка . С.И. Ожегов, 1987 год, стр. 695

Руш;

Копосиха;

Большая Кушва;

Малая Кушва, а её правый приток «Сухой Лог» сейчас называют «Горячка»;

Вязовка:

Замурайка;

Лебяжка.

Левые притоки:

Чёрная;

Ломовка;

Леба;

Чащиха;

Гальянка;

Рудянка;

Выя

Притоки реки Выя и выйского пруда:

Левый приток:

Негасимов Лог;

Правые притоки:

Кедровка;

Черемшанка;

Смородинка;

Курейка. Курейка – прежнее название улицы Нижняя Черепанова

Горы в Нижнем Тагиле

На улице Красногвардейской, бывшем Невьянском тракте, где стоит школа №38 – гора Птахина.

В центре города – гора Лисья.

На Гальянке, где Александровская церковь – гора Вересовая.

На западной окраине города – гора Голый Камень.

На территории Высокогорского железного рудника — гора Высокая (после 1820—х годов, когда закончились запасы россыпных валунчатых руд, началось освоение коренного месторождения, что вело к исчезновению горы вследствие образования выработок. Местный жители так и говорили : «Была гора Высокая — стала яма глубокая». До наших дней уцелела лишь небольшая часть северо-восточного склона горы в районе Выи, не имеющая запасов руды).

Рядом, севернее горы Высокая — гора Тонская, на ней посёлок Черемшанка (нынешнее название — Верхняя Черемшанка. Посёлок ведёт своё существование с 1933 года, когла в ноябре на гору в нетронутый лес привезли «спецпереселенцев», раскулаченных крестьян из Курганской области. С 1933 года и по 1960-е годы среди местного населения сохранялось второе название — «спецпосёлок». В посёлке проживали рабочие Высокогорского железного рудника (территория Ленинского района города).

Рядом с горой Тонская – Долгая.

На правом берегу Выйского пруда, у Высокогорского механического завода - гора Елизарова. На ней был Елизаровский рудник. На вершине горы на бывшем кладбище

была могила старца Елизара, почитаемого у старообрядцев (ныне территория застроена жилыми домами, относящимися к улице Нижняя Черепанова).

На левом берегу Выйского пруда, напротив Елизаровой горы – гора Андреевская, на которой был Андреевский рудник.

Рядом с горой Андреевской в конце улицы Заречная – гора Швецовская. Швецовская дача.

На выезде из города по Кушвинскому тракту, у кирпичного завода – гора Патракова (недалеко от мясокомбината).

Восточней Патраковой, в конце улицы Некрасова – гора Лапина.

На правом берегу реки Тагил, напротив Лапиной – гора Заячья, теперь карьер «Зай - гора».

Северо-восточней от Заячьей – гора Лебяжинская, Лебяжинский рудник (сейчас карьер).

Рядом с Лебяжинской – сработана гора Белый Камень, где был Ивановский известковый карьер. Монолитная скала известняка омывалась рекой Тагил.

Выше по реке, на правом её берегу, -Ушковская горка, Засыпана зольными отвалами НТМК. Утёс её омывался рекой Тагил. Также засыпана большая пойма реки Тагил между Ушковской горкой и Белым Камнем, где были казённые луга или Демидовское гульбище. Здесь стоял Анатольевский подливной прокатный завод. Сейчас на этой искусственной горе гаражи. («Букатинские» и «Букатинский рынок» - по фамилии Букатина, одного из директоров автотранспортного предприятия в 1950-1960 годах).

Выше по реке Тагил по правому её берегу — три шихана горы Красный Камень (Д.Н. Мамин-Сибиряк. От Урала до Москвы . Статьи и очерки. Путевые заметки. 1947г. изд., с.30 « ... Шиханами на Урале называют скалы, котрыми увенчиваются вершины самых высоких гор, как , например, Белая, Медведь-Камень, Старик»).

На левом берегу реки Тагил от улицы Тагильской до Красного Камня – гора Маральская.

По правому берегу реки Выя, от Выйского завода до реки Тагил к Лебяжке – гора Королёва, это северный склон горы Маральской.

В центре города – небольшая гора между улицей Уральской и проспектом Ленина – Вшивая горка.

В верховье Выйского пруда – горы : Граблина, Горелая, Тронинская.

В Верховье Тагильского пруда – гора Палёная.

Мосты в Нижнем Тагиле

У завода имени Куйбышева – «Зелёный» (по цвету краски, которой были выкрашены перила в 1837 году, когда на завод приезжал престолонаследник, будущий император Александр II).

На территории завода им. Куйбышева – «Чугунный»

Рядом с «Чугунным» - мост через речку Рудянка.

Ниже «Зелёного моста», через Остров – Горбатый мост (в том виде, в котором существует ныне - построен в ноябре 1944 года рабочими завода имени Куйбышева).

По улице Фрунзе был старый «Маральский мост». Теперь вместо него бетонный (трнаспортно-пешеходный).

Ниже Маральского моста — мост « Новый» по улице Красноармейской, пешеходный (был деревянный, в конце XX века на его месте построен новый — «Новый мост»).

С улицы Космонавтов на Красный Камень – трамвайный мост без названия.

В конце улицы Ермака, на Красный Камень – Вогульский мост.

По улице Лебяжинской было 2 моста: «Киприн» и «Сизов». Строил их подрядчик Киприян Сизов из улицы Больше — Вогульской, сейчас улица Ермака. В настоящее время мост без названия.

Через реку Выя по улице Красноармейской – «Королёв мост».

На устье реки Выя через плотину – толчеи.

В Тагиле было три волостных правления, включающих в себя 5 сельских правлений:

Первочастное волостное правление - угол улиц Александровской (проспект Ленина) и Огаркова (здание не сохранилось, осталось только на фотографии);

Троицко-Александровское правление, включает третье и четвёртое сельские правления — это Ключи и Гальянка. Волостное правление находилось по улице Большерудянская (сейчас Кирова);

Выйско-Никольское волостное правление включает второе и пятое сельские. Волостное правление находилось по улице Тагильский криуль (ныне улица Черных), сельские правления – по улице Раздельная (пятая часть) и Липовому тракту (вторая часть) .

Церкви

Входо-Иерусалимский собор (взорван в 1930 году). На его месте торговый техникум.

Никольская церковь. Фамильная церковь Демидовых, в подвальной части была их усыпальница. .На месте церкви стоит Дворец культуры «Юбилейный».

Введенская церковь по улице Шамина – Карла Маркса. Небольшая, но богатая церковь. Снесена в 1930-е годы. Находилась напротив (современного здания) музыкального училища. (в 1957 году на её месте построен жилой дом).

Все три перечисленные церкви были православными.

У медного рудника — единоверческая Троицкая церковь (сейчас Свято-Троицкое Архиерейское подворье Екатеринбургской епархии). 23 апреля 1991 года после многих лет разрухи загорелась лампада перед алтарём. 1950-е годы в полуразрушенном здании церкви находился гараж Высокогорского железного рудника, в 1970-е — мелкооптовый склад.

В центре Гальянки — Александровская, церковь Александра Невского, православная (в послевоенные годы использовалась под склад ядохимиката — дуста, в начале 1990-х годов — восстановлена, ныне действующая).

Выйская церковь Казанской Божьей Матери – Казанская, единоверческая, одна из старейших действующих.

Беспрестольная – по улице Больше-Вогульской, сейчас улица Ермака, находилась в бывшей Вогульской деревне. Переосвящена из старообрядческой часовни в единоверческую. Была прикреплена к приходу Выйской Казанской церкви. Разрущена.

Часовня Пантелеймона — целителя - на Патраковском православном кладбище. Приписана к Никольской церкви. Построена по обету в 1915 году. Снесена. Кладбище переведено за Рогожино болото — Центральное.

Кладбищенская церковь на кладбище «Сухой Лог» по бывшему Салдинскому тракту. Православная, Снесена при строительсве Ново-Тагильского металлургическогоьзавода.

Старообрядческая часовня в начале улицы Старобазарная. (ныне – Носова). Снесена при расширении завода имени Куйбышева.

Старообрядческая часовня на старообрядческом кладбище и речке Рудянка за медным рудником. Стояла на могиле высокопочитаемого старообрядческого священника – отца Иова. К его могиле молиться приходили издалека, молебствия

проходили с «кликушами». Иов считался исцеляющим от «кликушества» - вид психического заболевания.

На правом берегу Выйского пруда, между речками Кедровка и Черемшанка (территория Уральского леспромхоза на Нижней Черемшанке, среди старожилов до сих пор именуемого «Колун») находилась могила высокопочитаемого старообрядческого подвижника отца Гурия. Многолюдные моления проходили там без часовни, на открытом поле.

На правом берегу реки Малая Кушва был женский монастырь «Скорбященской Божьей Матери». В ведении монастыря находилось много лесных и земельных наделов не только в окрестностях Тагила, но и даже под Алапаевском.

Было две церкви, старая и новая, Корпус общежитий – келий и священнослужителей находился вне монастыря через дорогу.

В районе Корабельного мыса были кирпичные (сараи).По реке Ольховка – большое молочное хозяйство, покосы, пасека.

Монастырь славился мастерицами рукоделия художественной вышивки и кружевного плетения.

При монастыре существовала школа для девочек из малообеспеченных семей и сирот, а также богадельня для одиноких бедных старушек. Была и обычная начальная церковноприходская школа.

При всех церквях Тагила действовали церковноприходские школы и богадельни с небольшим количеством живших в них престарелых людей. Уход за больными в богадельнях был взаимный, «Ради Христа».

По улице Уральской во дворе дома купца Аксёнова находилась «астрийская, белокриницкая» старообрядческая часовня. Была и богадельня на 2-х -3-х стариков этого толка в одном из его домов по Уральской улице в полуподвальном этаже.

У многих зажиточных старообрядцев-беспоповцев были свои домашние моленные с иконостасами из медных, не писанных икон и распятий. Общих больших моленных этого толка не помню. Такие старообрядцы преследовались православной церковью даже с привлечением полиции. Особенно преследовались старообрядцы «поморцыстранники».

О старообрядческих скитах и ските на горе Елевая я написал и сдал в фонды краеведческого музея.

15. Магометанская мечеть была в конце улицы Ветохиной, переименованной в Комсомольскую, в Татарской слободе. В 1930-х годах была закрыта, а здание передано под квартиру рабочему – углепомолу Александру Серебрякову.

Мусульманское кладбище находилось отдельно по Кушвинскому тракту на Патраковой горе, через дорогу, напротив православного. Территория застроена, а кладбище, как и православное, переведено на Центральное.

В Тагиле проживало много евреев, но где были их синагога и кладбище не знаю.

15 Mas 85.

Anzenna Koko manin realica npolegeneur npajqueres DHA No. Seger. Cherceaseno grex sinoro Lyn Sommer eneros. Tronga brigaral recoler прадупитал, но и не отем будsurnas, Corneze se orans sproe, clar-Kober, no orene racine un relation. bano sea real magnesimbly or upus, meenlywayer. Bue reenacho прожество, не уман на живной стей сей сей сответствующим agencys. I were, & weby hugman и полето. Высь отеке терино. Мранскория была перегрументо He overes. Ha comes is makenery параде на тестроевной пис. ugage re due & pages nodequire een a nefegobiertel The negoemoun, a cucompeins co cine from up. Delese unicap cesses cook nuesa. 1. На отпротите мондиский на время. Envisa. / commence Berpejle og la. Zenia / Orless unnepleus mop. пествония. Привадит меня терmanure, Fine exerce rem & al.

no o gel a resurrance, Mue no la jource, mo rousse Mamepro-Poquer repuls-repus because basice i muyo ne cobean mynee. culennoe, a boulue mesmende. I sepureeda Somene noque que gelynesse npuzzelnow log pereina a moreno rais beneguisi uj nespulsuaxesersi. Ho & ne quanos, Padorice may nouverewey colony u haraulanceral e Sousume no portsgreeduce, no among nhoney be upe beenearies go khunueres Memoprese Bodujeet scapace. Ho onesius neus. Harmes ", Mapa" mello fuerea. Replaces rog ome for men ero, reformer nuemaque o premenos us rever, de. un nocamens, nurms, sempons 3 kneemois. Mper Breage no se cino ponto gofonexes, Kareles Browninge no cepseque, confore, Kar na Kulago numer gaveniver Seperace de a Kaccones cuepersio. Omdero, Bece. yd fære, ben nieg ny ago où na. гана, до нануя густо закади. un monoursis, No regression mono. reforer nægu niema, Tochogekoro Propogenow / caga weer caga depr-

ya Boursoa/menefo um. Coporcore, mo egagy keens bleep. Da Inposition week befryng Meno paj of puncaionien se se sparan. - L'acces e cobardans. No Saparfoy Kpips moreness rea-Tyreftetes necessian & sparen weter zareporesens benku marca Benitob. Kfacusme, Se-Kfound, Hyncieku, blancede . m.g. no closed coderble recingpe see morgin reporties aposaul bocemyneus ugers npequence! Kærena, Korke, yrieg mes Søille somæbiens chow Rosars 10 nog. nuel, see nouso resisses. a no stork. kej over nproependens, re pyre no zarister spacusor genoritae, Bessele tel Breggyugeis 20 Zouked. Bosugen benne om werens. Dor Jkaen knico Beeno Bain & sicon une neces wee rozarika, a une Kerepalermes, Dino Bea Smeob narane gres. Bo brushon no soby. He gred, majonsee zamme kombe. Mami sted l'orencarine nobre. Mocaquesa uler & mæreu Koyna.

писи на динен страцию на вольния

Monomen babbener. Def mass 19 paper noodyneer olbo 16 monnon' it boenemakeen very ques mois years manky, creationers ukaget, nogromobilenozo k meembriso Broplage empance on of be par 9133 rea nuchuages (Will bernery sours. Trearagaper y cenery reasmonreso enies Maint Aver Karenean Wester Boxes more normer & negoting me. perrax, Opremy about doce aperfaccio. La mance conquias Coure recentar. / Tree! La nener померота сомерей в писи паленийparte mpasismusian getorneres na syras oquenaraso oquestos. 39 Kenner Kone Here repoel, y raemuexal. boises. Ja server na meongægne ma. needer-gelguero uzosperiealougues Mary manis Saucefred Had Hamal. bou Kepreen Boscorpage, gre Deg There reprougeed wer node Bideno Soi weenshy, Morecens of of I Keamween lees peany See the Dools me goines-nog poenesse & Rocano max bear kapognami. Bears ne o necesius no oxogéance récenceure mpoduciece uj mos une sos genouempanned. Chameir, Le Decise 1/0km

Покилоря 1991. Deforme new attremence Kermannino Brea, Mansence Rosemann Tipestege beeno, enaeudo bour За подоравление меня с 94 метиси, 3ª Sience no feerenne, maendo Cyas no novegrensin une ceaux. mercerfanceaux, v see ja da in, Meremany ceekorees, Chacerdo u cece za Receles in/ Вине ренедения брина, в сения, в тик. Ten orens, orens expoceeno, muezo, Suega Collapues Nalicobney no enaparence naner tearoricobienos, Upogenile unecros u Booduje дожей пришением поздравим мине писининен спеновых обрания, Виссей евиги с писисяниемого у вледжего, Procues her koro. Thospes, Mak beergo B. Electronices comes oceans Defreenes; + Heene npoposed dos reenes parte

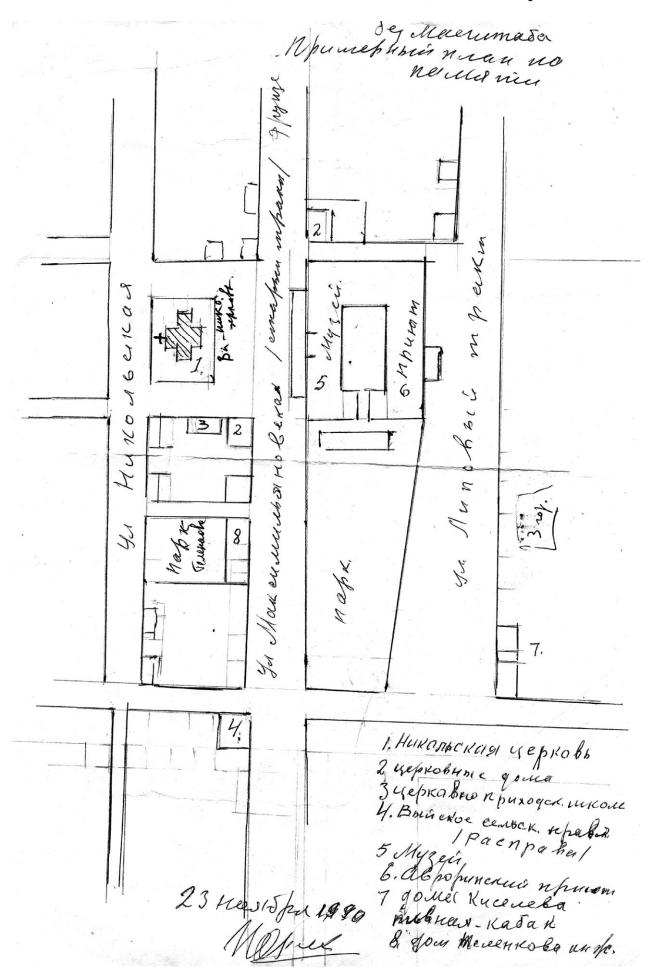
l'Ennereembe choles, + l'openie choice,

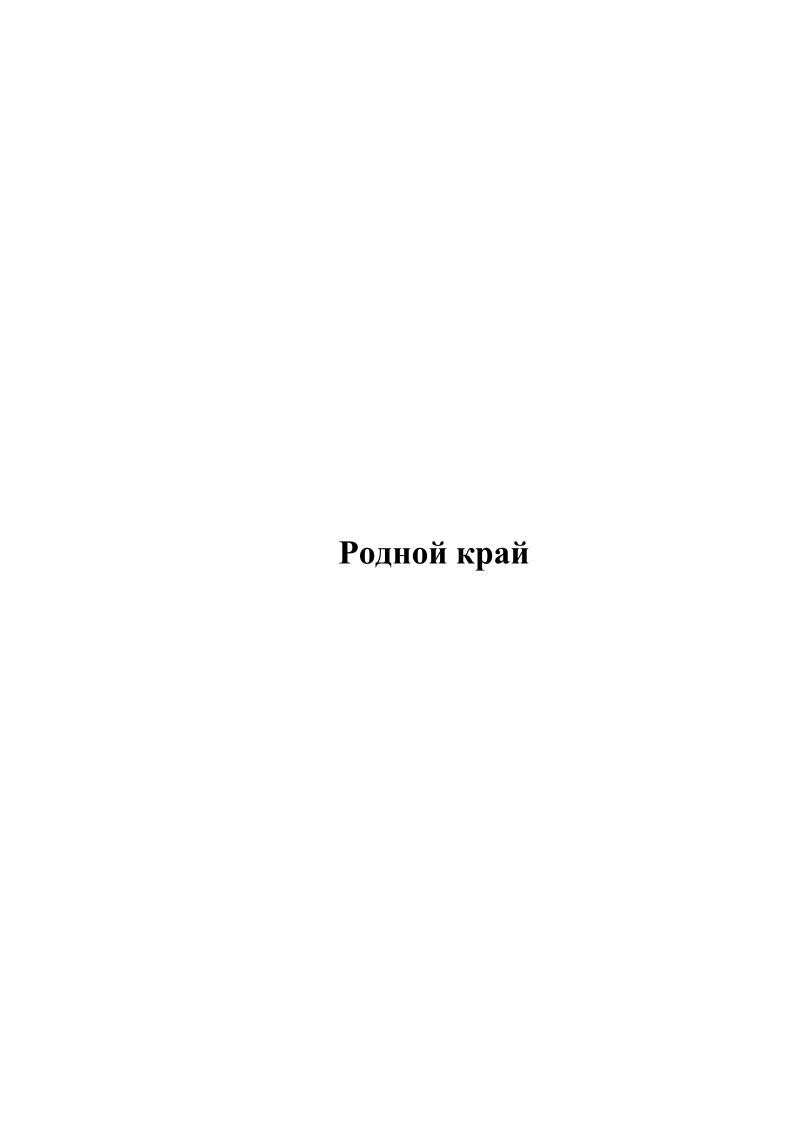
Consecularusones notago a borney Очено ховонев. Ировосер часнитиев Sudrecomede regger perceleer seene. Japroonie, Eskingmeeres Guentreco Que, On Keeper kpackagob, a on cheffeel -Man Thorofsels us Regues Herripo Bueg u,, ogseg gelegning ig sterreeningely elegter om konconconeque, recognica the que cue en rue man ommentestin more de med-drue portederare elmore Stree Reporteex, geprecours en 6. попись гасту, вышение респолья Suno mades Meneres Roperes neens uce reogenter nørstener reen, Permorparpar receive spallegu no emapacerso pag neramiceine monis betef. Two weep runes!

Подарина болето формата стой nopmpem e calens mux queie. Cequal response, l'paine, heffa es ere- reguero. Harfugue Dumencon on My cos, would recement, Kueffortepuebegolo. - Rhalbegeeckees Kriefo Hiesfenere Marenco Mpuebacebacin Operaby Money Copacias "comenese Donnessa spabbeg reeners nays ч Назначения по научным Консеристанной no been Confidency nemaples names Phas, + Bom neer Deenius. Hogapune 1, Ofe & reins ... Home nucces regrease, Ho l'eniences, Apacecho, execugies. педериней ува букеней говенов. Boeregen of neekan res offeregers more Tanomenences naleerge Bourney dosker emahun go nosellaces. Bosigen a orece Sucarospaper y pag makouej eugraio

Danbuer secundro o cede, Omaproce, Dparcero, Ogbicera, Nebner accap regne esicar bugenes, Ha repellor you recuenty совернение. На мевое немието сещемо... Zbyku kastegnies om kepga mo zagy, e Janisnere, Rasleghei paj onessegnibaros Hamin Thyren, Emostes, Dea perja Moreog see Signes Bee reguerressorens cu. Bee begg us men, no faquores y ne bogue bounes. Drefuenovenen ganforence forme rpassue que segocno Copencer, Korge nopolegm, Odrabam ? Da eccirar no ge was, Ocean, Goforner, seemadinese Hexbaning reservant y oppopule upurement 1) Boreeneoussieno encyceno - Unien mep nenne v defojs dez ruesqi, !-Igehobing been gapain, humane. eregree's beginning beginn

Примерный план улиц: Никольская, Максимиллиановская, Липовый тракт

Рецензия к брошюре "Два озера"

Природа - это тот окружающий нас прекрасный мир, к которому стремится каждый человек. Для одних она - приятный мир, где можно повеселиться с друзьями. Для других выход на природу - способ добывания пищевых ресурсов. А есть и те, кто тянется к ней, как к источнику новых знаний, впечатлений, эмоций. Именно на уровне интеллектуализации эмоций диалог с природой становится наиболее плодотворным, живым.

При этом исчезает нередко возникающее при чтении иных научных трудов ощущение холодности, отчужденности окружающего мира. Строгую биологическую целесообразность, выраженную в других работах в не терпящих возражений формах, оказывается, можно показать с совершенно неожиданной пленительностью, притягательностью, вызывающими восторг.

Обо всем этом размышляешь, когда знакомишься с рукописью М. Жданова, журналиста, исследователя природы. Она посвящена описанию притагильского региона - Бездонного и Таволги. В ней органично сочетаются научное знание с романтическим восприятием природных объектов, создающие особый фон повествования, неослабевающий интерес читателя к предмету исследования. Михаил Жданов хорошо знаком с работами своих предшественников. Однако, он не просто ссылается на них, а открывает много нового и предлагает иное понимание процессов в исследуемых им водах, достаточно аргументировано обосновывая свою позицию. Читая, невольно становишься еще одним собеседником автора. В работе представлено обстоятельное описание гидрологических и гидрохимических особенностей озер, растительного и животного мира, причем многие виды никто до автора не обнаруживал и не упоминал.

Надо заметить, что автор представленного материала обладает редким по нынешним временам даром натуралиста, способным видеть явления природы в их целостности, движении. От его взгляда не ускользают малейшие с виду подробности, которые позволяют между тем вдруг обнаруживать скрытый смысл причинноследственных связей в природных процессах. Важно, что написанное является плодом собственных наблюдений, поисков, размышлений. Михаил Жданов восхищен природой Урала, тревожится за ее судьбу, предлагает варианты решения существующих экологических проблем. Нехватка работ такого рода остро ощущается. Именно с их прочтения могут закладываться основы той важной составляющей человеческой личности, которую именуют экологическим сознанием, не говоря уже о том, что такие материалы просто необходимы для преподавателей, студентов, школьников. Не абстрактные рассуждения о глобальных экологических проблемах человечества, а перенос внимания на то, что рядом - вот в чем суть отношения к природе и любви к ней. Но учитель порой сам мало знает, ему крайне необходим конкретный материал по состоянию природных комплексов территории проживания. С данной точки зрения труд Жданова М. чрезвычайно важен.

Считаю, что подготовленная для брошюры работа написана талантливым, неординарным человеком, насыщена ценным научным материалом, важным и интересным, как для самого широкого круга читателей, так и для специалистов.

Два озера

В Нижнем Тагиле и окрестностях настоящих озер немного, в основном, пруды. Интересно сравнить два крупных из ближайших к городу - озеро Таволги и озеро Бездонное. Находятся оба водоема примерно на одинаковом расстоянии: первый на юге, второй - на юго-западе от Тагила. Озера различны по происхождению, гидрологии, гидрохимии, водной фауне и флоре. Именно поэтому отметить их особенности будет увлекательно как автору, так, надеюсь, и всем любителям родной природы.

Общим между акваториями является лишь то, что вода в них не загрязнена пока промышленными стоками, зеркала водоемов в окружении таежных лесов, а гидрофауна и гидрофлора бедна, хотя по разным причинам. Даже чайки не часто их посещают.

Таволги и Бездонное антиподы почти во всех отношениях. Первое похоже на заиленное зарастающее, умирающее водяное блюдце с чистой, но коричневой болотной водой. Второе - карстовый провал, чаша с зеленовато-голубой, изумительно прозрачной, кальцинированной водой. Она спряталась среди почти нетронутой тайги, чуть западнее оси уральского водораздела.

Все наблюдения, выводы сделаны автором в результате многочисленных поездок, походов за последние двадцать лет. Но небольшая часть сведений почерпнута из бесед со старыми, опытными охотниками и рыбаками, или взята из скудных описаний озер моими предшественниками.

Сам рассказчик ихтиолог по образованию, а также пловец-разрядник, аквалангист, ныряльщик, корреспондент газеты, что помогло, несомненно, в изучении водоемов.

Более десятка статей автора по данным озерам уже было в печати в газетах «Тагильский рабочий», «Пригородная газета», «Горный край». Но обобщенный материал предлагается читателям впервые. В данном номере журнала «Тагильский краевед» публикуется первая часть брошюры — «Тайны Бездонного». Вторая часть — «Озеро Таволги» будет опубликована в следующем выпуске сборника.

Часть 1. Тайны Бездонного

Речь пойдет о гидрологическом памятнике природы областного значения, что расположен в 30 км к юго-западу от Тагила, чуть западнее оси Уральского хребта. Озеро прячется в лесу в 200 метрах от Смородинского водохранилища, что на Межевой Утке.

О Бездонном я слышал еще в детстве, но случай побывать там подвернулся лишь в 1983 году. Меня пригласил на озеро боевой потомок уральских казаков, с которым когда-то вместе работали на HTMK. Ехали экзотично, на крыше вагончика "кукушки". Затем пешком по лесу, вброд через речку и, наконец, стоим на прибрежной скале - Большой Камень, и перед нами гигантская чаша с крутыми берегами, наполненная темно-зеленой прозрачной, спокойной водой. Было жарко, неудержимо тянуло окунуться в эту чудесную воду. Потомок казаков привык быть везде первым и нырнул раньше, я за ним. Но уже ближе к середине озера пловец поубавил прыти и вдруг стал говорить, что на середине озера может затянуть в глубокие пучины. Я улыбнулся и обогнал своего приятеля. Вода была чудной. Подо мной, пронизанная лучами солнца, при невероятной прозрачности (8-10 метров, что для Урала много), разверзлась зеленоватая бездна, из которой кое-где поднимались блестящие пузырьки. От парения над пропастью стало чуть жутковато. Я нырнул, посмотрел не вниз, а горизонтально, цвет воды стал голубовато-зеленый, сочный, морской. Вспомнилось сразу море, которое любил с детства и где не раз бывал. Настроение восторженное, почувствовал,

что нашел частичку моря в родных краях. С этого момента озеро постоянно притягивало меня. Правда, «море» было не соленым и имело странный привкус, но это совершенно не меняло впечатление. Изучение озера имеет свою небольшую историю.

Сорок лет назад на берегах водоема побывал гидрограф В. Головко, который в книге «Озера нашего края» пишет: «Местные жители не могли измерить глубину озера и назвали его Бездонным. Это один из больших карстовых провалов, заполненный водой. Такое происхождение озера подтверждает пещера, находящаяся под водой, в прибрежной зоне озера. На глубине 10 метров видны серые, массивные плиты, отвесно уходящие вглубь. Дальше все исчезает во мраке. Уже в трех-четырех метрах от берега глубины могут достигать 30 метров, а к центру увеличиваются до 50 метров. Водоем расположен в полосе известняков». Далее гидрограф сообщает, что озеро бессточное, содержание кальция до 43-46 миллиграммов на литр и значительное количество сероводорода. Водоросли, погребенные деревья, сползшие вместе с частью известкового берега, покрыты серовато-белым налетом извести.

От себя скажу, что растворенного кальция в воде действительно хватает. Поэтому вода в озере имеет необычный вкус и ее почему-то не хочется много пить, несмотря на удивительную прозрачность. Встречаются упавшие в воду деревья. При этом часто корни еще на берегу, а крона, уже голая, полностью погружена. Головко утверждает, что озеро не имеет стоков. Он не прав. Вероятно, он был на Большом Камне и не заметил ручья на противоположном восточном берегу, вытекающего из озера. Место истока скрыто ковром болотной растительности. Это единственное пологое место по берегу. За 17 лет я ни разу не видел, чтобы ручей иссяк. Насчет значительного количества сероводорода автор книжечки явно преувеличил, но об этом ниже.

30 апреля 1969 года замеры на озере и наблюдения вела группа (возможно, в ней работали и водолазы, иначе как объяснить описание дна озера) под руководством заведующей отделом природы Тагильского музея краеведения Ф. М. Поповой. По данным этой группы озеро оказалось длиной 300 метров, шириной 200 метров, площадью 3,5 га, глубиной 49 метров, средняя глубина - 25. Спокойная, овальная форма озера. Крутизна северо-западных и западных берегов достигает 25-30 градусов, то есть берега круты, кроме пологого восточного берега. Площадь озера почти не меняется в течение года. Уровень водоема повышается немного лишь весной. Далее Попова сообщает, что на дне озера каменистые гряды, пни, корни, и покрыто оно тонким илом - гиттией. Дно озера образовано палеозойскими известняками доломитами и представляет неровный котлован с выступами и провалами коренных пород. И, наконец, приводится температура воды на глубине 20 метров - +5,6 градусов Цельсия. Сообщается, что озеро замерзает и вскрывается на две недели позже наших обычных водоемов. Затем музейный работник делает ошибочный вывод - озеро заморно ввиду активного сероводородного брожения. Во-первых, температура 5,6 градусов Цельсия подо льдом, т. е. зимой, говорит о многом. В обычных наших водоемах температура подо льдом на дне около 4 градусов Цельсия. Не выше и не ниже. Почему? Дело в том, что одно из самых удивительных свойств такого жидкого минерала как вода, является то, что самой плотной и тяжелой она становится при 4 градусах Цельсия. При осеннем охлаждении именно такая вода с поверхности опускается на дно. После того, как вся вода в водоеме охладилась до 4 градусов Цельсия, перемешивание замедляется и дальнейшее охлаждение воды сверху приводит не к опусканию ее, а к расширению, облегчению, а затем и замерзанию при 0 градусов Цельсия. Благодаря этому свойству лед образуется не на дне водоемов, а сверху. И защищает, утепляет от морозов озера, пруды, реки, сохраняя в них жизнь. Итак, температура +5,6 градусов Цельсия на большой глубине в зимних условиях показывает, что происходит подтепление воды за счет притока подземных, глубинных вод. То есть, озеро проточно, причем не только за счет прибрежных ключей, вытекания из озера

ручья с восточного берега, но и за счет глубинных грунтовых вод, которые могут и уходить подземными горизонтами. Не заметила Попова и летний термоклин, так как замеры они делали весной со льда, когда не начался прогрев воды сверху. Этот термоклин запомнится надолго, если нырнуть на глубину более трех метров, то из лета попадешь в зиму. А ощущения незабываемые! Ветровое перемешивание летом в озере незначительно, так как берега круты, лесисты, а значит, тихо. В этом причина образования четкого термоклина в теплый период, который отделяет зимние, глубинные воды озера от прогревшегося верхнего слоя воды. Причем, разница в температуре может достигать 20 и более градусов. Эта невидимая граница разделения вод служит небольшим препятствием - уловителем для самых мельчайших органических и иных взвесей. Эти крошечные хлопья - взвеси замечал не раз при нырянии летом на глубину два-три метра.

Продолжу свои взгляды по гидрологии и гидрохимии водоема. Озеро проточно в достаточной мере, чтобы не быть заморным, более того, чтобы содержание сероводорода в нем было незначительным и безопасным. В глубинах озера дно выглядит безжизненным, но виноват в этом не сероводород, а наш климат и глубина озера. В очень глубоких водоемах из-за отсутствия света, даже летом, нет и водной растительности на дне, а значит, нет и организмов, связанных с ней. В зимних же условиях - подо льдом, и в неглубоких озерах практически все растения отмирают. Если добавить, что в озере Бездонном температура на глубине практически одинакова зимой и летом (+5-7 градусов Цельсия), то становится понятным, что в такой воде трудно заметить проявление жизни. Конечно, разложение деревьев, погибших организмов, опустившихся на дно, приводит к образованию сероводорода, но он нейтрализуется, отчасти, кислородом при осенне-весеннем перемешивании воды. Но в Бездонном есть, как выше я доказал, и зимнее перемешивание за счет оттока и притока глубинных вод. Тем самым сероводород рассеивается, уменьшается его количество. Часть сероводорода идет на осаждение ионов железа, меди, цинка, которые обычны в наших подземных водах. При этом уменьшается и количество сероводорода. Само происхождение озера говорит о том, что оно возникло в результате действия подземных вод, а, значит, проточно и сейчас, хотя и в меньшей мере. Но это еще не все. Значительное количество кальция в воде приводит к тому, что вода в озере имеет нейтральную реакцию, а не слабокислую, как в обычных водоемах. Эта нейтральная вода (по кислотности) переводит сероводород в менее вредную форму - сульфит водорода. Круглогодичная низкая температура глубинных вод замедляет разложение остатков на дне, а значит, улучшает еще больше режим озера. То есть, сероводород озера окисляется, вымывается, нейтрализуется довольно интенсивно и успешно.

Упомяну книгу Н. П. Архиповой, вышедшую в 1984 году — «Заповедные места Свердловской области» и два издания С. А. Галактионова — «Озера Урала» за 1990 и 1996 года. В них есть очень короткие рассказы об озере Бездонном, но ничего нового к сведениям Головко и Поповой они не добавляют. Для полной убедительности, что озеро не заморно, проточно и содержание сероводорода в нем незначительно и безвредно, приведу другие свои наблюдения. На дне озера, ближе к берегу, в иле были обнаружены рачки-бокоплавы (мормыш), а на подводных растениях я не раз видел ручейников. Эти членистоногие весьма требовательны к составу воды, не могут удрать из водоема во время его замерзания. Со льда озера иногда ловили окуней и гольянов. А окуни склонны к постоянной "прописке". Гольяны тоже предъявляют высокие требования к воде. Бездонное не богато жизнью по причине своей глубины, низкой температуры воды, повышенного содержания кальция. Другое дело, что человек может нарушить биологическое равновесие водоема, оставляя в нем пищевые отходы, мусор. Не раз замечал на дне, на глубине шести метров, кастрюли, банки. А у озера только один способ бороться с органическими загрязнениями: на увеличение кислотности, в

результате разложения органики, отвечать увеличением растворенного кальция, гидрокарбонатов. Но это не беспредельно. Может наступить момент, когда избыток кальция начнет значительно угнетать жизнь в озере. Нелишне было бы и оттащить деревья, готовые упасть в воду. При желании мы можем сберечь нашу "каплю моря" для потомков. Теперь легко объяснить секреты воды в этом водоеме. Морской цвет воды в озере объясняется нейтральной реакцией воды, характерной для морей и океанов. Удивительная прозрачность озера объясняется несколькими причинами. Вода озера практически не цветет по причине холодноводности и высокого содержания кальция, отсутствует и ветровое перемешивание, так как озеро глубоко и защищено от ветров берегами и лесом, а значит, донные осадки не поднимаются, а питается озеро в основном за счет чистых грунтовых вод.

Упомяну и о трагедиях, связанных с изучением водоема и посещением его туристами. Из воспоминаний знакомого аквалангиста, в 1975 году погибли двое спортсменов. Они отравились вредными примесями закаченного в акваланг воздуха. Трагедия произошла в течение 10 минут. В 60-е годы XX века с крутого берега нырнул лихой мотоциклист. Лихача выловили, а его конь остался на дне «морском». Случаются и криминальные истории на берегах "чаши", хотя и очень редко. Но озеро не виновато в грехах людей. В следующем рассказе я хочу поведать о тайнах подводной растительности озера, упомяну и о прибрежной растительности.

Странная ряска

В предыдущей странице о природе много места было отведено секретам вкуса, цвета и прозрачности известного гидрологического памятника. В этом рассказе я открою читателям необычную гидрофлору этого озера.

В познании секретов растительного мира очень кстати оказались моя страсть к подводному плаванию и кое-какой багаж гидробиолога.

Что же открыл я в этой «капле моря»? Меня поразила, прежде всего, величина желтой кубышки в этом озере. Такой мощной и длинной больше у нас нигде не встречается. От больших, сердцевидно-овальных плавающих листьев на глубину до четырех метров шли к толстым, бугристым, змеевидным корневищам тонкие стебли, точнее, черешки. Страшноватыми корневищами покрыт крутой склон дна. У самых корней ждал другой сюрприз - морщинистые, смятые глубинные листья. Глядя на них, трудно поверить, что это листья одного растения. Интересно и то, что ближайшей родственницы кубышки – кувшинки в озере нет. Желтый, не слишком изящный цветок кубышки, оставляет в конце лета после себя зеленый, плотный кувшинчик с семенами, чуть возвышающийся над водой.

Дно небольшими уступчиками уходит резко в зеленовато-голубую бездну. Лучи солнца пронзают воду и освещают эти уступчики, покрытые очень привлекательной желто-зеленой травкой. Ныряю, чтобы потрогать, погладить травку. Она оказалась на ощупь жесткой, короткой. Поднимаюсь на поверхность и немного огорчаюсь: насколько симпатичным было растение на подводной лужайке, настолько невзрачно оно на воздухе. Грязновато-зеленое жесткое растеньице, к тому же имеющее резкий неприятный запах. Это харовая водоросль, или просто хара - индикатор на высокое содержание кальция в воде.

Странной оказалась и ряска. Мы привыкли, что ряска плавает на поверхности, а эта глубинная. Она обволакивала безжизненные ветки и стволы упавших в озеро деревьев, на глубине до 2-3 метров. Название этой ряски - трехдольная, встречается в наших водах несколько реже обыкновенной. Набрав воды с поверхности озера, дома я с удивлением обнаружил в ней изящные, полупрозрачные, зеленоватые шарики величиной 1-2 мм. Это не что иное, как вольвокс, пожалуй, самая примитивная

водоросль водоема. Идеальные шарики можно было бы назвать самым оригинальным и красивым растением озера, если бы не их крошечные размеры. Вероятно, вольвокс и вызывает слабое цветение воды летом на поверхности.

О своеобразности этого памятника природы можно судить не только потому, что в нем есть, но и потому, чего в нем нет, хотя и имеется рядом. Из полуводных растений в озере отсутствуют: рогоз, озерный камыш, стрелолист, водяная гречиха, хвощ приречный, белокопытник - обычные растения для Черноисточинского пруда, Межевой Утки. В Бездонном нет и многих настоящих водных растений, таких как: рдест блестящий и курчавый, лютик волосолистный и плавающий перистолистник, телорез. Общей с другими водоемами является элодея канадская. Это обычное, светолюбивое растение наших вод. В Бездонном оно встречается на глубине до 2-х метров, покрывая иногда дно темно-зеленым ковриком. В менее прозрачных водоемах элодея не идет глубже 1,5 метров. Это, пожалуй, единственное из наших водных растений, остающееся зеленым и подо льдом. Оно удобно для аквариума.

Весьма привлекательным представителем водоема является белокрыльник дикий - родственник домашней каллы. Он украшает береговую линию и идет на глубину, но не более полуметра. На мелководье встречается рдест пронзеннолистный. Не случайно ли он оказался или уже обосновался посерьезнее». Надо понаблюдать. Не обошлось озеро и без банальных нитчатых водорослей, другими словами, тины, которая изредка встречается на небольшой глубине у самого берега. Своей необычностью и редкостью запоминается полуводная наумбургия.

Как видно, гидрофлора озера своеобразна, необычна, хотя и бедна количественно и качественно. Особенностью в размещении растительности является то, что она идет узкой полосой по берегу и в воде до глубины 5 метров. Глубже - очень холодная, а затем и почти зимняя вода. Так что площадь, занимаемая водными растениями, очень мала из-за полного отсутствия мелководья. Этим можно было бы и завершить. Но для полноты картины опишу прибрежную растительность - это чудо природы! На восточном, более низком и чуть заболоченном берегу в воду смотрятся осока, камыш лесной и кровавый глаз. Здесь же и кусты ивы, скрывающие ручей, вытекающий из озера. На других, более крутых, берегах над водой склонились ольха серая, береза. Чуть повыше - сосны. На южном, более сумрачном (из-за крутизны) берегу - больше ели, пихты. Из кустарников - шиповник, жимолость. Из трав по берегу озера растут клевер, тысячелистник, подорожник, мать-и-мачеха, ромашка, лесной горошек, кое – где хвощ лесной, зонтичные, очитки.

Иногда, когда наверху вокруг озера еще нет грибов, а на северном, прогреваемом солнцем крутом берегу водоема уже могут быть в изобилии маслята, сыроежки, моховики, подберезовики, бычки. Для самых заядлых грибников скажу, что вокруг озера в изобилии произрастают много белых грибов, подосиновиков. Растет много лекарственной травы: зверобой, калган (лапчатка) и другие. Кроме всех этих даров леса, завораживает и сама красота озера, ландшафта вокруг него - этого живописного, очень характерного уголка родной природы, почти на оси Уральского хребта.

Удивительно крупные водяные клещи, редкие виды ручейников и многие другие интересные виды беспозвоночных озера Бездонного, - жизнь этих существ одна из тем следующей странички о родной природе.

Сообщества прозрачных глубин

Как люди образуют сообщества - города, в которых плотность населения очень высока, так в океанах, морях, озерах существуют сгустки, полосы жизни по каким-либо объективным причинам. В прозрачных водах нашего самого глубокого озера (Бездонного) жизнь также образует сгущения в виде прибрежной полосы до глубины

около 5 метров. В открытых частях озера и на большей глубине жизнь представлена очень бедно и разреженно. Лишь зимой полоса жизни несколько перемещается на глубину за счет зимующих рыб. Из чего же состоит полоса жизни этого водоема? Прежде всего, водные растения. Их немного и наибольшую биомассу образуют хара, кубышка, элодея. Наиболее характерны для озера «без дна» два первых вида, служащие домом и кормом для мелких многочисленных существ, в свою очередь, привлекающих рыб. Заросли короткой жесткой хары привлекают целое сообщество - комплекс организмов, предпочитающих именно эту водоросль. Заросли светолюбивой темнозеленой элодеи на узком мелководье сразу переходят в желтоватые лужайки хары на уступчиках крутого каменистого дна, прикрытого небольшим слоем ила. Целая компания существ скрывается в зарослях жесткой на ощупь хары. Здесь удалось обнаружить рачков-бокоплавов, личинок ручейников: лимнофилюсов, фриганей стриат. Если первые имеют домик, похожий на ежика, и встречаются везде, то у фриганей-стриат - гладкий аккуратный чехольчик и любят они чистые, прозрачные, стоячие воды. Неспешно ползают бурые, неприятные личинки стрекоз-коромысел, а рядом нежные, зеленоватые, изящные личинки стрекоз -красоток. Очень незаметны хищные черви-пиявки: глоточная пиявка, живущая у нас почти везде и очень маленькая, зеленоватая - улиточная (не более 2 см), живущая в холодных, чистых водах. Жертвами последней чаще всего становятся улитки. Кстати, улитки в озере имеют полупрозрачные, бледные раковинки, это особенность водоема. Возможные причины этого - недостаток кремния в воде, вместо которого растворенный кальций.

Можно встретить обычного и ушкового прудовика, но самой удивительной оказалась крошечная катушка - нитидус с прозрачной раковинкой (менее 1см). Из ракушек (двустворчатых) в зарослях хары лишь горошинка. И маленькая горошинка, и катушка не переносят загрязнения и характеризуют озеро.

В озере нет ни перловиц, хотя они обычно рядом, в Межевой Утке, ни живородок, обычных у нас почти везде. В сообщество хары входят мелкие, роющие личинки поденок и еще более мелкие, невзрачные личинки веснянок размером 5-6 мм. У последних хвост оканчивается не тремя ниточками, как у поденок, а двумя. Этих видов поденок и веснянок я нигде не встречал и оставляю их для определения видовой принадлежности будущим энтузиастам - биологам. За живностью, входящую в харовую компанию, не прочь поохотиться мальки щуки, окуни, гольяны.

Другое сообщество выбрало своим домом и кормом заросли кубышки, стебли которой тянутся от змеевидных корневищ с глубины 3 м и оканчиваются блестящими листьями, плавающими на поверхности. Внешнюю, воздушную сторону листьев облюбовали очень красивые, переливающиеся оттенками бронзового цвета, жучки радужницы. Их личинки так любят кубышку, что сосут соки из ее стеблей под водой. Вместо радужницы продырявливать листья могут серенькие личинки еще одного «друга» кубышки - черноватого, маленького жучка с желтой грудкой, относящегося, как и радужницы, к листоедам. На подводной поверхности листьев приклеены чрезвычайно нежные хрустальные плоские домики необычных ручейников. Домики их, прозрачные и удивительные сделаны, вероятно, из частичек кальция.

Этот крошечный ручейник - особенность озера. Его видовую принадлежность я предлагаю определить будущему энтузиасту. Личинки ручейников - лимнофилюсов, которых рыбаки называют дутышами, в первую половину лета также не раз замечал на стеблях и листьях кубышки. На них удобнее окуклиться и превратиться во взрослых, летающих насекомых. Дутышей очень удобно собирать во время плаванья летом, чтобы затем рыбачить на речке, что рядом. В зарослях кубышки попадались совершенно эфемерные, прозрачные червячки, длиной не более 1 см. Вероятно, это водяные змейки из семейства наитид.

Часть беспозвоночных созданий независима от этих компаний - сообществ. Капельками живой ртути делают замысловатые узоры по водяной глади жуки-вертячки, иногда на поверхность всплывают симпатичные жуки-плавунцы. Они и их отвратительные личинки, кровожадные хищники, нападают на головастиков, мальков рыб, личинок насекомых, на пиявок. Среди пиявок упомяну хищника-большую ложноконскую пиявку.

Эти крупные, буро-черные пиявки нападают на несчастных улиток, высасывая их изнутри, или на травмированных, больных рыб и другую живность. Но если добыча быстра, это создание выполняет в водоеме роль санитара, поедая мертвых рыб, лягушек, головастиков. Отчаянный поединок плавунца и ложноконской пиявки не всегда оканчивается победой жука. Иногда пиявка топит напавшего на нее жука, и оба хищника погибают вместе. Ложноконская пиявка, живущая под камнями у самого берега, очень редка в озере, как и плавунец. Этих хищников куда больше в заболоченных озерах вокруг Тагила. Из водяных клопов лишь водомерки бегают по зеркальной поверхности. В родниках по берегу можно встретить клопов - водяных скорпионов. Не заметишь личинок комаров. Очевидно, их не устраивает вода озера.

Над голубой гладью носятся в вечных поисках добычи стрекозы-коромысла. Порхают зеленые красотки, нежные стрелки. Если во время отдыха ешь что-то сладкое, то они не дают покоя. Осы, пчелы, реже шмели. Фейерверк жизни дополняют бабочки, обычные для тайги: траурницы, голубянки, крапивницы, шашечницы, лимонницы, белянки.

Идиллию общения с озером изрядно портит дьявольская троица из слепней: бычьего, дождевки, златоглазика. Вечером их сменяют комары.

Санитары, коровы и хищники голубой бездны

Санитарами этого самого глубокого озера нашего края можно назвать рачков-бокоплавов. Известный подводный санитар - речной рак отсутствует в этих изумительно прозрачных водах, как впрочем, и в Межевой Утке, что протекает рядом. Так что рачки-бокоплавы, называемые рыбаками мормышем, оказались самыми крупными ракообразными озера Бездонное. Они не брезгуют ничем, поедая отмершие и живые растения, мертвых дафний и циклопов, погибших рыбок, лягушек и т.д. Наши бокоплавы относятся к семейству гамарусов и под этим названием они поступают иногда в продажу в качестве сухого корма для аквариумных рыб. Живые рачки — очень питательный и ценный корм для рыб озера. Недаром мормыш считается хорошей прикормкой и рыболовной зимней насадкой.

Интересно и то, что они активны круглый год и чувствительны к загрязнению воды, поэтому их не встретишь в Тагильском (очень редко, но встречались раньше в верхней части пруда) и Леневском прудах. Мормышем никого не удивишь, но в голубой бездне есть и совсем крохотные удивительные санитары, размером около 1мм. Это маленькие, кругленькие камешки, у которых при увеличении можно увидеть торчащие ножки. Буро-зеленоватые твердые камешки - ракушковые рачки ципридопсисы. Они могут жить и на большой глубине, заселяя и дно озера (глубина водоема до 50 метров). Им не нужен свет, так как круглый год они питаются детритомилом, содержащим остатки отмерших растений, животных. Так что ракушковые рачки самые мелкие санитары среди ракообразных и одновременно ценный корм для гольянов и мальков окуня, обитающих в озере. То есть, рыбам в озере круглый год есть чем питаться. Я увидел этих рачков в пробе ила, взятой вместе с харовой водорослью с глубины 2м. Кстати, ракушковые рачки очень древняя группа раков. Их ископаемые остатки встречаются в породах с возрастом в сотни миллионов лет.

Кто же является "коровами" озера? По способу питания, микроскопическими коровками можно назвать группу ветвистоусых рачков - дафний. Крупных дафний в

озере нет, а лишь мелкие, около 1мм. Они держатся в толще воды, хотя предпочитают быть ближе ко дну. Питаются, как и положено травоядным, микроводорослями, а также бактериями, частичками дитрита. Эти симпатичные крошечные создания, известные многим, предпочитают верхние, освещенные горизонты, более теплые летом. На зиму в основном отмирают, но успевают оставить многочисленные яйца в капсулках, чтобы снова возродиться к жизни следующей весной. Дафнии - прекрасный корм для молоди рыб, их поедают также многочисленные мелкие хищники.

Одним из таких микроскопических хищников прозрачных глубин являются циклопы - группа, относящаяся к веслоногим рачкам. Размером эти создания не более 2мм., обычно меньше. Циклопы не дают спуску никакой живности, даже иногда значительно большей, чем сами. Несчастных "коровок" они разрывают на части, а коловраток и простейших, как более мелких существ, просто заглатывают целиком. Если жертва крупная (а предпочитают они мягкую добычу), то рачки волчьей стаей набрасываются, например, на красную личинку мотыля проникают в нее и изнутри выедают жертву, оставляя одну оболочку.

Как видим, гармония, целесообразность в природе достигается путем невидимых кровопролитных сражений между хищниками и жертвами, приводящих в конце концов к равновесию между количеством тех и других.

Циклопы размножаются круглый год, поэтому, несмотря на свою "жестокость", сами являются очень ценным кормом для многих рыб, точнее, для их молоди. Нельзя не упомянуть, что циклопы успешно поедают икру рыб и являются иногда промежуточными хозяевами в цикле развития некоторых гельминтов, внутренних паразитов рыб, птиц, человека. В Бездонном озере плотность циклопов невелика. Для сравнения, в Черноисточинском пруду концентрация этих рачков на порядок выше, что заметно даже на глаз. Вообще, воды озера Бездонное бедны ракообразными.

В прозрачных водах озера есть и другие замечательные плотоядные. Это представители паукообразных - водяные клещи. Настоящих водяных пауков увидеть в озере не удалось. Например, красивый паук-серебрянка отсутствует, хотя его можно увидеть в более-менее чистых водоемах вокруг Тагила. Нет и такого элегантного крупного хищника - паука каемчатого, охотника, обычного на берегу и в воде Черноисточинского пруда, Межевой Утки. Зато водяные клещи группы гидрохнелл представлены весьма оригинально. Плавая под водой, я невольно поразился, увидев движущиеся кирпично-красные шарики, размером 5-6 мм. Это были клещи рода пиона. Таких больших водяных клещей я нигде больше не встречал. Для человека шарики безобидны, но они – гроза для всякой мелкой живности, в том числе и для хищных циклопов. При случае нападают и на личинок рыб, поедают и рыбью икру. Но, так как водяные клеши не обладают высокими «мореходными качествами», то довольствуются иногда растительными и животными остатками. Кроме крупных, неоднократно вылавливал у дна и мелкие красно-оранжевые мохнатые шарики- это клещики рода гидрахна. Наверное, их кто-нибудь видел, зачерпнув воды из речки иди водоема. Похожие на них только зеленовато-бурые клещики - брахиоподы¹, также не раз попадались в пробах у дна озера. Клещики малы и их добычей являются коловратки, инфузории и другие простейшие. Яйца водяные клещики откладывают в живые ткани водных растений. Появившиеся личинки плавают в поисках ручейников, водяных клопов, личинок стрекоз, жуков, присасываются к ним и паразитируют, пока не вырастут. В то же время клещики и их личинки служат кормом для рыб, водяных клопов, личинок стрекоз и других обитателей озера. Так что, все связано в этом озере в единую экосистему.

_

¹ Бразиоподы – класс безпозвоночных животных

Чаша

Этот рассказ о позвоночных, о значении и использовании в прошлом, настоящем и будущем озера без дна, то есть озера Бездонного. Это последняя статья из серии, посвященной уникальному водоему. Предыдущие раскрывали секреты воды, гидрофлоры и фауны беспозвоночных этой загадочной, глубокой чаши с крутыми, зелеными берегами.

1. Былые времена.

Сведения о прошлом скудны и добыты в основном из бесед со старыми рыбаками и охотниками. До войны на берегу озера стояла избушка. В ней жил охотник-рыболов. Вытекающий из озера ручеек расчищался, чтобы увеличить проточность ручья и водоема. Осенью рыба из озера уходила почти вся по этому ручью, из которого ее черпали ведрами (со слов рыбака). Весной окуни, щуки, гольяны снова заходили по ручью на нерест в озеро. В это время под берег ставили морды, в которые попадалось немало рыбы. Со слов одного старого рыбака, когда-то он стрелял щук в озере и одна попалась на 105 см. Ловились тогда окуни и гольяны со льда, т.е. часть рыбы оставалась на зиму в озере. Другой рыбак поведал, что во время войны рыбу в озере глушили, поэтому после ее стало мало.

В своей короткой заметке за 1963 год гидролог В. Головко сообщает, что в виде опыта весной 1960 года было высажено 25 тысяч икринок рипуса. Спустя 40 лет можно совершенно точно сказать, что опыт оказался неудачным и вряд ли результат мог быть положительным. Из беседы с пожилым охотником узнал, что лет 30-40 назад вокруг озера было много лосей и он за зиму добывал до четырех сохатых. Водилась в этих местах и барсуки.

2. Фауна позвоночных в наше время.

Гидролог Головко, конечно, ошибся в свое время, сообщая, что в водоеме водится лишь озерный гольян. Эту ошибку повторяет значительно позже Н.П. Архипова в книге "Заповедные места Свердловской области". Наблюдения мои под водой позволили коечто уточнить. Подводный пейзаж очень оживляют многочисленные косячки мелких, с мизинец, серебристых рыбок, по бокам у них заметны пятнышки в виде полосы от головы до хвоста. Это признаки речного гольяна, а точнее, обычного гольяна-красавки. Эти же гольянчики есть и в ручье, что вытекает из чаши. Озерный же гольян крупнее, имеет ровный зеленовато-желтый цвет и его нет в озере без дна. Зато много в озерцах вокруг Тагила, есть он и в самой Тагилке. Эти два вида гольянов не скрещиваются, самостоятельны, имеют разные видовые латинские названия. На гольяна-красавку летом в чаше можно ловить окуня, щуку.

Подводную картинку делают еще более занимательной косячки из сотен полосатых мальков окуня. На глубине, среди ветвей затонувших деревьев притаились и крупные окуни. Хищники держались поодиночке или по две-три особи. Изредка попадались на глаза затаившиеся мелкие щучки, очень похожие под водой на гигантских пескарей. Окуней, гольянов можно ловить со льда на мотыля, но в последние годы добраться до озера зимой очень трудно. Щучек успешно ловят летом на кружки. Частенько попавшиеся хищницы запутывают и обрывают снасть в зарослях кубышки. В качестве живца используется все тот же гольян, которого отлавливают в уже упомянутом ручье сачком, банкой. Щуки в основном мелкие, по полкило и меньше. Окуни попадаются (на гольяна) по 100-200 г. хотя, без сомнения, есть и значительно крупнее, делающие громкие всплески и буруны под берегом во время охоты за мальками, головастиками или при испуге.

Другие виды рыб, кроме названных трех, предпочитают не заходить в зеленую чащу по крайней мере, они не попадались пока никому. Вероятно, их не устраивает повышенная жесткость воды (очень много кальция), невысокое содержание кислорода

зимой. Одним словом, озеро не богато рыбой, да, очевидно, никогда не было изобильно ею, по причине скудости кормовой базы. Растительность и кормовая живность сосредоточены лишь в узкой подводной прибрежной полосе по периметру озера из-за крутизны подводного склона, глубоководности. Планктон озера также беден из-за холодноводности, высокого содержания кальция. В озере нет смысла разводить какуюлибо рыбу, просто не стоит мешать жить тем рыбам, которые приспособились к жизни в этой «капле моря» в нашем краю.

Однажды летом вода в озере сверху (до термоклина) прогрелась до 24°С. Ныряю на глубину 2 метра Небольшая площадка на крутом склоне дна покрыта какой-то черной, зыбкой, живой массой. Набираюсь смелости и погружаю руки в этот, постоянно меняющийся, черный слой. В ладонях — десятки головастиков, не спеша проскальзывающих сквозь пальцы, выныриваю. У уреза воды греются лягушата, многие еще с хвостиками. Это коричневые лягушата травяной лягушки. Кроме ящерок, греющихся на солнечном, крутом берегу, других рептилий на берегах и в воде «чаши» нет. Ужей нет, так как их не устраивает полное отсутствие полуводной жесткой растительности, где можно укрыться.

По этой же причине озеро избегают и утки. Хотя рядом, в Межевой Утке, их много. Изредка водоем посещают озерные чайки, но долго не задерживаются, так как для них больше добычи на небольшом водохранилище (Смородинском), расположенном по соседству.

Водные звери также сторонятся озера "без дна". Здесь нет даже ондатр и водяных крыс, и все из-за отсутствия полуводной жесткой растительности вдоль берегов, в которой было бы удобно прятаться, строить хатки. Рядом в Межевой Утке, можно встретить не только ондатру, но и погрызы бобра, их плотинки, а если повезет, то увидеть и самого речного архитектора, летящего с перепугу на хвосте по мелководью, чтобы затем нырнуть, где поглубже. Мышевидные грызуны не раз привлекали мою собаку на берегах «чаши», но зайцев непосредственно на крутых склонах не встретить, в то же время, вокруг озера их немало.

Белые и желтые трясогузки, суетливо бегающие у самой воды, дробь дятлов, звучные голоса кукушек, изредка и сдержанно каркающие вороны - все это непременные артисты береговой сцены водоема. Осенью вокруг озера можно вспугнуть рябчика, реже тетерева. Уже как редкую удачу услышишь шумный, тяжелый взлет глухаря.

3. Значение, использование и возможное будущее озера Бездонного.

использовать в нецелесообразно каких-либо промышленных целях. Но зелено-голубая «чаша» очень ценна для отдыха, для экологического воспитания детей и взрослых, для изучения, для подводного спорта. Такой воды для умеющих плавать, для ныряльщиков, аквалангистов, не найдешь нигде в Свердловской области. Будущее нашей "капли моря" видится так: когда-нибудь возникнет на берегах голубой бездны гидробиологическая станция областного значения. Задачи станции будут весьма обширны. Изучение жизни озера и реки, что рядом, одновременно охрана дна и берегов от загрязнения и замусоривания. Возможно, сюда будут приезжать на практику биологи и гидробиологи из нашей социально педагогической академии, из УрГУ и других мест. Станцию, если создать условия, будут охотно посещать аквалангисты, как любители, так и профессионалы. Это место может стать центром по подготовке водолазов-спасателей и водолазов для военноморского флота. Ведь глубина озера 50 метров, а прозрачность до 10 метров. Правда, есть одно "но". Дело в том, что формально озеро является гидрологическим памятником областного значения. А это значат, если станция и появится на нем, то она не должна своей деятельностью нарушать серьезно этот статус. Деятельность станции должна быть корректной, аккуратной и способствовать чистоте берегов, дна, не допускать

лишних построек и т. д. Сейчас на берегах озера и мусор не редкость, печально и то, что на дне водоема, ближе к берегу, нырялыщики и аквалангисты могут заметить предметы цивилизации: кастрюли, банки, стекло и прочее.

И все-таки озеро по-прежнему неповторимо, чудно, необычно и по-прежнему притягивает всех, желающих испить из родника спокойствия, доброты и смелости.

Гора Качканар

Гора Качканар — одна из самых высоких вершин главного Уральского хребта и всего Среднего Урала. Наибольшую высоту, 883 метра над уровнем моря, представляет Качканар и расположенные к северу горы Саранная и Соколиная. Высота ее 883 метра над уровнем моря. Название горы Качканар происходит (как считает А.К. Матвеев) от тюркских слов «качка» - лысый и «нар» - верблюд. Метафора «лысый верблюд» довольно точно характеризует возвышенность, которая снизу покрыта лесом, а вершина ее голая. Она усыпана огромными, отдельно стоящими обломками скал, сложенными из магнитного железняка.

Существуют легенды об истории горы Качканар. « Очень давно, сотни лет тому назад, люди, живущие поблизости от Качканара, охотники, рыболовы и искатели золота и драгоценных камней считали эту гору заколдованной. Будто Качканар не любит людей и не подпускает их к себе. А если кто-нибудь ступит на гору, ступни его прирастают к земле и гора втягивает его в себя. Никому не хотелось стать пленником горы, и поэтому люди избегали посещать Качканар. Хотя кое-кто утверждал, что Качканар - каменный мешок, набитый сокровищами. Предсказывали, что тому, кто Качканара, достанутся волшебную силу несметные богатства». Действительно, на горе Качканар имеются месторождения платины. Находятся они в речках, стекающих с горы, и добываются из аллювиальных наносов. В каменной россыпи, прилегающей к Качканару с юга, добывали самородный магнит, который применяли на золотых приисках для оттягивания магнитной фракции шлихов от промытого золота и платины.

История исследования горы Качканар интересна.

В 1770 году сюда приезжал известный ученый П.С.Паллас. Исследователь первым поднялся на Качканар. «Я поднимался на гору Качканар с подножья, весьма изрядно соснами и березами покрытую. На вершине горы открылись моим глазам Высокие горы Уральского хребта», - писал он впоследствии. По пути к вершине он собирал образцы горных пород, в которых позже обнаружил богатые руды. Через 100 лет наблюдения П.С.Палласа подтвердил другой русский ученый — Александр Петрович Карпинский. Но качканарская руда, богатая магнитным железняком, очень тугоплавкая, так как содержит титан и ванадий, а в те времена еще не было печей, способных расплавить такие руды. Печи, отвечающие необходимым технологическим требованиям, были созданы лишь в двадцатом веке. В них стали варить сталь особого качества - гибкую, жаропрочную.

¹ Отложения речных потоков (галечник, песок, суглинок, гравий, глина)

Алмазу подобный

разновидность называется известково-железистого граната, содержащая хром. Синоним – хризолит. Это во всех отношениях замечательный бурого и изумрудно - зеленого желто – зеленого, цветов. По силе светорассеяния, то есть по тому свойству, которое определяет сияющую игру камня, он стоит выше всех самоцветов, даже выше алмаза. Этим и объясняется его название- демантоид алмазоподобный. Входящий в него луч возвращается виде различных лучей спектра. «При основной золотисто - зеленой окраске способность радужного светорассеяния сообщает демантоиду яркую, живую игру, напоминающую зеленые бриллианты», - писал академик А. Ферсман. Встречается демантоид в основном в зернах. Зерна камня имеют шаровидную или эллипсовидную форму и различного тона окраску. демантоиды зональны, причем в одном зерне имеется до восьми зон, имеющих различную по интенсивности зеленую окраску. Интенсивность окраски зависит от количества примеси хрома.

Поверхность демантоида бывает матовой. Демантоид в рубашке или зеркальный похож на кабошон, готовый для вставки. В оправе такие зерна изумительно красивы. Зерна с кристаллическими гранями хотя и редко превышают величину булавочной головки, но некоторые из них так правильны и настолько что позволяют производить измерения самым точным Господствующая форма зерен - ромбический додекаэдр, подчиненная – лейцитроэдр. При рассматривании наружной части формы зерен демантоида, особенно при исследовании под микроскопом вырезанных пластинок, оказывается, вытянутых почковидная форма их зависит OT прорастания ромбических додекаэдров.

У демантоида есть один недостаток, помешавший встать ему в ряд наиболее драгоценных камней - он не очень тверд, это самый красивый, но и самый мягкий минерал гранатового семейства.

Бобровка на Урале много. Но две из них известны не Речек с названием но и во всем мире. В 50-ые годы XIX века у села нашем крае, под Нижним Тагилом мыли золото и платину, а с ними Елизаветинское попадались и зеленые камушки. Одному, двум попало - всему миру известно стало. Попали они в руки минералога - профессора Хельсинского университета Густава Норденшельда. Он проводил на Выйском заводе опыты по улучшению выплавки меди и посетил россыпь у села Елизаветинское. По возвращении с Урала с необычным названием в музей Санкт -ЭТИ камешки Петербургского горного института. Но по каким - то причинам он не определил их состав. Долгое время пролежали в музее эти зернышки, пока преподаватель горного института и смотритель музея В.В. Нефедьев не начал испытывать их в химической лаборатории. Он ошибочно отнес минерал к оливину, но сохранил за ним название, данное Норденшельдом. 17 марта 1880 года горный инженер Еремеев доложил на заседании Императорского Минералогического Общества: «Этот минерал, - сказал он, - относится вовсе не к оливину, а к гранату известково-глиноземистого состава, и является разновидностью гроссуляра».

Честь открытия второго месторождения демантоидов к югу от села Полдневского Сысертского горного округа принадлежит большому знатоку и любителю уральского камня Александру Васильевичу Калугину - владельцу магазина каменных вещей и минералогических коллекций в Екатеринбурге. Путешествуя

летом 1874 года по Уралу, собирая интересные камни, он на речке Поскакухе, притоке реки Полдневой, нашел три галечки желтовато - зеленого цвета. А левом вскоре открыл и месторождение. Оно оказалось при впадении речек само речку, по иронии Крутобереги в судьбы названную Бобровкой, притоке реки Полдневой. Однако Калугин не знал, что такие же камни были встречены годами раньше в нижнетагильской россыпи, изучены назвал их хризолитом, и с его легкой демантоидами. Он название. На Бобровке Полдневской закрепилось ЭТО минералом демантоид встречается в небольших минерализированных трещинах, шириной до 3 сантиметров и длиной по простиранию от 0.5 до 1 метра.

Павел Петрович Бажов в сказе «Серебряное копытце» так описывает минерал: "Тут вспрыгнул козел на крышу и давай по ней серебряным копытцем бить. Как искры, из-под ножки камни посыпались. Голубые, зеленые, бирюзовые – всякие. А по тем ложкам, где козел скакал, люди камешки находить стали. Хризолитами называются. Видали?"

В январе 1877 года в Уральское Общество Любителей Естествознания (УОЛЕ) поступил интересный доклад инженера Поляновского. Им демантоид опять неправильно назывался оливином и хризолитом.

И только 1879 году по настоящему определил демантоид, назвав его гранатом известково - железистого состава, горный инженер А.А. Леш. Он сообщил об заседании Минералогического Общества. Исправил свою ошибку и на Еремеев. В природе демантоид встречается гораздо реже, чем алмаз. крупные алмазы называют собственными именами. И просто странно, что нет ни одного демантоида с именем. Находили ведь такие гиганты! Например, в 1908 году знаменитый добытчик демантоидов Камешков нашел в русле речки Большая самоцвет массой в 149.4 карата. Камень был с трещинкой на одном конце и с «волосистым включением» на другом. В период добычи с 1900 по 1914 годы было найдено еще два уникальных камня массой 29.8 и 50.5 грамма. Средний же вес демантоида – около 17.5 карата. «Мал золотник, да дорог» – эта поговорка как нельзя лучше подходит к демантоиду.

Полную красоту демантоида показала Сибирско – Уральская научно – промышленная выставка 1887 года в Екатеринбурге. Специалисты – «хризолитчики» блеснули «екатеринбургской гранью» и подали камень во всей его красе. Выставка принесла крупный успех демантоиду. Его стали запрашивать на русском рынке и за После этой выставки главное управление Нижнетагильских и добычу демантоидов Луньевских заводов открыло на речке Бобровка в Елизаветинской. Здесь работало до тридцати двух артелей... Долгое время были важнейшими камнями на Екатеринбургской демантоид, а также изумруд гранильной фабрике.... В год добывалось до 100 килограммов демантоидов.

Сверкающий желтовато – зеленый камень в уральской огранке бесповоротно покорил любителей дорогих самоцветов на выставке в Париже в 1889 году. Выставка эта принесла заслуженное признание и славу камню. Сразу же и поднялась цена на него - почти в пятьсот раз. Американские и европейские торговцы камнями ринулись на Урал и буквально охотились за демантоидами. В 1969 году в Монреале и в 1971 году Токио уральские камнерезы вновь блеснули гранями знаменитого самоцвета.

Потом демантоид был открыт в районе Верх-Нейвинска на притоках реки Нейвы.

В Верхнейвинском муниципальном краеведческом музее хранятся хорошие образцы демантоидов с этих мест. Одиночные его находки были и в верховьях реки Тагил, и на асбестовом карьере Баженовского месторождения. В нашей

стране демантоиды еще были найдены на Камчатке и на Чукотке - Тамвантейское месторождение. Позднее демантоиды были найдены за рубежом. В золотоносных песках острова Цейлон (Шри–Ланка), в Африке (Конго и Заир), республике Южная Корея, в Швейцарии (Церматте), на севере Венгрии, в Германии, в США (штат Аризона), в Италии, в долине Ала. Там был найден демантоид массой 144 карата. В основном, самоцветы из долины Ала малы и малопригодны для ювелирных работ. В начале 80-ых годов XX века на юге Мексики было открыто небольшое месторождение, дающее на мировой рынок демантоиды категории «меге». Самый крупный демантоид здесь имел массу 1,4 карата.

Использованные источники:

- 1. Еремеев, П.В. О демантоиде, найденном в россыпях Тагильского завода [Текст]: статья / П.В. Еремеев; Императорское Минералогическое Общество // Записки Санкт-Петербургского Минералогического Общества СПб., 1871.- С.312.- Ч. 6.
- 2. Кокшаров, Н.И. Демантоид Уфалейской дачи [Текст]: статья / Н.И. Кокшаров // Материалы геологии России. 1889.
- 3. Бек, А. О хризолите, найденном на Урале [Текст]: статья / А. Бек // Горный журнал. 1849.- №6.- С. 332.

Еремеев, П.В. Описание Нижне – Тагильских дач [Текст]:статья / П.В. Еремеев // Записки Минералогического Общества. - 1872.- С.73.- Т.6.

Ферсман, А.Е. Рассказы о самоцветах [Текст] / А.Е. Ферсман. – М., 1927.

Гора Дикая

Ну, гора, сейчас твоя тайна будет открыта. Н. М. Пржевальский

Казалось бы, наш родной уральский край полностью исследован и изучен. И в нем не найдешь неизвестного уголка природы. Но горы постоянно хранят свои тайны, сколько бы на них не ступала нога человека.

В центральной части Веселых гор, неподалеку от Старика-Камня, находится гора Дикая, полная тайн и загадок. Издалека посмотришь - гора как гора, только на вершине - полукруглое скальное возвышение над верхушками деревьев.

Подняться на Дикую гору не представляет никакой сложности. В восточную сторону от лесовозной дороги, это за вторым перевалом, путь на вершину проходит через молодой осинник и березняк. На пути попадается небольшая горная речка Шайтанка, которую в летнюю пору можно перешагнуть. С заметным подъемом в гору начинаются лесные завалы, сочетаясь с курумниками, высокотравьем, кустами малины и шиповника. На вершине начинается скальный массив горы Дикой, испещренный всякими гротами, углублениями, разломами, трещинами и расщелинами.

Мне довелось здесь заметить в одной из скал, выходящей на юг, глубокий, темный грот, но подойти не решился, как раз в этом месте «наследил» медведь, и нужно было немедленно оттуда. Да и места здесь медвежьи, дикие, редко посещаемые. Не зря гора так называется — Дикая. Причем на географических картах XIX века этого названия не существовало, видимо, название горе было дано позже.

Человеку всегда свойственно все неизвестное изучить и покорить. Тем более, исследовать такое редкое явление как пещера или грот. Какое удовлетворение и гордость появляются в душе, когда он открывает для себя что- то новое, неизвестное ранее, для чего люди и путешествуют.

Снова побывав в этих краях, около подножия горы Билимбай, я встретил пермского журналиста. Ян, так звали его, с тяжелым рюкзаком за плечами, уже четверо суток бродил по горам в поисках могил старообрядцев.

Как известно, старообрядцы в прошедшие века приходили сюда на моления к могилам святых старцев. В горах долго сохранялись голубцы*. За эти дни Ян окончательно вымотался и в отчаянии не знал, в какую сторону податься дальше.

Я предложил ему подняться на гору Дикую:

-Нас там ждут новые неожиданные открытия уральской природы.

Ян с радостью поддержал мое предложение. Тем более, что ясная погода благоприятствовала восхождению. По азимуту, не испытывая больших трудностей, через полтора часа вышли к вершине горы. И вот мы находимся у той таинственной скалы. С южной стороны зияет черный прямоугольный проем, ведущий в неизвестность. Чиркая спичками, при тусклом освещении заходим в темный скальный разлом. Сделав несколько шагов, мы увидели, что скальный проход сузился, и дальше не пройти. Мы молча стояли, а нас окружала темнота и прохлада. Вокруг нас только сырые и холодные каменные стены. Нет, это не грот, это настоящая пещера - заключаем мы. По лицу чувствуется дуновение ветра, что указывает на наличие сквозняка в пещере. Дно пещеры усыпано камнями, между которыми лежит пожелтевшая хвоя и окровавленные мыши.

Произвели измерения пещеры. Эта пещерообразующая трещина - шесть метров длиной и два с половиной - высотой. Конечно, здесь не заблудишься - это не Кунгурская ледяная пещера. Ширина пещеры на горе Дикой около полуметра, в конце

идет на сужение. Вход в пещеру имеет прямоугольную форму. Сама пещера представляет расширенную трещину коридорного типа. Высота входа - два метра. В нижней части пещеры на стенах углубления, как печурки в русской печи. Наверху над входом в пещеру нависают камни, готовые в любую секунду обрушиться.

По способу образования эта пещера, конечно, не карстовая, скорее всего, обвальная. Неизвестная нам пещера образовалась путем завала существовавшего когда - то скального разлома, таких разломов на горе насчитывается несколько.

Эту небольшую пещеру видели многие побывавшие здесь ранее путешественники и туристы, но есть ли какие сведения и описания этой редкой пещеры в отрогах Веселых гор?

Потом мы поднялись на вершину горы Дикой, высота ее над уровнем моря составляет 719 метров. Гора Дикая - это пятая из семи горная вершина Веселых гор.

С вершины началась «стрельба» из фотоаппаратов. Они щелкали безостановочно во всех направлениях. Мы поспешно снимали кадры с видами окружающих гор, уходящих в синеющую бесконечность. На переднем плане зеленели горы: Билимбай, Оборотная, Старик-Камень, Рябиновая, Просечная, Острая. В северной стороне на фоне зелени лесов просматривались два одинаковых небольших всхолмленных участка, это две горы, они так и называются - Два брата. Не те ли это две горные вершины под старым названием – Петр и Павел?

Вдалеке, на юго-западе хорошо просматривалась гора Ежовая. Видны с прорезанными среди леса горнолыжные спуски. Самое ближайшее селение от горы Дикой – Карпушиха. До него по карте, по прямой - десять километров, а на самом деле чуть побольше. С горы, узкой полоской среди зеленых лесов, виднеется поселок Левиха.

Посмотрев на наши горы, пермский журналист заметил:

-Да, сюда в горы, в уникальное для обозрения место, нужно обязательно водить экскурсии туристов. Но сначала пробить и промаркировать тропу к пещере.

Спустившись с горы, мы попрощались, и каждый пошел своей дорогой. Нам еще предстоял нелегкий путь возвращения. Ян накинул на себя рюкзак и направился по дороге, ведущей в село Чусовое, чтобы оттуда уехать в Пермь, к себе на родину. А я после удачного путешествия поехал на велосипеде в родной поселок Черноисточинск.

Люди едут издалека, чтобы изучить наш край. А мы живущие здесь, многое ли мы знаем о нашей уральской природе?

*«Голубец (голбец) – могильный памятник, состоящий из деревянного сруба с кровлей на два ската и с крестом на её середине. Прежде в лесных сторонах ставили на кладбищах...»

Мельников — Печерский, П. И. В лесах [Текст]: роман / П. И. Мельников — Печерский // Собр. соч. в 8-и т. — М.: Правда, 1976. — С. 213. — Т 3.

Немного о птичках...

1. Весенние перелетные птицы в окрестностях Тагила

Всего в окрестностях Тагила обитает около 130 видов птиц. Примерно 60 видов их них зимующих, а 70 —перелетных. Зимующие птицы в основном живут в лесах, поэтому мы их мало видим. А вот перелетные птицы прилетают в большом количестве и наполняют леса и луга своими песнями.

Нам, зачастую, трудно бывает определить, когда же начинается весна. А вот прилетели первые перелетные птицы и мы с полным правом можем сказать: наступила весна. У поэта сказано: «Летят скворцы – весны гонцы» Действительно, скворец -самая ранняя из перелетных птиц. Скворец начинает прилетать со 2-го по 10-е апреля в зависимости от ранней или поздней весны. По мере того, как лед на Тагильском пруду и реке Тагил будет таять и будут образовываться полыньи, в них можно увидеть плавающих крякв, гоголей, крохалей. А потом к ним присоединятся чирки, серые утки, широконоски, лутки, нырки красноголовые, турпаны, шилохвосты, хохлатые чернеты, свиязи и другие. А вдоль пруда в поисках корма уже летаю чайки сизые, серебристые, сизоголовые, красноголовые и крачки. Лес начинает наполнятся птицами с прилета зябликов, с 12-го апреля. Сначала самцы подыскивают места для гнездования, потом поют свою звонкую песню. Это значит: «Место занято, сударыня, я вас жду». К ним присоединяются самки и образуют пары для воспроизводства потомства. За зябликами прилетают овсянки и устраивают концерты. За ними появляются вьюрки и оглашают лес пением на подобие жужжания. Заметные новоселы леса дрозды. Раздаются трескучие песни дрозда-рябинника, тихая, мелодичная песня дрозда-белобровика, чудесное пения певчего дрозда. Прилетает много малых певчих птах: мухоловки, горехвостки, зененушки. Чечевицы, славки, камышовки, пеночки. У каждой из них своя песня, которую ни с чем не спутаешь. Вот с высокой сосны доносится мелодичный свист золотистого самца иволги. А самки скромнее: они серо-зеле-ного цвета, чтобы не бросаться в глаза хищнику во время сидения на гнезде.

В лесу и на опушках можно увидеть зарянку с оранжевой грудью, красавца жулана, а так же лесного кулика-вальдшнепа. По берегам рек бегают различного вида кулики: перевозчики, улиты, черныши, шилоклювые, зуйки, красавцы турухтаны, кулики-сороки. По берегам рек бегает много различных трясогузок и овсянок. Ну и, конечно, самый известный солист густых зарослей –соловей. Рано утром или вечером он начинает свою неповторимую песню, которая радует нас, вдохновляет поэтов.

На Тагильском пруду останавливаются и другие перелетные птицы. Которые летят на север в тундру. Это серые гуси, лебеди. Иногда, можно увидеть в густых зарослях камыша пару гнездящихся журавлей. Много прилетает к нам и хищных птиц: черный коршун, чеглок, пустельга, лунь луговой и полевой, канюк, кобчик.

На полях только начнут появляться проталины, прилетают чибисы, жаворонки. Жаворонок — певец полей и неба. Его долго можно слушать, вглядываясь в бескрайнее небо, где он висит на невидимой нитке, трепеща крылышками. По мере появления насекомых, позже всех прилетают стрижи, ласточка —береговушка и городская, и деревенская. Ее прилет подсказывает крестьянину, что пора сеять зерновые, заморозков больше не будет.

2. Зимующие птицы Тагила и его окрестностей

Кроме всем известных ворон, сорок, домовых воробьев, в черте города можно встретить немало и других интересных птиц. Стайку коричневых полевых воробьев с темными пятнышками-родинками на белых щеках можно встретить по окраинам на

сорных травах. На зиму к нам из леса прилетают красногрудые снегири, радуя нас своим ярко-красным оперением и тихим флейтовым свистом. Иногда до февраля не улетают дрозды-рябинники. Из тундры прилетают стайки розово-серых чечеток и кормятся на чернобыльнике. Вместе с ними можно увидеть серебристо-розовых урагусов. Неисчислимыми стаями налетают из тундры красивые розовато-коричневые, с большим хохолком, свиристели, с жадностью набрасывающиеся на рябину, а затем и на боярышник. Быстро объев их, неподвижно сидят на тополях, осматривая их ветки, в надежде найти что-нибудь съедобное. Изредка в камышовых зарослях пруда можно увидеть белую лазоревку-князька, красивую бело-голубую птичку. Залетают в город зимой в надежде поживиться и хищные птицы. Это сова-неясыть, ястребиная сова, сокол-дербник, охотящийся за мелкими птицами.

Если мы сядем в электричку, сойдя на ближайшем полустанке, углубимся в лес по проторенной тропинке, то обязательно услышим негромкие птичьи голоса, а присмотревшись, увидим их снующими по веткам и стволам деревьев в поисках корма. Там можно увидеть белощекую синицу с желтым брюшком и черным галстуком, юркую гаечку с черной шапочкой на голове и серым брюшком, шустрого, снующего по стволу дерева, поползня с длинным клювом и голубой спинкой. Эти птички любят посещать кормушки. Подсолнечное семя, хлебные крошки, сало, мясные отходы их любимая еда.

К семейству синиц относится несколько видов. Это маленькая черно-белая с хохолком на голове синица-московка и красновато-бурая с большим хохолком на голове «гренадерка». Они берут с кормушки только небольшие кусочки сала или мяса. Там же можно увидеть ползающую по стволам снизу вверх рябую маленькую пищуху с длинным, изогнутым как шило, клювом.

Где-то в верхушках елей тонко попискивают крошечные корольки. Вот слышится переливчато-нежное щебетанье. Это кормится стайка белоголовых длиннохвостых синиц-ополовников, свесившихся вниз спинками на тонких веточках берез.

То тут, то там слышится стук большого пестрого дятла, лесного доктора. Изредка можно увидеть и малого пестрого дятла, величиной немного больше воробья. Иногда можно увидеть и красавицу сойку с рыжей головой и с бело-голубыми зеркальцами на крыльях.

Высоко над лесом пролетают черные вороны, своим трубным голосом удивляя лесное население. Если повезет, можно увидеть филина или сову и даже нечастых гостей нашего леса красавцев клестов, а также более крупных, величиной со скворца, щуров. Их самки желто-зеленые, а самцы от красного до малинового цвета с бурыми крыльями.

Ну, а если отъехать от города подальше, за 20-40 километров, то можно встретить в глухих еловых местах большого черного дятла, желну, глухаря. В березниках любят кормиться черные с красными бровями и лирообразным хвостом тетерева.

Птицы- украшение леса. Увидеть их- большая удача и радость для человека.

Если не мчится по воздуху птица, Это не воздух, он ядом струится. Если в лесу я не вижу зверей, Это не лес, это дом без друзей.

12.04.97.

Документ без комментария

(ведущая Н.В.Клевцова)

Документы без комментария

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ ПРЕДПРИЯТИИ военной промышленности за самовольный уход С ПРЕДПРИЯТИЙ

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года

Задача увеличения производства продукции на предприятиях военной промышленности и дальнейшего усиления снабжения Красной Армиж всеми видами вооружения требует безусловного закрепления рабочих и служащих на предприятиях военной промышленности.

Обеспечение военной промышленности постоянными кадрами рабочей силы имеет особое значение для быстрого восстановления на полную мощность военных заводов, эвакуированных в восточные районы страны.

- В целях полной ликвидации все еще имеющих место самовольных уходов рабочих и служащих с предприятий военной промышленности н усиления ответственности рабочих и служащих, работающих на военных заводах, Президиум Верховного Совета Союза ССР постановляет:
- 1. Всех рабочих и служащих мужского и женского пола предприятий военной промышленности (авиационной, танковой, вооружения, боеприпасов, военного судостроения, военной химии), в том числе эвакупрованных предприятий, а также предприятий других отраслей, обслуживающих военную промышленность по принципу кооперации, — считать на пернод войны мобилизованными и закрепить для постоянной работы за темв предприятиями, на которых они работают 2. Самовольный уход рабочих и служащих с предприятий указанных

отраслей промышленности, в том числе эвакуированных, рассматривать как дезертирство и лиц, виновных в самовольном уходе (дезертирстве), карать тюремных заключением на срок от 5 до 8 лет.

3. Установить, что дела о лицах, виновных в самовольном уходе (дезертирстве) с предприятий указанных отраслей промышенности, рассмат-

риваются военными трибуналами.

ОБ УСТРАНЕНИИ НЕДОСТАТКОВ В ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 26 ДЕКАБРЯ 1941 Г.

Из Постановления Совнаркома СССР от 29 июня 1944 г. № 789

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Установить, что дела о самовольном уходе (дезертирстве) рабочих и служащих с предприятий передаются прокурорами в военные трибуналы после расследования и розыска обвиняемых.

Расследование заканчивать в 3-х дневный срок после розыска дезер-

тира, а в случае особой сложности дел-в срок до 10 дней.

2. Прекратить заочное рассмотрение военными трибуналами дел самовольном уходе (дезертирстве) рабочих и служащих с предприятий.

3. Дела о дезертирах с предприятий рассматривать в 3-дневный срок

по поступлении дела в трибунал.

- 4. Обязать Наркомюст СССР организовать военные трибуналы или постоянные сессии военных трибуналов в крупных промышленных райо-
- 5. Обязать НКВД СССР проводить розыск дезертиров с предприятий до суда.

Поручить Прокурору СССР и НКВД СССР разработать и утвердить инструкцию «О поряде розыска дезертиров с предприятий». *)

7. Поручить Прокурору СССР обеспечить неуклонное выполнение требсвания закона о привлечении к ответственности должностных лиц предприятий и учреждений, а также председателей правлений колхозов, виновных в приеме на работу и укрывательстве дезертиров с предприятий.

Ф. 70. Оп. 3. Д. 123. Л. 15. С. 274.

Решение Нижнетагильского горисполкома от 12. 07. 41. «Об организации госпиталей в Нижнем Тагиле» на базах:

- 1. Санаторий «Руш»
- 2. Школа №18
- 3. Горно-металлургический техникум
- 4. Помещение управления 1-го гортопа
- 5. Гостиница «Северный Урал»
- 6. Помещение Сталинского Райсовета
- 7. 1-я советская больница
- 8. Школа №23
- 9. Больница на Красном Камне
- 10. Вагонка, школа №9

Освободить здания в 24 часа.

Там же. С. 293.

Постановление горисполкома от 05. 08. 41

«О готовности госпиталей»

Облздрав не решил вопроса с врачебными кадрами. На все госпиталя нет ни одного хирурга и травматолога. Горисполком обязывает заведующую горздравотделом тов. Образцову привлечь к работе в госпиталях тов. Ботышева Сергея Александровича по специальному графику.

Там же. С. 323.

Постановление горисполкома от 02. 09. 41

«О дополнительном развертывании эвако-госпиталей в Нижнем Тагиле»

- 1. Организовать эвако-госпиталь в строящемся роддоме на 250 коек.
- 2. В школе глухо-немых на 200 коек.
- 3. В школе №1 на 350 коек.

Там же. С. 358.

Передать дачу «Тагилстроя» в распоряжение эвако-госпиталя №1714.

Карточная система

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война.

Правительство страны вынуждено перевести снабжение населения по определённым нормам. Свободная торговля продовольственными и промышленными товарами прекращена.

При отделах торговли городских и районных исполкомов создаются для выдачи карточек бюро продовольственных и промышленных карточек.

На них возложены следующие функции:

ведение учёта населения, снабжаемого нормированными товарами;

контроль за правильностью расходования этих товаров розничной торговой сетью.

В августе 1941 года свердловским областным отделом торговли утверждается штат Нижнетагильского бюро продовольственных и промышленных карточек в количестве 13 человек. Возглавляет горбюро начальник с окладом 700 рублей в месяц.

Старший бухгалтер – 500 рублей в месяц;

кассир – 200 рублей;

заместитель начальника – 550 рублей;.

Начальник сектора – 500 рублей,

экономист – 450 рублей;

инспектор – 500 рублей;

бухгалтер-контролёр – 450 рублей;

бухгалтер- инструктор – 450 рублей;

заведующий экспедиции – 200 рублей;

машинистка – 250 рублей;

сторож-пожарник – 150 рублей.

Карточное бюро располагалось в здании Нижнетагильского Городского совета на первом этаже и занимало 5 комнат.

В административных районах города образованы районные бюро продкарточек:

Сталинское;

Ленинское;

Дзержинское;

Тагилстроевское;

Рудника им. 3-го Интернационала (Рудный район).

В 1943 году городское бюро продкарточек обслуживало 145100 человек.

Сталинское – 186 организаций, 33200 человек;

Ленинское – 58 отганизаций, 29300 человек;

Дзержинское – 54 организации, 14550 человек;

Тагилстроевское – 34 организации, 30000 человек

Рудника им. 3-го Интернационала - 23 организации, 8500 человек;

Бюро при железной дороге – 9500 человек;

Бюро посёлка Новоасбест – 2000 человек.

Норма хлеба в день составляла для рабочих в зависимости от вредности условий труда:

1000гр.

800 гр.

700гр.

650 гр.

600 гр.

500 гр.

Учащимся ремесленных училищь выдавалось хлеба 700 грамм в день.

Служащим – 500 грамм,

450 грамм;

400 грамм.

Иждивенцам: 250 грамм;

Детям – 300 грамм.

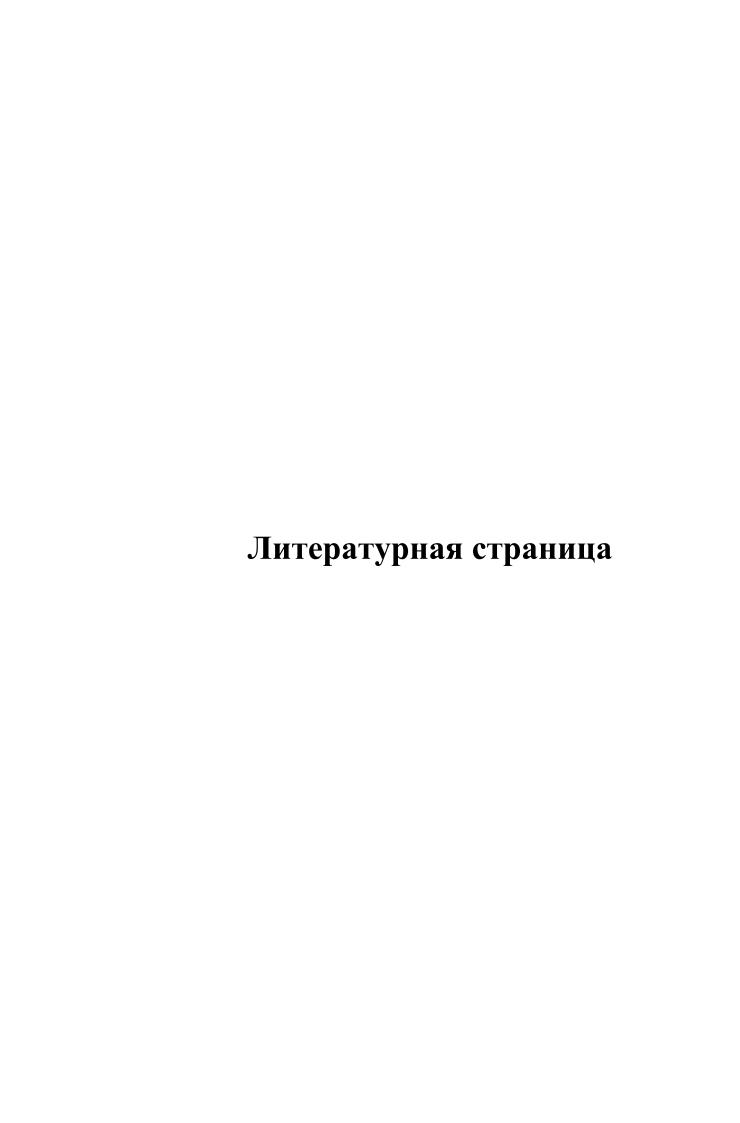
Карточная система продолжалась до конца 1947 года.

На основании приказа Минторга СССР № 585 от 24 декабря 1947 года были ликвидированы управление нормированного снабжения Минторга СССР, управление контрольно-учётными и карточным бюро Минторга РСФСР, а также все контрольно-учётные карточные бюро.

Основание данного материала:

выписка из исторической справки к архивному фонду ОДААНТ. Ф.138. Оп. 1. 1941-1948 гг. Объединённый фонд бюро продовольственных и промышленных карточек и контрольно-учётного бюро продовольственных и промтоварных карточек при исполкоме Нижнетагильского городского совета депутатов трудящихся.

Март-апрель 2005 года.

ТАРЕЛКА СУПА (рассказ-быль)

Запомнилась мне станция Арысь, Ступени, лестницы, ведущие к вокзалу. На них в голодном обмороке я лежала. Мелькали лица, мчались поезда, А из меня тихонько уходила жизнь

Жизнь уходила из моего маленького детского тела, расчесанного, в коростах; из моих черных, давно не мытых рук, в квадратных трещинах, по которым сочилась кровь (наглядное пособие по биологии – клеточное строение кожи).

Меня ничего не занимало, ничего не трогало. Я уподобилась тупому, голодному животному с мыслями только о еде. Мне было все равно, где находиться. Двигаться я уже не могла, да и не хотела.

Поначалу мама брала меня с собой. Мы стояли в длинных очередях, то за билетами, то за рейсовыми карточками, то за хлебом. Но нам редко удавалось добыть чего-нибудь съестного. Я не могла и не хотела ходить вместе с мамой. Она, сама обессиленная, тащила меня за руку. А у меня было одно желание: лечь и не двигаться и ничего не добиваться. И мама стала оставлять меня на привокзальной площади, или на перроне.

Ко мне привыкли, и я привыкла к служащим вокзала, к милиционерам и людям, сидящим на узлах, чемоданах, тюках.

Когда к перрону приближался поезд, все спешили к вагонам; начиналась суета и давка. Меня, спящую в голодном обмороке, обходили стороной, иногда наступали на мои ноги, я инстинктивно сжималась в комок, пробуждаясь, но, не открывая глаз. Потом поезд уходил, суета исчезала. Неизменной оставалась только широкая лестница, ведущая к зданию вокзала. На ней почти всегда сидел старик, расставив ноги, облепленные зелеными, крупными мухами. Иногда он уходил туда, где было теплее, где сильнее пригревало солнце. И за ним вслед летел рой мух. И они вновь облепляли старика, особенно его штаны, размещаясь там треугольником.

Все это не трогало и не занимало меня, а лишь фиксировалось в моем мозгу, чтобы потом, много лет спустя четко проявиться, отпечататься, как фотография по старому негативу.

Моим любимым местом был перрон. Там я, чаще всего, дожидалась маму. Вещей у нас не было. Только две котомки — мамина и моя. Я выбирала место, наиболее прогретое мартовским солнцем, из котомки доставала книгу «Рассказы Л.Н. Толстого», открывала безразлично какую страницу, пробегала глазами 1-2 фразы и сразу же засыпала. Ветер перелистывал страницы, иногда на них ступала чья-то нога, но я отключалась от шума и суеты, от спешащих куда-то людей, нагруженных узлами и чемоданами. Вероятно, это выглядело странно, нелепо, несовместимо: голодный ребенок, нищенка в рваной обовшивленной одежде и книга. Но так было. Эта книга большого формата, в светло-зеленом переплете, была моей единственной вещью, моим сокровищем. Она мне напоминала о том времени, которое называлось «до войны». В том времени остались школа, друзья, игры, жизнерадостная мама, родственники. И сколько хочешь хлеба. И я до сих пор помню, как мне досталось мое сокровище.

Когда мы с мамой уходили из высокогорного аула, с мечтой пробраться на «землю обетованную», на нашу родную Украину, то были последней семьей эвакуированных, покидавших это селение. Но там оставалась, каким-то образом попавшая в аул,

польская семья, может быть, сосланная туда еще до войны. Они держались особняком. И что особенно поражало меня — женщины носили длинные платья. Старая полька, както тепло относилась к нам. Вероятно оттого, что мама знала польский язык. Эта женщина, когда мы собрались в дальнюю дорогу, подарила нам красивую наволочку, вышитую белой гладью, с перламутровыми пуговицами.

-Возьмите, - сказала она, - может, поменяете на кусок хлеба. Это все, что осталось от моего приданого. Очень хочется вам помочь.

Но хлеба за наволочку из тонкого полотна никто не давал. Люди любовались красивой вещью и возвращали обратно. И тогда мы срезали замечательные, прямо-таки перламутровые антикварные пуговицы и предложили женщине, торговавшей луком и книгами. Она нам дала взамен большую луковицу, а впридачу - ещё и книгу. А из наволочки получилась котомка. Совсем скоро она из белой превратилась в черную и нисколько не напоминала чудную вещь, на которую клала когда-то свою ухоженную головку польская панна, попавшая затем в страшный водоворот ссылки и войны.

- Вставай и уходи отсюда, - говорит, расталкивая меня, милиционер. Я послушно встаю и вижу, что перрон пуст. Беру свою котомку, отхожу несколько шагов. И опять укладываюсь. Милиционер безысходно машет на меня рукой, - что мол, с ней поделаешь! – И убегает по своим делам.

А на передний путь подходит товарный поезд. Телячий вагон останавливается напротив меня. Я открываю глаза от какого-то непривычного лязга. Это красноармеец с ружьем открывает засов вагона. И сразу же, даже я, немытая, грязная чувствую резкий запах мочи, идущий оттуда. Я замечаю, что в теплушке люди; они лежат на нарах, стоят у входа и говорят на непонятном мне языке. Есть дети, и даже совсем маленькие, они плачут. Из вагона спускается худая женщина, вся в черном одеянии, с двумя пустыми ведрами. Часовой задергивает большую дверь на колесиках. Женщина под конвоем отправляется в голову поезда. Вскоре они возвращаются с полными ведрами. Конвоир помогает женщине. Он держит в одной руке ведро, а винтовку — на левом плече. Значит, там, в голове поезда, можно достать что-нибудь съестное, - думаю я. Достаю из котомки консервную банку, она мне заменяет всевозможную посуду и отправляюсь. Действительно, после паровоза, первый вагон — походная кухня. Я протягиваю одному из поваров свою баночку. Он, ругаясь, наливает мне из большого котла какой-то темной жидкости. Это что-то мутное, но вижу, что на поверхности плавает крошечный кусочек мяса.

Я пью это варево, кусочек попадает мне на язык, и я ощущаю, что это - мыло. Обыкновенное хозяйственное мыло. Я плююсь и вижу, как повара смеются. Прошло много лет, прежде чем я поняла, что в банку мне налили помоев. Почему же они поступили так со мною? Наверное, я настойчиво просила, чтобы мне налили супа. Но его уже не было. Все разнесли по вагонам. И, чтобы отвязаться от попрошайки, плеснули в банку помоев. Благо они мыли котлы.

Сколько лет минуло с тех пор! Но, каждый раз вспоминая этот эпизод, я ощущаю во рту тошнотворный вкус хозяйственного мыла.

В этот день мама получила по рейсовым карточкам хлеб. Мы его накрошили в банку, залили кипятком и хлебали, наслаждаясь замечательным вкусом. А кусочек хлеба мама продала, чтобы было, на что выкупить следующую пайку. И мы с ней в тот день сходили в баню, прожарили в дезкамере нашу одежду. Это был хороший день. Но мы не успели занять место в здании вокзала, и нам пришлось ночевать на каменных ступенях лестницы.

¹ Ещё запомнилось на станции Арысь: товарный поезд у перрона, плач детский из его вагонов, худая женщина с ведром баланды, да конвоира грозной команды. Я им сочувствовала, жалела их, но не знала, кто были те несчастные люди. Лишь много позже мне объяснили, что это были ссыльные с далёкого Кавказа.

На следующий день я заболела, вероятно, у меня была высокая температура. Мама ушла в очередь за билетами. А я, все-таки, пошла на свое любимое место — перрон. Меня знобило. Но день был теплый, асфальт прогрелся. И я, как всегда, погрузилась в сладкий сон. Вскоре я почувствовала, что на перроне стало много народа. Так всегда бывало, когда поезд шел на запад. Люди мечтали уехать из чужих краев в разные места, освобожденные от фашистов, где не были три года.

И, действительно, к перрону подкатил поезд со спальными и купейными вагонами. Из них поспешно стали выходить пассажиры, они казались мне непривычно чистыми и благополучными. Мимо меня шагали и бежали, в основном, женские ноги в туфлях на невысоких каблуках, или сапогах, семенили маленькие детские ножки. Я села, и мое лицо стало вровень с лицом шагающего малыша. Он посмотрел на меня, и я успела его разглядеть. Это был черноглазый, смуглый мальчик, он шел с мамой за руку. И я тот же час узнала его. Это же Валерик, сын Сони и Миши Литвиных! Я подняла голову, увидела Соню и окликнула её. Как она отличалась от той Сони, что я видела в последний раз, в июле 1941 года, когда она с грудным Валериком добралась до Киева. Босая, с разбитыми в кровь ногами, оборванная, с растрёпанными волосами, она появилась в квартире своей тёти, у которой воспитывалась. А ее муж, пограничник, черноглазый и веселый лейтенант Миша Литвин погиб в первые дни войны. Несколько жен командиров с детьми спаслись и пробрались в Киев. Они шли ночами по оккупированной территории. Спали в стогах сена. Иногда их подвозили местные крестьяне. Не все спаслись. И было чудо, когда Соня с малышом на руках переступила порог родного дома, где в этот день были и мы с мамой. И радость, и слезы. Это все мгновенно пронеслось в моей голове.

А Соня стояла надо мной, разглядывала меня и, наконец, узнала. «Маша, это ты? А где твоя мама?» - она погладила меня по голове. — « Да ты вся горишь, у тебя высокая температура!»

Я быстро стала рассказывать ей о нас. Она слушала, а затем оборвала меня: «Подожди, я сейчас вернусь», - и побежала с Валериком к своему вагону.

«Боже мой, как хорошо, что мне встретилась Соня! Она увезет нас отсюда в Киев. И я опять буду ходить в школу. А по выходным дням мы будем гулять по Владимирской горке, кататься на фуникулере, там так красиво! И если мне мама будет давать деньги на завтрак, я не буду покупать на них семечки, а только хлеб. Много хлеба. Какой он вкусный этот хлеб! Я буду покупать самый дешевый, черный. Мы поедем на Сталинку к тете Поле. Там в сундучке лежат мои фотографии. На них папа, наш Володя, мама, дядя, моя дорогая тетя Ната. Я всех люблю. Соня увезет нас. Нам бы только добраться до Киева, а там уже сами. Где же мама? Ведь поезд сейчас уйдет, и мы останемся на этой чужой станции Арысь. Что же делать? Ведь Соня сейчас вернется. А мамы нет». Я стала плакать. Мне казалось, что лишь только появиться моя мама, мы сразу же сядем в этот вагон. Ведь Соня побежала договариваться, чтобы нас взяли. Да вот и Соня бежит, уже без Валерика. Она бежит с какой-то тарелкой и огромными калошами. - Да я босиком, без калош, добегу до вагона, что она беспокоится?

- Ешь суп, Маша, быстрее, - говорит она, - поезд сейчас уйдет, а я тарелку взяла в вагоне-ресторане. Вот тебе калоши, ты их одень. Они большие, но ты наверти на ноги побольше тряпок. Прощай. Расскажи все маме. - И она с пустой тарелкой уже на ходу вскочила в поезд.

Мама меня нашла на перроне, я горько плакала, и, всхлипывая, рассказала ей о том, что произошло со мной. Мы уехали на следующий день, но не в Киев, туда пропуска давали далеко не всем, а - в маленький городок на Украине, со сладким названием - Изюм.

С тех пор прошло 20 лет. Мы всей семьей приехали к родственникам в Киев, чтобы познакомить их с моими детьми и мужем. По справочнику я узнала Сонин номер телефона и позвонила.

- Соня, здравствуй, сказала я, это Маша, ты помнишь меня? -
- Какая Маша? Спросила Соня. Тогда я сказала:
- Спасибо тебе за суп и за калоши.

На той стороне телефонного провода стояло молчание. И только через несколько секунд я услышала прерывающийся голос: «Машенька, ты выжила! Какое счастье!»

Челябинск. февраль.2002 г.,

Моим дорогим внучкам Полине, Ксении, Марии посвящаю.

Лилькина война Повесть Журнальный вариант

От автора

Мы — дети войны. Она, кровавой полосой прошедшая по жизни моего поколения и разделившая время на до и - после войны, живет в каждом из нас. Но переживших и помнящих Великую Отечественную, становится все меньше и меньше.

Мои мысли переполнены воспоминаниями о том времени, и не только своими, но воспоминаниями моих родных и друзей, моих знакомых, сослуживцев и соседей. Воспоминаниями, которые я слышала случайно - в очередях, в трамвае, в поликлиниках и больницах, или просто – на улице.

И я подумала и решила, что имею право написать о том времени. Ведь война проходила и на украинской земле, где я родилась, где прошло мое короткое счастливое и несчастливое детство, где похоронены мои многие предки.

Некоторых из нас нашим матерям удалось увезти и, таким образом, мы избежали участи быть убитыми или угнанными в Германию. Но и в глубоком тылу война настигла нас и обрушилась на наших матерей и на нас, малолеток, голодом, холодом, бездомьем.

Вначале хотелось описать всё только документально. Так у меня не получилось. Но прообразами героев этой повести являются реальные люди, которые мне встречались на жизненном пути. Их имена и фамилии вымышлены.

Часть первая

«...По Западной Европе разгорелась война, которая грозит и нам, Советскому Союзу. Только наша Красная Армия находится в нейтралитете, а если попытаются напасть на нас, то мы дадим сокрушительный отпор». (Из письма рядового Красной Армии от 21.04.41 г.)

«...Двадцать второго июня, Ровно в четыре часа, Киев бомбили, нам объявили, Что началася война...» (Народная песня)

Старый двор

Поезд остановился, и Лиля из окна вагона увидела свою бабушку. Софья Адамовна стояла на перроне худенькая, и всё ещё по-девичьи стройная, в туфлях на венском каблуке, в неизменном строгом костюме, в летней шляпке, видавшей виды и ажурных перчатках, скрывавших её искорёженные ревматизмом пальцы. Она растерянно следила за толпой, заполняющей перрон и глазами, под толстыми стёклами очков, искала детей и внуков. И радостно заулыбалась, увидев зятя с двумя огромными чемоданами и Лилю с Митей, направляющихся к ней. Последней из спального вагона вышла Сашенька с грудным Андрюшей на руках. Так Дмитрий Дмитриевич Саенко в начале июня 1941 года привёз в Киев к тёще на лето детей и жену.

Деревянный одноэтажный дом с мезонином, где жила Софья Адамовна, располагался в большом и запущенном яблонево-вишнёвом саду. Когда-то и дом, и сад принадлежали одному хозяину. После Октябрьской революции тот исчез. Со временем здесь поселились новые жильцы, в каждой комнате — семья. Появились пристройки с отдельными входами. И в доме стало проживать так много людей, что он напоминал улей.

Клумбы под окнами с цветущими настурцией и бархотками, кусты сирени, акации и жасмина, шпалеры дикого винограда по стенам, приторный запах метеолы по ночам; шум и гам от играющих ребятишек и перекликающихся соседок (в доме не было тайн); украинская речь с вплетающимися в неё русскими, еврейскими и польскими словами всё это создавало колорит рабочей окраины большого южного города.

Многие жители дома спали летом во дворе, на площадке под каштанами: кто - на деревянной раскладушке с натянутым холстом, кто - в гамаке, кто - на зелёной траве. Матери укладывали детей, те капризничали, не хотели ложиться, слышались угрозы и шлепки. Иногда какая-нибудь соседка кричала старухе, которую опекал весь дом: «Моисеевна, а Вы перекипятили борщ? Перекипятите, а то прокиснет!». И Моисеевна, старая и грузная, долго прочищала иголкой форсунку примуса, разжигая его. К тому времени, когда закипал борщ, наступала долгожданная прохлада. Легкий ветерок пробегал по листьям каштанов и орехового дерева, храпели мужчины, разговаривали и смеялись во сне дети.

Та ночь началась точно так же. Но перед рассветом от какого-то зловещего и нарастающего гула, проснулись матери. В посветлевшем небе летели строем самолёты с крестами на крыльях, где-то в районе Корчеватого послышались взрывы, и самолёты, опять-таки строем улетели на запад.

-Это война, - сказала Моисеевна и заплакала. Её единственный внук Володя, интеллигентный мальчик, лучший шахматист двора, родители которого бесследно исчезли в 1937 году, служил в армии.

Так в Киеве и застала семью Саенко война. В первые дни ушёл на фронт Дмитрий Дмитриевич. Он просил тёщу не оставлять его семью и быть всегда вместе с ней.

-Софья Адамовна, Сашеньке не справиться без Вас, никуда не отпускайте их одних, – говорил он, прощаясь, обнимая своими большими руками детей и Сашеньку, прильнувшую к нему с Андрюшей на руках.

Он ушёл, а Александра Андреевна не смогла проводить мужа – она боялась, даже на короткое время, разлучиться с детьми. В эти дни Киев особенно сильно бомбили.

Война все больше напоминала о себе. Вблизи их двора вырыли траншеи, поставили зенитные батареи, на земле лежали серебристые аэростаты, вечером их поднимали в воздух, и они там плавали, похожие на большие, толстые колбасы. Постоянно слышались разрывы бомб, совсем рядом ухали зенитки. От

перекрещивающихся в ночном небе лучей прожекторов и разноцветных ракет было светло, как днём. И люди не могли спать...

Земля горела и стонали люди, Враги бомбили наш родимый дом. От зарева пожаров и пальбы орудий Светло ставало ночью, словно днём.

Немцы стремительно наступали. И семья Саенко решила эвакуироваться. Они предлагали и Ревекке Моисеевне уехать вместе с ними, но та отказывалась.

-Я буду вам обузой. Ничего мне немцы не сделают, кому нужна больная старуха? – говорила она Софье Адамовне, растирая свои отекшие ноги. – А Вы, Софочка, не оставляйте дочь и внуков, поезжайте с ними. Им нельзя оставаться, ведь Митя партийный. А я присмотрю за Вашей комнатой, буду вытирать пыль и поливать цветы. Война скоро кончится и вы все вернётесь.

Разве могла предвидеть больная, старая женщина, что её, осенью 1941 года, вместе с другими немощными стариками, женщинами и детьми, прогонят через весь Киев на расстрел в урочище «Бабий Яр» и там, убитых и раненых закопают в большой общей могиле. И ещё долго над этой могилой будет шевелиться земля.

Каждое утро Саенки и Софья Адамовна с узлами брели на вокзал, в надежде уехать. Но шедшие на восток поезда были нагружены станками и различным оборудованием эвакуируемых заводов. В нескольких же пассажирских вагонах и теплушках ехали работники этих предприятий и их семьи. Случалось и такое. К платформе подавали пассажирский поезд с несколькими товарными вагонами. Хорошо одетые женщины и дети, сопровождаемые носильщиками со множеством чемоданов и баулов, занимали места в купейных вагонах. Товарные – же загружались разной мебелью: диванами, буфетами, пианино. «Сливки общества», - с усмешкой сказала красивая высокая дама. Она тоже не могла уехать. Лиля давно приметила эту женщину - у неё на руке красовался модный браслет-змейка. Глазки у змейки были сделаны из зелёных, сверкающих камешков. Девочке была непонятна фраза «сливки общества». Она плохо знала русский язык, а на украинском «сливки» - это то, что сливают – помои. Почему же этих людей дама с браслетом назвала помоями? И когда спросила об этом маму, Александра Андреевна, несмотря на грустную обстановку, засмеялась и объяснила, что «сливки» - это то, что по—украински «вершки».

Скитания

Только в начале сентября им повезло. В деревянном телячьем вагоне с двухэтажными нарами и двумя маленькими окошками под потолком, семье Саенко и Софье Адамовне досталось место внизу, у дверей. Рядом поместились изнурённая женщина, Анна Исааковна, с дочерью Машей - Лилиной ровесницей. Вещей у них не было, а одежда — потрёпанная. Впрочем, не одни они были такие. В поезде ехало несколько семей, вышедших из окружения. В противоположный угол внесли на носилках молодого парализованного мужчину. Его сопровождали худая, черноволосая женщина и мальчик Изя.

В вагоне, густо забитом людьми, узлами, чемоданами, было душно. Двери теплушки во время движения поезда закрывалась. Чей-то дедушка вырезал в полу отверстие, и по утрам возле него скапливалась очередь. Было стыдно пользоваться таким приспособлением, и Лиля с Машей терпели до вынужденной остановки. Стояли подолгу. Обычно их эшелон загоняли на дальний путь, и девочки на станцию бегали за кипятком, как ящерицы, ныряли под впереди стоящие вагоны. Иногда приходилось выскакивать из-под тронувшегося поезда.

Мне удивительно, что я ещё живу.

Ведь сколько было случаев погибнуть.

Я умереть от бомб могла в войну,

Иль от расстрелов лютых сгинуть.

Раздавленной колёсами вагонов,

Спешащими на запад и восток.

Под ними нужно было проскочить к перрону,

Где был всегда желанный кипяток.

Лиля во всём старалась помочь маме и бабушке. Митя ни на шаг не отпускал её от себя, Андрюша тянул к ней ручонки. Если их вагон останавливался близ воды, Лиля старалась постирать бельё братиков, просушить его на солнце. «Помощница ты моя», говорила Александра Андреевна, целуя Лилю. Было большой удачей купить или выменять на какую-нибудь вещь немного молока для малышей и Сашеньки. Она кормила грудью Андрюшу, ему шёл девятый месяц. Малыш всё время был у мамы на руках и шёл только к Лиле.

Поезд их увозил на восток. Он мчался мимо сёл с белыми хатками под соломенной крышей, окружёнными садами, мимо городов, станций и полустанков. Где-то позади оставались скошенные поля с колючей стернёй. Женщины и дети, убиравшие овощи, смотрели им вслед и махали руками. Едущие в поезде думали, что убегают от войны, но это было не так.

Война их обгоняла бомбёжками, обстрелами с самолётов, горящим жнивьём и скирдами соломы, пылающими шахтами Донбасса. Рядом с железной дорогой по шоссе гнали скот, шли повозки с ранеными красноармейцами, брели беженцы.

Опираясь ногами о край верхних нар, Лиля прильнула к окошку, жадно вдыхая свежий воздух. Они ехали без остановки уже много часов. Вдруг повеяло приятной прохладой, и взору девочки открылась бескрайняя водная ширь.

- Мама, бабушка, смотрите, какая большая река!
- Это не река, Лиля, это Азовское море, сказала женщина с браслетом-змейкой на руке. Значит, нас везут на Северный Кавказ, задумчиво добавила она.

На одной станции их эшелон загнали в тупик и предупредили, что стоять будут долго. Лиля с бабушкой отправились на пристанционный базар, чтобы, купить молока и хлеба.

Фашистские самолёты налетели внезапно. Софья Адамовна затащила внучку в воронку от бомбы, закрыла её собой. Так они пролежали до конца налёта. Когда же вернулись на место стоянки поезда, то его уже там не было. Они увидели глубокую воронку, искорёженные рельсы, трупы людей и части тел. Сильно пахло горелым металлом и ещё чем-то непонятным. Пылала нефть, вытекающая из разбитой цистерны. Огонь стелился по земле, клубы чадящего дыма уходили ввысь. Крик, плач и стоны объединились в жуткий вой. На рельсах лежала женщина с раскинутыми ногами, её пальцы сжимали залитый кровью конверт, а на руке изумрудными глазками сверкал браслет-змейка. Лиля скользнула глазами к голове этой женщины и увидела, что стало у неё вместо лица. И как-то сразу упала на бок. Колени подтянулись к животу, к горлу подступила тошнота, тело стало извиваться в судорогах.

-Лиля, Лилечка, перестань, успокойся, - металась Софья Адамовна. – Матка Бозка, Иезус Коханы, помогите! – Кричала она и крестила девочку ладонью.

Но никто не пришёл на помощь. У каждого было своё горе. Не обнаружив дочь и внуков ни среди живых, ни среди мёртвых, старая женщина взяла Лилю за руку, они вышли на шлях и влились в поток таких же несчастных людей. Беженцы двигались небольшими группами. Рядом с Лилей шла женщина в пёстром балахоне, сшитом из нескольких платьев. Она тащила за собой свою безумную мать. Старуха вырывалась, становилась на колени перед идущими людьми, умоляя помочь нанять подводу, чтобы вернуться домой. Нещадно пекло солнце. Шлях бомбили. Людей обстреливали из

самолётов. Они, спасаясь, убегали за обочину дороги и прятали лица в колючей стерне или зелёной отаве. Так шли почти трое суток. Ночевали в балках и хуторах, кормились подаянием. Казачки были щедры — еды давали много, жалели несчастных, но у себя на хуторах оставлять остерегались.

Перед хутором Полтавским, утопающим в зелени садов, их остановили люди в военной форме и потребовали, чтобы беженцы пошли рыть окопы, обещая за это помочь уехать в тыл поездом. Софья Адамовна взяла заступ и пристроилась к такой же пожилой женщине. Обе стали копать утоптанную землю. Лиля пыталась помочь бабушке, но эта работа была ей не по силам, и девочка с местными ребятами подносила работающим лопаты и воду. Люди не заметили, как немецкий самолёт — разведчик вынырнул из-под облаков. Все легли на землю, но лётчик не стал стрелять, а пролетел низко-низко, высунул голову из кабины и засмеялся. И вдруг из самолёта посыпались белые листочки. Их стали подбирать и прятать, кто куда может. Лиля тоже поймала листовку и даже успела прочесть. Там было написано: «Барышни и дамочки, не копайте ямочки, придут наши таночки, зароют ваши ямочки».

Закончили работу, когда уже было темно. Беженцев разместили по хатам. Лилю с бабушкой пригласила к себе пожилая казачка. Она привела их в небольшую комнату, где приятно пахло душистой травой, устилавшей пол. На столе стояла керосиновая лампа, на стене висели большие фотографии молодой женщины в свадебном наряде и бравого мужчины с усами. Портреты были украшены рушниками, вышитыми крестом. Хозяйка поставили перед гостями миску с кубанским борщом, нарезала крупными ломтями пшеничный хлеб и, чтобы их не смущать, села поодаль. Словоохотливая женщина рассказывала, что живёт с дочкой, а та в 1941 году окончила педтехникум. В хуторе есть начальная школа, и девушка учит местных ребятишек. Хозяйка вдруг спохватилась, торопливо вышла в сени, вынесла оттуда большой арбуз, сделала надрез, и он раскололся, показывая сахаристую тёмно-розовую мякоть и чёрные косточки. Запахло свежестью.

-Урожай в этом году выдался добрый. И хлеб уродился, и всякие овощи, и фрукты. Пшеницу сегодня вывозили на станцию, загружали в вагоны. И клуни свои заполнили. Да только боимся мы немца, ведь он так и прёт. Что будет с нами?

-Всё будет хорошо и хватит, Вам, причитать, мама, - сказала вошедшая молодая девушка в шляпке с вуалеткой и ярко накрашенными губами. Видно было, что и шляпка, и яркая помада на губах — всё внове для девушки. — То ж культурная нация, - продолжала она, - немцы не любят только коммунистов и евреев. — Закончила она и стала есть арбуз.

Лиле стало страшно, она подумала о папе.

Чуть свет беженцы отправились на станцию. Здесь стоял товарный поезд, состоящий из вагонов и открытых платформ. Софье Адамовне и Лиле пожилой солдат – проводник разрешил занять место на узкой площадке, примыкающей к вагону, заполненному до верха зерном. Другие семьи погрузились на платформы, где стояли, закрытые брезентовыми чехлами станки. Разнёсся слух, что этот состав отправляется на Урал.

После той страшной бомбёжки Лиля почти перестала разговаривать. Она ни на минуту не отпускала от себя бабушку. Держала её за руку. И даже во сне, если Софья Адамовна пыталась встать, цеплялась за неё и судорожно всхлипывала. Из вагона они выходили только вместе.

Нужно было что-то есть, чем-то укрыться от дождя и ветра, и Софья Адамовна поменяла свои изящные швейцарские часики, подаренные ей мужем, когда у них родилась Сашенька, на байковое одеяло и немного продуктов.

На одной станции их поезд переформировали, отцепили вагоны с зерном и прицепили новые - со станками и другим заводским оборудованием. Здесь же они

узнали, что наши войска 19-го сентября оставили Киев. Теперь в родном городе фашисты. Об их зверствах Софья Адамовна слышала по радио. В первую очередь они издали приказ об уничтожении коммунистов и евреев. «Что же станет с Ревеккой Моисеевной?» – Подумала она.

Холодной октябрьской ночью их состав по длинному мосту пересёк Каму. Позади остался большой город с какими-то непонятными огненными сполохами. Лиля подумала, что там идёт бой и испуганно прижалась к бабушке.

- Не бойся, - сказал ей проводник, - мы далеко от фронта. Сюда не долетают вражеские самолёты. А так ярко светится раскалённый шлак.

Поезд шёл на восток, к восходящему солнцу. По обе стороны от железной дороги простиралась тайга с мрачными хвойными лесами и светлыми берёзовыми перелесками. Было как -то непривычно тихо и спокойно...

-Скоро приедем, - сказал проводник и погладил Лилю по голове.

На Урале

После полуторамесячных скитаний поезд, громыхая, затормозил и остановился среди леса на маленькой станции. В помещении деревянного вокзальчика было тепло и многолюдно. Утром часть эвакуированных повезли на подводах в большое село Лазаревское, расположенное меж невысоких гор в низине. Софью Адамовну с Лилей поселили у фельдшерицы Ксении Васильевны Ушаковой. Её небольшой, опрятный дом, тремя окошками выходящий на широкую сельскую улицу, имел парадный вход и крыльцо под деревянным, резным фронтоном. Большой огород начинался на задах дома и доходил до реки. В конце его стояла банька, топившаяся по-черному. К приезду эвакуированных она была готова, дым выпущен и чисто вымытый полок ждал гостей. А на столе небольшой кухни «отдыхал», покрытый полотенцем, пирог с картошкой. И когда вымытые скитальцы вошли в избу, изумлённая хозяйка воскликнула: «Ах, ты, золотенькая моя! Да какая басенькая!». Лиля была рыжей. И не просто рыжей, а очень рыжей. Прямые густые волосы желтовато-оранжевого цвета, худенькое, порозовевшее после бани личико, маленький вздёрнутый нос и при всём этом чёрные брови дугой над широко распахнутыми голубыми глазами, делали девочку похожей на маленькую фею.

Изнурённые голодом горожане ели быстро, но стараясь быть аккуратными, подбирали каждую крошку. Боясь, что девочке после долгого недоедания может стать плохо, Ксения Васильевна, прижимая к себе золотую головку, сказала: «Ступай, Лиля в горницу, поиграй с кошкой, да посмотри на этажерке книжки, может, тебе что и понравится».

В небольшой светлой комнате пол был устлан полосатыми домоткаными половиками. В переднем углу висела большая икона Владимирской Божьей Матери с младенцем Иисусом, прильнувшим к ней щёчкой. Икона была старинной, в блестящем окладе. Под ней теплилась лампадка. Вдоль стен стояли венские стулья, на красивых резных тумбочках цвели примулы. Лиля взяла с этажерки какую-то старую книгу, пролистнула несколько страниц и прямо на полу уснула. Её осторожно перенесли на широкую кровать с никелированными шишечками. А женщины в кухне стали рассказывать друг другу о себе. Они почувствовали взаимную симпатию и в конце разговора перешли на «ты», и хотя не были ровесницами, стали называть друг друга Ксеня и Соня. Проговорили почти дотемна.

После ужина Ксения Васильевна уложила гостей, и когда те уснули, вымыла посуду и стала пересматривать вещи из большого старинного, ещё бабушкиного, сундука, что стоял в холодных сенях. Нужно было подобрать одежду для беженок. «Вот это чёрное платье, если его ушить, подойдёт Соне, а девочке придётся кое-что смастерить из своих старых вещей», - размышляла она. Женщина перебирала платья,

юбки, кофты, а сама думала о муже и сыне Георгии. Оба были на фронте, и от обоих не было вестей. Осторожный стук в парадную дверь вывел её из раздумья.

- -Ксеня, отвори, это я.
- -Да что ты так поздно, Веруня? спросила Ксения Васильевна, впуская сноху жену брата Николая.
 - -У тебя выкуированные?
- -Бабушка с внучкой. Бегут от самого Киева. Старуха так худа, кожа да кости, девочка вся в расчёсах и коросте. В баньке вымыла, переодела в своё. Их одежонку пришлось сжечь аж шевелилась от вшей. Вот и подбираю горемыкам бельишко на смену, да что-нибудь из верхнего.
- -Да ведь я к тебе, золовушка, за этим же. Нет ли у тебя какой-нибудь куфайчонки? Может, что от Гоши осталось?
 - -Кольке, небось?
- -Ему, пострелёнку, знаешь, ведь он прицепщиком робит на тракторе, так вздумал трактор ватой разогревать из куфайки, да почти всю и выдергал. Гляжу сегодня утром, а на ём одно ремьё.
 - -А трактористом у него кто?
- -Мария, старшая дочь председателя колхоза. Ей только исполнилось пятнадцать годков, а Кольке, сама знаешь, идёт всего то двенадцатый. Чумазый приходит с работы и такой усталый, что не умывшись, похлебает горячего, возьмёт кусок хлеба, залезет на полати, да так с куском и заснёт.
 - -Я подберу, Веруня, да завтра после работы к вам зайду, занесу.
- -Ну, тогда я побегу. Ребятишки по тебе соскучились. Всё спрашивают, когда тётя Ксеня придёт?

Веруня ушла, а Ксения Васильевна продолжала перебирать старые вещи, отыскивая нужные.

Ксения Васильевна

После праздника Покрова выпавший снег не на долго растаял, а потом вновь пошёл. И всё сыпал, да сыпал. А в день приезда Софьи Адамовны и Лили перестал. И Ксения Васильевна, выйдя во двор проверить, заперты ли ворота, поразилась тихой морозной ночи и звёздному небу, раскинутому над родным уральским селом. Она вдохнула зимний воздух, поёжилась от холода и вернулась в дом, где ворочались и стонали во сне гостьи. Разобрала постель, легла, но никак не могла уснуть. Судьба беженок взволновала её. И женщине, немало повидавшей горя на своём веку, война открылась ещё одной, чёрной стороной, доселе незнакомой. Сколько же пережила эта девочка, этот ребёнок?! Потеряла мать и братьев. Отец на войне. И никто не знает, жив ли он.

Перед сном Ксения попросила Лилю раздеться, чтобы послушать лёгкие - девочка сильно кашляла. И ужаснулась её худобе и множеству расчёсов и чирьев. Она осторожно смазывала болячки, и Лиля вдруг повернулась к ней лицом, доверчиво прижалась своим хрупким тельцем, уткнулась в грудь и тихо-тихо заплакала. У Ксении Васильевны перехватило горло, слёзы полились по щекам и смешались с Лилиными.

Вот и не могла уснуть хозяйка после всего пережитого за этот день, сон убегал от неё. Женщина думала о своей семье, о сыне и муже. Вспоминала прошлое, о строившихся когда –то планах на будущее, которым не суждено было осуществиться. И мысленно, как книгу, перелистывала свою жизнь.

Ксения вышла замуж за Сергея Ушакова до первой мировой войны. Она была православной, жених – кержак. Но он принял веру невесты, и венчание происходило по православному обряду.

Потом Сергея призвали в армию. Вернулся он в Лазаревское только в 1919 году, уже красноармейцем. Вскоре его послали на учёбу, и Сергей Дмитриевич стал профессиональным военным. Ксения везде следовала за мужем. Она стала медсестрой, затем — фельдшером. За двадцать лет скитаний по разным гарнизонам многому научилась. Могла принять роды, вырвать зуб, выдавить змеиный яд, зашить рану, вылечить от простуды, малярии, дизентерии. А когда стала старше, помогала молодым семьям устраиваться на новом месте, успокаивала женщин, когда их мужья долго не возвращались из походов. Она скакала на лошади лучше многих мужчин и на соревнованиях по стрельбе попадала в «яблочко». Да, у Сергея Дмитриевича была замечательная жена. Его Ксенька могла за ночь сшить себе сногсшибательное платье, накрыть в палатке стол по всем правилам. Пироги Ксении Васильевны ел и хвалил маршал Блюхер, когда бывал в их доме на Дальнем Востоке.

Своих детей у Ушаковых не было, и они взяли на воспитание сироту, дальнего родственника Сергея Дмитриевича. В 1941 году их сын Георгий должен был закончить 10-й класс и поступить в медицинский институт. Но случилось так, что дивизию, где служил Ушаков, перебросили с Дальнего Востока к западной границе.

В Лазаревском у них было много родственников, в том числе две тётки, сёстры матери Ксении Васильевны. Они писали племяннице, что очень стары, ждут её и даже сохранили часть наследственного добра. И Ушаковы решили вернуться в родные места и обосноваться на Урале навсегда. Ксения Васильевна и Георгий не стали ждать, когда выйдет в отставку Сергей Дмитриевич, и отправились на родину. Приехали в Лазаревское, приглядели домик на три окошка. Денег на покупку не хватало. Тогда Ксения отнесла в торгсин фамильные драгоценности - золотые украшения со вставками из камней-самоцветов. Золото у неё купили, а вот камни вернули, и она их оставила на память. С помощью младшего брата Ксении – Николая Чернова, обосновались на новом месте, перенесли туда бабушкин сундук, кое-что из старой мебели и зажили вдвоём с Гошей, в ожидании, что Сергей Дмитриевич выйдет в отставку и присоединится к ним.

Вскоре, одна за другой, умерли тётки. Из родственников в селе остались только брат Николай с семьёй.

Гоша в 1941 году окончил десятый класс. Началась война. Сергей Дмитриевич, служил на западе страны и как кадровый военный сразу же попал на фронт. В первые же дни призвали и Георгия. Рухнули юношеские мечты об учёбе в медицинском институте.

Ксения тосковала, переживала, не находила себе места, когда сын ушёл на войну. Они с Гошей были очень дружны. Сергей по долгу службы часто бывал в отъезде. А с мамой Ксеней, так её называл Георгий, они всегда были вместе. Это она научила его ездить верхом, разжигать костёр, удить рыбу, собирать грибы и ягоды и прочим, нужным мальчишке вещам.

От сына Ксения Васильевна получила два письма: одно с дороги, другое - с фронта. Это последнее её растрогало. Её мальчик писал прямо с передовой, в период короткого затишья. Она знала это письмо наизусть. «Милая, дорогая мама Ксеня, - писал Гоша. — Пишу по-фронтовому: сижу в окопе и пишу на лопатке. Фриц непрерывно летает над нами. Надоел уже. Очень, мама, соскучился по твоим письмам. Пиши мне обо всём. Где папа? Есть ли от него известия? Как ты живёшь? Вот мы вернёмся с войны, двое мужчин, и ничего тебе не будем давать делать, будем только на тебя смотреть и беречь. Обо мне не беспокойся. Лежу в окопе и вспоминаю блины, что ты пекла в Лазаревском, и так их хочется...».

О судьбе мужа Ксения узнала из письма сослуживца. Он писал, что полковник Ушаков Сергей Дмитриевич пропал без вести в первые дни войны. «Пропал без вести, - размышляла она, - кадровый военный в высоком звании не мог просто так пропасть без вести». Она хорошо знала мужа, его характер, его смелость и преданность Родине.

«Неужели он попал в плен? – Думала она. - Но это могло случиться, если только Сергей был тяжело ранен и - без сознания.» И, несмотря на то, что получила о муже и официальное подтверждение, надежда, что Сергей жив, не покидала Ксению.

Именно тогда она достала из сундука старинную бабушкину икону, почистила потускневший оклад и повесила в красном углу. «Теперь это никому не повредит», - решила она. Была ли Ксения религиозна? Да, она верила в Бога, как и многие жёны командиров. Но об этом не принято было говорить — такие разговоры грозили неприятностями их мужьям. В лучшем случае это могло повлиять на служебное положение, в худшем — же..., даже страшно подумать, как это могло отразиться на семьях военнослужащих.

В воинской части, где служил Сергей Дмитриевич, произошёл такой случай. Это произошло незадолго до отъезда Ушаковых на Урал. К ним в гарнизон для прохождения дальнейшей службы прибыл молодой лейтенант. Он приехал с беременной женой. После рождения ребёнка что-то не заладилось в этой семье. Старая женщина, что помогала по дому ещё не окрепшей после родов матери, посоветовала окрестить новорождённого. Мол, - «тогда всё сладится». И жена лейтенанта вскоре окрестилась сама и окрестила малыша. Об этом стало известно в воинской части. Молодого командира разбирали на партсобрании, его жена, считая себя источником беды, очень переживала. А в некоторых семьях над военнослужащими подшучивали по этому поводу. Не придала этому должного значения и Ксения, хотя могла, как старшая, успокоить молодую женщину. И случилось непоправимое — жена лейтенанта наложила на себя руки. Её спасли, но она помешалась в уме. Этот случай камнем лёг на совесть Ксении Васильевны. Она могла предотвратить беду, но не сделала этого.

С тех пор прошло три года. Весёлая, жизнерадостная Ксения стала вдовой. И когда в её дом привели двух беженок — измученную старуху и изнурённую девочку, прильнувшую к бабушке, жалость захлестнула сердце Ксении Васильевны. И ещё она суеверно подумала о той молодой женщине, жене лейтенанта, которой могла помочь, но не сделала этого.

«Им нужно помочь, этим двум горожанкам, - подумала Ксения. Иначе они не выживут. Конечно, в Лазаревском некоторое время можно просуществовать, меняя вещи на продукты. Но ничего этого у беженок нет. Ни денег, ни одежды. Даже выйти на улицу не в чем. Нужно им помочь, хоть на первых порах.— Хотя это будет, ох, как непросто. А в будущем, может, найдётся кто-нибудь из родных и заберёт их к себе. Но сейчас, это нужно сделать мне - больше некому. Может, и моего сына, там, на войне, кто-то обогреет». Так размышляла и строила планы Ксения в эту бессонную ночь.

Лиля

Лиля была очень слаба. Ей всё время хотелось спать. Она спала почти находу, прикорнувши у печки или просто на полу. Это всё напоминало длительный обморок. По ночам девочка кашляла лающим и сухим кашлем, всхлипывала. Она очень мало говорила, но её лицо часто искажалось гримасами. Софья Адамовна тревожилась за её рассудок. Как же ей, старой женщине, вернуть к жизни внучку? Как успокоить родное Лилино сердечко, чтобы вновь услышать её смех, увидеть радость в глазах?

Да, Лиля была близка к помешательству. В её голове роились воспоминания, картинки из прошлой жизни, какие-то события, услышанные когда-то фразы. Ей хотелось всё это осмыслить и увязать во что-то единое. Ребёнок, девочка пыталась решать вопросы, которые и взрослым были не по силам. Она с закрытыми глазами видела, как к ней, раскинув ручонки, бежит маленький Митя и кричит: «Ли-ля!». И вдруг в небе появляется огромная туча, сверкает молния, грохочет гром, и она поспешно срывает с верёвки сухое бельё...

Но чаще всего мысли вертелись вокруг войны. В её короткой жизни это была не первая война. Она хорошо помнила войну с Финляндией, но та была где-то далеко, и сказалась на их жизни только очередями за хлебом и пустыми полками в магазинах. Эта же война — совсем другая. Она разлучила Лилю с мамой, папой и маленькими братиками. Она была рядом — кровавая, стремительно мчавшаяся по её родной стране. Вот уже фашисты хозяйничают в Киеве и приближаются к Москве. Об этом рассказывает тётя Ксеня по вечерам. У них в больнице есть радио.

-Ну, почему перед войной было всё так тихо и спокойно? Нет, - спорила сама с собой девочка. – Не было тихо, не было спокойно!

Она помнила, какие песни пели дети и взрослые. Во втором классе им стали преподавать санитарное дело. Вёл уроки врач. Самое главное, чему их учили — это делать перевязки. На экзамене Лиле нужно было сделать перевязку головы — это называлось «Шапка Гиппократа», и ответить на вопрос: «Кем распространяются инфекционные заболевания?» Лиля перечислила разных насекомых, а нужно было сказать: «Микробами». Ей было стыдно, что она, отличница, получила оценку «хорошо». А после экзамена им обещали, что выдадут значки БГСО (Будь готов к санитарной обороне), и дети спели песню: «Если завтра война, если завтра в поход, будь сегодня к походу готов!»

В семье Саенко детям не разрешалось вмешиваться в разговоры взрослых. И Лиля пыталась истолковать на свой лад разные высказывания. Однажды папа принёс из магазина хлеб в форме кирпичика. Обычно они покупали круглый хлеб – арнаут или докторский. К чаю брали французские булки с хрустящим гребешком, их ещё называли «франзольки», но хлеба в форме кирпичика она в магазинах не видела. И папа сказал маме странную фразу: «Сашенька, а ведь это предвестник войны». У родителей были грустные лица, и Лиля не решилась спросить: «Причём здесь война?»

Девочка вспомнила ещё один эпизод того времени. В среде её родных и друзей не пили вино, и Лиле не приходилось видеть пьяных. И когда в их старый двор в Киеве пришли двое парней «навеселе», чуть-чуть покачиваясь, все соседи смотрели на них осуждающе. Особенно огорчалась Ревекка Моисеевна — эти мальчики были школьными друзьями её внука Володи. «Не ругайте нас, баба Рива, - сказал один из них, - скоро будет война, и нас всех убьют». Значит, взрослые знали, что будет эта страшная война. Думали о войне, говорили о войне, пели песню «Если завтра война» и ничего не сделали, чтобы не случилось такой беды! Нет, она не могла понять этого!

А теперь у неё нет ни папы, ни мамы. Они остались одни со старенькой, больной бабусей. И у них нет ни дома, ни денег, ни вещей.

Софья Адамовна

Вывести Лилю из такого состояния никто не мог. Ксения Васильевна была уверена, что со временем девочка успокоится и станет такой, какой подобает быть в детском возрасте. Её больше беспокоили физические недуги Лили – кашель и вялость. - Соня, Соня, возьми себя в руки, ей сейчас необходимы усиленное питание и наша любовь, и всё образуется - успокаивала она Софью Адамовну.

Но как ей, старой женщине, успокоиться? Как не волноваться об единственном, близком существе? И как найти средства на усиленное питание? «О, святая Мадонна, дай мне силы, чтобы поднять моё дитя! Дай мне силы, чтобы заработать на хлеб насущный! Трудиться буду до седьмого пота. Мои старые руки помнят мастерство, а портниха на селе нужный человек», - размышляла Софья Адамовна, растирая свои скрюченные пальцы.

В комнате хозяйки стояла старая швейная машина, на неё и надеялась Софья Адамовна, в прошлом искусная портниха, ученица известной в Киеве, ещё до революции, владелицы модного дамского ателье пани Ковалевской.

Юную Зосю туда привела тётка, сестра матери. Так она стала служить у пани Эвелины. Молоденькие ученицы помогали делать примерки на дому богатым клиенткам и разносили готовые заказы. Строгая хозяйка не только учила девушек шитью, но также хорошим манерам и вежливому обращению. И когда воспитанницы пани Эвелины весной, после работы, стайкой выпархивали из ателье в модных шляпках, в лайковых перчатках, в высоких ботинках на каблуках, то выглядели как барышни из аристократических семей. Грациозная и ловкая Зося была любимицей пани Ковальской.

Как-то девушка поехала отвезти заказ одной даме. Дверь вместо прислуги открыл высокий молодой человек в студенческой тужурке, с копной рыжих волос. Так она впервые встретилась со своим будущим мужем Андреем – студентом. Как противились браку с простой девчонкой с окраины интеллигентные родители Андрея! Но всё-таки согласились. Венчались в костёле, и юная невеста была прелестна в белом платье со шлейфом, подарком посажённой матери – пани Эвелины Ковальской. Так Зося стала женой будущего инженера Андрея Викторовича Брыльского.

После небольшого свадебного путешествия в Варшаву, где жили родственники Брыльских, молодые поселились у родителей Андрея. Квартира была пятикомнатной, с большой кухней, ванной и крошечной тёмной каморкой, где жила прислуга, тётя Саша. На обширном балконе, выходящем на тихую улицу с каштанами, в кресле-качалке любила сидеть с французским романом мать Андрея, Лилия Ильинична - высокая, статная дама с пышными седыми волосами. Свёкор Зоси, Виктор Андреевич, служил адвокатом.

Молодые старались жить на свои заработки. Андрей делал чертежи богатым студентам в карандаше, а Зося обводила их тушью. Она же много шила на семью, так как достаток, пока учился муж, был невелик. Молодая женщина скучала по своим родителям, по небольшому дому на окраине Киева — Демиевке, окружённому вишнёвым садом. Она старалась чаще навещать родных, интересовалась жизнью их соседей. В общем, Зося оставалась девчонкой с окраины — самостоятельной и смелой. Во время еврейского погрома она привела в семью мужа соседей с Демиевки — сапожника Янкеля и его жену Рахиль. Лилия Ильинична поселила их в кабинете Виктора Андреевича. Здесь Рахиль и родила девочку, названную в честь благодетельницы Лией. Прошло много-много лет и всё повторилось. Теперь их с Лилей приютила у себя, обогрела и спасла от голодной смерти чужая женщина.

Как хорошо, что они попали в это богатое село! Здесь такие добротные и опрятные дома с обширными крытыми дворами, похожие на крепости, с окнами, выходящими на улицу, с плотно запирающимися воротами. И люди здесь под стать домам: степенные, немногословные, чисто одетые.

«Люди добрые, не дайте погибнуть! - Мысленно восклицает старая женщина. – Я постараюсь не остаться в долгу».

И вот стрекочет зингеровская машинка, шьёт классная столичная портниха. Молодые щеголихи несут отрезы крепдешина, купленные до войны, кому-то нужно перелицевать платье или юбку. Солдатки просят перешить из мужниной одежды пальтишки для детей, чтобы было в чём ходить в школу. Цену Софья Адамовна не назначает. Дают, кто сколько может. У каждого заказчика свои возможности. Ведро картошки, несколько яиц, крынка молока. Несут немного. Но им с Лилей для пропитания хватает. Правда, нужно ещё одежду справить, чтобы было в чём выйти на улицу. Хватило бы только здоровья у Софьи Адамовны. Беда у неё. Слепнет. Видит, как сквозь пелену.

Выздоровление

Накинув на себя старую телогрейку, Лиля выбегает за дровами. И пока добирается до высокой поленницы, начерпывает полные валенки снега. «Какая суровая на Урале зима», - думает девочка. Она взбирается на крыльцо, топает ногами, сбивая с валенок снег, оборачивается на скрип калитки и видит, что к дому идёт высокий мужчина в военной шинели. У Лили ёкает сердце: «Неужели, папа? Но нет, это другой человек...» Он опережает Лилю, первым заходит в холодные сени, распахивает перед девочкой дверь, и они быстро входят в кухню, впуская клубы холодного воздуха.

-Я не ошибся? – Говорит мужчина, с любопытством рассматривая бабушку и внучку. – Здесь живёт Ксения Васильевна Ушакова?

-Нет, не ошиблись, - улыбается Софья Адамовна. – Ксения на работе, в больнице, она скоро придёт. А Вы проходите.

-Ну, тогда я пойду ей навстречу, - говорит гость и, спохватившись, представляется:- Пётр Александрович Образцов, старый друг Ксении и Сергея.

Вскоре они приходят вдвоём, радостные от встречи. Пётр Александрович помогает снять Ксении пальто и достаёт из вещмешка консервы.

-Нужно бы конфеты, но, - смущённо говорит он, глядя на Лилю и протягивая Софье Адамовне банки.

«Какое у него доброе и знакомое лицо, - думает девочка. — Да ведь я, действительно, его знаю. Это же молодой человек с фотографии из тёти Ксениного альбома! Там тётя Ксеня молодая, красивая, с толстой косой. Она стоит в середине. С одной стороны белозубо улыбается бравый Сергей Дмитриевич в будёновке, а с другой — спокойно смотрит высокий юноша в очках, их друг».

-Сколько же мы не виделись, Петя? – Спрашивает Ксения Васильевна, накрывая на стол.

-С тридцать восьмого года, - отвечает тот.

И они оживлённо вспоминают то лето, когда Ушаковы, наконец-то, приехали в отпуск в родное село, где Образцовы, Пётр с женой, гостили у матери. Им было очень хорошо вместе. Они ходили на покос и в лес за ягодами. А вечерами, на веранде у Образцовых играли в преферанс. Потом переписывались. Перед войной Образцовы разошлись. Пётр перевёз к себе в город маму - старую сельскую учительницу, у которой они все, каждый в своё время, учились. Сам Пётр в то время работал хирургом в одной из городских больниц. В самом начале войны был мобилизован и получил назначение в эвакогоспиталь. И вот теперь их эшелон привёз раненых с передовой из-под самой Москвы. Их разместили по госпиталям Свердловска, а личный состав эвакогоспиталя получил отпуск на два дня, и Пётр на несколько часов приехал в Лазаревское навестить родных и друзей. За столом разговор шёл о войне, гость на вопросы женщин отвечал уклончиво. Потом Лиля легла в постель, но прислушивалась к разговорам. Взрослые говорили шепотом, и она ничего не понимала. Но, засыпая, услышала тихое всхлипывание. Она открыла глаза, приподнялась и увидела, как затягивается папиросой Пётр Александрович, почти беззвучно плачет бабушка, сидит бледная Ксения Васильевна, и у неё дрожат руки.

Утром, когда Лиля проснулась, Пётр Александрович уже ушёл на станцию. В комнате было прибрано, за стеной, на кухне копошилась бабушка. Тётя Ксеня собиралась на работу.

Вскоре в семью Ушаковых пришло горе. Они получили две похоронки. Под Москвой погибли девятнадцатилетний Георгий и его дядя Николай Васильевич Чернов, оставив сиротами четырёх детей.

Скорбь Ксении Васильевны была молчаливой, она замкнулась в себе. Веруня же несколько раз лишалась чувств, и когда её приводили в себя, захлёбывалась от рыданий. «Мамка, не надо, не плачь» - успокаивали её дети — Колька и Нина.

Двухлетнего Сергуню взяла на несколько дней Софья Адамовна. Старшая дочь Веруни - Шура узнала о беде только через неделю после получения похоронки, она работала на лесозаготовках.

Горе, пришедшее в семью Ушаковых, очень повлияло на Лилю. «Вот, уж, воистину клин клином вышибают», - думала бабушка. Её внучка как будто очнулась от какого-то страшного сна. Она увидела, что окружающим её людям было не до её переживаний. Они сами нуждались в заботе, и Лиля это почувствовала. Их кровоточащее горе притупило Лилино. Её помощь с благодарностью принимали. Она помогала бабушке, нянчилась с Серёжей, так как Коля работал в колхозе, а Нина училась в школе. Веруня иногда заносила мальчика к няне Лиле перед уходом на работу. А уж когда приходила с работы тётя Ксеня, - грустная, пахнущая лекарствами, девочка во всём старалась ей угодить. Она помогала хозяйке снять пальто, стряхивала с него снег, подавала согретые в печурке комнатные тапочки, доставала из печи чугунок с горячей картошкой, накрывала на стол. Она пыталась разговорами на своём украинско-русском языке вызвать улыбку у тёти Ксени.

В эти дни выздоровления Лиля почувствовала, что ей не хватает общения со сверстниками, очень захотелось в школу, чтобы послушать учительницу, почитать книги и после уроков, вместе с одноклассниками возвращаться домой. Но у неё не было ни зимней одежды, ни обуви. Бабушка шила для людей, чтобы заработать немного денег и продуктов. Зрение Софьи Адамовны ухудшалось с каждым днём. Лиля ей помогала. Смётывала швы и даже промётывала петли. Хорошо, что мама до войны учила её разным рукоделиям.

Но Лиля всё-таки дождалась своей очереди. В конце января Софья Адамовна отложила в сторону все заказы и начала обшивать внучку. Вначале простегала бурочки. Галош не было, и она вместо подошвы пришила старую кошму. Получилась замечательная зимняя обувь. Пальто сшили из старой гимнастёрки Сергея Дмитриевича, подбив его ватой. Тётя Ксеня отыскала в сундуке кусочки старого меха, неизвестно от какого зверя. Получился хороший воротник. Этим же мехом оторочили капор. Вышло очень даже славно.

- Ой, баско-то как! Ну, бабушка, ну мастерица! – Говорила Веруня, тормоша Лилю, разглядывая со всех сторон обновки. – Тётя Соня, сшей моей Нинке такое же, - просила она.

Да, вот теперь-то Лилька кум королю и сват министру. «Ого, сколько снега выпало за ночь! Теперь я буду чистить дорожки, теперь всё просто, - и она надела свои обновки. Завязала под подбородком ленты капора, натянула бурочки. — Это вам не тёти Ксенины огромные валенки, где ноги болтаются, как спички! Это бу-роч-ки!»

Лилька хватает деревянную лопату и — за калитку. Работает, аж становится жарко. «Уф», - говорит она и расстегивает верхнюю пуговицу. Личико раскраснелось, глаза блестят. «Ну, Лилька, ну красавица, - любуется из окна внучкой Софья Адамовна, - и как на Сашеньку похожа», - с грустью думает она.

-Глядикось, робя, Лилька выкуированная вышла! – Кричит ребятам, бегущим в школу во вторую смену, Ванька Смирнов, по прозвищу Ленин– А вырядилась-то как! Фу ты, ну ты, ножки гнуты!

- -Лилька, айда с нами в школу, зовут девчонки.
- -Нет, не могу, много пропустила.

Этим детям с холщовыми сумками, невдомёк, как Лилька хочет быть вместе с ними. Война лишила её этой радости.

Всему вина – война! Это она зловещая, страшная, проклятая врывается в жизнь старого уральского села похоронным плачем, голодом, холодом, большими очередями за солью, спичками, керосином. И только огромной работой её можно победить. Всё для фронта, всё для победы... Трудится на конном дворе двенадцатилетний Колька

Чернов, его сестра Шура возглавляет комсомольскую бригаду. Молодые девушки работают на заготовке дров. Норма 3-5 кубометров на человека за смену. И ещё они выполняют спецзадание: отыскивают берёзы с прямыми стволами, без сучков, толщиной в два обхвата. Из этих деревьев получается отличная фанера для самолётов. Снега — по пояс. Спецовки нет. Работают в старых отцовских штанах. А вечером в бараке, чтобы оттаять примёрзшую к телу одежду, подолгу кружатся вокруг раскалённой печки. «Ох, девчонки, всё-то вам откликнется», - вздыхают матери и бабушки.

Это и Лилькина война. И ей тоже нужно трудиться. Ксения Васильевна научила её вязать носки. И девочка своими тоненькими пальчиками, исколотыми спицами, вывязывает двойные пятки, чтобы было тепло бойцам на фронте, чтобы они не поморозили ноги. А может случится и такое: носки, связанные Лилей, достанутся Ивану Ивановичу Саенко, её папе.

Так в труде, заботах и мыслях о войне продолжается жизнь у обитателей маленького домика, засыпанного по самые окна снегом. С раннего утра и допоздна сидит за швейной машинкой Софья Адамовна, лечит больных Ксения Васильевна, домовничает Лилька. Длинными зимними вечерами собираются они за работой вокруг керосиновой лампы. Обмётывает швы бабушка, хотя делать ей это с каждым днём всё трудней - почти не видят глаза. Вяжут Ксения Васильевна и Лиля, прядёт овечью шерсть, поплевывая на пальцы, опрятная старушка Тимофеевна. Она совсем одинока и живёт тем, что по неделям в разных домах помогает по хозяйству: теребит и прядёт шерсть, ткёт половики, присматривает за ребятишками. За это её кормят, дают обноски.

Отец Тимофеевны был старателем.

- Старались прямо на своих покосах, - рассказывает старушка, - а ребятишки собирали яркие камешки, блестящие и прозрачные, и меняли их на пряники у приезжих из Екатеринбурга скупщиков. Обмен шёл «вес на вес».

Тонкая нить наматывается на веретено, плавная речь Тимофеевны проникает в сознание. Лиля откладывает вязание, облокачивается на стол, и, подперев кулачком лицо, внимательно слушает.

- Как сказывал покойный тятя, - неторопливо говорит рассказчица, - недалече от того места, где теперича стоит наше село, в горах был скит. Жили в нём блюстители древней веры. Они бежали сюда с реки Керженец, гонимые патриархом Никоном. Бежали со стариками и детьми, несли иконы с двуперстным знамением и рукописные книги. На новых местах устраивались прочно. Строили избы из лиственниц, выращивали скот, пахали землю, искали руды, да прозрачные и узорчатые каменья. А когда пришёл в эти места Демидов, стали строителями плотин и заводов, а затем – и мастеровыми. В скиту том был старец Лазарь. Вот и назвали речку Лазаревкой, а село – Лазаревское.

Как-то вечером Ксения Васильевна достала из комода красивую шкатулку, где на зелёном бархате лежали огранённые прозрачные и разноцветные драгоценные камни. Эти самоцветы когда-то сверкали в золотых оправах, в брошах, серьгах, перстнях.

-Вот этот кроваво-красный рубин когда-то украшал перстень, он достался мне от бабушки. Его купил на Ирбитской ярмарке мой дед в подарок молодой жене, - объясняет тётя Ксения.

-А вот это горный хрусталь. Смотри, Лиля, он чист и прозрачен, как слеза. А эти сиреневые камешки называются аметистами.

-Тётя Ксеня, они такого же цвета, как фиалки на Украине! А вот этот, зелёный, как он называется?

-Это хризолит, его добывают в наших краях, встречается он вместе с платиной. Он особенно хорош при зажженных свечах. Гляди, как он сверкает и переливается, незря его называют «вечерний изумруд».

- -Это Ваши сокровища, тётя Ксеня?
- -Конечно, сокровища. Мои сокровища, Лилюша. Ведь эти украшения достались мне от моей мамы, а ей от её родителей.

Навсегда запомнила эти рассказы эвакуированная девочка с Украины. В детстве память хорошая, детский ум впитывает всё услышанное. И ночью Лиле снится, что на центральной площади городка, где она с родителями и братиками жила до войны, стоит двухлетний Митя и говорит: «Лиля, дай пряник», - показывая ей ладошку, а на ней горят, переливаются драгоценные камешки.

Жизнь продолжается

Скоро весна. Ночи стали короче. Снег осел и покрылся тонкой корочкой льда и в сумерках кажется чуть-чуть сиреневым.

Сегодня у Ксении Васильевны выходной. Лиля любит, когда тётя Ксеня дома. С нею тепло, надёжно и очень интересно. В этот день и хозяйка, и Лиля с бабушкой готовились к весне. Перебирали в погребе картошку, пересаживали комнатные цветы в землю, запасенную с осени. Особенно бережно переносили в чисто вымытые горшки клубни чудного цветка глоксинии. Таких комнатных цветов, как в Лазаревском, на Украине Лиля не видела. Работая, Ксения Васильевна рассказывала, что семена их были завезены очень давно с далёких южных стран по заказу Григория Демидова. И на севере Урала, под городом Соликамском выпестованы в оранжереях первого ботанического сада России. Из господских домов в вотчинах Демидовых рассада попала в жилища простого люда и украсила подоконники изб крупными и многоцветными колокольчиками глоксинии, яркими шапками махровой бегонии и другими прекрасными цветами. Давно уже нет того дивного ботанического сада, в оранжереях которого выращивались не только заморские цветы, но и экзотические фрукты, например, ананасы, поставляемые в своё время к царскому столу. Но остались чудные цветы, украшающие подоконники простых изб, радующие душу и веселящие взор.

По-семейному, тепло прошёл этот день. Уже затемно вымылись в баньке. «С гуся вода — с Лили худоба», - окатила её, как маленькую, прохладной водой Ксения Васильевна. Потом поели картофельных печёнок, запивая их не сладким, но душистым чаем, и зевая, разбрелись по своим местам. Первой уснула, размеренно дыша, Лиля, затем, поохав на печи: «Ой, рученьки мои, ой ноженьки мои», - Тимофеевна.

Вскоре послышалось похрапывание усталой хозяйки. Не смогла уснуть только Софья Адамовна. Как клубок разматывались тревожные мысли. Тревога перешла в отчаяние. Больше она не сможет зарабатывать на жизнь шитьём. Вот уже несколько дней не видит правым глазом. А судя по положению на фронте, им с Лилей придётся прожить в этом селе ещё зиму, и может такое статься – не последнюю. Спасибо Ксении, что помогла им, да что там, «помогла!» – спасла от голодной смерти! А как быть дальше? Нельзя больше пользоваться добротой этой уже немолодой женщины. А она ведь ещё помогает и семье брата.

Мысли Софьи Адамовны постепенно переключаются на Сашеньку и мальчиков. И перед взором вновь проходят страшные видения того сентябрьского дня. Он был таким солнечным, и Сашенька сказала им с Лилей: «Вы идите, мы с мальчиками тоже выйдем из вагона подышать свежим воздухом. Я только покормлю Андрюшу». Может, они остались живы? И если живы, то где они?

Как-то, уже близко к весне, Ксения Васильевна услышала, что в город Биробиджан стекаются адреса всех учтённых эвакуированных. И те, кто потерялся во время войны, могут через Биробиджан быть найдены своими родными. В тот же вечер Лиля под диктовку бабушки написала письмо, где сообщала, что с ними произошло во время

эвакуации. «Может, мама и братики спаслись, - думала она, - и живут тоже в каком-то селе, и также послали письмо в Биробиджан?» Теперь каждый день они ждали ответа.

Но наступил апрель, а ответа из Биробиджана не было. «Письмо могло потеряться», – подумала Лиля и написала ещё одно.

А тем временем пришла весна. Она ворвалась в Лазаревское слепящими лучами солнца, бурным половодьем. Вскрылся пруд, очистилась ото льда речка. И только сошла талая вода, как сразу же на пригорках вылезла изумрудно-зелёная трава, яркими солнышками расцвели одуванчики, а в середине мая, по обеим берегам реки, распустилась черёмуха, и её ароматом наполнился воздух так, что аж дух захватывало!

И Лазаревское предстало в новом обличии. Это красивое уральское село располагалось по обеим сторонам быстрой речки. Огороды выходили к воде, а фасады домов – на чистые улицы.

В некоторых домах было по несколько комнат. Самая большая именовалась «зало». Здесь обязательно стоял посудный шкаф-горка, с протёртыми до зеркального блеска стёклами, с красивой фарфоровой посудой. В углу — пирамида из сундуков разной величины, сделанных и украшенных местными мастерами. Вдоль длинной стены — красиво застланная кровать, с горой подушек, на которой никто не спал, разве только — гости. Между окнами располагались венские стулья, а подоконники были уставлены комнатными цветами. Окна выходили на улицу и казались очень нарядными. Особенно красиво смотрелись цветы. Глоксинии, бегонии, герани и нежные, мелкие цветочки ярко-голубого цвета с простым названием — «синелька».

На середине села речка была перехвачена старой, но ещё крепкой плотиной, образуя огромный пруд. Он простирался на несколько километров и терялся в тёмном, дремучем лесу. На самом высоком месте стояла действующая белокаменная церковь с зелёной кровлей, воздвигнутая ещё крепостными мастерами. Но домик Ксении Васильевны находится в кержацком конце, и соседки — старушки ходят молиться в низкий барак — кержацкий молельный дом. Лиля видит из окна, как они по воскресеньям, в длинных косоклинных сарафанах и плюшевых жакетах - в холодные дни, проходят чинно по улице.

В ту первую тревожную военную весну, в колхозе Лазаревский был распахан каждый клочок земли. На село, как и на весь Урал, легла большая забота. Ведь немецкие войска стоят у стен Сталинграда, Ленинград в блокаде. Плодородные земли Украины, Кубани и часть Краснодарского края – у фашистов. Тыл должен был кормить армию и народ. В колхозе на посеве хлеба, на посадке овощей, на молочной ферме трудились, выполняя тяжёлую мужскую работу, женщины и дети. Они же запасали корм скоту: сами косили сено, сами же его стоговали. На трудодень ничего не давали. Правда, за прошлый год выдали несколько десятков килограммов брюквы. Чтобы не умереть с голоду, жителям села нужно было иметь своё хозяйство, хотя бы – огород. Несколько семей эвакуированных перебрались в Город. Там были военные заводы и другие предприятия, и там можно было прожить, или вернее, просуществовать на скудный паёк.

Лиле с бабушкой некуда было податься. Девочка была мала, а Софья Адамовна стара и больна. Вещей, на которые можно было выменять еду, у них не было. Отдавать Лилю в детский дом Софья Адамовна не захотела. Бабушка не могла лишить самое близкое ей существо родительской ласки, она была девочке вместо мамы и отца. Но свет не без добрых людей. В поле за селом им выделили несколько соток земли, и даже вспахали. Коля и Нина Черновы помогли посадить Лиле картошку, заработанную ещё зимой бабушкой. В каждую лунку кроме картофелины бросали две горошины. Так посоветовал Колька, он же принёс семена гороха.

Как-то незаметно Лиля подружилась с местными ребятами. Вначале их смешила речь украинской девчонки. И она поначалу обижалась, а потом перестала. Да и что

толку сердиться, ведь всё равно нужно учиться русскому языку. Лиля собиралась пойти этой осенью в школу, в четвёртый класс. И вскоре «выкуированную Лильку» невозможно было отличить от местных ребят. Она научилась выговаривать твёрдо букву «г», токать и окать. И не говорила больше: «Что вы с меня смеётесь?» Загорелая, с облупившимся носом, с цыпками на ногах, она утром босиком бегала по холодящей ноги росной траве на речку за водой, научилась окучивать картошку не так, как на Украине, а рядками. Ходила на покос вместе с Веруниными детьми, и как её учили, выгребала траву из-под каждого кустика. Старалась заработать на еду. Лилю охотно приглашали нянчиться с маленькими ребятишками и домовничать. При случае она могла штопать, чинить одежду, подшить подол у платьица. За это ей давали поесть, да ещё – кусок хлеба или пирожок, чтобы отнести бабушке.

Выпадали и такие замечательные дни, когда Лиля с ватагой сверстников шла на луга за конским щавелем, который здесь смешно назывался «шике - раки». Ходила с подружками за грибами и ягодами, благо лес начинался сразу же за домами.

Смешанный густой подлесок, где весной она, городская девочка, впервые полакомилась красными крупянками – нежными цветочками ели, сменялся сосновым бором с мощными в два обхвата деревьями. Здесь можно было набрать черники, - тёмно-тёмно-синей ягоды с сизоватым отливом. Осенью, в глубине этого мрачного леса попадались места, где всё было усыпано тёмно-красной брусникой, и её поднятые веточки чётко выделялись среди зелёных, упругих листиков. Но сюда можно ходить только со взрослыми. Это - тайга с буреломом, болотами и медвежьими тропами. В тайге очень просто заблудиться.

Дома Софья Адамовна из всего, что приносила Лиля, делала заготовки на зиму. Сушила щавель и грибы, нежную чернику и малину, замачивала бруснику. «Летозапасиха», – говорят в народе. А эта военная зима будет длинной и голодной.

На фронте было плохо. В глубокий тыл, в уральское село шли тревожные вести. Наши войска отступали. Немцы заняли Крым и уже – на подступах к Северному Кавказу.

Почтальона ждали и боялись. Бесконечно радовались солдатскому письмутреугольнику, принимали как неизбежное, повестки из военкомата, горько рыдали над похоронками. Но печальные вести не освобождали от работы и не было времени на оплакивание погибших. Женщины в чёрных платках и дети трудились изо всех сил. Потому что для всех была одна беда — война. Всё - для фронта! Всё - для победы!

В конце лета в Лазаревское приехало ещё несколько семей эвакуированных из Краснодарского края и Северного Кавказа. У соседки Веры Черновой, тучной бабы Мани, что жила в добротном пятистенке, поселили старого человека. Он во время бомбёжки потерял жену. Лиля видела его на берегу речки. Старик, шатаясь от голода, выискивал моллюсков. И ел их, выковыривая из раковин, длинными, негнущимися пальцами.

Баба Маня не жаловала постояльца, он ей мешал. Эта обеспеченная старая женщина не работала в колхозе. На фронте у неё никого не было. Старуха промышляла самогоном. Рассказывали, что к ней по ночам приходят какие-то неизвестные люди и она меняет спиртное на вещи. Потом эти вещи продаёт. Соседки видели, как баба Маня в городе, на базаре из-под полы продавала новое солдатское белье. Однажды в очереди за керосином она жаловалась женщинам, что квартирант съел похлёбку у собаки. Бойкая на язык Веруня вспылила и возмутилась: «Ах, ты бочка сорокаведёрная! Сама, небось, масляные шанежки жрёшь, а старому, одинокому, голодному человеку миску щей налить жалко! Ноги чтоб твоей у меня не было»! - И женщины, стоящие в очереди, отвернулись от жадной старухи. Баба Маня не ожидала такого, ведь ей очень хотелось похвастаться зонтиком и шляпкой, что она выменяла за картошку у одной голодной

горожанки. Лиля была тут же, слышала этот разговор и подумала, что им с бабушкой повезло, - их приютил добрый человек.

Ксения Васильевна много значила для девочки. Лиля очень к ней привязалась. Ей нравилось у тёти Ксении всё. И её добрые глаза, от которых при улыбке отходили тоненькие лучики морщин, и её складные рассказы о старине, о родителях-старателях. И о том, как они с мужем жили на Дальнем Востоке. Даже запах лекарств, исходящий от тёти Ксении, нравился девочке. Ксения Васильевна тоже привязалась к Лиле. Учила её тяжелому крестьянскому труду, утешала, когда девочку дразнили местные ребята, если та перевирала русские слова. Жалела, опекала, наставляла свою смышлёную квартирантку.

Однажды в конце лета, в воскресенье, Ксения Васильевна и Лиля пошли в лес за грибами. Березовый лес, пронизанный солнцем, слепил своей белизной. Едва заметная тропинка вывела их к Кирюшкину логу. Когда-то здесь добывали россыпное золото. Теперь же края старых шахт, шурфов, канав обвалились, заросли кустами шиповника, малины и жимолости. А на невысоких отвалах можно было встретить крепких боровичков и весёлые семейки красноголовиков. На одной из покосных полян был вырыт неглубокий колодец. Чья-то заботливая рука выложила донышко разноцветными камешками, и они, покрытые родниковой водой, сверкали как драгоценные. Полазив по отвалам и наполнив с горкой лукошки, они присели отдохнуть. Перекусили картофельными драниками, запивая их ключевой водой. Закрыв лицо платком от мух, уснула Ксения Васильевна.

Чувствовалось приближение осени. Кое-где на солнце поблескивала ажурная паутина, словно седые пряди, появились на березах жёлтые ветви. Лёгкий ветерок срывал нарядные листочки и они, похожие на бабочек, падая, кружились. Воздух был прозрачен. Стояла первозданная тишина. Как всегда, мысли уносили Лилю в прошлую жизнь. Она улыбнулась, вспоминая, как старательские выработки, когда их впервые увидела, приняла за воронки от бомб.

От внезапно раздавшегося громкого хруста бурелома под чьими-то тяжелыми ногами, Лиля вздрогнула. На поляну, прямо к колодцу, неспешно вышел огромный лось. Он наклонил свою рогатую голову и шумно, по - коровьи стал пить воду. Его коричневые, лоснящиеся бока то опадали, то вздымались. Это длилось менее минуты. Вдруг зверь резко поднял голову, шумно вдохнул воздух и быстро, несколькими прыжками ускакал в лес. Стало тихо, а на дне колодца колыхалось немного замутненной воды. Лиля не заметила, что на соседнем пригорке сидит старичок.

- Что испугалась, девушка? спросил он, улыбаясь: Дедушка, а он всю воду выпил, сказала Лиля.
- Не жалей, внучка, колодец опять наполнится ключевой водой. А животных надо привечать. Они, как и люди, Божьи твари.

На Урале летом смеркается поздно. Иногда деревенские девчонки приходили за Лилей и просили: «Баба Соня, пусти Лильку с нами бегать!» Ах, как хорошо быть среди сверстников! И хоть бабушка не надолго отпускала внучку, дома всегда было много дел, все равно, душа Лилькина ликовала. Молодёжь собиралась на пустыре возле пруда. Ребята постарше играли в волейбол. Любимой же игрой младших была: «Кандалы – раскуйтесь»!

Игра проходила по всем правилам. Вначале набирались две команды. Для этого игроки подходили к предводителям парами и их «покупали». Каждому ведущему хотелось выбрать игрока наиболее сильного и ловкого. И только после этого начиналась игра. Члены каждой команды, крепко взявшись за руки, становились одна против другой на расстоянии двадцати шагов. По очереди, хором одна команда кричала другой:

- Закованы!
- Раскуйтесь!
- Кем?

И тут шёл тонкий расчёт, и выбирался такой игрок, который не смог бы разбить цепь. И если ему все-таки это удавалось, то он уводил в свою команду одного из двоих игроков, где была нарушена цепь.

- Тетя Ксеня, почему у вас играют в такую игру? Ведь кандалы бывают на арестантах?
 - Это история нашего края, Лилюша объясняет Ксения Васильевна.
- Недалеко от Лазаревского проходит старый тракт. По нему в далёкие прошлые времена мчались лихие тройки с бубенцами, шли, нагруженные разными вещами и продуктами телеги, а зимой сани. По этому же тракту гнали ссыльных, закованных в кандалы. На звон кандалов выходили из окрестных сёл крестьянки и подавали милостыню бедолагам. Отсюда и появилась эта игра. В старые времена игрища устраивали только по праздникам. Я была тогда ещё девчонкой, но помню, что играли в «кандалы раскуйтесь» молодые парни, ловкие и сильные.

«Как различаются Урал и Украина! Даже детские игры разные. Вот кончится война, и мы с бабушкой вернёмся домой. И может случиться такое, что приедут туда папа, мама, братики. И я расскажу им об удивительном крае Урале». – Думала Лиля.

А на кухне, за работой пели на два голоса тётя Ксения и бабушка: «В лунном сиянии снег серебрится, вдоль по дороге троечка мчится».

Часть вторая

«Неужели это будет, Неужели я дождусь — Хлеба досыта наемся, Чаю с сахаром напьюсь?» (Народная частушка)

Господский дом

Лето прошло быстро, ну, просто промелькнуло. После знойного июля настал ровный, ласковый август. В сентябре по утрам пруд и реку молоком окутывал густой туман. Сухие жёлтые и багровые листы, кружась, падали с деревьев на землю и приятно шуршали под ногами.

Лиля стала деревенской девчонкой. Ловкой, не суетливой, со скупыми, расчётливыми движениями. Она быстро управилась со сбором урожая, с помощью Нины выкопала картошку. Силёнок у обеих было немного, но девочки приноровились. Нина обхватывала куст руками, а Лиля, немного наклонив лопату, загоняла её глубоко в землю. « Раз!» И вся картошка - на поверхности. Урожай был добрый, иногда на кусте оказывалось до десяти крупных, розовых клубней. Девочки их оставляли здесь же для просушки. Погода стояла замечательная. Колька помог перевезти картошку на тачке. Ксения Васильевна выделила в подполье угол, куда и ссыпали они с бабушкой свой первый урожай. Это им еда на всю зиму. Хорошо, что вовремя успели.

В конце сентября подули студёные ветры, они несли низко по небу тёмно-лиловые тучи. Пошли дожди. Как-то сразу оголились и стали чёрными ветви деревьев. И ещё совсем недавно яркий багряно-жёлтый ковёр, устилавший лес, стал тёмно-коричневым, тусклым. А за селом, где колыхались поля пшеницы, остались только колючая стерня, да скирды соломы.

Школьные занятия начались в середине октября, пока не убрали весь, до последнего колоска, хлеб и не выкопали овощи. Дети уже устали от тяжёлой крестьянской работы, многие простудились, шмыгали носом и кашляли, поэтому, когда объявили, что с понедельника они начнут учиться, очень обрадовались.

Каким же радостным для Лили был прежде этот день! Накануне приходила посылка от бабушки Зоси из Киева с нарядным платьем. В новый портфель, с обернутыми газетами книгами и тетрадками, мама клала завтрак - разрезанный пополам мягкий бублик, намазанный маслом, а сверху - ещё и вареньем, и — обязательно яблоко, такое спелое, что сквозь тонкую кожицу просвечивали чёрные косточки.

Да и теперь начало занятий Лиля ждала с нетерпением. Дома тоже считали это событие важным и готовились к нему. Особенно постаралась бабушка. На спинке стула висело новое платье! Оно было комбинированным, сшитым из нескольких старых вещей, но смотрелось замечательно. Очень хороши были карманы, с небольшими клапанами, удачно закрывающие старые, заштопанные дыры. И ещё Софья Адамовна из старой, потёртой клеёнки смастерила школьную сумку с несколькими отделениями. А тётя Ксеня сшила старые больничные бланки – получилась тетрадь.

И Лиля Саенко, захватив сумку с положенным туда бабушкой завтраком – вареной картофелиной, побежала учиться.

Школа находилась в барской усадьбе. На возвышенном месте располагалось добротное здание с первым каменным и вторым деревянным этажами. Этот дом с резными наличниками на окнах, с треугольным, кружевным фронтоном над высоким крыльцом, который поддерживали деревянные колонны, принадлежал до революции местному богачу - золотопромышленнику. Когда-то его дед, ещё будучи молодым, обнаружил золотую россыпь в ручье, протекавшем по семейному покосу. По ночам, чтобы никто не видел, промывал он золотоносный песок. И нашёл несколько самородков величиной с булавочную головку. Съездил в Екатеринбург, продал там золото по хорошей цене. Известно - богатство идёт к богатству. Этот крестьянин стал скупать золото и платину и перепродавать. Разбогател. И сыну оставил много денег. А тот купил у крестьянской общины участок земли. На нём построил дом, посадил сад, а на склоне, спускавшемся к реке, разбил парк. Завёл породистых лошадей. В его каретном сарае стояли лёгкие дрожки, сани, изукрашенные затейливой резьбой, пролётка с поднимающимся верхом. Он стал самым богатым человеком в селе. Возгордился. Местные мужики, что с ним росли, дружили в детстве, ходили вместе по грибы и ягоды, говорили с подковыркой: «Ишь, какой барин нашёлся!» Но со временем он стал богачом – владельцем золотых и платиновых приисков. Построил в Городе шикарный особняк. Своего единственного сына отправил учиться горным наукам в Швецию. И постепенно в этом разбогатевшем крестьянине местный народ признал барина.

Сын вернулся из-за границы через несколько лет и отца уже не застал в живых. Богатый наследник образовал в Городе приисковую контору, нанял служащих и управляющего. Сам же с семьёй уехал в Екатеринбург. Но родительский дом в Лазаревском не забывал, заведомо предупреждая слуг о приезде. Усадьба как-то незаметно стала называться барской, а дом – господским.

Ксения Васильевна рассказывала, что когда была девчонкой, то ей приходилось бывать в господском доме. Она рано осиротела и воспитывалась у дедушки с бабушкой. Старик был охотник и рыболов. Он как-то в пруду поймал огромную щуку и наказал внучке, чтобы та снесла улов в барскую усадьбу и предложила повару. Ксюша взяла корзину, где на мокрой траве лежала большая рыбина. Она была ещё живая, то и дело открывала рот, глотая воздух, и била хвостом. Девочке стало жутковато от такого вида, и она прикрыла корзину платком. Постучав в калитку и, дожидаясь пока откроют, както оробела. И когда ей отворила горничная, молча протянула корзину. Но та подвела

девочку к высокому крыльцу и велела дожидаться. Вдруг двери распахнулись, оттуда выскочили девочка и мальчик и попросили показать шуку. Ксюша открыла корзину, и дети с интересом стали рассматривать рыбу. А Ксюша с любопытством смотрела на них. Она таких нарядных детей никогда не видела. Они были оба одеты в матросские костюмчики. И говорили как-то чудно. То вроде бы по-нашему, то не по-нашему. Потом барчуки неожиданно пригласили её подождать повара в доме. Она стояла в большой передней, откуда шло несколько дверей в комнаты. Одна была полуоткрыта и девочка увидела, что в этой комнате пол устлан пушистым ковром, а на стенах висят картины. Они были большими и в красивых позолоченных рамах. Но тут вошёл повар, взял у неё щуку, отдал деньги и спросил, сможет ли она приносить к завтраку лесную землянику. Ксения ответила, что они с подружками каждое утро ходят в ближний лес по ягоды. И завтра принесут землянику.

Впоследствии Ксения не раз бывала в господском доме, и даже как-то барчуки пригласили её покататься на качелях, но она постеснялась и не пошла. А тут наступила осень, господа уехали в Екатеринбург, и их Ксения уже никогда не встречала.

После Октябрьской революции хозяин бросил всё нажитое и с отступающей армией Колчака убежал вместе с семьёй за границу. По его распоряжению слуги закрыли дом на мощные замки, а затем забили окна и входы досками.

Но дом, несмотря на замки, заколоченные окна и двери, постепенно разграбили. Растащили мебель, фарфор, серебро, скатерти, постельное бельё, сшитое из тонкого голландского полотна. Сняли и унесли шикарные гардины, австрийские зеркала, картины, иконы и другие вещи — предметы роскоши и домашнего обихода. Конная сбруя, телеги, сани, экипажи тоже куда-то исчезли. А что осталось, впоследствии перенесли в надворные постройки, благо их было на господском дворе предостаточно.

Потом в доме на втором этаже обосновался сельский совет, а на первом – школа. Но потом здание внутри перестроили и отдали всё под школу. Постепенно сад одичал, парк зарос, сараи покосились, разрушилась ограда. Но когда в Лазаревском образовали колхоз, кое-что из господского дома, из некогда богатой усадьбы, перекочевало на колхозный двор.

Как-то из Города приехали три человека: две женщины и мужчина - музейные работники. Созвали колхозное собрание, где приезжие попросили жителей села помочь восстановить городской музей. Собрать по домам вещи, книги, картины, иконы, те, что когда-то находились в богатой усадьбе, и старинную утварь из крестьянских домов. В основном, сбором занимались дети. Они копались на чердаках, в сараях, и находили удивительные вещи. Всё это грузили на тачки и свозили на колхозный двор. Один мальчик даже притащил медвежий капкан. Прошли две недели. Музейные работники на трёх телегах увезли в Город много старых вещей, среди которых была медная посуда и другие предметы домашнего обихода, а также картины, иконы и иные ценные предметы, принадлежавшие когда- то местному богачу.

Старики рассказывали, что в 1918 году, перед отъездом, верный хозяину человек - его слуга, закопал в усадьбе сосуд с золотом и платиной. Эти сокровища ищут и по сей день. Нет-нет, да и появится в старом заросшем саду яма или неглубокий шурф с раскиданной вокруг комковатой землёй. И ещё по селу шли слухи, что будто бы в Городе, на базаре видели этого слугу, изрядно постаревшего. Старожилы, предполагали, что всё это неспроста.

Знакомство

С новой учительницей дети познакомились в конце лета, на колхозной работе. Она тоже была из эвакуированных.

Алла Григорьевна присматривалась к детям, похожим и непохожим на тех, что учила у себя на родине в городской школе. Это были сметливые и ловкие ребята, знающие крестьянский труд. И ей было приятно сознавать, что она, городская жительница, не отставала от колхозников на тяжёлой крестьянской работе. Но всё же дети её вначале дичились - она отличалась от женщин их села. И одета была не так, и говорила не так. Но постепенно привыкли к речи учительницы и перестали стесняться. В перерыве на обед угощали печёной картошкой, прутиком вытаскивая её из костра, старались сесть поближе, чтобы послушать интересные рассказы новой учительницы. А Лиля сразу потянулась к этой женщине. В ней столько было общего с мамой! Нет, они не похожи были внешне. Алла Григорьевна тёмноволосая, смуглая, с карими глазами. Такие глаза поэты называют «очами». А у мамы глаза голубые, лицо белое, с нежным румянцем, а волосы светлые. Лиля запомнила: как-то мама с грудным Андрюшей на руках, стояла напротив окна и её волосы, пронизанные солнцем, казались золотистыми. Подошёл папа, обнял их обоих и восхищённо сказал: «Сашенька, у тебя золотые волосы!».

Но всё равно, сходство было. Рост, фигура, речь. Да и то, что мама была тоже учительницей. И ещё, конечно, у Лили и Аллы Григорьевны были общие воспоминания о том времени, которое называлось «до войны». Алле Григорьевне тоже нравилась эта девочка. Она напоминала детей, с которыми приходилось общаться у себя на родине. Лилина история ей была известна. Сама пережившая подобное, женщина была преисполнена жалости к этому подростку, в сущности, ещё ребёнку.

Алла Иванова понимала, что она здесь, в этом селе надолго. И ей - учительнице необходимо узнать как можно больше обо всём, что её окружало. Она присматривалась не только к детям. Учительнице интересно было многое. История села, быт его жителей, взаимоотношения между людьми. Ей, уроженке юга России - Ростовской области, где вследствие многонациональности уживалось несколько культур, эта часть страны — Урал была неизвестна. Молодой, любознательной женщине казалось, что она попала в какую-то самобытную, неизведанную глубь России. Да ведь так оно и было! Здесь многое было первозданным. И жилые постройки, рубленные на месте, и внутреннее убранство изб, обычаи, устои, а также речь сельчан — всё было особенным, самобытным. Старухи одевались так, как много лет тому назад их бабушки. А библейские имена: Исаак, Лазарь, Моисей, Самуил сохранились со времен заселения этого края староверами. И также как в древней Руси, слово «вы» почти не было в обиходе, и к местным старикам обращались, хоть и уважительно, но на «ты».

Село Лазаревское – глубинка России. И так уж исторически сложилось, что здесь, со времён заселения края, не ступала нога завоевателя. В этих местах не было войн, за исключением - гражданской. Но та закончилась быстро, оставив после себя рассказы о белом терроре, да воздвигнутый борцам за свободу обелиск. То была война дедов...

Эта же Великая Отечественная была войной всех, хотя проходила далеко от Урала. Дети Лазаревского никогда не видели фашистов, не испытали на себе страх от бомбёжек, обстрелов, от постоянной угрозы быть убитыми или угнанными в Германию. Но их отцы далеко на фронте сражались и гибли за Родину, за своих детей, за свои дома. Война принесла недостатки в семьи, нарушила привычную, налаженную жизнь, лишила ребят безбедного детства. И эта — Великая Отечественная была уже их войной...

Ростовчанка

Эта война была войной и Аллы Григорьевны Ивановой - матери двоих детей, эвакуированной женщины из Ростова.

Алла родилась и выросла в небольшом южном городке. Её отец был главным врачом местной больницы, а мама – акушеркой. Ивановы жили в большом доме с

мезонином, построенным ещё дедом Аллы - земским врачом. Над мезонином возвышался маленький чердак с запылённым оконцем, забитый разным хламом. Как то туда по узкой лестнице забралась девочка Алла. И обнаружила связки старых, ещё дореволюционных журналов с картинками. На них были изображены дамы и кавалеры в красивых одеждах, бедные люди - персонажи героев произведений, напечатанных в этих изданиях. В них можно было прочесть о парижских модах, о рецептах домашней кухни и о других интересных вещах. В одном журнале девочка увидела фотографию царской семьи. Она очень удивилась, что у царских детей такие обычные лица. И одеты они очень просто. Особенно ей понравился царевич. Маленький мальчик, а одет, как заправский матрос! А у царицы строгое лицо, но она такая красивая! А царь с бородкой и усами – улыбается. И царевны хорошенькие, с распущенными волосами, в беретиках и тоже улыбаются. Эти журналы назывались «Нива». А издавал их Маркс в Санкт-Петербурге. Алла одного не могла понять: как это Маркс был против царей, а такое печатал? Она была уверена, что есть только один Маркс, который с Энгельсом. Откуда ей было знать, что Маркс это распространённая немецкая фамилия, почти так же, как Иванов у русских.

Вот такой клад обнаружила Алла Иванова, когда ещё только начала учиться в школе. Она, здесь же, в мезонине, из старых вещей устроила себе кабинет и часто там пропадала, особенно в каникулы. Листала старые журналы, рассматривала картинки, а когда повзрослела, стала читать всё, что было напечатано в этих журналах. Дед и бабушка одобряли её любовь к чтению, но предупредили, чтобы она о журналах никому не рассказывала. В те времена читать литературу, где были изображения царей, было опасно. Но именно эти, пожелтевшие от времени журналы и, конечно, книги, определили Аллин выбор профессии.

В жизни у неё складывалось всё как-то ладно. Училась ровно. На летние каникулы её отправляли в хутор к бабе и деду по маме — донским казакам. Там Алла объедалась фруктами и прямо с бахчи — дынями да арбузами. Помогала бабушке по хозяйству. Научилась доить корову и управлять волами и как заправская казачка знала, где «цоб» и где - «цобе». Возвращалась в родной городок, в дом с мезонином, загоревшая, с облупленным носом, соскучившаяся по родителям, книгам, друзьям, налаженному городскому быту.

Десятый класс Алла закончила на «отлично». Уехала в Ростов, поступила на филологический факультет, чем нарушила семейную врачебную традицию. Поселилась в общежитии и сразу окунулась в студенческую жизнь многообразную и нескучную.

Рослая, хорошо развитая физически, она любила спорт. Много времени проводила на волейбольной площадке. Играла сначала за факультет, а потом вошла в сборную института. Как-то на соревнованиях, в игре против команды Ростовского университета, подвернула ногу. Да так сильно, что не смогла самостоятельно идти. Сёмка Брикман с физмата жил недалеко. Они с другом переплели руки, сделали «стульчик», усадили на него Аллу и доставили в квартиру Брикманов.

Отец Семёна заведовал аптекой, которая до Октябрьской революции принадлежала его отцу. Брикманы жили в большой коммунальной квартире, когда- то полностью принадлежавшей их семье. Но постепенно их «уплотнили» до одной комнаты. Когда же Сёма стал старше, сделали из одной комнаты две, перегородив её шкафом. За эту перегородку и внесли смущённую Аллу. Нога очень болела, к ней невозможно было прикоснуться. Оказалось, что у девушки вывих. Вызвали знакомого врача, он всегда лечил семью Брикманов. Добродушный старичок дёрнул за ногу, Алла крикнула от боли и потеряла сознание. Очнулась на диване Семёна. Её сделали перевязку, туго стянув марлевой косынкой щиколотку. Нужно было идти домой в общежитие, но мама Семёна – Анна Соломоновна сказала, что ноге необходим покой, и пусть Алла останется на ночь у них: «Сейчас я покормлю девочку куриным бульоном, а

завтра она сможет идти куда захочет». Тон у Анны Соломоновны был категоричным, Сёма её поддержал, и Алла вынуждена была подчиниться.

В курсе событий были уже все обитатели коммунальной квартиры, на глазах которых с младенчества проходила жизнь Семёна. Они ходили на цыпочках мимо двери Брикманов и многозначительно говорили непосвящённым: «У Сёмы девушка». Когда же пришёл с работы громкоголосый Михаил Григорьевич - Сёмин отец, жена его встретила у входной двери и зашикала:

- -Миша, умоляю, говори потише.
- -Да что случилось, Аня? Удивился он таинственному выражению её лица.
- У Сёмы, за перегородкой девушка с вывихнутой ногой.
- У нашего шалопая девушка? И что, хорошенькая? Слава Богу! Я так давно ждал этого!
 - Ах ты, старый ловелас! Иди, уже, вымой руки, сейчас будем ужинать.

Хозяйка застелила стол свежей, накрахмаленной скатертью, так тщательно отутюженной и аккуратно сложенной, что, казалось, она состоит из ровных квадратов. Из буфета достала десертные тарелки и нарядные чашки с блюдцами, купленные ещё до революции в магазине Великанова — лучшем посудном магазине Ростова. Разложила тонко нарезанную холодную телятину и сыр, поставила вазочки с домашним печеньем и вареньем, хрустальный графин с вишнёвой наливкой. Мужчины помогли смущённой Алле доковылять до стола, усадили её в уютное кресло, подставив под больную ногу стул. За гостьей галантно ухаживал Михаил Григорьевич, подкладывая на тарелку еду, смешил Семён, изображая в лицах любопытных соседей, приветливо улыбалась Анна Соломоновна. На стол падала тень от нарядного, оранжевого абажура. Было уютно. Немножко кружилась голова - ни то от боли в ноге, ни то от наливки. И девушка перестала стесняться, почувствовала, что ей здесь рады, и даже нашла, что этот дом напоминает родительский. А про себя, удивилась: «Как это они с Сёмкой до этого времени не замечали друг друга?» Мысли молодого человека крутились в том же направлении.

Алла вскоре поправилась, опять стала играть в волейбол. И возле неё теперь частенько можно было увидеть Семёна Брикмана с физмата. На третьем курсе они решили пожениться. Конечно, это не было неожиданностью для родителей с обеих сторон. Но всё же, но всё же....Когда Сёма сказал об этом своим, Анне Соломоновне стало как-то не по себе. Она опасалась женитьбы их сына на русской девушке. Эти же мысли были в голове и у Михаила Григорьевича, но он старался их не высказывать и пытался успокоить жену.

- Родители Аллочки врачи, интеллигентные люди, они не могут быть антисемитами.
 - Миша, ты идеалист. Ты что, забыл тот погром, где погибли твои родственники?-
- Успокойся, родная, у нас давно уже нет погромов, всё будет хорошо. Обрати внимание, как замечательно они смотрятся вместе.
- Да мне и самой нравится эта девочка. Ты подумай только: её слушается даже наш шалопай! И всё же, мне тревожно за их будущее, а самое главное за их будущих детей полукровок.
- Ах, Анечка, кто может знать, что лучше,а что хуже, ведь браки заключаются на небесах... сказал, задумавшись, Михаил Григорьевич. -Миша, ты стал религиозным? усмехнулась Анна Соломоновна.
- . Да, он был атеистом, хотя не верил в «светлое будущее» И разделял тревоги жены. Как же он понимал её, родную и такую мудрую, с полуслова! Как же был согласен с ней! И с благодарностью подумал: «Нет ничего лучше хорошей жены и нет ничего хуже плохой жены». Эту пословицу часто повторял его покойный отец Григорий Ильич.

Конечно, Михаил не забыл тот погром. Именно тогда разграбили их аптеку. Выпили всё, что можно было выпить, а остальное истоптали, уничтожили, разбросали. А его самого, отца и мать спасли соседи. Когда же и к ним ворвались пьяные погромщики, то старуха — соседка заслонила собой дверь комнаты, где находилась семья Брикманов и крикнула: «Да образумьтесь, вы, это же наш аптекарь!»

Но что бы ни мыслили на сей счёт родители Семёна, молодые расписались. Алла оставила себе девичью фамилию. Осенью сыграли скромную свадьбу. Потом её повторили уже на хуторе, куда съехались родственники с обеих сторон. Зятем остались довольны. Семён был видным и толковым парнем.

Молодожёны поселились за перегородкой в комнате Брикманов. Через год у них родились близняшки Саша и Маша. Вскоре в Ростов приехала Аллина бабушка и увезла молодую маму и детей в старый провинциальный городок, в дом с мезонином. Дед и бабушка уже не работали. Отец всё также заведовал больницей, а мама — родильным домом. Они приходили домой поздно и все заботы об Алле и девочках легли на плечи стариков. Но, слава Богу, все были здоровы, стало быть, и счастливы.

Когда близнецы подросли и окрепли, Алла переехала в Ростов. Закончила институт и стала работать в школе, где математику преподавал Семён. Вскоре они забрали к себе Сашу и Машу и зажили большой семьёй в заботах и радостях. Конечно, жить в одной комнате шестерым было тесно, но им повезло. Освободилась в квартире небольшая комната, и Семёну на неё дали ордер.

За девочками присматривала Анна Соломоновна. Эта миниатюрная пожилая дама, ростом едва достигавшая мужу до плеча, в своих маленьких ручках крепко держала семью. Была замечательной хозяйкой, любила во всём порядок и везде успевала. Соседи её уважали, немного побаивались и звали меж собой «наша аптекарша».

Внучки преобразили жизнь родителей Семёна. То, что запрещалось другим, этим двоим разрешалось. Они прыгали на диване, сминая туго накрахмаленную накидку, заставляли дедушку играть с ними в прятки и в лошадки, переворачивали в комнате всё вверх дном. Бабушка и дедушка души в них не чаяли. Девочки были на одно лицо, обе похожи на Семёна. И кто из них Саша, а кто Маша, могли определить только родители, да бабушки с дедушками. Обожание внучек перешло и на Аллу. Она ладила со свекровью, старалась не перечить этой мудрой и немало пережившей женщине.

В начале лета 1941-го года Семён перевёз семью к родителям Аллы. Сам же мотался туда и сюда, потому что серьёзно заболел отец. У того определили рак желудка и назначили на операцию. Но тут началась война, и о лечении Михаила Григорьевича не было и речи. Семёна мобилизовали, он был командиром запаса, так что его сразу же отправили на фронт.

Немцы стремительно наступали. Родители Аллы настаивали, чтобы она с внучками эвакуировалась. С этой целью отправили их в Ростов, надеясь на то, что из большого города организованным путём можно будет уехать за Волгу, в глубокий тыл. Но Михаил Григорьевич был так болен, что никуда ехать не мог.

Вскоре немцы заняли Ростов. Наутро висели объявления, чтобы все евреи явились в полицию для регистрации. Понимая, что за этим стоит, мало, кто добровольно хотел идти в участок. И в то же время еврейское население знало, что полицаи из местных жителей их выдадут, но надеялись на чудо. А Аллу с детьми ночью Михаил Григорьевич увёл в тёмный подвал.

Им всем повезло, потому что первая оккупация Ростова продолжалась лишь несколько дней. Наши войска на короткое время отбили город у немцев. И когда Алла с дочками вышла из укрытия, то все ужаснулись: в тёмных волосах молодой женщины от виска шла седая прядь.

И всё же они успели уехать. Алла с болью оставила родителей мужа, те не могли эвакуироваться из-за болезни Михаила Григорьевича. А Ростов вскоре опять заняли немцы. Теперь уже надолго.

Осенью начался массовый расстрел евреев. Женщин, стариков, детей гнали на смерть по встревоженному городу. Шли те, что не смогли уехать из-за болезней или нехватки транспорта. И - те, что надеялись, - с ними ничего плохого не произойдёт, ведь немцы — культурная нация! Шли те, которые, подчинившись приказу, явились добровольно и те, кого выгнали из домов полицаи по доносам соседей и знакомых. Шли евреи и полукровки — полуукраинцы, полурусские.

Прохожих почти не было, но жители наблюдали за этой, идущей на смерть колонной из калиток, подворотен, окон квартир. Брикманы тоже находилась среди обречённых, отмеченных жёлтой шестиугольной звездой — звездой Давида. Анна Соломоновна правой рукой поддерживала больного мужа, а левой - свою старшую сестру Сару. Она и в такое время не изменила своим привычкам. Была одета тщательно, как всегда одевалась, выходя на улицу. Шла стройная, с прямой спиной, в туфлях на каблуках. Её длинный белый шарф сполз с головы и развевался по ветру, как будто оставлял прощальный след. Люди молча провожали колонну. И кто-то тихо сказал: - «Смотрите, вон идут аптекарь с аптекаршей». И в тот же миг зловещую тишину пронзил истошный крик: « Анечка-а-а-а!». Всполошились полицаи, залаяли собаки. Анна заплакала, она узнала голос своей старой, задушевной подруги ещё с гимназических времён. Слёзы слепили глаза, лились по лицу, и она не могла их вытереть. Эта хрупкая женщина своими маленькими руками поддерживала двух больных людей. Она была для них опорой, она была стержнем...

Обо всём этом оставшиеся в живых родственники и друзья трагически погибших узнали позже, когда закончилась война...

А Алла с дочерьми после долгих скитаний попала на Урал, в большой промышленный город. Ей здесь трудно было устроиться с малышками, и она уехала в Лазаревское, где не хватало учителей, и где ей дали комнату при школе. Старая Тимофеевна, вынянчившая многих детей, согласилась присматривать за Сашей и Машей

Алле Григорьевне дали четвёртый класс, а также назначили преподавателем русского языка и литературы у старшеклассников.

Новая учительница не то, чтобы волновалась, но как-то была насторожена перед встречей с коллегами. Но всё обошлось. Директор школы привёл её в учительскую и представил. Все, кто были там, оторвались от своих занятий и с любопытством посмотрели на Аллу. Перед ними стояла молодая, стройная женщина. И всем бросилась в глаза седая прядь в её тёмных волосах, идущая от виска. С некоторыми преподавателями Алла познакомилась на уборке урожая, некоторых видела впервые. Ей приветливо, как старой знакомой, улыбнулись две молодые учительницы. Они в этом году впервые после окончания института стали работать в школе. Встал и учтиво представился старый человек – учитель математики. Чуть приподнялась женщина с усталым лицом – Антонина Ивановна, ведущая биологию и химию. Алла как-то ненароком остановила взгляд на её мозолистых, натруженных руках. Потом директор опять пригласил её в свой кабинет. И глядя вслед новой сотруднице, после того, как та вышла за дверь, учитель математики сказал, растягивая слова: « Да, так могут ходить только ростовчанки». Биологичка подняла на него глаза и с усмешкой сказала: «Всё гусарствуете, почтеннейший!» И на миг в этой усталой женщине стала узнаваема начитанная юная библиотекарша Тоня, приехавшая много лет тому назад в Лазаревское заведовать избой-читальней. Стало понятно, что эти два немолодых человека давно знают друг друга, и между ними что-то когда-то было. И это былое, запрятанное где-то глубоко, не ушло из памяти и проявилось здесь и сейчас. Молодым сотрудницам стало неловко, они смутились, потому что эти двое были жителями Лазаревского и их учителями. Известно, что в селе жизнь каждого на виду...

В тот же день Алла Григорьевна в строгом тёмном платье, с белым воротником, заколотым камеей, гладко причёсанная, с греческим узлом волос на затылке, вошла впервые в четвёртый класс. Дети никогда не видели её такой нарядной и от этого ещё более красивой. Незря местные старухи говорили о ней: - « До чего же баская, ну чисто икона!»

Алла волновалась. И пока дети стоя приветствовали её, поборола своё волнение. Тихо поздоровалась с ними. Усадила. Оглядела класс. Милые детские лица. По ним можно читать. Настороженные, любопытные, но в общем, доброжелательные. Она остановила взгляд на Лиле. И девочка улыбнулась ей. «Что ж,- подумала учительница,- нужно стать своей для всех них».

Постепенно дети привыкли к тихому голосу учительницы, к её речи. А говорила она интересно, объясняла понятно. А ещё дети оценили её доброту, её отзывчивость. Бывало, прибежит какая-нибудь девчушка в школу, да ручонки и познобит. Ведь некоторые ученики жили за три километра, в противоположном краю села. Так учительница, пока не ототрёт и не согреет руки этой девочки, и урок не начнёт.

Аллу Григорьевну уважали и слушались. И даже самые озорники чувствовали себя виноватыми не приготовив домашнего задания. «Что же ты, деточка, урок не выучил?» - спрашивала она лобастого, кареглазого Ваню Смирнова, по прозвищу «Ленин». «Дак, я мамке давеча почту помогал разносить», - отвечал смущённый парнишка. Мать Вани - Лена, худая, высокая, мосластая баба, которую в селе звали «Верстой», работала почтальоном. Она прижила сына от какого-то приезжего человека. Так он стал зваться по матери — ленин Ванька, а потом просто - «Ванька Ленин». Лена с сыном, которого любила самозабвенно, жила в маленькой избушке на два окошка. А рядом, по той же улице, жил её брат. И там тоже рос сын Иван. Но если в деревне есть «Ванька Ленин», то непременно должен быть и «Ванька Сталин», решили местные ребята. Так в деревне появился «Ванька Сталин», двоюродный, или как говорят на Урале — сродный брат лениново Ивана. Эти прозвища приносили много неприятностей и обоим Иванам и тем, кто их так называл. После угроз парторга, председателя колхоза, милиционера, звать ребят прозвищами остерегались, но не надолго. Проходило время, и кто-то из ребят опять кричал: «Ванька Ленин» или «Ванька Сталин».

К чему никак не могла привыкнуть Алла Григорьевна, так это к деревенским прозвищам. Из-за этого как- то случился конфуз, о чём она долго переживала. В начале учебного года из окна Алла Григорьевна увидела мать Ивана. Молодая учительница, коренная жительница Лазаревского сказала: «А вот и Лена Верста идёт, это к Вам, наверное, Алла Григорьевна». Ну, та и пошла навстречу женщине, протянув ей руку, сказала: «Проходите, пожалуйста, товарищ Верста, присаживайтесь». И услышала как прыснула эта учительница и сдержанно засмеялся математик. «Да не смущайся, Григорьевна, сказала Лена, я и есть Ленка – Верста, так меня зовут сызмальства. Меня всегда за чем нибудь посылали, я на ноги скорая».

Четвёртый класс занимался во вторую смену. Уже в четыре часа смеркалось, и учительница зажигала керосиновую лампу. Все ждали с нетерпением этого часа, потому что именно в это время начиналось самое интересное. Алла Григорьевна читала детям вслух или рассказывала из ранее прочитанного.

Теперь, когда она стала работать в школе этого уральского села, на память приходили романы и повести, прочитанные в далёком детстве и юности. Рассказывать и самой было интересно. Она видела, как внимательно её слушают. Дети сидят как им удобно. Кто-то откинулся на спинку, кто-то облокотился на парту, подперев ладонями щёки. На лицах то появляется улыбка, то глаза наполняются слезами... Учительница рассказывает роман Войнич «Овод». На передней парте сидят её маленькие дочери

Саша и Маша. Алла Григорьевна с детьми живёт в комнатушке при школе. Днём за девочками приглядывает бабушка Тимофеевна, а после четырёх часов уходит домой и девочки идут к маме на уроки. Они хоть и малы, но слушают внимательно. Мама так интересно рассказывает! Звонок прерывает повествование. Дети покидают уютный, тёплый класс и бегут домой по тёмным, заснеженным улицам, подгоняемые уральским морозом.

Нужда

Уже прошёл год и пошёл - второй с тех пор, как в Лазаревском появились эвакуированные. Но не все смогли прижиться в селе. Потому что просуществовать на то, что выдавалось в колхозе на трудодни, было невозможно. А подсобного хозяйства, без которого в деревне не живут, у них не было. Вот и подались семья за семьёй в Город. Устраивались работать на оборонные заводы, рудники, благо их там было немало. Жили в общежитиях, или на частных квартирах. Кое - кому удавалось получить комнату в бараке, что считалось большой удачей.

А Лиля с бабушкой прижились в Лазаревском. Да и куда им было деваться? Слава Богу, хозяйка их не гнала. Сельчане уважали и относились по - доброму. Да иначе, вроде, и быть не могло, ведь к Софье Адамовне женщины часто обращались с просьбами: то помочь скроить, то за советом, как лучше «изладить» детскую одежонку. А она из пожилой, красивой дамы, какой была до войны, превратилась в старуху с трясущейся головой. Постоянно мёрзла, всегда была повязана крест-накрест старой, видавшей виды шалью — подарком Ксении Васильевны. Да и Лиля изменилась. Вытянулась и ещё больше похудела. В этом голенастом подростке с трудом можно было узнать весёлую девочку в матроске, что приехала погостить к бабушке в Киев. Не с чего было молодеть и хорошеть. Нужда и голод вошли в их жизнь. Небольшие припасы, заготовленные летом, и деньги, заработанные бабушкой шитьём, давно закончились. Осталось немного картошки в подполье, да надежда на помощь колхоза. Они забыли какой вкус у мяса, масла, сахара.

Лиле шёл тринадцатый год. И они с бабушкой решили, что будущей осенью девочка попытается устроиться в Городе ученицей в какую-нибудь швейную мастерскую. Там, может, ей дадут койку в общежитии. И Софья Адамовна поселится вместе с ней. Пока же Лиле нужно, во что бы то это ни стало, окончить четвёртый класс, потому что без начального образования её никуда не примут.

Лиля видела, как прямо на глазах стареет и дряхлеет её бабушка. Как-то у Софьи Адамовны случился сердечный приступ. Да с такой сильной болью, что она не смогла добраться до постели, и упала возле. Дома никого не было. Там на стылом полу, с холодными каплями пота на лбу и увидела её Лиля, когда вернулась из школы. И не снимая пальто, бросилась к ней.

- Бабусенька, родненькая, потерпи, сейчас я тебе помогу, - говорила она дрожащим голосом, капая лекарство в стакан. Приподняла голову бабушки, подложила подушку, укрыла тёплым полушубком, подоткнув его со всех сторон. На этот раз, на счастье, тётя Ксеня пришла раньше с работы. Сделала укол. Затем они вдвоём помогли Софье Адамовне перебраться на кровать.

Это был приступ грудной жабы. Ксения Васильевна на скрывала от Лили опасности болезни. И та всё поняла, прочувствовала своим маленьким, детским сердцем. Нужно жалеть, беречь бабушку, бабусю, ведь она единственная у неё осталась. Папа на войне, мамы с братиками, может, уже нет в живых. Их осталось только двое в этом чужом, холодном краю.

И Лиля с этого времени стала главой их маленькой семьи. Работа по дому почти вся была на ней. А на ком же ещё? У тёти Ксени свои заботы, ей тоже нелегко. Она то и дело ездит в город – навещает свою больную одинокую тётку. Этим летом на тяжёлой мужской работе надорвалась золовка Ксении Васильевны - вдова Веруня, да так повредила себе что-то внутри, что лежала влёжку, исходя кровью. Её тринадцатилетний сын Колька, прибавив себе год, подался в Город, в ремесленное училище. Жил в общежитии. Приезжал домой раз в месяц - за картошкой. Так что содержание семьи погибшего брата почти полностью легло на Ксению Васильевну. И Лиля старалась делать больше по дому, чтобы не быть в тягость. Она расчищала дорожки от снега во дворе и за калиткой, таскала дрова и носила воду. Полоскала бельё в проруби. Приноровилась и к этой тяжёлой, недетской работе. Так же, как местные женщины, не отжимая, кидала бельё в решётку. А потом везла его на санях домой, затаскивала в кухню, подставив под решётку таз. А когда вода с белья стекала, отжимала его и вешала в холодных сенях или во дворе. И оно там сохло, громыхая на ветру, как оторванное железо на крыше.

В доме, как-то сам по себе, установился определённый порядок. Первой вставала Софья Адамовна. Растапливала плиту дровами, запасёнными с вечера Лилей. Ставила чайник. И когда просыпалась Ксения Васильевна, чайник уже кипел. Она завтракала и уходила на работу в больницу, расположенную далеко от дома, за плотиной. Последней поднималась Лиля. Бабушка ставила перед девочкой стакан морковного чая с лепёшкой из картофельных очистков.

После такого скудного завтрака ещё сильнее сосало под ложечкой. Она не могла слушать учительницу. Мысли были только о еде. С нетерпением ждала, когда наступит большая перемена, и в класс внесут кастрюлю с каким-нибудь супом и маленькими кусочками хлеба. Быстро съедала то, что ей наливали в кружку, а остатки аккуратно зачищала хлебной корочкой.

Ей было неловко, ей было стыдно, что она всегда голодная, ведь далеко не все дети такие. Некоторые даже отказывались от супа, а кое-кто доставал из сумки румяные шанежки, и от их запаха у Лили кружилась голова.

Село Лазаревское было с испокон веку богатым. Кроме колхоза, в нём существовала старательская артель. До войны почти во всех дворах держали корову, овечек, свиней, птицу. К каждому дому примыкал огород. Но началась война, и большинство мужчин ушло на фронт. Женщинам стало невмоготу управляться с хозяйством и одновременно работать в колхозе. А огромные налоги, что нужно было платить за корову! Резали скотину. Есть-то что-то надо! Постепенно село беднело. Но, в основном, коренные жители села не голодали. Выживали за счёт больших огородов. Даже, наоборот, - у некоторых были излишки овощей. Они их продавали, или меняли на вещи. С Города в село шли измождённые люди. За каракулевую шубку, за золотое обручальное кольцо давали ведро картошки. Вещи меняли только на продукты. У Софьи Адамовны и Лили не было ни вещей, ни денег. Так они и жили — впроголодь...

А в селе начали умирать от голода. Первым умер старик - постоялец тёти Мани. Уснул и не проснулся.

Как-то Ксения Васильевна пришла с работы очень расстроенная. Она шепотом рассказала, что к ним в больницу попало несколько узбеков - трудармейцев с дистрофией, сильно обмороженных. Форму им не выдали, а послали на заготовку леса. Эти пожилые южане, не приспособленные к работе в тайге, не знающие русского языка, одетые в стёганные халаты и тюбетейки, голодали и мёрзли. Они разжигали прямо на снегу костры и согревались кипятком. Несколько человек удалось спасти, поместив в больницу. Многих похоронили. А хоронили-то как! Просто выкопали канаву и зарыли всех вместе, как животных. Такие вести просачивались в дома, разносились по селу. Но, не дай, Бог, было обмолвиться об этом в людном месте! Могли и посадить.

Однажды вечером, когда Лиля уснула, Софья Адамовна попросила вынуть из своих ушей серьги. Ксении Васильевне пришлось потрудиться, потому что они так вросли в мочку уха, что их достать было непросто. Эти две сапфировые голубые капельки — фамильная драгоценность семьи Брыльских. досталась Зосе, когда та родила Сашеньку. Молодой невестке вдела их в уши сама свекровь — Лилия Ильинична. А той привёз из Амстердама в подарок отец. Когда же появилась на свет Лиля, бабушка хотела передать фамильную драгоценность дочери, но не смогла вынуть из ушей. Да и та была против. Ношение серёжек учителями не поощрялось.

Софья Адамовна завернула серьги в платочек: «Это на самый чёрный день. Если со мной что-нибудь случиться, то передай это, пожалуйста, Лиле.»- Попросила она Ксению Васильевну.

Прошёл почти год с тех пор, как Лиля написала письмо в Биробиджан с запросом о маме и братьях. Но ответа никакого не было. И они с бабушкой как-то суеверно перестали говорить об этом. Лиля со страхом ловила себя на мысли, что стала забывать как выглядели лица её маленьких братиков...

Война скосила уже многих мужчин из их села, а похоронки всё шли и шли. Как же боялись этих чёрных вестей с фронта! Как радовались простому солдатскому письму – треугольнику! Хоть - с фронта, хоть - с госпиталя. Пусть раненый, но ведь жив, жив, родимый!

Фронт, передовая это - постоянная, повседневная напряжённая работа. Под обстрелами и бомбёжками, под разрывами снарядов. Это многокилометровые переходы с пулемётами и ящиками патронов, когда от пота разъедает всё тело. Адская работа. От чего никто и ничто не может освободить. Разве только смерть или тяжёлое ранение...

А в тылу единый призыв: — «Всё для фронта, всё для победы!». — И это не лозунг, это формула жизни. С утра до ночи работают на заводах женщины, дети, старики. Встают по гудку и ложатся по гудку. И в сёлах — всё на женщинах и детях. Повседневный, изнурительный труд, который мог прерваться только смертью или сильной болезнью. А на фронт идут поезда не только с военной техникой и боеприпасами, но и с хлебом, овощами, тушёнкой, маслом, сахаром, махоркой. И всеми другими вещами и продуктами, без которых не может воевать солдат. Поэтому: «Всё для фронта, всё для победы».

Надежда

После Октябрьских праздников по радио передали, что наши войска на Сталинградском фронте перешли от обороны к наступлению. Вместе с этой вестью пришла надежда, что всё изменится к лучшему. У фашистов будут отвоёваны родные города, их погонят на запад. И по этому поводу в лазаревской церкви отслужили молебен. Софья Адамовна, хотя и была католичкой, тоже пошла помолиться в православную церковь.

Приближался Новый 1943 год. И люди молились, и люди мечтали, и люди надеялись на то, что этот год станет более счастливым, принесет в их жизнь перемены к лучшему. Ведь без веры в успех, без надежды на лучшее - не прожить. И когда появились первые сообщения о наступлении наших войск, в канун нового 1943 года, люди это восприняли не только как благую весть, но и событие, которое нужно отметить – порадоваться, отпраздновать.

Люди соскучились по радостям, улыбкам, смеху.

Вот и постановили на педсовете директор школы и учителя устроить новогодний бал с ёлкой, концертом и подарками. И обязательно пригласить на праздник родителей.

Лиле руководитель самодеятельности, слепой баянист дядя Коля, сказал, что у неё хороший голос и что она будет петь не только в хоре, но и одна может выступить. И

девочка выбрала украинскую песню «Думка», её на два голоса любили петь папа с мамой.

В общем, в этой предновогодней круговерти стало как-то легче жить, появились светлые надежды. А у Лили чуть не сорвалось. Как-то в выходной день их класс вместе с Аллой Григорьевной пошёл в клуб, куда привезли замечательный фильм «Волга-Волга». Перед сеансом всегда показывали военные киносборники. И в этот раз на экране показали войну и мирных жителей, гибнувших от обстрелов. Лиля это увидела и с ней опять случилось то, что в тот сентябрьский день, когда она потеряла маму и братиков. Но никто этого не заметил, пока на экране не появился товарищ Сталин и с ним другие вожди. Все встали, зааплодировали, закричали «ура», а Лиля осталась сидеть. Вот тут-то на неё учительница и обратила внимание и быстро увела домой.

И опять девочка почти перестала разговаривать. Лежала в постели, безучастная ко всему. Она всё почему-то вспоминала как её наказала мама, но за что не могла никак вспомнить. Но всё-таки вспомнила. Она вспомнила, как выскочила во двор, чтобы снять высохшее бельё, и увидела, что над лесом, вблизи их дома, делает круг немецкий самолёт-разведчик, затем он улетел, а в воздухе один за другим появились три других фашистских самолёта. Каждый - делал круг над лесом, и из него выпадали парашютисты. Лиля с ребятами забрались на крышу сарая, оттуда было лучше видно. Парашюты открывались один за другим, и немцы, а их было много, заняли лес. Началась стрельба, слышались взрывы гранат, шёл настоящий бой. Выбежала из дома мама и стала требовать, чтобы ребята слезли с крыши. Но им было совсем не страшно, а даже интересно - они наблюдали за боем... А когда слезли с сарая, то получили взбучку от своих матерей. Лилю никогда не били родители, а тут Александра Андреевна больно её шлёпнула и сама же заплакала. Ведь война шла совсем близко от их дома!

Но это был бой местного значения, Парашютный десант почти весь уничтожили. Но кое-кто всё же сумел скрыться в лесу, а двоих задержанных фашистов привели на зенитную батарею, стоявшую близко от их дома. Ребята видели как провели этих десантников - обыкновенных парней. На них даже форма была наша, красноармейская. А ночью немцы сильно бомбили и попали в флигель, стоящий во дворе бабушкиного дома. А там жил маленький мальчик, с которым любил играть брат Митя.

Антонина Ивановна

Корове «Зорьке» пора было уже отелиться. И Антонина не спала третью ночь. Караулила стельную корову, опасалась, что телёнок может замёрзнуть, потому что вторая половина декабря в этот год была особенно студёной. На третью ночь «Зорька» опросталась, родила тёлочку. И когда корова облизала новорожденную, хозяйка унесла её в тёплую избу. Здесь, на кухне был уже отгорожен закуток с подстилкой, куда она бережно опустила маленькое трогательное существо. Завтра, с утречка Антонина отнесёт тёлочку к «Зорьке» на кормёжку. А пока нужно самой отдохнуть. Сильно намаялась она за последние дни. Нужно было везде поспеть. И на работе, и по домашнему хозяйству.

Антонина Ивановна работала в школе. Преподавала биологию и химию.

Она совсем закрутилась в последнее время. Нигде не поспевала. В школу приходила неухоженная, толком не причёсанная, не отдохнувшая, не готовая к урокам. Все мысли её были о доме, о скотине, которую нужно вовремя накормить и напоить. А скотины у неё был полон двор. Корова с годовалым бычком, а теперь ещё и — тёлочка, овечки, поросёнок, куры. Где уж было думать о причёске!

Раньше Антонине было легче. Много делала по хозяйству свекровь. Но две недели тому назад она её похоронила.

Перед смертью старуха, то и дело теряя сознание, напутствовала сноху.

- -Ты, Антонида, замуж больше не ходи. Блюди себя. Береги хозяйство. Жди Мишаню с войны. Молись, чтобы вернулся живым. Да невесту выбери ему сама. Чтобы была с приданым и работящая. Не то, что ты безродная голытьба.
 - -Да, что, Вы, маманя, всё лаетесь, ведь умрёте скоро, а всё за старое.
 - -А, ты, меня, Тонька, не кори. Я тебе вон какое богатство оставляю!
- -Вы, молодость мою сгубили. Я двадцать лет горбатила, работала на семью. А Ваш сыночек пьянствовал, да по бабам шастал. Вот и сгинул неизвестно где.

Но когда умерла свекровь, она ощутила такую пустоту, такую безысходность, и даже, - чему сама удивилась, - скорбь по этой властной и вздорной женщине, которая исковеркала её жизнь. Потому что, по сути, та была ей самым близким существом. Их связывал, их роднил Мишенька, Мишаня, Михаил - сын и внук.

Антонина проснулась рано. Унесла тёлочку к матери и та, прильнув к вымени, стала жадно сосать. «Красуля ты моя, - умильно подумала хозяйка, - вот и имечко тебе готово».

Она быстро оделась. Повязала голову полушалком. Взяла портфель с книгами и тетрадями. Взглянула на себя в зеркало, ужаснулась своему отражению и ушла на работу.

Школа была опечатана и закрыта на огромный амбарный замок. Вокруг были следы недавнего пожара. У крыльца стояла Тимофеевна и объявляла всем, кто приходил, что занятия временно отменяются, потому что в школе был ночью пожар. Антонина с любопытством взглянула на обгоревшие, разбросанные брёвна, но не стала спрашивать старуху, что случилось и где теперь директор и учителя, а поспешила к себе домой. «Ну, и ладненько, - подумала она, - займусь домашними делами». А их накопилось немало. Да и устала она от бессонных ночей.

Первым делом стала приводить в порядок избу. Затопила печь, согрела воду. Выскребла и вымыла полы. Устлала чистыми половиками. К тому времени истопилась и проветрилась банька. Антонина долго парилась, затем отдыхала, лёжа на чистом полке. Отдохнув, ополоснулась настоянной на душистых травах водой, насухо вытерлась, накинула на себя старый халат, а – поверх полушубок и быстро перебежала в избу. Дома было уютно, пахло свежеиспечёнными шаньгами. Она прошлась нагишом перед зеркалом, погладила себя по бёдрам, - а я ещё ничего! – Долго пила чай с малиновым вареньем, заедая картофельными шанежками, обильно смазанными топлёным маслицем. И впервые уснула днём, да так крепко, что не услышала стук в ворота почтальонки Лены. Та принесла письмо от Мишани. И не достучавшись, сунула его в щель. Антонина обнаружила дорогую весточку, когда понесла «Красулю» на кормёжку к матери.

Письмо было из госпиталя. Сын писал, что его ранили под Москвой. Но сейчас он уже почти здоров и его вскоре опять отправят на фронт. Он просил мать, чтобы та срочно выслала ему посылку с тёплым бельём и шерстяные носки.

Антонина умильно всплакнула над Мишенькиным письмом. Порадовалась доброму дню и стала собирать посылку сыну. У неё всё уже было припасено заранее. Только нужно было сходить к старухе Тимофеевне, той уже две недели тому назад было заказано несколько пар носков для Мишани. Со старухой можно было встретиться у фельдшерицы, она там частенько вечеровала. У Антонины Ивановны была ещё одна причина сходить домой к Ксении Васильевне.

Ксению Антонина знала очень давно. Да, с первого дня её приезда в Лазаревское! Когда она, Тоня, молоденькая, неопытная, по путёвке районного комитета комсомола приехала в село, чтобы заведовать избой-читальней. А попросту — работать библиотекарем. Ксения уже была замужем, собиралась уезжать к мужу - кадровому военному на Дальний Восток. Но тем не менее, в библиотеке часто бывала вместе с подругами - молодыми учительницами местной школы-семилетки. А вскоре и самой

Тоне предложили работать в школе. Она согласилась и поступила заочно в институт на химико-биологический факультет.

Тоня в молодости была весёлой - хохотушкой и певуньей. Читала книги запоем. А сколько знала стихов! Хорошенькая библиотекарша привлекала внимание парней. И надо же было случиться такому, что её, безродную сироту, детдомовку, охмурил, вскружил голову, а потом и обольстил первый парень на селе Михаил Совиных. Он её подкарауливал везде. Приглашал на молодёжные гулянки, на танцы в клуб. Михаил был красавцем, его кудрявый чуб, свисающий до бровей, его хромовые сапоги гармошкой, весь его залихвастский вид вызывал восторг у местных девушек. Не устояла и Антонина. Как-то на Пасху Михаил ей назначил свидание на горе близ церкви, где проходила Всенощная служба. После этого они стали встречаться всё чаще и чаще, пока Тоня не поняла, что затяжелела. Когда же она сказала парню об этом, он с усмешкой ответил: «А что ты думала раньше?» И стал избегать встреч с Тоней.

Девушка не знала что делать, была в отчаянии. Весёлость как рукой сняло. Ходила заплаканная. Хозяйке, где снимала комнату, боялась сказать, что беременна, опасалась, что та расскажет всем о её, Антонины, грехе. И лишь одному человеку доверилась Тоня – своей новой подруге Ксении. И молодая женщина вступилась за сироту. Поговорила с Михаилом, усовестила его. И тот согласился жениться на Антонине. Но его родители противилась этому. Особенно – мать. Она уже присмотрела невесту сыну – девушку из зажиточной семьи, отец которой был старателем.

Но тут-то Михаил и проявил характер и настоял на женитьбе. Этот сумасброд всётаки любил Тоню. Свадьба состоялась, когда у невесты уже округлился живот. Но несмотря ни на что, она была очень хороша и казалась счастливой рядом со своим красавцем-женихом. И никто не заметил среди свадебного шума, как чья-то рука поставила на стол напротив новобрачных большой пирог с круглой дырой посредине. Раздался пьяный смех. Пирог быстро убрали. Но всё было испорчено.

Антонине казалось, что она не сможет пережить этот позор и лучше бы ей умереть. Невеста безудержно рыдала. Михаил её успокаивал. Но вскоре и сам заплакал пьяными, ничего не стоящими слезами. Так и кончилось не начинавшись её счастье.

После свадьбы свекровь ещё больше возненавидела Антонину, ведь та опозорила их дом. Взвалила на молодую сноху всю тяжесть домашних работ. Уход за скотиной и за огородиной лежал на Тоне. Упрёки и оскорбления так и сыпались на молодую женщину. За неё некому было вступиться, потому что она была приютская. И у неё на всём белом свете не было никого.

Вскоре умер отец Михаила и хозяйка немного присмирела. Но не надолго.

В октябре Антонина родила сына. Ребёнок был очень слаб, потому что родился семимесячным. Его едва выходили. Свекровь подобрела, нянчилась с Мишенькой. Но по-прежнему сорилась со снохой и та стала ей грубо отвечать. Михаил — старший слушал их перебранки, потом не стерпел, стал пить, не приходил домой ночевать. И когда Мишане исполнился год, завербовался на какую-то стройку и уехал из родного села. Поначалу, изредка посылал семье деньги, а потом перестал писать. И женщины не знали, что и думать об этом. Они как-то постепенно притёрлись друг к другу. Антонина работала в школе, преподавала химию и биологию. Но по-прежнему почти всё было на ней - и дом, и хозяйство. Она как-то приспособилась ко всему. Знала, что унаследует дом и всё богатство и ревностно относилась ко всем, кого подозревала, что они могут позариться на её добро. И как-то незаметно стала очень походить на свою свекровь.

История замужества Антонины была известна в селе. Помнила о ней и Ксения Васильевна. Ведь, именно, она, тогда ещё совсем молодая, заступалась за свою подругу перед её властной свекровью. А вот этой-то памяти Антонина не могла простить. И когда Ксения, после долгих скитаний с мужем по военным гарнизонам, поселилась с

сыном в Лазаревском, не возобновила с ней прежней дружбы. Хотя та на первых порах нуждалась в этом.

И вот теперь, после прошествия многих лет, Антонина отправилась к дому уважаемого в селе человека, фельдшера Ксении Васильевны Ушаковой.

Собственно, не Ушакова её интересовала, а - квартирантка, ученица четвёртого класса Лиля Саенко. У Антонины было в мыслях предложить девочке пожить у неё. Ей нужна была помощница в доме. Но всякого пускать к себе она не хотела. Бабку она, конечно, не возьмёт, зачем ей лишний рот. Да и какой толк от этой старухи! А Лилю откормит, приоденет, та ей ещё и благодарна будет. А если что в девчонке не понравиться, то можно и в детдом сдать, ведь девчонка-сирота. А Софья Адамовна скоро умрёт. Это заметно по виду старухи.

Она собрала постряпушек, отрезала кусок масла, но не положила, – и так обойдутся, – и отправилась к дому Ушаковой, та жила недалеко.

Лиля сквозь сон слышала, как тётя Ксеня впустила кого-то в дом. И опять уснула. Проснулась, когда её окликнула бабушка. Софья Адамовна поставила перед девочкой стакан чаю и ещё тёплую наливную шанежку. Лиля благодарно посмотрела на неё и не спросила, откуда такое лакомство. -Не всё-ли равно, откуда.-

За кухонной перегородкой о чём-то говорили, и Лиля поняла, что речь идёт о ней. Антонина Ивановна просила Софью Адамовну, чтобы та отпустила внучку к ней жить и помогать по хозяйству. Старая женщина молча слушала, у неё от волнения сильнее тряслась голова, она не знала что ответить. Она понимала, что это спасение от голода, но ей было невмоготу расстаться с внучкой, ведь её ребёнка, её девочку зовут в работницы, в батрачки. И если это случится, и Лиля уйдёт к этой женщине, Софья Адамовна просто умрёт. И некому будет заступиться за сироту. Она ничего не говорила, ничего не обещала, а только думала.

Сидящие за столом женщины, занятые разговором, не заметили как в проёме кухонной двери появилась босая Лиля в старом Ксенином платье, заменявшем ей ночную сорочку. Девочка бросилась к Софье Адамовне,- бабусенька, родненькая, не отдавай меня никому!- просила она, прильнув к бабушкиному лицу. У бабушки тряслась голова, она плакала и прижимала к себе внучку.

Антонина собралась и быстро ушла. Она нисколько не расстроилась. Подумаешь, найдёт себе помощницу! Вон, сколько их голодных в селе! Настроение у неё всё-равно было хорошее. Ведь она теперь хозяйка. Даст Бог, вернётся Мишаня с войны. И заживут они с сыном справно и ладно. Да и пора о себе подумать. Ведь кто она: ни вдова, ни мужняя жена. Муженёк-то, видно, где-то сгинул. Теперь Антонина Ивановна будет ходить в школу прибранная и нарядная. Вон какие платья выменяла она у одной городской женщины за картошку. А там, ведь - всё возможно, - и замуж выйдет. Ей очень давно нравился учитель математики. Ну и пусть немолодой.! Старый конь борозды не портит! А ведь, когда-то, в молодости, он на неё заглядывался. Антонина помнит как он смотрел на неё. А как-то, когда они были одни в учительской, подошёл к ней, убрал волосы со щеки и прижал к себе. А после этого уже никогда не смотрел в её сторону. Но она помнила тот миг. Учитель так и не женился. Но с возрастом становился всё интересней. А как был одет! Макинтош, шляпа! Пожалуй, ни один мужчина в их селе так не выглядел. Ни у кого не было такой гвардейской выправки. Правду, наверное, говорят, что он был офицером в царской армии и каким-то чудом уцелел. Учитель был вдов и жил один в небольшом доме, принадлежавшем колхозу.

Хватит ему пялиться на эту Аллу Григорьевну! Подумаешь: «Так могут ходить только ростовчанки!» И у неё походка не хуже!

Антонина открыла калитку дома, и сразу же ей заткнула рот чья-то рука. И она такая чистенькая, благоухающая душистой травой и масляными шаньгам, хорошо одетая, почувствовала запах давно не мытого мужского тела. «Ты где шастаешь по

ночам, шалава? Скотина не кормлена, не поена, а ты гуляешь! Разбаловалась тут без меня! А, ну, занавесь окна, чтобы никто не знал, что я здесь».- Выговаривал ей муж, каким-то непонятным образом оказавшийся в родном доме.

После того, как Михаил вымылся в бане, после сытного ужина с самогоном, когда они лежали в постели, муж говорил: «Ох, и заживём мы с тобой, Тонька, мне такое богатство подвернулось! Ты только никому не сказывай, что я объявился». И, разомлев, крепко уснул.

А рано утром Антонину разбудил громкий стук в ворота. Она выглянула в окно, там стояла городская машина и милиционер.

Михаила взяли тёплого, сонного, прямо с постели. Его обвинили в поджоге школы.

Новый год

Лиля проболела две недели и пришла в школу перед Новым годом. Но она нисколько не отстала от учёбы. Именно в то время, как с ней случился обморок в клубе, кто-то поджёг школу, Точнее, не саму школу, а каретный сарай. Но огонь перекинулся на крышу дома. Пожар загасили. А крышу нужно было частично перекрыть. Когда же разобрали каретный сарай, то обнаружили в углу напротив входа глубокую яму и рядом лопату со сгоревшим черенком и кайло.

В эти дни по радио много рассказывали о сражениях под Сталинградом и в самом городе. Война шла прямо на улицах. В школе висела чёрная тарелка репродуктора и Алла Григорьевна перед началом уроков рассказывала, как обстоят дела на фронтах.

Но несмотря ни на что, замечательный, волшебный праздник Новый год пришёл. Нарядная ёлка с гроздьями старых шишек, украшенная разноцветными цепями и самодельными игрушками, стояла в середине небольшого школьного зала. На скамейках уселись зрители. Лиля сидела рядом с Черновыми – Ниной и Николаем. Ему накануне Нового года выдали форму. Парень пришёл на праздник в новой тёмно-синей шинели. Он так и сидел в ней, вызывая зависть сверстников. Концерт начался, и Лиля ушла к артистам. Она должна была выступать последней, после девочки из седьмого класса, что читала письмо Татьяны к Онегину. Девочка сидела у окна в длинном розовом платье, подхваченном чёрным пояском, с гусиным пером в руке и читала монолог. Это так было красиво! Татьяна с распущенными волосами, горящая свеча в старинном подсвечнике и чуть дрожащий от волнения голос девочки. Но вот ведущий объявил: «Композитор Заремба, украинская песня «Думка» И Лиля вышла на сцену. Она почти не волновалась, ведь они много репетировали с дядей Колей. Но в песне были такие высокие ноты, что у зрителей дух захватило, а у Кольки даже вспотели ладони, так он переживал за Лилю. Но всё кончилось хорошо, и ей здорово хлопали, и даже кто-то крикнул: «бис». После концерта школьникам дед Мороз, в котором по голосу узнали учителя математики, раздал подарки. В каждом кульке были кедровые орехи, булочка и несколько конфет «подушечек». Но у деда Мороза ещё в мешке были подарки. И он стал вызывать, чтобы кто-то прочитал стишок, или спел песенку. Вот тут-то неожиданно и вышли Саша с Машей, держась за руки. Девочки рассказали стихотворение, которому их научила нянюшка Тимофеевна. Это было очень забавно, когда девчушки по очереди говорили куплеты. Они были такие смешные, в одинаковых платьицах и на одно лицо.

Ехала деревня мимо мужика Вдруг из-под собаки лают ворота Тпру сказала лошадь И мужик заржал Лошадь села в сани,

А мужик стоял. Лошадь ела шанежки, А мужик – овёс, Лошадь села в сани, А мужик повёз

: -А потом выступил директор школы, поздравил всех с Новым годом, назвал отличников, среди них была и Лиля. Подошёл к ней, похвалил за то, что она хорошо пела. И ещё сказал, что им с бабушкой колхоз выделил три килограмма муки, и она завтра с утра может их получить. А потом начались танцы. Учитель математики, седой, высокий, стройный, в чёрном костюме с «бабочкой», - он уже снял наряд деда Мороза, - пригласил на вальс Аллу Григорьевну. И все любовались как они красиво танцуют. Вдруг к маме подбежали Саша и Маша и они стали танцевать вчетвером. А тут дядя Коля заиграл полечку, учителя стали вовлекать в круг детей и взрослых. Образовался хоровод. Было так весело! И люди на миг, на мгновение отвлеклись от повседневной изнурительной работы.

Дома праздник продолжился. Пришли Черновы с пирогом. Все сели за стол, ели пирог и пили морковный чай с «подушечками». А потом тётя Ксеня достала шкатулку с драгоценными камнями, - выбери, Лилюша, на память от меня, камешек, который тебе понравился больше всех, - сказала она. И Лиля выбрала фиолетовый аметист. Так замечательно они встретили Новый 1943-й год...

До конца войны, до Победы остался один год, четыре месяца и восемь дней. Но об этом никто не знал.

В каникулы Лиля мечтала связать несколько пар носков, чтобы потом это обменять на продукты. В общем, каникулы нужно посвятить домашним делам: уборке, стирке, шитью. А тут ещё слегла Тимофеевна и девочка хотела прибраться в её избе и постирать бельё.

Ваня Смирнов

Почтальонка Лена заболела. Видимо, простудилась с ног, или ещё как. Она чихала и кашляла, глаза слезилсь. И даже почту разнести не смогла. Лежала на печи, укрытая полушубком и следила, как Ваня хозяйничал в избе. Он протопил камин, сварил в чугунке нечищеной картошки, вскипятил чай. Сидел за столом, ел картошку, макая в солонку, прихватывая из миски квашеную капусту, и с набитым ртом журил мать: «И чё ты, мамка, раздевши на улицу ходишь и босиком во двор выскакиваешь!? А топерича валандайся с тобой. Завтра я сам почту разнесу. Ты только письма разбери, да разложи по улицам.»

А Лена подрёмывала, да слушала ворчание сыночка. Ох, и нелегко он ей достался – сыночек Ванечка! Спасибо родным за то, что не отвернулись от неё, когда она, по деревенским понятиям, опозорила семью. И её, теперь уже покойная мамаша, признала Ванюшку внуком и вынянчила его. А мальчонка рос красивым и смышлёным, очень похожим на своего отца, которого ни разу не видел. Особенно хороши были у Ванюшки глаза. Огромные, тёмно-карие, опушенные длинными ресницами. Старая бабка, бывало, когда нашкодивший внучек невинно смотрел на неё своими глазищами, в сердцах говорила: «Ну, чё зенки вывалил, отродье цыганское?» Но никто более этой старухи не жалел Ваню. А бабы, смеясь говорили Ленке: «Ох, и хорошенький у тебя парнишечка растет, скоро его девки охомутают».

Лена слезла с печи, стянула голову шалью, чтобы меньше болела, и стала разбирать почту, раскладывая письма по улицам, А про себя думала: «Хорошо, что похоронок в этот раз нет. Ей, взрослой бабе и то их невмоготу было вручать, а Ванюшке — и вовсе невозможно. Письма все были солдатские, свёрнутые

треугольником. И только одно - в конверте, склеенном из грубой бумаги. На нём не было ни названия улицы, ни номера дома, только указаны две фамилии: Брыльской С.А. и Саенко Л. У Лены от волнения дух захватило...

- Ваня, крикнула она, глядикось, Лильке выкуированной письмо пришло, знать от матери! -
 - Да ты, чё, мамка, ейная ведь мать погибла. Неужто она жива? Ну и дела!-

Ваня порывался в тот же час отнести письмо, да было уже поздно, на улице темно и вьюжно, и Лена отговорила бежать сына с письмом.

И вот Ваня Ленин, настоящая фамилия — Смирнов, чуть рассвело, с материнской почтальонской сумкой помчался к дому Ксении Васильевны. Бежать было далеконько, на другой конец села. За ночь намело огромные сугробы. Но Ваня не замечал ни расстояния, ни снежных заносов, так как мечтал. Дело в том, что Ваня Смирнов питал большую симпатию к Лиле Саенко. Как же она ему нравилась! Ему хотелось с ней разговаривать, провожать домой, заступаться за неё, держать за руку. Но всё это было большой тайной. Правда, мамка, как-то догадалась об этом и подразнивала сыночка. Да что греха таить, - Лене и самой нравилась эта городская девочка. Она была такой нежной, вежливой и в то же время не гнушалась никакой работы.

А Ваня от предвкушения свидания, не замечая мороза, бежал к дому Ксении Васильевны, чтобы вручить Лиле письмо. Он с грустью думал, что и куфайчонка на нём старенькая и валенки подшитые. - Но ничего, - утешал он себя. Они договорились с мамой, что на будущий год Ваня уедет в город и поступит там в ремесленное училище. И ему выдадут красивую тёмно-синюю шинель с блестящими пуговицами. Они с Лилькой будут уже большие и он предложит ей дружбу. А когда поступит работать на завод, купит ей и мамке по плюшевой жакетке и красивые, цветастые полушалки. А потом они с Лилькой поженятся. Тут Ваньша протрезвел, так как приблизился к Лилькиному дому и увидел свою симпатию, отбрасывающую снег от калитки. Не подавая виду, что оробел, крикнул: «Эй, Лилька, пляши, тебе письмо!» И, краснея, протянул девочке конверт. А она бросила лопату, зубами сдёрнула варежку с правой руки и схватила письмо. На конверте милым, круглым маминым почерком был написан адрес и их с бабушкой фамилии. А внизу чётко выведено: Казахская ССР, Джамбульская область, Красногорский район, аул Актас. Саенко А.А.

Письма Сашеньки

Письмо первое

Дорогие мои, родные мои, мамочка и Лилюша!

Какое счастье, что вы живы и я нашла вас. Я послала запрос в Биробиджан, и вот вчера, 10 декабря, возвращаюсь работы и вижу письмо из Биробиджана. Я вас не искала раньше, так как не имела постоянного места жительства.

В тот страшный сентябрьский день, когда началась бомбёжка, мы не успели ещё выйти из вагона, потому что я кормила грудью Андрюшу. Нас ожидали Черняховские Анна Исааковна и Маша, вы их, наверное, помните. И вдруг мы услышали рев моторов и разрывы бомб, Машинист резко рванул состав и вывел наш эшелон далеко за пределы станции, в степь. Поезд ещё долго стоял в степи, и мы надеялись, что ктонибудь из наших родных спасся и догонит нас. В вагоне нас осталось совсем мало. И только ночью нас повезли дальше. Поезд шёл с частыми остановками, мы ехали около двух недель. Наконец, нас высадили на станции Муртазово в Кабардино-Балкарии. Мы жили в четырёх километрах от станции, в кабардинском селе. Черняховские нас не оставили и поселились вместе с нами. Мы там перезимовали. Маша даже ходила в школу, на станцию. И закончила четвертый класс. Анна Исааковна работала в колхозе. Мы с мальчиками жили на то, что меняли вещи на продукты. Но нам из колхоза

помогли, выдали немного кукурузы. Только соли совсем не было. Потом, летом 1942 года, и сюда пришли фашисты. Но нам удалось убежать. Сами понимаете, как это было трудно с двумя малышами, но нам очень помогли Черняховские. Без них мы бы остались в оккупации, а стало быть - погибли. Мы уехали в поезде, вывозящем пшеницу и кукурузу. Нам помог проводник, старый человек, он нам разрешил ехать вместе с ним на маленькой площадке. Так мы приехали в Баку. И две недели просидели на набережной в ожидании, что нас через Каспийское море переправят в Среднюю Азию, в город Красноводск. И всё-таки нам повезло, мы переправились на грузовом пароходе «Лазарь Каганович». Нас было набито на пароходе, как сельдей в бочке. Дважды пароход бомбили. Потом мы целый месяц ехали на открытых платформах до станции Отар. Оттуда нас на подводах развезли по аулам. Так вот, родные мои, мы оказались в Казахстане, в этом высокогорном ауле. Слава Богу, все живы. Живём в мазанке, где есть очаг со встроенным в него казаном. Работаем в колхозе. Холодно и голодно. Топим кураём, так здесь называется сухая трава. Митеньке в ноябре исполнилось три года. Он хорошо говорит, только не выговаривает «р» и «л». Андрюша, слава Богу, недавно пошёл. Ножки у него кривые, а так, мальчик смышлёный. Не знаю, что с Митей Большим. Где он воюет и жив-ли?

Напишите подробно о себе. Лилюша, доченька, как я соскучилась по тебе. Братики похожи на тебя, у них такие же золотые головки. Обнимаю вас, дорогие мои. Мамочка, спасибо тебе за Лилю. Страшно подумать, что с нами бы стало, если бы ты осталась в Киеве. Целую вас и жду, жду ответа. Ваша Саша и мама. 12 декабря 1942 года. Поздравляем вас с Новым годом! Саша, Митя, Андрюша.

Письмо второе

Получила вчера, т.е. 7-го февраля ваше письмо и сразу же отвечаю. Мальчики спят, а я зажгла коптилку и пишу вам. А от Мити ничего нет.

Из вашего письма я поняла, что вы живы и вместе, благодаря Ксении Васильевне. Большое спасибо, Вам, дорогая Ксения Васильевна, за то что не дали погибнуть моим матери и дочери. Если бы не Вы, то Лилю пришлось бы отдать в детский дом.

Мамочка, ты пишешь, что пока не ослепла на один глаз, понемногу шила на людей, и этим вы с Лилей жили. А чем вы сейчас живёте? В чём Лиля ходит в школу? Не жалей, доченька, что пропустила год. Вот кончится война, вернётся папа и ты всё наверстаешь. Ты молодец, что помогаешь во всём бабушке. Есть ли у тебя тёплая обувь? Ведь у вас там так холодно! Как же вы переносите всё это, родные мои? Как бы я хотела вам помочь! Что же, мамочка, с твоими глазами? Ты хоть врачу показывалась?

Нас в ауле несколько семей эвакуированных. Живём тем, что меняем вещи на еду. Это, конечно, у кого есть, что менять. В колхозе за работу ничего не дают. И из колхоза не отпускают. Да мне с ребятами и некуда деться. Здесь хоть соседка, старая казашка за ними присматривает, пока я на работе. А в городе куда я их дену? Да и жить негде, а частная квартира очень дорогая.

Здесь климат относительно тёплый, но снега в январе выпало много. Пишу вам, а совсем рядом воют волки. Их здесь в войну расплодилось много. Охотники ведь все воюют. Казахи – люди неприхотливые. И даже бедные. И хотя возле каждой мазанки есть небольшой огород, где выращивают кукурузу, и почти у всех есть коровы, всё равно, здесь такие большие семьи, что еды едва хватает.

Вы спрашиваете о судьбе тех людей, что уехали вместе с нами. Я немного напишу об этом. О Черняховских я вам уже писала. Они живут в соседнем ауле. Вы помните парализованного мужчину? Так его жена, помните, такая худенькая, черноволосая женщина, тоже не вернулась. И этот больной мужчина остался с семилетним сыном Изей. Мальчик, когда не вернулась мама, очень плакал. А его отец лежал недвижимый. Он даже говорить не мог. Анна Исааковна и Маша как могли успокаивали их. Вообще,

Анна Исааковна нас, буквально, всех спасала. Она на остановках добывала хлеб по рейсовым карточкам, помогала старикам. А ведь у них положение было очень плохое, они были совсем без вещей, так как вышли из окружения и ничего не могли взять с собой. Вскоре Изин папа умер, а мы, как назло, долго ехали без остановки, и мальчик несколько часов сидел рядом с мёртвым отцом. На станции Прохладной Изиного отца унесли. А Изю с его вещами Анна Исааковна увела на станцию к начальнику, и тот обещал определить мальчика в детский дом. Анна Исааковна, когда вернулась, рассказывала, что мальчик её обнял, плакал и не хотел уходить. И она очень переживала, но взять ответственность за чужого ребёнка не могла.

Пока всё, мои родные. Обнимаю вас и крепко целую. Большой привет Ксении Васильевне и спасибо ей за доброту. Ваша Саша. 8-е февраля 1943 года.

Письмо третье

Родные мои, здравствуйте! Мы получили письмо от Мити, он нашёл нас так же, через Биробиджан. Митя был ранен в плечо и левую руку, и вот уже второй месяц находится в госпитале, в городе Молотове, это на Урале, и, может быть, близко от вас. После излечения его снова отправят на фронт. Но вы, всё-таки, напишите ему. Может, ваше письмо застанет его в госпитале. Адрес высылаю. Он, конечно, не знает, что мы не вместе. И также не знает, что, ты, мамочка эвакуировалась вместе с нами. Митя прислал свою фотографию, где он очень худой и с усами.

Господи! Как страшно, что мы потерялись в этой войне! Я скучаю, я тоскую без вас, близкие и далёкие мои! А мы даже не взяли с собой фотографии. Как я себя ругаю за это! Я стараюсь вспомнить эти снимки из семейного альбома. Они возникают у меня перед глазами. Там маленькая Лилюша сидит у Мити на руках, а на её ножках красивые туфельки с пуговичками. А вы, мамочка с папой, такие молодые! У тебя красивая, пышная причёска, а платье на тебе надето коричневое, кашемировое, с большим белым воротником.

Не знаю, что бы мы ели, если бы не твои вещи. Вчера мы с мальчиками ходили в соседний аул, там есть мельница, мельник - русский. Живёт здесь давно, хорошо говорит по-казахски. Я им отнесла твоё кашемировое платье. И мне за него дали немного муки. Жена мельника нас очень хорошо накормила. Представляете, мы у них ели настоящее сало. А дочь мельника надела твоё, мамочка, платье, завела патефон и стала танцевать. Я едва сдержала слёзы.

Только бы кончилась эта проклятая война! А сейчас только -выжить, выжить, выжить во что бы то ни стало!

Лилюша, радость моя, спасибо тебе за письмо. Как хорошо, что у тебя есть подружки, а что дразнят «рыжей», не сердись. У тебя замечательные волосы, и когда ты станешь взрослой, то поймёшь, как это красиво. Ты очень похожа на своего деда Андрея. Как жаль, что его уже нет с нами. Ты первая внучка и он тебя очень любил.

Очень хорошо, что вы весной хотите посадить картошку. Спасибо Ксении Васильевне, что она вам выделит часть своего огорода. Доброе у неё сердце.

Митя – маленький мне помогает, я оставляю на него Андрюшу. Они дружат с местными ребятишками и говорят на русско-казахском языке.

Нас в ауле осталось всего две семьи эвакуированных. Остальные ушли тайно, ночью. А так из колхоза не отпускают. Митя — большой теперь лейтенант, он обещал прислать свой аттестат, по нему я буду получать деньги и половину отправлять вам. Может, мы хоть чуть-чуть станем жить лучше.

Обнимаем вас, наши дорогие, целуем. Большой привет уважаемой Ксении Васильевне. Ваши Саша, Митя - маленький и Андрюша. Май 1943 года.

Надежда

Сквозь чистые окна веранды проникают лучи майского солнца. Софья Адамовна в телогрейке и опорках от валенок грелась в этих лучах, но всё равно ей было зябко. Коченели руки, леденели ноги. И мысли были под стать её состоянию - тревожные. Она отбирала картошку на посадку, нащупывала ростки, разрезала клубень и бережно раскладывала ростками вверх. Руки машинально делали своё дело, а клубок мыслей, как всегда, разматывался. А бывало и так: мелькнёт что-то в голове и вмиг уйдёт. И она долго думала, о чём вспоминала, возвращалась к первой мысли и опять разматывала клубок.

Прошло уже четыре месяца, как она вновь обрела дочь и внуков. И когда Лиля вбежала с письмом от Сашеньки, чуть не задохнулась от радости. Какой же это был праздник! Внучка уже больше не была замкнутой и угрюмой. Она щебетала, она пела, ласкалась к бабушке. Вместе с ними радовалась милая Ксения Васильевна и все соседи. Они живы! Это был не сон! Тот маленький, призрачный огонёк надежды, та вера, что Сашенька с мальчиками спаслись, стала явью. И это было похоже на чудо.

От дочери приходили письма, и Лиля на них отвечала. Иногда Софья Адамовна делала приписки. Буквы у неё наползали одна на другую, рука дрожала. Их жизнь оставалась такой же трудной, как и была раньше. А у дочери она была ещё тяжелей. Как же ей нелегко с двумя малышами в далёком высокогорном ауле! Они живут, благодаря вещам Софьи Адамовны. Но ведь это не может тянуться бесконечно. И что тогда? Самое верное съехаться бы им с Сашенькой. Но как это сделать? Как дочь с малышами, в такое суровое время, сможет добраться до Урала? Ведь это более тысячи километров пути и несколько пересадок. Да и куда она приедет? Где они будут жить? И им с Лилей тоже невозможно ехать в такую даль. Остаётся одно – ждать. Ждать, когда гитлеровцев выгонят с родной Украины и тогда съехаться. Но цел ли дом в Киеве, где жила Софья Адамовна? Может статься такое, что и ехать не будет куда.

Им так холодно на Урале. Как же они с внучкой соскучились по родным краям! Теперь на Украине уже отцвели сады. Спеет черешня, через месяц появится молодая картошка, огурцы, и ранние яблоки. А здесь земля только-только оттаяла и не совсем прогрелась. Но, она, старая женщина, и понимает, что придётся в этом уральском селе ещё пожить. В прошлую зиму их выручил огород. И этой весной, чтобы не умереть с голоду, нужно посадить побольше картошки. Но всё это придётся делать Лиле одной. А как жаль Софье Адамовне внучку! Она хотела и как могла старалась оградить своё дитя от трудностей жизни. Делала домашнюю работу, готовила скудную еду. Когда Лиля приходила из школы, говорила, что сыта и отдавала ей свою порцию. И девочка видела, что бабушка говорит ей неправду, но ничего не могла с собой поделать. Съедала этот жалкий кусочек хлеба, потому что была очень голодна.

Последнее время Софья Адамовна часто ловила на себе тревожный взгляд внучки. Она как могла скрывала свои сердечные приступы и не подавала виду, что у неё участились боли в груди. Но как-то ночью ей стало совсем плохо. Как будто на грудь навалили толстую чугунную плиту. Старая женщина лежала на кровати и боялась пошевелиться. Боль всё усиливалась, не хватало воздуха. Лиля почувствовала, что бабушке плохо. Она открыла глаза и увидела, как жадно ловит Софья Адамовна воздух. Вскочила Ксения Васильевна и помогла снять у бабушки приступ.

Той ночью Лиле казалось, что бабушка умирает. И ей может быть впервые стало страшно по-настоящему. Ей стало страшно остаться одной среди чужих людей. Как же она хотела к маме! Она завидовала своим маленьким братьям, она завидовала всем, у кого были мамы.

Но как бы там ни было – умирать собираешься, а рожь сей. И опять, как и в прошлом году, им помог колхоз. Выделили за селом шесть соток земли и даже

вспахали. Веруня дала навозу. Лиля на тачке его вывезла в поле. Картошку садили вдвоём с бабушкой. Известная истина - как посадишь, как будешь ухаживать за огородом, таков и будет урожай. В каждую лунку Лиля клала немного навоза, смешанного с землёй. Она следила за тем, чтобы каждая картофелина лежала правильно, ростками кверху. Разбивала тяжёлые комки лопатой. Они с бабушкой отсадились к середине мая.

Дни стояли тёплые. И картошка начала всходить. Девочка каждый день бегала смотреть, как пробиваются зелёные, упругие листочки. Картошка взошла ровно, но росла медленно, потому что было сухо, не было дождя. Целые дни Лиля проводила на огороде, полола, затем окучивала слабые кустики с пожелтевшей листвой, нагребая на них рассыпающуюся, как зола, землю. Ох, как нужен был дождь!

Сохли травы, листья на деревьях скручивались, становились ломкими. Обмелел пруд, стали пересыхать колодцы. Люди изнемогали от зноя, трудясь под палящим солнцем на тяжёлой крестьянской работе. Беспокоилась скотина. А дождя всё не было. Такого зноя не помнили старожилы.

И лишь в конце июля засверкали молнии, загрохотал гром и полился дождь. Потоки стекали по желобам с крыш. Воду набирали в бочки, носили вёдрами в баньки. Дождевая вода чистая и мягкая. Ею хорошо стирать, мыть голову и просто пить, хотя она пресная на вкус. И всё вмиг стало зеленеть и расти.

А грозовой дождь перешёл в какой то тихий, постоянный. Он шёл сутками, неделями, почти без перерыва. Частый, тонкий, как будто кто-то там, наверху, сеял воду через мелкое и густое сито. Земля уже не принимала влагу. Повсюду текли ручьи.

На Лилином огороде вода вначале стояла в межах и между рядами картошки, а потом пробила себе дорогу вниз, к оврагу. Бесчисленные ручейки размывали землю, выносили в себе плодородную почву. На дне оврага образовалась река, мутная вода её с шумом неслась по новому руслу и вливалась в Лазаревку

Разлился пруд и захлестнул плотину. Образовалась огромная водная гладь. Люди, прослеживая дорогу по плотине шестами, казались сказочными, они как бы шли по пруду. Всё это напоминало картину «Иисус, шествующий по водам».

Дожди прекратились только в конце августа. Лилин огород пострадал больше других, потому что располагался в низине, и там долго стояла вода. Когда настало время убирать урожай, она вместо клубней выкапывала какую-то розовато-белую, вонючую массу. И вместо ожидаемых шестидесяти, накопали десять вёдер картошки, испещрённой дырками червя-проволочника.

Урожай перевёз Ваня Смирнов. Лена послала сына, чтобы он помог «Лильке выкуированной». Они с Иваном жили теперь не в своей избушке, а в добротном пятистенке. Лену просватали за одноногого вдовца, бригадира Ульяна Петровича. Кому-то же должно повезти в этой жизни...

В этот год Лиля в школу не пошла. Не было одежды, не было еды. Плохо было с жильём. Ксения Васильевна перевезла из Города свою парализованную тётку. Та нуждалась в повседневном уходе, а её единственныё сын был на войне. И бабушке с внучкой пришлось спать на печи, куда Софья Адамовна взбиралась с трудом. Да и там места было мало. Их звала к себе Тимофеевна, но в холодной избушке старухи было ещё хуже.

В своих редких, но подробных письмах, Александра Андреевна говорила о мальчиках. Сетовала на то, что они часто болеют. Горевала о разлуке с дочерью и матерью. Описывала быт далёкого высокогорного аула. Эти долгожданные вести от мамочки были самыми радостными событиями в жизни Лили. Она их перечитывала много раз. В своём последнем письме мама сообщала, что отец опять в госпитале. И на этот раз подлежит демобилизации из-за тяжёлого ранения в ногу.

Большая часть Украины была уже освобождена от немцев. Но в Киев пропусков пока не давали. И Дмитрий Дмитриевич настоятельно просил всем ехать в небольшой город Харьковской области – Изюм, где жили его дальние родственники. И куда, после излечения в госпитале, приедет и он сам. - А там, может быть, - писал Дмитрий, - они всей семьёй переберутся в Киев. Но пока нужно всем соединиться, какое-то время пожить в Изюме. Списаться со знакомыми Софьи Адамовны в Киеве — узнать, сохранился ли дом, где она жила до войны. - Потому что тот небольшой городок, откуда семья Саенко приехала в Киев в гости в начале июня 1941-го года, был почти полностью сожжён.

Перед новым 1944-м годом бабушка с внучкой стали собираться в дальнюю дорогу. Тут и пригодились сапфировые серёжки Софьи Адамовны. Они их поменяли на две пары подшитых валенок.

Деньги на билеты давно уже были присланы Александрой Андреевной. Получить пропуск и купить билеты, через местного милиционера помог директор школы.

Ксении Васильевне дали в колхозе упряжку — лошадь и сани. Ей нужно было получить в Городе лекарства. И она попутно повезла на станцию Софью Адамовну с Лилей. Но не смогла их посадить в поезд, потому что не с кем было оставить сани с лошадью. Так и простились у здания вокзала. Лиля обещала, что напишет письмо, как только они обживутся на новом месте.

Ксения села в сани, оглянулась, помахала рукой. Ей низко-низко поклонились две фигурки, одетые в заплатанные телогрейки и повязанные крест-накрест старыми шалями.

После отъезда квартиранток в доме Ксении Васильевны стало пусто. Всё-таки она очень привыкла к ласковой и серьёзной Лиле, к мудрой и всегда готовой услужить Софье Адамовне. Старая фельдшерица ожидала письма. — Нет ли вестей от Лили? - спрашивали многие жители Лазаревского. Но почтальонка Лена обходила домик на три окошечка стороной. Она и сама ожидала весточки, а более всего — её сын Ванюша. Постепенно в селе стали забывать, что когда-то здесь жила хорошая девочка «Лилька выкуированная». И только в конце июля 1944-го года пришло письмо.

Письмо Лили.

Здравствуйте, дорогая тётя Ксеня! С приветом к Вам Лиля Саенко. Тётя Ксеня, извините, что я Вам долго не писала. Мы добирались до Изюма целый месяц. Приехали в начале апреля. Меня приняли на работу учеником слесаря и нам с бабушкой выделили койку в общежитии на нижних бараках. А всего в огромном помещении стояло сорок коек. Мы были очень довольны, что, наконец-то, у нас есть место, где мы можем жить как все.

А моя бабуся умерла. Сказали, от разрыва сердца. Меня дома не было, я ушла на работу, бабушка ещё спала. А пришла, смотрю, а она лежит, уже холодная. Папины родственники помогли с похоронами. А через неделю после похорон приехала моя мама с братиками. А ещё через месяц — из госпиталя вернулся папа. Ему ампутировали ногу.

Я простудилась в дороге и сильно кашляла, потом у меня стала болеть голова и поднялась высокая температура. Оказалось, что у меня воспаление лёгких. И меня положили в больницу. И только через два месяца я выздоровела. Сейчас мы все вместе. И нам дали комнату на дальних бараках. Папа работает военруком в школе, он ходит на протезе. Мама дома с малышами. Я поступила в ремесленное училище и учусь на слесаря-инструментальщика.

Помните, тётя Ксеня, как я Вам рассказывала, что мы эвакуировались из Киева вместе с Черняховскими — Анной Исааковной и Машей. Так представьте себе, они всё время жили вместе с моей мамой и братиками. И приехали в Изюм тоже вместе. Мы

очень обрадовались друг другу. И теперь Маша – моя задушевная подруга. Мы с ней учимся в одной группе. И поём в хоре и - даже дуэтом.

Работы очень много. Цехи без крыш. Кругом завалы от бомбёжек. Мы один день в неделю учимся. У нас военное дело и теория. Два дня у нас практика, мы работаем в мастерской. У каждого рабочее место с тисками. Рубим зубилом железо, делаем заготовки для оконных шарниров. А в остальные дни работаем на подсобных работах Разбираем завалы от бомбёжек и на носилках подносим кирпичи к стройкам. Вместе с нами работают пленные немцы.

Помните, меня в Лазаревском называли «Лилька выкуированная?» А здесь зовут - «Лилька – уралочка».

Вот я и всё описала, дорогая тётя Ксеня. Вам передают большой привет мои родители. А от меня передайте, пожалуйста, приветы Черновым, тёте Лене – почтальонке и Ване, Алле Григорьевне, если она ещё не уехала в Ростов, и всем знакомым.

Остаюсь Ваша Лиля Саенко.

1/VII-44 г.

На чердаке Алла нашла ещё несколько старых журналов. Они были очень красивые. С фотографиями дворцов и различных усадеб, с садами, парками, прудами, въездными воротами, беседками, конюшнями, искусственными гротами и другими приусадебными постройками и украшениями. Эти журналы назывались: «Столица и усадьба»

Но в Лазаревском, среди местных детей, жила девочка Лиля Саенко. И в сравнении со своими более или менее благополучными сверстниками, она перенесла такую бездну горя и страданий, которые невозможно пережить и взрослым, закалённым людям. Именно она лицом к лицу столкнулась со страшной бедой, нависшей над страной двадцать второго июня 1941 — го года.. И на себе испытала эту войну, во всех её жутких проявлениях. Это на её дом фашисты нацелили бомбу, которая разорвалась во дворе, образовав огромную воронку. Это она своими собственными глазами видела как осколком этой бомбы был убит мальчик — их сосед. Это она слышала жуткие стоны, переходящие в вой. Это она ощущала страх от беспомощности взрослых, от того, что её некому было защитить, от безысходности положения. Это она видела изнурённых отступающих красноармейцев, вслед которым нередко неслись проклятия от оставшегося на поругание врагов населения.

Но все эти жуткие подробности, эти переживания были запрятаны в уголках головного мозга и им нельзя было вырываться оттуда, потому что от этого можно было просто сойти с ума или умереть. И Лиля никогда не рассказывала сверстникам о тех ужасах, что ей пришлось испытать.

Лиля, ни о чём не думая, льнула к этой, чужой женщине, старалась быть рядом. И как-то даже не удержалась. Подошла к Алле Григорьевне и обняла её. Та всё поняла, обхватила Лилю и прижала к себе. Так они и шли некоторое время по улице – обнявшись, как мать с дочерью.

Челябинск Ноябрь, 2004 год.

Стихи к 60-летию Победы

К 60-летию Победы

Такое поколение уходит, Что нам Победу на руках несло. А память нас по тропкам водит Где наше мужество текло, Их головы белы, как снег, Зима порошею над строем. О, время, задержи свой бег. Прошу, не торопи героев. И тот, кто жив, и тот, кто пал Навечно в памяти народной. Я б поименно их назвал, Стоя коленопреклоненный. 2005г.

Парад Победы- 55

За фронтом фронт идет в строю, Как волны мощные цунами. Проносит молодость свою, Блестя на солнце орденами. Они победу на руках Несли Отчизне в 45-ом И вражеский паучий стяг Бросали на помост дощатый. Пройдут века, победе той Не потускнеть и не забыться. В ушах не умолкает бой.... Салют в зените яркой птицей. 2000г.

Он был солдат по долгу службы. Ни политрук и ни герой. Он телом был совсем не дюжий И по уставу - рядовой. Он орденами не отмечен. Но, за высотку в землю лег, Чтобы Победою расцвечен Был день, что в жизнь вошел навечно, В который он войти не смог. 2004 г.

Минута молчания

Сколько лет в минуту пролетело!
Сколько жизней в ней оборвалось!
Помолчи! Так сердце нам велело.
Прошлое в душе отозвалось.
Помяни и преклони колени
Пред великим подвигом людей.
Дорогие, призрачные тени
Пролетают стаей журавлей.
Каждый год, хотя прошло пол - века,
Я минуту эту берегу
Потому, что выше человека
Ценности назвать я не могу
1995г.

Неизвестный солдат

Коль имя твое неизвестно, Живущим и стыд и позор. Ужели в ряду этом тесно? Солдат безымянный - укор. Есть списки частей и дивизий, Что в битве великой легли. Тот свет не востребовал визы Сынов нашей грешной земли. Так нам ли гордиться незнаньем Ни мест, ни имен и не дат? Потомкам ты, как наказанье, Пока неизвестный солдат. 1995 г.

Вечный огонь

В своих сердцах зажгли огонь
Мы вечной памяти и чести.
Его воинственная бронь
Напоминает о возмездии
Ничто не вечно под луной
Лишь боль утрат сильней, чем старше.
Неимоверною ценой
Оплачен гром победных маршей.
А он горит в груди звезды
И первый пост страну сторожит
От новых войн и от беды
За жизнь, что нам всего дороже.
1995 г.

Атака

В атаку шли мы ровным строем На вспышки вражьего огня. В живых осталось только трое. Майор вручал им ордена.

Похоронили молча павших В могиле братской на ветру. Они свою испили чашу И не роптали на судьбу.

За нас жизнь дать свою им вышло. Суров для всех войны закон. Им холм стал памятником высшим, Да низкий до земли поклон.

Раздумье

Чем больше прожили мы лет И в нашей жизни испытали Судьбы ударов, горьких бед, Душевной боли и печали, Чем больше встретили людей Умом и чувствами богатых, Чем больше было светлых дней И мыслей ярких и крылатых, Тем мы становимся добрей, Полней желаем людям счастья, Тем глубже чувствуем участье, Тем нам дороже круг друзей. И жизнь несет с собою вслед Итогом бурь и испытаний Не боль от пережитых лет, А светлый рой воспоминаний.

На русском кладбище в Берлине

Мы снова вернулись отдать свой поклон Погибшим бойцам под Берлином. Им здесь не услышать малиновый звон, И ласки берез и калины.

Им в чуждой стране одиноко лежать И слышать надменные речи. Как редко мы можем их здесь навещать! Как кратки с любимыми встречи!

В последнем жестоком кровавом бою Вы жизнь не щадили и силы. Вас много осталось в немецком краю. Прощайте, родные могилы!

Но, если посмеют вас здесь осквернить, Вас, павших за мир и свободу, То наша страна вас должна возвратить В Россию родному народу.

Р.Криницкая

Дорога

Вот опять на сердце у тебя тревога. Из окна ты смотришь вечерами вдаль. Видишь там железную, длинную дорогу И в глазах таится черная печаль. В час, когда алеет неба край закатом, Снова ты теряешь на душе покой. Ведь дорогой этой вас везли когда-то, Молодых и старых в дальний край чужой. По дороге этой мчались эшелоны В Бухенвальд, в Освенцим или в Гавенсбрюк... Длинные составы, крытые вагоны. Обо всем ты помнишь добрый, милый друг. Сколько лет не минет, это не излечишь. Будет эта рана кровью истекать. Голову седую мне склони на плечи. Я смогу утешить, я смогу понять. Я войны не знала и такого горя, И потерь тяжелых не перенесла. Но в житейском этом очень бурном море Что-то изучила, что-то поняла. Давних лет суровых не стереть печати. Их рукой железной ставила война. Только не теряли люди веру в счастье, Верили в Победу и она пришла. Пусть уйдет на время из души тревога И в глазах не прячется черная печаль. Тянется железная, длинная дорога Убегают рельсы, убегают вдаль.

Номер подготовили:

Предпечатная подготовка – Безроднова Р.А., Епанчинцева Е.Н., Белавин Л.В., Дацкевич В.А., Ячменев А.А., Клевцова Н.В. Редакторы – Безроднова Р.А., Епанчинцева Е.Н., Дацкевич В.А. Корректор – Епанчинцева Е.Н. Набор текста – Белавин Л.В., Клевцова Н.В. Компьютерная верстка – Петелина О.Н. Техническое обеспечение – Петелина О.Н. Фотоиллюстрации – Ячменев А.А. Администратор – Дацкевич В.А.

Подписано к печати 23.12.2005 г. Тираж -7 экз.

МУК «Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» Краеведческая библиотека. 622001, г. Нижний Тагил Свердловской области пр. Ленина, 1.